Т 2/272
т 1

2.
979
2.

ДѢЙСТВІЯ
ОТРЯДОВЪ ГЕНЕРАЛА СКОБЕЛЕВА
ВЪ РУССКО-ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877—78 ГОДОВЪ.

ЛОВЧА и ПЛЕВНА.

Съ картою и планами.

Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіора КУРОПАТКИНА.

Часть I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1885.

ДѢЙСТВІЯ

ОТРЯДОВЪ ГЕНЕРАЛА СКОБЕЛЕВА

ВЪ РУССКО-ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877—78 ГОДОВЪ.

ЛОВЧА и ПЛЕВНА.

Съ картою и планами.

Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіора КУРОПАТКИНА.

Часть I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1885.

Посвящается памяти

Михаила Дмитріевича

СКОБЕЛЕВА.

2007051325

ВСТУПЛЕНІЕ.

Настоящій трудъ составляетъ исправленное и дополненное изданіе статей, печатавшихся въ „Военномъ Сборникѣ“, въ 1881—83 годахъ, подъ заглавіемъ: „Ловча, Плевна и Шейново“.

Благодаря вниманію участниковъ описанныхъ мною дѣйствій, я получилъ многочисленныя добавленія и исправленія къ этимъ статьямъ и кромѣ того явилась возможность пополнить ихъ переводомъ (рукописнымъ) сочиненія турецкаго автора, описавшаго борьбу арміи Османа-паши съ нашими войсками подъ Плевною.

Предлагаемый вниманію читателей трудъ предпринятъ по окончаніи войны 1877—78 годовъ, съ цѣлью описать дѣйствія отрядовъ, находившихся подъ начальствомъ генерала Скобелева.

Опасаюсь, что близость моя къ генералу Скобелеву, и къ описаннымъ событіямъ не позволили мнѣ дѣлать оцѣнку ихъ во всѣхъ случаяхъ съ желательною и необходимою объективностью.

Еще болѣе опасаюсь, что мой посильный разборъ дѣйствій нашихъ войскъ подъ Плевною и Ловчею покажется преждевременнымъ и не достаточно мягкимъ.

Хорошо сознавая, что послѣ боя, когда имѣются всѣ данныя для всесторонняго сужденія, критиковать не трудно, я писалъ не въ осужденіе руководителей и участниковъ боя, а съ цѣлью выясненія и изученія слабыхъ и сильныхъ сторонъ нашихъ войскъ, выказанныхъ ими подъ Плевною и Ловчею.

Глубоко убѣжденный, что наши недостатки, сказавшіеся на боевомъ полѣ поправимы, а наши достоинства—единственны, я не опасался указывать и разбирать ошибки и частные недостатки, ибо только правдивое признаніе и изученіе этихъ недостатковъ могутъ указать средства и дать силу для необходимой борьбы съ ними еще въ мирное время.

Авторъ.

Часть I.

ЛОВЧА и ПЛЕВНА

(съ 10-го по 30-е августа 1877 года).

СЪ КАРТОЮ И ПЯТЬЮ ПЛАНАМИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ I-й ЧАСТИ.

ЛОВЧА И ПЛЕВНА

(съ 10-го по 30-е августа 1877 года).

Вступленіе.

ГЛАВА I. Краткій перечень дѣйствій Дунайской арміи послѣ переправы ея черезъ Дунай, до перваго боя подъ Плевною.—Быстрое занятіе нашими войсками значительной части Болгаріи.—Сраженіе подъ Плевною 8-го и 18-го іюля.—Причины неудачнаго исхода этихъ сраженій.—Краткій очеркъ дѣйствій рущукскаго отряда отъ начала кампанія до перехода турокъ въ наступленіе.—Силы, расположеніе и планы турокъ въ первый періодъ кампаніи до начала августа . . 1

ГЛАВА II. Переходъ въ наступленіе арміи Сулемайна-паши. — Содѣйствіе наступленію этой арміи со стороны армій Османа-паши и Мехмета-Али.—Силы, расположеніе и дѣйствія западнаго отряда арміи съ двадцатыхъ чиселъ іюля.—Составъ румынской арміи. — Первоначально предположенная цѣль для ея дѣйствій. — Сраженіе 19-го августа подъ Пелишатомъ.—Приготовленіе къ переходу въ наступленіе противъ Плевны.—Бѣглый очеркъ дѣйствій рущукскаго отряда съ начала августа по начало сентября. — Сраженіе при Аясларѣ, Карахасанкіоѣ, Кадыкіоѣ, Кацелевѣ и Аблавѣ. . 46

ГЛАВА III. Сформированіе, 10-го августа, отряда генералъ-маіора Скобелева.—Составъ и числительность его.—Движеніе къ какринской позиціи; занятіе и укрѣпленіе ея.—Извѣстія съ Шипки. — Мѣры на случай прорыва Сулеймана-паши.—Сформированіе отряда генералъ-маіора князя Имеретинскаго для дѣйствій противъ Ловчи. — Свѣдѣнія о непріятелѣ.—Наступленіе, 20-го августа, авангарда генералъ-маіора Скобелева къ Ловчѣ. — Занятіе высотъ къ югу отъ Ловчи и укрѣпленіе ихъ.—Дѣйствія 21-го августа.—Занятіе непріятельскаго укрѣпленія. — Сосредоточеніе отряда князя Имеретинскаго на позиціи у фонтановъ близъ Ловчи.—Устройство и выставленіе батарей въ ночь на 22-е августа.—Диспозиціи для штурма Ловчи. Планъ № 1 92

ГЛАВА IV. Диспозиція и приказъ по войскамъ колонны генерала Скобелева на 22-е августа.—Расположеніе колонны къ разсвѣту 22-го числа.—Артиллерійская подготовка.—Атака Рыжей горы и наступленіе къ городу Ловчѣ.—Дѣйствія колонны генерала Добровольскаго.—Занятіе высоты у деревни Присяки.—Расположеніе на ней войскъ.—Атака непріятельскихъ укрѣпленій № 2-го, 3-го и 4-го.—Дѣйствія отряда полковника Тутолмина.—Занятіе имъ позиціи на плевно-ловченскомъ шоссе.—Занятіе колонною генерала Скобелева гор. Ловчи.—Расположеніе нашихъ войскъ подъ Ловчею къ 3-мъ часамъ пополудни 22-го августа.—Штурмъ редута № 5-го: дѣйствія 1-й бригады 2-й дивизіи; дѣйствія баталіона Псковскаго полка; дѣйствія резерва.—Дѣйствія въ послѣдній періодъ боя кавалеріи.—Атака Кавказской казачьей бригады.—Атака Терскаго эскадрона Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя.—Преслѣдованіе.—Трофеи.—Потери турокъ.—Наши потери 133

ГЛАВА V. Ночь въ Ловчѣ на 23-е августа.—Наступленіе турецкихъ подкрѣпленій, прибывшихъ въ Плевны.—Дѣйствія 23-го августа авангарда генерала Скобелева.—Движеніе 24-го августа отряда князя Имеретинскаго къ Плевнѣ.—Разборъ боя подъ Ловчею.—Разборъ дѣйствій пѣхоты артилеріи и кавалеріи.—Нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ въ Ловчѣ турецкихъ войскъ.—Реляція о боѣ подъ Ловчею . . 190

ГЛАВА VI. Положеніе воюющихъ сторонъ на Балканскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій къ 20-му августа 1877 года.—Силы и расположеніе западнаго отряда арміи къ 20-му августа.—Мѣры къ переходу въ наступленіе.—Подкрѣпленія, назначенныя въ составъ западнаго отряда арміи для дѣйствій противъ Плевны: а) Румынская армія.—Ея организація и числительность.—Движеніе 2-й, 3-й и 4-й румынскихъ дивизій къ Плевнѣ на присоединеніе къ западному отряду арміи.—б) Движеніе къ Плевнѣ отряда генерала князя Имеретинскаго изъ-подъ Ловчи.—в) Сосредоточеніе къ Плевнѣ прочихъ подкрѣпленій.—Описаніе плевненскаго укрѣпленнаго лагеря.—Числительность и приблизительное расположеніе арміи Османа-паши къ 25-му августа. (Планъ Плевны, приложенный ко 2-й части) 220

ГЛАВА VII. Наступленіе западнаго отряда арміи 25-го августа 1877 года къ Плевнѣ.—Занятіе артилерійскихъ позицій

и укрѣпленіе ихъ.—Дѣйствія подъ Плевною 27-го августа: а) на правомъ флангѣ; б) въ центрѣ.—Дѣйствія на лѣвомъ флангѣ 27-го августа отряда князя Имеретинскаго. — Наступленіе на Зеленыя горы эшелона генерала Скобелева.—Артилерійская подготовка.—Бой 5-го Калужскаго полка.—Занятіе втораго гребня Зеленыхъ горъ.—Переходъ турокъ въ наступленіе. — Отступленіе двухъ баталіоновъ Калужскаго полка. — Вступленіе въ дѣло нашихъ резервовъ.—Оттѣсненіе турокъ. — Занятіе пѣхотою на ночь перваго гребня и укрѣпленіе его.—Дѣйствія 27-го августа кавалеріи.—Дѣйствія подъ Плевною 28-го и 29-го августа: а) на правомъ флангѣ; б) на лѣвомъ флангѣ.—Отраженіе турецкихъ атакъ. — Занятіе и укрѣпленіе втораго гребня Зеленыхъ горъ. — Дѣйствія 28-го и 29-го августа кавалеріи. 286

Планы № 2, № 3, № 4, № 5 и карта театра дѣйствій.

ЛОВЧА И ПЛЕВНА.

(Изъ исторіи русско-турецкой войны 1877—1878 годовъ).

ГЛАВА I.

Краткій перечень дѣйствій Дунайской арміи послѣ переправы ея черезъ Дунай, до перваго боя подъ Плевною.—Быстрое занятіе нашими войсками значительной части Болгаріи.—Сраженія подъ Плевною 8-го и 18-го іюля.—Причины неудачнаго исхода этихъ сраженій.—Краткій очеркъ дѣйствій рущукскаго отряда отъ начала кампаніи до перехода турокъ въ наступленіе.—Силы, расположеніе и планы турокъ въ первый періодъ кампаніи до начала августа.

12-го апрѣля 1877 года послѣдовало объявленіе войны Турціи, и того же числа русская армія перешла черезъ границу Имперіи въ Румынію. 10-го іюня войска наши переправились на правый берегъ нижняго Дуная, а 15-го числа авангардъ арміи переправился черезъ Дунай противъ Зимницы и послѣ упорнаго боя овладѣлъ высотами противоположнаго берега и г. Систовомъ.

Въ послѣдующіе затѣмъ дни происходила переправа русскихъ войскъ на правый берегъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, для расширенія занятаго нами раіона, переправившіяся части двинулись по тремъ направленіямъ: на югъ—къ Сельви и Тырнову, на востокъ—къ р. Янтрѣ для наблюденія за кр. Рущукомъ и на западъ—къ р. Осмѣ для наблюденія за кр. Никополемъ.

Въ то же время войска 14-го корпуса генерала Цимермана заняли 16-го іюня, г. Бабадагъ и придвинулись къ линіи Черноводы—Кюстенджи.

Къ 20-му іюля вступившая въ Болгарію русская армія была сосредоточенно расположена въ двухъ массахъ: главной—въ окрестностяхъ Систова, меньшей—въ окрестностяхъ Бабадага.

Въ составъ главной массы нашихъ войскъ входили: 8-й, 9-й, 12-й, 13-й корпуса съ ихъ артиллеріею и кавалеріею, 4-я стрѣлковая бригада, шесть дружинъ болгарскаго ополченія, Кавказская казачья бригада и нѣсколько казачьихъ полковъ, предположенныхъ къ присоединенію къ пѣхотнымъ дивизіямъ.

Въ составъ войскъ, дѣйствовавшихъ на нижнемъ Дунаѣ, входилъ 14-й корпусъ съ артилеріею и кавалеріею.

Всего къ 20-му іюня на правый берегъ Дуная было переправлено до 130 русскихъ баталіоновъ.

18-го числа состоялся приказъ по арміи о сформированіи передоваго отряда подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Гурко, изъ $10\frac{1}{2}$ баталіоновъ и $31\frac{1}{2}$ эскадрона [1]) съ 32 орудіями (18 конныхъ и 14 пѣшихъ, горныхъ). Генералу Гурко было предписано: выдвинуться въ направленіи Тырнова и Сельви, освѣтить всю окружающую мѣстность, стараться овладѣть балканскими проходами; кавалерію же выслать за Балканы.

Одновременно 12-й и 13-й корпуса, подъ начальствомъ Наслѣдника Цесаревича, были двинуты къ р. Янтрѣ и составили лѣвый флангъ нашего расположенія.

22-го іюня былъ отданъ приказъ по дѣйствующей арміи о сформированіи особаго рущукскаго отряда. Въ составъ его вошло 49 баталіоновъ, 41 эскадронъ, сотня и 224 орудія [2]). Первоначальная цѣль для дѣйствія рущукскаго отряда состояла въ томъ, чтобы, по соединеніи 12-го и 13-го корпусовъ на Янтрѣ, наступать къ Рущуку, обложить его и стараться овладѣть имъ [3]).

9-й корпусъ ко времени сформированія рущукскаго отряда составилъ правый флангъ арміи и ему поставлено было цѣлью овладѣніе крѣпостью Никополемъ. 8-й корпусъ, уже вынесшій на своихъ плечахъ тяжесть боя на переправѣ, составилъ частный резервъ всѣхъ переправившихся силъ. Наконецъ корпуса 4-й и 11-й, находившіеся еще на румынскомъ берегу, составили общій резервъ всей арміи.

---

[1]) Составъ передоваго отряда былъ слѣдующій: пѣхота: 4-я стрѣлковая бригада (четыре баталіона), болгарское ополченіе (шесть баталіоновъ), двѣ сотни пластуновъ (полбаталіона). Вся горная артилерія: двѣ батареи, 14 орудій (два орудія утопули на переправѣ 15-го іюля). *Кавалерія:* 1) драгунская бригада: 8-й драгунскій Астраханскій и 9-й драгунскій Казанскій полки и 16-я конная батарея, итого 8 эскадроновъ и 6 орудій. 2) Сводная бригада: 9-й гусарскій Кіевскій полкъ, Донской казачій № 30 полкъ и донская № 10-го батарея, итого 10 эскадроновъ и сотня и 6 орудій. 3) Донская казачья бригада: донскіе №№ 21-го и 26-го полки и Донская № 15-го батарея, итого 12 сотенъ и 6 орудій. Сводный гвардейскій полуэскадронъ. Конно-піонерный отрядъ (изъ казаковъ, подготовленныхъ къ саперному дѣлу). Уральская казачья сотня. Въ составъ передоваго отряда была также назначена Кавказская казачья бригада съ Донскою конно-горною батареею, но она вскорѣ получила особое назначеніе.

[2]) Въ составъ рущукскаго отряда входили: 12-й корпусъ съ кавалеріею и Донскимъ № 37-го полкомъ. Пѣхота 13-го корпуса, 8-я кавалерійская дивизія безъ драгунскаго полка, сотня Донскаго № 13-го полка, дивизіонъ лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка, скорострѣльная батарея, 7-й саперный баталіонъ, двѣ роты 2-го сапернаго баталіона.

[3]) Секретный отзывъ начальника полеваго штаба отъ 22-го іюля за № 637 на имя начальника штаба рущукскаго отряда.

Войска наши, двинутыя отъ переправы по тремъ направленіямъ: на югъ, востокъ и западъ, расходились отъ центра по радіусамъ. При этомъ скорость движенія различныхъ частей была различна, главнымъ образомъ въ зависимости отъ расположенія противника. Передовой отрядъ генерала Гурко двигался съ большею быстротою и 25-го іюня занялъ столицу Болгаріи—г. Тырновъ.

Въ тотъ же день войсками Наслѣдника Цесаревича былъ занятъ г. Бѣла.

30-го іюня, 1-го и 2-го іюля отрядъ генерала Гурко перешелъ Балканскій хребетъ, и 3-го іюля кавалерійскія части его уже дошли до Ени-Загры.

Въ то же время передовыя кавалерійскія части арміи Наслѣдника Цесаревича доходили до линіи Кара-Лома, корпусъ генерала барона Криденера стягивался къ Никополю, а корпусъ генерала Цимермана занялъ Черноводы-Кюстенджи, чѣмъ завершилось занятіе Бабадагской области.

Въ расположеніи корпусовъ, составлявшихъ резервъ, тоже произошли перемѣны: 8-й корпусъ двинулся къ Тырнову, составивъ ближайшій резервъ отряда генерала Гурко. $1^1/_2$ дивизіи 11-го корпуса и одна дивизія 4-го корпуса переправились черезъ Дунай и готовы были подкрѣпить, сообразно обстоятельствамъ, фронтъ или фланги арміи.

4-го іюля была взята крѣпость Никополь, и того же числа генералъ Гурко разбилъ у д. Уфлани [1]) значительную часть силъ, которыми къ тому числу располагали турки за Балканами до самаго берега Адріатическаго моря и Константинополя [2]), занялъ городъ Казанлыкъ и д. Шипку.

7-го іюля былъ взятъ Шипкинскій перевалъ. Къ этому же времени нами были заняты гг. Ловча, Златарица, Еброво и Елена.

Такимъ образомъ, черезъ три недѣли послѣ переправы нашихъ войскъ у Систова, нами была занята часть непріятельской территоріи, ограниченная съ сѣвера рѣкою Дунаемъ, съ востока линіею между рѣками Янтрой и Кара-Ломомъ, съ запада линіею, проведенною отъ устья р. Вида, мимо г. Плевны на Ловчу.

На югъ занятая нами часть территоріи вдавалась за Балканы узкимъ клиномъ, доходившимъ до городовъ Эски-Загры и Ени-Загры.

Ширина занятаго нами участка Болгаріи доходила до 90 верстъ.

---

[1]) Д. Уфлани лежитъ по дорогѣ между Ханкіоемъ и Казанлыкомъ.

[2]) Въ это время Сулейманъ уже высаживалъ войска изъ Черногоріи въ Дедеагачъ.

а глубина, отъ Дуная у Систова, черезъ Тырновъ, Габрово и Казанлыкъ до Эски-Загры, составляла около 150 верстъ.

Въ три недѣли войска наши съ относительно малыми потерями перешагнули двѣ главнѣйшихъ оборонительныхъ линіи: Дунай и Балканы, взяли крѣпость Никополь, заняли города Систово, Тырновъ, Бѣлу, Габрово, Сельви, Ловчу, Елену, Казанлыкъ, Эски-Загру и Ени-Загру, и такимъ образомъ путь на вторую столицу Турціи—Адріанополь былъ открытъ.

Корпуса наши, переправившіеся у Систова, продолжали въ первыхъ числахъ іюля расходиться вѣеромъ, расширяя раіонъ дѣйствій въ Болгаріи и ища встрѣчи съ противникомъ.

Прежде всего непріятель былъ встрѣченъ войсками 9-го корпуса, наступавшими для обезпеченія нашего праваго фланга. Отрядъ генерала Шильдеръ-Шульднера, въ составѣ девяти баталіоновъ, трехъ казачьихъ полковъ, одного уланскаго и 32-хъ орудій, атаковалъ 8-го іюля турокъ, занявшихъ Плевну, и былъ отбитъ съ большими потерями. Главною причиною неудачи была несоразмѣрность силъ атакующаго съ силами обороняющагося, а именно: девять русскихъ баталіоновъ съ четырьмя батареями атаковали укрѣпленную позицію, защищаемую 18-ю турецкими [1]) баталіонами съ девятью батареями, а по другимъ источникамъ—защищаемую даже 25-ю таборами [2]).

Наступленіе на Плевну нашихъ силъ изъ-подъ Никополя производилось одновременно съ наступленіемъ на Плевну турецкихъ силъ изъ Видина. Направленіе на Плевну не всего девятаго корпуса, а только бригады пѣхоты было предпринято въ предположеніи, что Плевна еще не занята турецкими силами. Дѣйствительно, еще 25-го іюня сотня казаковъ 30-го полка заняла Плевну и заставила положить оружіе слабую роту низама, но затѣмъ вскорѣ была вытѣснена черкесами. 27-го числа, Кавказскою казачьею бригадою получено свѣдѣніе, провѣренное показаніями различныхъ лицъ (и затѣмъ подтвердившееся вполнѣ въ дѣйствительности), что Плевна, въ 4 часа утра 27-го числа, была занята шестью таборами турокъ и шестью орудіями.

---

[1]) 6-го іюля въ Плевнѣ уже находились 6 бат., 12 орудій и значительное число черкесовъ. Того же числа въ деревняхъ Княжа и Магала, въ одномъ переходѣ отъ Плевны, биваковало 25 бат., 3 эскадр. и 36 ор.—Къ 8-му іюля, по „Сборнику турецкихъ документовъ о послѣдней войнѣ“ (прилож. къ „Военному Сборнику“), Османъ-паша занималъ Плевну съ 18 баталіонами, 9-ю батареями и однимъ полкомъ кавалеріи.

[2]) По телеграммѣ Махмуда-паши Сулейману 9-го іюля 1877 г. („Военный Сборникъ“ 1879 г. № 1, стр. 140), Османъ-паша уже 6-го іюля прибылъ въ Плевну съ 25-ю таборами.

Разсчетъ наступленія на Плевну генерала Шильдеръ-Шульднера былъ сдѣланъ, вѣроятно, сообразно съ этими свѣдѣніями, между тѣмъ какъ къ 8-му іюля турки успѣли собрать въ Плевнѣ большую часть силъ, направленныхъ изъ Видина. Войска наши, назначенныя атаковать Плевну, наступали по двумъ направленіямъ: отъ Никополя, черезъ Брестяницу, и отъ Булгарени (на р. Осмѣ), черезъ Сгалевицы.

Генералъ-лейтенанту Шильдеръ-Шульднеру предписывалось занять Плевну 7-го іюля, и этотъ пунктъ, находившійся уже въ рукахъ непріятеля, какъ бы назначался мѣстомъ соединенія нашихъ колоннъ, наступавшихъ по двумъ различнымъ направленіямъ. Предположенная генералъ-лейтенантомъ Шильдеръ-Шульднеромъ атака на 7-е іюля шестью баталіонами 5-й дивизіи не состоялась, ибо посланное командиру Костромскаго полка (наступавшему отъ Булгареши), полковнику Клейнгаузу, приказаніе поддержать эту атаку Костромскимъ полкомъ было получено слишкомъ поздно [1]). Объ колонны провели ночь съ 7-го на 8-е іюля противъ непріятельской позиціи, раздѣленныя одна отъ другой болѣе, чѣмъ на десять верстъ, причемъ непріятель легко могъ разбить ихъ по частямъ.

8-го іюля была произведена атака. Она велась разрозненно; войска каждой изъ колоннъ даже не могли видѣть наступленія своихъ товарищей. Общаго командованія не было. Резервы при наступленіи въ обѣихъ колоннахъ были оставлены слишкомъ малые и введены въ дѣло слишкомъ скоро. Къ 7 часамъ утра, т. е. послѣ $1^{1}/_{2}$ часоваго бол. резервъ у Шильдеръ-Шульднера былъ уже израсходованъ, и онъ, для отраженія наступленія непріятеля противъ его праваго фланга, долженъ былъ направить двѣ роты изъ трехъ, прикрывавшихъ перевязочный пунктъ и обозъ бригады.

Въ колоннѣ полковника Клейнгауза резервъ состоялъ всего изъ трехъ ротъ Костромскаго полка. Вообще къ 8 часамъ утра 8-го числа въ отрядѣ Шильдеръ-Шульднера изъ пѣхоты и артилеріи осталась не введенною въ дѣло только одна рота пѣхоты.

Отступленіе Костромскаго полка было вызвано, между прочимъ, и тѣмъ обстоятельствомъ, что полкъ выпустилъ всѣ свои патроны, а новыхъ ему не подвезли [2]).

Въ общемъ, кромѣ главной причины пораженія нашихъ войскъ въ сраженіи 8-го іюля—несоразмѣрности силъ атакующаго съ силами обороняющагося — неудача произошла по слѣдующимъ причинамъ:

[1]) Донесеніе генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера. „Военный Сборникъ“ 1877 г.

[2]) Тутолминъ, „Сборникъ военныхъ разсказовъ“, томъ I, стр. 130.

1) Рекогносцировка передъ боемъ была произведена поверхностно, иначе она открыла бы присутствіе въ Плевнѣ значительныхъ непріятельскихъ силъ и указала бы невозможность атаки этого пункта силами, для сего назначенными [1]). 2) Общаго командованія въ бою и тактической связи дѣйствующихъ войскъ всѣхъ родовъ оружія не было. Каждая изъ колоннъ дѣйствовала, не видя одна другую. 3) Бой велся почти безъ резервовъ. Цѣпь, поддержки и частные резервы были слишкомъ сближены между собою, черезъ что одновременно расходывались отъ сильнаго непріятельскаго огня. Съ самаго начала боя всѣ войска были введены въ огонь, и парированіе такой случайности, какъ ударъ турокъ на нашъ правый флангъ, пришлось возложить на двѣ роты изъ трехъ, прикрывавшихъ обозъ и перевязочный пунктъ. 4) Во время боя не было подготовки атаки ружейнымъ огнемъ. 5) Подвозъ патроновъ былъ плохо организованъ, и войска терпѣли въ нихъ недостатокъ. 6) Отступленіе окончилось относительно благополучно только благодаря тому обстоятельству, что турки не перешли въ рѣшительное наступленіе. Во всемъ отрядѣ Шильдеръ-Шульднера, для прикрытія отступленія, осталась не введенною въ дѣло только одна рота пѣхоты, прикрывавшая обозъ и перевязочный пунктъ [2]).

Неудача подъ Плевною 8-го іюля тѣмъ болѣе поразила всѣхъ, что была неожиданною. Рядъ успѣховъ какъ въ Дунайской арміи, такъ и въ Кавказской, вызвалъ нѣкоторое небрежное отношеніе къ силамъ и достоинствамъ противника и позволилъ распространиться въ арміи мнѣнію о легкости для насъ предстоящей кампаніи [3]).

Всѣми чувствовалась необходимость загладить въ возможно скоромъ времени невыгодное для насъ впечатлѣніе первой плевненской неудачи. Генералу барону Криденеру, пріобрѣтшему заслуженное довѣріе дѣйствіями подъ Никополемъ, было поручено взять Плевну. Кромѣ войскъ 9-го корпуса [4]), для этой цѣли въ распоряженіе генерала Криденера были направлены бригада 11-го корпуса, бригада 11-й кавалерійской дивизіи, 30-я пѣхотная дивизія 4-го корпуса, подъ общимъ

---

[1]) Тутолминъ (стр. 122) свидѣтельствуетъ, что производство рекогносцировокъ было поручено генераломъ Шильдеръ-Шульднеромъ полковнику Клейнгаузу, который и произвелъ ее 7-го іюля съ двумя сотнями казаковъ. Рекогносцировка эта открыла въ Плевнѣ большой турецкій лагерь, который, по словамъ болгаръ, раскинутъ былъ прибывшимъ въ Плевну, 6-го іюля, сильнымъ турецкимъ подкрѣпленіемъ. Результатъ рекогносцировки былъ сообщенъ въ Бресланицу генералу Шульднеру.

[2]) Костромской полкъ потерялъ при отступленіи всѣ свои ранцы.

[3]) Многіе изъ офицеровъ, назначенныхъ въ дѣйствующую армію въ началѣ іюля, спѣшили насколько было возможно, боясь пріѣхать къ концу кампаніи.

[4]) Кромѣ Костромскаго полка, оставленнаго въ Никополѣ, и Воронежскаго, поспѣвшаго только къ концу боя.

начальствомъ командира 11-го корпуса, генерала князя Шаховскаго. Силы для взятія Плевны, находившіяся въ распоряженіи генерала барона Криденера, такимъ образомъ состояли:

Пѣхота: 3 полка 5-й дивизіи—9 батал.; 3 полка 31-й дивизіи—9 батал.; 2 полка 32-й дивизіи—6 батал.; 4 полка 30-й дивизіи—12 батал.; рота 5-го сапернаго баталіона. Итого 36 баталіоновъ и 1 рота.

Кавалерія: бригада 9-й кавалерійской дивизіи (уланскій Бугскій и 9-й казачій полки)—8 эскадроновъ и сотенъ; бригада 11-й кавалерійской дивизіи (Чугуевскій уланскій и Рижскій драгунскій)—8 эскадроновъ; 1 сборный Донской полкъ—4 сотни; Кавказская казачья бригада—12 сотенъ. Итого 32 эскад. и сотни (12 эскад. и 20 сотенъ).

Артилерія: 5-й артилерійской бригады 5 батарей—40 орудій; 31-й арт. бригады 5 батарей—40 орудій; 32-й арт. бригады 3 батареи—24 орудія; 30-й арт. бригады 6 батарей—48 орудій; 18-я конная батарея—6 орудій; 2-я донская казачья батарея—6 орудій; 8-я Донская горная батарея—6 орудій. Итого 170 орудій, изъ коихъ 12 конныхъ и 6 горныхъ.

Всего силы, назначенныя для взятія Плевны, состояли изъ 36-ти баталіоновъ, 32 эскадроновъ и сотенъ и изъ 170 орудій.

Силы непріятеля, защищавшаго Плевну 18-го іюля, не могутъ быть опредѣлены въ точности. Тѣмъ не менѣе можно съ полною достовѣрностью утверждать, что распространившееся въ арміи мнѣніе послѣ неудачнаго сраженія 18-го іюля, поддержанное къ тому же официальными донесеніями, что въ г. Плевнѣ мы имѣли дѣло съ 60.000 непріятеля, лишено всякаго основанія [1]).

Обнародованные турецкіе документы и свѣдѣнія, собранныя при главномъ штабѣ полковникомъ генеральнаго штаба Артамоновымъ, указывали, что наибольшія силы, которыя могъ противопоставить Османъ-паша нашей атакѣ, составляли всего половину вышеприведенной цифры, т. е. 30,000 человѣкъ.

По свѣдѣніямъ полковника Артамонова, 13-го іюля силы Османа-паши въ Плевнѣ были: 36 баталіоновъ (21.600 человѣкъ), 6 эскадроновъ (600 человѣкъ) и 48 орудій (800 человѣкъ), итого 23,000 человѣкъ. По тѣмъ же свѣдѣніямъ къ 20-му іюля у Османа-паши было въ Плевнѣ: 46 баталіоновъ (27,600 человѣкъ), 12 эскадро-

[1]) Слухи преувеличивали численность турокъ въ Плевнѣ даже до 80.000 человѣкъ. Передъ боемъ, какъ генералъ баронъ Криденеръ, такъ и генералъ князь Шаховской считали силу турокъ въ Плевнѣ въ 60,000 человѣкъ.

повъ (1,200 человѣкъ) и 54 орудія (900 человѣкъ), всего 29.700 человѣкъ [1]).

Свѣдѣнія эти оказались нѣсколько преувеличенными.

Турецкій авторъ рукописнаго труда „Дѣйствія подъ Плевною“, адъютантъ Османа-паши, маіоръ Тель-этъ, располагавшій официальными документами и, можно думать, „Журналомъ военныхъ дѣйствій Плевненской арміи“, опредѣляетъ силу турокъ слѣдующимъ образомъ:

„До 18-го іюля, не считая баталіоновъ, находившихся въ Ловчѣ, „Плевненскій отрядъ состоялъ изъ войскъ, принадлежащихъ къ 1, „2, 3 и 5 корпусамъ и береговымъ полкамъ; всего низама и редифа „было 33 бат. два эскадрона гвардейскаго казачьяго полка, 5 эскадр., „3 полка 2 корпуса и артилерія, дѣйствовавшая въ первомъ сра„женіи. Кромѣ того было отъ 300 до 400 чел. черкесской милиціи. „Всего въ Плевненскомъ отрядѣ было отъ 19.000 до 20.000 человѣкъ“.

По сравненіи русскихъ и турецкихъ силъ, участвовавшихъ въ бою, окажется:

Пѣхота русская: 36 баталіоновъ; полагая приблизительно, послѣ понесенныхъ потерь, по 800 человѣкъ въ каждомъ баталіонѣ, получимъ около 28,800 человѣкъ, т. е. наша пѣхота значительно превосходила числительностью турецкую, состоявшую изъ 33 баталіоновъ, силою 18,000 человѣкъ.

Кавалерія русская: 32 эскадрона и сотни, числительностью до 3,500 человѣкъ, превосходила почти втрое турецкую регулярную кавалерію, имѣвшую только 12 эскадроновъ съ черкесами, что даетъ 1,200 человѣкъ.

Артилерія русская: изъ 170 орудій, болѣе чѣмъ въ три раза превосходила турецкую, состоявшую изъ 54-хъ орудій. Въ общемъ мы имѣли полуторное противъ турокъ число штыковъ и тройное число сабель и орудій.

Такое отношеніе силъ допускало полную надежду на успѣхъ атаки особенно для русскихъ войскъ, вынесшихъ изъ войнъ съ турками убѣжденіе въ своемъ полномъ превосходствѣ надъ ними и въ спо-

---

[1]) Османъ-паша могъ въ бою 18-го располагать нѣсколько большими силами, но онъ послѣ 8-го іюля отдѣлилъ 6 бат., 2 эскадр. и 6 орудій для атаки г. Ловчи, которая была занята въ это время слабымъ русскимъ отрядомъ изъ 4-хъ сотенъ при двухъ орудіяхъ. Турки, вытѣснивъ русскихъ, запяли Ловчу къ 15-му іюля и во время боя 18-го іюля, оконавшись, бездѣйствовали въ ней. Прибавимъ, что генералъ Скобелевъ предлагалъ ранѣе атаки Плевны 18-го іюля взять Ловчу.

собности вести наступательный бой съ успѣхомъ даже противъ непріятеля, въ нѣсколько разъ превосходившаго насъ числомъ.

Не менѣе русскихъ могъ разсчитывать на успѣшное отраженіе новой нашей атаки и Османъ-паша. Находившіеся подъ его начальствомъ баталіоны составляли, можно сказать, лучшую часть турецкой арміи какъ по составу, такъ и по пройденной уже ими въ Сербіи боевой школѣ. Все, что было похуже, Османъ-паша оставилъ для защиты Видина, Рахова и Лома [1]).

Недостатокъ регулярной кавалеріи возмѣщался черкесами, а недостатокъ въ артилеріи нѣсколько ослаблялся большею дальностью турецкихъ орудій сравнительно съ русскими [2]).

Снабженіе арміи Османа-паши различнаго рода боевыми и продовольственными запасами было достаточное. Въ особенности обильно было снабженіе арміи патронами и шанцевымъ инструментомъ. Надо считать, что на каждаго пѣхотинца приходилось болѣе, чѣмъ по 500 патроновъ. Расходъ ихъ въ бою разрѣшался самый щедрый.

Мѣстность около Плевны весьма благопріятствовала оборонѣ, и Османъ энергично воспользовался находившимся въ его распоряженіи временемъ для укрѣпленія занятой имъ позиціи. Добавимъ, что успѣхъ, одержанный 8-го іюля, а также и при занятіи Ловчи, весьма сильно поднялъ духъ турокъ и не могъ нѣсколько не отразиться въ обратную сторону на духѣ нашихъ войскъ, уже участвовавшихъ въ первомъ сраженіи подъ Плевною. Надо помнить, что по свѣдѣніямъ, находившимся въ распоряженіи генерала барона Криднера, Плевна была занята арміею въ 60,000 и даже въ 80,000 человѣкъ, и потому совершенно естественно съ его стороны было считать при этихъ условіяхъ успѣхъ атаки—съ силами, находившимися въ его распоряженіи—сомнительнымъ.

18-го іюля рѣшено было атаковать плевненскій укрѣпленный лагерь. Ночь съ 17-го на 18-е войска наши провели въ четырехъ отдѣльныхъ массахъ на линіи деревень Каюловцы, Порадимъ и Пелишатъ, противъ восточнаго и частью юго-восточнаго фронтовъ плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, занимая по фронту около 15-ти верстъ.

Диспозиціею на 18-е іюля было предписано: генералъ-лейтенанту Вельяминову съ 18-ю баталіонами и 10 батареями атаковать вос-

---

[1]) Сборникъ турецкихъ документовъ, стр. 59.

[2]) Мы сами, впрочемъ, придали несравненно большее значеніе, чѣмъ слѣдовало, дальности турецкихъ орудій сравнительно съ нашими.

точный фасъ плевненскаго лагеря. Генералъ-лейтенанту князю Шаховскому съ 11-ю баталіонами [1]), шестью батареями и двумя эскадронами атаковать южный фронтъ плевненскаго укрѣпленнаго лагеря. Генералъ-маіору Скобелеву 2-му съ кавказскою казачьею бригадою, съ однимъ баталіономъ Курскаго полка и съ 8-ю горною Донскою батареею поручалась охрана лѣваго флапга. Два эскадрона драгунъ охраняли правый флангъ. Генералъ-маіоръ Лошкаревъ съ двумя полками кавалеріи и конною батареею долженъ былъ дѣйствовать противъ сѣвернаго фаса позиціи, и, въ случаѣ успѣха главныхъ силъ, отрядъ этотъ предположено отправить на софійское шоссе въ тылъ противнику и для его преслѣдованія. Общій резервъ подъ личнымъ начальствомъ генерала барона Криденера, изъ шести баталіоновъ, четырехъ эскадроновъ, трехъ пѣшихъ и одной конной батареи, долженъ былъ слѣдовать между двумя главными массами наступавшихъ войскъ и расположиться ближе къ нашему правому флангу [2]).

Войска генерала Вельяминова заняли позицію противъ непріятеля въ 7 часовъ утра, а войска князя Шаховскаго—въ 9 часовъ утра и затѣмъ начали наступленіе. Къ $2^1/_2$ часамъ пополудни выяснилось, что нашъ правый флангъ долженъ атаковать Гривицкій редутъ, а цѣлью дѣйствій лѣваго флапга назначенъ обходъ слѣва первой линіи непріятельскихъ укрѣпленій и взятіе города Плевны.

Войска генерала Вельяминова и князя Шаховскаго заняли противу фронта непріятельской позиціи 10 верстъ (не считая отряда генерала Скобелева 2-го) и атаковали непріятельскую позицію протяженіемъ въ восемь верстъ. При этомъ главные предметы дѣйствій для нашихъ войскъ находились на оконечностяхъ этой восьми-верстной линіи. Гривицкій редутъ, служившій предметомъ для дѣйствій праваго крыла, былъ отдаленъ отъ г. Плевны на 10 верстъ. Войска генерала Вельяминова дѣйствовали къ сѣверу отъ плевно-рущукскаго шоссе безъ всякой связи съ войсками князя Шаховскаго, дѣйствовавшими къ сѣверу отъ д. Радишева. Между правымъ флангомъ князя Шаховскаго и лѣвымъ генерала Вельяминова лежало совершенно обпаженное отъ войскъ пространство болѣе, чѣмъ въ четыре версты.

Наибольшее значеніе придавалось дѣйствіямъ праваго нашего крыла, болѣе сильнаго и по составу; общій резервъ также былъ при-

---

[1]) Одинъ баталіонъ Курскаго полка былъ отправленъ княземъ Шаховскимъ съ генераломъ Скобелевымъ.

[2]) Резервъ по диспозиціи долженъ былъ слѣдовать около рущукско-плевненскаго шоссе.

ближенъ къ правому крылу. *Лежащій противъ этого крыла Гривицкій редутъ признавался тактическимъ ключемъ всей позиціи турокъ.*

Сраженіе окончилось для насъ неудачею и огромными потерями. Правое крыло все израсходовалось въ тщетныхъ, разрозненныхъ попыткахъ взять Гривицкій редутъ. Лѣвое крыло дѣйствовало успѣшнѣе: оно взяло первую линію непріятельскихъ укрѣпленій, прорвало лѣвый флангъ второй линіи и проникло до самаго города Плевны. Общій резервъ, вслѣдствіе своей малочисленности, раздѣленный къ тому же между обоими крылами, вліянія на исходъ боя не обнаружилъ. Оставшійся не введеннымъ въ дѣло одинъ баталіонъ, вмѣстѣ съ прибывшимъ къ концу боя Воронежскимъ полкомъ, прикрылъ безпорядочное отступленіе нашихъ войскъ. Непріятель и на этотъ разъ не перешелъ въ наступленіе, чѣмъ далъ возможность на другой же день нашимъ войскамъ устроиться и, по смотря на значительность понесенныхъ ими потерь, не смотря на два пораженія, быть снова готовыми къ бою.

Наши потери въ сраженіи 18-го іюля составили: 168 офицеровъ и 7.167 нижнихъ чиновъ.

Причины пораженія подъ Плевною 18-го іюля въ общемъ тѣ же, что и 8-го іюля, и смѣемъ думать, тѣ же, что и неудачи штурма 30-го августа; онѣ заключались: 1) въ недостаточной рекогносцировкѣ непріятельской позиціи и непріятельскихъ силъ, что привело къ двумъ роковымъ для насъ ошибкамъ: а) увѣренности, что Плевну защищаетъ 60.000 человѣкъ, при чемъ самое пораженіе наше легко было выставить естественнымъ, вслѣдствіе несоразмѣрности силъ, а не какъ результатъ ошибокъ командованія; б) въ неправильно оцѣненномъ значеніи восточнаго и южнаго фасовъ непріятельской позиціи. Атака южнаго фаса представляла несравненно большія выгоды атаки восточнаго фаса, на который были направлены главнѣйшія наши силы. Точно также на восточномъ фасѣ было неправильно преувеличено значеніе Гривицкаго редута, какъ тактическаго ключа всей позиціи. Генералъ баронъ Криднеръ полагалъ, что участь всего боя зависѣла главнымъ образомъ отъ взятія этого редута [1]). Такого значенія Гривицкій редутъ не имѣлъ ни по командованію надъ окружающею мѣстностью, ибо со стороны нашего наступленія онъ окаймленъ командующими высотами, отстоящими отъ него на близкій пушечный выстрѣлъ, ни по значенію прикры-

[1]) Донесеніе генералъ-лейтенанта барона Криденера. „Военный Сборникъ", 1877 года, № 10, стр. 226.

ваемаго имъ участка позиціи, ибо, съ занятіемъ этого участка нашими войсками, положеніе турецкихъ войскъ мало ухудшалось [1]).

2) Общаго командованія боемъ не было. ибо генералъ баронъ Криденеръ былъ занятъ почти исключительно руководствомъ войскъ праваго крыла. Никакой связи между дѣйствіями генерала барона Криденера и генерала князя Шаховскаго не было. Въ каждомъ изъ этихъ двухъ отрядовъ связи между дѣйствіями различныхъ родовъ оружія тоже не было, за исключеніемъ слабаго отряда генерала Скобелева 2-го, въ которомъ пѣхота, кавалерія и артилерія искусно и геройски поддерживали другъ друга. Подготовка атаки ружейнымъ огнемъ была слишкомъ слаба. Частные резервы быстро расходовались. Войска праваго крыла атаковали слишкомъ узкую часть фронта непріятельской позиціи и сосредоточили усилія на овладѣніи Гривицкимъ редутомъ, предоставивъ непріятелю возможность поражать атакующія части фланговымъ огнемъ. Усилія атакующихъ частей были разрозненны. Направленіе атаки Гривицкаго редута съ сѣверо-восточной стороны, съ которой этотъ редутъ былъ прикрытъ глубокимъ оврагомъ. должно признаваться ошибочнымъ. Главныя усилія для овладѣнія редутомъ какъ по свойствамъ мѣстности, такъ и для лучшей связи съ княземъ Шаховскимъ слѣдовало направить съ восточной и юго-восточной сторонъ.

3) Выбранное направленіе для наступленія и выборъ пунктовъ для атаки праваго и лѣваго крыльевъ не могутъ быть признаны правильными, ибо были слишкомъ удалены одинъ отъ другаго. Генералу барону Криденеру несравненно выгоднѣе было вести атаку на восточную и юго-восточную части непріятельскаго укрѣпленнаго лагеря, южнѣе плевно-рущукскаго шоссе, чѣмъ на Гривицкій редутъ. Со стороны же участка непріятельской позиціи. лежащаго сѣвернѣе шоссе, можно было прикрыться на командующихъ высотахъ незначительною пѣхотною частью съ сильною артилеріею. что при многочисленности послѣдней не ослабило бы насъ. При вышеозначенномъ направленіи атаки, возможно было общее руководство надъ всѣми атакующими войсками; уничтожался ничѣмъ не заполненный промежутокъ болѣе, чѣмъ въ четыре версты въ центрѣ и, наконецъ, главное, войска князя Шаховскаго пришли бы въ непосредственное соприкосновеніе съ войсками генерала Вельяминова. которыя могли брать во флангъ всѣ позиціи. атакуемыя княземъ

---

[1]) Послѣ взятія Гривицкаго редута 30-го августа турки продолжали отстаивать до конца Малый редутъ, расположенный отъ Гривицкаго редута всего въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ и командуемый первымъ.

Шаховскимъ съ фронта. Результатомъ этой соединенной атаки было бы, по всей вѣроятности, овладѣніе значительною частью плевненскаго укрѣпленнаго лагеря на всемъ пространствѣ къ югу отъ Гривицкаго ручья и плевно-рущукскаго шоссе, причемъ и городъ Плевна перешелъ бы въ наши руки, а путь отступленія на Софію былъ бы захваченъ.

4) Въ общій резервъ было отдѣлено слишкомъ мало силъ (всего $^1/_6$ всей пѣхоты, $^1/_8$ кавалеріи и почти $^1/_6$ всей артилеріи). Такого состава резервъ не могъ оказать замѣтнаго вліянія на исходъ боя. Въ особенности въ резервѣ слѣдовало оставить значительно большее число батарей, тѣмъ болѣе, что, по донесеніямъ на правомъ крылѣ, дѣйствія нашей артилеріи были весьма стѣснены мѣстностью. Несомнѣнно, что пять или шесть свѣжихъ батарей, одновременно развернутыя на позиціи, взятой у непріятеля войсками князя Шаховскаго, произвели бы страшное опустошеніе между резервами непріятеля, скученными къ востоку отъ города Плевны, на скатахъ къ р. Гривицѣ [1]), и могли бы позволить Шаховскому, при поддержкѣ его и свѣжею пѣхотою, обратить достигнутый имъ частный успѣхъ въ успѣхъ общій.

5) Отступленіе нашихъ войскъ, особенно праваго крыла, было произведено въ безпорядкѣ. При этомъ храбрецы 9-го корпуса оставались и послѣ отступленія въ нѣсколькихъ шагахъ отъ непріятельской позиціи, въ занятыхъ ими траншеяхъ, въ то время, какъ разбитый корпусъ уже отступилъ, имѣя перемѣшанными въ общую безпорядочную массу пѣхоту, артилерію и обозы. Рѣшительный переходъ турокъ въ наступленіе могъ бы быть гибельнымъ для нашихъ войскъ, атаковавшихъ Плевну 18-го іюля, но Османъ-паша остался на своихъ позиціяхъ и далъ намъ время разобраться и устроиться.

Дѣйствія кавалеріи на лѣвомъ флангѣ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Скобелева 2-го, были образцовы и выказали къ чему можетъ быть способна наша кавалерія въ умѣлыхъ рукахъ, даже на самой неблагопріятной для ея дѣйствій мѣстности. Дѣйствія нашей кавалеріи на правомъ флангѣ остались мало замѣтны. Генералъ Лошкаревъ, съ бригадою кавалеріи и конною батареею, былъ слишкомъ рано направленъ на путь отступленія непріятеля, черезъ что уже въ самомъ началѣ боя явилась необходимость расходовать часть общаго

[1]) Эти резервы были хорошо видны съ позиціи, занятой противъ г. Плевны генераломъ Скобелевымъ („Военный Сборникъ", 1878 года, № 10, стр. 228. Рапортъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева 2-го командиру 11-го армейскаго корпуса).

резерва для поддержанія двухъ эскадроновъ драгунъ, охранявшихъ нашъ правый флангъ и отступавшихъ передъ баши-бузуками.

Вторичное пораженіе нашихъ войскъ подъ Плевною и огромныя понесенныя ими при этомъ потери произвели глубокое впечатлѣніе на войска дѣйствующей арміи. Это неблагопріятное впечатлѣніе пораженія подъ Плевною еще усиливалось: а) преувеличиваніемъ силъ Османа-паши до 60.000—80.000 человѣкъ, причемъ эта армія, существованіе которой многіе не подозрѣвали, казалась неожиданно и роковымъ для насъ образомъ явившеюся. Опасались наступленія Османа-паши къ Систову, признавая его, не безъ основанія, весьма возможнымъ и имѣвшимъ шансы на успѣхъ; б) слишкомъ значительнымъ отдаленіемъ нашихъ войскъ, дѣйствовавшихъ подъ начальствомъ генерала Гурко, что заставляло еще болѣе опасаться за успѣхъ непріятеля на томъ или другомъ изъ нашихъ фланговъ.

Послѣ взятія Шипкинскаго перевала, генералъ Гурко овладѣлъ почти безъ сопротивленія линіею Малыхъ Балкановъ, занялъ Эски-Загру и легкими кавалерійскими частями дошелъ до филиппольско-адріанопольской желѣзной дороги, разрушилъ и сжегъ желѣзно-дорожную станцію этой дороги Хаскіой и разрушилъ также участокъ желѣзной дороги между Эски-Загрой и Карабунаромъ [1]).

Сверхъ того появленіе турецкой арміи Сулеймана противъ слабыхъ силъ генерала Гурко заставляло опасаться за нашъ передовой отрядъ. Присутствіе этой арміи сказалось невыгодно для насъ почти одновременно со второю плевненскою неудачею 18-го іюля. Въ день неудачнаго штурма Плевны генералъ Гурко, послѣ горячаго боя, взялъ Ени-Загру. Затѣмъ слѣдующаго 19-го числа онъ разбилъ одну изъ колоннъ арміи Сулеймана, находившуюся подъ начальствомъ Реуфа-паши, въ то время, какъ Сулейманъ съ главною массою своихъ войскъ обрушился при Эски-Загрѣ на нѣсколько дружинъ болгарскаго ополченія и отбросилъ ихъ, послѣ геройскаго сопротивленія, къ Балканамъ. Обнаруженныя силы Сулеймана заставили отрядъ генерала Гурко отступить за Балканы, отдавъ на жертву неистовствамъ турокъ населеніе Эски-Загры, Казанлыка и всей ранѣе занятой нами страны къ югу отъ Балканъ. Тяжело было положеніе и арміи Наслѣдника Цесаревича, противопоставленной въ составѣ двухъ корпусовъ непріятельской арміи, имѣвшей почти двойное превосходство и опиравшейся къ тому же на нѣсколько крѣпостей.

Армія Наслѣдника Цесаревича, обязанная дѣйствовать оборо-

[1]) „Военный Сборникъ", 1879 года, № 1-й. О дѣйствіяхъ арміи Сулеймана, стр. 130.

нительно, должна была прикрывать пространство въ 70 верстъ. Непріятель, собравшись въ превосходныхъ силахъ, могъ сдѣлать попытку прорвать нашу линію по направленію къ Систову, причемъ при успѣхѣ могъ войти въ связь съ побѣдоносными войсками Османа-паши и стать на сообщеніяхъ всей нашей арміи, или прорваться къ Тырнову и этимъ отрѣзать отступленіе передовому отряду генерала Гурко и снова овладѣть проходами черезъ Балканы, такъ счастливо доставшимися намъ въ руки.

Неудачи на нашемъ правомъ флангѣ, успѣхи, одержанные турками противъ передоваго отряда генерала Гурко, и относительная слабость нашихъ силъ на лѣвомъ флангѣ могли внушать тѣмъ болѣе основательныя опасенія за участь всей кампаніи 1877 года, что *общій резервъ арміи былъ слишкомъ малъ*. Не введенными въ передовую линію оставалась 16-я дивизія, частью еще двигавшаяся по Румыніи, и $1^1/_2$ дивизіи 8-го корпуса, выдвинутыя къ Тырнову. 16-я дивизія тотчасъ же была направлена на подкрѣпленіе войскъ нашего праваго фланга. Что же касается войскъ 8-го корпуса, то на нихъ была возложена весьма сложная задача. Корпусъ этотъ долженъ былъ одновременно служить резервомъ передовому отряду генерала Гурко (для непосредственнаго подкрѣпленія котораго была уже направлена бригада 9-й дивизіи, а для занятія Шипкинскаго перевала—Орловскій полкъ), поддерживать правый флангъ рущукскаго отряда частями 14-й дивизіи, расположенными близъ Тырнова у деревни Черемета, и прикрывать лѣвый флангъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Османа, выдвиженіемъ частей 9-й дивизіи къ Сельви противъ возможнаго наступленія непріятеля со стороны Ловчи-Плевны.

Изложенныя событія на дунайскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, съ начала іюля по 20-е число этого мѣсяца, обнаружили недостаточность нашихъ силъ для успѣшнаго продолженія кампаніи и вызвали рѣшеніе почти удвоить первоначально разсчитанный составъ арміи. Затѣмъ дунайская дѣйствующая армія до прихода *подкрѣпленій изъ наступательнаго приняла оборонительное положеніе, какъ съ фронта, такъ и на флангахъ*. Повидимому рѣшено было даже послѣ прихода достаточныхъ подкрѣпленій придерживаться на всѣхъ фронтахъ оборонительныхъ дѣйствій, пока не будетъ взята Плевна.

Такимъ образомъ, на нѣкоторое время Плевна сдѣлалась главнымъ предметомъ для дѣйствій нашей арміи, и паденіе Плевны, помимо

нравственнаго удовлетворенія за понесенныя пораженія, обусловливало собою окончаніе оборонительнаго для насъ періода кампаніи.

Прежде разсмотрѣнія этихъ приготовленій, изложимъ въ бѣгломъ очеркѣ, для общей связи, дѣйствія арміи Наслѣдника Цесаревича отъ начала кампаніи до перехода турками въ наступленіе (начало августа) и затѣмъ укажемъ также на всѣ имѣющіяся въ настоящее время краткія свѣдѣнія о численности и расположеніи турецкихъ силъ за періодъ кампаніи отъ перехода нашихъ войскъ черезъ Дунай до сраженія подъ Плевною 18-го іюля; прослѣдимъ положеніе и настроеніе турокъ въ различные фазисы этого періода и приведемъ планы турокъ какъ за періодъ наступательный для насъ, такъ и за періодъ оборонительный.

Дѣйствія рущукскаго отряда. Въ началѣ настоящей главы было упомянуто о сформированіи, приказомъ по дѣйствующей арміи отъ 22-го іюня, рущукскаго отряда подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.

Въ составѣ отряда находилось: 49 баталіоновъ, 20 эскадроновъ, 21 сотня и 224 орудія.

Силы непріятеля опредѣлялись въ 85,000 подвижныхъ войскъ, кромѣ гарнизоновъ крѣпостей.

Первоначальная цѣль дѣйствій рущукскаго отряда, какъ выше упомянуто, состояла въ томъ, чтобы, по соединеніи 12-го и 13-го корпусовъ на р. Янтрѣ, наступать къ Рущуку, обложить его и стараться овладѣть имъ.

Вслѣдствіе неожиданнаго легкаго занятія 25-го іюня гор. Тырнова и направленія отряда генерала Гурко къ Балканамъ, первоначальная цѣль рущукскаго отряда была измѣнена. 27-го іюня начальникъ полеваго штаба, письмомъ къ Наслѣднику Цесаревичу, по порученію главнокомандующаго, сообщалъ, что Великій Князь, „не желая вдаваться въ осаду крѣпости, а въ то же время какъ можно быстрѣе занять проходы и появиться за Балканами, куда направить при первой возможности большую часть арміи, рѣшилъ, чтобы отрядъ, ввѣренный Цесаревичу, не шелъ на Рущукъ, а только издали наблюдалъ за нимъ, оставаясь на рѣкѣ Янтрѣ въ такомъ положеніи, чтобы имѣть возможность при наступленіи непріятеля изъ Рущука, атаковать его въ открытомъ полѣ, а въ случаѣ движенія въ значительно-превосходныхъ силахъ, встрѣтить его въ избранной и укрѣпленной позиціи и выждать прибытія подкрѣпленій, которыя Великій Князь направитъ при первой возможности“.

29-го іюня наши кавалерійскія части доходили до Кара-Лома,

8-й уланскій Вознесенскій полкъ у Чапрікіоя, послѣ лихаго дѣла, отбилъ у турокъ 400 повозокъ и 10 плѣнныхъ. По полученнымъ о непріятелѣ свѣдѣніямъ, до 40,000 турокъ сосредоточивались у Кадыкіоя.

Взятіе 4-го іюля Никополя и переходъ генерала Гурко черезъ Балканы вызвали новое распоряженіе главной квартиры, которымъ вмѣсто расположенія на мѣстѣ, на линіи Янтры, предписывалось наступленіе къ р. Кара-Ломъ и занятіе линіи этой рѣки.

5-го іюля Наслѣдникомъ Цесаревичемъ получено отъ Его Высочества Главнокомандующаго слѣдующее письмо, отъ 4-го іюля, за № 729, изъ Тырнова:

„Ваше Императорское Высочество. Еще до взятія Никополя, въ виду придвиженія въ окрестности Тырнова 11-го армейскаго корпуса, я рѣшилъ, во-первыхъ, выдвинуть 9-ю пѣхотную дивизію на балканскіе проходы, прочно стать на нихъ и немедленно приступить къ разработкѣ пути; во-вторыхъ, произвести выдвиженіе лѣваго флапга арміи впередъ, чтобы завладѣть большимъ пространствомъ, лучше изъяснить положеніе противника и его передвиженія.

„На основаніи этого, я рѣшаю, чтобы ввѣренный Вамъ отрядъ выдвинулся впередъ отъ р. Янтры, ближе къ Рущуку, до линіи рѣки Лома, правымъ флапгомъ на Кацелево, и, если возможно, выдвинуть авангардъ и кавалерію за р. Ломъ.

„Въ этомъ положеніи ввѣренный Вашему Высочеству отрядъ будетъ имѣть подъ ближайшимъ наблюденіемъ рущукскій гарнизонъ, удобнѣе можетъ слѣдить за всѣми его передвиженіями и движеніями могущихъ къ нему направиться подкрѣпленій, скорѣе откроетъ движеніе арміи изъ Шумлы, еслибы она двинулась или противъ Вашего Высочества, или противъ Тырнова; наконецъ будетъ готовъ быстро начать обложеніе и осаду Рущука, еслибы того потребовали обстоятельства.

„Для свѣдѣнія Вашего Высочества сообщаю, что взамѣнъ 9-й пѣхотной дивизіи въ ближайшія окрестности Тырнова направлена 14-я пѣхотная дивизія, что 11-й армейскій корпусъ направляется изъ Ивановцы черезъ Поликроепти въ Раховицы, станетъ впереди Тырнова и будетъ готовъ встрѣтить армію турокъ, еслибы она двинулась къ Тырнову черезъ Османъ-Базаръ, или идти на помощь Вашему Высочеству по дорогѣ на Разградъ. 4-й армейскій корпусъ направленъ такъ, чтобы послѣдовательно подходящія бригады сосредоточивались у Бѣлы.

„Указанное движеніе отряда я желаю, чтобы началось 6-го іюля.

Исполняя это, Ваше Императорское Высочество, черезъ начальника инженеровъ арміи, примете всѣ мѣры къ тому, чтобы осадная артилерія прибыла къ отряду какъ можно скорѣе и была бы въ состояніи по первому приказанію начать осаду Рущука.

„О распоряженіяхъ Вашихъ я прошу увѣдомить меня въ возможной скорости.

„Извѣстіе о взятіи Никополя еще болѣе побуждаетъ меня приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ“.

Изъ письма этого видно, что въ началѣ іюля предполагалось произвести выдвиженіе лѣваго фланга арміи впередъ, для чего 11-й корпусъ направить на усиленіе праваго фланга рущукскаго отряда, а изъ 4-го корпуса составить резервъ этого отряда.

Во исполненіе полученныхъ приказаній Наслѣдникомъ Цесаревичемъ были сдѣланы слѣдующія распоряженія:

Авангардъ: бригада 33-й пѣхотной дивизіи и бригада 12-й кавалерійской дивизіи (6 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 22 орудія), подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Дризена, должны были собраться на высотѣ д. Ханъ-Гюль-Чесме, охраняя себя въ направленіи къ Пиргосу и Іованъ-Чифтлику кавалерійскими частями.

Главныя силы: 12-я и 35-я пѣхотныя дивизіи и бригада 33-й дивизіи, съ ихъ артилеріею, подъ начальствомъ Его Высочества командира 12-го корпуса, Великаго Князя Владимира Александровича, всего 30 баталіоновъ, заняли линію отъ д. Ватина, черезъ д. Ватицы до д. Синанкіой. Линія эта упиралась лѣвымъ флангомъ въ Дунай, правымъ въ Баницкій Ломъ и имѣла протяженія 30 верстъ. Шоссе изъ Рущука въ Бѣлу шло перпендикулярно этой линіи, чрезъ середину ея.

Общій резервъ: 1-я пѣхотная дивизія съ ея артилеріею и скорострѣльною батареею (12 баталіоновъ), подъ начальствомъ командира 13-го корпуса генералъ-лейтенанта Гана, расположились въ г. Бѣлѣ.

Кавалерія рущукскаго отряда, въ виду предстоящихъ ей самостоятельныхъ дѣйствій, была соединена подъ общимъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Воронцова-Дашкова.

Двинувшись впередъ, войска рущукскаго отряда дошли, 6-го іюля, лѣвымъ флангомъ до Пиргоса, центромъ до р. Кара-Ломъ (у д. Котово), правымъ флангомъ перешли за р. Кара-Ломъ у Кацелева. Кавалерія дошла до Солепискаго ручья. Общій резервъ передвинулся въ д. Обретеникъ. Непріятель изъ Кадыкіоя отступилъ по направленію къ Рущуку.

9-го іюля Наслѣдникъ Цесаревичъ получилъ слѣдующее письмо (№ 794) отъ Главнокомандующаго:

„Ваше Императорское Высочество. Вамъ уже извѣстны тѣ блистательные результаты, которые достигнуты передовымъ отрядомъ генералъ-адъютанта Гурко. Появленіе этого отряда за Балканами, рядъ одержанныхъ имъ въ долинѣ Тунджи побѣдъ и въ особенности дѣло 4-го іюля при дер. Уфлани и взятіе 5-го іюля Казанлыка, наконецъ овладѣніе Шипкинскимъ горнымъ проходомъ—все это, вмѣстѣ взятое, неминуемо должно произвести на турокъ сильнѣйшее нравственное впечатлѣніе.

„Въ то же время взятіе приступомъ Никополя, безъ сомнѣнія, поколебало вѣру турокъ даже въ оборону крѣпостей, составляющую сильную сторону ихъ военнаго искусства.

„Этою совокупностью деморализующихъ непріятеля событій необходимо было бы нынѣ же воспользоваться. Мнѣ кажется, что именно теперь, когда извѣстія о вышеупомянутомъ рядѣ пораженій уже достаточно распространились и даже, быть можетъ, въ сильно преувеличенномъ видѣ—настало время для энергическихъ дѣйствій противъ Рущука.

„Я отнюдь не намѣренъ стѣснять свободу Вашихъ дѣйствій; находясь почти подъ стѣнами этой крѣпости, Вы лучше меня можете судить, что противъ нея теперь можно сдѣлать. Но я считаю необходимымъ указать Вашему Высочеству на общее положеніе дѣлъ съ тѣмъ, чтобы Вы приняли всѣ мѣры: съ одной стороны—къ ускоренію доставки всѣхъ средствъ для самаго настойчиваго бомбардированія крѣпости съ тѣмъ, чтобы начать противъ нея рѣшительныя дѣйствія при первой къ тому возможности и поскорѣе покончить съ Рущукомъ; съ другой стороны—для зоркаго наблюденія за всѣми движеніями шумлинской арміи.

„Въ случаѣ, если бы эта армія перешла въ наступленіе противъ Вашего Высочества, я тотчасъ-же прикажу 11-й пѣхотной дивизіи, выдвинутой теперь къ сторонѣ Османъ-Базара, двинуться на Разградъ во флангъ непріятелю.

„О томъ, что именно и когда Ваше Высочество найдете возможнымъ предпринять противъ Рущука, я буду ожидать возможно скорѣйшаго увѣдомленія".

Этимъ распоряженіемъ требовалось покончить скорѣе съ Рущукомъ и съ другой стороны—зорко наблюдать за шумлинскою арміею.

12-го іюля, когда всѣ распоряженія по обложенію Рущука уже были сдѣланы. Главнокомандующій призналъ необходимымъ отложить

операцію обложенія Рущука до освобожденія войскъ 11-го корпуса, направленныхъ къ Плевнѣ, до окончанія дѣйствій подъ Плевною и до прибытія къ рущукскому отряду всего 4-го корпуса. Такое рѣшеніе было вполнѣ согласно съ обстановкою.

13-го іюля полевой штабъ прислалъ въ рущукскій отрядъ свѣдѣніе, что въ Османъ-Базарѣ собрано до 50,000 турокъ, которые вмѣстѣ съ войсками изъ Шумлы могли рѣшиться произвести наступленіе къ Тырнову. На случай этого наступленія, войска Наслѣдника Цесаревича должны были принять соотвѣтственныя мѣры.

14-го іюля графъ Воронцовъ-Дашковъ, для разъясненія намѣреній непріятеля и для воспрепятствованія движенію турокъ изъ Рущука въ Разградъ, рѣшился произвести въ высшей степени смѣлое нападеніе на турокъ, занявшихъ позиціи у д. Езирдже, близъ шоссе изъ Рущука въ Разградъ, всего въ 15-ти верстахъ отъ послѣдняго.

17 ротъ пѣхоты Нѣжинскаго и Волховскаго полковъ, 10 орудій (4-хъ-фунт.), четыре сотни и восемь эскадроновъ атаковали непріятеля превосходнаго въ числѣ, расположившагося на сильной позиціи, и послѣ упорнаго боя, стоившаго намъ 82 убитыми и 171 раненымъ, овладѣли д. Езирдже и обратили турокъ въ бѣгство.

Это лихое дѣло обошлось туркамъ дорого. Они при отступленіи бросили 249 тѣлъ убитыхъ, въ томъ числѣ и тѣло Азиса-паши, начальствовавшаго турецкими войсками, и оставили въ нашихъ рукахъ свой обозъ.

Неудача подъ Плевною 18-го іюля заставила русскія войска на всемъ раіонѣ дунайскаго театра дѣйствій перейти къ оборонѣ.

По всѣмъ свѣдѣніямъ можно было предполагать близкимъ общій переходъ въ наступленіе турокъ. Подкрѣпленія, которыя ожидались въ рущукскомъ отрядѣ, были направлены къ Плевнѣ (части 4-го корпуса). Предполагалась возможность наступленія турокъ какъ со стороны плевненской арміи, такъ и со стороны шумлинской арміи. Со стороны этой послѣдней ожидалось наступленіе по тремъ направленіямъ: 1) Главными силами, черезъ Османъ-Базаръ на Тырновъ. 2) Отъ Эски-Джумы и Разграда на Церковну и Бѣлу (путь, напримѣръ, черезъ Папкіой). 3) Отъ Разграда на рущукскій отрядъ (путь, напримѣръ, черезъ Кацелево).

Въ виду этихъ предположеній рущукскому отряду предписывалось (см. приложеніе 1-е): въ первомъ случаѣ 13-му армейскому корпусу, задерживая наступленіе той колонны, которая могла бы направиться отъ Эски-Джумы или Разграда на Церковну, главными силами поддержать войска, защищающія Тырновъ, и поступить подъ

команду командира 8-го корпуса. Во второмъ случаѣ 13-й корпусъ долженъ принять на себя ударъ турокъ, а къ нему на помощь предполагалось направить войска отъ Тырнова черезъ Драганово и Трамбешъ, а также часть войскъ 12-го корпуса. Въ третьемъ случаѣ рущукскій отрядъ всѣми своими силами долженъ былъ встрѣтить турокъ, и въ помощь ему было бы направлено подкрѣпленіе изъ Тырнова.

Одновременно съ этимъ предписаніемъ, 11-я пѣхотная дивизія была передвинута изъ Чаиркіоя (близъ Церковны) на дорогу изъ Османъ-Базара въ Тырновъ, въ д. Джуму, на 20 слишкомъ верстъ къ югу, обнаживъ расположеніе праваго фланга 13-го корпуса. Какъ въ виду этого обстоятельства, такъ, главное, въ виду встрѣчи (предполагавшагося наиболѣе вѣроятнымъ) наступленія турокъ на Тырновъ, 13-й корпусъ передвинутъ въ юго-восточномъ направленіи и занялъ весьма важный узелъ дорогъ у дер. Пошкіоя, съ передовыми пунктами у Гагова, Хайдаркіоя и Аяслара [1]). Въ тылу, на серединѣ пути между Пошкіоемъ и Церковною, намѣчена крѣпкая позиція у Ковачицы. Занятыя позиціи укрѣплены. Разстояніе отъ Гагова до Аяслара составляетъ свыше 20 верстъ.

23-го іюля 12-му корпусу предписано избрать и сильно укрѣпить позицію противъ Рущука съ тѣмъ, чтобы онъ могъ удержать съ возможно меньшими силами наступленіе противника изъ этой крѣпости (см. приложеніе 2-е) [2]). Не менѣе дивизіи пѣхоты предписывалось имѣть въ резервѣ, чтобы быть наготовѣ поддержать 13-й корпусъ, въ случаѣ наступленія на него главныхъ силъ турецкой арміи. Общій резервъ всего рущукскаго отряда былъ расположенъ у д. Острицы, на р. Кара-Ломѣ; онъ состоялъ изъ 33-й дивизіи съ ея артилеріею и скорострѣльною батареею. Два баталіона съ батареею изъ этого отряда занимали д. Кацелево. Добавимъ, что войска, подчиненныя генералу Радецкому, были расположены: въ Джулинѣ—8 баталіоновъ 11-й пѣхотной дивизіи; у Черемепа—7 баталіоновъ 2-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи и баталіонъ 11-й дивизіи; въ Тырновѣ—3 баталіона 11-й дивизіи; въ Сельви—9 баталіоновъ. Остальныя войска на балканскихъ проходахъ.

Такимъ образомъ линія расположенія войскъ рущукскаго отряда шла отъ Дуная черезъ Пиргосъ, Хайдаркіой и Аясларъ. Линія эта составляетъ 70 верстъ. Припомнимъ, что вслѣдствіе ожиданія наступ-

[1]) Подробное расположеніе арміи Наслѣдника Цесаревича къ 26-му іюля, смотри „Военный Сборникъ", 1879 г., № 6, стр. 229.

[2]) Отзывъ начальника полеваго штаба начальнику штаба рущукскаго отряда отъ 23-го іюля.

ленія турокъ, преимущественно къ сторонѣ Тырнова. 13-й корпусъ держался сосредоточенно на правомъ флангѣ этой линіи, чѣмъ обнажилъ центръ расположенія всего отряда и подвергался обходу съ лѣваго фланга движеніемъ непріятеля изъ Разграда, напримѣръ, къ Кацелеву. Отсюда будетъ понятна опасность, которой подвергалось расположеніе рущукскаго отряда, еслибы предпріимчивый непріятель, сосредоточившись въ превосходныхъ силахъ, на что имѣлъ полную возможность, ударилъ бы изъ Рущука или Разграда на крайне растянутое расположеніе, особенно 12-го корпуса, съ цѣлью прорваться къ Бѣлѣ.

Изъ дальнѣйшаго изложенія мы увидимъ, что турки и сдѣлали попытку въ этомъ направленіи, но плохо воспользовались своимъ превосходствомъ въ силахъ и дали намъ время сосредоточиться на Баницкомъ Ломѣ съ цѣлью защиты Бѣлы. Ранѣе чѣмъ излагать наступательныя дѣйствія турокъ, перейдемъ къ разсмотрѣнію силъ, расположенія и плановъ турокъ въ первый періодъ кампаніи.

По турецкимъ официальнымъ свѣдѣніямъ силы турокъ ко времени объявленія войны состояли изъ 494.000 человѣкъ и 138 полевыхъ батарей 6-ти-орудійнаго состава. Патроновъ на каждое ружье разсчитывалось отъ 500 до 1,000 штукъ [1]).

Изъ этого числа противъ нашей дѣйствующей дунайской арміи было первоначально выставлено 186.000 человѣкъ, расположенныхъ въ Видинѣ, Рущукѣ, Силистріи, Добруджѣ, Шумлѣ, Варнѣ, Тырновѣ, Софіи, Адріанополѣ и др. пунктахъ [2]).

Передъ объявленіемъ войны среди высшихъ турецкихъ начальствовавшихъ лицъ обсуждался вопросъ: не слѣдуетъ ли встрѣтить русскія войска на румынскомъ берегу? Но большинство высказалось

---

[1]) Въ крѣпостяхъ, кромѣ того, имѣлось около 800 крѣпостныхъ орудій. Для укомплектованія дѣйствовавшихъ частей къ началу войны въ ряды арміи поступило 160,000 человѣкъ. Вооруженіе пѣхоты видно изъ слѣдующаго разсчета: а) Турція передъ войною располагала 334,000 ружей Генри-Мартини, изъ коихъ около 310,000 было роздано войскамъ, а около 18,000 оставалось въ складахъ; б) 325,000 ружей Снайдера, изъ коихъ 323.000 было роздано въ пѣхоту, а 2,000 оставалось въ складахъ. Кромѣ того, около 39,000 ружей магазинной системы Винчестера и около 20,000 револьверовъ было роздано войскамъ муавине (милиціи) и заптіямъ (жандармамъ). Изъ Америки былъ выписанъ новый запасъ ружей, въ размѣрѣ одной трети уже имѣвшагося. Огнестрѣльные запасы постепенно выписывались оттуда же; запасъ патроновъ приготовлялся громадный, ибо предполагалось на каждаго пѣхотинца имѣть отъ 500 до 1,000 патроновъ.

[2]) Кромѣ того, 107,000 находилось въ Босніи, Герцеговинѣ и Скутари (албанскомъ); около 15,000 въ Янинѣ и Ларисѣ; около 10,000 въ Кандіи, около 70,000 въ Карсѣ, Ардаганѣ, Баязетѣ и Эрзерумѣ; около 20,000 были разбиты по разнымъ пунктамъ Малой Азіи и находились въ адмиралтействѣ.

противъ этого мнѣнія, и потому рѣшено было защищать линію Дуная съ турецкаго берега.

Планъ дѣйствій былъ составленъ канцеляріею султана на основаніи, между прочимъ, мнѣній нѣсколькихъ иностранныхъ офицеровъ; онъ состоялъ въ слѣдующемъ.

Въ виду невозможности удерживать всю оборонительную линію Дуная отъ Мачина до Видина, съ началомъ войны предполагалось завлекать русскихъ въ глубь страны и тамъ дать имъ сраженіе. Еслибы русскіе были побѣждены, то ихъ предполагалось заставить перейти обратно Дунай и преслѣдовать до Прута; въ противномъ случаѣ турки, отойдя къ Балканамъ и удерживая Варну, Бургасъ и другіе важные пункты въ районѣ Балканъ, должны были по возможности не дозволять русскимъ распространяться по странѣ.

Соотвѣтственно этому плану предположено расположить значительное число войскъ въ четырехъ-угольникѣ: Рущукъ, Силистрія, Шумла, Варна, занимая на правомъ флангѣ оборонительную линію Кюстенджи—Черноводы и выдѣливъ достаточныя силы для занятія на лѣвомъ флангѣ линіи отъ Систова до Рахова.

Для наблюденія за румынами и для воспрепятствованія соединенію русскихъ съ сербами признано необходимымъ имѣть особый отрядъ въ Видинѣ.

При предложеніи 8-го апрѣля 1877 года этого плана великому визирю, прибавлено, что опредѣленіе относительной важности различныхъ частей плана и назначеніе пунктовъ для расположенія войскъ предоставлялось военному министерству. Однако и здѣсь министерству сдѣлано было султаномъ черезъ его канцелярію замѣчаніе, состоящее въ томъ, что войска турецкія разбросаны по таборамъ отъ Видина и Варны, для исправленія чего султанъ приказалъ министрамъ обсудить этотъ вопросъ въ тайномъ засѣданіи и избрать такое расположеніе войскъ, которое давало бы возможность быстро сосредоточивать ихъ на важныхъ пунктахъ [1]).

Повидимому главнокомандующій турецкою арміею, Абдулъ-Керимъ, принялъ предложенный ему планъ и, сообразно ему, расположилъ ввѣренныя ему войска для встрѣчи русскихъ. Это расположеніе въ общихъ чертахъ, къ началу іюля, было слѣдующее:

---

[1]) «Сборникъ турецкихъ документовъ о послѣдней войнѣ», составленный Ахмедъ-Мидхадомъ эфенди (приложеніе къ «Военному Сборнику» за 1879 годъ, №№ 4 и 5, стр. 6-я и 7-я).

Главная масса турецкихъ войскъ, въ составѣ около 120 баталіоновъ, 50 эскадроновъ, 200 орудій, численностью до 100,000 человѣкъ, была сосредоточена въ четырехъ-угольникѣ крѣпостей: Рущукъ, Силистрія, Шумла и Варна. Для обороны праваго фланга оборонительной линіи Дуная было назначено до 15-ти баталіоновъ при 8-ми эскадронахъ и 24-хъ орудіяхъ, численностью свыше 10.000 человѣкъ. При этомъ считалось невозможнымъ съ успѣхомъ оборонять часть Добруджи къ сѣверу отъ линіи Черноводы—Кюстенджи [1]). Оборона лѣваго фланга оборонительной линіи по Дунаю, а именно участка отъ Рущука до Рахова, возложена на 25 баталіоновъ, 7 эскадроновъ и 20 орудій, численностью до 15,000 человѣкъ. Для обороны крайняго лѣваго фланга и наблюденія за румынами и сербами въ Видинѣ расположено: 40 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 36 орудій, численностью до 28.000 человѣкъ [2]). Частнымъ резервомъ войскъ, оборонявшихъ крайній лѣвый флангъ, служило около 10,000 чел., расположенныхъ въ Софіи. Частными резервами войскъ, занимавшихъ линію Дуная отъ Рущука къ Систову, Никополю, Рахову, служили небольшіе отряды, занимавшіе Бѣлу и Тырново.

Вторая оборонительная линія турокъ—Балканы, ко времени перехода русскихъ черезъ нихъ, почти не были заняты. Затѣмъ за линіею Балканъ, къ югу отъ нихъ, мѣстность была обнажена отъ войскъ до самаго Константинополя, въ которомъ находился слабый общій резервъ всѣхъ войскъ, дѣйствовавшихъ какъ на Балканскомъ полуостровѣ, такъ и въ Малой Азіи.

Изъ этого общаго перечисленія видно, что турки расположились почти всѣми своими силами между оборонительными линіями: дунайскою и балканскою. При этомъ по фронту они заняли линію, отъ Видина по Дунаю до Чернаго моря у Кюстенджи, въ 400 верстъ и въ глубину, въ наиболѣе узкой части, отъ Систова до Шипкинскаго

[1]) «Сборникъ турецкихъ документовъ», 1879 г. № 4, стр. 32.

[2]) Приведемъ по свѣдѣніямъ полковника Артамонова нѣкоторыя подробности расположенія турецкихъ войскъ дунайской арміи къ 14-му іюля 1877 г. Въ Рущукѣ: 30 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 66 орудій, всего 21,200 человѣкъ; въ Никополѣ: 14 баталіоновъ, 12 орудій, всего 9,800. На Искерѣ между Никополемъ и Раховомъ: 7 баталіоновъ, 2 эскадрона, 12 орудій, всего 4,950. Въ Раховѣ 2 баталіона, 6 орудій. Въ Ломѣ 1 баталіонъ; въ Видинѣ 40 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 36 орудій, всего 27,800; въ Берковацѣ и Врацѣ по одному баталіону; въ Бѣлѣ 6 баталіоновъ; въ Софіи 16 баталіоновъ—всего 9,750 человѣкъ. Кромѣ того, въ Габровѣ, Казанлыкѣ, Шипкѣ, Хаскіоѣ, Сельви, Татаръ-Базарджикѣ, Филиппополѣ было расположено по одному баталіону въ 650 человѣкъ, а въ Адріанополѣ находилось всего 5 эскадроновъ кавалеріи. При разсчетѣ общей численности войска въ этотъ періодъ кампаніи принимались: баталіонъ численностью въ 650 человѣкъ, эскадронъ въ 100 человѣкъ, батарея въ 100 человѣкъ.

перевала, около 100 верстъ. Главныя силы были расположены въ зависимости отъ крѣпостей четыреугольника Рущукъ—Силистрія—Шумла—Варна; правый флангъ позиціи былъ обезпеченъ моремъ, благодаря превосходству турецкаго флота надъ нашимъ на Черномъ морѣ. Крайній лѣвый флангъ, въ виду враждебнаго Турціи положенія, которое могли принять Румынія и Сербія, былъ обезпеченъ значительнымъ корпусомъ отборныхъ войскъ, опиравшихся на крѣпость Видинъ.

Центръ турецкаго расположенія охранялся наиболѣе слабо, и наконецъ, въ общемъ резервѣ дунайской арміи почти не было войскъ [1]).

При приведенномъ расположеніи турецкихъ войскъ, войска наши, прорвавши линію Дуная, могли почти безъ препятствія со стороны турокъ прорвать и вторую линію обороны, линію Балканъ, и затѣмъ наступать противъ Адріанополя, не имѣя противъ себя съ фронта войскъ, за исключеніемъ слабыхъ по составу и плохихъ по достоинству резервныхъ частей, собиравшихся въ Константинополѣ.

Очевидно поэтому, что выборъ нами пункта для переправы у Систова, дальнѣйшее наступленіе наше къ Балканамъ, занятіе линіи Балканъ, выставленіе на нашемъ лѣвомъ флангѣ арміи Наслѣдника Цесаревича и на правомъ корпуса генерала барона Криденера представляютъ дѣйствія настолько же энергичныя, насколько и соображенныя съ расположеніемъ непріятельскихъ силъ, т. е. отвѣчающія данной обстановкѣ. Но и для турокъ, предполагавшихъ завлекать русскихъ вглубь страны и тамъ дать сраженіе, переходъ русскими Дуная, быстрое движеніе къ Балканамъ, занятіе нѣсколькихъ проходовъ и наступленіе слабыхъ отрядовъ далеко къ югу отъ Балканъ—должны были казаться желательными. Дѣйствительно, расположеніе турецкихъ войскъ, въ виду составленнаго турками плана, было вполнѣ сообразнымъ. Правда, слабое занятіе центра дало русскимъ возможность ранѣе встрѣчи съ противникомъ далеко проникнуть вглубь страны, но русскія силы, при ихъ относительной незначительности, вслѣдствіе этого растянулись, и туркамъ представлялась полная возможность выполнить свой планъ до конца съ значительными шансами на успѣхъ. Дѣйствительно, еслибы турки собрали, даже черезъ мѣсяцъ послѣ переправы нашихъ войскъ, противъ одного изъ нашихъ пунктовъ растянутаго расположенія рущукскаго отряда, подавляющія силы, напримѣръ до 80.000 человѣкъ, то могли бы прорвать нашу

[1]) Послѣ первыхъ военныхъ дѣйствій пришлось оттянуть войска другаго театра военныхъ дѣйствій, именно изъ Черногоріи, которыя и выполняли роль резерва.

линію или къ Систову, или къ Тырнову и снова овладѣть этими пунктами. Такія дѣйствія турокъ привели бы тѣмъ болѣе къ выгоднымъ результатамъ, что одновременно могли поддерживаться: а) войсками Османа-паши, достигшими успѣховъ на нашемъ правомъ флангѣ, и б) переходомъ арміи Сулеймана-паши въ наступленіе въ центрѣ.

Вообще составленный турками планъ могъ быть приведенъ въ исполненіе съ блестящимъ успѣхомъ, ибо соотвѣтствовалъ главной данной на войнѣ—численности русскихъ войскъ.

Но иначе должны бы развиться событія на Балканскомъ полуостровѣ при приведенномъ расположеніи турокъ, еслибы русская армія переправилась черезъ Дунай въ іюнѣ 1877 года въ той численности, до которой она достигла въ октябрѣ того же года. Тогда рѣшеніе турокъ впустить насъ вглубь страны и затѣмъ разбить въ полѣ, ударомъ главныхъ силъ, занимавшихъ четыреугольникъ крѣпостей, могло бы окончиться самымъ печальнымъ для нихъ образомъ. Занявъ оборонительныя позиціи на флангахъ и оставивъ значительный общій резервъ, можно было главную массу войскъ направить за Балканы, причемъ передовой отрядъ генерала Гурко служилъ бы авангардомъ арміи. Несомнѣнно, что арміи Сулеймана-паши была бы разбита, а главныя силы турокъ, запершихся въ крѣпостяхъ четыреугольника, отрѣзаны отъ предметовъ дѣйствій русскихъ войскъ (Адріанополь, Константинополь) и могли бы поспѣшить имъ на помощь только моремъ. При этомъ Адріанополь достался бы въ наши руки полугодомъ ранѣе.

Посмотримъ теперь, какъ распорядились турки въ дѣйствительности для перваго отпора русскимъ, и какое произвелъ на нихъ впечатлѣніе переходъ русскихъ войскъ черезъ Дунай и черезъ Балканы, операція, казалось бы, выгодныя для выполненія ихъ плана.

Главнокомандующимъ турецкою дунайскою арміею былъ назначенъ, какъ мы видѣли выше, Абдулъ-Керимъ-паша. Дѣятельность этого военачальника была стѣснена вмѣшательствомъ султана черезъ его канцелярію и вмѣшательствомъ Высокой Порты. Съ первыхъ же шаговъ Абдулъ-Керимъ вызвалъ недовѣріе къ своимъ распоряженіямъ, и на него посыпались упреки, указанія и предписанія изъ канцеляріи султана еще въ то время, когда, казалось, Абдулъ-Керимъ принялъ и приводилъ въ исполненіе планъ, составленный этою же канцеляріею.

Въ результатѣ, въ очень непродолжительномъ времени, султанъ назначилъ новаго главнокомандующаго.

Относительно силъ русской Дунайской арміи и плановъ нашихъ

у турокъ были весьма слабыя свѣдѣнія. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ султанъ потребовалъ отъ Абдулъ-Керима свѣдѣній о положеніи и дѣйствіи русскихъ войскъ какъ въ предѣлахъ Россіи, такъ и внѣ ихъ [1]).

На этотъ запросъ султанъ получилъ весьма характерный для турецкихъ порядковъ отвѣтъ Абдулъ-Керима:

„Я получилъ вашу высокую депешу, писалъ Керимъ, содержащую въ себѣ приказъ его величества. Полученіе вѣрныхъ и положительныхъ свѣдѣній о приготовленіяхъ и дѣйствіяхъ русскихъ зависитъ отъ заблаговременнаго подготовленія тайныхъ корреспондентовъ, а такъ какъ исполненіе этого лежало на министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, *то мы здѣсь и ожидали* отъ него упомянутыхъ свѣдѣній. Мѣры, до сихъ поръ принятыя, заключались въ расположеніи войскъ соотвѣтственно дѣйствіямъ русскихъ и въ укрѣпленіи нашихъ позицій. Изъ полученныхъ мною свѣдѣній видно, что непріятель перешелъ рѣку Прутъ и направился прямо на Галацъ [2])".

Позднѣе, относительно плана дѣйствій русскихъ войскъ, Абдулъ-Керимъ имѣлъ, какъ видно, ясное представленіе какъ о трудности защищать такую оборонительную линію, какъ Дунай, такъ и о наиболѣе выгодномъ для непріятеля направленіи для форсированія переправы.

Первыя извѣстія о попыткахъ русскихъ партій проникнуть на турецкій берегъ вызвали тревогу въ Константинополѣ, причемъ планы о заманиваніи русскихъ вглубь страны быстро забылись. Высадка нашихъ охотниковъ противъ Браилова въ Потбаши и сожженіе ими склада угля показались султану достаточною причиною, чтобы вызвать крайнее сожалѣніе по поводу случившагося главнокомандующему турецкими войсками и потребовать отъ него объясненій. Въ своихъ объясненіяхъ Абдулъ-Керимъ рисуетъ предполагаемый имъ планъ противника и затѣмъ, имѣя еще въ своемъ распоряженіи многочисленную и нетронутую армію, слагаетъ съ себя отвѣтственность за переправу непріятеля въ томъ участкѣ, который онъ самъ счелъ наиболѣе выгоднымъ для переправы русскихъ и на которомъ дѣйствительно и произошла переправа нашихъ войскъ.

Канцелярія султана по поводу переправы русскихъ у Потбаши пишетъ Абдулъ-Керему, что эта переправа „вызвала крайнее сожалѣніе султана; обративъ вниманіе на этотъ случай, мы приходимъ къ заключенію, что русскія войска, послѣ спаденія воды на Дунаѣ, будутъ имѣть возможность легко переправиться въ любомъ мѣстѣ.

---

[1]) «Сборникъ турецкихъ документовъ», стр. 36.
[2]) «Сборникъ турецкихъ документовъ», стр. 36.

Поэтому его величество приказалъ обратить вниманіе сердарь-экрема на это послѣднее обстоятельство и потребовать отъ него изложенія соображеній по этому вопросу“ [1]).

Абдулъ-Керимъ отвѣчалъ:

„Въ вопросѣ о переходѣ непріятеля черезъ Дунай, какъ излишне упоминать, главнымъ обстоятельствомъ является то, что берегъ Дуная отъ Видина до Чернаго моря тянется на 150 часовъ разстоянія.

„Въ каждомъ пунктѣ этого протяженія невозможно поставить такой отрядъ, который бы могъ отразить переправу непріятеля, а число военныхъ судовъ сравнительно съ этимъ протяженіемъ слишкомъ не велико. Какъ переправился непріятель въ Потбаши, точно также онъ можетъ переправиться въ другихъ пунктахъ, но, до спада водъ, всѣ его переправы будутъ ложны и не будутъ имѣть никакого значенія. Дѣйствительная переправа большими силами вызываетъ для насъ необходимость удерживать лишь извѣстные важные пункты. Часть Добруджи нельзя было надѣяться успѣшно оборонять—это уже извѣстно; главныя же попытки непріятеля къ переправѣ должны послѣдовать между Рущукомъ и Видиномъ, а такъ какъ тамъ мы не имѣемъ ни сильныхъ крѣпостей, ни большихъ отрядовъ, которые были бы въ состояніи отразить непріятеля, то я слагаю съ себя отвѣтственность за успѣхъ его переправы на этомъ участкѣ. При всемъ томъ я плъявляю полную готовность жертвовать собою и обороняться насколько это будетъ возможно“ [2]).

Важнымъ слѣдствіемъ этого донесенія было рѣшеніе султана отозвать часть турецкихъ силъ, расположенныхъ на черногорскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, и притянуть ихъ на дунайскій.

Переправа русскихъ войскъ у Систова и на низовьяхъ Дуная и быстрое движеніе къ Балканамъ произвели потрясающее впечатлѣніе на турокъ и вызвали усиленную, хотя въ первое время и безпорядочную дѣятельность съ ихъ стороны. Главнокомандующій Абдулъ-Керимъ, военное министерство и канцелярія султана одновременно дѣлали распоряженія, указывали, требовали, противорѣчили одинъ другому или встрѣчали противодѣйствіе со стороны второстепенныхъ начальствующихъ лицъ.

Послѣ переправы русскихъ войскъ у Систова и движенія части ихъ къ Тырнову, Абдулъ-Керимъ почти не дѣйствовалъ противъ уже переправившихся войскъ, предполагая, что это демонстрація, вслѣдствіе увѣренности, что „русскіе приложатъ крайнія старанія

[1]) «Сборникъ турецкихъ документовъ», стр. 31.
[2]) «Сборникъ турецкихъ документовъ», 1879 г. № 4, стр. 32.

къ дѣйствительной переправѣ у Никополя и ниже Рущука съ цѣлью захватить желѣзную дорогу". Ожиданіе переправы у этого послѣдняго пункта препятствовало, по мнѣнію Абдулъ-Керима, располагать ввѣренными ему войсками по его волѣ [1]).

Нѣсколько позднѣе (10-го іюля), Абдулъ-Керимъ донесъ относительно новыхъ плановъ русскихъ, что они состояли въ намѣреніи *непрем*ѣ*нно* обложить Силистрію и Рущукъ, первую тѣмъ отрядомъ, который переправился въ Добруджу, а Рущукъ тѣмъ, который переправился у Систова [2]).

Потерявъ вѣру въ Абдулъ-Керима, султанъ командировалъ въ Шумлу военнаго министра Редифа-пашу и мушира Намыкъ-пашу съ порученіемъ воспрепятствовать, по крайней мѣрѣ, переходу непріятеля черезъ Балканы, или же оттѣснить его къ Дунаю.

Военный министръ, Редифъ-паша, въ концѣ іюня доносилъ султану изъ Шумлы: „Куда не взглянешь, вездѣ кричатъ о недостаткѣ войскъ; а если ихъ ни откуда нельзя взять, то съ чѣмъ же перейти въ наступленіе противъ переправившагося непріятеля?" И затѣмъ, какъ бы оправдываясь въ томъ, что онъ не принимаетъ самаго подходящаго къ обстоятельствамъ рѣшенія: не отсылаетъ шумлинскаго гарнизона на усиленіе войскъ, дѣйствующихъ противъ нашихъ корпусовъ, переправившихся у Систова, пишетъ: „хотя въ Шумлѣ есть двадцать два табора, но мы сомнѣваемся, удастся ли имъ удержать здѣшнія обширныя укрѣпленія въ случаѣ, если непріятель, наступающій изъ Добруджи, направится между Варною и Шумлою".

Замѣтимъ, что одновременно военный министръ Редифъ доносилъ, что русскія войска, вступившія въ Румынію, состояли изъ десяти корпусовъ, изъ которыхъ *пять* находятся близъ Никополя и Рущука, два на нижнемъ теченіи Дуная и два внутри страны [3]).

Мѣры Абдулъ-Керима, понукаемаго со всѣхъ сторонъ къ воспрепятствованію дѣйствіямъ нашихъ войскъ, переправившихся у Систова, заключались въ томъ, что онъ нашелъ, наконецъ, возможнымъ оторвать отъ гарнизоновъ различныхъ крѣпостей около 30-ти баталіоновъ, подъ общимъ начальствомъ Ахмеда-Эюба-паши, и предположилъ „направить ихъ черезъ Трестеникъ для угрожанія тылу непріятеля, который направился къ Тырнову и Габрову". Вмѣстѣ съ тѣмъ шести баталіонамъ, сформированнымъ въ Османъ-Базарѣ, предписано было двинуться на подкрѣпленіе пяти баталіонамъ, защи-

---

[1]) «Сборникъ турецкихъ документовъ», 1879 г., № 4, стр. 40.
[2]) «Сборникъ турецкихъ документовъ», 1879 г., № 4, стр. 41.
[3]) «Сборникъ турецкихъ документовъ».

шавшимъ Тырновъ [1]). Но мѣры эти, вслѣдствіе недостаточности назначенныхъ Абдулъ-Керимомъ войскъ, не привели къ ожидаемому результату.

Отрядъ Ахмедъ-Эюба пріостановилъ свое наступленіе къ селенію Керъ-Чешме и занялъ оборонительную позицію, предполагая, что противъ него находятся главныя силы непріятеля [2]).

Подкрѣпленіе же, посланное къ Тырнову, опоздало, и городъ этотъ былъ взятъ нашими войсками.

Такимъ образомъ значительная турецкая армія, расположенная въ восточной части Болгаріи и опиравшаяся на нѣсколько сильныхъ крѣпостей, въ первые дни военныхъ дѣйствій проявила себя активно только высылкою относительно небольшаго отряда Эюба-паши. Крѣпости этого раіона, при неумѣломъ пользованіи ими, принесли туркамъ вмѣсто пользы несомнѣнный вредъ, безполезно привязавъ къ себѣ значительныя турецкія силы. При этомъ каждый изъ комендантовъ крѣпостей считалъ свое положеніе наиболѣе опаснымъ и не только сопротивлялся выводу части войскъ въ поле, но настаивалъ на новыхъ подкрѣпленіяхъ.

Комендантъ Рущука былъ убѣжденъ, что и послѣ переправы русскихъ войскъ у Систова они намѣрены еще произвести переправу въ другомъ пунктѣ, а именно ниже Рущука, съ цѣлью разрушить желѣзную дорогу, а также и въ томъ, что Рущукъ составитъ главный предметъ дѣйствій русскихъ войскъ. Поэтому, когда одинъ изъ пашей рущукскаго гарнизона, Этрефъ-паша, вышелъ по предписанію Абдулъ-Керима-паши съ отрядомъ, чтобы идти на соединеніе съ Эюбомъ-пашею, то комендантъ Рущука сталъ требовать пополненія взятыхъ у него силъ и частью добился этого. Комендантъ Силистріи былъ увѣренъ, что крѣпость эта составляетъ предметъ дѣйствій войскъ генерала Цимермана, силу которыхъ турки опредѣляли въ два корпуса. Комендантъ Шумлы, одобренный военнымъ министромъ, также считалъ свое положеніе весьма опаснымъ и тоже со стороны войскъ генерала Цимермана. Такимъ образомъ русскій корпусъ, переправившійся въ Добруджу, принесъ огромную пользу, притянувъ на себя двойныя непріятельскія силы, опиравшіяся на двѣ такія крѣпости, какъ Силистрія и Шумла.

Главнокомандующій и частью военный министръ поддерживали мнѣнія комендантовъ и также считали положеніе почти 80.000 турецкихъ войскъ при сильныхъ крѣпостяхъ, въ мѣстности весьма

[1]) «Сборникъ турецкихъ документовъ», стр. 47.
[2]) «Сборникъ турецкихъ документовъ», стр. 53.

удобной для обороны, съ многочисленнымъ турецкимъ населеніемъ, весьма опаснымъ и угрожаемымъ русскими, а потому и предпочли держаться оборонительнаго образа дѣйствій.

Посмотримъ теперь, какъ смотрѣла на положеніе дѣлъ канцелярія султана и какія мѣры были ею приняты въ Константинополѣ, независимо и даже иногда въ разрѣзъ съ мѣрами и планами главнокомандующаго и военнаго министра, дѣйствовавшими въ раіонѣ шумлинской арміи.

Въ виду первостепенной важности на ходъ военныхъ операцій многихъ распоряженій султана черезъ его канцелярію, мы ихъ изложимъ съ нѣкоторою подробностью, придерживаясь хронологическаго порядка.

13-го марта 1877 года султанъ послалъ запросъ въ Высокую Порту, въ которомъ между прочимъ значилось:

„Важнѣе всего озаботиться цѣлесообразнымъ распредѣленіемъ силъ между различными стратегическими позиціями. Падишахъ приказываетъ также, чтобы министры представили завтра свои секретные планы и проекты, составленные ими въ виду будущихъ событій".

Въ концѣ марта рѣшено было встрѣтить русскихъ на турецкомъ берегу, не переходя на румынскій. Тогда же были установлены приблизительныя основанія для разсчета необходимаго числа патроновъ. Они видны изъ слѣдующихъ строкъ тескере, отправленнаго канцеляріею султана, 27-го марта, вали Эрзерума. „Какъ извѣстно вашей свѣтлости, изъ произведенныхъ разслѣдованій оказалось, что каждый таборъ эрзерумскаго отряда имѣетъ отъ 200 до 400 ящиковъ патроновъ. *По разсчету таборъ издерживаетъ въ бою всѣ 400 ящиковъ въ теченіи одного часа*, а потому въ боевыхъ припасахъ долженъ оказаться большой недостатокъ".

Добавимъ, что каждый ящикъ содержалъ обыкновенно 1.000 патроновъ и что сила табора рѣдко превосходила 600 человѣкъ.

Султанъ черезъ канцелярію обратился къ великому визирю съ особымъ тескере, въ которомъ заключается упомянутый нами выше планъ турокъ, по которому признавали выгоднымъ завлекать русскихъ вглубь страны и тамъ нанести имъ пораженіе.

Апрѣль. Въ виду возможнаго, по мнѣнію турокъ, появленія русскаго флота въ Эгейскомъ морѣ, предписано было заградить Дарданеллы торпедами, такъ какъ укрѣпленія, имѣвшіяся для обороны ихъ, не признавались достаточно сильными, чтобы удержать нашъ флотъ отъ прорыва.

Май. Съ занятіемъ русскими Румыніи настроеніе болгарскаго на-

селенія начало все болѣе и болѣе внушать опасенія турецкому правительству. Обстоятельства требовали отобранія у болгаръ оружія и объявленія страны (тунскаго вилайэта) на военномъ положеніи. Но, несмотря на то, что султанъ обратилъ особое вниманіе министровъ на этотъ предметъ, вслѣдствіе разногласій въ совѣтѣ министровъ, провозглашеніе закона о военномъ положеніи замедлилось.

26-го мая было обращено вниманіе, чтобы не оставлять непріятелю 100,000 головъ скота, находившагося въ Добруджѣ, которую рѣшено было оставить.

17-го іюня, въ послѣдніе дни, предшествовавшіе переправѣ русскихъ черезъ Дунай, въ Константинополѣ замѣтили, что, при ожидаемомъ направленіи переправы, русскіе противъ своего фронта не встрѣтятъ турецкихъ силъ, и замѣтили также отсутствіе общаго резерва. *Явилась мысль въ необходимости притянуть на дунайскій театръ дѣйствій войска съ другихъ театровъ, напримѣръ, изъ Черногоріи.*

Канцелярія султана слѣдующими словами очерчивала положеніе дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій.

„Изъ полученнаго нами теперь сообщенія сердарь-экрема видно, что русскіе готовятся къ совершенію переправы черезъ дунай; отряды, расположенные на флангахъ оборонительной линіи Дуная, предназначены лишь для обороны; для полевыхъ же сраженій, для воспрепятствованія наступленія непріятеля внутрь страны, для встрѣчи его главныхъ силъ, въ какомъ бы пунктѣ онѣ ни появились, и для угрозы пути ихъ отступленія, если то будетъ возможно, а особенно для обезпеченія раіона Софіи противъ сербовъ или русскихъ, необходимо сформировать резервъ. Хотя было рѣшено сформировать всѣ резервы сначала изъ мустахфиза, но такъ какъ всѣ старанія объ этомъ ни къ чему не привели, то было рѣшено набрать войска изъ константинопольскаго мусульманскаго и немусульманскаго населенія для того, чтобы отвратить опасность, которая можетъ явиться вслѣдствіе отсутствія войскъ въ сторонѣ Балканъ и Софіи".

Такимъ образомъ канцелярія Сулеймана ставитъ задачею для 200,000 полевыхъ войскъ оборону позицій и крѣпостей, а на милицію, предположенную набрать частію изъ христіанскаго населенія, хочетъ возложить веденіе полевыхъ сраженій и встрѣчу главныхъ русскихъ силъ, въ какомъ бы пунктѣ онѣ ни появились.

12-го іюля. Въ предположеніи, на основаніи донесеній Абдулъ-Керима, что русскіе хотятъ обложить Рущукъ, канцелярія султана, на основаніи предположенія Мехмета-Али, дѣлаетъ разсчетъ силамъ,

которыя можно выдѣлить изъ шумлинской арміи для дѣйствій въ полѣ. 27 баталіоновъ отряда Ахмеда-Эюба-паши предположено усилить двумя баталіонами изъ Туртукая, четырьмя изъ Силистріи, 15-ю изъ Рущука, шестью изъ Шумлы и десятью изъ окрестностей Разграда. Всего предполагалось собрать 53 баталіона, достаточныхъ, по мнѣнію канцеляріи султана, чтобы отразить непріятеля, который обложитъ Рущукъ. Но вслѣдствіе противодѣйствія Абдулъ-Керима, военнаго министра и комендантовъ крѣпостей, а также частью колебаній самой канцелярін, туркамъ не удалось собрать въ одну массу 60 слишкомъ баталіоновъ, которые, опираясь на Рущукъ и поддержанные многочисленнымъ гарнизономъ этой крѣпости, могли бы сдѣлаться для насъ опасными.

Мы видѣли выше, что военный министръ Редифъ не признавъ возможнымъ ослаблять гарнизонъ Шумлы, въ виду вѣроятнаго, по его мнѣнію, наступленія генерала Цимермана. Комендантъ Силистріи убѣдилъ военнаго министра, что изъ 29 таборовъ, составлявшихъ гарнизонъ этой крѣпости, нельзя отдѣлить сколько нибудь войскъ къ Ахмедъ-Эюбу, ибо тогда непріятель получитъ возможность „переправлять небольшіе кавалерійскіе отряды, прерывать турецкія сообщенія и распространять тревогу въ войскахъ". Комендантъ Рущука требовалъ возмѣщенія отправленныхъ имъ на соединеніе съ Эюбомъ-пашею войскъ—и добился этого.

Наконецъ, несмотря на представленіе Мехметъ-Али-паши, канцелярія Сулеймана отправила девять таборовъ изъ назначенныхъ на усиленіе войскъ Эюба-паши изъ Разграда на соединеніе съ Реуфомъ-пашею и затѣмъ съ арміею Сулеймана, ссылаясь, что войска Сулеймана хотя и многочисленны по числу таборовъ, но очень слабы по числительности. Мехметъ-Али-паша, считая, что для успѣшной борьбы съ русскою арміею недостаточно имѣть собранными для дѣйствій въ полѣ 63—64 баталіона, признавалъ необходимымъ довести эту силу до 100 баталіоновъ, для чего и требовалъ подкрѣпленій. Канцелярія султана признала необходимымъ удовлетворить его требованіе о присылкѣ еще 36-ти баталіоновъ и рѣшилась частью взять нѣкоторое число войскъ изъ второстепенныхъ, по важности пунктовъ, частью сформировать вновь изъ мустахфиза и населенія Константинополя.

Предполагалось: 1) 12 баталіоновъ, находившихся въ Сухумѣ, съ присоединеніемъ къ нимъ трехъ баталіоновъ изъ Батума, перевести какъ можно скорѣе въ Варну. 2) Сформировать изъ мустахфиза 21 баталіонъ. 3) Сформировать изъ населенія Константинополя

15 баталіоновъ. Для этой послѣдней цѣли предположено было въ извѣстномъ сборномъ пунктѣ столицы водрузить знамя во имя его величества султана, намѣстника пророка, и сформировать тамъ части подъ личнымъ надзоромъ султана. Впослѣдствіи мѣра эта была признана неудобною.

17-го іюня. Извѣстіе о переходѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай въ Систовѣ произвело удручающее впечатлѣніе въ Константинополѣ, и дальнѣйшее распространеніе нашихъ войскъ заставило совершенно растеряться канцелярію султана и признавать, „что участь турецкаго государства находилась между жизнью и смертью".

Канцелярія султана, главнымъ образомъ, опасалась наступленія нашего на Софію. Въ тескере отъ 17-го іюня, между прочимъ, значится: „Судя по этому прижёру (легкости переправы черезъ Дунай), непріятелю будетъ очень легко продвинуться до Софіи. Такъ какъ это уже случилось въ Добруджѣ, болгары присоединятся къ нему, и онъ захватитъ софійскую желѣзно-дорожную линію, направится безъ всякаго опасенія куда ему будетъ угодно. Еслибы даже ему и было оказано какое нибудь незначительное сопротивленіе со стороны тѣхъ нашихъ войскъ, которыя могутъ ему встрѣтиться, то такъ какъ наши войска разбросаны, то ихъ нельзя будетъ подкрѣпить въ потребное время на потребномъ мѣстѣ, какъ это случилось въ Систовѣ. *Сопротивленіе нашихъ войскъ можетъ принести лишь очень незначительную пользу и задержитъ непріятеля лишь на самое короткое время: послѣ того они или будутъ уничтожены, или обращены въ бѣгство*", и далѣе: „такъ какъ большая опасность захвата непріятелемъ Софіи очевидна, то слѣдуетъ обсудить этотъ вопросъ, не теряя ни минуты. Собравъ теперь же составъ изъ военныхъ сановниковъ, слѣдуетъ выработать окончательное рѣшеніе, помня, что мы обязаны подавать наши мнѣнія во имя Бога и ради спасенія мусульманскаго народа и государства, *которое, мы говоримъ это безошибочно, находится между жизнью и смертью.* Оставивъ въ сторонѣ различіе въ чинахъ, отбросивъ боязнь отвѣтственности и не критикуя, изъ-за намѣренія уронить чужое мнѣніе, но дѣйствуя такъ, какъ это приличествуетъ одному и согласному совѣту, слѣдуетъ провести эту ночь въ глубокихъ размышленіяхъ о точныхъ мѣрахъ, которыя необходимо нынѣ принять; не упорствуя въ отверженіи чужихъ мнѣній безъ предварительнаго опредѣленія ихъ значенія, выслушивая пріязненно, искренно и съ чистою душою всѣ взаимныя сужденія, вывести изъ всѣхъ мнѣній правильное, основательное и согласное съ разумомъ рѣшеніе. Рѣшеніе это отнюдь

не подвергать промедленіямъ изъ-за выполненія различныхъ формальностей. Въ настоящее время непріятель, переправившись черезъ Дунай, находится на пути къ Адріанополю. Если наши войска, *занимающія оборонительныя позиціи, къ чему нибудь пригодны*, то вся польза, которую они могутъ принести, будетъ заключаться въ удержаніи укрѣпленій и позицій, по которымъ они распредѣлены. Въ такомъ положеніи невозможно дать непріятелю открытое сраженіе, или же угрожать линіи его отступленія, а особенно обезпечить Софію и Адріанополь отъ его покушеній....“

19-го іюня. Султанъ обратился къ совѣту министровъ съ слѣдующимъ тескере: „Въ Черногоріи для обезпеченія нашихъ границъ слѣдуетъ оставить одного изъ двухъ: Али-Саиба или Сулейманапашу, а другаго, если не встрѣтится большихъ препятствій, присоединить къ сердарь-экрему съ сорока или сорока пятью таборами. Въ Константинополѣ учредить наборъ по жребію. Обсудить, возможно ли вмѣсто Мехмета-Али-паши назначить монастырскаго Ферикъ-пашу или другое способное лицо, а Мехмета какъ можно скорѣе отослать на Дунай. Возможно ли часть императорскихъ войскъ изъ Софіи, Кандіи и Эпира отправить на Дунай, замѣнивъ ихъ мустахфизомъ. Выслушать нѣкоторыя предложенія перваго адъютанта его величества, Мехмета-паши, относительно Балканъ. Такъ какъ, по слухамъ, извѣстно, что въ Софіи и Нишѣ оба начальника отрядовъ Мехметъ и Халилъ-паши не годятся, то, если это будетъ подтверждено военнымъ министромъ, назначить вмѣсто нихъ двухъ способныхъ лицъ, при которыхъ они могутъ оставаться. *Его величество приказалъ также, оставивъ достаточное число войскъ для удержанія Видина, остальныя отправить, подъ командою Османа-паши, въ какой нибудь пунктъ, на которомъ они могли бы оказать сопротивленіе наступленію сербовъ*, а съ другой стороны могли бы прикрыть лѣвый флангъ шумлинскихъ корпусовъ. На всѣ эти предметы, по приказанію султана, должно быть обращено особое вниманіе. Приготовленія для укрѣпленія Балканъ начать сегодня же“.

Всѣ эти совѣщанія не принесли ожидаемой отъ нихъ пользы, ибо въ результатѣ ихъ не было принято сообразное обстановкѣ рѣшеніе. Военный министръ Редифъ-паша и Намыкъ-паша, отправленные въ шумлинскую армію, тоже не оказались способными остановиться на опредѣленномъ планѣ, заставить его принять и затѣмъ энергично привести въ исполненіе. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя изъ предложенныхъ ими мѣръ были въ высшей степени цѣлесообразны и принесли

несомнѣнную пользу. Такъ, изъ депеши министра Редифа, отъ 26-го іюня, видно, что изъ Османъ-Базара направлено шесть баталіоновъ на подкрѣпленіе пяти баталіоновъ, занимавшихъ Тырновъ (мы знаемъ, что этотъ отрядъ опоздалъ). Прибывшіе изъ Константинополя въ Іени-Загру четыре баталіона направлены для немедленнаго занятія шипкинскихъ укрѣпленій. Въ виду предположеннаго движенія Османа-паши къ Орханіэ съ 20—25 баталіонами, Ахмедъ-Эюбу-пашѣ и Тефику-пашѣ предписано дѣйствовать противъ лѣваго фланга русскихъ. На случай прорыва русскими Балканъ, предположено принять мѣры для встрѣчи ихъ къ югу отъ этой линіи. Для чего предположено соединить вмѣстѣ отряды софійскій, пиротскій и новобазарскій, подъ общимъ начальствомъ Мехмета-Али-паши. Войска Сулеймана-паши, находившіяся въ Черногоріи, предложено перевести, какъ можно поспѣшнѣе, черезъ Дедеагачъ въ Адріанополь. Наконецъ, для образованія общаго резерва въ Константинополѣ, предложено перевести туда сколько можно войскъ изъ Батума, изъ Сухума и изъ другихъ мѣстъ. Баталіоны мустахфиза, низама и редифа, которые находились въ Константинополѣ, рѣшено, вслѣдствіе недостатка въ нихъ офицеровъ, довести до числительности 1,200 человѣкъ каждый и держать наготовѣ.

Наиболѣе слабыми оказывались распоряженія Редифа и Намыка относительно многочисленной шумлинской арміи. По ихъ мнѣнію, „изъ войскъ этой арміи, занимающихъ позиціи (т. е. крѣпости), слѣдовало взять, *если возможно, нѣкоторую часть* и усилить ею отрядъ Ахмедъ-Эюба-паши, а затѣмъ, по мѣрѣ надобности, формировать еще другіе подвижные отряды".

Конечною цѣлью всѣхъ этихъ мѣропріятій Редифъ и Намыкъ ставили въ своей депешѣ, отъ 26-го іюня, слѣдующее:

„Исполнивъ это (т. е. принявъ изложенныя выше предложенія), нужно будетъ стараться отрѣзать путь отступленія непріятелю, не позволять ему переходить черезъ Балканы и, *если будетъ нужно, помогать крѣпостямъ*".

Въ этой послѣдней прибавкѣ сквозитъ тревога за Рущукъ, Силистрію и Шумлу, о причинахъ которой мы упоминали выше. Эта тревога заставила Редифа относительно шумлинской арміи остановиться на полумѣрѣ, причемъ Эюбъ-паша оказался чрезъ то слишкомъ слабъ, чтобы могъ рѣшительно наступать и угрожать пути отступленія русскихъ. Вмѣсто наступленія, Эюбъ-паша, вообразивъ, что противъ него находятся главныя силы русскихъ, и убѣдивъ въ этомъ Редифа, вы-

бралъ позицію, укрѣпилъ ее и дожидался нападенія русскихъ, которые, съ своей стороны, ожидали нападенія турокъ.

Весьма правильны также соображенія Редифа и Намыка относительно значенія Никополя, Лома и направленія, которое слѣдуетъ дать войскамъ Османа-паши изъ Видина, изложеннымъ въ депешѣ отъ 27-го іюня. Въ ней, между прочимъ, говорилось: „Такъ какъ оборонительная линія Дуная уже прорвана, то войска, находящіяся въ Никополѣ и на Ломѣ, не принесутъ никакой пользы, удерживая эти пункты, и даже, такъ какъ путь отступленія ихъ перехваченъ, а никопольская позиція не представляетъ выгодъ, они не будутъ въ состояніи выдержать обложенія большими силами. Лучше теперь оставить эту крѣпость добровольно, нежели быть къ тому вынужденнымъ. Мы здѣсь полагаемъ, что можно будетъ достигнуть чего-либо, если направить къ Плевнѣ часть отряда Османа-паши, и если его превосходительство, съ присоединеніемъ ломскаго отряда и 10—12 баталіоновъ изъ Никополя, произведетъ наступленіе на непріятеля съ другаго фланга".

И на этотъ разъ, какъ и при усиленіи гарнизона Тырнова, предложеніе относительно Никополя было запоздалымъ, и крѣпость досталась въ наши руки послѣ смѣлаго штурма ея передовыхъ укрѣпленій открытою силою.

Что же касается предложенія относительно Османа-паши, то Редифъ и Намыкъ сами взяли это предложеніе назадъ, будучи обмануты ложными свѣдѣніями о готовящейся переправѣ румынъ у Калафата, и сами посовѣтовали Осману оставаться въ Видинѣ.

Весьма интересно прослѣдить, черезъ какія перипетіи прошелъ вопросъ о направленіи Османа къ Плевнѣ.

Первоначально, какъ мы видѣли выше, султанъ предполагалъ возложить на Османа-пашу занятіе какого нибудь пункта, на которомъ онъ могъ бы оказать сопротивленіе наступленію сербовъ и въ то же время прикрыть лѣвый флангъ шумлинскихъ корпусовъ. Нѣсколько позднѣе, Орханіэ былъ избранъ пунктомъ, куда долженъ былъ передвинуться Османъ, причемъ главною цѣлью ставилось прикрытіе Софіи. Наконецъ, по вышеприведенному предложенію военнаго министра, явилась мысль о направленіи его къ Плевнѣ, но искусная демонстрація румынъ въ Калафатѣ чуть не остановила войска Османа въ Видинѣ. Нѣсколькими повторительными приказаніями ему воспрещалось выходить изъ Видина, пока, наконецъ, канцелярія султана не отдала рѣшительнаго приказанія наступать.

При выступленіи войскъ Османа встрѣтились большія затрудненія

въ пріисканіи перевозочныхъ средствъ для 15-дневнаго провіанта и боевыхъ припасовъ, что и замедлило нѣсколько ихъ выступленіе.

Нерѣшительность всѣхъ мѣръ, принятыхъ Редифомъ-пашею, и отсутствіе опредѣленнаго плана дѣйствій вынудили канцелярію султана прислать военному министру, 29-го іюля, депешу, въ которой, въ общихъ чертахъ, выражено мнѣніе, какого образа дѣйствій слѣдовало раньше туркамъ держаться. Въ депешѣ этой, между прочимъ, говорилось: „чтобы не слишкомъ распространяться, скажу коротко, что нужно было оставить достаточное число войскъ въ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ, а съ остальными нанести сильный ударъ на одинъ изъ фланговъ непріятеля или на путь его отступленія. Очень жаль, что до сихъ поръ дѣйствія велись неосторожно". Далѣе Редифу-пашѣ предлагалось, по обсужденіи съ Абдулъ-Керимомъ этого предложенія, остановиться на одномъ рѣшеніи и энергично привести его въ исполненіе.

Повидимому въ результатѣ этого обсужденія было рѣшено направить съ двухъ противоположныхъ сторонъ, въ тылъ русскимъ, на встрѣчу одинъ другому, отряды Ахмеда-Эюба-паши и Османа-паши. Принятыя турецкимъ правительствомъ мѣры, ранѣе чѣмъ проявить полезные результаты, требовали времени, а между тѣмъ наши войска безостановочно продолжали развивать свои успѣхи. Въ особенности поразило въ Константинополѣ приближеніе нашихъ войскъ къ Гени-Загрѣ и Казанлыку.

Слѣдующія двѣ депеши Осману и Мехмету-пашамъ объясняютъ, въ какомъ безпокойствѣ находился въ то время султанъ:

„Его величество приказалъ возможно поспѣшнѣе прибыть къ цѣли дѣйствій. Непріятель произвелъ нападеніе съ двухъ сторонъ: на Гени-Загру и на Казанлыкъ. Гдѣ вы находитесь? Сколько у васъ войскъ? Ожидается немедленный отвѣтъ. 2-го іюля".

Депеша тѣмъ же лицамъ: „Вслѣдствіе распространенія непріятеля, о чемъ мы уже сообщили, государство поставлено между жизнью и смертью. Сегодня надлежитъ обнаружить высокое военное искусство и любовь къ отечеству. Его величество приказалъ прибыть къ цѣли дѣйствій настолько поспѣшно, насколько лишь возможно силамъ человѣка. 2-го іюля".

Затѣмъ, потерявъ вѣру въ руководителей военными операціями, султанъ рѣшился смѣнить, кромѣ Абдулъ-Керима, еще и военнаго министра, и назначилъ главнокомандующимъ Мехмета-Али-пашу.

Въ депешѣ, посланной 4-го іюля Абдулъ-Кериму и Редифу, изложены причины ихъ смѣны. Эта депеша представляетъ въ высшей

степени интересный документъ, характеризующій распорядителя судебъ турецкаго государства, почему мы и приведемъ ее цѣликомъ.

„Его величество изволилъ прочесть вашу депешу, въ которой сообщается, что Реуфъ-паша отправилъ Сулейманъ-бея съ черкесскою конницею; числа ея мы не знаемъ. Реуфъ-паша заявляетъ, что ему необходимо двѣ тысячи кавалеріи и двѣнадцать таборовъ пѣхоты, кромѣ тѣхъ восьми таборовъ, которые были перемѣщены изъ Османъ-Базара. Можетъ ли быть достаточно кавалеріи Сулейманъ-бея для дѣла, на которое требуются такія большія силы? Хотя мы знаемъ положительно, что если спросить, почему вы не послали войскъ изъ Шумлы, то вы отвѣтите, что число ихъ соотвѣтствуетъ мѣстной потребности, и что если ослабить шумлинскія войска, то непріятель оставитъ Балканы и обложитъ Шумлу, но однако онъ уже проникъ до Ени-Загры и сжегъ Казанлыкъ, Эски-Загру и всѣ турецкіе города и деревни, находящіеся на его пути. Онъ предалъ мучительной смерти всѣхъ поголовно мусульманъ, не исключая женщинъ и дѣтей, и продолжаетъ еще и теперь эти неистовства (?!). Если непріятель захватитъ желѣзную дорогу и овладѣетъ Адріанополемъ, то дальнѣйшее направленіе его впередъ уже извѣстно: Овладѣніе Адріанополемъ низведетъ Турецкую имперію на степень Бухарскаго ханства. Сколько опасеній произошло отъ того, что нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ армія, въ сто пятьдесятъ или въ сто семьдесятъ тысячъ человѣкъ, заперлась въ крѣпостяхъ и пребываетъ въ нихъ. До сихъ поръ, пока непріятель не переправился въ Систовѣ и пока вы не получили инструкцій отсюда, даже самой малой части этой арміи не было выставлено въ поле. Пока армія, запертая въ крѣпостяхъ, будетъ держаться оборонительнаго образа дѣйствій, или пока она будетъ оставаться разбросанною, а на важныхъ мѣстахъ, къ числу которыхъ принадлежитъ участокъ между Раховымъ и Систовомъ, не будетъ подвижныхъ и достаточно сильныхъ отрядовъ, то непріятель, обойдя всѣ упомянутыя крѣпости, направится прямо на Адріанополь и Константинополь. Все это мы утверждали и говорили, что всегда, а въ особенности при войнѣ съ великою державою, сначала долженъ собраться штабъ, взвѣсить и обсудить очень внимательно направленія, по которымъ можетъ появиться непріятель, а также гдѣ и сколько войскъ нужно ему противопоставить согласно правиламъ войны, и затѣмъ составить окончательный планъ, на основаніи котораго и сообщить, въ чемъ именно мы нуждаемся. Однако, не смотря на это, не было сдѣлано ничего, кромѣ посылки отвѣтовъ, заключавшихъ въ себѣ отрицаніе нашихъ наставленій и насмѣшки надъ ними. Вмѣсто

плана была составлена лишь вѣдомость (къ тому же послѣ тысячи напоминаній) съ показаніемъ числа войскъ, находящихся подъ ружьемъ. Кромѣ того, вскорѣ оказалось, что планъ, принятый нами для обороны, заключался лишь въ томъ, чтобы сидѣть въ крѣпостяхъ взаперти и сопротивляться непріятелю лишь тогда, когда онъ появится передъ этими крѣпостями. Оборона должна быть непремѣнно основана на извѣстномъ планѣ и должна быть ведена по извѣстнымъ правиламъ, но ни перваго, ни послѣднихъ вовсе не было. Каждая изъ этихъ ошибокъ вызываетъ слезы и заставляетъ содрогаться сердце человѣка, любящаго свое отечество; эти ошибки, приведшія шестисотлѣтнее государство къ послѣднему издыханію, заставляютъ каждаго патріота проклинать себя и день своего рожденія. Всѣ эти непоправимыя глупости произошли отъ эгоизма и отъ несоблюденія правила, по которому мы должны обсуждать каждый предметъ по шаріату, по разуму и по мудрости; выслушивать постоянно всѣ свѣдѣнія отъ достойныхъ довѣрія людей или изъ другаго какого-либо источника, различать постоянно хорошее отъ дурнаго и все взвѣшивать. И вотъ, непріятель, который приготовился пожертвовать сорока или пятидесятью тысячами человѣкъ только для того, чтобы переправиться черезъ Дунай, совершилъ переправу, не проливъ ни капли [1]) крови. Только нѣсколько батальоновъ войскъ, занимавшихъ Систово, обратили противъ него свое оружіе, и непріятель сразу подошелъ къ исходной точкѣ адріанопольской желѣзной дороги. Сколько городовъ и деревень захвачено непріятельскими войсками, вслѣдствіе того, что не было достаточно войскъ на мѣстахъ, представляющихъ такія естественныя укрѣпленія, какъ, напримѣръ, Тырновъ, и вслѣдствіе того, что тамъ были тупые и несвѣдущіе начальники! Большая часть этихъ городовъ была вынуждена передаться непріятелю, сила котораго была не болѣе одного баталіона (роты). Дѣти и жены мусульманъ претерпѣли неистовыя поруганія надъ душою и надъ тѣломъ (?); рущукскій отрядъ, находившійся невдалекѣ отъ Систова и состоявшій изъ половины корпуса, не могъ ничего сдѣлать противъ переправы непріятеля, а шумлинскія главныя силы не могли остановить успѣха его наступленія. Хотя побѣда зависитъ отъ Бога, но достойно удивленія попущеніе, благодаря которому непріятель исполнилъ свое побѣдоносное шествіе, безъ всякаго сопротивленія со стороны около ста семидесяти тысячъ, расположенныхъ на театрѣ дѣйствій; потомство будетъ проклинать эти событія, читая ихъ въ исторіи. Вотъ непріятель уже у вратъ Адріа-

[1]) Въ подлинникѣ—ни капли русской крови.

нополя и грозитъ намъ великою опасностью. Ни тѣлесные недуги, ни другія причины, о которыхъ вы не заявляли въ то время, когда принимали ваши рѣшенія, не будутъ приниматься впослѣдствіи въ извиненіе. Его величество приказалъ исполнить все, что требуется, и послать достаточныя подкрѣпленія Реуфу-пашѣ. Отъ черкесовъ слѣдуетъ отобрать ружья Винчестера, дабы они не сдѣлались напрасною добычею непріятеля, и дать имъ другое ружье съ патронами. Его величество изволилъ самъ продиктовать настоящій приказъ слово по слову, исправилъ его затѣмъ и приказалъ мнѣ сообщить его вамъ. 4-го іюля".

Но тяжелые дни для турокъ временно уже миновались. Рядъ вышеизложенныхъ мѣръ, принятыхъ турками, наконецъ, оказали свое дѣйствіе. Османъ-паша пріостановилъ наше наступленіе съ праваго фланга, хотя и самъ былъ пріостановленъ въ своемъ движеніи въ тылъ нашихъ войскъ. Сулейманъ отбросилъ наши передовыя войска обратно за Балканы. Послѣ перехода русскихъ черезъ Дунай, благодаря энергичнымъ усиліямъ, турки сдвинули противъ нашего фронта и праваго фланга къ 1-му іюля около 160 баталіоновъ, кромѣ всей шумлинской арміи, дѣйствовавшей противъ нашего фланга. Въ число этихъ 160 баталіоновъ вошли: войска Сулеймана, направленныя въ то время изъ Антивари въ Адріанополь, войска, направленныя изъ Новаго-Базара съ Мехметомъ-Али въ Софію; войска, направленныя изъ Константинополя, и, наконецъ, войска Османа-паши, направленныя изъ Видина въ тылъ русской арміи [1]).

Кромѣ того, въ вилайетахъ салоникскомъ, айдинскомъ, худавендигіарскомъ и въ особенности въ адріанопольскомъ приступлено и частью было сформировано значительное число частей изъ ассакири-муавине, а въ Константинополѣ сформировано шесть баталіоновъ тоже изъ муавине. Въ одномъ Адріанополѣ, кромѣ 6.000 мустахфиза, не вошедшихъ въ приведенный разсчетъ, поступило въ ряды войскъ до 15.000 человѣкъ. Если прибавить, что турки и изъ шумлинской арміи постоянно усиливали выставленныя противъ насъ для дѣйствій въ полѣ войска, и кромѣ того, пользуясь временнымъ затишьемъ въ Малой Азіи, перевезли оттуда часть войскъ на европейскій театръ дѣйствій, то можно будетъ признать вполнѣ естественнымъ тотъ временный переломъ въ ходѣ кампаніи, который произошелъ затѣмъ въ серединѣ іюля въ положеніи воюющихъ сторонъ.

Въ то время, какъ турецкія силы усилились въ такой степени,

---

[1]) «Сборникъ турецкихъ документовъ». стр. 58.

наши силы увеличились только однимъ 4-мъ корпусомъ, послѣднимъ, входившимъ въ составъ дѣйствующей арміи. Неравенство силъ должно было скоро сказаться и сказалось въ двухъ неудачахъ подъ Плевною и въ отступленіи нашихъ войскъ обратно за Балканы. Изъ наступательнаго положенія мы вынуждены были перейти въ оборонительное. Наша армія, тѣснимая съ фронта и съ обоихъ фланговъ превосходными силами, очутилась временно въ тяжеломъ положеніи. Воспользуйся турки умѣло своимъ превосходствомъ въ силахъ до прихода нашихъ подкрѣпленій—и участь кампаніи 1877 года могла бы быть иная. Турки упустили время, дали подойти къ намъ гвардіи, гренадерамъ, 2-й, 3-й, 21-й, 26-й дивизіямъ, всего 120 баталіонамъ, а сами могли въ это время вновь усилиться только плохими войсками изъ милиціи. Перевѣсъ въ силахъ перешелъ на нашу сторону. Первый успѣхъ повлекъ за собою другіе, и русская армія, привожденная шесть мѣсяцевъ къ раіону, занятому ею чуть не въ первые дни кампаніи, въ послѣдующіе затѣмъ $1^1/_2$ мѣсяца неудержимою волною докатывается до стѣнъ Константинополя, забравъ въ плѣнъ двѣ непріятельскія арміи и разбивъ на-голову третью.

Чтобы опредѣлить съ большою ясностью всю опасность, въ которой очутилась наша армія послѣ пораженій 8-го и 18-го іюля подъ Плевною и оттѣсненія отряда генерала Гурко за Балканы, разсмотримъ подробнѣе положеніе воюющихъ сторонъ къ концу іюля.

Послѣ сраженія 18-го іюля изъ войскъ 9-го и 4-го корпусовъ былъ образованъ западный отрядъ арміи, подъ начальствомъ командира 4-го корпуса, генералъ-лейтенанта Зотова. Первоначальною задачею этого отряда поставлено было воспрепятствованіе Осману-пашѣ дальнѣйшаго наступленія, для чего и выбрана оборонительная позиція близъ Порадима, сильно нами укрѣпленная. Затѣмъ, по приходѣ ожидавшихся подкрѣпленій изъ 3-й стрѣлковой бригады, 2-й и 3-й пѣхотныхъ дивизій, ихъ предположено было направить на усиленіе западнаго отряда арміи, послѣ чего отрядъ этотъ долженъ былъ перейти въ наступленіе противъ Плевны.

Корпуса 12-й и 13-й, составлявшіе армію Наслѣдника Цесаревича, вмѣстѣ съ большею частью 11-го корпуса продолжали держаться оборонительнаго образа дѣйствій, прикрывая нашъ лѣвый флангъ противъ многочисленной шумлинской арміи. 14-й корпусъ генерала Цимермана занималъ оборонительную линію Черноводы—Кюстенджи.

Съ фронта мы удерживали турокъ войсками 8-го корпуса, 4-й стрѣлковой бригады и болгарскимъ ополченіемъ, которые занимали

Шипкинскій и Ханкіойскій проходы, Габрово, Сельви, Тырновъ и другіе.

До овладѣнія Плевною рѣшено было держаться оборонительныхъ дѣйствій, а до прихода подкрѣпленій не считали возможнымъ и думать о переходѣ противъ Плевны въ наступленіе, ибо въ войскахъ 4-го и 9-го корпусовъ къ первымъ числамъ августа считалось всего до 30,000 штыковъ [1]); силы же турокъ опредѣлялись въ 60,000—80,000 человѣкъ.

Плацдармъ, оборонямый нашими войсками въ Болгаріи къ 1-му августа, составлялъ по фронту около 70 верстъ и въ глубину до 100 верстъ. Шесть русскихъ корпусовъ расположились для обороны этого плацдарма кордономъ на три фронта: западный, южный и восточный, имѣя резервомъ подходившія изъ Россіи части. Общая линія обороны для помянутыхъ шести корпусовъ доходила до 250 верстъ, что составляетъ на каждый корпусъ 40 верстъ. При отсутствіи сильнаго общаго резерва, такое расположеніе нельзя не признать слабымъ и опаснымъ для насъ, еслибы турки съумѣли воспользоваться своимъ временнымъ превосходствомъ въ силахъ и перешедшею къ нимъ иниціативою, чтобы обрушиться подавляющими силами на одинъ изъ пунктовъ нашей длинной, а потому слабой оборонительной линіи.

Турки и перешли въ наступленіе, но, дурно соображенное, наступленіе это окончилось неудачею.

Расположеніе и числительность турецкихъ войскъ къ 27-му іюля были слѣдующія:

Противъ генерала Цимермана.

	Батал.	Эскадр.	Оруд.	Человѣкъ.
Въ Силистріи	18	4	24	11,600
Въ Оглу-Базарджикѣ	14	8	18	9,500
Въ Балчикѣ	1	—	—	600
Итого . .	33	12	42	21,700

Противъ нашего лѣваго фланга, арміи Наслѣдника Цесаревича.

Въ первой линіи:	Батал.	Эскадр.	Оруд.	Человѣкъ.
Въ Рущукѣ	20	6	30	15,100
Въ Разградѣ и окрестностяхъ .	48	37	72	33,700
Въ окрестностяхъ Османъ-Базара Яйлы, Эски-Джумы, Казана. .	17	6	27	10,600
Итого . .	85	49	129	59,400

[1]) Дѣло полеваго штаба дѣйствующей арміи, № 90. Письмо генерала Зотова генералу Непокойчицкому, за № 52; къ этому времени къ 4-му корпусу еще не прибылъ 61-й Владимірскій полкъ.

Во второй линіи:

	Батал.	Эскадр.	Оруд.	Человѣкъ.
Въ Туртукаѣ.	2	—	—	1,200
Въ Шумлѣ	25	14	48	17,200
Въ Варнѣ	12	—	12	7,400
Итого . .	39	14	60	25,800
Всего . .	124	63	189	85,200

Противъ нашего праваго фланга.

Въ первой линіи:

	Батал.	Эскадр.	Оруд.	Человѣкъ.
Въ Плевнѣ	44	12	54	28,500
Въ Ловчѣ	8	2	6	5,100
Итого . .	52	14	60	33,600

Во второй линіи:

	Батал.	Эскадр.	Оруд.	Человѣкъ.
Въ Раховѣ	6	—	6	3,700
Въ Ломѣ.	2	—	—	1,200
Въ Видинѣ	7	—	6	4,300
Итого . .	15	—	12	9,200

Во второй линіи въ Балканахъ и за Балканами:

	Батал.	Эскадр.	Оруд.	Человѣкъ.
Въ Орханіэ	6	—	12	3,800
Въ Этрополѣ.	4	—	—	2,400
Въ Ташкисенѣ	3	—	—	1,800
Въ Златицѣ	1	—	—	600
Въ Софіи.	18	10	24	12,200
Въ Ихтиманѣ . . . . . Въ Татаръ-Базарджикѣ . . . Въ Филиппополѣ.	3	—	—	1,800
Итого . .	35	10	36	22,600
Всего противъ нашего праваго фланга.	102	24	108	65,400

Противъ нашего центра.

Въ первой линіи:

	Батал.	Эскадр.	Оруд.	Человѣкъ.
Въ Іени-Загрѣ	57	8	54	30,200
Въ Сливнѣ	1	—	—	600
Итого . .	58	8	54	30,800

Во второй линіи:	Батал.	Эскадр.	Оруд.	Человѣкъ.
Въ Сеймень	1	—	—	600
Въ Адріанополѣ	2	—	—	1,200
	3	—	—	1,800
Всего противъ центра . . .	61	8	54	32,600
Въ общемъ резервѣ въ Константинополь	50	6	36	31,200

Всего къ 1-му августа турки собрали противъ нашей дунайской арміи:

	Батал.	Эскадр.	Оруд.	Человѣкъ.
Противъ лѣваго фланга . . .	124	63	189	85,200
„ праваго фланга . . .	102	24	108	65,400
„ центра.	61	8	54	32,600
„ генерала Цимермана .	33	12	42	21.700
Въ общемъ резервѣ	50	6	36	31.200
Итого . .	370	113	429	236,100

Изъ этого росписанія турецкихъ силъ видно. что къ началу августа турки охватили занятый русскими плацдармъ съ трехъ сторонъ и противъ каждаго изъ нашихъ фронтовъ выставили превосходныя силы.

Такимъ образомъ противъ русскаго кордона турки тоже растянулись кордономъ. При такомъ ихъ расположеніи опасность для насъ. не беря въ разсчетъ случайные шансы войны. не была угрожающею. какъ вслѣдствіе относительно малой способности турокъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ. такъ. главное, вслѣдствіе того. что превосходство въ силахъ турокъ не было подавляющимъ ни противъ одного изъ нашихъ фронтовъ.

Даже одновременный и энергичный переходъ въ наступленіе турецкихъ войскъ. при показанномъ расположеніи ихъ, противъ всѣхъ трехъ фронтовъ, по всей вѣроятности, окончился бы пораженіемъ турокъ. Иное дѣло, еслибы, напримѣръ, армія Сулеймана. усиленная еще частью резерва изъ Константинополя. соединилась съ арміей шумлинской и обрушилась бы на одинъ изъ участковъ длинной линіи, защищаемой 12-мъ и 13-мъ корпусами. Несомнѣнно, что она встрѣтила бы геройскій отпоръ. но силамъ человѣческимъ положенъ предѣлъ: побѣда могла бы оказаться на сторонѣ турокъ. а результатомъ побѣды было бы овладѣніе ими Тырновомъ или Вѣлою. Въ дѣйствительности турки, перейдя въ наступленіе. предполагали одновременно сломить русскихъ на всѣхъ трехъ фронтахъ.

Наиболѣе энергично они атаковали нашъ южный фронтъ. Кровавый бой на Шипкѣ 9-го, 10-го и 11-го августа покрылъ наши войска славою, но и показалъ также, къ какимъ подвигамъ мужества способны турецкія войска, хотя и кончился для нихъ неудачею и огромными потерями. Одновременно войска Мехмета-Али, 10-го и 11-го, атаковали русскихъ при Аясларѣ. 15-го произвели вылазку изъ Рущука, отбитую русскими при Кадыкіоѣ, и 18-го атаковали русскихъ при Карахасанкіоѣ. Войска Османа-паши произвели 19-го августа наступленіе противъ войскъ западнаго отряда арміи, остановленное боемъ при Телишатѣ, окончившимся обратнымъ отступленіемъ турокъ въ Плевну.

Въ общемъ попытка турокъ прорвать нашу длинную линію обороны окончилась, почти одновременно, противъ всѣхъ трехъ фронтовъ неудачею.

Энергія, съ которой велись атаки Сулеймана на Шипку, неудобство обороняемой нами позиціи, обойденной съ обоихъ фланговъ и легко отрѣзываемой съ тыла (обходомъ на Иметли и Зелено-Древо), заставили насъ притянуть къ Шипкѣ всѣ прибывающія подкрѣпленія.

Съ ослабленіемъ бой на Шипкѣ, когда выяснилась полная возможность отстоять эту позицію съ тѣми силами, которыя находились въ распоряженіи генерала Радецкаго, всѣ посланныя ему подкрѣпленія (2-я дивизія, бригада 3-й дивизіи, 3-я стрѣлковая бригада) были обращены на взятіе Ловчи и потомъ направлены на усиленіе западнаго отряда арміи. Затѣмъ отрядъ западной арміи, усиленный, кромѣ того, румынскою арміею, перешелъ въ наступленіе противъ Плевны и штурмовалъ ее 30-го августа.

ГЛАВА II.

Переходъ въ наступленіе арміи Сулеймана-паши.—Содѣйствіе наступленію этой арміи со стороны арміи Османа-паши и Мехмета-Али.—Силы, расположеніе и дѣйствія западнаго отряда арміи съ двадцатыхъ чиселъ іюля.—Составъ румынской арміи.—Первоначально предположенная цѣль для ея дѣйствій.—Сраженіе 19-го августа подъ Телишатомъ.—Приготовленіе къ переходу въ наступленіе противъ Плевны.—Бѣглый очеркъ дѣйствій рущукскаго отряда съ начала августа по начало сентября.—Сраженія при Аясларѣ, Карахасанкіоѣ, Кадыкіоѣ, Кацелевѣ и Аблавѣ.

Несмотря на назначеніе Мехмета-Али главнокомандующимъ всею турецкою арміею въ Болгаріи на мѣсто Абдулъ-Керима-паши, въ его руки не перешло общаго руководства арміями Сулеймана и Османа-

пашей, и каждый изъ нихъ, не признавая главенства Мехмета-Али, дѣйствовалъ въ своемъ раіонѣ самостоятельно. Мало того, старшіе частные начальники шумлинской арміи, напр. Ахмедъ-Эюбъ, и позднѣе принцъ Гассанъ, неохотно повиновались Мехмету-Али, какъ иностранцу.

Въ дѣйствительности общее руководство стратегическими операціями всѣхъ трехъ турецкихъ армій исходило по прежнему изъ Константинополя, изъ канцеляріи султана и военнаго министерства.

Такъ и передъ переходомъ въ наступленіе турокъ въ іюлѣ и августѣ приказанія получались изъ Константинополя.

9-го іюля военный министръ Махмудъ-паша прислалъ Сулейману-пашѣ въ Адріанополь депешу, въ которой между прочимъ говорилось:

„Начальникъ видинской арміи Османъ-паша съ 25-ю баталіонами занялъ въ прошлую среду городъ Плевну. Въ этотъ и слѣдующіе дни (8-го іюля) русскіе атаковали его, но принуждены были отступить съ значительными потерями, причемъ въ руки Османа-паши досталось три артилерійскихъ зарядныхъ ящика, значительное число ружей и боевыхъ припасовъ. Изъ пиротской, софійской и ново-базарской дивизій выдѣлено отъ 25 до 30 баталіоновъ, которые посланы черезъ Орханіэ въ Плевну на подкрѣпленіе Османа-паши. Ахмедъ-Эюбъ-паша съ 40 баталіонами, пятью или шестью полками кавалеріи и шестью батареями артилеріи расположился близъ Рущука. Главная наша цѣль въ данную минуту заключается въ томъ, чтобы не позволить русскимъ сосредоточить значительныя силы на Балканахъ и не допустить ихъ угрожать отрядамъ Османа и Эюба-пашей: для достиженія этой цѣли нужно какъ можно скорѣе очистить отъ противника страну по сю сторону Балкановъ и оттѣснить ихъ за Балканы; исполненіе этой операціи и возлагается на ваше превосходительство. Считая излишнимъ давать вамъ болѣе подробныя инструкціи, прибавлю только, что необходимо дѣйствовать какъ можно быстрѣе“.

Задача, поставленная этимъ предписаніемъ арміи Сулеймана-паши, состояла изъ двухъ частей: 1) очистить отъ русскихъ страну по южную сторону Балкановъ; 2) оттѣснить ихъ за Балканы и войти въ связь съ отрядами Османа и Мехмета-Али. Первая часть этой задачи была выполнена Сулейманомъ-пашей, благодаря превосходству его силъ, успѣшно: передовой отрядъ генерала Гурко долженъ былъ отступить и очистить раіонъ, занятый имъ къ югу отъ Балкановъ.

Для исполненія второй части задачи Сулейманъ-паша могъ избрать одно изъ нѣсколькихъ рѣшеній:

1) Демонстрируя противъ Шипки, двинуться главными силами черезъ проходы Хаинкіойскій, Твардицкій или Сливненскій на соединеніе съ лѣвымъ флангомъ арміи Мехмета-Али и затѣмъ вмѣстѣ съ нею произвести наступленіе на Тырновъ или Бѣлу.

2) Двинуться съ главными своими силами противъ русскихъ, занявшихъ Шипкинскій перевалъ, овладѣть имъ, спуститься на сѣверный склонъ Балкановъ и войти въ связь съ побѣдоносною до тѣхъ поръ арміею Османа-паши или съ арміею Мехмета-Али, для совмѣстныхъ съ ними дальнѣйшихъ дѣйствій.

Какъ увидимъ ниже, выборъ одного изъ этихъ способовъ дѣйствій рѣшенъ былъ не самимъ Сулейманомъ, а тоже въ Константинополѣ.

Совѣтъ министровъ вмѣстѣ съ военнымъ совѣтомъ два раза обсуждалъ вопросъ о цѣли для дѣйствій арміи Сулеймана. Рѣшеніе, наконецъ, состоялось въ пользу дѣйствій противъ Шипки, причемъ признавалось необходимымъ примириться впередъ и съ жертвами, которыхъ могъ бы потребовать бой за Шипку [1]). Нѣсколько голосовъ было подано за наступленіе черезъ восточные сравнительно съ шипкинскимъ проходы, но большинство высказалось за наступленіе противъ Шипки. Личное мнѣніе султана было тоже за наступленіе на Шипку. Наступленіе по другимъ проходамъ онъ считалъ невозможнымъ: а) во-первыхъ, вслѣдствіе дурнаго состоянія дорогъ, что препятствовало провезти, по его мнѣнію, полевую артилерію; б) вслѣдствіе отсутствія необходимыхъ для дальнѣйшаго наступленія продовольственныхъ припасовъ (т. е. 15-дневную пропорцію на отрядъ въ 40—50 баталіоновъ), по недостатку перевозочныхъ средствъ. Наконецъ, по характеру Сулеймана можно предположить, что ему не хотѣлось двигаться на соединеніе съ Мехметомъ-Али, потому что по соединеніи онъ долженъ былъ лишиться отдѣльнаго командованія арміею, подчинившись Мехмету-Али, какъ старшему.

3-го августа сераскеріатъ прислалъ Сулейману весьма важную депешу:

„Съ помощью Божіей дефиле Кредичъ и Хаинъ-Богазъ заняты нашими войсками: да поможетъ вамъ Богъ занять и Шипку. По окончаніи этой операціи вамъ нужно будетъ войти въ соглашеніе съ командирами обѣихъ армій по ту сторону Балкановъ относительно общаго вашего наступленія противъ непріятеля. Безполезно было бы указывать на важность этого движенія, которое прежде всего должно

---

[1]) «Сборникъ турецкихъ документовъ». Императорская записка, сообщенная канцеляріею султана военному министру. «Военный Сборникъ», 1879 г., № 5-й, стр. 68.

имѣть прочное основаніе. Я убѣжденъ, что съ помощью Божіей и вашими добрыми совѣтами предпріятіе это увѣнчается успѣхомъ. Спѣшу узнать ваше мнѣніе по этому поводу. Затѣмъ сообщаю вамъ силу нашихъ дунайскихъ армій: Плевна занята 49-ю баталіонами подъ начальствомъ Османа-паши; 10 баталіоновъ въ Софіи, Излади (Златицѣ), Нишѣ, Уркюбѣ (Ускюбѣ) и Керковцѣ приготовляются къ отправкѣ въ Плевну; въ названныхъ пунктахъ уходящія войска будутъ замѣщены баталіонами мустахфиза изъ Адріанополя; всѣ эти войска могутъ прибыть по назначенію въ теченіе 10 дней.

„Затѣмъ въ Плевнѣ есть уже одинъ кавалерійскій полкъ, другой будетъ посланъ туда изъ Софіи; комендантъ Адріанополя сообщилъ намъ, что, прибывъ къ Шипкѣ, вы отдали приказаніе Тахиръ-Омеръ-пашѣ съ 1,400 кавалеристами отправиться также въ Плевну; въ настоящее время кавалерія эта находится близъ Филиппополя. Сверхъ того, плевненская армія будетъ еще усилена и регулярными пѣхотою и кавалеріею, сосредоточивающимися въ настоящее время въ окрестностяхъ Плевны. Такимъ образомъ, до начала вашего наступленія, въ Плевнѣ будетъ 59 баталіоновъ; въ Нишѣ, Уркюбѣ и Шехрикіоѣ 7 баталіоновъ, въ Софіи 5 баталіоновъ, въ Изладн (Златицѣ) 1 баталіонъ и въ Орханіэ 4 баталіона. Затѣмъ Разградъ занятъ въ настоящее время 48-ю баталіонами, Османъ-Базаръ—6-ю, Хаджи-Оглу-Базарджикъ—14-ю, Шумла—12-ю, Варна—10½, Силистрія—13-ю и Рущукъ—20-ю; всѣ эти отряды съ соотвѣтствующимъ числомъ артилеріи и кавалеріи. Сверхъ того мы послали пять баталіоновъ мустахфиза въ Шумлу и до пятницы пошлемъ еще въ Варну 10 баталіоновъ, изъ коихъ пять баталіоновъ мустахфиза, два редифа и три иррегулярныхъ; наконецъ мы постараемся послать туда еще 15 баталіоновъ въ теченіе 15-ти дней. Мехметъ-Али-паша сообщаетъ, что онъ соберетъ нѣсколько баталіоновъ изъ Эски-Джумы, Османъ-Базара и Шумлы и усилитъ ими разградскую армію, съ тѣмъ, чтобы численность ея была доведена до 66-ти баталіоновъ.

„Проходящіе черезъ Константинополь баталіоны мустахфиза задержаны здѣсь для постройки укрѣпленій; занимавшіеся же этимъ, подученные уже баталіоны отправлены въ дѣйствующую армію. Таковы наши силы. Прошу васъ сообщить мнѣ ваше мнѣніе о будущемъ планѣ дѣйствій, основанномъ на современной обстановкѣ и сообразно перечисленныхъ силъ“.

Изъ этой депеши, кромѣ общаго опредѣленія силъ турокъ къ началу августа, видно, что сераскеріатъ предполагалъ первоначальною

цѣлью для арміи Сулеймана-паши поставить овладѣніе Шипкинскимъ перевалomъ.

Весьма интересно, *что содѣйствія успѣху этой операціи одновременными дѣйствіями арміи Мехмета-Али и Османа-паши предписано не было. Только по взятіи Шипки. Сулейману предлагалось войти въ соглашеніе съ командирами обѣихъ армій по ту сторону Балкановъ, относительно общаго наступленія противъ непріятеля.*

Сулейманъ-паша, ранѣе чѣмъ излагать запрошенное отъ него мнѣніе относительно будущаго плана дѣйствій, запросилъ съ своей стороны Османа-пашу о размѣрѣ тѣхъ силъ, которыми Османъ можетъ располагать для наступательныхъ дѣйствій, и получилъ отвѣтъ, что, по оставленіи въ Плевнѣ 10-ти баталіоновъ. Османъ-паша можетъ произвести наступленіе съ 37-ю баталіонами.

На основаніи этого свѣдѣнія, Сулейманъ-паша въ своемъ отвѣтѣ сераскеріату предлагаетъ на выборъ два слѣдующіе плана для дѣйствій, причемъ, приводя свои соображенія, останавливается на принятіи втораго изъ нихъ.

Изъ своей арміи въ 56 баталіоновъ, Сулейманъ-паша считаетъ необходимымъ отдѣлить 8 баталіоновъ для защиты Хайнъ-Богаза и Кредича; 24 баталіона оставить для защиты Шипкинскаго перевала, затѣмъ только остальные 24 баталіона могутъ быть употреблены на дѣйствіе по сѣверную сторону Балкановъ. Для наступленія со стороны Разграда имѣлось 66 баталіоновъ и со стороны Плевны 37 баталіоновъ.

1) Въ виду сравнительной слабости для самостоятельнаго наступленія отрядовъ плевненскаго и шипкинскаго съ отрядомъ, который можетъ дѣйствовать со стороны Разграда, Сулейманъ-паша предлагаетъ, по овладѣніи Шипкою, двинуться къ западу, къ Плевнѣ, соединиться съ Османомъ-пашею, составить такимъ образомъ отрядъ равный по силѣ разградскому, и тогда начать одновременное съ этимъ, послѣднимъ наступленіе къ Тырнову. Невыгода этого плана состояла въ трудности снабженія шипкинскаго отряда, по соединеніи его съ плевненскимъ, боевыми припасами, продовольственными и перевозочными средствами.

2) По взятіи Шипки направиться на Османъ-Базаръ. Тогда тылъ отряда будетъ обезпеченъ, а ямбольская и эски-загрская дороги будутъ служить путями подвоза. Опасность этого плана, по мнѣнію Сулеймана-паши, заключалась въ возможности для его арміи встрѣтить при наступленіи къ Тырнову, ранѣе соединенія съ разградскою арміею.

превосходныя силы, понести огромныя потери и быть поставленною въ критическое положеніе.

Относительно времени для наступленія, самымъ выгоднымъ и обѣщающимъ блестящіе результаты способомъ дѣйствій Сулейманъ призналъ наступленіе плевненскаго и разградскаго отрядовъ, ранѣе наступленія шипкинской арміи.

Въ заключеніе Сулейманъ-паша высказывается такъ: „Въ концѣ концовъ я полагаю, что слѣдуетъ остановиться на планѣ, во исполненіе котораго я, послѣ занятія Шипки, долженъ бы былъ двинуться черезъ Сливно, Казанъ въ Османъ-Базаръ и наступать оттуда къ Тырнову вмѣстѣ съ обѣими дунайскими арміями". 6-го августа 1877 года это заключительное предположеніе и было принято къ Константинополѣ и, сообразно ему, Сулейману-пашѣ отправлены приказанія.

Во исполненіе предписанія, полученнаго изъ Константинополя и согласнаго съ своими личными намѣреніями, Сулейманъ-паша атаковалъ 9-го августа наши войска, занимавшія Шипкинскій перевалъ. Усилія арміи Сулеймана разбились о геройскую стойкость горсти русскихъ солдатъ и болгарскаго ополченія, а съ приходомъ къ нимъ подкрѣпленій Сулейманъ-паша не только не могъ разсчитывать на успѣхъ, но, потерявъ до 5,000 человѣкъ убитыми, настолько же опасался быть сброшеннымъ съ занятыхъ имъ позицій, насколько до прихода подкрѣпленій грозилъ этимъ намъ. По донесенію Сулеймана-паши канцеляріи султана, опасность для его арміи, при ожидавшемся имъ переходѣ русскихъ въ наступленіе, была велика и ее слѣдовало немедленно предотвратить наступленіемъ Мехмета-Али и въ особенности Османа-паши на путь отступленія русскихъ.

Если же это оказалось бы невозможнымъ, то Сулейманъ-паша считалъ необходимымъ, выдѣливъ изъ Плевны особый отрядъ, быстро направить его къ Сельви и къ Габрову для того, чтобы отрѣзать путь отступленія русскихъ, оборонявшихъ Шипку [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Сулейманъ-паша, вслѣдствіе огромныхъ потерь, просилъ у сераскеріата присылки 4,000 человѣкъ укомплектованія и 16-ти свѣжихъ баталіоновъ [2]).

Означенное мнѣніе Сулеймана о необходимости отвлечь силы и вниманіе русскихъ отъ командуемой имъ арміи наступленіемъ Мехмета-Али и Османа-пашей султанъ отдалъ на обсужденіе военнаго совѣта, которому были предложены слѣдующіе вопросы:

[1]) «Сборникъ турецкихъ документовъ». «Военный Сборникъ», 1879 г., № 5-й, стр. 68.

[2]) Подкрѣпленія эти были обѣщаны, хотя присылка ихъ состоялась уже по назначеніи Сулеймана на мѣсто Мехмета-Али.

1) „Хотя начальники независимы въ своихъ дѣйствіяхъ, но военный министръ, по соглашенію съ военнымъ совѣтомъ, можетъ сообщать имъ нѣкоторыя указанія, на которыя онъ будетъ считать полезнымъ обратить ихъ вниманіе. Поэтому полагаютъ ли министръ и совѣтъ удобнымъ начать теперь наступленіе изъ Плевны и изъ Разграда?

2) „Если наступленіе это не будетъ признано удобнымъ, то почему именно слѣдуетъ воздержаться отъ него?

3) „Если отряды не будутъ наступать, то, какъ сообщаетъ Сулейманъ-паша, послѣдняя необходимая мѣра заключается въ быстромъ наступленіи особаго отряда отъ Плевны къ Габрову. Одобряется ли эта мѣра соображеніями военнаго совѣта?

4) „Въ случаѣ, если мѣра, упомянутая въ предъидущемъ вопросѣ, не будетъ принята, то необходимо отсюда указать Сулейману-пашѣ другую. Такая мѣра можетъ быть основана на одномъ изъ нижеслѣдующихъ вопросовъ, или же можетъ быть самостоятельно выработана совѣтомъ; въ послѣднемъ случаѣ необходимо привести всѣ основанія, послужившія для выработки ея.

5) „Слѣдуетъ ли ему оставаться на той позиціи, на которой онъ находится, и сопротивляться непріятелю до послѣдней крайности?

6) „Слѣдуетъ ли ему, оставивъ достаточное число войскъ противъ шипкинскихъ укрѣпленій, отвести остальныя назадъ? Если бы нельзя было оставить противъ непріятеля лишь часть войскъ, то не слѣдуетъ ли ихъ отвести всѣ къ пункту, который Сулейману необходимо указать въ видѣ предложенія?

7) „Существуетъ мнѣніе, что Сулейману-пашѣ слѣдуетъ соединиться съ войсками, находящимися въ Джумѣ и Османъ-базарѣ, и съ ними наступать къ Тырнову; въ этомъ случаѣ непріятельскія тырновскія войска не будутъ имѣть возможности поддерживать шипкинскихъ, которыя такимъ образомъ будутъ поставлены въ затруднительное положеніе, вслѣдствіе чего непріятель откажется отъ наступленія къ Адріанополю и далѣе, какъ это уже имѣло мѣсто. Мехметъ-Али-паша и начальникъ египетскихъ войскъ, Гассанъ-паша, были сторонниками этого мнѣнія. Если военный совѣтъ согласится съ этимъ, то необходимо ли, чтобы Сулейманъ-паша отступилъ и, соединившись съ войсками, собирающимися по ту сторону Балкановъ, подъ начальствомъ Гассана-паши, началъ дѣйствовать съ ними вмѣстѣ?

8) „Если же при этомъ не исчезнетъ вѣроятность наступленія русскихъ войскъ къ Адріанополю отъ Шипки или отъ другихъ про-

ходовъ. *причемъ останется только заключить перемиріе*. то. для предотвращенія этого, не слѣдуетъ ли приказать Сулейману не оставлять Балкановъ?“

Отвѣтъ военнаго совѣта отъ 18-го августа былъ слѣдующій:

1) „Сулейманъ-паша, въ своей депешѣ отъ 12-го августа, въ которой онъ описывалъ важность и размѣры своихъ сраженій съ непріятелемъ и трудность овладѣнія сильными непріятельскими укрѣпленіями на Шипкѣ, указывалъ на необходимость оказать ему дѣйствительное и немедленное содѣйствіе со стороны плевненскаго отряда. Вслѣдствіе этого 15-го августа было написано Мехмету-Али и Осману-пашамъ о томъ, что, на основаніи нѣкоторыхъ правилъ и условій, требовалось произвести со стороны ихъ отрядовъ *небольшія наступленія* для того, чтобы оттянуть часть силъ непріятеля отъ Шипки. 16-го августа были потребованы соображенія ихъ по этому предмету, отъ которыхъ и будетъ зависѣть окончательное рѣшеніе вопроса объ умѣстности этихъ наступательныхъ дѣйствій.

2) „Въ случаѣ, если будетъ признано удобнымъ предпринять наступательныя дѣйствія, то причины такого рѣшенія будутъ указаны въ отвѣтахъ, которые будутъ получены отъ упомянутыхъ выше пашей.

3) „*Наступленіе предпринимается съ цѣлью облегчить положеніе шипкинскаго отряда* и угрожать непріятелю: но если Мехметъ-Али-паша не будетъ въ состояніи наступать, то одинъ отрядъ Османа-паши не можетъ предпринять наступленія, такъ какъ отдѣльное его дѣйствіе не только не приведетъ къ желаемой цѣли, но даже подвергнетъ его опасности. Эту идею подтверждаетъ и Османъ-паша въ своемъ отвѣтѣ.

4) „Было бы безполезно заявлять отсюда мнѣнія относительно того, слѣдуетъ ли Сулейману-пашѣ оставаться на Шипкѣ, или отступить. Рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ его соображеній, о которыхъ его уже запросили. Единственное рѣшеніе, которое можетъ быть принято до полученія его отвѣта, заключается въ томъ, чтобы помогать ему отправленіемъ отсюда войскъ и припасовъ, къ чему приложены уже всѣ старанія.

„Отвѣтъ на остальные вопросы можетъ быть данъ лишь послѣ полученія ожидаемыхъ депешъ отъ нашей. Мы почтительно изложили здѣсь наши соображенія, но истинная мудрость можетъ заключаться лишь въ повелѣніяхъ его величества“.

На основаніи этого рѣшенія военнаго совѣта, Осману-пашѣ съ Мехметомъ-Али *предписано было произвести демонстраціи*,

чтобы оттянуть отъ Шипки направившіяся туда подкрѣпленія и и тѣмъ отвратить опасность возможнаго перехода въ наступленіе русскихъ противъ Сулеймана и затѣмъ дальнѣйшаго движенія къ Адріанополю.

Во исполненіе предписаній сераскеріата, Османъ-паша произвелъ наступленіе 19-го августа, окончившееся боемъ при Полишатѣ и обратнымъ отступленіемъ Османа подъ защиту плевненскихъ укрѣпленій.

Мехметъ-Али-паша одновременно съ Сулейманомъ перешелъ частью своей арміи въ наступленіе противъ передовыхъ отрядовъ арміи Наслѣдника Цесаревича, занимавшихъ нѣсколько пунктовъ по правому берегу Кара-Лома.

Послѣ упорнаго сопротивленія русскія войска, подавленныя превосходствомъ турецкихъ силъ, отступили: 11-го августа изъ аяслярской позиціи, 18-го съ карахасанкіойской и 24-го съ кацелевской.

Того же числа турки атаковали Аблаву, лежащую на правомъ берегу Кара-Лома противъ Кацелева, и были отбиты. Геройское сопротивленіе нашихъ войскъ у Кацелева и Аблавы, противъ нѣсколько разъ сильнѣйшаго противника дало время 13-му корпусу стянуться на сѣверо-западъ и прикрыть центръ расположенія рущукскаго отряда и пути къ г. Бѣлѣ.

Передъ боемъ 24-го августа Мехметъ-Али располагалъ, противъ четырехъ дивизій арміи Наслѣдника Цесаревича и 11-й дивизіи 11-го корпуса, подавляющими силами въ 110 баталіоновъ, 50 эскадроновъ и 174 орудія, раздѣленными на двѣ арміи. Противъ дальнѣйшаго наступленія всѣхъ этихъ силъ рущукскій отрядъ уже успѣлъ сосредоточиться къ Бѣлѣ и занять линію Баницкаго-Лома.

Прибывшая на подкрѣпленіе 26-я дивизія заняла позицію на правомъ флангѣ этого отряда у Чанркіоя. 9-го сентября. Мегметъ-Али атаковалъ правый флангъ арміи Наслѣдника Цесаревича у Чанркіоя, но былъ отбитъ 15-ю русскими баталіонами, защищавшими эту позицію. Затѣмъ, до ноября мѣсяца, армія Мехмета-Али не тревожила стоявшія противъ нея русскія войска.

Сводя все вышеизложенное относительно наступательныхъ плановъ турокъ въ августѣ мѣсяцѣ вмѣстѣ, мы найдемъ слѣдующее:

а) Наступленіе предполагалось начать каждою изъ трехъ турецкихъ арміи (Сулеймана, Османа и Мехмета-Али) отдѣльно, не соединяя ранѣе наступленія двѣ изъ этихъ арміи вмѣстѣ.

б) Наступленіе долженъ былъ начать Сулейманъ для овладѣнія пространствомъ до Балкановъ и затѣмъ Балканами.

в) Направленіе наступленія арміи Сулеймана было намѣчено на Шипкинскій перевалъ.

г) По овладѣніи Шипкою, Сулейманъ долженъ былъ войти въ связь съ арміею Мехмета-Али, для совокупныхъ дѣйствій съ нею противъ Тырнова или противъ Бѣлы.

д) Цѣлью наступленія было оттѣсненіе русскихъ за Балканы (взятіемъ Шипки и Тырнова) и затѣмъ далѣе къ Дунаю (наступленіемъ на пути отступленія русскихъ къ Систову изъ-подъ Плевны черезъ Бѣлу).

Неудачи Сулеймана на Шипкѣ и подошедшія къ намъ подкрѣпленія видоизмѣнили планы турокъ.

Отъ наступленія Сулейманъ-паша былъ вынужденъ перейти къ оборонѣ; мало того, турки сочли, что имъ самимъ грозитъ опасность перехода русскихъ въ наступленіе противъ Сулеймана, разбитіе его и движеніе къ Адріанополю. Тутъ только, послѣ неудачной атаки Шипки, турки признали, что оттѣсненіе русскихъ за Балканы одною арміею Сулеймана невыполнимо. Тогда были предписаны демонстративныя наступленія Османа-паши и Мехмета-Али, для облегченія положенія Сулеймана (чтобы оттянуть подкрѣпленія). Отсюда можно видѣть, насколько неудача атаки Шипки съузила цѣли и надежды турокъ.

Наступленіе Османа кончилось тоже неудачею у Пелишата; наступленіе Мехмета-Али имѣло слѣдствіемъ отступленіе русскихъ за Кара-Ломъ, причемъ мы не только не были ослаблены, но скорѣе усилились, вслѣдствіе болѣе сосредоточеннаго расположенія.

Такимъ образомъ переходъ турокъ въ наступленіе, составлявшій самый тяжелый для русскихъ и самый благопріятный для турокъ періодъ кампаніи, съ 18-го іюля по 24-е августа (бой у Кацелева и Аблавы), прошелъ для насъ, не только не принеся съ собою пораженій, но еще обогатилъ наши боевыя лѣтописи такими подвигами русскихъ войскъ, какъ бой на Шипкѣ а также бои у Кацелева, Аяслара, Карахасанкіоя, Аблавы, Кадыкіоя и Пелишата.

Не имѣя успѣха въ наступленіи въ періодъ по двадцатыя числа августа, туркамъ уже трудно было надѣяться на удачи при новомъ наступленіи поздиѣе этого времени.

Къ русскимъ быстро подходили подкрѣпленія: 2-я, 3-я, 26-я дивизіи, 3-я стрѣлковая бригада, ожидались гвардія, гренадеры и 24-я дивизія.

Съ 20-хъ чиселъ августа прибывшія подкрѣпленія уже позволяли русскимъ, оставаясь въ оборонительномъ положеніи въ арміи Наслѣдника Цесаревича и на Шипкѣ, перейти въ наступленіе противъ Ловчи и затѣмъ противъ Плевны.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію силъ расположенія и дѣятельности западнаго отряда арміи отъ сраженія 18-го іюля до перехода въ наступленіе противъ Плевны.

Войска наши, послѣ сраженія 18-го іюля, отступили къ Болгарскому-Карагачу и Порадиму (близъ шоссе изъ г. Плевны въ г. Рущукъ, въ 20-ти верстахъ отъ перваго) и заняли тамъ оборонительную позицію. Участвовавшая въ бою бригада 32-й дивизіи 11-го корпуса была передвинута къ Тырнову и затѣмъ стала на правомъ флангѣ рущукскаго отряда. Взамѣнъ того, на усиленіе нашихъ силъ противъ Османа-паши въ Порадимъ прибыли три полка 16-й пѣхотной дивизіи съ ея артилеріею и вся 4-я кавалерійская дивизія. Командиръ 4-го корпуса, генералъ-лейтенантъ Зотовъ, былъ назначенъ начальникомъ всѣхъ собранныхъ противъ Плевны войскъ, получившихъ наименованіе западнаго отряда арміи.

Штабъ-квартиры корпусовъ расположились: 9-го—въ Болгарскомъ-Карагачѣ, 4-го—въ Порадимѣ. Турки, въ послѣдующіе за боемъ 18-го іюля дни, оставались въ Плевнѣ, не обнаруживая намѣренія перейти въ наступленіе. Съ приходомъ частей 16-й дивизіи, генералъ-лейтенантъ Зотовъ нашелъ возможнымъ выдвинуть, 22-го іюля, бригаду 16-й дивизіи съ нѣсколькими батареями и бригаду кавалеріи къ деревнѣ Боготу и Тученицѣ и занять ихъ. Но, нѣсколько дней спустя, опасаясь за эти части, выдвинутыя нѣсколько впередъ, генералъ Зотовъ снова отодвинулъ ихъ назадъ и ограничился занятіемъ деревень Пелишата и Сталевицъ, какъ передовыхъ передъ Плевною пунктовъ.

Войска западнаго отряда арміи укрѣпили занятыя ими позиціи и, кромѣ того, близъ Порадима была выбрана и укрѣплена общая позиція. Войска, бывшія въ бою 18-го іюля, быстро оправились, и переходъ непріятеля въ наступленіе сталъ не только не страшенъ, но для всѣхъ желателенъ, ибо вѣра въ побѣду надъ турками въ полѣ была по прежнему непоколебима. Съ назначеніемъ начальникомъ отряда генерала Зотова, въ войскахъ замѣтно усилилась дѣятельность. Такъ какъ, не смотря на двѣ атаки, свѣдѣнія наши о мѣстности и позиціяхъ, занятыхъ непріятелемъ въ Плевнѣ, оставались

весьма скудными, то было обращено вниманіе на тщательную рекогносцировку ближайшихъ къ ней окрестностей.

Усиленіе отряда кавалеріею позволяло дѣлать поиски къ непріятельской позиціи, сопровождаемые болѣе или менѣе значительными стычками. Для изслѣдованія же мѣстности посылались изъ пѣхотныхъ полковъ нѣсколько партій охотниковъ при офицерахъ.

Топографы, подъ прикрытіемъ небольшихъ кавалерійскихъ частей, производили верстовую съемку ближайшихъ къ Плевнѣ подступовъ, смѣло подаваясь впередъ, съ рискомъ быть захваченными непріятелемъ. Для предполагаемаго штурма заготовлялись штурмовыя лѣстницы, фашины и туры. Дороги между различными пунктами, занятыми нашими войсками, исправлялись. Части, пришедшія въ разстройство послѣ боевъ подъ Никополемъ, 4-го іюля, и подъ Плевною, 8-го и 18-го іюля, были быстро приведены въ порядокъ и частью укомплектованы; огнестрѣльные запасы дополнены, продовольствіе подвезено.

Расположеніе 4-го и 9-го корпусовъ представлялось весьма выгодно соображеннымъ, ибо, при попыткѣ турокъ атаковать напримѣръ войска 4-го корпуса, 9-й корпусъ могъ брать во флангъ атакующихъ и наоборотъ. Для наблюденія за Ловчею и для воспрепятствованія непріятелю наступленіемъ изъ Ловчи, долиною Осмы, обойти наши укрѣпленныя позиціи у Порадима и Карагача, къ Ловчѣ былъ выдвинутъ самостоятельный отрядъ, который, занявъ оборонительную позицію у Іоглавы, имѣлъ приказаніе, въ случаѣ наступленія превосходныхъ силъ, отступить долиною Осмы. Кромѣ того, отъ главныхъ же силъ у Порадима была обслѣдована и разработана дорога [1]) къ р. Осмѣ, черезъ которую, кромѣ моста у Болгарени, устроенъ еще другой мостъ.

Неудачные опыты атаки Плевны заставили искать причины, между прочимъ, въ большой дальности турецкихъ орудій.

Въ войскахъ распространилось мнѣніе, что дѣйствіе нашихъ 9-тифунтовыхъ орудій слабо противъ земляныхъ насыпей; поэтому войска съ радостію привѣтствовали назначеніе въ составъ артилеріи отряда двѣнадцати 24-хъ фунтовыхъ орудій [2]).

Для усиленія западнаго отряда арміи рѣшено было направить къ нему всѣ подходившія подкрѣпленія: 3-ю стрѣлковую бригаду, 2-ю

[1]) По свойству мѣстности, дорога не требовала особой разработки и, чтобы пробить по выбранному направленію тропу, оказалось достаточнымъ нѣсколько разъ провезти взадъ и впередъ парковыя повозки.

[2]) Орудія эти были направлены двумя эшелонами, 10-го и 11-го августа, изъ Систова въ Болгарени, всего на 400 подводахъ.

и 3-ю пѣхотныя дивизіи. По прибытіи этихъ подкрѣпленій, признавалось возможнымъ перейти въ наступленіе.

Въ предстоявшихъ военныхъ дѣйствіяхъ должна была принять участіе и румынская армія, готовившаяся въ то время къ переправѣ черезъ Дунай у Карабіи (верстахъ въ 35-ти выше Никополя, на лѣвомъ берегу рѣки).

Переходъ въ наступленіе съ имѣвшимися силами ранѣе прихода подкрѣпленій признавался опаснымъ, ибо ко 2-му августа число штыковъ въ 4-мъ и 9-мъ корпусахъ (безъ двухъ полковъ) не превышало 30,000 человѣкъ [1]).

Къ 10-му августа расположеніе и составъ войскъ западнаго отряда арміи были слѣдующіе:

Штабъ западнаго отряда арміи и штабъ 4-го корпуса . . . . . д. Порадимъ.

4-й армейскій корпусъ.

16-я пѣхотная дивизія.

61-й пѣхотный Владимірскій полкъ	на маршѣ.
62-й » Суздальскій »	Бивакъ на Пелишатско-богатской дорогѣ.
63-й » Угличскій »	
64-й » Казанскій »	
Штабъ 16-й пѣхотной дивизіи	
16-я артилерійская бригада	Тамъ же.
Подвижной лазаретъ 16-й дивизіи	д. Порадимъ.

30-я пѣхотная дивизія.

117-й пѣхотный Ярославскій полкъ	Порадимъ.
2-й и 3-й баталіоны 118-го Шуйскаго полка	
1-й баталіонъ Шуйскаго полка	Д. Іоглава, близъ Ловчи.
119-й пѣхотный Коломенскій полкъ	Д. Пелишатъ.
120-й » Серпуховскій »	
Штабъ 30-й пѣхотной дивизіи	

30-я артилерійская бригада.

1-я и 5-я батареи	Порадимъ.
3-я, 4-я и 6-я батареи	Пелишатъ.
2-я батарея	Сталевицы.
Подвижной лазаретъ 30-й дивизіи	д. Порадимъ.

4-я кавалерійская дивизія.

4-й драгунскій Екатеринославскій полкъ	Въ движеніи къ р. Виду.
4-й уланскій Харьковскій	
4-й гусарскій Маріупольскій полкъ	д. Сталевицы.
4-й донской полкъ	Въ командировкѣ.

9-й армейскій корпусъ.

Штабъ 9-го корпуса	Болгарскій-Карагачъ.

5-я пѣхотная дивизія.

17-й пѣхотный Архангелогородскій полкъ	Болгарскій - Карагачъ.
18-й » Вологодскій полкъ	
19-й » Костромской полкъ	кр. Никополь.
20-й » Галицкій »	д. Сталевицы.

[1]) Дѣло полеваго штаба № 90. Письмо генерала Зотова генералу Непокойчицкому за № 52.

5-й артилерійской бригады 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи.	д. Болгарскій-Карагачъ.
5-я батарея	Сгалевицы.
Подвижной лазаретъ 5-й пѣхотной дивизіи	д. Болг.-Карагачъ.
31-я пѣхотная дивизія.	
Штабъ 31-й пѣхотной дивизіи.	Турск.-Трестеникъ.
121-й пѣхотный Пензенскій полкъ	Болгар.-Карагачъ.
122-й » Тамбовскій »	на р. Порадимъ-Дерезе, въ 6-ти верстахъ къ западу отъ Болгарскаго-Карагача.
123-й » Козловскій »	Турск.-Трестеникъ.
124-й Воронежскій	Турск.-Трестеникъ.
31-й артилерійской бригады.	
1-я, 2-я и 4-я батареи	Болгар.-Карагачъ.
3-я и 6-я »	Турск.-Трестеникъ.
5-я батарея	кр. Никополь.
9-я кавалерійская дивизія.	
9-й драгунскій Казанскій полкъ	Командированы въ передовой отрядъ.
9-й гусарскій Кіевскій »	
9-й уланскій Бугскій »	Въ движеніи за р. Вядъ.
9-й донской полкъ.	д. Боготъ.
34-й » »	Турск.-Трестеникъ.
16-я конная батарея	Командирована въ передовой отрядъ.
Кавказская казачья бригада.	Между Дойраномъ и Іоглаву.
8-я донская батарея	

Всего въ западномъ отрядѣ арміи считалось: 48 баталіоновъ, 48 эскадроновъ и сотенъ (въ томъ числѣ 24 сотни), 108 орудій (изъ коихъ 16 конныхъ).

На лицо [1]) находилось: 42 баталіона, 36 эскадроновъ и сотенъ и 102 орудія (6 конныхъ).

Изъ приведенной дислокаціи западнаго отряда арміи видно, что 4-й корпусъ былъ расположенъ близъ деревень Порадима и Пелишата и 9-й корпусъ—близъ деревень Болгарскаго-Карагача и Турскаго Трестеника. Связью для обоихъ корпусовъ служилъ 18-й Вологодскій полкъ, расположенный въ деревнѣ Сгалевицѣ, и 22-й Тамбовскій—на рѣкѣ Порадимѣ.

Каждый изъ корпусовъ могъ быть сосредоточенъ на выбранной позиціи въ два часа времени.

Разстояніе между лѣвымъ флангомъ расположенія пѣхотныхъ частей 4-го корпуса и правымъ флангомъ пѣхоты 9-го корпуса было 18 верстъ. Глубина расположенія пѣхоты западнаго отряда арміи—6 верстъ. Фронтъ расположенія отряда прикрывался 9-мъ Донскимъ полкомъ (расположеннымъ въ д. Боготѣ), 4-мъ Маріупольскимъ гусарскимъ полкомъ (въ Сгалевицахъ) и 34-мъ Донскимъ (къ западу отъ д. Трестеника).

[1]) Не считая Владимірскаго полка, еще не прибывшаго, Костромскаго, занимавшаго Никополь, Донскаго № 9-го, 9-го драгунскаго, 9-го гусарскаго и 16-й конной батареи.

Линія, прикрываемая этими четырьмя полками, составляетъ 28 верстъ, что даетъ по семи верстъ на полкъ. При участкѣ такого протяженія половина каждаго полка уходила на аванпосты. Наибольшій участокъ приходился на долю 9-го казачьяго полка. Аванпостная цѣпь кавалеріи была отдалена отъ передовыхъ пѣхотныхъ частей отъ трехъ до пяти верстъ.

Правый флангъ расположенія прикрывался полками: 4-мъ драгунскимъ, 1-мъ уланскимъ Бугскимъ, двинутыми къ р. Виду и за рѣку Видъ, на высотѣ деревень: Урбица, Рибенъ и Трестеникъ. Разъѣзды кавалеріи, расположенной въ послѣдней деревнѣ, доходили до шоссе изъ Плевны въ Софію. Лѣвый флангъ охранялся Кавказскою казачьею бригадою, расположенною близъ Ловчи. 12 сотенъ кавказцевъ, наблюдая Ловчу, связывались на правомъ флангѣ съ 9-мъ казачьимъ полкомъ, а на лѣвомъ, дорогою черезъ д. Какринъ, съ войсками, расположенными въ г. Сельви. Вся линія, охраняемая нашею кавалеріею подъ Плевною, отъ Трестеника на Рибенъ, Урбицу, Боготъ, Слатину, Іоглаву и Какринъ, составляла до 70-ти верстъ, что, на каждый изъ 8-ми кавалерійскихъ полковъ отряда даетъ около 9-ти верстъ по фронту.

Свѣдѣнія наши о численности силъ Османа-паши въ Плевнѣ послѣ боя 18-го іюля оставались по прежнему неполными. Къ началу августа силы турокъ, опредѣленныя передъ боемъ 18-го іюля въ 60,000, считались еще болѣе возросшими. Донесенія нашихъ дипломатическихъ агентовъ поддерживали мнѣніе о значительномъ превосходствѣ силъ Османа-паши сравнительно съ силами западнаго отряда арміи.

Такъ, князь Церетелевъ доносилъ изъ Бѣлграда отъ 13-го августа: „Сейчасъ исполнилъ повелѣніе Его Высочества. Вдоль границы узналъ, что въ Видинѣ два табора и только 1,000 черкесовъ безъ полевой артилеріи. Въ Ломѣ, Раховѣ, Берковцѣ по одному табору; въ Адліэ, Орханіэ, Св. Николаѣ—войскъ пѣтъ; въ Пиротѣ, Софіи, Нишѣ—по три табора“.

„Между Софіею и Тимокомъ собрано съ разныхъ сторонъ до 30-ти таборовъ, потянувшихся къ Плевнѣ. У Османа-паши до *семидесяти тысячъ*; а въ старой Сербіи, Албаніи—ничего. Свѣдѣнія эти отъ 1-го августа“.

На основаніи этого донесенія, полевой штабъ отправилъ начальнику западнаго отряда арміи слѣдующую телеграму (отъ 11-го августа за № 1038).

„Княземъ Церетелевымъ сообщены слѣдующія свѣдѣнія о располо-

женіи турецкихъ войскъ въ западной части театра войны: въ Видинѣ находятся два табора и 1,000 черкесовъ безъ полевой артилеріи; въ Ломѣ, Раховѣ и Берковцѣ по одному табору. Въ Адліэ, Орханіэ, Св. Николаѣ войскъ нѣтъ. Въ Пиротѣ, Софіи и Нишѣ по три табора. Между Софіею и Тимокомъ собрано до 30-ти таборовъ, потянувшихся къ Плевнѣ. У *Османа до тридцати тысячъ*, а въ старой Сербіи и Албаніи нѣтъ ничего; свѣдѣнія эти отъ 1-го августа. Сообщая о семъ вашему превосходительству, прошу васъ передать означенныя свѣдѣнія штабу румынской арміи".

Опредѣленіе числительности войскъ Османа *въ тридцать тысячъ*, при тождественности всѣхъ прочихъ свѣдѣній съ депешею Церетелева, трудно объяснимо. Или это описка, или, при опредѣленіи этой цифры, взяты во вниманіе свѣдѣнія начальника надъ колонновожатыми арміи, генеральнаго штаба полковника Артамонова, по которымъ сила Османа была опредѣлена ближе къ 30.000, чѣмъ къ 70.000, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ближе къ истинѣ.

Генералъ-лейтенантъ Зотовъ, на основаніи всѣхъ имѣвшихся у него данныхъ какъ изъ полеваго штаба, такъ и собранныхъ на мѣстѣ, опредѣлилъ силу Османа-паши въ 80,000 человѣкъ при 120-ти или 150-ти орудіяхъ [1]).

Изъ приведенныхъ выше свѣдѣній о числительности турецкихъ войскъ къ 27-му іюля видно насколько разсчеты генерала Зотова были преувеличены. Къ 1-му августа генералъ Зотовъ имѣлъ противъ себя въ Плевнѣ 44 баталіона, 12 эскадроновъ, 54 орудія, силою въ 23,500 человѣкъ; въ Ловчѣ 8 баталіоновъ, 2 эскадрона, 6 орудій, силою въ 5,100 человѣкъ. Пункты къ Дунаю (Рахово, Ломъ и Видинъ) были заняты 15-ю баталіонами, съ 6-ю орудіями— 9,200 чел.; и наконецъ въ резервѣ плевненскихъ войскъ на линіи Орханіэ, Софіи, Филиппополя было расположено до 35-ти баталіоновъ, 10-ти эскадроновъ, 36-ти орудій—22,600 челов. Даже при присоединеніи этихъ послѣднихъ силъ, весьма, впрочемъ, отдаленныхъ отъ Плевны и частью находившихся еще въ періодѣ организаціи, и вмѣстѣ съ присоединеніемъ всѣхъ войскъ, занимавшихъ укрѣпленные пункты по Дунаю,—что было невозможно,—силы Османа-паши составили бы 102 баталіона, 24 эскадрона и 108 орудій, числительностью въ 65.400 человѣкъ. Очевидно, такое обнаженіе отъ войскъ

[1]) Донесеніе генералъ-лейтенанта Зотова начальнику штаба арміи отъ 9-го октября «Военный Сборникъ», 1877 г., № 12-й, стр. 350. Письмо генерала Зотова генералу Ненокойчицкому, отъ 11-го августа за № 12-мъ; «Дѣло полеваго штаба дѣйствующей арміи» № 90, стр. 68.

всѣхъ пунктовъ по Дунаю и въ тылу было немыслимо, и въ дѣйствительности силы Османа-паши въ Плевнѣ и Ловчѣ къ 10-му августа, т. е. ко времени перехода турокъ въ наступленіе, усилились противу показанныхъ къ 27-му іюля всего на 7 баталіоновъ, собранныхъ изъ разныхъ мѣстъ. Изъ нихъ два баталіона были отправлены въ Ловчу, а пять присоединены къ плевненскому отряду. Кромѣ того, изъ состава послѣдняго еще 8 баталіоновъ были предназначены тоже для Ловчи, какъ подвижной резервъ; такъ что общее расположеніе пѣхоты Османа-паши къ 10-му августа было слѣдующее:

Въ Плевнѣ 41 баталіонъ. Въ Ловчѣ 6 или 8 баталіоновъ. Подвижной резервъ въ Плевнѣ, для помощи ловченскому гарнизону, 8 баталіоновъ. Итого 55—57 баталіоновъ.

Разсмотримъ теперь дѣятельность западнаго отряда арміи какъ за время тяжелыхъ дней шипкинскихъ боевъ, такъ и за время послѣдовавшаго затѣмъ сосредоточенія войскъ для перехода въ наступленіе противъ войскъ Османа-паши.

Въ 20-хъ числахъ іюля (послѣ сраженія 18-го іюля) въ штабѣ войскъ дунайской арміи были получены свѣдѣнія о готовящемся общемъ переходѣ турокъ въ наступленіе. По этимъ свѣдѣніямъ турки намѣревались произвести концентрическое наступленіе на Тырновъ отъ Плевны и Ловчи съ одной стороны и отъ Османъ-Базара и Эски-Джумы съ другой. Цѣлью наступленія было желаніе отрѣзать отрядъ генерала Гурко, противъ котораго были направлены съ фронта соединенныя силы Сулеймана и Реуфа-пашей.

Мѣры противъ предполагавшагося плана турокъ, принятыя штабомъ дѣйствующей арміи, состояли въ слѣдующемъ:

1) 13 корпусъ, занявъ центральную позицію, долженъ былъ прикрывать одновременно Тырновъ и Бѣлу противъ наступленія непріятеля изъ Разграда, Эски-Джумы и Османъ-Базара.

2) 12-й корпусъ долженъ былъ на укрѣпленной позиціи удерживать наступленіе со стороны Рущука.

3) 11-я пѣхотная и 13-я кавалерійская дивизіи были передвинуты въ д. Джулинѣ для прикрытія Тырнова со стороны Османъ-Базара.

4) Командиру 8-го корпуса, генералъ-лейтенанту Радецкому, подчинены, кромѣ войскъ 8-го корпуса, всѣ войска передоваго отряда генерала Гурко. Генералъ Радецкій долженъ былъ оборонять проходы Бебровскій, Еленинскій, Ханкіойскій и Шипкинскій; на него же возложено было отправить въ Сельви отрядъ изъ трехъ полковъ пѣхоты 9-й дивизіи, для воспрепятствованія Осману-пашѣ двинуться черезъ

Ловчу и Сельви къ Тырнову. Въ резервѣ у генерала Радецкаго въ Тырновѣ оставалась только бригада 14-й дивизіи.

5) Усилено наблюденіе за турками въ Плевнѣ и Ловчѣ со стороны западнаго отряда арміи.

По первымъ извѣстіямъ о наступленіи турокъ предположено, что Сулейманъ, перейдя Балканы и соединившись съ арміею Мехмета-Али, намѣревается вмѣстѣ съ нею двинуться на насъ 8-го или 9-го августа. Въ то же время извѣстно было, что и противъ Шипки стоитъ до 40 таборовъ турокъ, которые считались частію силъ Сулеймана. Предположеніе о соединеніи войскъ Сулеймана и Мехмета-Али вызвано было наступленіемъ регулярныхъ турецкихъ силъ, поддержанныхъ вооруженнымъ населеніемъ на нашъ передовой отрядъ у Елены и оттѣсненіемъ этого отряда къ Беброву.

Такъ какъ наибольшая опасность грозила намъ въ томъ случаѣ, еслибы Сулейманъ соединился съ Мехмотомъ-Али и ударилъ на Тырновъ, черезъ Елену и Златарицу, то генералъ Радецкій, вынужденный ожидать бой на трехъ пунктахъ: въ Еленѣ, Златарицѣ и на Шипкѣ рѣшилъ подкрѣпить до разъясненія дѣла каждый изъ передовыхъ отрядовъ, занимавшихъ эти пункты.

На Шипку былъ посланъ 35-й пѣхотный Брянскій полкъ: бригада 14-й дивизіи направлена на Златарицу, а 4-я стрѣлковая бригада на Елену. Лично генералъ Радецкій пошелъ съ послѣднею, такъ какъ со стороны Елены, по донесеніямъ генерала Борейши, намъ угрожала наибольшая опасность.

Къ 9-му августа разъяснилось, что Сулейманъ-паша не переходилъ черезъ Балканы, а всею своею арміею атаковалъ насъ у Шипки. Очевидно, что силъ, собранныхъ на Шипкѣ, было недостаточно, чтобы сдержать напоръ всей турецкой арміи. Поэтому 4-я стрѣлковая бригада и 2-я бригада 14-й дивизіи были немедленно направлены (изъ дд. Присова и Шереметы) [1]) въ Габрово и далѣе на Шипку.

Атаку арміи Сулеймана на Шипкѣ встрѣтили Орловскій пѣхотный полкъ, пять дружинъ болгарскаго ополченія, 2-я и 5-я батареи 9-й артилерійской бригады, 2-я горная батарея и пять сотенъ казаковъ. Къ $11^1/_2$ часамъ утра 9-го августа на Шипку прибылъ, кромѣ того, Брянскій полкъ. Къ вечеру 11-го августа подошли передовые люди 4-й стрѣлковой бригады, встрѣченные съ восторгомъ уже изнемогавшими въ неравной борьбѣ нашими героями. 12-го числа начали подходить полки 14-й дивизіи, и наше положеніе на Шипкѣ

[1]) С. Присово лежитъ къ югу отъ Тырнова, а Шереметы (Черемет) къ востоку отъ него.

сдѣлалось прочнымъ настолько, что можно было производить частные переходы въ наступленіе.

Упорство турокъ въ атакахъ ихъ на шипкинскія позиціи показывало, какую важность они придавали овладѣнію этими позиціями. У насъ сознавали, что исходъ боя подъ Шипкою долженъ былъ отразиться на ходѣ операцій на всемъ театрѣ дѣйствій, и поэтому неудивительно, что этому исходу было приписано рѣшающее значеніе. Операціи подъ Плевною были поставлены въ зависимость отъ успѣха или неудачи подъ Шипкою, ибо предполагалось, что если турки прорвутъ нашъ центръ у Шипки, то намъ изъ-подъ Плевны придется отступить къ р. Осмѣ (къ Болгарени), а если турки будутъ отбиты, то они, вѣроятно, отступятъ и изъ Плевны за Балканы. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ рѣшено ихъ преслѣдовать.

Наконецъ, предполагалось также весьма вѣроятною, какъ мы видѣли выше, возможность наступленія войскъ Османъ-паши для содѣйствія Сулейману. Наступленіе предполагалось по двумъ направленіямъ: а) по рущукскому шоссе къ Систову на путь отступленія всей русской арміи; б) черезъ Ловчу на Сельви и далѣе къ Габрову, въ тылъ войскъ генерала Радецкаго, защищавшихъ Шипку.

Для лучшаго противодѣйствія Осману-пашѣ, на случай наступленія его къ Порадиму противъ западнаго отряда арміи, генералъ Зотовъ отступилъ отъ Тученицы и Богота (чтобы быть болѣе сосредоточеннымъ на сгалевице-пелишатской позиціи), и, не смотря на заявленное полевымъ штабомъ мнѣніе о пользѣ обратнаго занятія этихъ передовыхъ пунктовъ [1]), отказался занять ихъ снова. Для противодѣйствія Осману-пашѣ, еслибы онъ двинулся черезъ Ловчу къ Габрову, изъ состава западнаго отряда арміи былъ выдѣленъ отрядъ изъ 4-хъ баталіоновъ, 12-ти сотенъ и 14-ти орудій, подъ начальствомъ генералъ-маіора Скобелева 2-го, который и выдвинулся на шоссе изъ Ловчи къ Сельви на какринскую позицію, какъ заслонъ.

Предназначавшіяся подкрѣпленія для западнаго отряда арміи изъ 2-й пѣхотной дивизіи и 3-й стрѣлковой бригады были направлены къ Шипкѣ; взамѣнъ того румынская армія, въ составѣ 42-хъ баталіоновъ, 32-хъ эскадроновъ и 18-ти батарей, готовилась къ переправѣ на правый берегъ Дуная для участія въ операціяхъ подъ Плевною. Подробный составъ румынской арміи былъ слѣдующій:

---

[1]) Занимая Боготъ и Тученицу, легче было слѣдить за движеніемъ войскъ изъ Плевны въ Ловчу и своевременно ударить ими во флангъ. Съ позиціи у Пелишата наши войска были отдѣлены почти на 20 верстъ отъ возможнаго пути наступленія турокъ изъ Плевны черезъ Картожабенъ, Ральево и Ласкаръ къ Ловчѣ.

3-я пѣхотная дивизія.

1 баталіонъ стрѣлковъ	1 баталіонъ.
2 полка линейныхъ	4 баталіона.
4 полка доробанцевъ	8 баталіоновъ.
2 полка каларашей	8 эскадроновъ.
Итого 13 батал., 8 эскадр., 6 батарей.	

4-я пѣхотная дивизія.

1 баталіонъ стрѣлковъ	1 баталіонъ.
2 полка линейныхъ	4 баталіона.
4 полка доробанцевъ	7 баталіоновъ.
3 полка каларашей	12 эскадроновъ.
Итого 12 батал., 12 эскадр., 6 батарей.	

Резервъ арміи.

Стрѣлковъ	1 баталіонъ.
Пѣхоты 3 бригады (8 полковъ). . . .	16 баталіоновъ.
2 полка расшіировъ	8 эскадроновъ.
1 полкъ каларашей	4 эскадрона.
Итого 17 батал., 12 эскадр., 6 батарей.	
Всего 42 батал., 32 эскадр., 18 батарей.	

Начальникъ полеваго штаба арміи, письмомъ отъ 14-го августа (№ 1,029), сообщилъ генералу Зотову, что румынская армія переправляется на правый берегъ Дуная у Карабіи (въ 30-ти верстахъ выше Никополя, противъ устья р. Искера) и должна будетъ наступать къ Плевнѣ между Видомъ и Искеромъ на сообщенія Османа-паши.

Вмѣстѣ съ переправою румынскихъ войскъ, первоначально предполагалось произвести и наступленіе къ Плевнѣ (западнаго отряда арміи); но наступленіе Сулеймана-паши на Шипку заставило оттянуть туда предполагавшееся подкрѣпленіе для западнаго отряда арміи (2-ю пѣхотную дивизію, 3-ю стрѣлковую бригаду).

Атаку Плевны признавалось необходимымъ отложить до отраженія Сулеймана.

Предупреждалось, что для поддержанія переправляющейся румынской арміи, западный отрядъ арміи могъ быть вовлеченъ въ рѣшительныя дѣйствія. По этому поводу генералъ Непокойчицкій писалъ: „чтобы поддержать этотъ отрядъ (западный). Великій Князь имѣетъ въ своемъ распоряженіи резервъ, который въ настоящее время состоитъ только изъ 12-го пѣхотнаго полка съ тремя батареями, къ которому не ранѣе 19-го числа можетъ подойти еще бригада 3-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями. При этомъ надо имѣть въ виду, что это единственный резервъ и для другихъ частей арміи".

Далѣе, генералъ-адъютантъ Непокойчицкій, принимая численность румынскихъ войскъ въ 40 баталіоновъ, 31 эскадронъ, считаетъ всего въ западномъ отрядѣ арміи 81 баталіонъ, 53 эскадрона и прибавляетъ: „этихъ силъ, кажется, будетъ достаточно для противодѣйствія

различнымъ случайностямъ; для предпамѣренныхъ же наступательныхъ дѣйствій *Великій Князь признаетъ ихъ однако недостаточными*».

Предположенныя послѣ переправы румынъ у Карабіи отдѣльныя дѣйствія ихъ между Пекеромъ и Видомъ были признаны генералъ-лейтенантомъ Зотовымъ безполезными и опасными. Въ письмѣ къ генералъ-адъютанту Непокойчицкому, отъ 14-го августа за № 18, генералъ Зотовъ заявляетъ, что румынская армія, переправленная у Карабіи, не можетъ принести пользы при ея дѣйствіяхъ. Мало того, онъ не считаетъ возможнымъ подать ей помощи ни посылкою значительныхъ подкрѣпленій, ни переходомъ съ своей стороны въ наступленіе на Плевну, которое, при данныхъ тогда обстоятельствахъ, казалось ему дѣломъ даже болѣе, чѣмъ рискованнымъ.

Однако того же числа генералъ Зотовъ измѣнилъ свое мнѣніе относительно рискованности движенія на Плевну, какъ то видно изъ слѣдующей телеграммы его отъ 14-го августа:

„Сдѣлалъ рекогносцировку. Вызвалъ огонь ближайшихъ укрѣпленій. Лагери на прежнихъ мѣстахъ, но движенія въ нихъ менѣе. Если бы зналъ вѣрно, что: 1) на Шипкѣ удержимся; 2) что можно распорядиться хотя одною румынскою дивизіею съ ея артилеріею; 3) подождать три дня прибытія владимірцевъ (61-го полка); 4) получить еще одну бригаду съ тремя 9-ти-фунтовыми батареями, то считалъ бы возможнымъ начать атаку“.

Очевидно, рекогносцировка, произведенная поверхностно, съ слишкомъ слабыми силами, ввела генерала Зотова въ заблужденіе относительно уменьшенія войскъ Османа въ Плевнѣ. Это уменьшеніе ставилось въ зависимость отъ обозначившейся уже неудачи турокъ на Шипкѣ, причемъ предполагалось возможнымъ очищеніе турками и Плевны.

Уже на другой день генералъ Зотовъ созналъ свою ошибку. Въ письмѣ отъ 15-го августа, за № 19, генералу Непокойчицкому, онъ пишетъ, что изъ Плевны никто не вышелъ, а, напротивъ, туда пришло подкрѣпленіе въ 2.000 человѣкъ и ожидается еще 5.000. Кромѣ того, прибавлялось, что ежедневно болѣе 500 болгаръ заняты работами по возведенію укрѣпленій.

Въ этомъ же письмѣ генералъ Зотовъ, вопреки мнѣнію Главнокомандующаго, проситъ перевести румынъ на правый берегъ р. Вида для соединенія съ русскими войсками, а для дѣйствій на сообщенія турокъ оставить одну кавалерію, и затѣмъ нѣсколько разъ повторяетъ эту просьбу. Эти настоятельныя представленія начальника за-

надлаго отряда арміи были, наконецъ, уважены въ главной квартирѣ, и румынъ рѣшили перевести на правый берегъ р. Вида. Ранѣе, чѣмъ привести такое рѣшеніе въ исполненіе, пришлось вступить въ переговоры съ княземъ Карломъ Румынскимъ. Румынская армія, повидимому, по смыслу составленнаго соглашенія, должна была имѣть всюду самостоятельное назначеніе, дѣйствовать одною массою и подчиняться своимъ начальникамъ. Присоединеніе ея къ западному отряду арміи вызвало нѣсколько вопросовъ, которые необходимо было разрѣшить заранѣе. Главнымъ вопросомъ былъ вопросъ командованія. Кто будетъ главнымъ начальникомъ войскъ, собранныхъ подъ Плевной? Приказъ по дѣйствующей арміи отъ 17-го августа разсѣялъ всѣ сомнѣнія въ этомъ отношеніи: принцъ Карлъ былъ назначенъ начальникомъ всего западнаго отряда арміи, а генералъ Зотовъ начальникомъ штаба отряда; бывшій начальникъ штаба отряда, генералъ-маіоръ Новицкій, назначенъ помощникомъ къ генералу Зотову.

Предположеніе направить румынскую армію послѣ переправы ея у Карабіи между Искеромъ и Видомъ на сообщенія Османа было какъ нельзя болѣе подъ силу румынамъ. Занявъ сильно укрѣпленную позицію, они могли не только не опасаться наступленія на нихъ Османа, но желать этого, чтобы доставить молодой арміи прекрасный случай для боеваго крещенія, при самой благопріятной для нея обстановкѣ. Османъ-паша изъ 44-хъ баталіоновъ, 54-хъ орудій, которыми онъ располагалъ въ Плевнѣ, могъ бы вывести противъ румынъ не болѣе 30-ти баталіоновъ и около 30-ти орудій. Атака была бы встрѣчена 40 баталіонами, почти 150-ю орудіями прекрасной артилеріи, 30-ю эскадронами кавалеріи въ укрѣпленной позиціи, а затѣмъ, при правильномъ распредѣленіи резервовъ въ расположеніи русскихъ корпусовъ въ бою, могла бы принять участіе русская дивизія съ многочисленною артилеріею и особенно кавалеріею. Мы уже не говоримъ о томъ случаѣ, еслибы Османъ рискнулъ оставить на позиціяхъ прошивъ насъ слишкомъ мало войскъ, и мы были бы своевременно извѣщены о движеніи его на румынъ (а скрыть движеніе арміи трудно). Тогда русскіе два корпуса рѣшительнымъ наступленіемъ на Плевну заставили бы Османа тотчасъ же остановиться и перейти отъ наступленія къ оборонѣ, а упорство продолжать наступленіе противъ румынъ поставило бы его между двухъ огней, и не за укрѣпленіями, а въ открытомъ полѣ.

Угрожая сообщеніямъ Османа-паши, румынская армія могла развивать постепенно свои дѣйствія и, наконецъ, прекратила бы подвозы Осману-пашѣ запасовъ по софійскому шоссе и этимъ: 1) на много

сократила бы плевненское сидѣнье и 2) устранила бы необходимость въ весьма значительныхъ потеряхъ русской гвардіи для овладѣнія такими ничтожными пунктами, какъ выросшіе на глазахъ нашихъ Горній-Дубнякъ и Телишъ.

Генералъ Зотовъ нашелъ задуманную румынами операцію опасною, отказался помочь ей и не только усомнился въ возможности извлечь изъ этой операціи пользу, но, отправляя въ главную квартиру своего начальника штаба, генерала Новицкаго, хлопотать о присоединеніи румынъ къ западному отряду арміи, писалъ ему: „стойте твердо за принципъ сосредоточенія; намѣреніе румынъ дѣйствовать на Искерѣ— прямо намъ во вредъ“.

Прибавимъ, что, кромѣ невыгодъ стратегическихъ и затрудненій командованія, переводъ румынской арміи на правый берегъ Вида былъ сопряженъ съ невыгодами матеріальными.

Многочисленные запасы, заготовленные у Карабіи, пришлось перевозить въ Никополь, и, пока не былъ переведенъ туда же мостъ изъ Карабіи, румынская армія нуждалась въ продовольственныхъ средствахъ.

Польза, которую извлекъ генералъ Зотовъ, добиваясь перевода румынъ на правый берегъ Вида, какъ увидимъ ниже, была несоотвѣтственна численности румынской арміи, такъ какъ въ штурмѣ 30-го августа армія эта истощила свои силы въ безплодныхъ атакахъ на одинъ Гривицкій редутъ, не имѣвшій серьезнаго значенія.

На основаніи состоявшагося соглашенія съ принцемъ Карломъ, румынская армія двинулась отъ устьевъ Искера (противъ Карабіи) къ р. Виду на соединеніе съ правымъ флангомъ 9-го корпуса.

17-го августа временно послѣдовали новыя измѣненія, и одна изъ румынскихъ дивизій, переправившаяся черезъ р. Видъ, была возвращена обратно; произошло это при слѣдующихъ обстоятельствахъ [1]). Лазутчикъ генерала Зотова донесъ ему, что турки намѣрены отправить изъ Плевны двѣ колонны, каждая въ 15.000 чел.: одну на Ловчу, другую на Никополь. Подобный слухъ, въ виду задуманнаго уже Османомъ движенія на центръ нашего расположенія у Телишата, былъ весьма выгоденъ для Османа, ибо привлекалъ наше вниманіе къ флангамъ, могъ вызвать ихъ усиленіе и этимъ ослабить центръ, какъ и дѣйствительности и случилось. Мѣры, принятыя вслѣдствіе сообщеннаго лазутчикомъ свѣдѣнія, согласно телеграммы генералу Непокойчицкому (отъ 17-го августа за № 32), состояли въ томъ, что

[1]) Телеграмма генерала Зотова генералу Непокойчицкому отъ 17-го августа за № 32.

генералъ Зотовъ приказалъ румынской дивизіи возвратиться изъ д. Креты въ Брестовецъ, а генералу барону Криденеру выдвинуть бригаду къ Каюловцамъ [1]). Къ этому времени 4-я румынская дивизія занимала Брестяницу на пути изъ Никополя къ Плевнѣ. Послано извѣщеніе генералу Скобелеву и велѣно приготовиться драгунскому полку съ конною батареею, а на лѣвомъ флангѣ усилить наблюденіе на аванпостахъ. На случай наступленія турокъ противъ 4-го корпуса, генераломъ Зотовымъ предписано нашему лѣвому флангу (передъ Пелишатомъ) отходить назадъ къ Сталевице-пелишатской позиціи.

19-го августа, въ $6^1/_2$ часовъ утра, съ аванпостовъ было получено первое увѣдомленіе о выходѣ изъ Плевны, изъ-за укрѣпленій, находящихся за Радишевомъ, большихъ непріятельскихъ силъ, а затѣмъ вскорѣ и второе донесеніе о наступленіи ихъ по направленію селеній Пелишата и Сталевицы, подъ прикрытіемъ густой, широко раскинувшейся цѣпи кавалеріи.

Такъ началось сраженіе подъ Пелишатомъ.

Расположеніе войскъ 4-го корпуса, противъ котораго наступали турки, было слѣдующее. Фронтъ нашей позиціи 4-го корпуса обозначался линіею деревень Пелишатъ—Сталевицы. Лѣвый флангъ составлялъ люнетъ, расположенный въ веретѣ впереди дер. Пелишата и занятый двумя ротами Суздальскаго полка и двумя орудіями пятой батареи 16-й артилерійской бригады. За лѣвымъ флангомъ, впереди дер. Пелишата, стояло два полка 16-й дивизіи (Суздальскій, безъ двухъ ротъ, и Угличкій) съ четырьмя батареями. Центръ позиціи и правый флангъ составляла укрѣпленная позиція впереди дер. Сталевицы, защищаемая пятью баталіонами и тремя батареями (20-й Галицкій, два баталіона Шуйскаго полка, двѣ батареи 30-й артилерійской бригады и одна батарея 5-й артилерійской бригады). Общій резервъ 4-го корпуса изъ трехъ полковъ 30-й дивизіи съ двумя батареями былъ расположенъ у дер. Порадима.

Передовую позицію у Пелишата, занятую двумя ротами, не предполагалось упорно оборонять, а потому она не была достаточно укрѣплена. Сильно укрѣпленная позиція для всего корпуса лежала за деревней Порадимомъ. Генералъ Зотовъ и предполагалъ стянуть на нее войска 4-го корпуса, если бы обнаружилось намѣреніе непріятеля атаковать этотъ корпусъ превосходными силами.

Обнаружившееся наступленіе непріятеля на 4-й корпусъ могло

[1]) Крета лежитъ на р. Видѣ, въ десяти верстахъ отъ устья его; д. Брестовецъ или Бресъ лежитъ между Видомъ и Искеромъ, по дорогѣ изъ Креты къ устью Искера; д. Каюловцы лежитъ на сѣверо-западъ отъ Болгарскаго-Карагача и Трестеника.

быть только демонстраціею, имѣвшею цѣлью замаскировать предполагаемый имъ ударъ на 9-й корпусъ или на румынскую армію, переправлявшуюся въ то время у Карабіи (полученныя не задолго до того генераломъ Зотовымъ свѣдѣнія подтверждали подобное предположеніе); поэтому генералъ Зотовъ, до окончательнаго разъясненія намѣреній противника, рѣшилъ оставить неизмѣннымъ какъ расположеніе 9-го корпуса, прикрывавшаго путь на Болгарени, такъ и расположеніе одной румынской дивизіи, прикрывавшей путь на Никополь.

Непріятель наступалъ, имѣя впереди цѣпь кавалеріи, которая, по приближеніи на выстрѣлъ къ нашей позиціи, собралась къ флангамъ наступавшихъ войскъ, открывъ густыя пѣхотныя цѣпи, слѣдовавшія за нею. Около 8 часовъ утра, 19-го августа, турки атаковали двѣ роты и два орудія, занимавшія люнетъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Наши роты были сбиты съ потерею одного орудія, но, поддержанныя тремя ротами и затѣмъ еще баталіономъ и батареею, посланными генералъ-лейтенантомъ Померанцевымъ (начальникомъ 16-й дивизіи), въ свою очередь, выбили турокъ изъ люнета. За этотъ люнетъ начался ожесточенный бой между Суздальскимъ полкомъ и наступавшими турками. Нѣсколько разъ люнетъ переходилъ изъ рукъ въ руки, пока наконецъ суздальцы, поддержанные тремя батареями, овладѣли имъ окончательно, заставивъ турокъ отступить, и преслѣдовали ихъ около версты. По донесенію начальника 16-й дивизіи (приложеніе III), въ то время, какъ наши при преслѣдованіи наткнулись на турецкіе резервы, не менѣе дивизіи, получено было приказаніе отъ генерала Зотова навести непріятеля на Згалиницы (Сталевицы), отступленіемъ лѣваго фланга. Съ отступленіемъ нашимъ турки заняли опять люнетъ, дошли впередъ до Пелипата, но здѣсь генералъ Померанцевъ, усмотрѣвъ нерѣшительность дѣйствій турокъ, рѣшился отступить отъ даннаго ему приказанія. Направивъ кавалерію съ конною артилеріею противъ праваго фланга турокъ[1]), онъ съ Суздальскимъ и Углицкимъ полками, поддержанными 16-ю артилерійскою бригадою, атаковалъ непріятеля. Атака удалась, и укрѣпленіе снова перешло въ наши руки.

Въ десятомъ часу, генералу Зотову сдѣлалось яснымъ, что непріятель ведетъ серьезно атаку на лѣвый флангъ общаго расположенія западнаго отряда арміи, на позиціи, занимаемыя 4-мъ корпусомъ. Поэтому, около 10-ти часовъ утра, имъ отданы слѣдующія приказанія: а) Одной бригадѣ 5-й дивизіи 9-го корпуса немедленно напра-

[1]) По другимъ свѣдѣніямъ, кавалерія была направлена на флангъ непріятеля генералъ-лейтенантомъ Крыловымъ.

виться по шоссе, ведущему на Гривицу, съ тѣмъ, чтобы, свернувъ съ него въ лѣво, ударить на лѣвый флангъ непріятеля. б) Тремъ полкамъ, взятымъ изъ резерва 9-го корпуса, стать въ видѣ общаго резерва западнаго отряда арміи на правомъ берегу р. Порадимъ-Дерезе. в) Румынской дивизіи продвинуться изъ Брезляницы и сосредоточиться къ Челиса-Фату. г) Владимірскому полку (шедшему изъ Зимницы на присоединеніе къ 4-му корпусу), подходившему къ дер. Карагачу, оставить въ послѣднемъ обозъ и ранцы и поспѣшить прибытіемъ въ Порадимъ.

Около часа пополудни непріятельская пѣхота, поддержанная огнемъ 40—50 орудій, снова перешла въ наступленіе на нашъ лѣвый флангъ (люнетъ противъ Пелишата) и на нашъ центръ, т. е. на сталевицкую позицію; турки старались проникнуть въ пространство между Пелишатомъ и Сталевицами и охватывали нашъ лѣвый флангъ. Башы-бузуки ворвались даже въ дер. Пелишатъ. На лѣвомъ флангѣ турки, встрѣченные огнемъ пѣхоты и четырехъ батарей 16-й артилерійской бригады, 8-й конной батареи и атакою шести эскадроновъ кавалеріи, посланныхъ противъ крайняго праваго фланга непріятеля, были отбиты.

Противъ сталевицкой позиціи турки имѣли первоначально нѣсколько большій успѣхъ. Они ворвались даже въ наши траншеи, но дѣйствіями Галицкаго полка, двухъ баталіоновъ Шуйскаго, картечнымъ огнемъ 28-ми орудій (30-й и 5-й артилерійскихъ бригадъ) и присланнымъ изъ резерва подкрѣпленіемъ изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты и одной батареи, были опрокинуты и тоже отступили.

Въ 3 часа пополудни турки сдѣлали третью и послѣднюю попытку, уже менѣе энергичную, противъ тѣхъ же пунктовъ, но были снова отбиты и затѣмъ начали окончательно отступать.

Тогда наши войска, въ составѣ десяти баталіоновъ (бригады 16-й дивизіи, 2-го баталіона Галицкаго полка, 2-го баталіона Шуйскаго) перешли въ наступленіе, но были, въ свою очередь, остановлены и даже отброшены назадъ пріостановившимися турками, выдвинувшими свѣжіе резервы и сильную артилерію. Послѣ того турки спокойно отступили въ Плевну, провожаемые нашею пѣхотою около пяти верстъ и нашею кавалеріею (4-й уланскій и 4-й гусарскій полки) до мѣста обычнаго расположенія послѣдней.

Донесеніе о бою 19-го августа генералъ Зотовъ оканчиваетъ такъ:

„Такимъ образомъ, день 19-го августа окончился блистательнымъ и полнымъ отраженіемъ войсками 4-го корпуса турокъ, понесшихъ при этомъ огромныя потери; но не могу при этомъ скрыть, что отъ

могъ бы завершиться полнѣйшимъ ихъ пораженіемъ, еслибы бригада 5-й дивизіи, направленная мною по гривицкому шоссе, ударила на лѣвый флангъ непріятеля, чего она однако, къ сожалѣнію, не сдѣлала по причинѣ крайне медленнаго движенія и продолжительнаго привала, сдѣланнаго ею по дорогѣ, къ чему она была вынуждена непредусмотрительнымъ взятіемъ съ собою ранцевъ, при сильной жарѣ естественно сильно утомлявшихъ людей, долженствовавшихъ идти съ возможною поспѣшностью".

Разстояніе отъ Болгарскаго-Карагача, гдѣ была расположена 1-я бригада, до Сгалевицы, составляетъ 7 верстъ, а до выхода на лѣвый флангъ туркамъ по гривицкому шоссе бригадѣ пришлось бы сдѣлать около 12-ти верстъ. Приказаніе было послано въ 10 часовъ. Въ 11 часовъ бригада должна была уже выступить и, даже при обыкновенной скорости походнаго движенія [1]), къ двумъ часамъ могла принять участіе въ бою. Замѣтимъ, что къ этому времени участь боя была рѣшена, и главная атака турокъ, веденная въ часъ пополудни, уже кончилась пораженіемъ противника. Безспорно, что прибытіе бригады 5-й дивизіи на флангъ турокъ даже къ двумъ часамъ не допустило бы ихъ совершить отступленіе спокойно и въ порядкѣ. Къ этому справедливо прибавить, что и генералъ Зотовъ могъ бы ранѣе разгадать обстановку боя и послать приказаніе бригадѣ двинуться во флангъ туркамъ не въ 10 часовъ, а значительно ранѣе.

Прибавимъ, наконецъ, что у генерала Зотова въ общемъ резервѣ до конца боя остались семь свѣжихъ баталіоновъ Ярославскаго, Серпуховскаго и Коломенскаго полковъ, перейдя съ которыми въ наступленіе противъ лѣваго фланга турокъ, по отбитіи ихъ главной атаки на Сгалевицы, онъ могъ достигнуть приблизительно тѣхъ же результатовъ, которыхъ ожидалъ отъ движенія бригады 5-й дивизіи. Силы турокъ, атаковавшихъ насъ 19-го августа, опредѣлялись генераломъ Зотовымъ въ сорокъ таборовъ, составлявшихъ, по его мнѣнію, до 30,000 человѣкъ при 40—50 орудіяхъ. Опредѣленіе это, вѣроятно, нѣсколько преувеличено, ибо къ 18-му августа въ Плевнѣ было всего 49 баталіоновъ, 26 эскадроновъ и 60 орудій, составлявшихъ до 40,000 человѣкъ.

Изъ вышеизложенныхъ плановъ турокъ видно значеніе для Османа

---

[1]) При августовской жарѣ на большую скорость нельзя было и разсчитывать; двинуться въ жару со скоростью шести верстъ въ часъ—значило обречь часть на полный безпорядокъ и необходимость черезъ 6—10 верстъ дѣлать привалъ, ибо силы у людей въ жару подрываются весьма быстро.

пелишатскаго бол. Онъ, по предписанію сераскеріата, долженъ былъ демонстрировать противъ западнаго отряда арміи съ цѣлью отвлечь отъ Шипки наши подкрѣпленія, направленныя къ ней, облегчить этимъ положеніе арміи Сулеймана и устранить возможность перехода противъ него русскихъ въ наступленіе. Самъ Османъ-паша смотритъ на дѣло подъ Пелишатомъ, какъ на рекогносцировку, и притомъ рекогносцировку, весьма удачно совершенную.

19-го августа Османъ-паша сообщилъ Сулейману-пашѣ слѣдующую депешу [1]):

„Сегодня утромъ, въ 8 часовъ (по турецкому времени), я двинулся по направленію къ Пелишату съ цѣлью произвести рекогносцировку. Встрѣтивъ у противника неожиданныя мною силы, я, съ помощью Божіей и пророка, завязалъ бой, продолжавшійся въ теченіи девяти часовъ. При этомъ взято у противника одно орудіе, три артилерійскихъ лошади и огромное количество разныхъ припасовъ [2]). Подробности этого дѣла будутъ сообщены вамъ въ особой телеграммѣ".

Можно принять, по упорству девятичасоваго бол. равно и по свидѣтельству очевидцевъ, что силы турокъ въ бою 19-го августа простирались свыше 25 баталіоновъ при 40 орудіяхъ.

Съ нашей стороны приняли непосредственное участіе въ бою 11 баталіоновъ (подкрѣпленные въ концѣ боя еще двумя баталіонами) съ 70-ю орудіями. Число регулярной кавалеріи было съ обѣихъ сторонъ приблизительно ровное. Въ дѣйствіяхъ со стороны турокъ заслуживаетъ вниманія: а) выборъ наиболѣе слабаго пункта нашего расположенія для атаки; б) соединеніе атаки фронтальной съ обхватомъ и, главное, в) искусная организація подвоза патроновъ, дозволившая имъ и въ наступномъ бою выпускать ихъ огромное количество. Наши потери въ сраженіи 19-го августа были весьма чувствительны. Онѣ заключались въ 40 офицерахъ и 1.060 человѣкъ нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ строя убитыми и ранеными.

Наиболѣе пострадалъ 62-й Суздальскій пѣхотный полкъ, потерявшій 101 челов. убитыми, въ томъ числѣ двухъ офицеровъ и 268 человѣкъ ранеными, въ томъ числѣ 10 офицеровъ; всего выбывшими изъ строя 12 офицеровъ и 357 нижнихъ чиновъ. 4-й Угличскій полкъ потерялъ 58 человѣкъ убитыми и 184 ранеными; всего 242 человѣка, въ томъ числѣ 7 офицеровъ. Четыре батареи 16-й артилерій-

[1]) «Военный Сборникъ»: «О дѣйствіяхъ арміи Сулеймана-паши». 1879 г., № 3-й, стр. 223.

[2]) Никакихъ припасовъ Османомъ взято не было. Наши же войска, при преслѣдованіи отступавшихъ турокъ, захватили значительное число патроновъ.

ской бригады потеряли два человѣка убитыми и 18 ранеными, всего 20 человѣкъ, въ томъ числѣ два офицера.

Число патроновъ, выпущенныхъ Суздальскимъ полкомъ, впродолженіи 9-ти часовъ боя, весьма мало, а именно: составило на 3.011 винтовокъ, бывшихъ въ бою, 51.188 патроновъ, что даетъ по 17-ти патроновъ на винтовку. Такой малый расходъ патроновъ въ оборонительномъ бою, при нѣсколько разъ повторенныхъ со стороны турокъ атакахъ, объясняется тѣмъ, что Суздальскому полку пришлось нѣсколько разъ повторять атаки для обратнаго овладѣнія люнетомъ впереди Пелишата, такъ что въ общемъ полкъ велъ столько же наступательный бой, сколько и оборонительный, а въ наступательномъ бою наша пѣхота относительно мало тратитъ патроны, отчасти по духу своему—пуля дура, штыкъ молодецъ, отчасти по малому умѣнью пользоваться огнемъ. Угличкій полкъ, принимавшій меньшее участіе въ бою, выпустилъ нѣсколько большее число патроновъ, а именно: 55.296, что на 2.764 винтовки, бывшихъ въ строю, даетъ по 20-ти патроновъ на винтовку.

Наша артилерія могущественно помогала пѣхотѣ. Родъ и число выпущенныхъ ею снарядовъ слѣдующіе: 3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи 16-й артилерійской бригады 19-го числа выпустили 901 гранату и 646 картечныхъ гранатъ, что составляетъ 48 снарядовъ на орудіе.

1-я, 2-я и 5-я батареи 30-й артилерійской бригады выпустили 19-го числа 336 гранатъ, 205 шрапнелей и 8 картечей, что составитъ 38 снарядовъ на орудіе.

Подробный разборъ сраженія подъ Пелишатомъ еще невозможенъ, за неимѣніемъ сколько нибудь полныхъ описаній этого дѣла. Относительно нашихъ дѣйствій подъ Пелишатомъ въ немногихъ словахъ можно высказать слѣдующее:

1) Передовую позицію передъ Пелишатомъ не предполагалось оборонять упорно.

Храбрые полки Суздальскій и Угличкій втянулись въ бой за нее, вопреки намѣренію генерала Зотова, по иниціативѣ начальника 16-й дивизіи. Вслѣдствіе нѣсколько разъ повторенныхъ переходовъ въ наступленіе, полки эти понесли значительныя потери. Несомнѣнно, что, при преднамѣренномъ желаніи удерживать эту позицію за нами, ее слѣдовало бы укрѣпить и занять болѣе значительными силами, чѣмъ двѣ роты и два орудія.

Въ дѣйствительности наша передовая позиція передъ Пелишатомъ имѣла весьма важное значеніе до взятія нами Ловчи, ибо составляла

наиболѣе близкій пунктъ расположенія русскихъ войскъ къ плевно-ловченскому шоссе. Мы видѣли изъ плановъ турокъ, что Османъ-паша весьма легко могло предстоять произвести движеніе частію силъ изъ Плевны въ Ловчу и далѣе—къ Габрову. Движеніе это, произведенное въ началѣ августа одновременно, или даже на нѣсколько дней ранѣе атаки Сулейманомъ Шипкинскаго перевала, могло бы привести къ существеннымъ для турокъ результатамъ. Припомнимъ, что первыми подкрѣпленіями, прибывшими на поддержку изнемогавшаго нашего отряда на Шипкѣ, былъ Брянскій полкъ (съ полковникомъ Липинскимъ). Полкъ этотъ, еще 7-го августа, занималъ позицію впереди Сельви къ Ловчѣ. Произведи Османъ-паша наступленіе къ Ловчѣ 7-го—8-го августа, онъ встрѣтилъ бы на позиціи у Какрина Минскій полкъ съ батареею и въ Сельви тринадцать ротъ Волынскаго полка, тоже съ батареею. (Приложеніе № 4).

Обрушившись на эти части тройными и четверными силами, Османъ-паша могъ овладѣть Сельви и далѣе двигаться къ Габрову на соединеніе съ Сулейманомъ, который къ фронтальной атакѣ на Шипкинскій перевалъ долженъ былъ прибавить обходъ на Зелено-Древо къ Габрову. Послѣдствія такихъ операцій при удачѣ ихъ были бы неисчислимы. Но для успѣха ихъ необходимо предположить бездѣйствіе двухъ русскихъ корпусовъ, стоящихъ передъ Плевною.

Маршъ Османа-паши изъ Плевны въ Ловчу относительно нашей позиціи былъ фланговымъ. Подъ покровомъ демонстративнаго боя противъ фронта нашей позиціи, Османъ-паша, при томъ расположеніи нашихъ войскъ, какое они занимали къ 19-му августа, весьма легко могъ провести въ Ловчу назначенныя имъ силы. При этомъ онъ могъ пользоваться какъ плевно-ловченскимъ шоссе, такъ и грунтовыми дорогами изъ Плевны въ Ловчу, пролегающими западнѣе этого шоссе. Возможность подобнаго предпріятія доказывается тѣмъ, что, нѣсколько дней спустя, Османъ провелъ изъ Плевны на помощь къ атакованному тогда ловченскому гарнизону свыше 20 батальоновъ пѣхоты, и, при нашемъ расположеніи войскъ западнаго отряда арміи подъ Плевною, туркамъ не пришось заплатить дорого за подобное движеніе. Наша позиція впереди Телишата была ближайшею, откуда мы могли угрожать сообщеніемъ Османъ-пашѣ съ Ловчею.

Очевидно, что на этотъ пунктъ Османъ-паша и направилъ бы ударъ при производствѣ фланговаго марша части своей арміи къ Ловчѣ, для прикрытія этого марша. Кажется поэтому, что генералу Зотову слѣдовало не ограничиваться, при занятіи позиціи впереди Телишата, устройствомъ одного люнета на двѣ роты и два орудія, а имѣть

впереди Пелишата сильную позицію для обороны и представляющую къ тому же удобства для перехода въ наступленіе, какъ къ Плевнѣ на Радишево, такъ и къ Боготу на плевно-ловченское шоссе, или къ Ловчѣ. Высказывая наше мнѣніе о выгодахъ, связанныхъ съ большимъ выдвиженіемъ частей 4-го корпуса къ сторонѣ плевно-ловченскаго шоссе, причемъ укрѣпленіе и удержаніе пелишатско-боготской позиціи являлось естественнымъ и необходимымъ, добавимъ, что генералъ Зотовъ имѣлъ право ожидать значительныхъ выгодъ и отъ принятаго имъ плана дѣйствій въ случаѣ наступленія турокъ. Отходя лѣвымъ флангомъ назадъ, удерживая позицію на правомъ флангѣ и въ то же время ударивъ 9-мъ корпусомъ на лѣвый флангъ и даже въ тылъ наступающимъ туркамъ, еслибы они увлеклись преслѣдованіемъ нашего лѣваго фланга, можно было отбросить турокъ отъ Плевны и нанести имъ самое рѣшительное пораженіе. Мы видѣли, что распоряженія начальника 16-й дивизіи, генералъ-лейтенанта Померанцева, съ начала боя 19-го августа устранили возможность извлечь изъ отступленія нашего лѣваго фланга ожидаемыя генераломъ Зотовымъ выгоды, оставивъ храбрыя войска на своихъ плечахъ вынести всѣ невыгоды обороны на неукрѣпленной позиціи и частныхъ контръ-атакъ.

2) Казалось бы также, что генералу Зотову слѣдовало ранѣе опредѣлить направленіе турецкой атаки, чѣмъ это имъ сдѣлано, и вмѣстѣ съ этимъ ранѣе 10-ти часовъ сдѣлать вышеозначенныя распоряженія по 9-му корпусу.

3) Бригада 5-й дивизіи могла бы поспѣть къ бою, еслибы маршъ ея былъ разсчитанъ правильнѣе, еслибы не дѣлали привала, и люди двинуты были налегкѣ, а не въ ранцахъ.

Поучительная сторона боя подъ Пелишатомъ заключается въ сообразномъ распредѣленіи войскъ въ боевой линіи и въ резервахъ и чрезвычайно экономномъ пользованіи резервами. Дѣйствительно, въ боевой линіи и въ частныхъ резервахъ было одиннадцать баталіоновъ и большая часть артилеріи.

Въ общемъ резервѣ оставлено 9 баталіоновъ, и изъ нихъ къ концу боя оставались не введенными въ дѣло семь баталіоновъ.

Къ 19-му августа уже вполнѣ обозначилась неудача Сулеймана противъ Шипки, а потому направленныя для подкрѣпленія генерала Радецкаго 2-я пѣхотная дивизія, 3-я стрѣлковая бригада и бригада 3-й дивизіи сдѣлались свободными и были стянуты къ Сельви. На эти части, усиленныя еще отрядомъ генерала Скобелева, распо-

ложеннымъ на какринской позиціи (изъ четырехъ баталіоновъ, 12-ти сотенъ и 14-ти орудій), было возложено овладѣніе Ловчею, а затѣмъ, по присоединеніи ихъ къ плевно-ловченскому отряду, рѣшенъ переходъ въ наступленіе противъ Плевны.

Генералъ Зотовъ, запрошенный относительно перехода въ наступленіе, отвѣтилъ, что онъ не считаетъ возможнымъ наступать къ Плевнѣ ранѣе: 1) переправы всѣхъ румынскихъ войскъ на правый берегъ р. Вида; 2) присоединенія всего отряда князя Имеретинскаго; 3) прибытія 20-ти осадныхъ орудій, которыя ожидались къ 22-му августа. Такимъ образомъ генералъ Зотовъ считалъ возможнымъ начать наступленіе не ранѣе 23-го августа [1]).

Всѣ эти предположенія генерала Зотова были одобрены и утверждены главною квартирою, какъ видно изъ слѣдующей телеграммы генералу Зотову [2]), присланной 20-го августа.

„Имеретинскій атакуетъ Ловчу 22-го, но къ Плевнѣ можетъ подойти только 23-го, вечеромъ; поэтому обстрѣливаніе Плевны начать не ранѣе 23-го, а осадныя батареи ранѣе вечера 22-го не ставить. Румыны только завтра перейдутъ мостъ у Карабіи, окончательно же примкнутъ къ 4-й румынской дивизіи только 23-го".

21-го августа, къ вечеру, прибылъ въ Порадимъ князь Карлъ и сообщилъ, что вся румынская армія уже переправилась черезъ Дунай.

3-я дивизія и резервъ ея перешли на правый берегъ р. Вида и расположены были у устья этой рѣки (4-я дивизія уже нѣсколько дней какъ была переведена на правый берегъ Вида и занимала позиціи у Бресляницы). Пять полковъ румынской кавалеріи оставлены между Искромъ и Видомъ. При этомъ князь Карлъ заявилъ, что войска румынскія крайне утомлены, и продовольствіе ихъ не можетъ быть обезпечено до установки моста, который изъ Карабіи переведенъ къ Никополю.

Относительно перехода румынъ въ наступленіе противъ Плевны князь Карлъ высказался, что войска его могутъ двинуться впередъ не ранѣе 24-го августа, и то только при условіи, что мы снабдимъ его армію хлѣбомъ на нѣсколько дней. (Приложеніе 5-е).

Согласно донесенія генералъ-маіора Левицкаго начальнику штаба арміи отъ 21-го августа, генералъ-лейтенантъ Зотовъ предполагалъ слѣдующимъ образомъ распредѣлить войска западнаго отряда арміи для наступленія къ Плевнѣ:

[1]) «Дѣло полевого штаба» за № 90. Донесеніе генерала Левицкаго генералу Непокойчицкому.

[2]) Дѣло № 90, стр. 177.

Румынская армія должна была наступать между дорогами изъ дер. Брестницы въ Плевну и болгаренскимъ шоссе. Румынская кавалерія на лѣвомъ берегу р. Вида. Для поддержки ея назначалась одна бригада пѣхоты.

9-й корпусъ долженъ былъ наступать между болгаренскимъ шоссе и дорогою изъ Пелишата въ Плевну. Лѣвѣе его до Тученицкаго оврага долженъ наступать 4-й корпусъ.

Каждый корпусъ долженъ имѣть дивизію впереди и дивизію въ резервѣ. Всѣ девяти-фунтовыя батареи предположено имѣть на позиціи, а четырехъ-фунтовыя—въ резервѣ.

Отряду князя Имеретинскаго предположено наступать по ловченскому шоссе и лѣвѣе его: но вообще отрядъ этотъ какъ-бы не входилъ въ разчетъ, пока Ловча не была занята, и генералъ Зотовъ еще не былъ увѣренъ, что отряду этому придется принять участіе въ операціяхъ противъ Плевны.

22-го августа, на усиленіе западнаго отряда арміи прибыли два драгунскихъ, одинъ гусарскій и два казачьихъ полка (донскихъ).

22-го же августа, полевой штабъ предписалъ начальнику 3-й пѣхотной дивизіи направить 9-й полкъ 3-й пѣхотной дивизіи съ одною девяти-фунтовою батареею и подвижнымъ лазаретомъ изъ Горняго-Студня въ Болгарени, куда полкъ и долженъ былъ прибыть 24-го августа [1]).

22-го августа была взята Ловча.

24-го августа къ западному отряду арміи присоединился отрядъ князя Имеретинскаго, и 25-го августа наши войска перешли въ наступленіе противъ Плевны.

Ранѣе подробнаго разсмотрѣнія операцій подъ Ловчею и Плевною очертимъ въ немногихъ словахъ, для уясненія общей связи всѣхъ военныхъ операцій нашихъ на Балканскомъ полуостровѣ, дѣйствія рущукскаго отряда съ начала августа по начало сентября.

Къ началу августа рущукскій отрядъ, вслѣдствіе вышеизложенныхъ причинъ, занималъ линію въ 70 верстъ, причемъ 13-й корпусъ былъ сосредоточенно расположенъ на правомъ флангѣ этой линіи (Ковачица, Попкіой, Алеларъ, Карахасанкіой), 12-й корпусъ занималъ линію отъ Дуная черезъ Пиргосъ, Іованъ-Чифтликъ, Острицу, Гагово

[1]) Предписаніе полеваго штаба отъ 22-го августа за № 109.

(и далѣе къ Пошкіою). Въ общемъ резервѣ оставалась одна бригада пѣхоты, расположенная въ Бѣлѣ [1]).

Такимъ образомъ, къ началу августа мы занимали линію Карасу-Лома, владѣя обоими его берегами, выдвинувъ передовые кавалерійскіе отряды на Соленикскій ручей. Наши аванпосты стояли даже по нижнему теченію Акъ-Лома, и шоссе изъ Рущука въ Разградъ было наблюдаемо нашею кавалеріею.

Противъ рущукскаго отряда и 11-й дивизіи 11-го корпуса къ началу августа турками были сосредоточены весьма значительныя силы. Они составляли, кромѣ рущукскаго гарнизона и гарнизоновъ другихъ частей, 89 баталіоновъ, 53 эскадрона и 25 батарей [2]).

Силы эти подраздѣлялись на три отдѣльныя массы:

А) *Корпусъ Ахмедъ-Эюба-паши*, прикрывавшій Разградъ.

Корпусъ этотъ состоялъ изъ трехъ дивизій: 1) Дивизіи Фуада-паши: изъ 18-ти баталіоновъ, 18-ти эскадроновъ, 4-хъ батарей, прикрывавшей участокъ отъ Кадыкіоя до Турлака. 2) Дивизіи Неджиба—изъ 19-ти баталіоновъ, 6-ти эскадроновъ, 5-ти батарей, прикрывавшей линію отъ Турлакаго-Адакіоя. 3) Дивизіи Асафа—изъ

[1]) Подробности расположенія войскъ рущукскаго отряда къ 26-му іюля заключались въ слѣдующемъ:

Главная квартира и отрядный штабъ—въ Широко (на р. Ваницкомъ-Ломѣ).

13-й корпусъ: штабъ корпуса въ д. Ковачицѣ.

а) *Отрядъ пошкіойскій:* 9 баталіоновъ, 16 орудій пѣшихъ, 6 конныхъ, 4 эскадрона, 4 сотни, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Прохорова—въ д. Пошкіоѣ.

Кавалерія этого отряда была выдвинута въ Хайдаркіой, Аясларъ и Султанкіой. Въ двухъ первыхъ изъ этихъ деревень ежедневно выставлялось по дежурному баталіону.

б) *Отрядъ въ Гюнь:* 3 баталіона, 8 орудій, сотня казаковъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Баранова; кланки выдвинуты къ Карахасанкіою.

в) 6 баталіоновъ, 48 орудій, сотня казаковъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Мавролова, составляли *резервъ* въ Ковачицѣ.

г) 6 баталіоновъ были расположены въ Бѣлѣ, какъ общій резервъ и для прикрытія Императорской квартиры.

12-й корпусъ: штабъ въ Трестеникѣ; 6 баталіоновъ у Пиргоса; 3 баталіона у Іованъ-Чифтлика (одинъ изъ этихъ баталіоновъ былъ расположенъ на правомъ берегу р. Лома); 3 баталіона—въ Трестеникѣ, въ видѣ резерва; батареи 12-й артилерійской бригады были разбиты между этими четырьмя пунктами.

12 баталіоновъ, 48 орудій и скорострѣльная батарея расположены у д. Острицы, составили общій резервъ рущукскаго отряда. (Позволимъ себѣ замѣтить, что отрядъ въ Острицѣ былъ слишкомъ выдвинутъ впередъ, чтобы служить общимъ резервомъ).

Изъ этого отряда два баталіона съ батареею занимали Кацелево.

Изъ кавалеріи, находившейся при 12-мъ корпусѣ: четыре эскадрона стояли въ Ханъ-Гюль-Чесмѣ, шесть сотенъ—въ Кадыкіоѣ.

Кавалерія, находившаяся подъ непосредственнымъ начальствомъ начальника штаба, была расположена: штабъ начальника кавалеріи, 6 эскадроновъ и 12 орудій—въ Кацелевѣ. Два эскадрона на линіи Писово-Константица: четыре эскадрона у д. Садины.

За правымъ флангомъ рущукскаго отряда стояли слѣдующія части, подчиненныя генералу Радецкому: въ Джулинѣ—8 баталіоновъ; въ Черметѣ (близъ Тырнова)—7 баталіоновъ.

[2]) Собственно противъ рущукскаго отряда дѣйствовалъ корпусъ Ахмедъ-Эюба и дивизія Салиха, что составляло 70 баталіоновъ, 48 эскадроновъ и 19 батарей.

18-ти баталіоновъ, 6-ти эскадроновъ, 4-хъ батарей, составлявшей главныя силы и расположенной на позиціи у Разграда.

Всего корпусъ Ахмедъ-Эюба (55 баталіоновъ, 30 эскадроновъ и 13 батарей) прикрывалъ пространство въ 40 верстъ.

Б) Дивизія Салиха прикрывала Эски-Джуму и пути отъ Бѣлы и Тырнова къ Шумлѣ [1]). Она состояла изъ 16-ти баталіоновъ (три бригады), 18-ти эскадроновъ, 4-хъ сотенъ черкесъ и 6-ти батарей. Двѣ бригады этой дивизіи: Сабита и Ассама, прикрывали линію отъ Адакіоя (гдѣ входили въ связь съ корпусомъ Эюба-паши) до Аяслара. Третья бригада Али составляла резервъ и была расположена у Эски-Джумы.

В) Отрядъ Салима-паши—изъ 18-ти баталіоновъ, 5-тѣ эскадроновъ, 6-ти батарей, прикрывалъ Османъ-Базаръ, дѣйствуя противъ 11-й дивизіи.

8-го августа Наслѣдникъ Цесаревичъ получилъ отъ главнокомандующаго изъ Горнаго-Студня слѣдующую депешу:

„По полученнымъ свѣдѣніямъ Сулейманъ, перейдя Балканы, намѣренъ вмѣстѣ съ Мехметомъ-Али напасть на насъ сегодня, 8-го, или завтра, 9-го. Радецкій доноситъ, что онъ пошелъ съ частью войскъ на поддержаніе генерала Борейши къ Златарицѣ и Беброву, по случаю наступленія сильнѣйшаго непріятеля.

„У Шипки стоитъ турецкій корпусъ въ 40 таборовъ. Столѣтовъ и Дерожинскій ждутъ атаки“.

9-го августа генералъ-лейтенантъ Радецкій телеграфировалъ начальнику штаба рущукскаго отряда, генералъ-лейтенанту Ванновскому:

„Шипка сильно атакована арміею Сулеймана-паши. Завтра иду на Габрово со стрѣлковою бригадою и двумя полками 14-й пѣхотной дивизіи; здѣсь же, противъ Османъ-Базара, остается командиръ 11-го корпуса, главная квартира котораго остается въ Раховцѣ, а завтра или послѣ завтра перейдетъ въ Косарвицу; сообщаться съ княземъ Шаховскимъ вашему превосходительству удобнѣе всего черезъ командующаго 13-ю кавалерійскою дивизіею“.

Отъ того же числа Наслѣдникъ Цесаревичъ получилъ слѣдующую депешу изъ Горнаго-Студня:

„Бой у Шипки продолжается до сихъ поръ, хотя нѣсколько приступовъ отбито. Изъ Ловчи, сегодня, 9-го августа, турки выступили на Сельви, въ какихъ силахъ—неизвѣстно; въ 12 часовъ посты открыли по нимъ огонь; 2-я пѣхотная дивизія направлена въ Сельви. Будь готовъ встрѣтить тоже непріятеля въ случаѣ, если онъ пойдетъ на Тебя, или на Шаховскаго“. Подписалъ: Николай.

Наконецъ, 10-го августа, въ штабѣ Наслѣдника Цесаревича получилось донесеніе объ атакѣ турками нашей аяслярской позиціи.

[1]) Узелъ этихъ путей находился у Ковачицы. Къ бою при Аяларѣ на этотъ участокъ подошла дивизія Измаила, которая вмѣстѣ съ дивизіей Салиха составила впослѣдствіи джумскую армію, подъ командою принца Гассана-паши египетскаго.

Изъ всѣхъ приведенныхъ сообщеній общій переходъ турокъ въ наступленіе сталъ очевиднымъ.

Первый ударъ ихъ на рущукскій отрядъ былъ направленъ противъ слабыхъ нашихъ силъ, расположенныхъ въ Ляларѣ. Бой при Ляларѣ вышелъ для насъ случайнымъ, и поэтому позиція не была укрѣплена. Важность ляларской позиціи была признана командиромъ 13-го корпуса, генералъ-лейтенантомъ Гапомъ, уже тогда, когда турки заставили отступить нашъ слабый передовой отрядъ.

Генералъ Гапъ предписалъ возвратить позицію, для чего назначилъ семь баталіоновъ пѣхоты, одну сотню и 16 орудій. Войска эти, подъ начальствомъ генерала Прохорова, вечеромъ атаковали занятую турками нашу недавнюю позицію, гору Кипричень, на правомъ берегу Кара-Лома, и къ 11 часамъ вечера заставили турокъ отступить. Затѣмъ начался упорный бой, непрерывно продолжавшійся до 4 часовъ пополудни, когда русскіе, подавленные превосходствомъ непріятеля, истощенные 18-ти часовымъ боемъ, вынуждены были отступить. Въ этомъ дѣлѣ со стороны турокъ, противъ нашихъ семи баталіоновъ, 16-ти орудій и сотни казаковъ, была введена въ дѣло вся дивизія Салиха изъ 16-ти баталіоновъ, 18-ти эскадроновъ, шести батарей и четырехъ сотенъ, и, кромѣ того, къ концу боя прибыла на подкрѣпленіе дивизія Измаила изъ восьми египетскихъ и семи турецкихъ баталіоновъ. Наши потери въ этомъ дѣлѣ заключались въ 12 офицерахъ и 346 нижнихъ чинахъ убитыми и раненными.

Этотъ бой, который долженъ бы представить для насъ всѣ выгоды обороны, въ дѣйствительности этихъ выгодъ не имѣлъ, вслѣдствіе случайнаго его характера. Еслибы ранѣе было рѣшено защищать ляларскую позицію, то наши войска могли бы встрѣтить турокъ изъ-за укрѣпленій, причемъ весьма сомнительно, чтобы 16 турецкихъ баталіоновъ, введенные къ тому же не одновременно, успѣли сбить семь русскихъ баталіоновъ. Вмѣсто того войскамъ нашимъ пришлось защищать позицію послѣ ночнаго марша и боя, въ которомъ части перемѣшались и сильно утомились еще до рѣшительнаго перехода турокъ въ наступленіе. Интересно, что турки, владѣя позиціею только нѣсколько часовъ, уже успѣли насыпать редутъ, который пришлось нашимъ войскамъ брать съ боя. Способъ дѣйствій нашихъ войскъ противъ атакъ турокъ въ бою при Ляларѣ тоже заслуживаетъ вниманія. Наша пѣхота (Софійскій полкъ) встрѣчала наступающихъ турокъ залпомъ, подпустивъ ихъ на близкую дистанцію, и затѣмъ бросалась на нихъ въ штыки. Турки не выдерживали и отступали въ

свои ложементы, откуда и встрѣчали нашихъ убійственнымъ огнемъ, заставляя ихъ въ свою очередь отступать: такой способъ обороны требовалъ, безспорно, очень мало патроновъ, но стоилъ большихъ потерь, разстраивалъ войска и наносилъ относительно малыя потери непріятелю. Но если невыгоды способа обороны, принятаго Софійскимъ полкомъ, еще могутъ быть оспариваемы, то способъ обороны, принятый въ томъ же дѣлѣ Болховскимъ полкомъ, возможно объяснить только отсутствіемъ патроновъ (что невѣроятно). Вотъ какъ описываются дѣйствія этого полка авторомъ статьи „Обзоръ дѣйствій рущукскаго отряда“ („Военный Сборникъ“, 1879 г., № 7):

„Атаки 11-го числа турки вели съ гораздо большими силами и энергичнѣе, чѣмъ въ ночь съ 10-го на 11-е. *Болховской полкъ каждый разъ безъ выстрѣла двигался имъ на встрѣчу съ крикомъ ура;* опрокинутые турки, добѣжавъ до кустарника, открывали убійственный огонь, который сильно опустошалъ ряды нашихъ баталіоновъ“.

Результатомъ боя было отступленіе нашего отряда на лѣвый берегъ Кара-Лома, къ Попкіою.

15-го августа турки произвели небольшую демонстрацію изъ Рущука на Кадыкіой, легко отбитую нашими войсками. Вслѣдствіе появившагося непріятеля противъ Карахасанкіоя нашъ отрядъ, расположенный на позиціи близъ этого пункта, былъ усиленъ до четырехъ баталіоновъ пѣхоты, 10 орудій, двухъ эскадроновъ, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Леонова.

18-го августа турки, въ числѣ почти двухъ дивизій и руководимые лично Мехметомъ-Али, атаковали отрядъ генерала-маіора Леонова.

Послѣ упорнаго сопротивленія впродолженіи 12-ти часовъ, противъ въ нѣсколько разъ превосходнѣйшаго въ силахъ непріятеля, войска наши отошли за Кара-Ломъ. Мы уступали шагъ за шагомъ, послѣдовательно мѣняя нѣсколько избранныхъ заранѣе позицій. Отступленіе было совершено въ полномъ порядкѣ; всѣ раненые подобраны. Честь дня принадлежитъ Зарайскому полку. Наша потеря состояла изъ 25-ти офицеровъ и 475-ти нижнихъ чиновъ.

Отрядъ въ Карахасанкіоѣ былъ подкрѣпленъ во время боя только однимъ баталіономъ, такъ какъ командиръ 13-го корпуса цѣлью для нашихъ войскъ, занимавшихъ карахасанкіойскую позицію, ставилъ не удержаніе этой позиціи, а только раскрытіе силъ непріятеля. Позволимъ себѣ замѣтить, что раскрытіе силъ непріятеля было воз-

можно сдѣлать гораздо ранѣе, чѣмъ послѣ 12-ти часоваго ожесточеннаго боя, что и стоило бы меньшихъ потерь.

Того же числа турки, въ составѣ около восьми баталіоновъ, 5—6 эскадроновъ регулярной кавалеріи при 14-ти орудіяхъ, выступили изъ Рущука и атаковали наши войска, расположенныя у Кадыкіоя. Первоначально турки имѣли успѣхъ; они опрокинули Донской казачій № 12-го полкъ и два баталіона Украинскаго полка и расположились близъ Кадыкіоя, но затѣмъ, при дружномъ участіи пѣхоты, артилеріи, кавалеріи и благодаря своевременно направленнымъ подкрѣпленіямъ, турки были оттѣснены къ Рущуку. Наша потеря въ этомъ дѣлѣ составляла всего 38 человѣкъ, въ томъ числѣ два офицера.

22-го августа турки, въ числѣ 17-ти баталіоновъ, восьми эскадроновъ и 14-ти орудій, снова вышли изъ Рущука и сосредоточились на рущуко-разградской дорогѣ. Въ виду ожидавшейся атаки ихъ на Кадыкіой, нашъ отрядъ въ этомъ пунктѣ былъ доведенъ до 19-ти ротъ, семи сотенъ и 16-ти орудій, подъ начальствомъ полковника Немиры. Дѣйствительно, 23-го августа турки атаковали насъ. Упорный бой продолжался съ 7 до 10 часовъ утра, причемъ часть нашей позиціи, виноградники, переходила четыре раза изъ рукъ въ руки и, наконецъ, окончательно осталась за нами. Прибытіе изъ Красно подкрѣпленія, подъ командою генерала Сталя, и атака имъ праваго фланга турокъ заставили ихъ отступить къ Рущуку. Наша потеря состояла изъ пяти офицеровъ и 263 нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ строя.

Между тѣмъ движеніе непріятельскихъ массъ внизъ по Кара-Лому и вытѣсненіе нашихъ передовыхъ кавалерійскихъ постовъ изъ Садины, Констанцы и Соленика указывали на намѣреніе непріятеля атаковать нашъ центръ.

Дѣйствительно. Мехметъ-Али послѣ успѣховъ у Аяслара и Карахасанкіоя рѣшился перейти въ наступленіе противъ рущукскаго отряда болѣе значительными силами, чѣмъ это было въ предъидущихъ дѣлахъ. Въ этихъ послѣднихъ онъ дѣйствовалъ скорѣе демонстративно, согласно общаго плана, по которому и ему, и Осману-пашѣ предписывалось демонстрировать съ цѣлью облегченія положенія арміи Сулеймана отвлеченіемъ отъ нея подкрѣпленій.

Ранѣе перехода въ наступленіе главными силами, Мехметъ-Али произвелъ нѣкоторыя перемѣны въ организаціи ввѣренныхъ ему войскъ. Перемѣны эти заключались въ слѣдующемъ:

Всѣ войска, выдѣленныя изъ крѣпостей для дѣйствій въ полѣ

подъ личнымъ начальствомъ Мехмета-Али, образовали *главную армію*. Армія эта подраздѣлялась на *разградскую-сѣверную* и *джумскую*.

Въ составъ этихъ армій вошли войска, нами вышеперечисленныя, составлявшія корпусъ Эюба-паши, дивизію Салиха и отрядъ Салима пашей; затѣмъ къ нимъ присоединилась, съ принцемъ египетскимъ Гассаномъ, дивизія Измаила-паши изъ 15-ти баталіоновъ, 4-хъ эскадроновъ, пяти батарей, и, кромѣ того, Мехмету-Али удалось вытребовать изъ Рущука еще 12 баталіоновъ и двѣ батареи.

Новое росписаніе главной арміи было слѣдующее:

Разградская сѣверная армія: командующій Ахмедъ-Эюбъ-паша.

1-й армейскій корпусъ: командующій Ахмедъ-Эюбъ-паша.

а) Дивизія Неджиба: 19 баталіоновъ, 6 эскадроновъ, 5 батарей. б) Дивизія Фуада: 18 баталіоновъ, 18 эскадроновъ, 4 батареи. Отдѣльная бригада Мустафы изъ Рущука—12 баталіоновъ, 2 батареи.

2-й армейскій корпусъ Асафа-паши:

а) Дивизія Асафа-паши: 18 бат., 6 эскадр., 4 батар. б) Дивизія Сабита-паши: 12 бат., 6 эскадр., 3 батар. Итого въ разградской сѣверной арміи 79 баталіоновъ, 36 эскадроновъ, 18 батарей (108 орудій).

Джумская армія: командующій египетскій принцъ Гассанъ.

а) Дивизія Измаила-паши: 15 бат., 4 эскадр., 5 батар. б) Дивизія Салиха-паши: 16 бат., 18 эскадр., 6 батар. Итого въ джумской арміи: 31 баталіонъ, 22 эскадрона, 11 батарей (66 орудій).

Отрядъ Салима-паши, прикрывавшій Османъ-Базаръ и дѣйствовавшій противъ 11-й дивизіи—18 баталіоновъ, 5 эскадроновъ, 6 батарей (36 орудій).

Всего противъ рущукскаго отряда и 11-й дивизіи, т. е. противъ 60-ти русскихъ баталіоновъ, турки собрали 128 батал., 63 эскадр., 35 батар. (216 орудій).

Рѣшившись перейти въ наступленіе противъ нашего центра, Мехметъ-Али-паша прикрылся противъ 13-го корпуса и стянулъ значительныя силы для атаки нашихъ позицій у Кацелева и Аблавы.

Кацелево, лежащее на правомъ берегу Лома, было первоначально занято, какъ мы видѣли выше, кромѣ кавалеріи, двумя баталіонами пѣхоты. Извѣстія о движеніи турокъ и оттѣсненіи ими нашихъ передовыхъ кавалерійскихъ постовъ указывали на намѣреніе ихъ атаковать насъ; поэтому кацелевскій отрядъ былъ усиленъ до пяти баталіоновъ (Херсонскій полкъ и два баталіона Бендерскаго полка), трехъ эскадроновъ драгунъ, трехъ сотенъ и 16-ти орудій подъ начальствомъ генералъ-маіора Арнольди. Аблавская позиція была занята 10-ю баталіонами пѣхоты, 32-мя орудіями и шестью эскадронами подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Дризена. Генералу Арнольди было предписано, въ случаѣ наступленія противника, удерживать его по возможности; передъ превосходными силами отступить на Острицу, гдѣ и занять позицію. Для атаки кацелевской позиціи

Мехметомъ-Али были назначены: дивизія Фуада изъ 18-ти батал., 18-ти эскадроновъ и четырехъ батарей; атаку этой дивизіи поддерживала бригада Решида (изъ дивизій Неджиба) въ 10 баталіоновъ, направленная въ обходъ нашего лѣваго фланга и въ тылъ на путь отступленія въ д. Широко, къ мосту черезъ рѣку Кара-Ломъ. Дивизія Сабита (12 баталіоновъ, шесть эскадроновъ, три батареи) должна была дѣйствовать противъ праваго фланга кацелевской позиціи и затѣмъ противъ аблавской позиціи. Въ резервѣ у Мехмета-Али еще двигалась вторая бригада дивизіи Неджиба, изъ девяти баталіоновъ, которая и приняла участіе въ бою. Всего для атаки Кацелева и Аблавы Мехметъ-Али сосредоточилъ 19 баталіоновъ противъ нашихъ пяти, занимавшихъ Кацелево, и десяти, занимавшихъ аблавскую позицію.

Сраженіе 24-го августа началось атакою 18-ти турецкихъ баталіоновъ Фуада-паши пяти русскихъ баталіоновъ, защищавшихъ кацелевскую позицію. Наши пять баталіоновъ, не смотря на подавляющее превосходство непріятеля въ силахъ, отбили рядъ турецкихъ атакъ. Тогда Фуадъ-паша отмѣнилъ распоряженіе Мехмета-Али, направившаго бригаду Решида на Широко, и приказалъ ей вернуться обратно для принятія непосредственнаго участія въ бою противъ кацелевской позиціи. Эта отмѣна распоряженія Мехмета-Али была для насъ весьма выгодна, ибо 10 турецкихъ баталіоновъ, двинутые въ Широко, не только могли занять его безъ сопротивленія, *но и при дальнѣйшемъ движеніи до самой Вѣлы не встрѣтили бы русскихъ войскъ.*

Около 11 часовъ подошла къ мѣсту боя и развернулась противъ кацелевской позиціи и дивизія Сабита.

Тогда наши войска, въ виду открытаго положенія ихъ праваго фланга, отошли на вторую оборонительную позицію.

Дальнѣйшее описаніе боя на кацелевской позиціи по турецкимъ источникамъ [1]) заключаетъ въ себѣ слѣдующія строки, которыми можетъ гордиться вся русская армія:

„Когда пѣхота дивизіи Сабита развернула свои силы, то русская дивизія (не дивизія, а пять баталіоновъ) была уже на новой оборонительной позиціи, усиленной заблаговременно стрѣлковыми рвами и насыпями для батарей. Соединеннымъ усиліемъ дивизіи Сабита и Фуада, русская дивизія, получившая также подкрѣпленія, сопротивлялась съ успѣхомъ. Съ прибытіемъ на поле битвы Мехмета-Али,

[1]) «Турецкая армія, подъ начальствомъ Мехмета-Али-паши, въ бояхъ на р. Ломѣ». «Военный Сборникъ» 1879 г., № 9-й, стр. 114.

въ 12 часовъ пополудни, и по принятіи имъ начальства надъ войсками, было установлено единство дѣйствій во время атаки обѣихъ дивизій. Къ этому же времени присоединилась и бригада Решида къ дивизіи Фуада; послѣдняя, охвативъ лѣвое непріятельское крыло, пошла въ атаку; все это поколебало ряды русскихъ, и около $12^1/_2$ часовъ пополудни они вынуждены были отойти на плато западнѣе Кацелева (на третью оборонительную позицію). Это плато съ своими крутыми скатами представляетъ весьма удобную для обороны позицію. Восточная сторона плато опоясывалась стрѣлковыми ровиками, а къ югу отъ дороги на Широко былъ устроенъ редутъ значительной профили. Въ часъ пополудни противу этой позиціи была направлена дивизія Фуада и одна изъ бригадъ дивизіи Сабита; другая же бригада заняла позицію восточнѣе Кацелева противъ Аблавы; бригада же Решида снова была отправлена обходною дорогою къ мосту на Ломѣ у Широко.

„До $12^1/_2$ часовъ бой колебался, такъ какъ съ одной стороны русская пѣхота быстро и съ большимъ успѣхомъ укрѣпилась на новой позиціи и, кромѣ того, самымъ дѣйствительнымъ образомъ поддерживалась артилеріею; турецкія же батареи, наоборотъ, вслѣдствіе пересѣченной мѣстности по сѣверной части кацелевскаго плато, не могли найти удобной для дѣйствія позиціи и только отчасти могли принимать участіе въ бою, благодаря чему и турецкая пѣхота не въ состояніи была одержать никакого успѣха. Мехметъ-Али, получивъ въ это время увѣдомленіе о приближеніи второй бригады дивизіи Неджиба, рѣшился ввести въ дѣло послѣдніе резервы и произвести атаку всѣми силами (это противъ пяти русскихъ баталіоновъ, дравшихся съ 6-ти часовъ утра!).

„Въ три часа бой на этомъ пунктѣ былъ рѣшенъ. Русскіе отступили, хотя и быстро, но въ порядкѣ, по направленію на Широко; турки же заняли плато“.

Согласно этого описанія, бой подъ Кацелевомъ можетъ быть раздѣленъ на нѣсколько періодовъ.

Въ первомъ изъ нихъ, съ 6-ти до 11-ти часовъ утра, 18 баталіоновъ, 18 эскадроновъ и 24 орудія Фуада атакуютъ 5 баталіоновъ, 16 орудій, 3 эскадрона и 3 сотни русскихъ и не имѣютъ успѣха.

Во второмъ, съ 11 до $12^1/_2$ часовъ пополудни, главнокомандующій Мехметъ-Али принимаетъ личное руководство боемъ и направляетъ противъ кацелевской позиціи, кромѣ дивизіи Фуада, еще прибывшую на поле сраженія дивизію Сабита. Этой соединенной атакѣ

30-ти турецкихъ баталіоновъ русскіе 5 баталіоновъ, по свидѣтельству самихъ турокъ, сопротивлялись съ успѣхомъ. Только когда турки ввели въ дѣло бригаду Решида въ 10 баталіоновъ и ударили ею на лѣвый флангъ нашей позиціи, генералъ-маіоръ Арнольди отступилъ на новую оборонительную позицію.

Въ третьемъ періодѣ, съ $12^1/_2$ до $2^1/_2$ часовъ пополудни, Мехметъ-Али, предполагая войска наши достаточно ослабленными, направилъ бригаду Решида снова въ обходъ на Широко, а одну изъ бригадъ дивизіи Сабита развернулъ противъ аблавской позиціи. Для того, чтобы покончить съ нашимъ кацелевскимъ отрядомъ, ему казалось достаточнымъ дивизіи Фуада и бригады дивизіи Сабита, т. е. 24-хъ баталіоновъ. Но этихъ силъ оказалось недостаточно, чтобы сломить горсть русскихъ, дравшихся уже 8 часовъ, и бой не только былъ нерѣшителенъ, но, по свидѣтельству турецкихъ источниковъ, турецкая пѣхота не въ состояніи была одержать никакого успѣха.

Въ четвертомъ періодѣ Мехметъ-Али, по прибытіи свѣжихъ подкрѣпленій, рѣшается ввести въ дѣло послѣдніе резервы, производитъ атаку всѣми силами и только тогда заставляетъ русскихъ окончательно уступить кацелевское плато и отступить (въ порядкѣ) къ Острицѣ.

Въ общемъ 5 русскихъ баталіоновъ 9 часовъ борятся противъ 40 баталіоновъ турецкихъ. Подобное отношеніе не нуждается въ какихъ-либо коментаріяхъ. Мы позволимъ только замѣтить, что бой у Кацелева, прошедшій относительно незамѣтно среди болѣе извѣстныхъ боевъ у Шипки, у Плевны, у Ловчи, Горняго-Дубняка и др., въ дѣйствительности долженъ составить одну изъ самыхъ блестящихъ страницъ дѣйствій нашихъ войскъ въ исторіи минувшей войны.

Заставивъ отступить кацелевскій отрядъ, Мехметъ-Али обрушился всѣми 40 баталіонами противъ нашего отряда въ 10 баталіоновъ у Аблавы. Наступленіе турокъ велось съ замѣчательною энергіею: они успѣли переправиться въ значительныхъ силахъ на правый берегъ Лома, овладѣли д. Аблавою и вытѣснили насъ изъ передоваго пункта позиціи виноградниковъ.

Положеніе нашихъ войскъ становилось критическимъ, ибо путь отступленія шелъ по ущелью, загроможденному обозами, по сторонамъ котораго нельзя было двигаться. Обозъ, отправленный съ позиціи, встрѣтился въ ущельѣ съ обозомъ, шедшимъ позади подкрѣпленій, и взаимно одинъ другаго остановили. На перевязочный пунктъ стали падать непріятельскіе снаряды. Нашимъ войскамъ приходилось или отстоять позицію, или умереть на ней. Отступленіе было немы-

слимо. Когда наши были оттѣснены къ самому гребню позиціи и турки находились отъ нихъ всего въ 200 шагахъ, начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ Дризенъ, приказалъ перейти нашимъ войскамъ въ наступленіе.

Начальникъ 33-й дивизіи, генералъ-маіоръ Тимофѣевъ, выѣхалъ на линію отступавшей нашей цѣпи, остановилъ ее и лично повелъ впередъ. Части, увидѣвшія своего начальника впереди, бросились за нимъ съ крикомъ „ура“, сосѣднія части подхватили „ура“ и тоже бросились впередъ. Наступленіе русскихъ войскъ сдѣлалось общимъ. Турки не выдержали, были выбиты изъ виноградниковъ, изъ д. Аблавы и отброшены за Ломъ. Наши, увлекшись преслѣдованіемъ, перешли даже на правый берегъ р. Лома. Такимъ образомъ атака турокъ на аблавскую позицію кончилась для нихъ полною неудачею. Наша потеря въ сраженіи подъ Кацелевомъ и Аблавою, по упорству боя противъ превосходныхъ силъ, не можетъ считаться весьма значительною; она состояла изъ 56-ти офицеровъ и 1.256-ти нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными.

Не смотря на побѣду нашихъ войскъ при Аблавѣ, положеніе рущукскаго отряда, растянутаго на 70 верстъ, не было безопаснымъ противъ энергичнаго наступленія противника. Въ особенности центръ расположенія отряда былъ слабъ и легко обходимъ (что и было понято Мехметомъ-Али, направившимъ десять баталіоновъ на Широко). Поэтому Наслѣдникъ Цесаревичъ предписалъ произвести общее отступленіе за Баницкій-Ломъ и цѣлью дальнѣйшихъ дѣйствій рущукскаго отряда поставилъ оборону линіи Баницкаго-Лома на пространствѣ отъ Пепелени до Капровицы. 25-го и 26-го числа войска въ полномъ порядкѣ отошли на вновь назначенныя имъ мѣста, не преслѣдуемыя турками.

Новое расположеніе войскъ рущукскаго отряда, вмѣстѣ съ присланною на подкрѣпленіе 26-ю дивизіею и бригадою 2-й Донской казачьей дивизіи, было слѣдующее:

Одна дивизія пѣхоты (12-я), прикрывая шоссе изъ Рущука, заняла раіонъ между Мечкою, Трестеникомъ, Дамогилой и Обретеникомъ. Три дивизіи пѣхоты расположены сосредоточенно для обороны Баницкаго-Лома: двѣ отъ Чернички до Банички. Третья, составлявшая общій резервъ, въ д. Монастырѣ. 26-я дивизія была выдвинута въ Копровицу на Баницкій-Ломъ и впередъ его къ Церковнѣ, близъ узла дорогъ изъ Шумлы въ Тырново и Бѣлу. Въ Чанркіоѣ (на пять верстъ южнѣе Церковны) къ рущукскому отряду примыкалъ лѣвый флангъ 11-го корпуса.

При новомъ размѣщеніи, пять дивизій рущукскаго отряда прикрывали пространство отъ Мечки до Церковны слишкомъ въ 40 верстъ, но при этомъ три изъ этихъ дивизій въ центрѣ были расположены весьма сосредоточенно.

Новое наступленіе турокъ противъ войскъ рущукскаго отряда не только не казалось опаснымъ, но его единодушно всѣ желали, убѣжденные въ побѣдѣ. Но турки, послѣ столкновеній съ передовыми отрядами у Аяслара, Карахасанкіоя, Кадыкіоя, Кацелева и Аблавы, не особенно спѣшили встрѣтиться съ главными силами рущукскаго отряда и дѣйствовали нерѣшительно.

28-го августа Мехметомъ-Али былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено: разградской арміи произвести наступленіе для овладѣнія Тырновомъ, съ цѣлью войти въ связь съ Сулейманомъ, безполезно истощавшимъ свои силы въ атакахъ Шипки.

Для выполненія этого плана, сѣверная разградская армія должна была двинуться впередъ, оттѣснить русскихъ за Баницкій-Ломъ, произвести фланговый маршъ къ югу и выйти на правый флангъ южной арміи. Эта послѣдняя должна была двинуться къ Тырнову и атаковать 11-ю дивизію [1]).

3-го сентября разградская армія заняла правый берегъ Баницкаго-Лома. 9-го августа Мехметъ-Али атаковалъ у Чапркіоя, близъ Церковны, 15 русскихъ баталіоновъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Татищева, и послѣ упорнаго боя былъ отбитъ.

Эта неудача положила надолго конецъ наступательнымъ планамъ турокъ; они вынуждены были снова отойти за Кара-Ломъ и затѣмъ уже до ноября мѣсяца не пытались переходить въ наступленіе противъ войскъ рущукскаго отряда.

Приложеніе III.

Рапортъ начальника 16-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта Померанцева, командиру 4-го армейскаго корпуса, 19-го августа 1877 года. № 2,791. С. Пелишатъ.

„Около восьми часовъ утра получено было донесеніе изъ укрѣпленія, занимаемаго 62-мъ Суздальскимъ полкомъ, что непріятель въ значительныхъ силахъ наступаетъ. Посему тотчасъ были посланы три роты на подкрѣпленіе, за ними баталіонъ съ 3-й батареей—и весь бивакъ былъ поднятъ, причемъ 63-й Углицкій полкъ направленъ былъ въ резервъ нашего праваго фланга. Роты, занимавшія

[1]) «Турецкая армія подъ начальствомъ Мехмета-Али». «Военный Сборникъ» 1879 г., № 9-й, стр. 122.

укрѣпленія, видя превосходство непріятеля и имѣя въ виду приказаніе о неупорномъ отстаиваніи лѣваго фланга, стали отходить, но какъ только подошли баталіонъ съ батареею, то снова произведено было наступленіе не только до укрѣпленія, но и за оное, причемъ атакующія части наткнулись на резервы непріятеля, силою не меньше дивизіи. Въ это время получено было приказаніе о наводѣ непріятеля на Сгалевицы, отступленіемъ лѣваго фланга. При отходѣ нашего лѣваго фланга, непріятель выдвинулся впередъ до д. Пелишата, но велѣдъ затѣмъ, усматривая нерѣшительность наступленія турокъ, я приказалъ произвести наступленіе пѣхотѣ прямо на укрѣпленіе, а кавалеріи съ конной артилеріей лѣвѣе д. Пелишата. Это наступленіе было произведено безостановочно, и войска наши дошли не только до занимаемыхъ нами укрѣпленій, но и за оныя. При этомъ непріятель отступилъ къ плевненскимъ укрѣпленіямъ. Сраженіе совершенно кончилось въ пять часовъ пополудни, и войска дивизіи заняли прежнія мѣста.

„Потеря наша состоитъ: въ 63-мъ Углицкомъ полку—одинъ офицеръ убитъ и девять ранено; нижнихъ чиновъ убито 39 и ранено 201; въ 61-мъ Суздальскомъ полку: убито два офицера и ранено девять офицеровъ; нижнихъ чиновъ убито 120 и ранено 310; въ 16-й артилерійской бригадѣ: ранено два офицера, нижнихъ чиновъ убито одинъ и ранено 15 человѣкъ, контуженъ одинъ.

„При отходѣ 6-й батареи, одно орудіе, подъ которымъ было выбито двѣ шестерки лошадей, одна за другою, и находившійся въ прикрытіи взводъ пѣхоты, оставлено съ выпутіемъ механизма. Въ другомъ орудіи, при стрѣльбѣ, разорвало механизмъ. О подробностяхъ потерь будетъ донесено дополнительно. Подо мною ранена лошадь. Потери лошадей опредѣлить скоро не могу. Потеря же непріятеля очень значительна, и при отступленіи онъ оставилъ много труповъ не подобранными.

„При этомъ долгомъ считаю засвидѣтельствовать честное поведеніе войскъ и ихъ начальниковъ; командира 2-й бригады, генералъ-маіора Гренквиста; командира 16-й артилерійской бригады, генералъ-маіора Боретти; командировъ полковъ, полковниковъ: 63-го Углицкаго—Томиловскаго, 62-го Суздальскаго—Длотовскаго, начальника штаба полковника Тихменева, командира 4-го уланскаго Харьковскаго полка полковника Эрталя, а также баталіонныхъ командировъ: 62-го Суздальскаго полка подполковника Мосцеваго и маіора Чекавскаго; 63-го Углицкаго полка—подполковника Ленковскаго; ко-

мандировъ батарей: 3-й—подполковника Савицкаго, 5-й—подполковника Щевинскаго.

„Въ особенности же отличались мужествомъ и примѣрною распорядительностью командиръ 62-го Суздальскаго полка, полковникъ Длотовскій, и начальникъ штаба генеральнаго штаба полковникъ Тихменевъ, который, исполняя мои приказанія, большую часть боя находился подъ сильнымъ огнемъ непріятеля и направлялъ нѣкоторыя части, чѣмъ много содѣйствовалъ къ успѣшному отбитію нападенія.

„При значительномъ протяженіи занимаемыхъ позицій, я неоднократно посылалъ старшихъ адъютантовъ моего штаба, изъ коихъ особенно подпоручикъ Барановъ, не взирая на опасности, въ точности и добросовѣстно передавалъ мои приказанія".

Приложеніе IV.

Отношеніе командира 54-го пѣхотнаго Минскаго полка, полковника Мольскаго, полковнику Тутолмину, 8-го августа 1878 года, № 4,356. Позиція близъ Какрино.

„Начальникъ штаба 9-й пѣхотной дивизіи, по приказанію начальника сельвинскаго отряда, сію минуту сообщилъ мнѣ, что генералъ-маіоръ Столѣтовъ, отъ 7-го августа, донесъ, что въ 11½ часовъ пополудни изъ Шипкинскаго перевала видно, что 24 табора, 6 орудій и 300 черкесовъ двигаются въ боевомъ порядкѣ по дорогѣ отъ Іени-Загры и Мангліша по направленію къ Янинѣ. Судя по движенію, наступленіе турокъ одинаково возможно какъ на Шипку, такъ и на Янинскій проходъ. Непріятель отлично видѣнъ, причемъ начальникъ штаба проситъ, чтобы свѣдѣніе это какъ можно скорѣе сообщить начальнику западнаго отряда въ Порадимъ.

„Для свѣдѣнія вашего добавляю, что сегодня Брянскій полкъ налегкѣ выступаетъ въ Габрово, такъ что у васъ теперь на лѣвомъ вашемъ флангѣ: я съ полкомъ и батареей стою у Какрина, а Волынскій полкъ (безъ двухъ ротъ), съ батареею, въ г. Сельви. Лѣвѣе меня до Трояна слабыя полторы сотни № 30-го полка.

„Сейчасъ получилъ донесеніе, что Троянъ турки жгутъ".

Приложеніе V.

Въ донесеніи генералъ-маіора Левицкаго генералъ-адъютанту Непокойчицкому отъ 21-го августа („Дѣло полеваго штаба дѣйствующей арміи". № 90), между прочимъ, значится:

„Князь Карлъ пріѣхалъ сюда вчера въ пять часовъ пополудни. Онъ сообщилъ, что вся румынская армія уже переправилась черезъ Дунай, и что 3-я дивизія и резервы переведены на правый берегъ Вида и расположены у устья (кавалеріи пять полковъ между Искеромъ и Видомъ).

„Но войска румынскія крайне утомлены, продовольствіе ихъ не можетъ быть обезпечено до установки моста, который переводится отъ Карабіи къ Никополю. Князь Карлъ заявляетъ, что ранѣе 24-го числа онъ не можетъ тронуться впередъ, и только при условіи, что мы снабдимъ его армію хлѣбомъ на нѣсколько дней.

„Общее распредѣленіе войскъ Зотовъ предполагаетъ дать такое:

„Румынамъ предположено наступать между дорогами изъ Врестницы въ Плевно и шоссе (изъ Гривицы къ Плевну), кавалерію держать на лѣвомъ берегу Вида и одну дивизію пѣхоты для поддержки ея. Въ промежуткѣ между шоссе и дорогою отъ Телишата въ Плевну — 9-й корпусъ, лѣвѣе — 4-й корпусъ. Каждый корпусъ долженъ разсчитывать дивизію впереди и дивизію въ резервѣ. На позиціи имѣть всѣ 9-ти-фунтовыя батареи, а 4-хъ-фунтовыя въ резервѣ.

„Отрядъ князя Имеретинскаго долженъ наступать по ловченскому шоссе и лѣвѣе его; но вообще *отрядъ этотъ какъ бы не входитъ въ разсчетъ*; пока Ловча не занята и отрядъ этотъ *не вышелъ на дорогу отъ Ловчи въ Плевну*, до тѣхъ поръ *Зотовъ не увѣренъ* въ томъ, приметъ ли *Имеретинскій участіе или нѣтъ*“.

—

ГЛАВА III.

Сформированіе, 10-го августа, отряда генералъ-маіора Скобелева. — Составъ и численность его. — Движеніе къ какрипской позиціи; занятіе и укрѣпленіе ея. — Извѣстія съ Шипки. — Мѣры на случай прорыва Сулеймана-паши. — Сформированіе отряда свиты Его Величества генералъ-маіора князя Имеретинскаго для дѣйствій противъ Ловчи. — Свѣдѣнія о непріятелѣ. — Наступленіе, 20-го августа, авангарда свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева къ Ловчѣ. — Занятіе высотъ къ югу отъ Ловчи и укрѣпленіе ихъ. — Дѣйствія 21-го августа. — Занятіе непріятельскаго укрѣпленія. — Сосредоточеніе отряда князя Имеретинскаго на позиціи у фонтановъ близъ Ловчи. — Устройство и выставленіе батарей въ ночь на 22-е августа. — Диспозиція для штурма Ловчи.

Въ предъидущей главѣ мы видѣли, что наступленіе Сулеймана-паши и атака имъ шипкинской позиціи заставили не безъ основанія ожидать и перехода въ наступленіе Османа-паши изъ Плевны на Ловчу, Сельви и далѣе къ Габрову, въ тылъ нашимъ войскамъ, боровшимся съ арміей Сулеймана. Въ ряду мѣръ, принятыхъ для воспрепятствованія Осману-пашѣ двинуться на соединеніе съ Сулей-

маномъ, мы указали на сформированіе изъ состава западнаго отряда арміи особаго отряда, порученнаго генералъ-маіору Скобелеву. Отрядъ этотъ былъ выставленъ на шоссе изъ Ловчи въ Сельви, какъ первый заслонъ противъ турокъ, еслибы они двинулись изъ Ловчи. Выставленіе помянутаго отряда признавалось тѣмъ болѣе необходимымъ, что три полка 9-й дивизіи, расположенные ранѣе въ Сельви и на шоссе между Сельви и Ловчею, были одинъ за другимъ оттянуты на Шипку, а двинутая въ Сельви взамѣнъ ихъ 2-я дивизія еще не подошла.

Приказъ о сформированіи отряда генералъ-маіора Скобелева послѣдовалъ 10-го августа. Въ составъ его вошли: 64-й пѣхотный Казанскій полкъ, баталіонъ 118-го Шуйскаго полка, команда саперъ въ 45 человѣкъ 3-го сапернаго баталіона, Кавказская казачья бригада, 2-я батарея 16-й артилерійской бригады, 8-я Донская конная батарея. Всего четыре баталіона, 12 сотенъ и 14 орудій.

10-го августа отрядъ сосредоточился у д. Дайранъ (около Ловчи), а 11-го двинулся черезъ Типаву на шоссе изъ Ловчи въ Сельви, къ д. Какринѣ; 12-го числа къ ночи весь отрядъ сосредоточился близъ этой деревни на весьма сильной позиціи, названной какринской. (См. въ приложеніи приказъ № 3).

Вслѣдствіе дурнаго состоянія дорогъ и сильной жары, переходы 11-го и 12-го августа были весьма тяжелы. Турки не препятствовали движенію нашихъ войскъ, но всѣ мѣры для встрѣчи ихъ были приняты. Для облегченія пѣхоты собрали 46 воловьихъ подводъ, на которыя сложили ранцы и шинели нижнихъ чиновъ, а также посажены были наиболѣе уставшіе люди. Въ особенности эти незначительные по числу веретъ переходы показались трудными для второй батареи, вслѣдствіе весьма дурнаго состоянія лошадей въ этой молодецкой, по составу офицеровъ и нижнихъ чиновъ, части.

Общая числительность отряда къ 14-му августа была: штабъ-офицеровъ 17, оберъ-офицеровъ 115, рядовыхъ 4.807, музыкантовъ 81, нестроевыхъ 112, прикомандированныхъ 90 [1]). (Слабыхъ при отрядѣ было 88 человѣкъ). Въ томъ числѣ въ различныхъ частяхъ состояло на лицо: въ Казанскомъ полку, еще не бывшемъ ни въ одномъ дѣлѣ, 65 офицеровъ и 2.740 штыковъ; въ баталіонѣ Шуйскаго полка, уже участвовавшемъ въ сраженіи 18-го іюля.—19 офицеровъ

---

[1]) Въ томъ числѣ команда саперъ, изъ 12-ти унтеръ-офицеровъ и 33-хъ рядовыхъ и 40 человѣкъ 63-го пѣх. Углицкаго полка, составлявшихъ прикрытіе интендантскаго транспорта и отправленныхъ въ послѣдующіе дни къ своему полку, съ установленіемъ сообщенія съ западнымъ отрядомъ арміи.

и 542 штыка; во 2-й батареѣ 16-й артилерійской бригады—8 орудій, 5 офицеровъ, 237 строевыхъ нижнихъ чиновъ; во 2-мъ Кубанскомъ полку, въ шести сотняхъ, 19 офицеровъ и 506 строевыхъ казаковъ; во Владикавказскомъ полку, въ шести сотняхъ—26 офицеровъ и 585 строевыхъ казаковъ; въ 8-й Донской батареѣ—6 орудій, 3 офицера и 196 строевыхъ нижнихъ чиновъ.

Количество шанцеваго инструмента въ отрядѣ имѣлось слѣдующее: лопатъ 217, топоровъ 284, кирокъ 61, мотыгъ 60, ломовъ 16. Въ томъ числѣ въ баталіонѣ Шуйскаго полка, участвовавшемъ въ одномъ только сраженіи, осталось всего: лопатъ 22, топоровъ 40, кирокъ и мотыгъ 16, вмѣсто положенныхъ тогда по штату на пятиротный баталіонъ: 50 лопатъ, 120 топоровъ, 15 кирокъ и 15 лопатъ.

Казанскій полкъ, еще не участвовавшій въ дѣлахъ, изъ положенныхъ по штату 150-ти лопатъ сохранилъ 148, но вмѣсто штатныхъ 360-ти топоровъ осталось всего 198, т. е. только за походъ изъ Россіи утрачено почти половинное число ихъ (162 топора).

Повозокъ въ отрядѣ состояло: въ 64-мъ Казанскомъ полку—109 [1]), въ баталіонѣ Шуйскаго полка—10, во 2-й батареѣ 16-й артилерійской бригады—10, во 2-мъ Кубанскомъ полку двѣ повозки и 38 вьючныхъ лошадей, во Владикавказскомъ конномъ полку три повозки и 32 вьючныхъ лошади, въ 8-й Донской конной батареѣ—8 повозокъ. Сухарями отрядъ былъ обезпеченъ по 18-е августа, за исключеніемъ Кавказской казачьей бригады, у которой запасъ сухарей израсходовался къ 14-му августа. Отпущенный въ отрядъ спиртъ въ количествѣ 50-ти ведеръ выдавался только приказами по отряду. Патроновъ пѣхота имѣла на рукахъ по 60-ти, казаки по 80-ти [2]).

Въ патронныхъ ящикахъ на каждаго пѣхотинца везлось тоже по 60 патроновъ. Снарядовъ въ батареяхъ имѣлось: во 2-й батареѣ 16-й артилерійской бригады шарохъ обыкновенныхъ 456, картечныхъ гранатъ 456, картечей 48; въ 8-й Донской батареѣ: обыкновенныхъ гранатъ 273, картечныхъ гранатъ 362, картечей 36.

Расположеніе отряда на кабринской позиціи обезпечивалось съ фронта аванпостами къ сторонѣ Ловчи и выдвигаемою впередъ дежурною частью отъ пѣхоты; лѣвый флангъ прикрывался расположенными въ д. Демьиновѣ двумя сотнями 30-го Донскаго полка.

---

[1]) Въ томъ числѣ 46 воловьихъ подводъ.

[2]) Пополненіе патроновъ у казаковъ встрѣтило большія затрудненія, такъ какъ они были вооружены берданками. Только съ приходомъ 3-й стрѣлковой бригады и соотвѣтствующаго ей отдѣленія летучаго парка явилась возможность пополнить патроны у казаковъ.

подъ начальствомъ есаула Грузинова. Сотни эти были также подчинены генералу Скобелеву. Съ праваго фланга отрядъ Скобелева имѣлъ связь разъѣздами. черезъ Типаву, Иглау и Данранъ, съ кавалеріею западнаго отряда арміи. Для этой цѣли въ Деветакѣ содержался конный постъ изъ 20 казаковъ. Наконецъ, въ случаѣ атаки турокъ отрядъ могъ быть подкрѣпленъ полками 2-й дивизіи. подошедшими. къ 11-му августа. къ Сельви. Ближайшею поддержкою отряда долженъ былъ служить Ревельскій пѣхотный полкъ, съ батареею и двумя сотнями донцовъ, стоявшій въ нѣсколькихъ верстахъ восточнѣе отряда Скобелева. а также по шоссе въ Сельви. и составлявшій авангардъ сельвинскаго отряда.

По свѣдѣнію о непріятелѣ. къ 11-му августа. въ Ловчѣ считалось до 8.000 человѣкъ войскъ при шести орудіяхъ; запасы большіе.

11-го августа отъ командира полка 9-й дивизіи. расположеннаго впереди Сельви на шоссе въ Ловчу. полковника Мольскаго. въ отрядѣ генерала Скобелева было получено первое извѣстіе объ атакѣ Шипки Сулейманомъ и о томъ. что первыя атаки турокъ были отбиты. Полковникъ Мольскій писалъ. что полки 9-й дивизіи направляются къ Шипкѣ, а въ Сельви ихъ смѣнитъ 2-я дивизія. Затѣмъ онъ вскользь упомянулъ. что турки изъ Ловчи. ранѣе прихода отряда генерала Скобелева. рекогносцировали расположеніе его полка. были отбиты. Вѣроятно. эта попытка турокъ и послужила къ со-
предположенія о начавшемся уже наступленіи турокъ изъ
Сельви.

ршись у Какрина. отрядъ генерала Скобелева дѣя-
къ укрѣпленію позиціи. Въ нѣсколько дней уси-
ція была настолько усилена. что каждый въ
что отрядъ отобьетъ атаку даже въ нѣ-
непріятеля. Работы по усиленію позиціи
батарей, траншей, засѣкъ, расчистки
лѣса, свободнаго движенія войскъ и ору-
дій, въ нѣкоторыми пунктами позиціи.
въ измѣре. чавшихся пунктовъ и др.
При спѣшь тъ оказался недостатокъ
въ шанцевомъ и. недостаточнымъ оказа-
лось число топоровъ работъ по расчисткѣ лѣса
и устройству засѣкъ[1]). случаій: обыкновенно прежде
всего не хватало лопатъ. ахъ былъ излишекъ).

[1]) И при необходимости оставлять значительное число топоровъ въ частяхъ для устройства шалашей и многихъ домашнихъ работъ. Этотъ недостатокъ произошелъ

По сосредоточеніи 2-й дивизіи къ Сельви отрядъ генерала Скобелева предположено было возвратить обратно къ западному отряду арміи. Но ранѣе, чѣмъ это было приведено въ исполненіе, послѣдовали новыя перемѣны въ расположеніи нашихъ войскъ.

По полученнымъ въ полевомъ штабѣ арміи свѣдѣніямъ, Сулейманъ, не имѣя успѣха при фронтальной атакѣ, рѣшился двинуться въ обходъ праваго фланга нашихъ позицій на Шипкѣ (напримѣръ, черезъ Имети на Зелено-Древо) и поддержать это движеніе направленіемъ отдѣльныхъ колоннъ черезъ Калоферъ и Траянъ къ Сельви.

Для отраженія подобной, весьма вѣроятной и болѣе опасной для насъ, чѣмъ фронтальныя атаки, попытки Сулеймана-паши, полевымъ штабомъ, согласно волѣ Главнокомандующаго, дано было слѣдующее предписаніе командующему 2-ю пѣхотною дивизіею, Свиты Его Величества генералъ-маіору князю Имеретинскому:

„Главнокомандующій приказалъ: 1) одной бригадѣ 2-й пѣхотной дивизіи, съ полученіемъ сего, немедленно двинуться въ Габрово, для поддержанія войскъ, находящихся на Шипкѣ; 2) по прибытіи въ Габрово, для дальнѣйшаго направленія, получить приказаніе отъ генерала Радецкаго, для чего съ полученіемъ сего послать нарочныхъ къ нему, чтобы сообщить о полученномъ прямо приказаніи Главнокомандующаго, сообщить о времени выступленія и испросить приказанія; 3) другая бригада должна быть готова также къ выступленію по первому приказанію, о чемъ также сообщить генералу Радецкому; 4) послать немедленно лазутчиковъ въ Ловчу и Траянъ, а также въ горы, но людей вѣрныхъ. Расходы, на этотъ предметъ сдѣланные, будутъ возвращены изъ суммъ полеваго штаба; 5) пути и тропинки черезъ горы со стороны: Имети, Калофера, Траяна и Ловчи держать подъ постояннымъ наблюденіемъ; 6) въ случаѣ движенія другой бригады дивизіи на Габрово, дорога изъ Ловчи въ Сельви должна быть занята отрядомъ (изъ 4-го корпуса) генерала Скобелева, а потому немедленно сообщите генералу Скобелеву, если онъ еще остается на дорогѣ изъ Ловчи въ Сельви, чтобы съ нея не сходилъ до полученія особаго приказанія“ [1]). Подписалъ: генералъ-адъютантъ *Непокойчицкій*.

Того же числа генералъ Скобелевъ получилъ письмо отъ полков-

вслѣдствіе утраты Казанскимъ полкомъ половины штатнаго числа топоровъ за походъ изъ Россіи.

[1]) Копія съ этого предписанія была препровождена въ отрядъ генерала Скобелева, при отношеніи командующаго 2-ю дивизіею, отъ 14-го августа за № 3817.

ника Паренсова [1]), въ которомъ, между прочимъ, наше положеніе на Шипкѣ характеризовалось такъ: „Изъ Шипки извѣстія не утѣшительны. Все по старому; наши увлекаются атаками при отбитіи турецкихъ атакъ, но, въ свою очередь, и мы отбиты, причемъ наибольшія потери: Дерожинскій убитъ, Липинскій раненъ (послѣдній по слухамъ)“, и далѣе:

„Мнѣ велѣно осмотрѣть нашу позицію впереди Сельви съ лѣваго ея фланга отъ непріятеля, могущаго наступать съ Траяна, въ виду того, что можетъ быть придется послать два полка Радецкому и оставить одинъ полкъ. проси и васъ не уходить къ Зотову“.

Немного позднѣе, во второмъ письмѣ, полковникъ Паренсовъ. между прочимъ, сообщилъ:

„Корреспондентъ—англичанинъ—разсказываетъ: сегодня турки повели атаку; результаты неизвѣстны. Дмитровскій контуженъ. Корреспондентъ находитъ, что нужно имѣть еще 15 тысячъ, чтобы смѣнить усталыя войска, и тогда Шипку турки не возьмутъ. Говоритъ, что солдаты и офицеры не люди, а что-то необыкновенное“.

Во исполненіе полученнаго предписанія главнокомандующаго, пунктовъ 4-го и 5-го, генералъ Скобелевъ сдѣлалъ распоряженіе о посылкѣ новыхъ лазутчиковъ въ Ловчу, самъ лично съ небольшимъ конвоемъ произвелъ рекогносцировку пути въ Ловчу, до встрѣчи съ непріятельскими аванпостами, которые были обнаружены впереди высотъ, окаймляющихъ городъ съ южной стороны.

Относительно наблюденія пути на Иметли, хотя и весьма отдаленнаго отъ отряда, составленъ проектъ сильнаго разъѣзда, подъ начальствомъ энергичнаго офицера; разъѣздъ этотъ и былъ выполненъ съ полнымъ успѣхомъ. Разъѣздъ состоялъ изъ 40 казаковъ, охотниковъ (въ томъ числѣ 30 изъ Кавказской бригады), подъ начальствомъ сотника Шарова.

Задачи, возложенныя на разъѣздъ, подробно изложены въ приложеніи 1-мъ.

19-го августа разъѣздъ вернулся благополучно обратно, побывавъ на Иметлійскомъ перевалѣ, черезъ который, четыре съ небольшимъ мѣсяца спустя, генералу Скобелеву пришлось вести отрядъ уже въ много разъ сильнѣйшій, ввѣренный ему въ серединѣ августа. (Приложеніе 2-е).

Нѣсколькимъ офицерамъ поручено произвести съемки всѣмъ пу-

[1]) Дѣло о дѣйствіяхъ подъ Ловчей съ 17—24 августа. Письмо отъ 14-го августа, 11 часовъ 30 минутъ, изъ Сельви.

тямъ, могущимъ служить для отступленія непріятеля какъ со стороны Ловчи, такъ и со стороны Траяна. Работы по усиленію какринской позиціи ускорены. Войскамъ отдана по случаю боя диспозиція, опредѣляющая распредѣленіе частей какъ въ боевой линіи, такъ и въ резервахъ. Командиру сотенъ, расположенныхъ въ Демьяновѣ, эсаулу Грузинову, послано повтореніе относительно наблюденія путей къ Траяну и сбора свѣдѣній.

Мѣстность передъ какринскою позиціею подробно изслѣдована и снята. Въ приказаніи генерала Скобелева по отряду предписывалось частнымъ начальникамъ опредѣлять тѣ мѣста, „на которыхъ непріятель, наступая отъ Ловчи, можетъ поставить свою артилерію и резервы пѣхоты". Замѣченныя мѣста предписывалось обозначить вѣхами. Работу предполагалось произвести возможно тщательнѣе и объ исполненіи ея донести командирамъ стрѣлковыхъ ротъ (которыя, въ числѣ четырехъ, занимали передовыя траншеи); приказано „измѣрить разстояніе отъ стрѣлковыхъ и резервныхъ ложементовъ до всевозможныхъ лощинъ и пунктовъ, которыхъ непріятель не минуетъ при наступленіи".

Для производства саперныхъ работъ отъ каждаго баталіона назначалось по 100 рабочихъ. На случай ночнаго нападенія предписывалось разъ навсегда: не сходить до разсвѣта съ занимаемыхъ частями мѣстъ.

Весь линейный обозъ отправленъ въ Сельви. Вмѣстѣ съ нимъ отправлены и раницы. Не мало также заботъ потребовало установленіе, на бивакѣ отряда, строгой чистоты. Надо было нѣсколько разъ повторять приказанія объ опрятномъ содержаніи отхожихъ мѣстъ, устройствѣ боень, уборкѣ нечистотъ и падали. (См. въ приложеніи приказы №№ 4-й, 9-й и 11-й).

Нѣсколько разъ произведенныя личныя рекогносцировки расположенія непріятеля въ Ловчѣ и свѣдѣнія отъ лазутчиковъ убѣдили генерала Скобелева въ неисполнимости для турокъ наступленія изъ Ловчи къ Сельви, а вмѣстѣ съ этимъ занятіе какринской позиціи сталo представляться ему дѣломъ маловажнымъ. Въ особенности тяжело казалось бездѣйствовать у Какрина, когда на Шипкѣ шелъ ожесточенный бой и гулъ выстрѣловъ подчасъ весьма явственно доходилъ до отряда Скобелева.

14-го августа генералъ Скобелевъ написалъ письмо начальнику 9-й дивизіи, генералъ-лейтенанту князю Святополкъ-Мирскому, убѣждая его двинуть на Шипку два полка, занимавшихъ Сельви, и 64-й Казанскій полкъ съ какринской позиціи, т. е. девять баталіоновъ.

ручался, что Сельви не угрожаетъ никакой опасности, а при наступленіи турокъ изъ Ловчи ихъ удержитъ достаточно времени Кавказская казачья бригада и баталіонъ Шуйскаго полка съ 14-ю орудіями. (Приложеніе 3-е).

15-го августа генералъ Скобелевъ рѣшился просить ходатайства Радецкаго о направленіи отряда съ Какрина къ Шипкѣ, въ обходъ лѣваго фланга турокъ, и написалъ письмо генералу Радецкому, которое и было отправлено съ начальникомъ штаба отряда генерала Скобелева на Шипку. (Приложеніе 4-е).

Между тѣмъ положеніе дѣлъ на Шипкѣ измѣнилось. 14-го августа уже шелъ только артилерійскій бой, а 15-го и 16-го шла рѣдкая перестрѣлка. Войска наши стояли на своихъ позиціяхъ твердо и рады были повторенію атакъ. Противъ обхода Сулейманомъ праваго фланга Радецкаго, у Зеленаго-Древа была выставлена бригада 2-й дивизіи.

Явилось снова предположеніе о движеніи Сулеймана по направленію къ Тралну. Поэтому генералъ Радецкій не нашелъ необходимымъ присоединеніе отряда генерала Скобелева къ войскамъ, которыми располагалъ, хотя и вызвался передать просьбу генерала Скобелева на усмотрѣніе генералъ-адъютанта Непокойчицкаго.

Въ главной квартирѣ продолжали безпокоиться за участь Шипки и вмѣстѣ съ тѣмъ за положеніе Сельви.

15-го августа къ ночи генералъ-маіоръ Скобелевъ получилъ слѣдующее предписаніе отъ генералъ-адъютанта князя Святополкъ Мирскаго, отправленное въ $8^1/_2$ часовъ вечера.

„Сейчасъ получилъ отъ Главнокомандующаго по телеграфу: „Прими всѣ мѣры, чтобы укрѣпить Сельви со стороны дороги изъ Габрова". Стало быть, я уже теперь обращаюсь лицомъ къ Габрову, а вамъ пуще прежняго приходится взять на ваше попеченіе пути изъ Ловчи и Траяна на Сельви. Командиръ 8-го корпуса сообщаетъ мнѣ изъ Шипки, что съ 13-го на 14-е число всю ночь безъ умолку непріятель велъ на насъ атаки, но былъ отбитъ. Мы не подались ни на одинъ шагъ. Съ 10 часовъ утра послѣдовало почти полное затишье. Потери наши значительны. Завтра утромъ ожидаю новыхъ извѣстій, которыя не замедлю вамъ сообщить. Сію секунду получилъ увѣдомленіе изъ Габрова отъ 5 ч. вечера сегодняшняго числа, что по прежнему полное затишье, и турки укрѣпляются въ своихъ позиціяхъ".

Вслѣдъ за этимъ предписаніемъ получено письмо полковника Ласковскаго, которому поручено было укрѣпленіе Сельви, со стороны

Габрова. Въ этомъ письмѣ заключалось нѣсколько чрезвычайно интересныхъ тогда подробностей, рисующихъ упорство турокъ въ ихъ атакахъ на Шипку.

Подъ впечатлѣніемъ этихъ сообщеній генералъ Скобелевъ 16-го августа написалъ генералу Радецкому второе письмо, въ которомъ просилъ позволенія ударить туркамъ, атакующимъ нашъ шипкинскій отрядъ, въ тылъ. Того же числа генераломъ Скобелевымъ было отправлено письмо въ главную квартиру полковнику Газенкампфу, выдержки изъ котораго помѣщены въ приложеніи. (Прил. 5-е).

Въ отвѣтъ на второе письмо генерала Скобелева генералъ-лейтенантъ Радецкій, 17-го августа. отвѣчалъ: „Маіоръ Синягинъ прибылъ въ 7 часовъ утра сего числа, вмѣстѣ со мною ѣздилъ на позицію Шипки. Мною было предложено генералу Непокойчицкому, который въ это время находился на Шипкѣ, ваше предложеніе объ атакѣ съ тыла. Его высокопревосходительство опасается за Сельви.

„Во всякомъ случаѣ, при моихъ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ на Шипкѣ, можетъ быть я приму предложеніе вашего превосходительства, о чемъ увѣдомлю своевременно. Маіоръ Синягинъ отпущенъ отсюда въ 6 часовъ вечера“.

17-го августа, въ 10 час. 30 мин. утра, получено было слѣдующее сообщеніе генералъ-лейтенанта Зотова: „Сейчасъ отъ лазутчика получилъ свѣдѣніе, что изъ Плевны въ Ловчу направляется 20,000 войскъ. Считаю долгомъ предупредить васъ объ этомъ“ [1]). Порадимъ, 16-го августа, 7 час. 15 минутъ пополудни.

Такимъ образомъ опасались за Сельви съ двухъ сторонъ: со стороны Габрова и со стороны Ловчи.

17-го августа партія баши-бузуковъ напала на нашъ постъ изъ 21 казака въ Типавѣ и заставила его, послѣ горячей перестрѣлки, отступить въ Деветакъ, но къ утру 18-го августа постъ этотъ снова занялъ Типаву.

Что касается обстоятельныхъ свѣдѣній, доставляемыхъ эсауломъ Грузиновымъ, то они не давали никакого повода предполагать о близкой опасности для Сельви со стороны Траяна. Эсаулъ Грузиновъ рапортами отъ 14-го, 15-го, 16-го, 18-го и 19-го августа доносилъ о мало проходимомъ для отрядовъ всѣхъ родовъ оружія пути черезъ Траянъ, а также съ большими подробностями извѣщалъ о всѣхъ шайкахъ баши-бузуковъ, дѣйствовавшихъ въ раіонѣ къ югу

---

[1]) Выше мы видѣли, что это былъ скорѣе искусно пущенный турками слухъ, чтобы отвлечь наше вниманіе отъ предположеннаго уже ими движенія противъ нашей келишатско-сталевицкой позиціи.

отъ шоссе изъ Ловчи, Сельви и Габрова. По этимъ свѣдѣніямъ шайки были малочисленны и серьезнаго значенія не имѣли. Эсаулъ Грузиновъ, вслѣдствіе обширности раіона, наблюдаемаго имъ, просилъ усиленія его, что и было исполнено высылкою сотни въ Острѣцъ.

Что касается опроса лазутчиковъ и бѣглыхъ изъ Ловчи, то они подтверждали о намѣреніи турокъ произвести наступленіе изъ Ловчи. 18-го августа болгаринъ, бѣжавшій изъ Ловчи, показалъ, что турки собираются выступать 19-го августа. Нашъ лазутчикъ, вернувшійся изъ Ловчи, тоже показалъ о намѣреніи турокъ двинуться къ Сельви того же 19-го числа. Турецкая пѣхота, по словамъ этого лазутчика, должна двинуться по шоссе, а 600 черкесовъ и 1,400 баши-бузуковъ будутъ направлены изъ Ловчи на д. Брестовъ и обойдутъ затѣмъ правый флангъ нашего расположенія.

Для удостовѣренія въ справедливости этихъ слуховъ, посланы были сильные разъѣзды, но они нигдѣ не открыли непріятеля. Какъ выяснилось затѣмъ, турки и въ послѣдующіе дни не произвели наступленія. Они или отказались отъ мысли пробиваться къ Сельви и далѣе, или, что вѣрнѣе, слухи о предполагавшемся наступленіи были умышленно пущены съ цѣлью отвлечь наше вниманіе отъ истиннаго направленія задуманной Османомъ-пашею атаки.

Къ 20-му августа свѣдѣнія наши о непріятелѣ, находившемся въ Ловчѣ, были достаточно полны и, какъ оказалось впослѣдствіи, весьма точны. По этимъ свѣдѣніямъ сила ловченскаго гарнизона опредѣлялась въ восемь таборовъ пѣхоты, 100 человѣкъ регулярной кавалеріи, шесть орудій, 600 черкесовъ и отъ 2,000 до 2,500 баши-бузуковъ; пѣхота была вооружена ружьями Генри-Мартини; всѣ черкесы имѣли по два револьвера, а 300 человѣкъ изъ нихъ, кромѣ того, вооружены магазинками. Наиболѣе сильное укрѣпленіе, названное Башъ-Куласи, находится на сельвинскомъ шоссе. Оно вооружено самымъ большимъ орудіемъ (не подтвердилось). Боевыхъ запасовъ у турокъ мало. Продовольственные запасы собираются и свозятся баши-бузуками и черкесами съ окрестныхъ мѣстностей. Часть муки отсылается въ Софію. Начальствуетъ войсками въ Ловчѣ Дервишъ-паша. Изъ иностранцевъ есть только одинъ полякъ, чиномъ подполковникъ и большой пьяница. (Прил. 6-е).

Время стоянки отряда въ Какринѣ передъ наступленіемъ къ Ловчѣ не ознаменовалось ничѣмъ особеннымъ. Относительно внутренняго быта войскъ слѣдуетъ отмѣтить прискорбные случаи безпечности русскаго солдата. Нѣсколько нижнихъ чиновъ Казанскаго и Шуйскаго полковъ, отлучившіеся безъ спроса и безъ ружей, были

зарѣзаны бродившими въ окрестностяхъ шайками. Жертвами были преимущественно артельщики, отходившіе въ поискахъ за скотомъ слишкомъ далеко отъ расположенія нашихъ войскъ и постовъ.

Въ случаяхъ, когда скотъ благополучно пригонялся, являлись иногда жалобы со стороны жителей турокъ, а частью и болгаръ, объ угонѣ у нихъ скота силою безъ платы денегъ. Казаки однажды захватили, какъ военную добычу, стадо рогатаго скота въ 50 штукъ. Турки-жители, признавая этотъ скотъ своимъ, заявили жалобу окружному начальнику, который ходатайствовалъ о возвращеніи скота. По разслѣдованію оказалось, что турки-жители прогоняютъ скотъ въ Ловчу и затѣмъ снова возвращаются какъ мирные жители. Казаки показывали, что взяли скотъ по указанію болгаръ, какъ принадлежащій туркамъ, ушедшимъ въ Ловчу.

Продовольствіе отряда, не смотря на стоянку его на мѣстѣ и по близости г. Сельви, гдѣ имѣлись агенты товарищества Горвицъ и К°, нельзя было назвать удовлетворительнымъ. Солдаты питались сухарями: скоро стали растягивать двухдневную дачу сухарей на три дня и, наконецъ, пришлось прибѣгнуть къ прибавкѣ къ сухарямъ значительной части кукурузы. Товарищество, послѣ нѣсколько разъ повторенныхъ просьбъ объ отпускѣ хлѣба или сухарей, вызвало требованіе Скобелева о немедленномъ снабженіи отряда печенымъ хлѣбомъ, поддержанное угрозою донести „о преступномъ бездѣйствіи товарищества" Главнокомандующему арміею. (Прил. 7-е). Послѣ этой угрозы хлѣбъ былъ присланъ. Надо прибавить, что окрестности Сельви были покрыты созрѣвшею пшеницею, которая, значительною частью, принадлежала бѣжавшимъ туркамъ, т. е. могла быть взята нами безвозмездно. Рабочихъ рукъ и мельницъ находилось достаточно. Что касается довольствія мясомъ, то оно производилось безъ затрудненія, заботами самихъ частей. На каждаго солдата въ день предписано было отпускать по одному фунту мяса.

Справочныя цѣны на различные продукты, утвержденныя начальникомъ западнаго отряда арміи 18-го августа, были слѣдующія: а) для офицерскихъ верховыхъ, упряжныхъ и артельныхъ лошадей, звонкою монетою: овесъ или ячмень—четверть 6 руб., сѣна пудъ—60 к.; б) для строевыхъ и подъемныхъ лошадей, кредитными билетами, по курсу 12 піастровъ въ рублѣ: овесъ или ячмень—8 р. 85 к., сѣна пудъ—80 к., соломы пудъ—30 к. Топливо кредитными билетами: сажень трехъ-полѣнныхъ дровъ—29 р. 25 к. Порціонные волы, звонкою монетою: за пару воловъ перваго сорта—

62 р. Въ каждомъ быкѣ утвержденной цѣны должно быть чистаго мяса безъ жира, голеней, зарѣзовъ и хвоста десять пудовъ.

Санитарное состояніе отряда было удовлетворительно, благодаря принятымъ мѣрамъ по довольствію солдатъ и, главное, благодаря достигнутой, наконецъ, чистотѣ на мѣстѣ бивака. Палатки, какъ только явилась возможность, были замѣнены шалашами изъ вѣтвей.

О положеніи дѣлъ подъ Плевною генералъ Скобелевъ получилъ 18-го августа (въ $3^1/_2$ ч. пополудни) слѣдующее письмо генерала Зотова, помѣченное 17-го августа, 1 часъ 25 минутъ пополудни:

„Благодарю за сообщеніе свѣдѣній; у насъ все по прежнему: по слухамъ гарнизонъ Плевны все усиливается. Румыны начинаютъ переправляться у Карабіи, но вмѣсто того, чтобы соединиться съ нами въ дѣйствіяхъ противъ Плевны, они хотятъ всею арміею дѣйствовать между Видомъ и Искеромъ противъ обозовъ, везущихъ въ Плевно продовольствіе.

„Душевно жалѣю, что васъ здѣсь нѣтъ. Кордонная система торжествуетъ.

„На основаніи какихъ соображеній поставили вы посты вмѣсто Деветака у Лежана? Вѣдь въ Карагасанѣ стоятъ наши гусары и драгуны“.

15-го августа, послѣ личнаго осмотра начальникомъ полеваго штаба нашихъ позицій на Шипкѣ, въ главной квартирѣ рѣшено было перейти въ наступленіе противъ Ловчи. 19-го августа генералъ Скобелевъ получилъ слѣдующее секретное предписаніе полеваго штаба, отъ 18-го августа, за № 1,065, опредѣляющее силы, назначенныя для дѣйствій противъ Ловчи, время для атаки ея и характеръ содѣйствія западнаго отряда арміи:

„Начальникъ штаба арміи, послѣ осмотра войскъ и позицій на Шипкѣ, обсудивъ положеніе тамъ войскъ непріятельскихъ, заявилъ главнокомандующему о возможности нынѣ же безотлагательно предпринять наступленіе противъ арміи Османа-паши.

„Великій Князь, одобривъ это предположеніе, приказалъ 2-й пѣхотной дивизіи—19-го августа, съ разсвѣтомъ, выступить изъ-подъ Габрова въ Сельви, тамъ присоединить къ себѣ 2-ю бригаду 3-й пѣхотной дивизіи и 20-го числа двинуться по направленію на Ловчу съ такимъ разсчетомъ, чтобы, соединившись съ командуемымъ вашимъ превосходительствомъ отрядомъ, атаковать Ловчу 21-го августа, стараться взять ее, а затѣмъ наступать къ Плевнѣ. Для того, чтобы разбросать съ одной стороны вниманіе противника, а съ другой стороны, чтобы подготовить атаку на Плевну, отрядъ генералъ-лейте-

нанта Зотова, вмѣстѣ съ румынскою армію, 21-го августа подойдетъ къ Плевнѣ и приступитъ къ обстрѣливанію непріятельскаго расположенія, которое (обстрѣливаніе) будетъ продолжаться и въ послѣдующіе дни во все время дѣйствій противъ Ловчи. Ваше превосходительство съ ввѣреннымъ вамъ отрядомъ подчинитесь Свиты Его Величества генералъ-маіору князю Имеретинскому.

„Имѣя все означенное въ виду, ваше превосходительство усилите все ваше вниманіе на сборъ свѣдѣній о непріятелѣ, въ особенности къ сторонѣ Траяна, а также Калоферскаго (Розалитскаго) прохода, чтобы обезпечить движеніе князя Имеретинскаго отъ всякой случайности частнаго наступленія частей арміи Сулеймана-паши противъ войскъ нашихъ со стороны горъ.

„Ваше превосходительство имѣете безъ замедленія сообщить князю Имеретинскому всѣ данныя, вами изслѣдованныя, о состояніи и направленіи боковыхъ дорогъ, переходовъ черезъ р. Осму и о состояніи укрѣпленій позиціи у Ловчи.

„Все изложенное вы должны держать въ секретѣ, чтобы наступленіе наше было, по возможности, неожиданно для непріятеля.

„Для экстраординарныхъ расходовъ по посылкѣ лазутчиковъ и другихъ надобностей при семъ препровождаю 100 полуимперіаловъ“.

Почти одновременно генералъ-маіоръ князь Имеретинскій, назначенный начальникомъ отряда для дѣйствій противъ Ловчи, писалъ генералу Скобелеву изъ Габрова, что 18-го августа предполагается атаковать Ловчу; что атака эта поручена ему; что въ составъ отряда назначены: 2-я дивизія съ ея артилеріею, бригада 3-й пѣхотной дивизіи, отрядъ Скобелева и эскадронъ конвои. 19-го августа вечеромъ 2-я дивизія должна была придти въ Сельви, 20-го на передовую позицію передъ Сельви, 21-го предполагалось атаковать. Князь Имеретинскій просилъ Скобелева составить предположеніе и прибыть къ нему для переговоровъ въ Сельви 19-го августа.

Во исполненіе предписанія полеваго штаба и въ отвѣтъ на записку князя Имеретинскаго, генералъ-маіоръ Скобелевъ заготовилъ и послалъ 19-го числа князю Имеретинскому слѣдующія свои соображенія:

„Задача: *взять городъ Ловчу съ возможно меньшими потерями.*

„*Средства*: пѣхота: 2-я пѣхотная дивизія, бригада 3-й пѣхотной дивизіи, 64-й Казанскій пѣхотный полкъ, 1-й баталіонъ Шуйскаго полка, команда саперъ—итого 22 баталіона.

„*Артилерія*: шесть батарей 2-й дивизіи, три батареи 3-й диви-

зія и 2-я батарея 16-й артилерійской бригады, одна 9-ти фунтовая батарея 9-й артилерійской бригады. полковника Дыхова, итого 88 орудій (пѣшихъ).

„*Кавалерія и конная артилерія*: Кавказская казачья бригада. 8-я Донская батарея, эскадронъ конвоя, бригада генералъ-маіора Леонтьева съ конною батареею; итого 12 сотенъ, 9 эскадроновъ и 12 орудій.

„Всего: 22 баталіона, 88 пѣшихъ и 12 конныхъ орудій, 12 сотенъ и 9 эскадроновъ.

„*Основные принципы:* 1) Тщательное знакомство съ мѣстностью и расположеніемъ противника. 2) *Обширная артилерійская подготовка съ дальнихъ и ближнихъ позицій.* 3) Постепенность атаки. 4) Содѣйствіе фортификаціи при занятіи первоначальныхъ позицій, постепенно отнимаемыхъ у непріятеля. 5) Сильные резервы и экономное ихъ расходованіе. 6) По разъясненіи слабости противника, захватъ его путей отступленія. 7) Освѣщеніе себя со стороны пунктовъ, изъ коихъ противникъ можетъ ждать подкрѣпленій.

„*Порядокъ выполненія задачи:* 1) Занятіе артилерійской позиціи на высотахъ А, В, С (смотри кроки). Сосредоточеніе на нихъ значительнаго числа орудій. Устройство на этихъ высотахъ батарей и ложементовъ для стрѣлковъ. Устройство сообщеній между этими высотами. 2) Сосредоточенный и продолжительный огонь на высоты непріятельской позиціи №№ 1-го и 2-го (смотри кроки). 3) Одновременный штурмъ этихъ высотъ послѣ могущественной подготовки. 4) Перенесеніе на высоты № 2-го нашей артилеріи; захватъ высотъ № 3-го и 4-го (смотри кроки). Устройство на отбитой позиціи № 1-го, 2-го, 3-го и 4-го эполементовъ и ровиковъ для стрѣлковъ. 5) Появленіе всей кавалеріи съ конною артилеріею, сосредоточенными до этого времени на высотахъ впереди д. Иглау, на путяхъ въ Траянъ, Микре, Плевну, имѣя главный свой резервъ и конную артилерію на плевно-ловченскомъ шоссе. 6) Обстрѣливаніе г. Ловчи и укрѣпленій, лежащихъ на лѣвомъ берегу р. Осмы. 7) Предложеніе непріятелю безусловной сдачи. 8) Штурмъ города и укрѣпленій № 5-го, причемъ главное наступленіе вести съ лѣваго фланга нашего расположенія, куда притянуть и свои резервы. 9) Просить у генерала Зотова, одновременно съ началомъ атаки, произвести демонстрацію противъ праваго фланга непріятельскаго расположенія у Плевны“.

Къ этимъ соображеніямъ было приложено подробное кроки мѣстности.

19-го августа къ ночи генералъ Скобелевъ получилъ предписаніе отъ князя Имеретинскаго выдвинуться съ занимаемой имъ позиціи впередъ къ Ловчѣ и занять пѣхотою позицію у фонтановъ (на шоссе, въ шести верстахъ отъ Ловчи), а Кавказскую казачью бригаду направить въ Иглау.

Ближайшая цѣль этого движенія и порядокъ подхода остальныхъ частей отряда опредѣлялся означеннымъ предписаніемъ такъ:

„Предлагаю вашему превосходительству завтра, 20-го августа: 1) Выдвинуться съ ввѣреннымъ вамъ отрядомъ на позицію у фонтана. 2) Кавказскую казачью бригаду выдвинуть къ Иглау.

„*Первое* имѣетъ цѣлью обезпечить обладаніе извѣстныхъ вамъ высотъ А и В, произвести осмотръ позиціи непріятеля, измѣреніе разстояній для артилерійской стрѣльбы, опредѣлить способы развертыванія и число орудій: если возможно, то приступить къ устройству эполементовъ и закрытій.

„*Второе* имѣетъ цѣлью наблюденіе за плевно-ловченскимъ шоссе. Кавказская казачья бригада базируется на 1-ю бригаду 4-й кавалерійской дивизіи.

„Завтра же, 20-го августа, 2-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, подъ командой генералъ-маіора Энгмана, выдвинется на позицію на шоссе на высоты д. Какрины. При бригадѣ генералъ-маіора Энгмана будетъ находиться 3-я батарея 9-й артилерійской бригады. 21-го августа предполагается двинуть къ Ловчѣ остальныя силы ввѣреннаго мнѣ отряда.

„На присоединеніе къ ввѣренному вамъ отряду выступить завтра, или 20-го августа, въ 5 часовъ утра, эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя".

„Содержаніе этого отзыва сообщите немедленно генералу Зотову".

Такимъ образомъ князь Имеретинскій не считалъ возможнымъ атаковать Ловчу ранѣе 22-го августа, между тѣмъ какъ предписаніе полеваго штаба назначало днемъ атаки 21-е число. Потерять лишній день казалось генералу Скобелеву весьма невыгоднымъ. Поэтому онъ сдѣлалъ представленіе князю Имеретинскому объ атакѣ Ловчи 21-го августа, причемъ, зная силы и расположеніе противника, ручался за успѣхъ атаки и съ меньшими силами, чѣмъ тѣ, которыя для этой цѣли были назначены.

За полчаса до назначеннаго генераломъ Скобелевымъ наступленія отряда, получена былъ отвѣтъ отъ князя Имеретинскаго, отъ 20-го августа, на предложеніе генерала Скобелева атаковать Ловчу 21-го августа. Въ отвѣтѣ этомъ подробно и убѣдительно объяснены тѣ

причинъ, по которымъ князь Имеретинскій не счелъ возможнымъ согласиться съ разсчетомъ для атаки Ловчи, сдѣланнымъ полевымъ штабомъ и предложеннымъ генераломъ Скобелевымъ.

„Разумѣется, ты правъ, писалъ князь Имеретинскій, но повторяю еще разъ: 1-я бригада 2-й дивизіи и парки прибыли только вчера вечеромъ въ г. Сельви; 3-я стрѣлковая бригада и четыре эскадрона еще не пришли. Принявъ твое предложеніе, мнѣ пришлось бы атаковать Ловчу, не считая твоего отряда, только со второю бригадою 2-й дивизіи и бригадою 3-й дивизіи; лучшія же наши войска: 1-я бригада моей дивизіи и стрѣлковая бригада не приняли бы участія въ дѣлѣ, не говоря уже о томъ, что во время атаки не было бы ни парка, ни лазарета. Принимая все это во вниманіе, мнѣ приходится ограничиться тѣмъ, чтобы завтра, 21-го августа, не истощая окончательно людей, продвинуть части возможно ближе къ непріятельской позиціи для того, чтобы 22-го числа начать бой возможно раньше, не тратя силы отряда на передвиженія. Въ виду этого, бригада 3-й дивизіи выступитъ сегодня въ 11 часовъ вечера, бригада 2-й дивизіи—завтра, 21-го августа, въ два часа утра, стрѣлковая бригада—завтра же, въ четыре часа утра; всѣ эти части дойдутъ до позиціи у Какрина. Я выѣду завтра, 21-го августа, въ пять часовъ утра, къ позиціи у Какрина и распоряжусь передвиженіемъ всего отряда возможно ближе къ тѣмъ мѣстамъ, которыя придется намъ занять 22-го числа въ началѣ боя. Прошу тебя прибыть, если возможно, лично къ Какрину, чтобы рѣшить, куда именно подвинуть главныя силы; если тебѣ нельзя будетъ пріѣхать лично, то пришли одного изъ твоихъ офицеровъ генеральнаго штаба съ твоими соображеніями по этому предмету. Во всякомъ случаѣ мнѣ нужно свидѣться съ тобою завтра, 21-го августа, пораньше, для соображенія диспозиціи“.

Для движенія отряда на 20-е августа, генераломъ Скобелевымъ отдана слѣдующая диспозиція:

„Диспозиція на 20-е августа.

„А. Сегодня отряду выступить въ 9 часовъ утра въ слѣдующемъ порядкѣ:

„1) *Авангардъ*: эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя, 1 баталіонъ Шуйскаго полка, Саперы.

„2) *Главныя силы*: два баталіона Казанскаго полка (1-й и 2-й), 9-ти-фунт. батарея, подъ начальствомъ командира Казанскаго полка.

„3) *Аріергардъ:* обозъ, 2 сотни казаковъ, 1 баталіонъ Казанскаго полка (3-й). Начальникомъ—старшій офицеръ. При авангардѣ и главныхъ силахъ имѣть шанцевый инструментъ.

„Б. Кавказская казачья бригада съ артилеріею, кромѣ двухъ сотенъ, остающихся при главныхъ силахъ, выступаетъ въ 9 часовъ утра черезъ Типовецъ (Типава) въ Иглау, снявъ сотню въ дер. Стрѣгѣ (Острѣцъ) и посты у Крестовца, Типова и Лежана; (сотня изъ д. Стрѣги можетъ и остаться при главныхъ силахъ). Назначеніе: стать близь Омаркіоя и тѣсно наблюдать за Ловчею и плевненскимъ шоссе. Составить репли для 1-й бригады 4-й кавалерійской дивизіи изъ Карагасана.

„Изъ Омаркіоя установить связь съ ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ черезъ Присяку, и съ войсками, составляющими лѣвый флангъ расположенія передъ Плевною, и бригадою Леонтьева".

Извѣстіе о движеніи впередъ было принято войсками генерала Скобелева съ радостью. Бездѣйствіе на какрипской позиціи, когда наши войска геройски отстаивали Шипку, сдѣлалось для всѣхъ тяжелымъ. Въ особенности рвалась въ бой прекрасная молодежь Казанскаго полка. Полкъ этотъ, по составу офицеровъ, оставлялъ желать очень малаго. Замѣтный процентъ ротныхъ командировъ прошелъ черезъ военныя училища. Благодаря присутствію въ полку нѣсколькихъ человѣкъ почтенныхъ старыхъ служакъ, пользовавшихся общимъ уваженіемъ и обладавшихъ большимъ тактомъ, общество офицеровъ было замѣчательно сплочено.

Не менѣе казанцевъ рвалась въ бой и Кавказская казачья бригада. Каждый, познакомившійся съ полками Кубанскимъ и Владикавказскимъ, составлявшими бригаду, не можетъ не признать, нисколько не обижая притомъ и остальной русской кавалеріи, что равныхъ этимъ полкамъ мы въ Дунайской арміи не имѣли. Бригада представляла рѣдкое сочетаніе выправки и дисциплины регулярной кавалеріи со всѣми достоинствами, прирожденными казачьимъ частямъ. Благодаря счастливому подбору какъ нижнихъ чиновъ бригады, такъ и офицеровъ, эти достоинства проявлялись въ Кавказской казачьей бригадѣ въ высшей степени.

Бригада была способна какъ для дѣйствій въ массѣ, такъ въ особенности для дѣйствій въ одиночку. Не было подвига, требующаго личной отваги, способности найтись въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, умѣнья быстро ориентироваться, умѣнья такъ же быстро появиться, какъ и исчезнуть, высмотрѣвъ, что надо, на который не явилось бы много охотниковъ изъ офицеровъ бригады, а

каждый изъ нихъ нашелъ бы сотни нижнихъ чиновъ, готовыхъ слѣпо слѣдовать за начальникомъ и въ нуждѣ выручить его не только грудью, но и совѣтомъ. Въ особенности пріятно поражало въ бригадѣ стремленіе къ одиночному бою съ черкесами. Начальнику бригады, полковымъ и эскадроннымъ командирамъ стоило часто большаго труда, чтобы заставить, напримѣръ, осетинскій дивизіонъ оставаться на мѣстѣ при стремленіи цѣпи наѣздниковъ, а за нею и сомкнутыхъ частей, сцѣпиться съ черкесами грудь съ грудью.

Кавказцы ежеминутно были готовы идти въ бой, куда имъ укажутъ, но имъ особенно было пріятно идти на Ловчу, въ которой они впродолженіи цѣлаго мѣсяца и днемъ, и ночью караулили каждый шагъ непріятеля.

Общее желаніе попасть въ дѣло еще болѣе усилилось въ отрядѣ Скобелева, когда, передъ выступленіемъ 20-го августа, было получено извѣстіе о пелишатскомъ боѣ 19-го августа и о переходѣ турокъ въ наступленіе противъ рущукскаго отряда.

Генеральнаго штаба полковникъ Паренсовъ, назначенный начальникомъ штаба отряда князя Имеретинскаго, писалъ 20-го августа, въ 5 часовъ утра, генералу Скобелеву:

„Только что получены изъ главной квартиры слѣдующія свѣдѣнія [1]):

„1) Сегодня въ 9 часовъ утра (19-го августа), турки начали наступленіе изъ Плевны, а къ 11-ти часамъ утра развернули большія силы противъ Згалевицы и Пелишата. По свѣдѣніямъ отъ генералъ-лейтенанта Зотова, отъ 11-ти часовъ 15 минутъ идетъ канонада и сильный ружейный огонь. Дальнѣйшихъ свѣдѣній не было.

„Противъ рущукскаго отряда турки начали наступать еще вчера, 18-го августа, по направленію на Садину, Карахасанкіой и Хайдаркіой. Войска наши должны были отойти отъ послѣднихъ двухъ пунктовъ. Генералъ Ганъ отошелъ на главную позицію.

„Румынская армія еще не переправилась: переправа ожидается 20-го августа. Всѣ распоряженія по отряду вашей свѣтлости остаются безъ измѣненія; но обратите вниманіе на пути, ведущіе къ Зотову, чтобы въ случаѣ надобности помочь“.

„2) Телеграмма Зотова въ Горній-Студень въ 4 часа дня 19-го августа:

„Нѣсколько повторенныхъ атакъ отбито; войска держались молодцами. Потери значительны. 3 часа 45 минутъ дня.

---

[1]) Свѣдѣнія эти приведены ниже полковникомъ Паренсовымъ дословно.

„Князь Имеретинскій оставляетъ распоряженія свои, сдѣланныя на 20-е число, въ своей силѣ.

„3-я стрѣлковая бригада приходитъ въ Сельви 20-го августа.

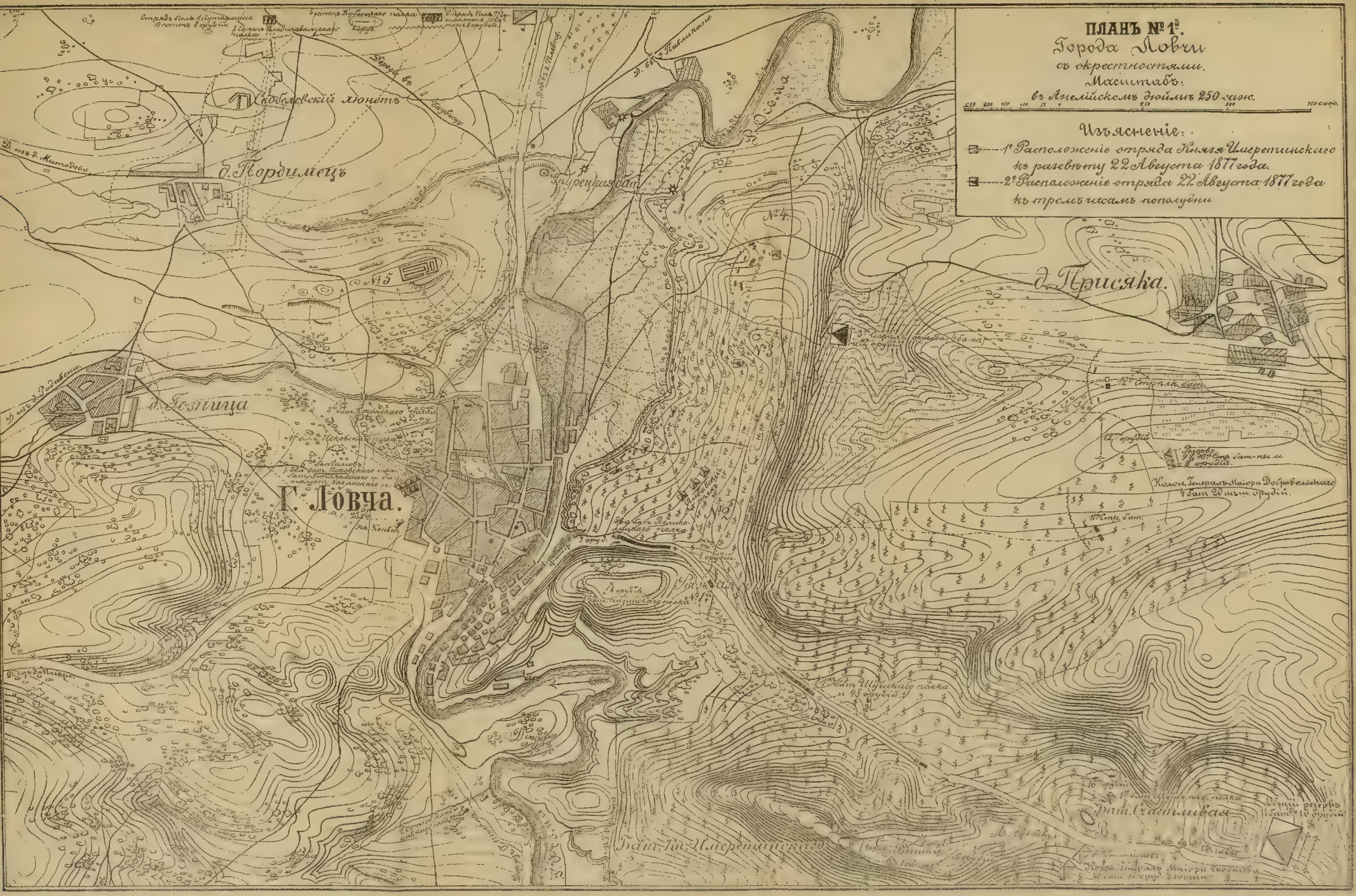
„Хорошо бы съ вами свидѣться 20-го августа, чтобы сговориться одновременно съ Добровольскимъ, который будетъ здѣсь къ 9-ти часамъ утра 20-го августа. Князь говоритъ, что желательно, чтобы и вы пріѣхали".

Городъ Ловча лежитъ на правомъ берегу р. Осмы, на пересѣченіи шоссейныхъ дорогъ между Плевною, Сельви и Траяномъ. Отъ каждаго изъ этихъ пунктовъ Ловча отдалена приблизительно на 30 верстъ. Важность Ловчи, какъ узла путей между тремя такими важными пунктами, увеличивается еще значеніемъ города, какъ довольно обширнаго центра чрезвычайно плодородной и хорошо населенной мѣстности.

Ловча лежитъ въ 60-ти верстахъ отъ Дуная и только въ 10 верстахъ отъ хребтовой линіи Балкановъ (противъ Траянскаго перевала). Отроги Балкановъ, наполняющіе пространство между Осмою и Янтрою (къ востоку отъ Ловчи и между Осмою и Видомъ, къ западу отъ нея), постепенно понижаясь, доходятъ почти до Дуная. На высотѣ г. Ловчи они весьма значительны, имѣютъ рѣзко обозначенную форму, округленныя вершины и очень крутые, часто скалистые скаты. Отроги частію покрыты лѣсомъ. Кромѣ р. Осмы, составляющей главный тальвегъ Ловченскихъ высотъ, берущіе начало у города Траяна нѣсколько ручейковъ, впадающихъ въ Осму, образуютъ большею частью глубокія лощины.

Высоты праваго берега Осмы у г. Ловчи значительно командуютъ надъ высотами лѣваго берега. Въ то время, какъ первыя круто спускаются къ рѣкѣ, вторыя окаймляютъ городъ, расположенный большею частью на низинѣ, съ сѣвера и сѣверо-запада, относительно пологими скатами.

Расположеніе высотъ, окружающихъ городъ Ловчу, весьма благопріятствовало укрѣпленію ея какъ со стороны Плевны, такъ и со стороны Сельви. Изъ Ловчи можно весьма легко создать сильный укрѣпленный лагерь, не меньшихъ размѣровъ, какъ и въ Плевнѣ. Въ особенности мѣстность представляетъ удобства для обороны доступовъ къ городу со стороны Плевны. Два ручья, текущіе въ восточномъ направленіи черезъ деревни Народимецъ и дер. Гозницу, окаймляютъ съ сѣвера и съ юга значительную возвышенность, около трехъ верстъ по гребню и $1\frac{1}{2}$ ширины, представляющую природное


ПЛАНЪ № 1.
Города Ловчи
съ окрестностями.
Масштабъ:
въ Англійскомъ дюймѣ 250 саж.
Изъясненіе:
1е Расположеніе отряда Князя Имеретинскаго къ разсвѣту 22 Августа 1877 года.
2е Расположеніе отряда 22 Августа 1877 года къ тремъ часамъ пополудни
Скобелевскій люнетъ
д. Пордимецъ
д. Гостица
Г. Ловча.
д. Присяка.
№ 5
№ 4
№ 3
№ 2
№ 1
Бат. Счастливая
Бат. Кн. Имеретинскаго

укрѣпленіе. Восточный фасъ его составляла р. Осма: сѣверный и южный—помянутые ручьи. Западный фасъ между деревнями Порадимецъ и Гозницу наиболѣе удаленъ отъ возможнаго наступленія русскихъ и представляетъ наиболѣе слабую часть этой позиціи.

Оба ручья текутъ въ весьма крутыхъ и глубокихъ берегахъ, доступныхъ только въ нѣсколькихъ пунктахъ. Эту сильную естественную позицію турки весьма искусно усилили цѣлою сѣтью траншей, разсчитанныхъ какъ на наступленіе непріятеля со стороны Плевны, такъ и на наступленіе со стороны Сельви. Эти траншеи вѣнчались огромнымъ редутомъ (№ 5-й) весьма значительной профили, который представлялъ тактическій ключъ всей ловчинской позиціи какъ праваго, такъ и лѣваго береговъ Осмы. Городъ Ловча не былъ укрѣпленъ и занятъ. Оборона праваго берега Осмы была сосредоточена на грядѣ покрытыхъ виноградниками высотъ, тянущихся на шесть верстъ, начиная отъ крутаго изгиба Осмы, противъ южной окраины города. Широта высотъ составляетъ, въ среднемъ, двѣ версты. На общемъ гребнѣ помѣщалось пять вершинъ. Восточные скаты ихъ, обращенные къ д. Приселѣ, весьма круто спускаются въ глубокій логъ, на днѣ котораго протекаетъ ручей. Шоссе изъ Сельви въ Ловчу дѣлитъ эти высоты на двѣ весьма неровныя части: сѣверную, протяженіемъ въ пять верстъ съ четырьмя вершинами (№№ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й); южную, съ одною вершиною, не покрытую виноградниками, и потому получившую названіе „*Рыжей горы*“. Эта послѣдняя командовала надъ всею позиціею и составляла важнѣйшій пунктъ праваго берега Осмы и стратегическій ключъ всей ловчинской позиціи. Со взятіемъ Рыжей горы: 1) вся остальная позиція турокъ на правомъ берегу бралась во флангъ; 2) городъ Ловча переходилъ въ наши руки; 3) являлась возможность движеніемъ изъ Ловчи на д. д. Гозницу и Порадимецъ обойти турецкія укрѣпленія лѣваго берега Осмы; 4) легко отрѣзывались пути отступленія на Траянъ и Микро. Укрѣпленія праваго берега состояли изъ траншей, весьма солидной профили. Наиболѣе сильно была укрѣплена Рыжая гора траншеями фронтомъ на юго-востокъ къ Сельви. Траншеи высотъ №№ 2-го и 3-го были обращены на востокъ, фронтомъ къ д. Приселѣ, а высота № 4-го, фронтомъ къ сѣверу, составляла правый флангъ позиціи при наступленіи со стороны Плевны.

Кромѣ описанныхъ укрѣпленій, турки имѣли на лѣвомъ берегу р. Осмы передовой пунктъ (люнетъ) на высотахъ къ сѣверу отъ Порадимца (впослѣдствіи названный Скобелевскимъ люнетомъ) и на правомъ берегу на высотахъ передъ Рыжею горою (С) перекопъ

сильной профили. Позиція, занятая и укрѣпленная турками подъ Ловчею, принадлежитъ къ весьма сильнымъ, но она имѣла главнымъ недостаткомъ то, что не соотвѣтствовала турецкимъ силамъ, ее занимавшимъ. При наступленіи со стороны Сельви, туркамъ приходилось оборонять позицію въ пять верстъ; при наступленіи со стороны Плевны—въ четыре версты. Наконецъ, при одновременномъ наступленіи какъ со стороны Плевны, такъ и со стороны Сельви, линія обороны для турокъ составляла девять верстъ.

Между тѣмъ силы турокъ въ Ловчѣ, ко дню штурма ея, составляли восемь или десять баталіоновъ пѣхоты, шесть орудій, эскадронъ кавалеріи, 600 черкесовъ и 2.500 баши-бузуковъ, повидимому довольно прочно организованныхъ, всего въ общей суммѣ до 8,000 человѣкъ. Въ особенности для обороны подобной позиціи было недостаточно имѣвшагося числа орудій.

Другой недостатокъ этой позиціи, при наступленіи со стороны Сельви, заключался въ томъ, что противъ занятыхъ турками позицій на правомъ берегу Осмы лежали командующія высоты на разстояніи хорошаго орудійнаго выстрѣла (A, B и C и высота противъ Присяки, западнѣе ея). Взятіе этихъ высотъ (A, B, C) и ставилось цѣлью дѣйствій авангарднаго отряда Скобелева.

При наступленіи русскихъ со стороны Сельви, турки, послѣ обороны насколько возможно позицій праваго берега, могли отступить на позиціи лѣваго берега (ред. № 5-й).

Путь отступленія турокъ въ этомъ случаѣ шелъ на Плевну черезъ д. Порадимецъ на Лисицу [1]); а при одной фронтальной атакѣ, кромѣ того, и на Микре. Плевно-ловченское шоссе не могло служить путемъ отступленія, такъ какъ проходило слишкомъ близко отъ расположенія войскъ западнаго отряда арміи. При наступленіи со стороны Сельви, прежде всего приходилось овладѣть командующими высотами противъ непріятельской позиціи (A, B, C). Затѣмъ наиболѣе важнымъ являлось овладѣніе Рыжею горою. Дальнѣйшія дѣйствія могли заключаться: а) въ овладѣніи городомъ, б) въ атакѣ послѣдней позиціи турокъ, направляя наступленіе на *правый флангъ*, чтобы угрожать пути отступленія на Микре, и в) въ одновременномъ захватѣ кавалеріею пути отступленія на Плевну.

Генералъ Скобелевъ, въ составленномъ имъ предположеніи о взятіи Ловчи, именно и предполагалъ подобный образъ дѣйствій.

При атакѣ со стороны Плевны, турки могли отступить или на Траянъ, или на Микре.

[1]) Этимъ же путемъ могли подходить къ туркамъ подкрѣпленія изъ Плевны.

Фронтальная атака турокъ со стороны Плевны, вслѣдствіе силы занятой турками позиціи, стоила бы большихъ жертвъ и могла быть отбита даже сравнительно малочисленнымъ непріятелемъ.

Гораздо вѣрнѣе можно было ждать успѣха при дѣйствіяхъ (со стороны Плевны) противъ лѣваго фланга непріятельской позиціи. Для этого слѣдовало взять передовой люнетъ турокъ (Скобелевскій люнетъ), утвердиться на высотахъ и затѣмъ черезъ д. Порадимецъ удержать пути отступленія турокъ на Микре.

Подробный составъ отряда князя Имеретинскаго, назначеннаго взять Ловчу, былъ слѣдующій:

а) *Пѣхота.*

2-я пѣхотная дивизія	12	баталіоновъ.
2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи	5	—[1])
3-я стрѣлковая бригада	4	—
64-й Казанскій полкъ	3	—
1-й баталіонъ 118-го Шуйскаго полка	1	—
Итого	25	баталіоновъ.

Гвардейская полурота Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя, команда саперъ въ 45 человѣкъ.

б) *Артилерія.*

2-я артилерійская бригада	48	орудій.
3-я, 5-я и 6-я батареи 3-й артилерійской бригады	18	—
3-я батарея 9 артилерійской бригады	8	—
2-я батарея 16-й артилерійской бригады	8	—
8-я донская батарея	6	—
Дальнобойная батарея изъ 4-хъ орудій, отбитыхъ въ Никополѣ	4	—
Итого	92	орудія.

в) *Кавалерія.*

Кавказская казачья бригада	12	сотенъ.
Двѣ сотни донскаго № 30-го полка	2	—
Терскій эскадронъ Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя	1	эскадронъ.
Итого	14	сотенъ, 1 эскадронъ.

Всего 25 баталіоновъ, одна полурота гвардіи, одна команда саперъ въ 45 человѣкъ, 92 орудія, 14 сотенъ и одинъ эскадронъ. Сила отряда была около 20,000 штыковъ и 1,500 сабель.

Отрядъ генерала Скобелева изъ 4-хъ баталіоновъ, 14-ти орудій и 12-ти сотенъ составилъ авангардъ отряда князя Имеретинскаго, которому и было предписано двинуться къ Ловчѣ 20-го августа.

Какринская позиція, съ которой долженъ былъ двинуться этотъ отрядъ, лежала въ 14-ти верстахъ отъ г. Ловчи. Сдѣлавъ восемь верстъ, авангардъ генерала Скобелева не встрѣтилъ непріятеля и дошелъ до фонтановъ, гдѣ остановился, чтобы дать время подтянуться главнымъ силамъ.

Главныя силы выступили часомъ позже авангарда, т. е. въ 10 часовъ; поэтому имъ пришлось ждать не долго; что касается обоза,

[1]) Одинъ баталіонъ былъ оставленъ въ г. Сельви.

то онъ составилъ новую колонну и выступилъ съ какрипской позиціи только въ часъ пополудни.

Въ два часа пополудни авангардъ, по соединеніи съ главными силами, двинулся впередъ. Въ головѣ, на нѣсколько сотъ шаговъ впереди пѣхоты, слѣдовалъ эскадронъ терцевъ и при немъ начальникъ отряда.

Въ верстѣ отъ привала, у фонтановъ, слѣдовавшая впереди цѣпь наѣздниковъ обнаружила парные посты непріятеля на вершинахъ высотъ B и C, которые и встрѣтили нашу цѣпь выстрѣлами. Цѣпь остановилась у подошвы высоты, а эскадронъ приготовился къ бою на случай неожиданнаго появленія непріятельской кавалеріи. Подходившая пѣхота строилась скрытно отъ взоровъ и выстрѣловъ противника по обѣимъ сторонамъ шоссе.

Чтобы убѣдиться, занята ли гора A. впослѣдствіи названная „Счастливою“, генералъ Скобелевъ вызвалъ охотниковъ изъ терцевъ, предложивъ имъ проскакать до вершины ея, взглянуть на расположеніе турокъ и вернуться назадъ, не ввязываясь ни въ схватку, ни даже въ перестрѣлку. Знаки отличія военнаго ордена должны были служить наградою удальцамъ.

Не успѣлъ лихой командиръ эскадрона, старый кавказецъ, есаулъ Кулебякинъ, докончить это предложеніе, какъ число охотниковъ уже превысило нужду въ нихъ. Отобравъ нѣсколько человѣкъ, ихъ пустили впередъ. Лихо поскакали казаки. Пока опомнились турецкіе пикеты на горѣ, лежащей рядомъ со Счастливой (B), пустили въ нихъ по нѣскольку пуль и затѣмъ двинулись наперерѣзъ, храбрецы уже взбирались на вершину, встрѣченные и съ фронта подоспѣвшими черкесами. Наши казаки, провожаемые пулями, благополучно вернулись къ намъ. Извѣстія, доставленныя ими, были важны.

Гора Счастливая оказалась занятою только рѣдкою кавалерійскою цѣпью; гора восточнѣе ея, A—одною кавалеріею, но на горѣ C — замѣтили движеніе и пѣхоты. Кромѣ того, со стороны Ловчи обнаружено движеніе непріятеля, но была ли то пѣхота, или только кавалерія—разсмотрѣть не удалось.

Сообразно этимъ свѣдѣніямъ, отрядъ для занятія высотъ A, B дѣйствовалъ слѣдующимъ образомъ: два орудія 2-й батареи 16-й артилерійской бригады были выдвинуты на позицію на шоссе и открыли огонь, заставившій непріятельскую конную цѣпь скрыться. Затѣмъ одинъ баталіонъ построилъ боевой порядокъ лѣвѣе (южнѣе) шоссе, а другой—уступомъ сзади его, правѣе (сѣвернѣе) шоссе для овладѣнія высотою A и для занятія высоты B. Баталіонъ Шуй-

скаго полка, 2-я батарея 16-й артилерійской бригады и эскадронъ торцевъ составили резервъ. Первый баталіонъ казанцевъ быстро двинулся впередъ и послѣ небольшаго сопротивленія заставилъ турокъ очистить высоту А и отступить на высоту С, гдѣ у нихъ устроенъ былъ сильной профили перекопъ.

Высота „Счастливая“ была занята безъ сопротивленія вторымъ баталіономъ Казанскаго полка, двинувшимся уступомъ сзади перваго баталіона того же полка.

Относительно порядка наступленія двухъ баталіоновъ Казанскаго полка можно замѣтить, что они двинулись впередъ, имѣя цѣпь слишкомъ густую, а резервы слишкомъ близко слѣдовавшіе отъ цѣпи. При рѣшимости непріятеля упорно оборонять атакованную позицію подобное построеніе наступающихъ войскъ стоило бы много лишнихъ потерь.

Непріятель, отступивъ къ устроенному имъ укрѣпленію, занимавшему фланговое положеніе относительно направленія нашего наступленія противъ Рыжей горы, безпокоилъ насъ ружейнымъ огнемъ. Первому баталіону пришлось расположиться на два фронта: къ сторонѣ перекопа и къ сторонѣ Рыжей горы.

Второй баталіонъ казанцевъ былъ передвинутъ къ сѣдловинѣ между высотами А и В и выдвинулъ впередъ одну роту; наконецъ, резервъ сталъ на шоссе при подъемѣ на помянутую сѣдловину.

Высота А отдѣлена отъ высоты В глубокою сѣдловиною, по которой проходитъ шоссе. Скаты къ шоссе, со стороны высоты В, весьма круты, вершина ея скалиста и представляетъ высшую командующую точку надъ всею ловченскою позиціею; поэтому, не смотря на всѣ трудности, рѣшено было устроить на ней батарею, первоначально для дѣйствій по непріятельскому укрѣпленію на высотѣ С, а затѣмъ, по взятіи ея, противъ высоты Рыжей горы (№ 2-й).

Высоты А и С составляли одну общую, съ двумя отдѣльными вершинами, изъ конхъ на дальней турки устроили вышки для наблюденій; передъ вышкою, перегораживая узкій гребень высоты, и былъ построенъ перекопъ. Такъ какъ, благодаря мѣстности, силы турокъ, занимавшія высоту С, очень трудно было опредѣлить, то генералъ Скобелевъ рѣшилъ не ввязываться въ бой, не подготовивъ успѣхъ его дѣйствіемъ артилеріи, и на 20-е августа ограничиться прочнымъ занятіемъ и укрѣпленіемъ высотъ А и В съ тѣмъ, чтобы съ разсвѣтомъ установить батарею на высотѣ Счастливой горы, обстрѣлять турецкое укрѣпленіе и затѣмъ штурмовать его.

Въ три съ половиною часа пополудни начальнику штаба передо-

ваго отряда, капитану Куропаткину, было предписано: а) отрядъ расположить на ночлегъ, причемъ 1-й и 2-й баталіоны Казанскаго полка должны были ночевать на занятой ими позиціи, а остальныя части передоваго отряда у фонтановъ, въ двухъ верстахъ отъ позиціи (высоты А и В); б) передовую позицію, а также ея фланги, укрѣпить ровиками и эполементами, устроить батареи, а для провоза на позицію артилеріи проложить дороги.

Для укрѣпленія высоты А, назначены стоявшіе на позиціи 1-й и 2-й баталіоны; а для укрѣпленія высоты В—баталіонъ Шуйскаго полка и двѣ роты 3-го баталіона Казанскаго полка, составлявшаго при наступленіи отъ Какрина прикрытіе обоза.

Первому баталіону Казанскаго полка выпала въ этотъ день наиболѣе трудная роль. Стрѣлковая рота баталіона (капитана Солтана) лежала цѣпью къ сторонѣ турецкаго укрѣпленія, двѣ другихъ роты были разсыпаны къ сторонѣ Рыжей горы, двѣ остальныхъ составляли частный резервъ фронтомъ къ турецкому перекопу. Въ каждой изъ разсыпанныхъ ротъ полурота была въ цѣпи, и полурота составляла частный резервъ. Роты безъ выстрѣла заняли назначенныя имъ мѣста и приступили, подъ довольно живымъ огнемъ изъ-за перекопа, къ рытью ложементовъ, на нѣсколько человѣкъ каждый. Работа, вслѣдствіе каменистаго грунта, была очень тяжелая. Передвигаться приходилось ползкомъ, ибо открытое появленіе каждаго человѣка встрѣчалось со стороны турокъ учащенною стрѣльбою, совершенно для нихъ безнаказанною, такъ какъ при разстояніи, отдѣлявшемъ насъ отъ турокъ въ 1,000 шаговъ, безполезнымъ казалось тратить патроны по туркамъ, скрытымъ за бруствероиъ.

Наиболѣе пріятнымъ рѣшеніемъ для казанцевъ было бы приказаніе выбить турокъ, но это признавалось пока преждевременнымъ. Прибавимъ, что солдаты сильно терпѣли отъ жажды, ибо воду, взятую въ флягахъ съ привала у фонтановъ, выпили къ началу наступленія и непредусмотрительно не пополнили ихъ вновь, проходя въ бродъ черезъ ручей, протекавшій у подошвы высотъ А и В. По приказанію генерала Скобелева были назначены команды подносить воду на позицію во флягахъ, забираемыхъ по нѣсколько штукъ на каждаго изъ команды.

Съ наступленіемъ темноты огонь турокъ сдѣлался очень незначительнымъ, и работа по укрѣпленію высоты А пошла успѣшнѣе. Ложементы были углублены, нѣкоторые изъ нихъ соединены вмѣстѣ. Впередъ ложементовъ выдвинута цѣпь постовъ и положены секреты.

Работы по укрѣпленію высоты В состояли: 1) въ разбивкѣ и устройствѣ трехъ батарей (24 орудій); 2) въ устройствѣ траншей, обезпечивающихъ нашъ правый флангъ; 3) въ устройствѣ дороги для провоза артилеріи. Разбивка батарей и траншей вызвала огонь спѣшенныхъ черкесовъ, подошедшихъ довольно близко, но они были прогнаны казаками Кулебякина.

Для работъ назначена команда саперъ въ 45 человѣкъ и нѣсколько сотенъ рабочихъ Шуйскаго полка. Весь баталіонъ шуйцевъ выдвинутъ на гору для обезпеченія работъ. Начальникъ штаба передоваго отряда назначилъ поручика Казанскаго полка Козелло завѣдывать всѣми производимыми работами, причемъ Козелло выказалъ знаніе дѣла, энергію и распорядительность. Одинъ изъ портупей-юнкеровъ Шуйскаго полка былъ его дѣятельнымъ помощникомъ. Работы по возведенію батарей какъ въ этотъ, такъ и въ слѣдующій день состояли въ устройствѣ отдѣльныхъ ложементовъ на каждое орудіе съ ровиками для прислуги. На каждое орудіе отсчитывалось девять шаговъ. Устройство ложемента на каждое орудіе было поручено наблюденію одного сапера. Остальные саперы руководили разработкою дороги для артилеріи причемъ приходилось дѣлать довольно значительную просѣку и разработывать трудный подъемъ на вершину „Счастливую“.

Всѣ перечисленныя работы и установку 2-й батареи 16-й артилерійской бригады предписано окончить къ разсвѣту 21-го августа, что и было исполнено.

Прежде всего окончены работы по установкѣ 2-й батареи, хотя приходилось работать въ скалистомъ грунтѣ. Въ помощь шуйцамъ, для втаскиванія орудій на батареи, приданы двѣ роты 3-го баталіона Казанскаго полка. Орудія пришлось втаскивать по покатости въ 45°, по одному, на людяхъ, что потребовало и большихъ усилій и много времени.

Наша потеря убитыми и ранеными 20-го числа составила 15 человѣкъ.

Въ три часа утра, 21-го августа, получено донесеніе полковника Тутолмина о томъ, что онъ сталъ между Иглау и Омаркіоемъ, сбивъ черкесъ, и вошелъ въ связь съ донцами западнаго отряда армін.

По его донесенію выбранный бивакъ оказался настолько нездоровымъ, что къ вечеру 20-го августа 30 человѣкъ уже заболѣли лихорадкою.

Утромъ 21-го августа, послѣ первыхъ выстрѣловъ 2-й батареи

по турецкому перекопу, турки очистили его и отступили къ Рыжей горѣ,—а командиръ Казанскаго полка, полковникъ Тебякинъ, заплялъ покинутую непріятелемъ позицію стрѣлковою ротою.

Къ вечеру 20-го августа расположеніе частей, назначенныхъ въ составъ отряда князя Имеретинскаго, было слѣдующее:

а) Передовой отрядъ генерала Скобелева.

На передовой позиціи. Два баталіона на позиціяхъ на высотѣ А, баталіонъ шуйцевъ на высотѣ „Счастливой".

На биваки у фонтановъ. Третій баталіонъ казанцевъ, 2-я батарея 2-й артилерійской бригады и три сотни.

б) *На кавказской позиціи.* 2-я бригада 2-й дивизіи (шесть баталіоновъ съ 3-мя батареями) выдвинуты изъ Сельви на эту позицію 20-го августа.

в) *Въ г. Сельви.* 1-я бригада 2-й дивизіи съ тремя батареями прибыла въ Сельви только 20-го августа вечеромъ. Бригада 3-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями (въ томъ числѣ одна 9-ти-фунтовая). Одна батарея (9-ти-фунтовая) 9-й артилерійской бригады, парки 2-й дивизіи; итого въ Сельви—12 баталіоновъ и 56 орудій.

г) *На пути къ Сельви.* 3-я стрѣлковая бригада (четыре баталіона), четыре дальнобойныхъ орудія изъ отбитыхъ у турокъ въ Никополѣ.

По этому расположенію войскъ отряда можно видѣть невозможность атаки Ловчи 21-го августа. Князь Имеретинскій, рѣшивъ произвести атаку 22-го августа, принялъ слѣдующія мѣры для сосредоточенія отряда къ ночи 21-го августа на позиціи у фонтановъ (гдѣ уже стоялъ отрядъ генерала Скобелева).

2-я бригада 2-й дивизіи, рано 21-го августа, передвинута съ кавказской позиціи къ фонтанамъ.

Изъ Сельви двинуты на кавказскую позицію: 2-я бригада 3-й дивизіи съ тремя батареями, въ 11 часовъ вечера 20-го августа; 1-я бригада 2-й дивизіи—въ 2 часа утра 21-го августа; 3-я стрѣлковая бригада—въ 4 часа утра 21-го августа.

По сосредоточеніи всѣхъ этихъ частей на кавказской позиціи, онѣ были лично направлены начальникомъ отряда къ позиціи у фонтановъ, куда и стянулись за-свѣтло.

Къ вечеру 21-го августа весь отрядъ, назначенный для дѣйствій противъ Ловчи, въ составѣ 25 баталіоновъ [1]), одного эскадрона, четырехъ сотенъ и 92-хъ орудій, былъ сосредоточенъ не

[1]) Одинъ баталіонъ 3-й дивизіи былъ оставленъ въ г. Сельви.

далѣе пяти верстъ отъ непріятельской позиціи, а 10 сотенъ полковника Тутолмина наблюдали за Ловчею съ сѣвера. Парки и подвижной лазаретъ 2-й дивизіи подошли къ почи съ 21-го на 22-е августа.

Между тѣмъ на передовыхъ позиціяхъ, занятыхъ генераломъ Скобелевымъ въ теченіи 21-го августа, шла работа по усиленію уже возведенныхъ укрѣпленій и по разбивкѣ и постройкѣ новыхъ батарей. Для предстоящихъ работъ на 22-е августа былъ собранъ весь шанцевый инструментъ Казанскаго и баталіона Шуйскаго полковъ, и составлена команда рабочихъ на три смѣны.

Осмотръ позиціи убѣдилъ въ возможности развернуть на ней могущественную артилерію для обстрѣливанія Рыжей горы и турецкаго укрѣпленія № 2-го. Всего намѣчены на высотѣ А мѣста для установки пяти батарей, кромѣ трехъ, разбитыхъ на высотѣ В, и кромѣ уже готовыхъ ложементовъ для батарей на сѣдловинѣ между высотами А и В, сохранившимися послѣ рекогносцировки Ловчи генераломъ Скобелевымъ 26-го іюня [1]).

Всего, такимъ образомъ, на высотахъ А и В признано возможнымъ помѣстить девять батарей; изъ нихъ одна уже была помѣщена (2-я батарея 16-й артилерійской бригады) на высотѣ „Счастливой“, для двухъ—на той же высотѣ были устроены въ ночь на 20-е августа, для одной—имѣлись старые ложементы. Оставалось устроить еще для пяти батарей. Разбивка этихъ батарей началась съ 4-хъ часовъ пополудни. По свойству мѣстности, то густо поросшей виноградниками, кустами и отдѣльными деревьями, то засѣянной кукурузою, то, наконецъ, относительно открытой, линіи батарей разбивались кольями или обозначались людьми. По всѣмъ разбитымъ линіямъ назначены рабочіе для устройства широкихъ просѣкъ, причемъ предполагалось подрубать кусты, деревья, виноградники, рѣзать кукурузу, подравнивать лопатами и кирками почву, расчищать впереди лежащую мѣстность (отъ кустовъ и деревьевъ).

Вечеромъ, когда по диспозиціи на 23-е число, отданной начальникомъ отряда, выяснилось, что въ колонну генерала Скобелева назначено шесть батарей (1-я, 2-я, 3-я и 4-я бат. 2-й артилерійской бригады, 3-я батарея 9-й артилерійской бригады и 2-я батарея 16-й артилерійской бригады), отъ всѣхъ батарей было взято по восьми фейерверкеровъ и по одному офицеру, которые въ разбитыхъ линіяхъ батарей обозначили мѣсто каждаго орудія вырытою для сего

[1]) Ложементы эти были вырыты 26-го іюля батареею 9-й бригады, полковника Дихова, которая и заняла ихъ снова 22-го августа.

ямкою. Фейерверкеры, спѣшившись, ожидали прихода батарей каждый на мѣстѣ своего орудія, а офицеры батарей, ознакомившись съ мѣстомъ расположенія своихъ и сосѣднихъ частей, вернулись обратно на бивакъ у фонтановъ и привели батареи на выбранныя мѣста. Одна батарея была уже расположена; для трехъ батарей изъ шести, ранѣе постановки орудій, пришлось командамъ нижнихъ чиновъ съ топорами расчистить мѣстность по *провѣшеннымъ* линіямъ отъ кустарниковъ и кукурузы. Въ двухъ батареяхъ, построенныхъ на мягкомъ грунтѣ, прислугою орудій съ наличнымъ въ каждой батареѣ шанцевымъ инструментомъ, безъ участія пѣхоты, были вырыты къ утру ровики для прислуги. Въ остальныхъ батареяхъ ровики для прислуги устроены пѣхотою. Сообразно размѣщенію батарей, въ расположеніи 1-го и 2-го баталіоновъ Казанскаго полка, ночью на 22-е августа, произведены небольшія перемѣны.

Начальникомъ отряда княземъ Имеретинскимъ, для атаки Ловчи 22-го августа, была отдана слѣдующая диспозиція:

„Завтра, 22-го августа, ввѣренному мнѣ отряду предписываю наступать и атаковать г. Ловчу, для чего:

„1) Правой колоннѣ (3-я стрѣлковая бригада, гвардейская полурота почетнаго Его Императорскаго Величества конвоя, дальнострѣльная полубатарея, 5-я и 6-я батареи 2-й артилерійской бригады, всего четыре баталіона, одна полурота, 20 орудій), подъ начальствомъ командира 3-й стрѣлковой бригады, генералъ-маіора Добровольскаго, наступать на высоты лѣвѣе деревни Присѣки, противъ лѣваго фланга непріятеля.

„2) Лѣвой колоннѣ (Казанскій пѣхотный полкъ, первый баталіонъ Шуйскаго пѣхотнаго полка, 1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, эскадронъ Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя, 1-я сотня Кубанскаго казачьяго полка, всѣ 9-ти фунтовыя батареи всего отряда и 4-я батарея 2-й артилерійской бригады, всего десять баталіоновъ, 1 эскадронъ, 2 сотни и 56 орудій), подъ общимъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева, наступать на высоты по обѣ стороны ловченскаго шоссе.

„3) Общему резерву (2-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи и 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, 5-я и 6-я батареи 3-й артилерійской бригады, всего 11 [1]) баталіоновъ и 16 орудій), подъ общимъ начальствомъ командира 2-й бригады 2-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора Энгмана, расположиться на ловченскомъ шоссе.

„4) Двумъ сотнямъ № 30-го донскаго полка, подъ командою

[1]) Одинъ баталіонъ оставленъ въ г. Сельви.

есаула Антонова, двинуться съ мѣста настоящаго расположенія къ дорогѣ, ведущей изъ Ловчи въ Трапнъ, наблюдая эту дорогу и посылая непремѣнно разъѣзды къ западу отъ сказанной дороги, по направленію на деревню Микре.

„5) Отряду полковника Тутолмина (Кавказская казачья бригада, 8-я донская конная батарея, всего 12 сотенъ и 6 орудій), одновременно съ открытіемъ артилерійскаго огня на главной позиціи, наступать по плевно-ловченскому шоссе, съ цѣлью пересѣчь на ней движеніе непріятеля, наблюдать со самымъ тщательнымъ образомъ, сохранять постоянную связь съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Зотова и, имѣя въ виду вѣроятный путь отступленія непріятеля къ Микре, посылать и на эту дорогу разъѣзды, стараясь войти въ связь съ сотнями, высланными съ тою же цѣлью съ лѣваго фланга.

„6) Открытіе огня въ 5 часовъ утра. Къ этому часу всѣмъ войскамъ быть на своихъ мѣстахъ по приказанію генералъ-маіора Добровольскаго, Свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева и генералъ-маіора Энгмана.

„7) По занятіи передовыхъ высотъ, если непріятель не сдастся окончательно, войскамъ на этихъ высотахъ остановиться, если возможно немедленно окопаться и взвести артилерію, для обстрѣливанія послѣдующихъ позицій непріятеля.

„8) Наблюденіе за правымъ флангомъ всего боеваго порядка возлагается на Кавказскую казачью бригаду, за лѣвымъ—на кавалерію Свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева 2-го.

„9) Передовой перевязочный пунктъ назначается на шоссе, за общимъ резервомъ; главный перевязочный пунктъ на шоссе у мѣста расположенія парковъ.

„10) Обозамъ всѣхъ частей, кромѣ лазаретныхъ фургоновъ, патронныхъ и зарядныхъ ящиковъ, стать возлѣ парковъ, гдѣ расположится вагенбургомъ.

„11) Въ прикрытіе парковъ и обозовъ оставить находящіяся тамъ двѣ роты Великолуцкаго полка, подъ командою маіора Молчанскаго, которому принять начальство на все время боя, и надъ обозомъ.

„12) Я буду на ловченскомъ шоссе при батареяхъ первой линіи.

„*Примѣчаніе.* Форма одежды: мундиры черные, штаны бѣлые, шинели черезъ плечо и безъ ранцевъ, а шапки безъ чехловъ".

По этой диспозиціи отрядъ князя Имеретинскаго раздѣленъ былъ на четыре главныхъ части, и каждая изъ нихъ имѣла свою задачу, а именно: 1) Правая колонна генерала Добровольскаго (4 баталіона,

20 орудій) наступала со стороны д. Присѣки противъ лѣваго фланга расположенія турокъ. 2) Лѣвая колонна генерала Скобелева (изъ 10 баталіоновъ, одного эскадрона, двухъ сотенъ и 56 орудій) наступала на высоты по обѣ стороны ловченскаго шоссе. 3) Отрядъ полковника Тутолмина (изъ 10 сотенъ и шесть орудій) дѣйствовалъ со стороны плевно-ловченскаго шоссе. 4) Общій резервъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Энгмана (изъ 14-ти баталіоновъ и 16-ти орудій) расположился на шоссе изъ Сельви за колонною генерала Скобелева, въ виду первенствующаго значенія, которое должны были имѣть дѣйствія этой колонны.

Начало огня назначено съ 5 часовъ утра, и къ этому времени всѣ части должны были стоять на своихъ мѣстахъ. Затѣмъ послѣ артилерійской подготовки предполагалась атака непріятельскихъ укрѣпленій на правомъ берегу р. Осмы и, наконецъ, атака непріятельскихъ укрѣпленій лѣваго берега р. Осмы (укр. № 5).

Сообразно этому раздѣленію отряда и порядку постепенности атаки, мы раздѣлимъ наше описаніе сраженія 22-го августа на слѣдующіе два періода:

1) *Дѣйствія отряда князя Имеретинскаго противъ непріятельскихъ укрѣпленій праваго берега Осмы, окончившіяся занятіемъ г. Ловчи.*

2) *Дѣйствія противъ непріятельскихъ укрѣпленій лѣваго берега р. Осмы.*

Въ каждомъ изъ этихъ періодовъ мы прослѣдимъ отдѣльно: а) дѣйствія колонны генерала Скобелева, б) дѣйствія колонны генерала Добровольскаго и в) дѣйствія отряда полковника Тутолмина.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ III ГЛАВѢ.

Приложеніе 1-е.

Полковнику Тутолмину.

„Предлагаю вашему высокоблагородію отправить сегодня вечеромъ разъѣздъ въ 40 человѣкъ казаковъ (30 линейцевъ, 10 донцовъ), которому, по возможности, скрыто и имѣя лошадей совершенно налегкѣ, отправиться по направленію къ р. Руситѣ, на дер. Паницаку, что на дорогѣ, ведущей изъ Новосела въ Дебельдаль.

„Прибывъ въ д. Паницаку, начальнику разъѣзда собрать по возможности опредѣленныя свѣдѣнія: 1) о путяхъ, ведущихъ: а) изъ Паницаки къ Имстліи, Зеленому-Древу, Габрову и Траяпу; б) если на мѣстѣ окажется не *безумно отважнымъ* (подъ этимъ выраже-

ніемъ я понимаю такое движеніе впередъ, которое по всѣмъ примѣтамъ должно будетъ повести къ гибели разъѣзда), то было бы *крайне желательно* двинуться изъ Папицаки въ горы по направленію къ Иметлійскому перевалу, дабы убѣдиться, какъ въ проходимости этого пути для всѣхъ трехъ родовъ оружія, такъ, въ особенности, въ настоящемъ расположеніи непріятельскаго лѣваго фланга дѣйствующихъ войскъ противъ Шипки; стараться собрать всѣ свѣдѣнія и примѣты, на основаніи которыхъ можно было бы заключить о *намѣреніяхъ непріятеля*:

„Свѣдѣнія о противникѣ 15-го августа: послѣ ряда безуспѣшныхъ попытокъ овладѣть Шипкою, вчера послѣдовало затишье, которымъ турки пользуются, чтобы обходить *большими массами* нашъ правый флангъ на Зелено-Древо и Иметлійскій перевалъ.

„Наши войска въ Габровѣ, на Шипкѣ, и обороняютъ выходы изъ дефиле, ведущаго изъ Зеленаго-Древа къ Габрову.

„Движеніе исполнить и свѣдѣніе доставить мнѣ возможно безотлагательно. Подписалъ: начальникъ отряда, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Скобелевъ.

„Позиція у Какрина, на шоссе изъ Сельви въ Ловчу. 16-го августа 1877, 12 ч. дня.

„P. S. Казакамъ (40 чел., 30 кавк., 10 донцовъ, офицеръ по вашему усмотрѣнію. Донской сотникъ Шаровъ), имѣть двойной комплектъ патроновъ, сухарей на два дня, лошадей кормить средствами по пути.

„Прошу васъ сообщить содержаніе настоящаго предписанія эсаулу Грузинову въ Демьяново. Разъѣзду выступить немедленно въ Демьяново“.

Приложеніе 2-е.

Рапортъ начальнику Кавказской казачьей бригады сотника Шарова.

„Разъѣздъ, состоящій изъ 40 человѣкъ нижнихъ чиновъ, подъ моимъ начальствомъ, посланный 16-го сего августа по направленію къ р. Русить на дер. Папичарку къ Иметлійскому перевалу для открытія всѣхъ путей, ведущихъ изъ дер. Папичарки къ Иметлію, къ Зеленому-Древу, Габрову и Траяну, нашелъ:

„ 1) Дорога, идущая изъ г. Траяна черезъ Новосело въ Папичарку, дѣлится на двѣ вѣтви; одна вѣтвь идетъ на Дебельданъ, а другая на Зелено-Древо. Обѣ эти дороги проходимы для пѣхоты, съ большимъ трудомъ для кавалеріи и горныхъ орудій (?). Изъ

Папичарки же идетъ небольшая тропинка въ Имстлію, по которой могутъ пробираться только одиночные люди.

„2) *Дорога, идущая изъ Имстли чрезъ Зелено-Древо въ Габрово, проходима* для всѣхъ трехъ родовъ оружія.

„3) По собраннымъ мною свѣдѣніямъ у жителей Зелена-Древа, лѣвый флангъ непріятеля расположенъ между деревнями Шипкою и Имстли, а позицію имѣетъ на высотахъ Балкановъ, между дорогой, идущей изъ Зелена-Древа въ Имстлію, и нашей позиціей на Шипкѣ; на этой позиціи непріятель имѣетъ три орудія круповскихъ и около 4-хъ тысячъ войска.

„4) По свѣдѣніямъ и примѣтамъ, непріятель обходныхъ движеній не дѣлаетъ, а занимается укрѣпленіемъ позиціи противъ нашего праваго фланга; но наша артилерія, съ 15-го августа, мѣткими выстрѣлами мѣшаетъ непріятелю производить работы, о чемъ доношу вашему высокоблагородію. При этомъ присовокупляю, что по дорогѣ, идущей изъ дер. Демьяново въ Зелено-Древо, въ деревняхъ Баташовѣ, Дебельданѣ и Зеленомъ-Древѣ, стоятъ казачьи посты, которые слѣдятъ за проходомъ непріятеля изъ Траяна и Имстли. Въ Зеленомъ-Древѣ, кромѣ казачьяго пикета, еще есть 4 дружины. Сотникъ Шаровъ. 19-е августа, 1877 г. Д. Демьяново".

Приложеніе 3-е.

Изъ письма генерала Скобелева князю Святополкъ-Мирскому. Позиція на шоссе у Какрина, 8 ч. веч. 14-го августа 1877 г.

„Потрясающее впечатлѣніе, произведенное разсказомъ г-на Степли о положеніи нашихъ на Шипкѣ, заставляетъ меня высказать вамъ мое глубокое убѣжденіе: непріятель искусно маневрируетъ, отвлекая часть нашихъ войскъ отъ участія въ сраженіи на перевалѣ. *Немедленное* прибытіе 9-ти баталіоновъ можетъ имѣть *рѣшающее значеніе* въ нашу пользу. Два полка изъ Сельви, 64-й Казанскій съ занимаемой мною позиціи могутъ быть завтра утромъ въ Габровѣ; голова колонны даже подходитъ къ мѣсту боя. 1-й баталіонъ Шуйскаго полка съ 9-ти фунтовой батареею могутъ *съ успѣхомъ* прикрывать Сельви. Ручаюсь, *что Кавказская казачья бригада съ 8-ю конною батареею* настолько удержитъ непріятеля со стороны Траяна и Ловчи, чтобы дать время въ Сельви принять соотвѣтствующее рѣшеніе.

„*Въ данный моментъ* Сельви *не* угрожаетъ *никакой* опасности. Почему же намъ не маневрировать?... Только что съ двумя сотнями изъ-подъ Ловчи; никакихъ признаковъ присутствія значительныхъ

силъ; изъ Траяна доносятъ, что тамъ, кромѣ нѣсколькихъ сотенъ баши-бузуковъ, никакихъ войскъ нѣтъ....

„Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть вашего сіятельства покорный слуга М. Скобелевъ“.

Приложеніе 4-е.

Изъ письма генерала Скобелева къ генералу Радецкому отъ 15-го августа. Бивакъ на шоссе изъ Сельви въ Ловчу.

„Вѣренный мнѣ отрядъ, по моему убѣжденію, безцѣльно стоитъ впереди Сельви, ибо извѣстить обозы, находящіеся въ Сельви, о наступленіи противника со стороны Траяна или Ловчи можетъ не только Кавказская казачья бригада съ артилеріею, но даже и часть ея.—тѣснымъ наблюденіемъ вышеназванныхъ пунктовъ.

„Между тѣмъ присутствіе въ бою на Шипкѣ 4-хъ отличныхъ баталіоновъ, изъ коихъ въ 64-мъ Казанскомъ полку по 40 рядовъ въ взводѣ, могло бы имѣть большое значеніе. Если даже допустить необходимость прикрытія Сельви, то для этого совершенно достаточно одного баталіона Шуйскаго полка, 10 сотенъ казаковъ, 4-хъ конныхъ орудій и 9-ти фунтовой батареи 16-й артилерійской бригады.

„Выдѣленный изъ состава ввѣреннаго мнѣ отряда, Казанскій пѣхотный полкъ, команда саперовъ, двѣ сотни казаковъ, по 14 рядовъ во взводѣ, и 2 конныхъ орудія могли бы въ сутки прибыть къ мѣсту боя.

„Начальникъ штаба ввѣреннаго мнѣ отряда, капитанъ Куропаткинъ, объяснитъ вамъ, на основаніи какихъ дисциплинарныхъ соображеній я беру смѣлость прямо обращаться къ вашему высокопревосходительству. Заключаю: непріятель очевидно искусно маневрируетъ. Въ Ловчѣ нѣтъ силъ, соотвѣтствующихъ рѣшительному наступленію. Въ Траянѣ подавно. Съ этой стороны должно лишь ожидать демонстрацій (и то не вѣрю)....“

Приложеніе 5-е.

Изъ письма генерала Скобелева полковнику Газенкампфу.

„.....Лазутчиковъ въ Ловчу и Траянъ постараюсь послать; но при чтеніи предписанія генералъ-адъютанта Непокойчицкаго является много вопросовъ: а) расходы по этому предмету будутъ возвращены изъ полеваго штаба; слѣдовательно начальнику всякаго летучаго небольшаго отряда обязательно имѣть деньги; б) послать немедленно лазутчиковъ въ Ловчу и Траянъ, а также въ горы, *но* людей вѣрныхъ. Это *но* крайне занимательно. Вѣрные лазутчики создаются иногда дешево при успѣхахъ нашего оружія, ибо имъ доставляется

возможность вліять на свою среду и наживаться. Такъ бываетъ у насъ въ Средней Азіи. При неуспѣхахъ же или даже въ періодъ невыяснившихся обстоятельствъ, вѣрные лазутчики пріобрѣтаются на вѣсъ золота, весьма рѣдко, случайно, и во всякомъ случаѣ, когда таковыхъ при отрядѣ въ запасѣ нѣтъ, то нужно время для того, чтобы прійти къ убѣжденію, что онъ вѣрный лазутчикъ. Война безъ цѣлой системы лазутчиковъ немыслима.

Лазутчиками покоренъ Кавказъ, Алжирія, Индія, наши среднеазіятскія ханства, и еще недавно въ Европѣ они подготовили гибель императорской Франціи. Когда мы вступили въ Болгарію два мѣсяца тому назадъ (это знаютъ въ отрядахъ), въ нашей власти было располагать массою лазутчиковъ, готовыхъ служить намъ даже по убѣжденію, какъ прусскіе офицеры генеральнаго штаба дѣлали это во Франціи; но теперь обстоятельства не тѣ. Создать лазутчиковъ необходимо и затратъ на это—жалѣть нечего. Что до меня касается, то вѣрныхъ лазутчиковъ послать не могу; но, исполняя приказаніе, пошлю наудачу. Турки обойти нашъ правый флангъ на Имети и Новосело въ силахъ. Посылаю разъѣздъ изъ 40 казаковъ подъ начальствомъ сотника Шарова. Ему предписано черезъ Демьяново, Паницаки проникнуть къ перевалу и собрать примѣты по возможности. Въ Демьяновѣ сотня—репи. Далъ двойной комплектъ патроновъ и сердечное пожеланіе въ успѣхѣ. Въ Ловчѣ, которую рекогносцировали третьяго дня, нѣтъ признаковъ присутствія значительныхъ силъ. Въ окрестностяхъ Траяна, кромѣ шайки въ нѣсколько сотъ баши-бузуковъ, нѣтъ ничего. Не слишкомъ вѣрьте грознымъ сообщеніямъ изъ Сельви. Больное мѣсто на Шипкѣ, а не здѣсь. Султанъ въ Казанлыкѣ. Двѣ турецкія колонны взлетѣли на воздухъ, но не успѣли еще обломки упасть, какъ слѣдующія колонны шли въ атаку—каково? Султанъ объявилъ, что проклянетъ армію, если она не возьметъ Шипку. Повторяю—тамъ больное мѣсто....."

Приложеніе 7-е.

Собраніе свѣдѣній о турецкихъ войскахъ, полученныхъ 20-го августа.

„Болгаринъ Какара, который сегодня 19-го ночью выѣхалъ изъ Ловчи, разсказываетъ: тотъ, который командуетъ въ Ловчѣ, не паша, а лива (Юсуфъ или Муса, онъ не помнитъ его фамиліи); онъ былъ недавно произведенъ въ ливы. Онъ стоитъ—въ верстѣ за Ловчею (редутъ)? Пѣхоты 7 таборовъ, всѣ изъ Малой Азіи. Ихнее ружье Магіні и другія, которыя сверху заряжаются.

„Регулярная кавалерія—около ста человѣкъ. Всѣ баши-бузуки и черкесы суть кавалерія. Черкесы очень хорошо вооружены, съ двумя револьверами каждый, и хорошее магазинное ружье есть у около 300 человѣкъ, а еще болѣе чѣмъ 300 человѣкъ, но не такъ хорошо вооружены, а остальные баши-бузуки. Такъ что всѣхъ вмѣстѣ черкесовъ и баши-бузуковъ—3,000 человѣкъ.

„Орудій 8. Одно изъ нихъ паидъ (?) (святой) русскими попорчено въ рекогносцировкѣ подъ Ловчею.

„Самое лучшее укрѣпленіе и самое большое орудіе находятся на Башъ-Куласи, на сельвинскомъ шоссе, остальныя орудія поменьше.

„Боевыхъ запасовъ у нихъ очень мало.

„Сегодня—19-го и вчера—18-го баши-бузуки и черкесы выходили изъ Ловчи и на возвратномъ пути гнали за собою скотъ и овецъ.

„Подкрѣпленія они ожидаютъ изъ Софіи, но когда помощь будетъ—они и сами не знаютъ. Только что получатъ они подкрѣпленіе изъ Софіи, они тогда думаютъ наступать на Сельви.

„Для насъ наступленіе теперь не такъ трудно: тотчасъ же, когда прійдетъ помощь, будетъ очень трудно, потому что самыя высоты они заняли.

„Очень мало войска есть въ городѣ, потому что все ихъ войско находится въ тѣхъ укрѣпленіяхъ, которыя находятся въ самыхъ передпихъ мѣстахъ. Во вторыхъ, заднихъ, укрѣпленіяхъ войскъ нѣтъ.

„Онъ подготовилъ четыре человѣка, на случай чего нибудь экстреннаго, если имъ можно намъ дать знать. Ихъ караулы очень порядочны.

„Послѣ рекогносцировки, въ Ловчу никакія войска не проходили, такъ что войска столько же, сколько было во время рекогносцировокъ.

„Направленіе, куда укрѣпленія смотрятъ, суть: по направленію къ плевненскому шоссе и сельвинскому шоссе.

„Одинъ полякъ Колагасе (?) (подполковникъ пѣхоты) есть; но пьяница.

„Турки хвастаютъ, что ихъ ливы очень смѣлы.

„Всю муку, которую нашли въ болгарскихъ домахъ, забрала полиція. Весь болгарскій хлѣбъ, который забрали и который постоянно еще покупаютъ, молотятъ его и прямо посылаютъ его въ Софію.

„Всѣ артилеристы—турки; на счетъ англичанъ ничего не слышно. Записано отрядпымъ переводчикомъ Людскановымъ". (Болгариномъ, студентомъ одесскаго университета).

Приложеніе 8-е.

Отношеніе генерала Скобелева агенту товарищества по продовольствію войскъ дѣйствующей арміи, отъ 19-го августа, 9 ч. 30 м.

„Прошу васъ оказать содѣйствіе маіору Казанскаго пѣхотнаго полка *Набедкову*, посланному мною за печенымъ хлѣбомъ ввѣреннаго мнѣ отряда.

„Солдаты отряда, благодаря бездѣйствію товарищества, уже нѣсколько дней питаются значительною частью кукурузою, и если и сего числа не будетъ отпущено мнѣ хлѣба въ должной пропорціи, я вынужденнымъ найдусь „донести о настоящихъ безпорядкахъ по продовольствію войскъ ввѣреннаго мнѣ отряда до свѣдѣнія Его Высочества Главнокомандующаго арміею“.

Приказъ № 3. По войскамъ отряда генерала Скобелева, 10-го августа 1877 г., бивакъ при д. Дайранъ.

„Завтра войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда выступить съ занимаемыхъ ими бивачныхъ мѣстъ на бродъ черезъ р. Осму, въ 7 часовъ утра. Бродъ черезъ Осму будетъ указанъ генеральнаго штаба капитаномъ Стромиловымъ. Авангарду отряда, подъ начальствомъ начальника кавалеріи отряда, полковника Тутолмина, выступить въ 6 часовъ утра.

„Порядокъ движенія слѣдующій:

„А. 8 сотенъ изъ Кавказской казачьей бригады составятъ авангардъ, на обязанности котораго будетъ лежать: 1) освѣщеніе мѣстности къ сторонѣ сельви-ловчинскаго шоссе. Съ занятіемъ постепенно соотвѣтствующихъ позицій прикрыть со стороны Ловчи фланговое движеніе главныхъ силъ; 2) войти въ связь возможно поспѣшно съ войсками сельвинскаго отряда: 3) обрекогносцировать дороги на Деветакъ къ Лѣтницѣ и отъ Брестовца къ Соноту.

В. Казанскій пѣхотный полкъ, 9-ти фунтовая батарея 16-й артилерійской бригады и донская № 8-го батарея составятъ главныя силы, подъ начальствомъ командира Казанскаго полка. Порядокъ движенія ихъ будетъ слѣдующій: 1 баталіонъ Казанскаго полка, двѣ батареи, имѣя впереди конную, и затѣмъ два остальныхъ баталіона.

В. Вслѣдъ за главными силами двигается весь обозъ. Въ прикрытіе обоза назначается одна сотня и три роты Шуйскаго пѣхотнаго полка. При частяхъ, слѣдующихъ въ главныхъ силахъ, оставить: на всѣ три баталіона одинъ патронный ящикъ, на каждую изъ батарей по два зарядныхъ ящика, на каждый баталіонъ по одной лазаретной фурѣ. Остальныя повозки обоза должны слѣдовать въ слѣ-

дующемъ порядкѣ: патронные и зарядные ящики впереди, затѣмъ войсковой обозъ и наконецъ провіантскія повозки.

„Г. Вслѣдъ за обозомъ двигается аріергардъ изъ двухъ ротъ Шуйскаго пѣхотнаго полка и трехъ сотенъ Кавказской бригады. При аріергардѣ слѣдовать одному врачу съ двумя лазаретными фурами.

„Д. Полувзводу саперъ слѣдовать въ головѣ главныхъ силъ.

„Е. Начальникомъ обоза назначается командиръ 1-го баталіона Шуйскаго полка. Начальникомъ аріергарда назначается маіоръ Сипягинъ.

„Ж. Я буду находиться въ головѣ главныхъ силъ.

„Дежурнымъ по отряду назначается эсаулъ Скаратовскій".

Приказъ № 4-й по войскамъ отряда генерала Скобелева, 12-го августа 1877 г. Бивакъ на позиціи позади дер. Какринъ.

„Сегодня, по прибытіи остальныхъ частей отряда на выбранную мною позицію за д. Какринъ, войска ввѣреннаго мнѣ отряда расположатся бивакомъ слѣдующимъ образомъ:

„Казанскій пѣхотный полкъ, баталіонъ Шуйскаго полка, команда Угличскаго полка, взводъ саперъ и батарея 16-й артилерійской бригады займутъ лѣсъ, а артилерія — позицію влѣво отъ шоссе изъ Сельви въ Ловчу.

„Кавказская казачья бригада и донская батарея расположатся позади позиціи на мѣстѣ, указанномъ мною начальнику бригады.

„Обозы разберутся по частямъ. Я буду находиться на позиціи при пѣхотныхъ частяхъ. За время моего отсутствія въ г. Сельви начальникомъ отряда назначается командиръ Казанскаго пѣхотнаго полка.

„При расположеніи на бивакѣ предписывается къ непремѣнному исполненію:

„Каждой части тотчасъ же устроить отхожія мѣста, назначить мѣсто для боень и каждодневно зарывать требуху. Точно также отхожія мѣста должны зарываться ежедневно. Наблюденіе за выполненіемъ означеннаго возлагается на дежурныхъ по частямъ.

„Расположеніе на настоящемъ бивакѣ прикрыть соотвѣтственною аванпостною цѣпью по усмотрѣнію командира казачьей бригады.

„Дежурную часть отъ пѣхоты располагать впереди бивака въ лѣсу, впереди мельницы. На бивакѣ при моемъ проходѣ нижнимъ чинамъ не вставать; на походѣ на плечо не брать и офицерамъ сабель не вынимать.

„Форма одежды на бивакѣ и на походѣ въ рубашкахъ, съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы гг. офицеры имѣли на кителяхъ и рубахахъ погоны.

„Командиру 9-ти-фунтовой батареи 16-й артилерійской бригады принять всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы на слѣдующихъ переходахъ болѣе не задерживать движенія отряда. Команда Углицкаго пѣхотнаго полка прикомандировывается на довольствіе къ Казанскому пѣхотному полку.

„Всѣмъ частямъ отряда представить завтрашняго числа утромъ подробную вѣдомость всѣмъ слѣдующимъ при частяхъ частямъ и числу повозокъ.

„Ежедневно доставлять вѣдомости о числѣ заболѣвшихъ и о числѣ наличныхъ нижнихъ чиновъ“.

Приказъ № 9-й. По войскамъ отряда генералъ-маіора Скобелева. 16-го августа 1877 года. Бивакъ на шоссе изъ Сельви въ Ловчу у Какрина.

„Дежурнымъ по отряду назначается 64-го пѣхотнаго Казанскаго полка штабсъ-капитанъ Бушинскій.

„1) Завтрашній день къ 6-ти часамъ утра доставить свѣдѣніе, сколько имѣется въ 64-мъ пѣхотномъ Казанскомъ полку, въ баталіонѣ Шуйскаго полка и 2-й батареѣ 16-й артилерійской бригады и саперной ротѣ топоровъ, лопатъ, киркъ, мотыгъ и пилъ, и по числу имѣющагося инструмента въ ротахъ назначить рабочихъ двѣ смѣны отъ каждой роты, подъ командой поручика Козелло, которому назначить въ помощь по офицеру изъ роты.

„2) Командиру Кавказской казачьей бригады назначить хорунжаго Тимофеева для производства съемки въ масштабѣ 250 саженъ въ дюймѣ позиціи, занимаемой отрядомъ. Эту съемку произвести завтра же возможно подробнѣе, обративъ въ особенности вниманіе на рельефъ мѣстности съ лѣваго и праваго фланга позиціи. Означенному офицеру явиться 17-го числа къ 6-ти часамъ утра за нѣкоторыми указаніями въ штабъ отряда къ поручику Лисовскому.

„3) Сего числа замѣчено мною, что около кухонь ужасная нечистота и вонь отъ гніющихъ внутренностей зарѣзанныхъ быковъ, а потому подтверждаю ужъ отданное разъ мною приказаніе, чтобы всѣ внутренности зарѣзанныхъ быковъ зарывались, и отводились непремѣнно отхожія мѣста для нижнихъ чиновъ. Валяющіяся же теперь нечистоты около кухонь тотчасъ же зарыть и, съ бросавшихъ ихъ незарытыми, начальникамъ частей сдѣлать строгое взысканіе.

„4) Командиру 2-й батареи 16-й артилерійской бригады назначить, по своему усмотрѣнію, нѣсколько фейерверкеровъ, подъ командою офицера, для измѣренія разстояній отъ занимаемой позиціи до важнѣйшихъ впереди лежащихъ пунктовъ, на которыхъ непріятель, наступая отъ Ловчи, можетъ поставить свою артилерію и резервы пѣхоты. Замѣченные пункты означить вѣхами. Эту работу произвести возможно тщательнѣе и объ исполненіи ея донести мнѣ завтра же.

„Командиру 64-го пѣхотнаго Казанскаго полка и командиру баталіона Шуйскаго полка назначить командировъ стрѣлковыхъ ротъ измѣрить разстояніе отъ стрѣлковыхъ и резервныхъ ложементовъ до всевозможныхъ лощинъ и вообще пунктовъ, которыхъ непріятель не минуетъ при наступленіи“.

Приказъ № 10-й. По войскамъ отряда генералъ-маіора Скобелева, 17-го августа 1877 года. Бивакъ на шоссе изъ Плевны въ Ловчу у Какрина.

„1) Дежурнымъ по отряду на завтрашнее число назначается штабсъ-капитанъ Казанскаго пѣхотнаго полка Соколовскій.

„2) Предлагаю отъ каждаго баталіона Казанскаго пѣхотнаго полка и отъ баталіона Шуйскаго полка назначить по 100 рабочихъ для производства саперныхъ работъ, при должномъ числѣ унтеръ-офицеровъ, и по одному офицеру отъ каждаго баталіона. Рабочіе эти поступятъ въ распоряженіе поручика Козелло.

„3) Весь лишній обозъ отправить въ Сельви, гдѣ его и сдать полковнику генеральнаго штаба Эверсу.

„4) Ранцы тоже отправить въ Сельви.

„5) Повозки интендантскаго транспорта, подъ прикрытіемъ команды Угличскаго полка, отправить въ Порадимъ черезъ Сельви и Мурадбейкіой.

„6) Предлагаю всѣмъ частямъ, по полученіи хлѣба изъ Сельви и выдачѣ за него квитанцій, имѣющійся въ частяхъ сухарный запасъ *не расходовать*.

„7) Предлагаю начальникамъ частей за покупкою продуктовъ и за фуражемъ посылать не иначе, какъ командами при офицерахъ, если предвидится опасность.

„8) Командиру Казанскаго полка разрѣшаю отправить ранцы нижнихъ чиновъ въ Сельви, причемъ довольствіе и содержаніе подводчиковъ полкъ долженъ взять на себя.

„Дошло до свѣдѣнія моего, что нижніе чины ввѣреннаго мнѣ отряда отправляются по хозяйственнымъ и инымъ надобностямъ не только

въ одиночку, но даже безъ оружія. Дежурнымъ по отряду предписывается наблюдать, чтобы во всѣхъ частяхъ производилась перекличка по утрамъ и по вечерамъ".

Приказъ № 11-й по войскамъ отряда генералъ-маіора Скобелева, 18-го августа 1877 года. Бивакъ на шоссе изъ Ловчи въ Сельви.

„1) Дежурнымъ по отряду назначается штабсъ-капитанъ Казанскаго пѣхотнаго полка Орелъ.

„2) Завтрашняго числа къ 6 часамъ утра 1-му баталіону Казанскаго пѣхотнаго полка перейти на бивакъ на лѣвый флангъ укрѣпленной позиціи, по указанію поручика Казанскаго полка Козелло. Къ этому же времени 3-му баталіону того же полка отступить отъ мѣста своего настоящаго расположенія на 100 шаговъ назадъ, чтобы дать мѣсто устроить заслоны для зарядныхъ ящиковъ артилеріи.

„3) Предлагаю начальникамъ частей озаботиться, чтобы люди ввѣренныхъ имъ частей ежедневно получали не менѣе одного фунта мяса.

„4) Сегодня мною замѣчено, что нижніе чины отряда, не смотря на нѣсколько разъ отдаваемыя приказанія, производятъ нечистоты вблизи самаго расположенія частей, а не въ устроенныя для этой цѣли отхожія мѣста. Точно также внутренности убиваемыхъ животныхъ не были при моемъ объѣздѣ вездѣ зарыты. Обращая еще разъ вниманіе, особенно ротныхъ командировъ, на такое невнимательное отношеніе къ отдаваемымъ приказаніямъ, предлагаю имъ объявить передъ ротами о строгомъ исполненіи настоящаго приказанія впредь и затѣмъ съ нарушителей буду строго взыскивать.

„5) Предлагаю ротнымъ командирамъ имѣть наблюденіе, чтобы нижніе чины мыли бѣлье и водили на водопой лошадей ниже устроенныхъ кухонь.

„6) Предлагаю ротнымъ командирамъ слѣдить, чтобы нижніе чины не объѣдались недозрѣлыми фруктами, а кукурузу употребляли въ пищу только хорошо проваренную.

„7) Сего числа казачьимъ разъѣздомъ встрѣчены двое нижнихъ чиновъ за линіею аванпостной цѣпи безъ оружія. Впредь я буду взыскивать съ ротныхъ командировъ, изъ ротъ которыхъ замѣчены будутъ люди за аванпостною цѣпью безъ оружія.

„8) На завтра назначить для производства саперныхъ работъ по 100 человѣкъ при одномъ офицерѣ отъ каждаго баталіона Казанскаго и отъ баталіона Шуйскаго пѣхотныхъ полковъ. Рабочіе эти поступятъ въ распоряженіе Казанскаго пѣхотнаго полка поручика Козелло.

„9) Въ виду полученныхъ со стороны непріятеля слуховъ, предлагаю имѣть особую бдительность въ сторожевыхъ и аванпостныхъ цѣпяхъ и въ дежурныхъ частяхъ.

„10) Подпоручикъ Казанскаго пѣхотнаго полка Лисовскій назначается отряднымъ адъютантомъ“.

ГЛАВА IV.

Диспозиція и приказъ по войскамъ колонны генерала Скобелева на 22-е августа.—Расположеніе колонны къ разсвѣту 22-го числа.—Артилерійская подготовка.—Атака Рыжей горы и наступленіе къ городу Ловчѣ.—Дѣйствія колонны генерала Добровольскаго.—Занятіе высоты у дер. Присяки.—Расположеніе на ней войскъ.—Атака непріятельскихъ укрѣпленій № 2-го, 3-го и 4-го.—Дѣйствія отряда полковника Тутолмина.—Занятіе имъ позиціи на плевно-ловченскомъ шоссе.—Занятіе колонною генерала Скобелева гор. Ловчи.—Расположеніе нашихъ войскъ подъ Ловчею къ 3-мъ часамъ пополудни 22-го августа.—Штурмъ редута № 5-го: дѣйствія 1-й бригады 2-й дивизіи; дѣйствія баталіона Псковскаго полка; дѣйствія резерва.—Дѣйствія въ послѣдній періодъ боя кавалеріи.—Атака Кавказской казачьей бригады.—Атака терскаго эскадрона Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя.—Преслѣдованіе.—Трофеи.—Потери турокъ.—Наши потери.

Сообразно отданной княземъ Имеретинскимъ диспозиціи для атаки Ловчи 22-го августа и сообразно постепеннаго хода самой атаки, мы раздѣлили описаніе сраженія подъ Ловчей на два періода: первый будетъ заключать описаніе дѣйствій противъ непріятельскихъ укрѣпленій, находившихся на правомъ берегу Осмы, до занятія города Ловчи. Второй періодъ будетъ заключать описаніе дѣйствій нашихъ войскъ противъ непріятельскихъ укрѣпленій лѣваго берега рѣки Осмы.

Въ каждомъ изъ этихъ періодовъ прослѣдимъ отдѣльно: а) дѣйствія колонны генерала Скобелева; б) дѣйствія колонны генерала Добровольскаго [1]); в) дѣйствія отряда полковника Тутолмина.

Первый періодъ.

а) *Дѣйствія колонны генерала Скобелева противъ укрѣпленій праваго берега Осмы (№ 1-го и 2-го), окончившіяся занятіемъ г. Ловчи* [2]).

По полученіи общей диспозиціи по отряду князя Имеретинскаго, генералъ Скобелевъ отдалъ слѣдующіе диспозицію, 21-го августа, и 22-го августа приказъ по ввѣренной ему колоннѣ:

„Диспозиція по лѣвой колоннѣ войскъ, назначенныхъ для атаки г. Ловчи. Составъ колонны:

---

[1]) Дѣйствія во 2-мъ періодѣ колонны генерала Добровольскаго были такъ незначительны, что мы изложимъ ихъ вмѣстѣ съ дѣйствіями колонны генерала Скобелева.

[2]) См. планъ окрестностей г. Ловчи.

„1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, Казанскій пѣхотный полкъ, 1-й баталіонъ Шуйскаго полка, всѣ 9-ти фунтовыя батареи и 4-я батарея 2-й артилерійской бригады, эскадронъ конвоя Его Величества, 1-я Кубанская и 2-я Владикавказская сотни. Итого: баталіоновъ 10, орудій 56. сотенъ 2 и эскадронъ 1.

„Всѣ батареи занимаютъ позиціи по указанію капитана генеральнаго штаба Куропаткина.

„1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи становится позади высоты, на которой расположена батарея „Счастливая“. Казанскій пѣхотный полкъ остается на мѣстѣ настоящаго расположенія.

„1-й баталіонъ Шуйскаго полка присоединяется къ Казанскому.

„Собственному Его Величества конвою и двумъ сотнямъ Кавказской бригады оставаться на мѣстѣ настоящаго ихъ расположенія и ждать приказаній. Пункты атаки и ея направленіе будутъ указаны во время артилерійской подготовки.

„Открытіе огня назначается въ 5 часовъ утра по Рыжей горѣ, причемъ командирамъ батарей вмѣняется въ обязанность пристрѣляться основательно и не торопясь.

„Всѣмъ частямъ ввѣренной мнѣ колонны наблюсти, чтобы у людей были сухари и къ разсвѣту было бы на каждаго по $^1/_2$ фунта мяса.

„Такъ какъ въ тылу атакующихъ колонны есть вода, то предлагается назначить достаточныя команды людей для подноски воды частямъ, дѣйствующимъ въ передовой линіи, когда это понадобится.

„Расположеніе перевязочныхъ пунктовъ, обозовъ, парковъ, а также форма одежды обозначены въ общей диспозиціи.

„Я буду находиться въ началѣ боя на лѣвомъ флангѣ расположенія ввѣренной мнѣ колонны, при Казанскомъ полку. При мнѣ будутъ находиться для порученій сотники Верещагинъ, Гайтовъ. Гутѣевъ и поручикъ Лисовскій“.

„Приказъ по войскамъ ввѣренной мнѣ колонны на 22-е августа 1877 года. Позиція передъ Ловчею.

„Въ предстоящемъ бою, въ первый его періодъ, первенствующее значеніе остается за артилеріею. Баталіоннымъ командирамъ будетъ сообщенъ порядокъ атаки, причемъ рекомендуется не разбрасывать огня артилеріи. Когда пѣхотныя части пойдутъ въ атаку, то всѣми силами поддержать ихъ огнемъ. Необходима внимательность; огонь особенно учащается, если выкажутся непріятельскіе резервы, и до крайности, еслибы атакующія часть встрѣтила препятствіе.

„Гдѣ дистанція позволяетъ, по траншеямъ и войскамъ стрѣлять картечными гранатами.

„Пѣхота должна избѣгать безпорядка въ бою и строго различать наступленіе отъ атаки. Не забывать священнаго долга выручки своихъ товарищей во что-бы то ни стало. Не тратить даромъ патроновъ, помнить, что подвозъ ихъ, по мѣстнымъ условіямъ, затруднителенъ. Еще разъ напоминаю пѣхотѣ о важности порядка и тишины въ бою.

„Ура“ кричать лишь въ томъ случаѣ, когда непріятель дѣйствительно близокъ, и предстоитъ атака въ штыки.

„Обращаю вниманіе всѣхъ нижнихъ чиновъ, что потери при молодецкомъ наступленіи бываютъ ничтожны, а отступленіе, въ особенности безпорядочное, кончается значительными потерями и срамомъ.

„Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ во всемъ, касающемся пѣхоты“.

Полковнику Тутолмину, ранѣе посылки диспозиціи, отправлено было извѣщеніе объ общихъ распоряженіяхъ для боя и въ частности о задачѣ, которую предполагалось поставить цѣлью дѣйствій его отряда.

Расположеніе войскъ колонны генерала Скобелева къ пяти часамъ утра 22-го августа было слѣдующее:

На занятыхъ 20-го и 21-го августа позиціяхъ выставлено 56 орудій и четыре баталіона; изъ нихъ высота А, какъ ближайшая къ Рыжей горѣ, занята 40 орудіями и тремя баталіонами (безъ роты), а высота В—16 орудіями и шестью ротами. Шесть баталіоновъ, одинъ эскадронъ и двѣ сотни стояли резервомъ въ лощинѣ за высотою В. При этомъ батареи южной высоты (А) (24 орудія) обстрѣливали двухъ-ярусьнымъ огнемъ Рыжую гору, 3-я батарея 9-й артил. бригады, Дыхова, дѣйствовала по траншеямъ высоты № 2-го, батарея князя Имеретинскаго, изъ 4-хъ орудій,—противъ турецкой батареи лѣваго берега, фланкировавшей наше расположеніе. Батареи сѣверной высоты (В) дѣйствовали какъ противъ Рыжей горы, такъ и противъ траншей высоты № 2-го. Въ случаѣ перехода непріятеля въ наступленіе, 16 орудій, расположенныхъ на этой высотѣ, фланкировали позицію, занятую нами на южной высотѣ.

Въ частности расположеніе 64-го Казанскаго полка было слѣдующее: 1-й бат. стоялъ по-ротно въ двѣ линіи у высоты А. 1-я и 2-я стрѣлк. роты были въ цѣпи. 2-й и 3-й баталіоны стояли въ колоннахъ съ разомкнутыми рядами у высоты „Счастливая“.

Въ пять часовъ утра всѣ войска колонны генерала Скобелева выстроились на занятыхъ ими мѣстахъ и ждали своего начальника.

Прекрасное августовское утро, сознаніе своей силы при видѣ этой массы орудій и пѣхоты, стремленіе попасть въ первое для большинства дѣло—все это способствовало тому, что войска передъ ловченскимъ боемъ были настроены празднично. Радостный и гордый сознаніемъ серьезности, выпавшей на его долю боевой задачи, ѣхалъ по рядамъ войскъ генералъ Скобелевъ и чувствуя, что солдаты сдѣлаютъ все, что въ силахъ человѣка, презирая опасность и самую смерть.

Въ пять съ небольшимъ часовъ утра начальникъ отряда князь Имеретинскій въѣхалъ со свитою на батарею „Счастливую“, представлявшую наилучшій пунктъ для руководства боемъ, и подалъ сигналъ открыть канонаду. Взвились клубы дыма, вылетѣло пламя, и понеслась къ туркамъ громада чугуна и свинца, отыскивая жертвы.

Турки отвѣтили на огонь нашихъ 56-ти орудій только пятью. Два изъ нихъ дѣйствовали съ зарѣчнаго редута (№ 5-го), два фланкировали нашу позицію съ лѣваго берега Осмы и одно было расположено на правомъ берегу Осмы на Рыжей горѣ.

Разстоянія отъ нашихъ батарей до различныхъ пунктовъ непріятельской позиціи были слѣдующія:

Съ батарей высоты Счастливой до высоты № 2-го 1,300 саж., до Рыжей горы 1,250 саж., до зарѣчнаго редута 2,500 саженъ. Съ 3-й батареи 9-й артилерійской бригады до высоты № 2-го 1,100 саж. Съ двухъ-фунтовыхъ батарей, расположенныхъ въ центрѣ, до передовыхъ траншей Рыжей горы 1,050 саж. Съ нихъ же до дальнихъ траншей и батареи на Рыжей горѣ 1.250 саж. Съ нихъ же до зарѣчнаго редута 2.400 саж. Съ 4-хъ-фунтовой батареи, расположенной во второмъ ярусѣ, до первыхъ непріятельскихъ траншей на Рыжей горѣ 930 саж. Съ батареи князя Имеретинскаго до непріятельской батареи, фланкировавшей нашу позицію, 1,800—2,000 саженъ.

Съ нашихъ передовыхъ ложементовъ до передовыхъ непріятельскихъ ложементовъ на Рыжей горѣ 750 саженъ.

Изъ перечня этихъ разстояній видно, что непріятельскія укрѣпленія на Рыжей горѣ и укрѣпленіе № 2-го находились въ сферѣ весьма дѣйствительнаго гранатнаго огня нашихъ батарей, но зарѣчный редутъ и батарея, фланкировавшая нашу позицію, находились, можно принять, внѣ досягаемости нашей артилеріи, и турки, бла-

годаря своей дальнобойной артилеріи, не смотря на громадное превосходство нашей артилеріи въ числительности, поражали насъ изъ своихъ орудій безнаказанно.

Орудіе на Рыжей горѣ послѣ первыхъ же выстрѣловъ вынуждено было отступить, и тогда огонь нашей артилеріи, за исключеніемъ четырехъ орудій батареи Имеретинскаго, дѣйствовавшихъ противъ турецкой фланкирующей батареи, обратился на обстрѣливаніе траншей, занятыхъ непріятелемъ на Рыжей горѣ, и по высотѣ № 2-го.

Непрерывный огонь нашихъ орудій продолжался нѣсколько часовъ. Батареи очень быстро пристрѣлялись, и Рыжая гора была осыпаема снарядами. Скоро стало замѣтно, какъ турки по одному и по нѣсколько человѣкъ стали оставлять нижнія траншеи на Рыжей горѣ и перебѣгать въ верхнія. Въ этихъ послѣднихъ виднѣлись часовые, которые при каждомъ пролетавшемъ снарядѣ прятались за брустверъ.

Около 6 часовъ утра генералъ Добровольскій съ своею колонною вышелъ на Присякскія высоты противъ непріятельскихъ укрѣпленій №№ 3-го и 4-го и заплялъ артилерійскую позицію, прикрытую выдвинутыми впередъ и съ фланговъ стрѣлковыми частями. Такъ какъ значительная часть гребня высоты Присякской открыта, то съ позиціи отряда генерала Скобелева отчетливо были видны всѣ передвиженія отряда генерала Добровольскаго.

4-хъ-фунтовыя орудія отряда генерала Добровольскаго заняли первоначально позицію, съ которой ихъ снаряды не могли достигать турокъ, занимавшихъ траншеи высотъ №№ 3-го и 4-го. Съ отряда генерала Скобелева ясно былъ видѣнъ недолетъ нашихъ снарядовъ, поэтому, предполагая, что мѣстность и пороховой дымъ на позиціи генерала Добровольскаго препятствуютъ наблюдать дѣйствіе артилеріи, генералъ Скобелевъ отправилъ генералу Добровольскому слѣдующую записку:

„Отрядъ генерала Имеретинскаго. 22-го августа, 7 часовъ утра.

„Имѣю честь сообщить вашему превосходительству, что артилерія ваша стрѣляетъ съ слишкомъ большой дистанціи, почему и замѣчается большой недолетъ“.

Непріятельская артилерія, не смотря на ея малочисленность, производила извѣстное нравственное впечатлѣніе, хотя потери отъ нея были незначительны. Нѣкоторые изъ снарядовъ не рвались или рвались на слишкомъ малое число кусковъ, но ожиданіе разрыва для людей, близъ которыхъ снарядъ упалъ, сказывалось на лицахъ большинства изъ нихъ живѣйшимъ волненіемъ и первое время даже испугомъ.

Уборка убитыхъ и раненыхъ также тяжело дѣйствовала первое время на непривычныхъ еще къ виду смерти солдатъ.

При пролетѣ снаряда и при наиболѣе близкихъ паденіяхъ офицеры командовали людямъ прятаться въ вырытые для этой цѣли ровики, но сами оставались на ногахъ. Вообще любо было смотрѣть на нашу артилерійскую молодежь, первый разъ бывшую въ дѣлѣ. Правда, они въ дѣлѣ подъ Ловчею имѣли своими учителями такихъ блестящихъ батарейныхъ командировъ, какъ полковники Бауманъ, Крживоблоцкій, Дыховъ.

Наиболѣе тяжело было положеніе батареи Имеретинскаго.

Высота А, занятая колошною Скобелева, оканчивается острымъ мысомъ, на которомъ было установлено четыре орудія для стрѣльбы противъ зарѣчныхъ орудій и четыре орудія для стрѣльбы противъ Рыжей горы. Эту батарею отдѣлялъ отъ всѣхъ другихъ батарей холмъ, на которомъ была выставлена турками наблюдательная бесѣдка. Холмъ, на скатѣ котораго и было устроено турецкое укрѣпленіе, прикрывалъ отъ фланговаго огня расположенный у подошвы его 1-й баталіонъ Казанскаго полка и частью 16-ти-орудійную батарею.

Наши четыре орудія батареи Имеретинскаго тщетно старались сбить два турецкія зарѣчныя орудія. При врытыхъ въ землю хоботахъ только рѣдкіе снаряды, какъ казалось намъ, достигали раіона расположенія турецкихъ орудій, а турки снарядъ за снарядомъ посылали противъ столпившейся на узкомъ пространствѣ нашей батареи и причиняли потери. Прежде всего пришлось отвести назадъ зарядные ящики за холмъ и начать подносить снаряды пѣхотою, а затѣмъ убрать и четыре орудія, стрѣлявшія по Рыжей горѣ.

Отмѣтимъ одинъ фактъ: восемь ящиковъ, отправленные съ батареи Имеретинскаго, отъѣхали за холмъ и расположились въ нѣсколькихъ шагахъ отъ лежащаго въ колоннѣ 3-го баталіона казанцевъ. Въ это время на площадь, занятую баталіономъ, и близъ ящиковъ упало нѣсколько непріятельскихъ снарядовъ, но, къ счастію, взрыва не произошло, хотя нѣсколько человѣкъ были выведены изъ строя. Одинъ изъ снарядовъ ударился въ самую середину расположенія баталіона и зарылся въ землю безъ потери для насъ.

Командиръ 3-го баталіона Казанскаго полка, полагая, что зарядные ящики поставлены распоряженіемъ высшаго начальства, не прогонялъ ихъ и вмѣстѣ съ офицерами и солдатами ждалъ съ каждой минутой катастрофы, неизбѣжно ожидавшей баталіонъ при взрывѣ одного изъ ящиковъ. Только распоряженіемъ штаба генерала Скобе-

лева эти ящики были отведены на болѣе соотвѣтствующее для нихъ мѣсто.

Около 9 часовъ пополудни, генералъ Скобелевъ, объѣзжая позицію, проѣхалъ на батарею Имеретинскаго. Тамъ продолжалась борьба нашихъ четырехъ орудій (изъ которыхъ одно, кажется, уже было подбито) противъ двухъ турецкихъ. Разница въ дальности тѣхъ и другихъ, не смотря на двойное число нашихъ орудій, дѣлала борьбу неравною. Орудіями командовалъ поручикъ Дубасовъ, и хотя онъ былъ первый разъ въ огнѣ, но выказалъ много хладнокровія и распорядительности. Увидѣвъ приближающагося генерала Скобелева, офицеры батареи стали звать къ орудіямъ людей, спрятавшихся въ ровики. Люди хотя медленно, но выскакивали и строились для встрѣчи. Не успѣли они отвѣтить на обычное Скобелева „здорово, молодцы“, какъ шипѣніе приближающагося снаряда заставило ихъ снова попрятаться. Снарядъ ударился между двумя орудіями, взрылъ землю, осыпалъ ею присутствующихъ и съ рикошета полетѣлъ далѣе. Самовольное прятанье артилеристовъ въ ровики заставило Скобелева выстроить ихъ у орудій, и онъ приказалъ отвѣчать противнику огнемъ. Новый непріятельскій снарядъ приближался, но генералъ Скобелевъ хотѣлъ, чтобы всѣ оставались открытыми, и добился этого. Счастіе ему лично покровительствовало, но нѣсколько человѣкъ изъ расположенныхъ за батареею было выведено изъ строя.

Во время этого маленькаго эпизода общее вниманіе обратилъ на себя одинъ изъ фейерверкеровъ, который первый выскочилъ изъ ровика, ободрялъ къ тому же своихъ товарищей и на вопросъ: „развѣ онъ не боится турецкой гранаты?“ громко отвѣтилъ, что ему „умереть за Царя легко“. Солдатскій крестъ былъ наградой храброму.

Довольствуясь даннымъ урокомъ, генералъ Скобелевъ при приближеніи слѣдующихъ снарядовъ самъ отдавалъ приказъ прятаться въ ровики, но вслѣдъ за пролетомъ его всѣ мигомъ выскакивали и посылали отвѣтъ.

За время пребыванія на батареѣ Имеретинскаго замѣчено было, что всѣ снаряды ложились преимущественно по линіи отъ турецкой батареи къ наблюдательной бесѣдкѣ, устроенной на вышкѣ. Линія эта проходила черезъ нашу батарею. Такъ какъ бесѣдка представляла отличный пунктъ для прицѣливанія, то ее приказано было уничтожить. Нѣсколько десятковъ дюжинъ рукъ 3-й роты Казанскаго полка, назначенныхъ для этого, живо растаскали ее. Между тѣмъ артилерія колонны генерала Добровольскаго заняла 2-ю позицію, и къ артилерійскому огню сталъ примѣшиваться ружейный.

Мы видѣли, какъ цѣпи наши въ колоннѣ генерала Добровольскаго стали быстро наступать и затѣмъ исчезли въ густо росшемъ виноградникѣ и кустахъ. Ихъ встрѣтили страшной трескотней ружей, среди которой отчетливо выдѣлялись правильные залпы.

Предположеніе, что это залпы нашихъ, скоро было разсѣяно слѣдующею запискою полковника Паренсова, полученною въ 8 часовъ 40 минутъ:

„По свѣдѣніямъ сильные залпы турокъ Добровольскому не вредятъ. Стоимъ и ждемъ. Пожалуйста, по временамъ сообщайтесь съ нами. Начальникъ отряда избралъ батарею 16-й бригады своимъ мѣстомъ".

Намъ видно было также, какъ турки отдѣльными небольшими партіями стали перебѣгать изъ траншеи на Рыжей горѣ влѣво въ укрѣпленія, дѣйствовавшія противъ колонны генерала Добровольскаго. Въ этихъ послѣднихъ началась сильная суета. Нѣсколько разъ намъ слышались крики „ура". Часть непріятельскихъ укрѣпленій была застлана дымомъ. Турки изъ нихъ бѣжали то впередъ, то, послѣ встрѣченнаго ими отпора, бросались назадъ. Одиночные люди выдѣлялись въ массѣ солдатъ темнаго цвѣта своею бѣлою одеждою. То были, вѣроятно, арабы въ ихъ бурнусахъ.

Въ этотъ періодъ боя обозначилось отсутствіе у насъ опредѣленныхъ правилъ для наблюденія за непріятелемъ во время самаго боя.

Вслѣдствіе укрытія непріятеля въ траншеяхъ, наши батареи стрѣляли по извѣстному пункту этихъ траншей и довольствовались, если снаряды разрывались надъ ними и въ самой толщѣ бруствера, поднимая облака пыли. Что касается наблюденія за всѣми передвиженіями непріятеля въ этихъ траншеяхъ, то на это обращалось не достаточно вниманія, а между тѣмъ необходима организація крайне строгаго, педантичнаго наблюденія за траншеями, какъ вслѣдствіе относительной трудности этого наблюденія, такъ и для того, чтобы избѣжать безполезной траты снарядовъ по траншеямъ, уже оставленнымъ.

Занятая турками траншея часто проявляетъ жизнь тогда, когда противъ нея начнется вполнѣ обозначившееся наступленіе. Но при всемъ томъ занятая траншея при внимательномъ наблюденіи за нею всегда выдаетъ себя. Ружья и головы часовыхъ большею частью выставлены изъ-за бруствера (если на немъ не надѣланы бойницы изъ хвороста, мѣшковъ и т. п.). Любопытные также всегда и всюду не останавливаются даже передъ опасностью для жизни, чтобы выглянуть изъ-за бруствера; наконецъ, начальство, наблюдая за непрія-

телемъ, тоже высовывается. Смотря въ бинокль на непріятельскія траншеи, часто можно разсмотрѣть наблюдателя тоже съ биноклемъ, слѣдящаго за нашими дѣйствіями.

Наконецъ, въ тылу занятой траншеи происходитъ большею частью передвиженіе одиночныхъ людей, показываются носилки, двигаются подкрѣпленія, подвозятъ запасъ патроновъ, воду и т. п. Наблюденіе за непріятельскими траншеями съ батарей затруднительно вслѣдствіе дыма, часто застилающаго позицію противника. Непріятель, чтобы замаскировать очищеніе той или другой траншеи, производитъ его не одновременно, а небольшими группами съ промежутками времени. При наступленіи противъ траншей, непріятель можетъ отступить изъ нея подъ покровомъ дыма отъ ружейной стрѣльбы, который часто застилаетъ траншею.

Всѣ изложенныя соображенія явились результатомъ опыта, котораго подъ Ловчею у насъ не было, почему и оказались промахи.

Такъ, послѣ очищенія непріятелемъ нижней траншеи на Рыжей горѣ по ней стрѣляли еще довольно долго. Еще обиднѣе было слѣдующее недоразумѣніе: наступленіе генерала Добровольскаго вызвало сосредоточеніе турокъ въ траншеяхъ на высотахъ 2-й и 3-й. Намъ особенно хорошо было видно скопленіе людей на первой изъ нихъ; сотни турокъ на нашихъ глазахъ то бросались впередъ, то возвращались назадъ и даже покидали укрѣпленіе, среди треска ружейной стрѣльбы и ясно доходившихъ до насъ криковъ. Противъ турокъ—нашихъ видно не было, благодаря закрытой, густо поросшей кустами и виноградомъ мѣстности.

Разстояніе, отдѣлявшее турокъ отъ 3-й батареи 9-й артил. бригады, было всего 1.100 саженъ, и батарея эта брала противника во флангъ и частью въ тылъ. Приказаніе этой батареѣ стрѣлять вызвало между офицерами горячіе споры, ибо нѣкоторые изъ нихъ стали утверждать, что это не турки, а ворвавшіеся русскіе.

Разъ явилось подобное сомнѣніе—никто не могъ взять на себя категорическое его рѣшеніе; пришлось послать убѣдиться, противъ кого мы будемъ имѣть дѣло. Сомнѣніе было уничтожено: то были турки; но на это потребовалось полчаса времени, въ теченіе котораго мы могли нанести чувствительный вредъ по совершенно открытому, столпившемуся непріятелю, да еще во флангъ.

Въ 9 часовъ утра генераломъ Скобелевымъ была получена слѣдующая записка князя Имеретинскаго:

„Добровольскій доноситъ, что правый его флангъ сильно обходятъ. Послалъ ему полкъ въ подкрѣпленіе“.

Оказалось, что генералъ Добровольскій, начавъ наступленіе, понесъ большія потери и просилъ подкрѣпленія, которое и было ему послано изъ общаго резерва.

Нѣсколько позднѣе генералъ Скобелевъ получилъ записку отъ полковника Тутолмина, посланную въ 7 часовъ утра, въ которой испрашивалось опредѣленное указаніе: идти ли Кавказской бригадѣ въ горы по дорогѣ къ Микре, или оставаться на плевно-ловченскомъ шоссе. Записка эта была переслана начальнику отряда, который и приказалъ полковнику Паренсову отвѣтить, чтобы Кавказская бригада оставалась на шоссе и только демонстрировала къ сторонѣ Микре.

Въ $11\frac{1}{2}$ часовъ пополудни начальникъ отряда князь Имеретинскій, наблюдавшій за боемъ съ батареи „Счастливой“, признавъ артилерійскую подготовку достаточною, рѣшилъ начать атаку Рыжей горы, для чего отправилъ генералу Скобелеву слѣдующую записку:

„Пора начать атаку. Стрѣляемъ уже $5\frac{1}{2}$ часовъ“.

Ко времени полученія этой записки всѣ распоряженія для атаки непріятельской позиціи были уже сдѣланы. Они заключались въ слѣдующемъ:

1) Казанскій пѣхотный полкъ назначенъ для атаки Рыжей горы. Въ резервѣ у него должны были слѣдовать два баталіона Псковскаго полка, присланные на усиленіе нашего лѣваго фланга начальникомъ отряда.

2) Бригада 2-й пѣхотной дивизіи: полки Калужскій и Либавскій, подъ начальствомъ командира бригады генералъ-маіора Разгильдѣева, назначены для атаки высоты № 2-го и затѣмъ для дѣйствій совмѣстно съ Казанскимъ полкомъ и двумя баталіонами Псковскаго полка противъ города Ловчи и укрѣпленій лѣваго берега Осмы. Баталіонъ Шуйскаго полка оставленъ на позиціи въ прикрытіе всѣхъ находившихся на ней батарей.

Всѣмъ выставленнымъ на позиціи батареямъ было отдано приказаніе открыть, при движеніи нашихъ войскъ для атаки, стрѣльбу залпами до тѣхъ поръ, пока то будетъ возможно по ходу атаки.

Двѣ сотни Владикавказскаго полка, подъ начальствомъ подполковника Бибикова, должны были охранять нашъ лѣвый флангъ.

Эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя генералъ Скобелевъ рѣшилъ держать при себѣ.

Около 12 часовъ начала наступать колонна генерала Разгильдѣева; нѣсколько ранѣе 2-й и 3-й баталіоны Казанскаго полка были скрытно переведены на скатъ, обращенный къ непріятелю (противъ

холма, на которомъ стояла бесѣдка), построены въ баталіонныя колонны и положены. Первый баталіонъ занималъ прежнее свое расположеніе, поротно, въ ложементахъ; 3-й баталіонъ развернулся въ двѣ линіи колоннъ правѣе 1-го баталіона; 2-й баталіонъ сталъ въ резервѣ.

Два баталіона Псковскаго полка составляли частные резервы казанцамъ и расположились за противоположнымъ гребнемъ высоты, на которой выстроились казанцы.

Для поддержки этой атаки у князя Имеретинскаго оставались въ общемъ резервѣ шесть баталіоновъ (Эстляндскій полкъ, одинъ баталіонъ Псковскаго полка и два баталіона Великолуцкаго полка). Довольно закрытая мѣстность позволила выстроить казанцевъ достаточно скрытно; тѣмъ не менѣе они скоро были обнаружены непріятелемъ, который открылъ по нимъ пальбу съ зарѣчнаго редута, перекидными выстрѣлами черезъ Рыжую гору (съ мѣста расположенія казанцевъ зарѣчный редутъ видѣнъ не былъ).

Когда передовыя части колонны генерала Разгильдѣева, наступавшей логомъ, правѣе шоссе изъ Сельви, поравнялись съ передовыми ротами казанцевъ, генераломъ Скобелевымъ данъ былъ сигналъ для наступленія. Было 12 съ небольшимъ часовъ [1]). Заиграла музыка; Казанскій полкъ съ распущенными знаменами двинулся впередъ на Рыжую гору. Порядокъ былъ полный. Командиръ полка, полковникъ Тебякинъ, впереди полка. При наступленіи цѣпь 2-й стрѣлковой роты вошла въ связь съ лѣвымъ флангомъ цѣпи 1-й бригады 2-й дивизіи. Рыжую гору заняли 1-й баталіонъ Казанскаго полка вмѣстѣ съ 12 ротой того же полка. Эти шесть ротъ были оставлены на Рыжей горѣ (опорный пунктъ на случай отступленія) и въ дальнѣйшемъ боѣ участія не приняли.

За нѣсколько минутъ до начала атаки командирамъ батарей колонны генерала Скобелева ординарцы его развезли въ карьеръ слѣдующее предписаніе:

„При движеніи нашихъ войскъ для атаки Рыжей горы, открыть стрѣльбу залпами, стараясь сдѣлать ихъ возможно болѣе до минуты, когда движеніе впередъ нашихъ войскъ заставитъ прекратить огонь“.

---

[1]) Время атаки обозначено въ реляціи неправильно въ 2 часа. Въ это время наши войска уже занимали болѣе получаса городъ. Доказательствомъ можетъ служить записка полковника Паренсова полковнику Тутолмину, помѣченная 22-го августа, *одинъ часъ, сорокъ минутъ пополудни*, въ которой значилось, что мы вступаемъ въ городъ и атакуемъ тыльный редутъ, т. е. уже взяли Рыжую гору, спустились къ городу и обстрѣляли редутъ, на что понадобилось не менѣе $1^1/_2$ часа съ начала наступленія противъ Рыжей горы. Записка эта помѣщена полностью въ описаніи дѣйствій полковника Тутолмина.

Движеніе казанцевъ и колонны Разгильдѣева поддерживалось неумолкаемыми залпами 56-ти орудій.

Ослабленный дѣйствіемъ нашей артилеріи и отвлеченный атакой генерала Добровольскаго на лѣвый флангъ позиціи, непріятель сопротивлялся слабо. Баталіоны казанцевъ быстро спустились и начали взбираться на крутую Рыжую гору. Противъ нашего лѣваго фланга засѣвшая въ кустахъ цѣпь турокъ и черкесовъ открыла живой огонь, но противъ фронта огонь велся слабо.

Нижняя траншея была оставлена турками ранѣе нашего наступленія, а верхняя оборонялась слишкомъ слабымъ числомъ турокъ, которые поспѣшно отступили, не допустивъ нашихъ на нѣсколько сотъ шаговъ. Также легко досталась намъ въ руки и высота № 2-го. Что же касается высотъ № 3-го и № 4-го, то ко времени атаки Рыжей горы онѣ уже были взяты генераломъ Добровольскимъ послѣ упорнаго боя, стоившаго молодецкой 3-й стрѣлковой бригадѣ большихъ потерь.

Потери Казанскаго полка при атакѣ Рыжей горы заключались въ нѣсколькихъ десяткахъ человѣкъ, въ числѣ коихъ тяжело раненъ храбрый капитанъ этого полка Брюнелли. Къ сожалѣнію, потери полка увеличились нѣсколькими человѣками, убитыми и ранеными отъ невниманія командира 2-й батареи 16-й артилерійской бригады. Эта батарея послала свои послѣдніе выстрѣлы по Рыжей горѣ уже тогда, когда ее занимали казанцы. Одинъ изъ снарядовъ упалъ и разорвался среди наступавшей роты, причемъ вывелъ нѣсколько человѣкъ изъ строя и произвелъ весьма дурное впечатлѣніе на всѣхъ остальныхъ.

Къ нашему удивленію, мы не нашли на Рыжей горѣ того числа турецкихъ труповъ, которое ожидали (что можно объяснить и уборкою ихъ). Среди массы патроновъ и разнаго тряпья солдаты отыскали небольшой боченокъ водки.

Съ вершины Рыжей горы, безусловно командующей надъ всею непріятельскою позиціею, открылся видъ на городъ, расположенный низко подъ ногами, и за нимъ, на высотахъ, огромный непріятельскій редутъ, окруженный цѣпью сѣтью траншей въ нѣсколько линій. Городъ казался пустыннымъ, но въ укрѣпленіяхъ на горѣ замѣтна была усиленная дѣятельность.

Легкость овладѣнія Рыжею горою заставила генерала Скобелева безостановочно продолжать дальнѣйшее наступленіе для занятія города и затѣмъ для штурма зарѣчныхъ укрѣпленій.

3-й баталіонъ казанцевъ былъ свернутъ вправо на шоссе и дви-

пулся по немъ въ головѣ всѣхъ войскъ къ городу. Баталіонъ этотъ лично повелъ генералъ Скобелевъ.

Между тѣмъ начальникъ отряда, князь Имеретинскій, переѣхавъ съ горы „Счастливой“ на Рыжую, для дальнѣйшаго развитія достигнутыхъ успѣховъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1) Послалъ на Рыжую гору 1-ю батарею 2-й артилерійской бригады и 5-ю батарею 3-й артилерійской бригады.

2) Въ прикрытіе имъ оставилъ на Рыжей горѣ 1-й баталіонъ Казанскаго полка, подполковника Завадскаго.

3) Направилъ въ подкрѣпленіе генерала Скобелева изъ общаго резерва 6-ю батарею 3-й артилерійской бригады и изъ частнаго резерва колонны генерала Скобелева два баталіона Псковскаго полка. Остальныя войска общаго резерва были передвинуты имъ по шоссе къ подошвѣ Рыжей горы.

Сдѣлавъ эти распоряженія, князь Имеретинскій съ Рыжей горы продолжалъ слѣдить за дальнѣйшимъ боемъ.

Между тѣмъ генералъ Скобелевъ, продвигаясь въ головѣ 9-й и 11-й ротъ 3-го баталіона, занялъ небольшую площадку, карнизомъ висящую надъ городомъ и отъ которой идетъ спускъ къ нему. Турки изъ зарѣчнаго редута замѣтили наше движеніе и открыли огонь изъ орудій. Шоссе къ г. Ловчѣ идетъ весьма извилисто и частью углубленно. Мѣстами оно обстрѣливалось продольно изъ зарѣчнаго редута, причемъ по свойству окружающей мѣстности (справа обрывъ, слѣва крутой и скалистый подъемъ на Рыжую гору), нельзя свернуть въ стороны. Пока турки пристрѣливались къ этой части шоссе, два баталіона казанцевъ и дивизіонъ орудій успѣли прослѣдовать опасныя мѣста, но баталіонамъ псковцевъ пришлось поплатиться. Въ особенности надѣлала много вреда одна изъ гранатъ, попавшая продольно въ густо слѣдовавшую нашу колонну. Она срѣзала около 20-ти человѣкъ и въ томъ числѣ убила одного офицера. Движеніе на нѣсколько минутъ пріостановилось, потому что передовые бросились впередъ, а слѣдовавшіе сзади попятились, но затѣмъ убитые были сброшены въ глубокій оврагъ справа, легко раненые поплелись назадъ сами, а тяжело раненые, около 10 человѣкъ, стащены къ сторонѣ дороги. На самомъ полотнѣ шоссе осталась лужа крови, офицерское кепи и изогнутая сабля въ ножнахъ. Тутъ же лежалъ исковерканный барабанъ и нѣсколько обрывковъ одежды и снаряженія, смоченныхъ кровью. Носилокъ для раненыхъ пришлось дожидаться довольно долго, такъ какъ надо было пропустить другой дивизіонъ орудій и остальную часть псковцевъ.

Съ прибытіемъ первыхъ четырехъ орудій (6-й батареи 3-й артилерійской бригады) генералъ Скобелевъ остановилъ ихъ на помянутой выше площадкѣ, командующей надъ зарѣчнымъ редутомъ. Орудія послѣ недолета первыхъ выстрѣловъ стали весьма мѣтко бить по редуту. Разстояніе оказалось нѣсколько болѣе 900 саженъ. Установка батареи была неудобна. Подъ дулами орудій шелъ обрывъ, и хобота при откатѣ упирались въ отвѣсныя скалы Рыжей горы, въ которой въ этомъ мѣстѣ шоссе было вырублено карнизомъ. Нѣсколько передковъ было выдвинуто по дорогѣ и до извѣстной степени скрыто отъ выстрѣловъ непріятеля. Но одинъ расходный стоялъ открыто. Непріятель, завидѣвъ нашу артилерію, сосредоточилъ на ней огонь своихъ двухъ или трехъ (а по мнѣнію другихъ—четырехъ) орудій и послѣ первыхъ же перелетовъ, ударившихъ выше нашихъ головъ въ отвѣсную скалу Рыжей горы и обсыпавшихъ насъ землею, снаряды стали ложиться удивительно мѣтко у самыхъ орудій и между ними. Одинъ изъ снарядовъ убилъ лошадь въ передкѣ и опрокинулъ на землю канонира съ сумою, державшаго уже снарядъ въ рукахъ. Всѣ были убѣждены, что нижній чинъ этотъ убитъ. Каково же было общее удивленіе, когда онъ всталъ и побѣжалъ къ своему орудію, не бросивъ снаряда. Лицо его было блѣдно и испугано, движенія какъ-бы машинальны (на немъ мы увидѣли пользу пріученія солдата въ мирное время многое исполнять механически). Другой снарядъ сильно засыпалъ землею офицера, бывшаго при этихъ орудіяхъ, подпоручика Кублицкаго.

Эти четыре орудія привелъ къ генералу Скобелеву состоявшій при князѣ Имеретинскомъ капитанъ артилеріи Жилій, который молодецки руководилъ дѣйствіями этихъ орудій.

Въ это время дѣйствіемъ нашихъ орудій произведенъ взрывъ въ редутѣ и пожаръ, вскорѣ потушенный.

Вмѣстѣ съ открытіемъ огня изъ нашихъ орудій, генералъ Скобелевъ приказалъ командиру 3-го баталіона Казанскаго полка, маіору Стенросу, двинуться впередъ и занять городъ. Когда роты 3-го баталіона по крутому спуску достигли первыхъ зданій города, вошли въ улицу и по крытому мосту перешли на лѣвый берегъ Осмы, генералъ Скобелевъ направилъ имъ въ подкрѣпленіе 2-й баталіонъ того же полка.

Между тѣмъ Калужскій и Либавскій полки, потерявъ своего храбраго командира бригады, генерала Разгильдѣева, раненымъ, сбили непріятеля съ высоты № 2-го и, преслѣдуя его по весьма трудно проходимой, заросшей виноградникомъ, кустами и овражистой мѣстно-

сти, перевалили черезъ высоты, отдѣлявшія насъ отъ Осмы и начали спускаться къ полосѣ садовъ, окаймлявшихъ долину этой рѣки, выходя туда нѣсколько западнѣе города.

Этимъ мы закончимъ описаніе дѣйствій колонны генерала Скобелева въ первомъ періодѣ боя и перейдемъ къ разсмотрѣнію дѣйствій колонны генерала Добровольскаго.

б) *Дѣйствія колонны генералъ-маіора Добровольскаго* [1]).

Составъ колонны: 3-я стрѣлковая бригада, гвардейская полурота почетнаго Его Величества конвоя, 5-я и 6-я батареи 2-й артилерійской бригады, четыре турецкихъ орудія; всего четыре баталіона, одна полурота и 20 орудій.

Въ бою 22-го августа, колонна генерала Добровольскаго должна была имѣть второстепенное значеніе, демонстрируя противъ лѣваго фланга непріятеля, чтобы вѣрнѣе одержать успѣхъ противъ его праваго фланга, первенствующаго по назначенію.

Въ донесеніи генералъ-маіора князя Имеретинскаго Его Высочеству главнокомандующему, роль колонны генерала Добровольскаго очерчена такъ:

„Принимая во вниманіе, что такъ называемая „Рыжая гора“ командуетъ всѣми остальными высотами, окружающими г. Ловчу, рѣшено было вести на нее главную атаку. Атака эта была возложена на генерала Скобелева, и только по овладѣніи „Рыжею горою“ и ближайшими къ ней ложементами должна была начать атаку правая колонна генерала Добровольскаго“.

Колоннѣ генерала Добровольскаго ставилось цѣлью дѣйствіе противъ непріятельскихъ укрѣпленій №№ 3-го и 4-го, для чего она должна была къ разсвѣту 22-го занять позиціи на высотахъ къ юго-западу отъ дер. Приселки.

21-го августа генералъ Добровольскій лично произвелъ рекогносцировку мѣстности, опредѣлилъ первоначальное расположеніе 3-й бригады, намѣтилъ мѣсто для батареи и сдѣлалъ распоряженіе объ укрѣпленіи ея за ночь съ 21-го на 22-е число. 164 рабочихъ при 154-хъ человѣкахъ прикрытія въ 12-мъ часу ночи выступили съ бивака [2]), на выбранной генераломъ Добровольскимъ позиціи при-

[1]) Свѣдѣнія о дѣйствіяхъ этой колонны пока весьма неполны. Они заключаются въ краткой реляціи начальника отряда князя Имеретинскаго и въ двухъ статьяхъ, помѣщенныхъ во 2-мъ томѣ „Сборника военныхъ разсказовъ“ князя Мещерскаго: „Замѣтки стрѣлка 3-й бригады“ и „Ловча“, одного изъ офицеровъ Ревельскаго полка.

[2]) Въ первомъ часу ночи на 22-е августа генераломъ Скобелевымъ получена, отъ С. В. Верещагина, слѣдующая записка: „Своротили съ шоссе на дорогу на Приселку въ 12 часовъ ночи. Рабочихъ 164 человѣка; прикрытія 154“.

готовили ложементы для орудій и разработали нѣсколько путь къ ней. Саперными работами руководилъ прапорщикъ л.-гв. сапернаго баталіона Богомоловъ, командовавшій саперами почетнаго конвоя Его Величества.

Проводникомъ какъ для генерала Добровольскаго при производствѣ рекогносцировки, такъ и для рабочихъ и ихъ прикрытія служилъ хорошо изучившій мѣстность въ предъидущихъ дѣйствіяхъ подъ Ловчею волонтеръ С. В. Верещагинъ[1]), позднѣе геройски павшій подъ Плевною.

Колонна генерала Добровольскаго была поднята съ бивака у фонтановъ ночью. До позиціи ей надо было сдѣлать до четырехъ верстъ, изъ коихъ версту съ небольшимъ по шоссе, а остальныя безъ дороги, частью по кустамъ (работа по устройству пути не могла быть значительною, ибо рабочіе приступили къ ней только послѣ полуночи). Передъ своротомъ съ шоссе вправо въ обходъ горы „Счастливой“ съ восточной стороны, генералъ Добровольскій собралъ всѣхъ офицеровъ бригады и подтвердилъ имъ необходимость, въ виду близости непріятеля, соблюденія полной тишины.

Первоначально путь шелъ кустарниками, спускаясь въ лощину, затѣмъ послѣ перевала черезъ гребень одной изъ высотъ, лежащихъ восточнѣе „Счастливой“, онъ приводилъ къ фонтанамъ, у подошвы высоты, на которой была выбрана позиція. Послѣ небольшаго привала у фонтановъ, съ цѣлью подтянуть бригаду и дать возможность людямъ пополнить запасъ воды, генералъ Добровольскій двинулъ колонну на высоты, и къ 5^{30} часамъ войска его колонны заняли высоту, а 5-я батарея 2-й артилерійской бригады и четыре турецкихъ орудія[2]) стали въ ложементахъ.

Высота Присякская образуетъ длинную, около версты, и относительно узкую площадку, покрытую виноградниками и кукурузою. На самомъ краю ея, ближайшемъ къ непріятелю, расположилась наша артилерія. Два баталіона стрѣлковъ стали по баталіону съ каждой стороны батареи, перестроившись въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ.

Два остальныхъ баталіона (кажется, 9-й и 10-й) и 6-я батарея остались въ резервѣ. Роты первой линіи разсыпали въ цѣпь по полуротѣ. Поддержки были положены въ кукурузѣ. Повидимому, все расположеніе отряда, по свойству мѣстности, было открытымъ относи-

---

[1]) Родной братъ извѣстнаго художника.

[2]) Батарея изъ этихъ орудій была сформирована послѣ овладѣнія Никополемъ изъ взятыхъ тамъ орудій. Не принося особой пользы, сформированіе этой батареи было даже вредно, подрывая вѣру въ достоинство нашей артилеріи среди самихъ артилеристовъ.

тельно позиціи турокъ, такъ какъ находилось на обращенномъ къ нимъ скатѣ. Кукуруза и виноградникъ отчасти скрывали наши войска отъ глазъ противника, но не предохраняли отъ его выстрѣловъ.

Наша позиція была отдѣлена отъ турецкой глубокимъ оврагомъ, по дну котораго бѣжалъ ручей. Этотъ оврагъ составлялъ какъ-бы естественный ровъ передъ турецкою позиціею.

Перейдя его, приходилось карабкаться по крутой покатости (составлявшей эскарпъ), которая защищалась двумя линіями траншей. Гребень высотъ состоялъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ вершинъ № 2-го, 3-го и 4-го, изъ коихъ № 3-го составляла ключъ всей позиціи. Эта послѣдняя вершина образовала холмъ, который былъ обращенъ въ весьма сильное укрѣпленіе, имѣвшее значеніе редюнта позиціи. Противоположный скатъ занятыхъ непріятелемъ высотъ отлого спускался къ р. Осмѣ и, не доходя до нея, оканчивался обрывомъ. Естественный путь отступленія турокъ съ разсматриваемой позиціи шелъ на зарѣчный редутъ, но безъ одновременной атаки Рыжей горы и захвата г. Ловчи; защитникамъ позиціи на высотахъ № 2-го, 3-го и 4-го были открыты для отступленія какъ путь на Микре, такъ отчасти и на Траянъ.

Сила позиціи, возможность отступить на зарѣчный редутъ и сохраненіе пути отступленія на Микре дѣлали для турокъ направленіе нашей атаки со стороны дер. Присяки весьма желательнымъ.

Какими силами турки занимали позиціи противъ генерала Добровольскаго — сказать весьма трудно. Видно было, что на помощь къ занимавшимъ позиціи со стороны города были подведены подкрѣпленія.

Между регулярными солдатами были видны также башн-бузуки. Во всякомъ случаѣ, по массѣ огня турокъ, направленнаго противъ наступавшихъ войскъ колонны генерала Добровольскаго, нельзя не считать число ихъ скорѣе болѣе, чѣмъ менѣе 3,000 ружей, т. е. равнымъ числительности стрѣлковой бригады.

Въ $6\frac{1}{4}$ часовъ утра, турки открыли огонь одновременно орудійный и ружейный. Наша артилерія отвѣтила залпомъ. Къ сожалѣнію, первые выстрѣлы съ нашей стороны дали недолетъ, ясно замѣтный съ высоты, занятой генераломъ Скобелевымъ. Наши стрѣлки не отвѣчали, какъ вслѣдствіе значительности дистанціи, такъ и для сбереженія патроновъ.

Между тѣмъ нашъ лѣвый флангъ 11-го стрѣлковаго баталіона, продвинувшійся болѣе другихъ впередъ и менѣе прикрытый мѣст-

постью, не сдѣлавъ еще ни одного выстрѣла, понесъ весьма чувствительныя потери [1]).

На правомъ флангѣ колонны генерала Добровольскаго (12-й стрѣлковый баталіонъ) непріятельскія пули стали долетать не только до цѣпи, но и до поддержекъ. Тогда эти послѣднія, по иниціативѣ ротныхъ командировъ, были подняты и бѣгомъ передвинуты почти къ самой цѣпи.

Новое расположеніе ротъ первой линіи не улучшило ихъ положенія. Къ счастію еще, масса турецкихъ пуль летѣла надъ головами. Нашимъ казалось по дымкамъ, что въ нихъ стрѣляютъ со дна ручья, противуположный же скатъ горы, занятый непріятелемъ, безмолвствовалъ.

Замѣтивъ наше бездѣйствіе и принявъ его, вѣроятно, за нерѣшительность, турки отважились сами перейдти въ наступленіе.

Это было около 8 часовъ. Наступая съ фронта, турки, по донесенію генерала Добровольскаго, сильно обходили его правый флангъ и онъ просилъ князя Имеретинскаго прислать ему подкрѣпленіе, что, какъ мы видѣли, и было исполнено направленіемъ къ генералу Добровольскому изъ резерва Ревельскаго пѣхотнаго полка.

Дружнымъ содѣйствіемъ 11-го и 12-го стрѣлковыхъ баталіоновъ, поддержанныхъ третьею ротою 9-го стрѣлковаго баталіона, начавшееся наступленіе турокъ было остановлено. Тѣмъ не менѣе потери наши не уменьшались. Тогда генералъ Добровольскій, *имѣя цѣлью уменьшить потери*, рѣшается оттѣснить турокъ и для этого овладѣть ключемъ всей ихъ позиціи — курганомъ съ вышкою. Атака была произведена правымъ флангомъ его расположенія. Она не увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Нѣсколько ротъ, принявшихъ участіе въ этой атакѣ, взяли первую линію траншей, но, осыпаемыя градомъ пуль, вынуждены были на этомъ и остановиться. Тогда генералъ Добровольскій рѣшился перейдти въ общее наступленіе на турецкія укрѣпленія праваго берега р. Осмы. Подкрѣпивъ баталіоны первой линіи 10-мъ стрѣлковымъ баталіономъ съ полуротою конвоя и имѣя 9-й баталіонъ въ резервѣ, генералъ Добровольскій произвелъ общую атаку.

Молодецкая бригада, не взирая на убійственный огонь турокъ, карабкаясь на крутизны, выбила непріятеля изъ двухъ линій траншей и овладѣла, послѣ кроваваго боя, курганомъ съ вышкою. Турки въ безпорядкѣ отступили за Осму.

---

[1]) Въ числѣ убитыхъ находился и командиръ баталіона, полковникъ Кирдянъ.

Атаку поддержала наша артилерія, подъѣхавшая на ближайшую позицію.

Отмѣтимъ нѣсколько характерныхъ и поучительныхъ, въ тактическомъ отношеніи, особенностей этой атаки.

Атака началась по сигналу: „стрѣлки атака“. Ее начала рота 12-го баталіона штабсъ-капитана Сахацкаго. По командѣ: „встать бѣгомъ“—рота стремглавъ бросилась внизъ къ первому уступу. Уступъ этотъ образовывалъ небольшую лощину, въ которой и можно было сдѣлать передышку, выдвинувъ цѣпь стрѣлковъ по гребню этой лощины. Первая перебѣжка была въ 300 шаговъ. Турки съ движеніемъ нашихъ впередъ открыли учащенную стрѣльбу изъ всѣхъ траншей. Наши въ лощинѣ несли большія потери. Положеніе еще ухудшилось тѣмъ, что къ ружейному огню прибавился весьма мѣтко направленный орудійный, причемъ снарядъ за снарядомъ падали въ лощину.

Кажется, и съ этой позиціи, несмотря на близость непріятеля, стрѣлки не отвѣчали туркамъ, осыпавшимъ ихъ пулями. Дѣйствіе 8-й батареи отряда полковника Тутолмина нѣсколько отвлекло огонь турецкихъ орудій отъ наступавшихъ стрѣлковъ. Черезъ четверть часа къ первой ротѣ присоединились еще двѣ. Тогда рѣшено было продолжать наступленіе. Роты съ крикомъ „ура“ бросились со втораго уступа, перешли ручей и, освѣживъ себя его водою, стали карабкаться на кручу. Приходилось подсаживать другъ друга, но все-таки круча была осилена, и наши бросились на первую турецкую траншею. Турки не выждали нашей атаки и очистили не только первую, но и вторую траншеи, отступивъ къ кургану; не останавливались, чтобы обстрѣлять этотъ курганъ, роты бросились на него, но тутъ оказался предѣлъ человѣческихъ силъ: не добѣжавъ нѣсколько шаговъ, пришлось остановиться; къ счастью, небольшая складка мѣстности дала нѣкоторое укрытіе. Съ этой послѣдней перебѣжки стрѣлки открыли одиночную стрѣльбу. Оправившись, передохнувъ и подтянувшись, а главное—поддержанные съ тыла, а также наступленіемъ остальныхъ ротъ бригады правѣе и лѣвѣе вышки, наши молодцы сдѣлали послѣднее усиліе, и вышка послѣ рукопашки перешла въ наши руки.

Одинъ изъ самыхъ доблестныхъ участниковъ этой атаки, командиръ роты 12-го баталіона, штабсъ-капитанъ Сахацкій, въ своей статьѣ: „Замѣтки стрѣлка“ [1]) высказываетъ мнѣніе, что только *со взятія послѣдней турецкой позиціи—кургана пришла очередь*

[1]) 2-й томъ «Сборника военныхъ разсказовъ» князя Мещерскаго.

стрѣлять стрѣлкамъ". Стрѣляли по бѣжавшимъ туркамъ, которые тѣмъ не менѣе старались унести своихъ раненыхъ, таща ихъ на плечахъ или волоча за ноги.

Въ укрѣпленіи стояло въ безпорядкѣ много ящиковъ съ патронами: въ траншейномъ рву въ углубленіяхъ были сложены галеты, солонина, вода и вино.

Опасаясь дайствія турецкой артилеріи, роты наши очистили укрѣпленіе кургана и подались впередъ къ р. Осмѣ.

Дѣйствительно, едва успѣли наши очистить укрѣпленіе на курганѣ, какъ въ середину его одна за другою упали три гранаты и зажгли шалаши изъ соломы. Между тѣмъ, отступающіе турки перешли р. Осму и залегли на ел берегу. На подкрѣпленіе къ нимъ былъ придвинутъ одинъ баталіонъ.

Наши видѣли, какъ офицеры скакали по цѣпи и плетью подгоняли турокъ идти впередъ. Мѣра эта подѣйствовала; турки двинулись впередъ, но ружейный огонь нашихъ стрѣлковъ заставилъ ихъ снова вернуться на прежнія мѣста.

Рѣшеніе генерала Добровольскаго атаковать турокъ, вопреки отданному ему приказанію, принесло несомнѣнный вредъ общему ходу дѣла, частію обративъ предположенную атаку на путь отступленія непріятеля въ атаку съ фронта. Мотивъ этой рѣшимости, имъ выставленный, а именно желаніе уменьшить потери, не выдерживаетъ критики, но все это не умеьшаетъ заслуги молодецкой 3-й стрѣлковой бригады, выполнившей эту атаку. Приданная къ бригадѣ гвардейская полурота конвоя Его Величества не отстала отъ стрѣлковъ, и кровью своихъ офицеровъ и солдатъ блистательно оправдала возлагавшіяся на нее надежды, какъ на представительницу русской гвардіи, не прибывшей еще на театръ военныхъ дѣйствій.

По свидѣтельству генерала Добровольскаго, во время атаки офицеры шли впереди; между ними особенно отличившимися онъ признаетъ флигель-адъютанта полковника Рунова, командира 12-го баталіона Курселя, командира 10-го баталіона Бородина, флигель-адъютанта капитана Эндена и штабсъ-капитана 12-го баталіона Сахацкаго.

Потери колонны генерала Добровольскаго были значительны; онѣ заключались: въ гвардейской полуротѣ убитыхъ 6, раненыхъ 27, въ томъ числѣ одинъ офицеръ; въ 9-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ: убито 4, ранено 14, итого 18; въ 10-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ: убито 26, ранено 132, въ томъ числѣ 4 офицера, итого 158; въ 11-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ: убито 40, въ томъ числѣ командиръ баталіона,

полковникъ Кирданъ, ранено 122, въ томъ числѣ 4 офицера, итого 162; въ 12-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ: убито 45, ранено 147, въ томъ числѣ 6 офицеровъ, итого 192; изъ этого числа рота 12-го баталіона штабсъ-капитана Сахацкаго потеряла убитыми и ранеными 63-хъ стрѣлковъ и 2-хъ офицеровъ. Въ общемъ колонна генерала Добровольскаго въ этотъ періодъ боя потеряла убитыми 121 и ранеными 442 человѣка, всего 563 человѣка, изъ 4-хъ баталіоновъ и одной полуроты [1]).

По взятіи генераломъ Добровольскимъ позиціи турокъ, къ нему прибылъ на подкрѣпленіе Ревельскій полкъ. Полкъ этотъ былъ направленъ къ р. Осмѣ для преслѣдованія отступавшихъ турокъ, для чего была придана къ нему шестая батарея.

Затѣмъ Ревельскій полкъ былъ двинутъ за р. Осму для атаки зарѣчнаго редута, а 3-я стрѣлковая бригада отведена съ позиціи въ лощину, гдѣ и расположилась бивакомъ. Присланный полкъ не принесъ пользы колоннѣ генерала Добровольскаго, ибо у него ко времени прибытія ревельцевъ, уже по взятіи непріятельскихъ позицій, оставался не введеннымъ въ дѣло еще совершенно свѣжій 9-й стрѣлковый баталіонъ.

Дальнѣйшія дѣйствія Ревельскаго полка, атаковавшаго правый (восточный) фасъ редута, будутъ описаны при изложеніи дѣйствій колонны генерала Скобелева; въ заключеніе же описанія дѣйствій колонны генерала Добровольскаго приведемъ слѣдующій любопытный документъ.

Записка генерала Добровольскаго, въ $12^1/_2$ часовъ дня, полковнику Паренсову.

„На моемъ правомъ флангѣ чрезвычайно полезно дѣйствуетъ полковникъ Тутолминъ по пересѣкающему орудію зарѣчнаго редута. Посылаю на него ревельцевъ съ 6-ю батареею 2-й бригады. Послалъ бы стрѣлковъ, да очень устали и мало патроновъ. Моя батарея выпустила половину своего непополняемаго комплекта. Въ случаѣ полнаго успѣха—какія будутъ указанія? Поздравьте его сіятельство съ первой и. Богъ дастъ, не послѣдней побѣдой“.

Внизу приписано:

„Попросите Свѣтлѣйшаго поблагодарить г. Верещагина за все имъ сдѣланное для бригады съ 9-ти часовъ вечера 21-го по 6 часовъ 22-го. Мы очень ему обязаны“.

---

[1]) Тутъ не причитана потеря артиллеріи, и, кромѣ того, нѣсколько стрѣлковъ изъ увлекшихся за Ревельскимъ полкомъ были ранены при штурмѣ зарѣчнаго редута, но число этихъ послѣднихъ незначительно.

Интересно здѣсь показаніе, что дальнѣйшее наступленіе бригады было, между прочимъ, прекращено *за недостаткомъ* патроновъ, а мы видѣли, что атака стрѣлковъ велась почти безъ ружейной подготовки. Еще интереснѣе поздравленіе съ побѣдой. Если даже генералу Добровольскому видно было занятіе генераломъ Скобелевымъ къ тому времени Рыжей горы, то и тогда бы поздравлять съ побѣдой, когда труднѣйшая часть боя—атака зарѣчнаго редута—еще оставалась впереди, было бы преждевременно.

в) *Дѣйствія отряда полковника Тутолмина въ первый періодъ боя.*

Диспозиціею по отряду генерала Скобелева на 20-е августа, Кавказской казачьей бригадѣ съ 8-ю Донскою батареею предписано было, выступивъ съ какрипской позиціи въ 9 часовъ утра на д. Типову и д. Тлау, стать близъ д. Омаркіоя для тѣснаго наблюденія за Ловчею и плевно-ловченскимъ шоссе. По пути бригада должна была спять сотню въ д. Встрѣчѣ (Острецѣ) и посты въ Брестовцѣ, Типовѣ и Лежанѣ. Двѣ сотни изъ состава бригады: 1-я кубанская и 2-я владикавказская оставлены при главныхъ силахъ.

Изъ Омаркіоя полковникъ Тутолминъ обязывался установить связь: а) съ главными силами отряда Имеретинскаго черезъ Присяку, выставленіемъ въ этомъ направленіи сотни и б) съ лѣвымъ флангомъ западнаго отряда арміи.

Въ тылу отряда Тутолмина въ Карахасанѣ стоялъ 9-й казачій полкъ, который 21-го августа, былъ передвинутъ въ Слатину и примкнулъ къ лѣвому флангу 1-й бригады.

О занятіи Омаркіоя кавказцами полковникъ Тутолминъ донесъ какъ начальнику западнаго отряда арміи, такъ и генералу Скобелеву.

20-го же августа полковникомъ Тутолминымъ было получено отъ генерала Зотова изъ Порадима слѣдующее приказаніе:

„Прошу ваше высокоблагородіе обратить особое вниманіе ваше на дороги, ведущія въ Ловчу изъ Плевны, что западнѣе шоссе, и о всякомъ движеніи по нимъ непріятеля немедленно доносить мнѣ и генералу Скобелеву“.

Выставивъ сильные посты къ сторонѣ плевно-ловченскаго шоссе для наблюденія его и для связи съ донцами 9-го полка, и къ деревнѣ Присякѣ для связи съ отрядомъ генерала князя Имеретинскаго и держа сосредоточенно весь отрядъ, полковникъ Тутолминъ ждалъ дальнѣйшихъ приказаній, одинаково готовый со своимъ лихимъ отрядомъ дѣйствовать въ любомъ направленіи.

Въ 6 часовъ пополудни, 21-го августа, онъ получилъ отъ начальника штаба отряда генерала Скобелева, капитана Куропаткина, записку, помѣченную 5 часовъ 10 минутъ пополудни, въ которой вкратцѣ излагалась сущность диспозиціи на 22-е августа князя Имеретинскаго и болѣе подробно роль, возлагавшаяся на Кавказскую бригаду.

„Сего числа сосредоточиваются подъ Ловчею всѣ войска, назначенныя для ея взятія: 2-я пѣхотная дивизія, бригада 3-й пѣхотной дивизіи, 3-я стрѣлковая бригада, двѣ сотни вашей бригады, конвойная сотня, четыре баталіона отряда Скобелева и 92 орудія. Пока на взятыхъ нами вчерашняго числа позиціяхъ стоитъ Казанскій полкъ и 16 орудій. Потери 15 человѣкъ. Сегодня въ ночь большая часть батарей будетъ поставлена на позиціяхъ. Съ разсвѣтомъ начнется артилерійская подготовка и утромъ атака центра позиціи—Рыжей горы. Эту атаку поручено вести генералу Скобелеву. Копія съ общей диспозиціи будетъ вамъ переслана. Сущность части диспозиціи, относящейся до вашей бригады, состоитъ:

„Завтра, вмѣстѣ съ началомъ канонады, бригада должна перейти на плевно-ловчепскую дорогу, наблюдать къ сторонѣ Плевны, поддерживать связь съ генераломъ Зотовымъ и разъѣздами наблюдать пути на Микре и Траянъ. Я читалъ черновую и за измѣненія не отвѣчаю. Генералъ приказалъ мнѣ при составленіи диспозиціи собственно по вѣреннымъ ему войскамъ (Казанскій полкъ, 1 баталіонъ Шуйскаго полка, бригада 2-й дивизіи Разгильдѣева и еще два баталіона 3-й дивизіи, три сотни и около 60 орудій; баталіоновъ 12) послать двѣ сотни на дорогу изъ Ловчи на Траянъ, и онъ желаетъ, чтобы вы постарались войти въ связь разъѣздами съ этими сотнями“.

Спустя нѣсколько времени, полковникъ Тутолминъ получилъ еще записку отъ полковника Паренсова относительно установленія съ нимъ сообщенія:

Между вами и главными силами будетъ дѣйствовать отрядъ, или, лучше сказать, правый флангъ главныхъ силъ—3-я стрѣлковая бригада генералъ-маіора Добровольскаго. Поэтому, чтобы положеніе дѣлъ у васъ всюду было извѣстно, всѣ ваши донесенія въ главныя силы направляйте черезъ генерала Добровольскаго. По прочтеніи вашихъ донесеній генераломъ Добровольскимъ, посланный вами казакъ долженъ ѣхать съ ними на шоссе. Дайте Добровольскому на образецъ нѣсколько вашихъ казаковъ, а то не признаютъ за своихъ“.

Въ ночь съ 21-го на 22-е августа получена была диспозиція на 22-е августа.

Роль въ предстоящемъ бою Кавказской казачьей бригады опредѣлялась въ ней слѣдующимъ образомъ:

„Кавказской казачьей бригадѣ (10 сотенъ и 6 орудій), подъ начальствомъ полковника Тутолмина, одновременно съ открытіемъ артилерійскаго огня на правой позиціи, наступать по плевно-ловченской дорогѣ, съ цѣлью пресѣчь по ней движеніе непріятеля и наблюдать его самымъ тщательнымъ образомъ; сохранять постоянно связь съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Зотова и, имѣя въ виду вѣроятный путь отступленія непріятеля на Микре, посылать разъѣзды и на эту дорогу, стараясь войти въ связь съ сотнями, высланными съ тою-же цѣлью отъ лѣваго фланга".

Наблюденіе за правымъ флангомъ всего боеваго расположенія возлагалось на Кавказскую бригаду.

Съ разсвѣтомъ 22-го августа, Кавказская казачья бригада выстроила боевой порядокъ по обѣ стороны плевно-ловченскаго шоссе, на высотѣ д. Павликанъ. Владикавказскій полкъ и четыре орудія стали въ первую линію. Кубанскій и два остальныхъ—во вторую. Два сильныхъ разъѣзда направлены: одинъ для связи съ войсками западнаго отряда арміи, другой—по направленію къ Микре.

Кромѣ того, наблюдались дороги на Новоселo и Сотево.

Связь съ генераломъ Добровольскимъ поддерживалась нѣсколькими промежуточными постами. Наконецъ, командиру 9-го Донскаго полка было предложено, для лучшей связи съ войсками, дѣйствовавшими противъ Ловчи, выставить особый постъ.

Полковникъ Тутолминъ, сдѣлавъ всѣ вышеприведенныя распоряженія, опасался, чтобы занятое имъ расположеніе на плевно-ловченскомъ шоссе не было противно видамъ начальника отряда, причемъ упоминаніе въ диспозиціи о наблюденіи къ сторонѣ Микре могло служить для полковника Тутолмина укоромъ, еслибы, при принятомъ Кавказскою казачьею бригадою расположеніи, непріятель ушелъ въ направленіи къ Микре. Поэтому, чтобы выяснить опредѣленно предстоящую Кавказской казачьей бригадѣ роль въ бою подъ Ловчею, полковникъ Тутолминъ отправилъ въ 7 часовъ утра 22-го числа слѣдующую записку генералу Скобелеву [1]).

„Стою на плевно-ловченской дорогѣ передъ Павликанами. Прошу положительно опредѣлить: уйти ли мнѣ изъ долины Ловчи въ горы—

[1]) Которому онъ оставался еще подчиненъ распоряженіями начальника западнаго отряда арміи.

тогда потерю связь съ вами, стрѣлять ли мнѣ по батареямъ для отвлеченія части силъ отъ васъ? Или ждать результата вашей атаки и только тогда преслѣдовать? Если стрѣлять по батареямъ, то надо подойти очень близко. Стоитъ ли это дѣлать безъ объясненія развязки у васъ?“

Мы видѣли, что генералъ Скобелевъ переслалъ эту записку начальнику отряда. Отвѣтъ на нее, написанный въ 10 часовъ утра 11 минутъ полковникомъ Паренсовымъ, по приказанію генерала Имеретинскаго, помѣщенъ ниже. Онъ былъ полученъ въ 11 часовъ дня и въ немъ въ общихъ чертахъ одобрялось занятое кавказцами расположеніе на плевненскомъ шоссе. Предписывалось всѣми мѣрами демонстрировать на Микре и непремѣнно стрѣлять для отвлеченія непріятеля. Послѣднее было выполнено полковникомъ Тутолминымъ ранѣе полученія отвѣта.

Съ наступленіемъ генерала Добровольскаго, первый флангъ котораго былъ открытъ, полковникъ Тутолминъ призналъ положеніе этого фланга опаснымъ, особенно въ случаѣ неудачной атаки, и рѣшилъ оставаться въ долинѣ Ловчи съ тѣмъ, чтобы пресѣчь по ней движеніе непріятеля, оградить нашъ правый флангъ и, наконецъ, уловивъ колебаніе защитниковъ Ловчи, ударить имъ на путь отступленія.

Съ открытіемъ турками огня противъ позицій, занятыхъ генераломъ Скобелевымъ, четыре орудія 8-й Донской батареи, вынесшись впередъ, открыли огонь по редуту и частью притянули на себя выстрѣлы турецкой артилеріи. Съ атакою Добровольскимъ турецкихъ позицій, огонь нашихъ четырехъ орудій былъ учащенъ и, по свидѣтельству генерала Добровольскаго, дѣйствіе Донской батареи оказалось весьма успѣшнымъ и много помогало стрѣлкамъ. Для умешьшенія потерь въ людяхъ, Владикавказскій полкъ, стоявшій уступами въ сотенныхъ колоннахъ, широко разомкнулъ свои сотни и ряды. Турецкая артилерія, не смотря на ея малочисленность, дѣятельно отвѣчала батареѣ Власова.

Въ $9^1/_2$ часовъ утра, полковникомъ Тутолминымъ отъ начальника западнаго отряда арміи было получено слѣдующее приказаніе, помѣченное 7 часовъ 40 минутъ:

„Продвиньтесь немедленно съ бригадою къ Новоселу и Сотеву, для наблюденія горныхъ дорогъ изъ Плевны въ Ловчу и содѣйствія атакѣ Ловчи“.

Начальникъ западнаго отряда арміи, генералъ Зотовъ, совершенно правильно оцѣнилъ, что опасность войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ

Ловчи, угрожаетъ именно со стороны Новосела и Сотева, откуда могли, по его мнѣнію, прибыть подкрѣпленія. Дѣйствительно, на другой день, дорогою, лежащею нѣсколько западнѣе помянутыхъ деревень, чрезъ Залково и Баковицу, турки провели подкрѣпленіе, но казалось бы болѣе правильнымъ, не ослабляя отряда князя Имеретинскаго, отнятіемъ отъ него Кавказской казачьей бригады, задачу наблюденія за плевненскимъ гарнизономъ возложить на войска западнаго отряда арміи, что и было сдѣлано нѣсколько позднѣе выставленіемъ на плевно-ловченскомъ шоссе отряда полковника Лауница изъ трехъ баталіоновъ, 16-ти орудій и четырехъ эскадроновъ.

Продвинуться къ Новоселу и Сотеву, отдѣленному отъ Ловчи на 10 верстъ, и въ то же время содѣйствовать атакѣ Ловчи было невозможно; поэтому полковнику Тутолмину приходилось выбирать что либо одно; онъ выбралъ послѣднее, и дальнѣйшія дѣйствія бригады показали, насколько дѣйствительно полезно было ея участіе въ бою.

Въ отвѣтъ начальника западнаго отряда арміи, еще не получившаго, при отправкѣ записки полковнику Тутолмину, диспозиціи для боя 22-го августа, отправлено подробное объясненіе и донесено, что дороги на Сотево и Новосело наблюдаются съ утра.

Въ 11 часовъ дня отъ полковника Паренсова получена записка, помѣченная 10 часовъ 11 минутъ, отвѣчающая на посланную, въ 7 часовъ утра, генералу Скобелеву:

„Велѣно передать, что стоите на плевненскомъ шоссе хорошо. Всѣми мѣрами демонстрируйте на Микре; связь съ Добровольскимъ держите разъѣздами, охраняя, или, лучше, не обнажая нашъ правый флангъ. Непремѣнно стрѣляйте: намъ необходимо отвлеченіе, ибо въ 11 или въ 12 часовъ идемъ въ атаку лѣвымъ флангомъ Скобелева. Развязка у насъ много зависитъ отъ вашей энергіи“.

Во время полученія этой записки, атака Добровольскаго была въ полномъ разгарѣ и вскорѣ кончилась успѣхомъ. Главный курганъ былъ взятъ. Тогда полковникъ Тутолминъ рѣшилъ продвинуться впередъ къ турецкимъ окопамъ до 800 саженъ.

Два орудія Донской батареи, лихо занявшихъ новую позицію, направили огонь по большому кургану; остальныя четыре били по ближайшимъ турецкимъ окопамъ. Турки встрѣтили кавказцевъ ружейнымъ огнемъ.

Расположеніе бригады было слѣдующее: осетинцы и одна сотня стояли правѣе батареи; передъ ними возвышался холмъ, съ котораго турки открыли огонь. 3-я и 4-я сотни залегли лѣвѣе батареи въ кустахъ, за болотистымъ ручьемъ.

Спѣшенныя части праваго фланга произвели наступленіе впередъ, и турки безъ большаго сопротивленія оставили занятый ими холмъ, хотя и вывели у насъ изъ строя нѣсколько человѣкъ.

Въ это время наша пѣхота начала спускаться къ рѣкѣ Осмѣ.

Дальнѣйшія, самыя главныя дѣйствія Кавказской казачьей бригады относятся ко второму періоду боя, гдѣ и будутъ описаны въ своемъ мѣстѣ. Теперь же будемъ продолжать описаніе дѣйствія колонны генералъ-маіора Скобелева 2-го.

2-й періодъ боя подъ Ловчею.

а) Дѣйствія колонны генерала Скобелева.

Въ главныхъ чертахъ дѣйствія колонны генерала Скобелева въ этомъ періодѣ боя заключались:

1) Въ занятіи города Ловчи и въ маскированіи въ немъ войскъ по сѣверной и сѣверо-западнымъ его окраинамъ (два баталіона Казанскаго полка, полки: Пековскій, Эстляндскій, эскадронъ терцевъ).

2) Въ наступленіи и атакѣ непріятельскихъ укрѣпленій праваго берега Осмы съ ключемъ позиціи—зарѣчнымъ редутомъ. Сюда войдутъ: 1) описаніе дѣйствій 1-й бригады 2-й дивизіи (полки: Калужскій и Либавскій), атаковавшей позицію съ фронта; 2) описаніе дѣйствій баталіона Пековскаго полка и роты казанцевъ, поддерживавшихъ фронтальную атаку 1-й бригады; 3) описаніе дѣйствій двухъ баталіоновъ Пековскаго полка, Эстляндскаго полка, двухъ баталіоновъ казанцевъ и эскадрона конвоя, произведшихъ рѣшительную атаку на правый флангъ турокъ, отъ котораго отходилъ ихъ путь отступленія.

Атакѣ войскъ колонны генерала Скобелева содѣйствовали:

а) Ревельскій пѣхотный полкъ, направленный генераломъ Добровольскимъ противъ лѣваго фланга непріятельской позиціи. Къ нему пристроились команды 3-й стрѣлковой бригады, остановленной на высотахъ праваго берега.

б) Кавказская казачья бригада, дѣйствовавшая съ тыла, опрокинувшая турецкіе резервы и, вмѣстѣ съ эскадрономъ терцевъ, довершившая полное пораженіе турокъ подъ Ловчею.

Обстрѣлявши турецкую позицію съ батареи надъ городомъ, на шоссе, генералъ Скобелевъ двинулъ для занятія города 3-й баталіонъ Казанскаго полка и въ поддержку его 2-й баталіонъ того же полка. На случай обороны турками города, у генерала Скобелева было подъ руками два баталіона Пековскаго полка; кромѣ того, для поддержанія колонны Скобелева и для атаки праваго фланга

позиціи турокъ, начальникомъ отряда, княземъ Имеретинскимъ, были подвинуты изъ главнаго резерва послѣдній баталіонъ Псковскаго полка и весь Эстляндскій полкъ, а на поддержаніе 6-й батареи 3-й бригады, дѣйствовавшей съ шоссе надъ городомъ, выслана 1-я батарея той же бригады полковника Григорьева, взводъ которой и открылъ огонь, пристроившись къ 6-й батареѣ.

3-му баталіону ближайшею цѣлью дѣйствія было предписано стараться достичь кладбища, расположеннаго посреди города, ближе къ его сѣверо-западной части. Вопросъ—занять ли городъ, волновалъ всѣхъ, хотя тишина, царствовавшая въ немъ, и неудобства для обороны его позволяли съ нѣкоторою увѣренностью считать его очищеннымъ. Во всякомъ случаѣ разсчитывали, что турки при отступленіи успѣютъ разрушить за собой мостъ черезъ Осму. Баталіонъ этотъ быстро спустился къ городу, бросился бѣгомъ по улицамъ южной части города, лежащей на правомъ берегу Осмы, къ мосту. Къ счастію, турки не разрушили его. Паши, пробѣжавъ мостъ, могли перевести духъ и собраться на довольно обширной площади передъ мостомъ.

Подробности занятія г. Ловчи были слѣдующія. Въ головѣ казанцевъ двигались цѣпью 2-я и 3-я стрѣлковыя роты, 9-я и 11-я роты, подъ начальствомъ капитана Бырдина, по личному указанію генерала Скобелева, спустились съ кручи, перешли Осму въ бродъ и были направлены черезъ городъ къ противоположной окраинѣ его, обращенной къ зарѣчному редуту.

Тотчасъ, какъ роты Бырдина начали спускаться къ рѣкѣ, генералъ Скобелевъ отдалъ приказаніе командиру 2-го баталіона Казанскаго полка, подполковнику Байковскому, продолжать движеніе по шоссе, войти въ городъ и прислать донесеніе, упомянувъ, цѣлъ-ли мостъ черезъ Осму. За 2-мъ баталіономъ слѣдовала 10-я рота 3-го баталіона, выскользнувшая изъ рукъ своего командира баталіона.

Около 2-хъ часовъ пополудни, въ городъ почти одновременно вступили 9 ротъ Казанскаго полка; 2-я стрѣлковая рота, въ бродъ ниже моста, направилась черезъ кладбище къ западной окраинѣ города; 3-я стрѣлковая рота, двигаясь цѣпью передъ 2 баталіономъ, перешла рѣку частью по мосту, частью въ бродъ выше и ниже моста; 9-я и 11-я роты перешли въ бродъ рѣку Осму противъ каменной мельницы ниже моста. Выбѣжавъ на кладбище, роты эти были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ съ турецкой позиціи. Остановившись за мечетью, 9-я и 11-я роты прикрыли съ рѣдкой цѣпью изъ полуроты 9-й роты. 2-й баталіонъ и 10-я рота, пробѣжавъ по крытому мосту, оста-

повились непосредственно за нимъ на улицахъ и площадкѣ. Затѣмъ 2-й баталіонъ былъ передвинутъ къ кладбищу, гдѣ за заборами уже залегла 2-я стрѣлковая рота. Съ переходомъ 2-го баталіона на кладбище. 2-я стрѣлковая рота передвинулась къ опушкѣ города. 10-я рота присоединилась къ ротамъ своего баталіона у мечети.

Съ приходомъ къ кладбищу баталіона исковцевъ 2-й баталіонъ казанцевъ передвинулся, вслѣдъ за своею стрѣлковою ротою, на окраину города и расположился поротно въ одну линію вдоль дороги изъ города въ д. Гозницу, усиливъ цѣпь 2-й стрѣлковой роты двумя взводами и выдвинувъ ее впередъ къ опушкѣ садовъ. Въ указанномъ расположеніи оба баталіона казанцевъ оставались до общей атаки турокъ.

Для болѣе правильной оцѣнки дальнѣйшихъ дѣйствій, какъ нашихъ войскъ, такъ и турокъ, скажемъ въ нѣсколькихъ словахъ о самомъ городѣ Ловчѣ, о значеніи отходящихъ отъ него путей и о характерѣ послѣдней позиціи турокъ.

Городъ Ловча представляетъ по своей формѣ прямоугольникъ, имѣющій направленіе отъ сѣвера къ югу, въ 800 саженъ высоты и въ 350 саженъ въ основаніи. Вслѣдствіе узкихъ улицъ, дѣйствія и движеніе въ городѣ затруднительны, а при ихъ неправильности трудно оріентироваться. Сосредоточеніе въ городѣ облегчается обширнымъ возвышеннымъ кладбищемъ посрединѣ его. Со вступленіемъ нашихъ войскъ въ городъ, турки открыли по немъ сильный, приносившій намъ потери, огонь. Рѣка Осма ограничиваетъ городъ съ южной и юго-западной сторонъ и затѣмъ, образуя крутую дугу, разсѣкаетъ городъ въ сѣверо-восточномъ направленіи и выходитъ затѣмъ на восточную окраину, по которой слѣдуетъ до сѣвернаго края города, и далѣе, извиваясь, течетъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ обрывистой подошвы высотъ, взятыхъ колонною генерала Добровольскаго. Наибольшая, низменная часть города лежитъ по сѣверную часть рѣки Осмы. Южная часть города лѣпится по сѣвернымъ и южнымъ скатамъ скалистаго гребня, составляющаго продолженіе Рыжей горы.

Шоссе изъ Сельви, перейдя по солидному мосту черезъ Осму, слѣдуетъ черезъ городъ въ сѣверномъ направленіи въ Плевну и, въ разстояніи 250-ти саженъ отъ сѣверной окраины города, разсѣкаетъ восточную часть послѣдней турецкой укрѣпленной позиціи.

Городъ Ловча представляетъ узелъ нѣсколькихъ весьма важныхъ путей: шоссейныхъ дорогъ на Плевну, Сельви, Тралнъ; большой грунтовой на Микре, нѣсколькихъ проселочныхъ между окрестными

селеніями, изъ коихъ отмѣтимъ пути на деревни Баувицу, Лисицу, Митодово и Родевени.

Коснемся значенія каждой изъ этихъ дорогъ.

Шоссе, какъ мы видѣли выше, захвачено было отрядомъ полковника Тутолмина, громившаго зарѣчный редутъ съ тыла относительно главнаго направленія наступленія нашихъ войскъ. Шоссе на Траянъ отходило отъ южной части города на югъ, составляя продолженіе шоссе изъ Плевны. Шоссе это, съ занятіемъ передовыхъ позицій генераломъ Скобелевымъ, уже могло обстрѣливаться нашими батареями. Съ занятіемъ же города путь этотъ былъ окончательно отрѣзанъ отъ турокъ. Большая грунтовая дорога на Микре отходитъ отъ юго-западнаго угла города Ловчи и идетъ въ западномъ и далѣе въ юго-западномъ направленіи. Съ овладѣніемъ нами городомъ Ловчею, туркамъ, оборонявшимъ зарѣчный редутъ (укрѣпленіе № 5-го), до извѣстной степени отрѣзывался и этотъ путь.

Чтобы оцѣнить значеніе остальныхъ путей изъ Ловчи (проселочныхъ дорогъ), опишемъ послѣднюю позицію турокъ.

Турки, вытѣсненные съ позиціи праваго берега генераломъ Добровольскимъ, отступили къ зарѣчному редуту. Вытѣсненные съ Рыжей горы, они отступили, какъ есть основаніе предполагать, туда же, хотя имъ былъ открытъ и путь на Микре. Наконецъ, два орудія и ихъ прикрытіе, дѣйствовавшія съ праваго берега противъ батареи „Имеретинскаго", отступили на Микре (гдѣ ихъ и видѣлъ есаулъ Кулебякинъ). Резервы турецкіе стояли у дер. Порадимца.

Такимъ образомъ главная масса турецкихъ войскъ, еще частью не бывшихъ въ огнѣ, была сосредоточена на разобранной выше укрѣпленной позиціи на высотахъ сѣвернѣе Ловчи. Эта позиція, представлявшая естественное укрѣпленіе съ сильнымъ редутомъ, игравшимъ роль редюита, была обращена къ колоннѣ Скобелева фронтомъ, къ колоннѣ генерала Добровольскаго лѣвымъ флангомъ, а къ отряду полковника Тутолмина—тыломъ.

Оборона турокъ сосредоточивалась по высотѣ около двухъ верстъ длиною и около версты шириною. Высота эта была съ сѣвера и юга ограничена рѣчками, протекавшими въ глубокихъ берегахъ съ сѣвера черезъ дер. Порадимецъ, съ юга черезъ дер. Гозницу. Съ запада высоту прикрывала р. Осма. Широкій гребень высоты шелъ посрединѣ. Высшая часть гребня лежала на восточной сторонѣ высоты и была увѣнчана упомянутымъ уже нѣсколько разъ большихъ размѣровъ редутомъ.

Нѣсколько сопокъ на западной сторонѣ высоты искусственно уси-

лены. Въ сѣверо-восточномъ углу высоты у подошвы ея выстроена батарея на четыре орудія для обстрѣливанія плевненскаго шоссе.

Затѣмъ по скатамъ высотъ, сгущаясь къ редуту, выстроены были весьма значительной профили траншеи, доставлявшія, вмѣстѣ съ редутомъ, трехъ-ярусную ружейную оборону впереди лежащей мѣстности. Оборона редута усиливалась четырьмя дальнобойными орудіями. Масса патроновъ, уже перевезенныхъ въ траншеи и сложенныхъ въ погребахъ, допускала самое щедрое ихъ расходованіе.

Со всѣхъ траншей открывался прекрасный обстрѣлъ: противъ окраины города на 1,000 шаговъ, противъ откоса, съ котораго спускалась 1-я бригада 2-й дивизіи, на 1,800 шаговъ, противъ Ревельскаго полка, спускавшагося сѣвернѣе 1-й бригады, около 2,000 и, наконецъ, противъ Кавказской казачьей бригады на еще большую дистанцію.

Нашимъ войскамъ, наступавшимъ съ юга, запада и съ сѣвера, всюду приходилось по пути наступленія переходить ручьи съ глубокими, обрывистыми берегами въ 800 шагахъ (въ среднемъ) отъ линіи турецкихъ траншей.

Изъ всего сказаннаго видна чрезвычайная сила турецкой позиціи, но она имѣла очень слабую сторону, а именно путь отступленія. Ловченскій гарнизонъ былъ выдѣленъ изъ плевненскаго, имѣлъ съ нимъ постоянное сообщеніе, ждалъ оттуда подкрѣпленій въ случаѣ нападенія[1]), поэтому и путь отступленія его долженъ былъ лежать на Плевну. Самый прямой путь отступленія къ Плевнѣ шелъ по плевно-ловченскому шоссе. Но движеніе по этому пути было прекращено кавалеріею западнаго отряда арміи. Западнѣе шоссе въ Плевну шло нѣсколько кружныхъ проселочныхъ дорогъ черезъ попутныя деревни. Двѣ главнѣйшія изъ нихъ шли въ Баувицу, Зилково къ Ральеву и черезъ Порадимецъ и Лисечъ тоже къ Ральеву. Отъ этого послѣдняго дорога шла глубокимъ, часто скалистымъ, логомъ рѣчки Черпялки черезъ дер. Картужабенъ въ Плевну. Путь этотъ былъ разработанъ турками.

Выбравъ путь отступленія на Ральево, турки имѣли на этомъ пути, въ верстѣ съ небольшимъ, прекрасную промежуточную позицію (съ лѣвымъ флангомъ, гдѣ построенъ былъ у нихъ люнетъ, впослѣдствіи названный „Скобелевскимъ“, и съ правымъ на весьма удобной для обороны высотѣ, гдѣ устроенъ позднѣе люнетъ „Карцевскій“).

---

[1]) Выше, при разсмотрѣніи плановъ турокъ мы видѣли, что у Османа-паши былъ приготовленъ подвижной резервъ изъ восьми баталіоновъ для помощи ловченскому гарнизону. Эти баталіоны были двинуты къ Л вчѣ, но пришли слишкомъ поздно.

Заставивъ отойти нашу кавалерію полковника Тутолмина и прикрывшись въ этой позиціи, турки могли, нанеся намъ потери при штурмѣ редута, отступить на Ральево, на соединеніе съ выступившими уже имъ на помощь восемью баталіонами и шестью орудіями изъ плевненскаго гарнизона.

Быть можетъ у турокъ и было предположеніе держаться именно этого пути отступленія, на что указываетъ и расположеніе ихъ резерва у дер. Порадимца, но, весьма вѣроятно, лихія дѣйствія нашихъ кавказцевъ, ударившихъ, какъ увидимъ ниже, въ нашки на еще непропутые турецкіе баталіоны, заставили турокъ отказаться отъ этого пути и искать другаго—на западъ и частью на юго-западъ.

Къ западу отъ описанной нами позиціи турокъ, отходятъ проселочныя дороги на д. Митодово и черезъ д. Гозницы на д. Радевени (куда, кажется, идетъ и путь на Митодово). Этотъ послѣдній путь, черезъ д. Калиникъ, выходитъ у мѣстечка Торосъ въ долину р. Вида, откуда можно направиться какъ въ Плевну, такъ и въ Орханіэ. Путь этотъ, по которому бѣжали частью турки, отходилъ отъ праваго фланга ихъ позиціи, и тактическій ключъ позиціи—редутъ лежалъ въ противоположной отъ него сторонѣ. Съ занятіемъ города Ловчи, движеніемъ къ д. Гозницѣ, обходилась какъ самая позиція, такъ и отрѣзывался путь отступленія къ Радевени и Митодово.

Наконецъ, туркамъ можно было избрать, имѣвшій значительныя выгоды, путь отступленія на Микре и далѣе на Орханіэ. Въ Орханіэ сосредоточивались запасы и подкрѣпленія для Плевны, и гарнизонъ ловченскій могъ естественно базироваться на этотъ пунктъ. Изъ турецкихъ документовъ видно, что, вмѣстѣ съ подкрѣпленіемъ для Плевны, изъ Орханіэ было назначено также два баталіона для подкрѣпленія ловченскаго гарнизона, но поспѣли ли они принять участіе въ бою—пока неизвѣстно. Точно также изъ показаній нашихъ лазутчиковъ видно было, что подвозъ боевыхъ припасовъ къ Ловчу происходилъ изъ Орханіэ.

При атакѣ Ловчи со стороны Плевны, путь отступленія на Микре являлся естественнымъ. При атакѣ же со стороны Сельви и при желаніи турокъ оборонять описанную выше позицію съ редутомъ—начало пути на Микре изъ города Ловчи переходило въ наши руки, и турки могли попасть на него съ своей сѣверной позиціи, кружнымъ путемъ, частью безъ дорогъ или черезъ д. Гозницу. Турки и попали, какъ увидимъ ниже, на дорогу въ Микре, но въ разбродъ и большею частью были уничтожены. Турецкіе обозы были заблаговременно выдвинуты на эти дороги и тоже значитель-

ною частью достались въ наши руки. Чтобы воспользоваться вполнѣ путемъ на Микре, турки должны были заблаговременно очистить укрѣпленную ими позицію праваго берега Осмы и выбрать другую, прикрывающую отступленіе въ этомъ направленіи.

Природа весьма щедро надѣлила ближайшія окрестности Ловчи сильными естественными позиціями, на которыхъ, при укрѣпленіи ихъ, можно было упорно обороняться даже противъ превосходныхъ силъ. Такъ и при намѣреніи (которое, вѣроятно, и существовало) отступить на Микре, турки, послѣ упорной обороны Рыжей горы, могли перейти на позицію между юго-западною частью города Ловчи и д. Гозницей. Имѣя по фронту около двухъ верстъ, эта позиція представляла нѣсколько пунктовъ, весьма удобныхъ для упорной обороны, съ прекраснымъ обстрѣломъ впереди лежащей мѣстности. Путь отступленія съ этой позиціи, дорогою на Микре, идетъ черезъ середину ел.

Общее протяженіе всѣхъ разобранныхъ путей изъ Ловчи, по которымъ могли отступить турки, будетъ: *отъ Ловчи*: до Плевны—30 верстъ; до Траяна—около 30-ти верстъ; до Микре—около 20-ти верстъ; до Тороса—нѣсколько болѣе 30-ти верстъ.

Вернемся теперь къ продолженію изложенія дѣйствій колонны генерала Скобелева.

Выше мы сказали, что въ городъ были двинуты 3-й баталіонъ Казанскаго полка и за нимъ 2-й баталіонъ того же полка. Городъ былъ очищенъ, дома заперты, улицы пустынны; кой-гдѣ виднѣлись слѣды грабежа и разрушенія. Съ появленіемъ русскихъ войскъ стали показываться одиночные болгары-жители, которые довольно безучастно смотрѣли на насъ. Эти самые жители уже принимали русскихъ 5-го іюля и принимали торжественно, съ непритворною радостью, какъ освободителей. Съ тѣхъ поръ для болгаръ многое перемѣнилось. Они слышали о неудачахъ, понесенныхъ отрядами Шильдеръ-Шульднера и барона Криденера, слышали объ отступленіи генерала Гурко, о звѣрствахъ турокъ въ долинѣ Тунджи, видѣли, наконецъ, какъ слабый русскій отрядъ былъ вытѣсненъ изъ Ловчи, и въ нее вступилъ значительный турецкій гарнизонъ. Они пережили турецкія жестокости, совершенныя въ возмездіе за радушный пріемъ русскихъ, а уцѣлѣвшіе въ живыхъ — $2^1/_2$ мѣсяца, какъ невольники, возводили туркамъ укрѣпленія, которыя мы потомъ, въ день штурма, обливали русскою кровью. Они научились понимать, что шансы войны могутъ ранѣе окончательнаго перевѣса долго колебаться то въ ту, то въ другую

сторону и невольно, скажемъ—даже естественно, сдѣлались сдержанными въ своихъ отношеніяхъ къ намъ.

Мы понимали чувства болгаръ и, смотря на апатичныя, а иногда скорѣе враждебныя, чѣмъ дружественно расположенныя къ намъ ихъ лица, рѣдкій допускалъ себѣ слова укора.

Вступивъ въ городъ, наши два баталіона вошли въ то же время въ сферу сильнаго ружейнаго огня турокъ съ передовыхъ траншей. По нѣкоторымъ улицамъ турки били продольно; въ особенности хорошо обстрѣливалось кладбище, лежащее посреди города, чрезъ которое необходимо было проходить для слѣдованія къ сѣверной части Ловчи. Вслѣдствіе незнакомства съ городомъ и малой распорядительности командира 3-го баталіона, въ молодецкихъ баталіонахъ казанцевъ временно обозначился безпорядокъ. Вмѣсто того, чтобы занять окраину города и выбрать позиціи для стрѣлковаго боя, роты и отдѣльные люди толпились по улицѣ, стояли шеренгами, прижавшись къ линіи домовъ или ложились въ канавы. Безпорядокъ, впрочемъ, продолжался не долго; нѣсколько офицеровъ, по собственной иниціативѣ, собрали людей частью разныхъ ротъ, продвинули ихъ къ наиболѣе выдающейся сѣверо-восточной окраинѣ города, заняли отдѣльные дома, отчасти приспособили ихъ къ оборонѣ, устроили сообщенія (разламываніемъ заборовъ) и открыли противъ непріятеля рѣдкую одиночную пальбу съ дистанціи нѣсколько меньшей 1,000 шаговъ.

Въ послѣдовавшій за вступленіемъ въ городъ часъ времени, казанцы поосвоились со своимъ положеніемъ, ознакомились съ расположеніемъ города и прочно заняли всю сѣверную окраину его, выдвинувшись даже впередъ отъ окраины, чтобы залечь за впереди лежащія канавы [1]).

Вслѣдъ за казанцами, генералъ Скобелевъ въѣхалъ въ городъ и тотчасъ же, съ эскадрономъ конвоя Его Императорскаго Величества, вмѣстѣ со своимъ штабомъ произвелъ рекогносцировку, которая подтвердила правильность составленнаго ранѣе предположенія о направленіи главной атаки на правый флангъ турокъ.

Подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ Казанскаго полка, генералъ Скобелевъ началъ сосредоточивать для производства этой атаки силы, направленныя къ нему начальникомъ отряда, княземъ Имеретинскимъ. Онѣ состояли изъ двухъ полковъ: Эстляндскаго и Псковскаго.

[1]) Наиболѣе выдающееся впередъ положеніе, сколько помню, занимала стрѣлковая рота храбраго штабсъ-капитана Аменицкаго.

Всего, къ двумъ часамъ пополудни, вступили въ городъ восемь баталіоновъ. Такимъ образомъ начальникъ отряда, князь Имеретинскій, кромѣ двухъ баталіоновъ Псковскаго полка, присланныхъ къ генералу Скобелеву передъ атакою Рыжей горы, усилилъ его колонну еще четырьмя баталіонами изъ общаго резерва: Эстляндскимъ полкомъ и остальнымъ баталіономъ Псковскаго полка. Кромѣ того, рѣшительная атака турокъ этими баталіонами могла быть поддержана двумя баталіонами Великолуцкаго, однимъ баталіономъ Казанскаго и однимъ баталіономъ Шуйскаго полковъ, всего еще четырьмя баталіонами, находившимися въ рукахъ начальника отряда.

Входившія въ городъ войска проводились въ сѣверо-западную часть его, гдѣ и сосредоточивались скрытно отъ непріятельскихъ выстрѣловъ и взоровъ.

Одинъ изъ баталіоновъ Эстляндскаго полка, выйдя на кладбище и попавъ подъ выстрѣлы, первые въ его практикѣ, безъ команды побѣжалъ черезъ кладбище, ища укрытія отъ турецкихъ пуль за домами, окаймлявшими кладбище съ сѣвера и запада. Генералъ Скобелевъ, бывшій очевидцемъ этого безпорядка, чтобы дать урокъ необстрѣленнымъ еще солдатамъ, приказалъ выстроить баталіонъ посреди кладбища развернутымъ фронтомъ къ сторонѣ непріятеля и, побранивъ людей за безпорядокъ, велѣлъ продѣлать ружейные пріемы.

Турки, замѣтивъ это построеніе, начали сыпать пули, нѣсколько человѣкъ упали раненными, но воля на войнѣ дѣлаетъ чудеса: такъ и въ данномъ незначительномъ случаѣ: ни градъ пуль, ни видъ въ первый разъ въ жизни раненыхъ товарищей не помѣшали остальнымъ чисто выдѣлывать пріемы. Добившись желаемаго спокойствія части, генералъ Скобелевъ уже не считалъ полезнымъ дальнѣйшее форсированіе силъ солдатъ, еще необходимыхъ для боя, и потому приказалъ вести баталіонъ по назначенію, что и было исполнено въ полномъ порядкѣ.

Вмѣстѣ съ сосредоточеніемъ полковъ Псковскаго и Эстляндскаго въ западной части города, ротмистру Кулебякину съ эскадрономъ терцевъ приказано было прикрывать нашъ лѣвый флангъ. Костюмъ терцевъ, схожій съ черкесскимъ, допускалъ основательныя опасенія, что они будутъ приняты нашею пѣхотою за непріятеля. Поэтому генералъ Скобелевъ, объѣхавъ пѣхотныя части, вошедшія въ городъ вмѣстѣ съ терцами, предупредилъ пѣхоту, что терцы будутъ дѣйствовать на лѣвомъ нашемъ флангѣ. Отличная опытность и боевыя достоинства ротмистра Кулебякина позволяли относительно его ограничиться самыми общими указаніями, предоставивъ инициативу въ

его руки; и, дѣйствительно, генералъ Скобелевъ отдалъ ему слѣдующее лаконическое приказаніе: „прикрывайте нашъ лѣвый флангъ и дѣйствуйте по вашему усмотрѣнію, а если можно, то и пушку отберите“.

Ниже мы увидимъ, что Кулебякинъ вполнѣ оправдалъ высказанное ему довѣріе. Въ то время, какъ происходили въ городѣ описанныя дѣйствія, 1-я бригада 2-й дивизіи, лишившаяся своего храбраго командира, продвигалась впередъ по высотамъ праваго берега Осмы къ крутому спуску въ долину этой рѣки. Въ головѣ слѣдовалъ Калужскій полкъ, за нимъ Либавскій. Полкамъ бригады было отдано приказаніе наступать противъ впереди лежащей непріятельской позиціи и атаковать ее. Атака ихъ выходила фронтальною. Съ праваго фланга 1-ю бригаду поддерживалъ Ревельскій полкъ, двинутый генераломъ Добровольскимъ уступомъ сзади за калужцами и либавцами противъ праваго фланга позиціи.

Баталіоны, сосредоточенные генераломъ Скобелевымъ въ западной части города, составляя резервъ, назначались для главной атаки наиболѣе чувствительнаго мѣста расположенія непріятеля: его праваго фланга. Наконецъ, 10 сотенъ и батарея полковника Тутолмина стояли въ тылу у турокъ, готовые броситься, куда укажутъ обстоятельства.

Между 2-мъ и 3-мъ часами пополудни войска наши охватили турецкую позицію съ сѣвера, востока и юга, занявъ протяженіе всего въ $3^1/_2$ версты; при этомъ между крайнимъ правымъ флангомъ (Тутолмина) и лѣвымъ (полки Псковскій, Эстляндскій и эскадронъ Кулебякина) оставалось разстояніе въ полторы версты [1]).

Около трехъ часовъ пополудни, 17 русскихъ баталіоновъ [2]) и 11 эскадроновъ и сотенъ были готовы наступать противъ послѣдней позиціи турокъ. Можно предполагать, что большая часть защитниковъ Ловчи собралась для обороны этой позиціи. Отступили черкесы, вѣроятно часть баши-бузуковъ и прикрытіе батареи у шоссе въ Траянъ. Во всякомъ случаѣ, число турецкихъ таборовъ, вѣроятно, не превосходило восьми, и изъ нихъ большая часть уже была въ дѣлѣ. Изъ этого числа на позиціи можно считать шесть таборовъ и въ резервѣ у Порадимца два табора. Число баши-бузуковъ невозможно опредѣлить, и потому мы не беремъ ихъ въ разсчетъ. Резервъ турокъ стоялъ у Порадимца.

[1]) Расположеніе войскъ къ тремъ часамъ пополудни обозначено на планѣ.

[2]) Два баталіона Казанскаго полка, вся 2-я дивизія и Псковскій полкъ 3-й дивизіи.

Принимая русскій баталіонъ въ 800 штыковъ, а турецкій таборъ отъ 500 до 600 человѣкъ (послѣ потерь), мы увидимъ, что русскіе къ минутѣ рѣшительной атаки обладали тройными и даже четверными силами. Въ резервѣ за нашими 17-ю баталіонами имѣлись еще четыре свѣжихъ баталіона [1]) и четыре баталіона 3-й стрѣлковой бригады, итого восемь баталіоновъ.

Резервомъ турокъ могли бы служить подкрѣпленія, двинутыя изъ Плевны въ числѣ 20 баталіоновъ, но они прибыли только къ разразсвѣту 23-го августа, когда бой уже окончился.

Добавимъ, что наша артилерія имѣла подавляющее превосходство надъ артилеріею турецкою, а наша кавалерія, въ числѣ 11-ти сотенъ, въ рѣшительную минуту имѣла дѣло почти исключительно съ турецкою пѣхотою, такъ какъ черкесы и эскадронъ регулярной кавалеріи, повидимому, покинули свою пѣхоту преждевременно.

Но если русскіе имѣли превосходство въ числѣ, турки были защищены чрезвычайно крѣпкою позиціею; они сидѣли хорошо прикрытые и естественными, и искуственными преградами, снабженные большимъ запасомъ патроновъ, допускавшимъ самый щедрый расходъ ихъ и обстрѣливаніе не только прицѣльнымъ огнемъ съ измѣренныхъ разстояній, но и градомъ свинца цѣлыхъ площадей съ 2,000 шаговъ разстоянія. Если прибавить ко всему этому, что турки ежеминутно могли разсчитывать на помощь со стороны Плевны, (случайно, вѣроятно, запоздавшую на 15 часовъ), то можно признать, что задача русскихъ войскъ не была изъ легкихъ и, во всякомъ случаѣ, при упорствѣ обороны турокъ, требовала большихъ жертвъ.

Около трехъ часовъ пополудни русскіе начали наступленіе и атаку послѣдней позиціи турокъ. Въ общихъ чертахъ постепенность дальнѣйшаго боя слѣдующая: артилерійская подготовка атаки велась 1-ю и 6-ю батареями 2-й бригады, 6-ю батареею 3-й бригады и 8-ю Донскою батареею; затѣмъ около трехъ часовъ пополудни пѣхота двинулась впередъ. Наступленіе открыла 1-я бригада 2-й дивизіи, наиболѣе отдаленная отъ позиціи турокъ противъ ихъ фронта: ее поддержали съ лѣваго фланга нѣсколько ротъ Казанскаго полка, а справа, уступомъ сзади, двинулся Ревельскій полкъ противъ праваго фланга.

Наступленіе и атака этихъ 10-ти баталіоновъ заставили турокъ стянуть всѣ силы къ ихъ лѣвому флангу и главную оборону сосредоточить въ редутѣ. Ихъ правый флангъ, который имѣлъ наибольшую важность, ибо отъ него отходилъ путь отступленія, обнажился.

[1]) Одинъ Казанскаго, одинъ Шуйскаго и два Великолуцкаго.

Тогда противъ него и въ обходъ всей массы турокъ, собравшихся въ редутѣ и прилегавшихъ къ нему траншеяхъ, двинулся резервъ русскихъ въ составѣ семи баталіоновъ пѣхоты. Движеніе это рѣшило бой. Турки начали безпорядочное отступленіе, и только въ редутѣ, гдѣ они были окружены, шла рукопашная схватка. Чтобы возстановить бой, турки двинули свой послѣдній резервъ: два баталіона отъ дер. Порадимца; но, не дойдя еще до позиціи, эти баталіоны попали подъ ударъ Кавказской казачьей бригады и при содѣйствіи эскадрона конвоя были изрублены. Отступленіе обратилось въ бѣгство. Казаки преслѣдовали энергично, и къ 5-ти часамъ пополудни большая часть храбрыхъ защитниковъ Ловчи была уничтожена.

Сообразно этому краткому перечню порядка дальнѣйшаго боя, мы начнемъ изложеніе его съ описанія дѣйствій 1-й бригады 2-й дивизіи.

Первая бригада, овладѣвъ высотами праваго берега Осмы къ сѣверу отъ плевненскаго шоссе, продолжала движеніе впередъ по густымъ виноградникамъ до спуска въ долину Осмы. Крутой спускъ задержалъ на нѣкоторое время войска, что было полезно, ибо дало возможность имъ подтянуться. Выше мы уже сказали, что въ головѣ бригады слѣдовалъ Калужскій полкъ и за нимъ Либавскій.

Калужцы, спустясь съ крутаго обрыва въ долину Осмы, вошли въ сферу дѣйствительнаго огня турокъ на 2,200 шаговъ, но, благодаря скрывавшимъ ихъ отчасти садамъ по берегу рѣки Осмы, достигли этой рѣки безъ большихъ потерь. Довольно глубокая вода въ рѣкѣ требовала отысканія брода, который и былъ найденъ (приблизительно на высотѣ лѣваго фланга непріятельской позиціи). Полкъ подтянулся къ броду. Турки, замѣтивъ движеніе нашихъ, открыли ожесточенную пальбу, осыпая свинцомъ всю открытую площадь, по которой полку приходилось двигаться. Наступленіе начали отдѣльные люди, которые, переправившись черезъ рѣку, выходили на открытую долину р. Осмы, направляясь подъ градомъ пуль къ непріятельской позиціи. За первыми показались другіе, и скоро сотни людей, въ одиночку переправившись въ бродъ, бѣжали по галькѣ, покрывавшей долину, къ непріятельской позиціи, оставляя по всему участку значительное число убитыхъ и раненыхъ.

Надо было пробѣжать по долинѣ около 500 шаговъ совершенно открыто. Первое закрытіе отъ непріятельскихъ пуль на пути наступленія полка была мельница съ нѣсколькими десятками деревьевъ, окружавшихъ ее. Часть людей перебѣгала долину, какъ говоритея.

однимъ духомъ; другіе, пользуясь небольшими грядками гальки, образованными теченіемъ воды, ложились за нихъ; къ прежде залегшимъ присоединились задніе, и мѣстами образовались густыя шеренги лежащихъ; но эти закрытія плохо защищали отъ непріятельскаго огня, направленнаго съ 1,500 шаговъ и потому поражавшаго подъ большимъ угломъ. Лежащіе замѣчали, что и они терпятъ отъ огня; тогда храбрѣйшіе вставали первыми и перебѣгали далѣе; за ними мало-по-малу перебѣгали другіе, и все это направлялось къ спасительной мельницѣ.

Между тѣмъ не было никакой надобности пробѣгать это пространство. Стоило продвинуться далѣе садами, пройти затѣмъ окраину города и, наконецъ, выйти къ той самой мельницѣ, о которой упомянуто выше. Разница была въ томъ, что вмѣсто хорды пришлось бы описать дугу. Около мельницы, черезъ полчаса послѣ наступленія, образовалась уже масса въ нѣсколько сотъ человѣкъ, которая быстро возрастала. Закрытія для всѣхъ уже не хватало, и потери начались. Въ эту минуту была сдѣлана попытка двинуть войска впередъ, но попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ, вслѣдствіе крайняго утомленія солдатъ.

Но вотъ солдаты отдохнули; эмоція отъ первой перебѣжки прошла, и всѣ готовы были начать дальнѣйшее движеніе. Сперва нѣсколько храбрѣйшихъ съ офицеромъ перебѣжали 50—60 шаговъ и частью стали за деревья, частью легли на землю.

Начало было сдѣлано, и толпа у мельницы стала таять, продвигаясь впередъ поодиночкѣ и кучками. До линіи непріятельскихъ траншей оставалось около 1,200 шаговъ. По наступавшимъ сыпался свинцовый градъ, но наступленіе все продолжалось. Сзади подходили товарищи по полку и Либавскій полкъ, правѣе бѣжали ревельцы и стрѣлки 3-й бригады съ двумя офицерами, лѣвѣе двинулись извивающеюся лентою двѣ стрѣлковыя роты казанцевъ, еще лѣвѣе были видны густыя массы строившихся для боя войскъ. Каждый изъ наступавшихъ, оглядываясь назадъ, видѣлъ эту массу своихъ, видѣлъ близость поддержки—и вѣра въ успѣхъ росла въ сердцѣ каждаго.

Уже притерпѣвшись къ выстрѣламъ непріятеля, отдѣльные люди лѣзли впередъ, даже мало пользуясь мѣстными укрытіями. Нѣсколько всадниковъ-офицеровъ скакало между наступавшими. Молодецъ-командиръ полка, полковникъ Эльжановскій, ободрялъ солдатъ. Вотъ одинъ всадникъ пошатнулся и упалъ съ лошади мертвымъ: это адъютантъ Либавскаго полка, опередившій съ нѣсколькими храбрецами свой полкъ и скакавшій среди калужцевъ. Другой всадникъ, командиръ

баталіона, покатился на землю вмѣстѣ съ своею лошадью. Тамъ и сямъ падаютъ солдаты, падаютъ офицеры, но это уже не можетъ остановить наступающихъ.

Передовые, отбѣжавъ шаговъ на 500 отъ мельницы, неожиданно наткнулись на глубокій, съ обрывистыми берегами, оврагъ. Первые пріостановились, къ нимъ подбѣжали сзади слѣдовавшіе; произошло столпленіе, которое сейчасъ же стоило жертвъ. Нѣсколько раненыхъ упали въ воду и утонули. Но болѣе хладнокровные уже отыскали относительно возможный спускъ и частью сползали, частью скатывались внизъ. Вода, при довольно сильномъ теченіи, оказалась по поясъ. Рѣчку перешли, и затѣмъ началась еще труднѣйшая операція подъема. Были пущены въ ходъ плечи товарищей, воткнутыя ружья, нѣсколько толстыхъ жердей, и скоро нѣсколько сотъ человѣкъ уже перебрались на другую сторону оврага. Пробѣжавъ еще около 150 шаговъ, можно было передохнуть за довольно крутымъ спускомъ къ рѣчкѣ высотъ, защищаемыхъ турками.

Къ общему удивленію, огонь турокъ, по мѣрѣ приближенія къ нимъ, не становился смертоноснѣе. Было очевидно, что непріятель самъ поколебленъ. Вотъ турки, не выждавъ нашихъ, бросили свои первые ложементы и бѣжали. Видъ отступающаго врага придалъ нашимъ новыя силы. „Ура“ становилось громче и громче. Добѣжавъ до линіи первыхъ ложементовъ, наши пріостановились и заняли ихъ.

Впереди высился сильной профили редутъ—послѣднее убѣжище турокъ, а передъ нимъ еще одна линія ложементовъ. Непріятель не прекращалъ усиленной, но, казалось, мало дѣйствительной стрѣльбы. Очень многіе турки стрѣляли, положивъ ружья на скатъ бруствера и не высовывая изъ-за него головы, т. е. не цѣлясь.

Собравшись у первой траншеи въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, наши снова крикнули „ура!“ и бросились впередъ. Десятки упали, но остальные бѣжали впередъ. Вторая линія траншей уже близка! Вотъ сейчасъ начнется рукопашная схватка, но... и на этотъ разъ нѣтъ. Турки оставили ложементы и частію бѣжали въ редутъ, частію къ дорогѣ въ Микре. Въ редутѣ происходила суета. Вотъ показалось изъ него нѣсколько группъ всадниковъ, конвоировавшихъ какой-то поѣздъ. „Орудія увозятъ!“ раздались крики, и люди, увѣренные въ побѣдѣ, сдѣлали послѣднее усиліе. Въ одиночку, со всѣхъ сторонъ, карабкались наши солдаты и офицеры на брустверъ редута. Одна толпа обѣжала редутъ съ выхода и загородила дорогу туркамъ, имѣвшимъ намѣреніе отступить. Внутри шло избіеніе сопро-

тивлявшагося непріятеля. Уголъ редута между брустверомъ и траверзомъ у выхода былъ завалень горою труповъ и живыхъ людей, лежавшихъ другъ на другѣ рядами. Одинъ изъ офицеровъ стрѣлковаго баталіона, ворвавшійся изъ первыхъ, скромно стоялъ въ углу редута. Едва битва окончилась, многіе солдаты уже разбирали кучу своихъ и непріятелей, отдѣляя живыхъ отъ мертвыхъ.

Изъ кучи въ углу редута было вытащено легко раненыхъ и совсѣмъ здоровыхъ турокъ 103 человѣка, которые обратились въ военно-плѣнныхъ.

Велѣдъ за калужцами наступали либавцы [1]), а правѣе и сзади ихъ ревельцы и нѣсколько десятковъ стрѣлковъ 3-й бригады.

Судя по числу потерь, Калужскій полкъ вынесъ на своихъ плечахъ главную тяжесть боя, но въ самомъ редутѣ, тотчасъ же за взятіемъ его, вмѣстѣ съ калужцами видѣлись либавцы, ревельцы, стрѣлки, изъ чего можно заключить, что головные люди Либавскаго полка успѣли принять энергичное участіе въ штурмѣ редута наравнѣ съ головными людьми калужцевъ. Смѣшеніе полковъ должно было произойти частью въ то время, какъ калужцы вынуждены были дѣлать остановки при переходѣ рѣчки подъ уступомъ высоты и частью при сборѣ ихъ по взятіи первой линіи траншей.

Ревельскій полкъ, какъ выше было сказано, атаковалъ правый флангъ турокъ. Онъ былъ двинутъ съ высотъ, взятыхъ 3-ю стрѣлковою бригадою, генераломъ Добровольскимъ, вмѣстѣ съ 6-ю батареею 2-й артилерійской бригады. Ревельскій полкъ началъ спускаться въ долину Осмы въ то время, когда калужцы уже достигли мелницы: другими словами — онъ шелъ уступомъ сзади 1-й бригады. На долю ревельцевъ достался штурмъ траншей, прикрывавшихъ редутъ съ востока. Траншеи эти были взяты въ то самое время, когда калужцы и либавцы лѣзли на самый редутъ. Подоспѣвшая велѣдъ затѣмъ къ нимъ помощь ревельцевъ, атаковавшихъ редутъ съ праваго фланга и тыла, была очень кстати. Вмѣстѣ съ ревельцами наступали и дрались нѣсколько десятковъ стрѣлковъ девятаго баталіона съ двумя офицерами [2]), увлекшимися впередъ, не смотря на приказаніе генерала Добровольскаго, остановившаго наступленіе бригады и даже отодвинувшаго ее назадъ съ занятой съ боя позиціи къ водѣ.

[1]) Мы лично не видѣли наступленія этого полка и пока не имѣемъ никакихъ данныхъ, могущихъ пополнить такой важный пробѣль, какъ дѣйствіе въ рѣшительную минуту подъ Ловчею либавцевъ.

[2]) Капитанъ Гиберъ-фонъ-Грейфенфельсъ и поручикъ Базилевичъ.

Когда калужцы въ своемъ наступленіи дошли до мельницы и поровнялись съ сѣверною окраинною деревни на ихъ лѣвомъ флангѣ, по иниціативѣ ротнаго командира двинулась стрѣлковая рота казанцевъ съ нѣсколькими десятками людей другихъ ротъ, приставшихъ къ ней. Еще лѣвѣе, по приказанію генерала Скобелева, для поддержанія атаки 1-й бригады, былъ двинутъ изъ резерва баталіонъ Псковскаго полка.

Псковскій полкъ заслужилъ въ минувшую кампанію справедливую репутацію одного изъ храбрѣйшихъ полковъ нашей арміи. Стоитъ только вспомнить безумно-смѣлую атаку нѣсколькими ротами этого полка Шандорника. 17-го ноября, и другія дѣла, въ которыхъ полкъ принималъ участіе подъ начальствомъ генерала Дандевиля. Насколько былъ силенъ нравственный духъ полка, показываетъ переходъ его черезъ Балканы, гдѣ полкъ, 17-го декабря, застигнутый бураномъ на безлѣсномъ перевалѣ черезъ Балканы у Бабы-горы, потерялъ замерзшими нѣсколько сотъ человѣкъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ и все-таки не хотѣлъ спуститься назадъ, пока не получилъ формальнаго на то приказанія отъ командира бригады.

Поэтому, приводя ниже означенныя строки, мы отнюдь не намѣрены умалять боевыя достоинства одного изъ баталіоновъ этого полка; нами руководитъ только желаніе, посильнымъ представленіемъ въ истинномъ свѣтѣ наступленія баталіона псковцевъ, показать, что и самыя лучшія части, дурно веденныя въ бой, или пораженныя какою-либо неожиданностью, могутъ потеряться и принести пользу неизмѣримо ниже той, на какую способны при спокойномъ и умѣломъ руководствѣ ими.

Одинъ изъ баталіоновъ Псковскаго полка былъ назначенъ для наступленія въ поддержку 1-й бригадѣ и (прибавимъ, для связи дѣйствія этой бригады съ предположенными дѣйствіями резерва на правый флангъ) долженъ былъ вступить черезъ ворота въ каменной стѣнкѣ (съ сѣверо-западной части окраины города) на обширную площадку, усаженную рядами деревьевъ и хорошо обстрѣливаемую изъ непріятельскихъ траншей (около 1,200 шаговъ). Полковому командиру, полковнику Кусову, было отдано приказаніе, развернувъ одинъ баталіонъ въ боевую линію, начать съ нимъ атаку на центръ непріятельской позиціи, поддерживая атаку 1-й бригады 2-й дивизіи. Полковникъ вызвалъ впередъ на площадку стрѣлковую роту. Ее провели рядами и съ небольшимъ уступомъ разсыпали въ должномъ направленіи. Цѣпь этой роты болѣе напоминала развернутый строй. Занявъ мѣста, люди и офицеры тотчасъ же легли, и ихъ

трудно было поднять и подвинуть впередъ, чтобы дать мѣсто остальнымъ четыремъ ротамъ. Въ это время палъ командиръ полка, сраженный пулею. При видѣ умирающаго командира, послышались крики: „полковника убили“; кучка людей бросилась къ выходу, а подходившія въ это время роты, которыя строились за стрѣлковою, потерявъ нѣсколько товарищей, увидя полковника въ крови и слыша крики, повторили ихъ и бросились назадъ. Съ трудомъ удалось успокоить солдатъ, снова вывести ихъ на площадку и затѣмъ двинуть въ атаку. Стрѣлковая рота не успѣла еще достаточно отойти, какъ были двинуты двѣ роты первой линіи, а за ними и роты второй линіи. Черезъ минуту цѣпь и двѣ линіи ротныхъ колоннъ смѣшались въ одну довольно густую линію, которая волною подвинулась впередъ. Хуже всего, что за 400 саженъ отъ непріятеля уже нѣкоторые солдаты открыли огонь, стрѣляя безъ прицѣливанія, и что баталіонъ почти съ мѣста двинулся впередъ съ криками „ура“!

Отбѣжавъ нѣсколько сотъ шаговъ, люди запыхались. „Ура“ почти прекратилось; оно изрѣдка только вырывалось изъ охрипшихъ грудей, и тотъ страшный эфектъ, подавляющій непріятеля, когда масса наступающихъ въ 100—200 шаговъ закричитъ свое грозное „ура!“, былъ потерянъ. Тутъ крикъ „ура!“ не былъ выраженіемъ намѣренія во что-бы то ни стало или заставить непріятеля отступить, или сойтись съ нимъ въ рукопашную, а просто желаніемъ облегчить впечатлѣніе отъ свиста пуль и отчасти надежда запугать противника.

Когда калужцы дѣлали передышку подъ уступомъ горы и собирались броситься на первыя траншеи, а ревельцы подступали съ праваго фланга 1-й бригады, все вниманіе турокъ было привлечено на ихъ фронтъ, лѣвый флангъ и тылъ, безпокоимый дѣйствіями полковника Тутолмина. Тогда генералъ Скобелевъ оцѣнилъ, что настала минута, движеніемъ резерва на правый флангъ турокъ, рѣшить побѣду въ нашу пользу.

То же рѣшеніе было и у начальника отряда, вслѣдствіе чего онъ двинулъ къ Скобелеву изъ резерва еще два баталіона Великолуцкаго полка.

Два баталіона Псковскаго полка, три баталіона эстляндцевъ и два баталіона казанцевъ, имѣя въ головѣ генерала Скобелева, выйдя изъ за сѣверо-западной окраины города, прикрывшись стрѣлковыми ротами, съ барабаннымъ боемъ и съ распущенными знаменами двинулись впередъ неудержимымъ, способнымъ все сломить, потокомъ противъ праваго фланга и на путь отступленія турокъ, еще сильныхъ въ

ихъ грознымъ редутѣ. Лѣвѣе пѣхоты Кулебякинъ велъ свой эскадронъ, готовый ежесекундно ударить въ шашки. Видъ этой массы свѣжихъ войскъ, идущихъ, какъ на ученьи, съ музыкою и распущенными знаменами отрѣзать послѣдній путь къ спасенію, долженъ былъ подѣйствовать на турокъ потрясающимъ образомъ. Ихъ отчаянная энергія была сломана. Турки дрогнули, а вслѣдъ затѣмъ сраженіе обратилось въ бойню. Въ какую сторону ни бросались турки, они всюду встрѣчали или русскіе штыки, или шашки. Многіе въ безпамятствѣ бросились изъ редута и сосѣднихъ траншей къ сѣверу, гдѣ всѣ и пали подъ пулями и штыками преслѣдовавшей ихъ пѣхоты. Другіе бросились къ д. Порадницу, гдѣ стояли ихъ резервы, но тутъ они наткнулись на казаковъ Тутолмина, принявшихъ ихъ въ шашки; бросившіеся къ деревнѣ Гозницѣ попали на штыки псковцевъ и подъ шашки эскадрона Кулебякина.

Въ нѣсколько минутъ невообразимаго, казалось, хаоса, гулъ выстрѣловъ, крики сражающихся, дымъ—слились въ одинъ потрясающій душу аккордъ; все было кончено. Часть пѣхоты разбиралась между своихъ и чужихъ труповъ и, какъ бы не вѣря въ полную побѣду, все еще ждала чего-то; кавалерія уже гнала небольшіе остатки восьми храбрыхъ турецкихъ баталіоновъ на западъ и юго-западъ между дорогами на Митодову и Радовени и къ дорогѣ на Микре.

Въ заключеніе описанія дѣйствій пѣхоты отмѣтимъ слѣдующій фактъ. Когда строились для наступленія баталіоны псковцевъ, правѣе ихъ расположенія за насыпью лежало нѣсколько ротъ Казанскаго полка со знаменемъ. Роты эти предположено было пустить въ хвостѣ не только псковцевъ, но и эстляндцевъ, такъ какъ Казанскій полкъ, съ 20-го августа, находился на передовой позиціи и надо было предоставить честь идти впереди еще не бывшимъ въ огнѣ полкамъ. Но едва голова псковцевъ тронулась, какъ на насыпь, за которою лежали казанцы, вскочилъ какой-то молодой офицеръ съ обнаженной саблей; онъ обратился къ офицерамъ и солдатамъ съ словами почти укоризны, приглашая броситься впередъ, что и сдѣлалъ самъ. За нимъ послѣдовали нѣсколько человѣкъ, увлекшихъ въ свою очередь остальныхъ.

Такъ часто разстраиваются разсчеты начальниковъ относительно расходованія резервовъ.

Пѣхота на этотъ день покончила свою роль, но мы, чтобы закончить описаніе штурма Ловчи, вернемся нѣсколько назадъ и возможно подробно, прослѣдимъ дѣйствія нашей кавалеріи, вписавшей въ этотъ день славную страницу въ исторію своихъ подвиговъ.

6) *Дѣйствія во 2-й періодъ боя отряда полковника Тутолмина.*

Мы остановились въ описаніи дѣйствій Кавказской бригады на томъ моментѣ, когда 8-я Донская батарея, прикрытая Владикавказскимъ полкомъ, выѣхала впередъ и начала съ усиленною энергіею дѣйствовать противъ редута и ближайшихъ къ нему траншей, а владикавказцы заставили находившіяся противъ нихъ турецкія цѣпи податься назадъ.

Въ это время наша пѣхота вступила въ городъ и спускалась къ р. Осмѣ. Кавказцы готовы были поддержать атаку пѣхоты, если бы она дрогнула, или довершить побѣду ударомъ на правый флангъ турокъ, отъ котораго отходилъ ихъ путь отступленія. Направленіе этого удара было намѣчено къ д. Порадимцу и далѣе на путь отступленія турокъ къ Митодову, Радовени и Микре.

Командиру Владикавказскаго полка, полковнику Левису, было поручено слѣдить за происходившимъ въ редутѣ, чтобы опредѣлить минуту удара. Къ этому времени начальникъ западнаго отряда арміи, генералъ Зотовъ, снялъ съ кавказцевъ заботу объ ихъ тылѣ, выставивъ для охраненія его со стороны Плевны отрядъ изъ трехъ баталіоновъ пѣхоты, двухъ батарей и полка кавалеріи. Извѣстіе о выставленіи этого отряда получено полковникомъ Тутолминымъ около 2 часовъ въ слѣдующей запискѣ:

„Я стою съ отрядомъ (1 полкъ кавалеріи, 3 баталіона пѣхоты и 2 батареи) у караулки, около взорваннаго моста. О положеніи непріятеля ничего не знаю. Отрядъ усталъ: поэтому далъ часовой отдыхъ. Ожидаю извѣстія". Подписалъ: полковникъ Лаунницъ.

Помянутая въ запискѣ караулка находилась на плевно-ловченскомъ шоссе и отстояла отъ Кавказской бригады въ 10-ти верстахъ.

Въ отвѣтъ на эту записку полковнику Лаунницу послано увѣдомленіе о ходѣ дѣлъ, причемъ высказывалось предположеніе, что побѣда видимо склоняется на нашу сторону.

Въ $2^1/_2$ часа полковникъ Тутолминъ получилъ слѣдующую записку о ходѣ дѣлъ у князя Имеретинскаго.

„Вступаемъ въ городъ, но тыльный редутъ еще не взятъ; атакуемъ. Дѣлайте свое дѣло по усмотрѣнію и войдите въ Ловчу, наблюдая за Плевной и Микре". Подписалъ: Паренсовъ [1]).

Съ началомъ атаки противъ послѣдней турецкой позиціи бригада

[1]) Записка эта доказываетъ, что атака Рыжей горы не могла быть предпринята въ 2 часа пополудни, какъ ошибочно значится въ реляціи, а гораздо ранѣе.

сѣла на коней и ждала. Чувствовалось, что еще нѣсколько мгновеній— и для 10-ти сотенъ казаковъ наступитъ чередъ броситься въ бой.

Предоставимъ самому начальнику лихихъ сотенъ очертить эти послѣднія минуты, предшествовавшія атакѣ кавказцевъ. Въ своемъ драгоцѣнномъ для историка минувшей войны трудѣ: „Кавказская казачья бригада въ Болгаріи въ 1877—1878 годахъ“, полковникъ Тутолминъ описываетъ эти дѣйствія такъ:

„Но вотъ передъ высокимъ курганомъ раздался барабанный бой со стороны Ловчи, откуда вышли сплошные ряды нашей пѣхоты, а надъ ними красовалось яркое, большое полотно полковаго знамени или Скобелевскаго значка—различить было трудно. Мы находились не далѣе версты отъ этого послѣдняго турецкаго кургана и ясно было видно, какъ наступавшія отъ города войска облѣпили собою восточную его покатость. Они безъ выстрѣла поднимались наверхъ, но на гребнѣ кургана они вступали въ грохотавшее облако пороховаго дыма.

— „Пора!“ произнесъ Левизъ и, не вынимая шашки, онъ маневреніемъ нагайки двинулъ терцевъ подъ курганъ. Непристойно было бы такому начальнику, какимъ онъ былъ, обнажить свою шашку передъ молодецкими рядами; онъ вынулъ бы ее въ минуту смерти, чтобы не даромъ достаться въ руки турокъ, но не теперь, когда казаки порывались къ бою и могли зарваться не вполадъ. Вынуть же шашку — значило все предоставить на волю той же шашки. Рысью тронулась бригада; укоротили поводья, казаки нагнули черныя папахи, и десять сотенныхъ значковъ по вѣтру зашелестѣли въ прозрачной синевѣ долины.

„Въ это время русская пѣхота врывалась въ окопанный вѣнецъ кургана, и видно было, какъ турки опрокинулись и побѣжали внизъ. Въ то же мгновеніе изъ-за сосѣдней съ курганомъ деревни, что была правѣе Владикавказскаго полка, обозначилась турецкая густая пѣхотная колонна. Завидя казаковъ, она какъ будто бы остановилась: еще минута, еще саженъ двѣсти—и терцы на нее насядутъ. „Съ Богомъ, други, шашки вонъ!“ прокатилось въ рядахъ Владикавказскаго полка, и четыре его сотни вырвались изъ рукъ и полетѣли“ [1]).

Такимъ образомъ достиженіе пешковцами, эстляндцами и казанцами гребня высотъ, занятыхъ турками, причемъ обходился ихъ правый флангъ и частью отрѣзывался путь отступленія, былъ принятъ въ Кавказской казачьей бригадѣ, какъ наилучшій моментъ для атаки.

---

[1]) 3-я и 4-я Владикавказскія и 1-я и 2-я Осетинскія.

Мы уже говорили выше, какое поражающее впечатлѣніе произвело на защищаемый редутъ появленіе нашихъ стройныхъ баталіоновъ на ихъ правомъ флангѣ въ то время, когда турки сосредоточили всѣ свои усилія на ихъ лѣвомъ флангѣ и фронтѣ. Турки не выдержали и стали оставлять редутъ и прилегающія къ нему траншеи и спасаться частью въ сѣверномъ, частью въ западномъ направленіяхъ на скаты высотъ, обращенныхъ къ расположенію кавказцевъ.

Нельзя не признать, что минута для атаки Владикавказскаго полка выбрана полковникомъ Левисомъ весьма удачно. Храбрыя сотни кавказцевъ только и ждали приказанія идти впередъ. Они видѣли темную массу редута, видѣли, какъ дрогнувшіе турки бѣжали изъ своихъ укрѣпленій. Уничтожить потрясеннаго и разстроеннаго непріятеля было подъ силу кавалеріи, и потому сомнѣнія въ успѣхѣ не было.

Но только что владикавказцы спустились съ занимаемой ими высоты, они наткнулись на двѣ неожиданности. Въ минуту рѣшительнаго наступленія нашего на правый флангъ турокъ у нихъ еще сохранилось въ резервѣ два свѣжихъ баталіона. Появленіе нашихъ резервовъ на гребнѣ было и для турокъ сигналомъ ввести въ дѣло эти баталіоны съ тѣмъ, чтобы, если и не оспаривать побѣду, то по крайней мѣрѣ прикрыть отступленіе остальныхъ шести—восьми баталіоновъ, защищавшихъ редутъ и траншеи.

Эти два баталіона стояли къ югу отъ д. Порадимца и не были видимы ни Кавказской казачьей бригадѣ, ни нашимъ войскамъ, наступавшимъ изъ Ловчи. Двинутые на позицію, они вышли изъ-за деревни, и тутъ-то ихъ неожиданно для себя увидали кавказцы. Изъ десяти случаевъ быть можетъ въ восьми неожиданное появленіе неразстроенной пѣхоты было бы достаточно, чтобы остановить наступленіе каждой кавалеріи и не доводить его до атаки; но въ данномъ случаѣ полковникъ Левисъ поступилъ иначе; со словами: „съ Богомъ, други, шашки вонъ!“ онъ повелъ четыре сотни въ атаку на два свѣжихъ табора пѣхоты.

Оправданіемъ полковнику Левису въ этой рѣшимости служила прежде всего глубокая вѣра въ отвагу казаковъ и осетинъ, которыми онъ командовалъ, увѣренность въ побѣдѣ русскихъ, сознаніе, которое не могло не повліять угнетающимъ образомъ даже и на не бывшую еще въ дѣлѣ турецкую пѣхоту. Кромѣ того полковникъ Левисъ инстинктивно предугадывалъ, что и для двухъ турецкихъ баталіоновъ появленіе нашей конницы такъ близко и въ такомъ угрожающемъ видѣ было тоже неожиданностью, при-

чемъ не только нравственно потрясенныя, но и самыя лучшія войска способны растеряться. Наконецъ, самымъ главнымъ оправданіемъ рѣшенію полковника Левиса служитъ блестящій успѣхъ предпринятой имъ атаки.

Вторая неожиданность ждала владикавказцевъ уже тогда, когда они пошли въ атаку. Передъ ними вдругъ оказались обрывистые берега значительнаго ручья, отдѣлявшаго ихъ отъ непріятеля. Это препятствіе могло обратить начавшуюся атаку въ пораженіе, еслибы кавказцы упорствовали продолжать ее, и въ отступленіе, еслибы они сознали трудность атаки на пѣхоту, отдѣленную подобнымъ препятствіемъ. Но Левисъ и его казаки объ отступленіи и не думали. Оставалось значитъ принять всѣ мѣры, чтобы не было и пораженія. Смѣло спустились они съ кручи въ долину ручья, смѣло перелетѣли черезъ него и, не смотря на то, что атака выходила клиномъ, а турки встрѣтили ее огнемъ, ударили на нихъ въ шашки. Двѣ осетинскихъ сотни пошли полъ-оборота направо, 3-я и 4-я сотни терцевъ полъ-оборотъ налѣво. Наконецъ, 1-я сотня Астахова, оставшаяся нѣсколько сзади и подоспѣвшая во-время, была двинута полковникомъ Левисомъ вправо за д. Порадимецъ, съ цѣлью завернуть турокъ, еслибы они вздумали броситься по дорогѣ въ д. Лисечь (Лисица) на встрѣчу ожидавшимся подкрѣпленіямъ.

Вслѣдъ за терцами, зорко наблюдая за ходомъ боя, шелъ полковникъ Тутолминъ въ головѣ Кубанскаго полка и 8-й Донской батареи. Но терцы безъ поддержки кубанцевъ покончили съ турецкими резервами. Въ страшной сѣчѣ оба табора сильно поредѣли и бѣжали.

Наша потеря, какъ и большею частью при удачной атакѣ, была незначительна, но въ числѣ раненыхъ выбыло изъ строя двое сотенныхъ командировъ: есаулъ Скоритовскій, контуженнымъ въ грудь и есаулъ Астаховъ, лишившійся руки. Этотъ послѣдній въ головѣ своей сотни врубился въ ряды турокъ и въ рукопашной схваткѣ схватилъ рукою штыкъ одного изъ своихъ противниковъ. Турокъ выстрѣлилъ и хотя былъ самъ вслѣдъ заснмъ убитъ Астаховымъ лѣвою рукою изъ пистолета, но своимъ выстрѣломъ раздробилъ правую руку храбрецу.

Таборы, на которые насѣли владикавказцы, повернули къ д. Гозницѣ; туда же бѣжала часть турокъ съ редутовъ. Каковы же были радость владикавказцевъ и отчаяніе турокъ, когда вдругъ изъ-за д. Гозницы къ нимъ на встрѣчу понесся терскій эскадронъ кон-

вой Его Величества, укладывая тѣхъ турокъ, которые отчасти уже могли считать себя спасшимися отъ ловченскаго погрома.

Шесть сотенъ (пять владикавказскихъ и одна конвоя) дружно рубили и погнали турокъ на западъ и юго-западъ къ горамъ, которыя отвѣсными скатами, покрытыми кустами, высились въ четырехъ верстахъ отъ Ловчи. Мѣстность была перерѣзана глубокими балками, засажена кукурузою и покрыта кустарникомъ. Турки, разбившись въ одиночку или собравшись въ кучки, отстрѣливались, желая дорого продать свою жизнь. Не взирая на мѣстность и на огонь турокъ, преслѣдованіе велось непрерывно до передднихъ горъ, гдѣ измученныхъ осетинъ и терцевъ смѣнилъ слѣдовавшій сзади владикавказцевъ Кубанскій полкъ съ 8-ю батареею.

Ранѣе описанія дальнѣйшаго преслѣдованія турокъ, вернемся нѣсколько назадъ и прослѣдимъ, какимъ образомъ терскій эскадронъ конвоя такъ удачно появился передъ своими станичниками въ минуту, когда въ немъ была настоятельная надобность.

Терскій эскадронъ вступилъ, около двухъ часовъ пополудни, въ городъ Ловчу вмѣстѣ съ генераломъ Скобелевымъ. Затѣмъ мы видѣли, что онъ былъ направленъ, для прикрытія нашего лѣваго фланга, съ лаконическимъ приказаніемъ генерала Скобелева: прикрывать нашъ лѣвый флангъ и дѣйствовать по усмотрѣнію.

Такимъ образомъ командиру эскадрона, есаулу Кулебякину, предоставлялась свобода.

Выславъ къ западу разъѣзды, ротмистръ Кулебякинъ вывелъ эскадронъ изъ западной части города, спѣшилъ его, вызвалъ цѣпь стрѣлковъ и двинулся впередъ лѣвѣе нашей наступавшей пѣхоты. Пользуясь садами, ему удалось скрытно подойти къ непріятельскимъ ложементамъ крайняго праваго фланга и завязать съ непріятелемъ перестрѣлку. Въ это время посланные разъѣзды донесли, что непріятельскіе обозы уже выведены на шоссе къ Микре. Эскадронъ сѣлъ на коней и двинулся на дорогу къ Микре. Дорога проходила по гористому ущелью, неудобному для наступленія. Скоро эскадронъ своими наѣздниками наткнулся на неодолимое для него препятствіе: поперекъ дороги стояли два турецкихъ орудія, а скаты ущелья заняты были турецкою пѣхотою и конницею. Пришлось отказаться отъ дѣйствій въ этомъ направленіи и снова вернуться на лѣвый флангъ нашей наступавшей пѣхоты. Выскакавъ впередъ, эскадронъ спѣшился и занялъ углубленную дорогу къ востоку отъ д. Розницы, съ которой можно было обстрѣливать гребень высоты, занятой редутомъ. Эскадронъ видѣлъ, какъ изъ д. Порадимца тянулись къ редуту

вьюки съ патронами. Вмѣстѣ съ ними изъ деревни выскочило въ редуту человѣкъ 40 всадниковъ на сѣрыхъ коняхъ. Встрѣченные выстрѣлами, всадники быстро пустились обратно. Въ это время наша пѣхота изъ нековцевъ, эстляндцевъ и казанцевъ уже была близко къ гребню (западнаго редута). Калужцы, либавцы и ревельцы облѣпили ближайшія къ редуту траншеи съ юга и востока и лѣзли къ самому редуту.

Турки попятнулись. Часть ихъ бросилась къ д. Гозницѣ, часть къ д. Порадимцу, часть къ сѣверу въ овраг. Пора дѣйствовать кавалеріи настала. Ротмистръ Кулебякинъ, признавъ неудобнымъ броситься на турокъ съ занимаемой имъ углубленной дороги, посадилъ эскадронъ, повернулъ его налѣво и по углубленной дорогѣ проскакалъ въ колоннѣ по три до д. Гозницы. Турки не могли не видѣть этого движенія, но они не встрѣтили нашихъ выстрѣлами, вѣроятно, приявъ ихъ за черкесовъ. Эскадронъ обогнулъ деревню, построилъ фронтъ и, въ 50-ти шагахъ разстоянія отъ турокъ, бросился на нихъ въ шашки, фронтомъ отъ деревни. Въ рукопашной схваткѣ наши и турки смѣшались. Турки частью бросились за д. Гозницу и далѣе къ дорогѣ на Микре, часть же къ д. Порадимцу, гдѣ стояли турецкіе резервы. Эти послѣдніе въ это время были атакованы Владикавказскимъ полкомъ. Терцы конвоя, продолжая рубить, явились, такимъ образомъ, неожиданною помощью владикавказцамъ и затѣмъ уже рубили вмѣстѣ съ ними, покрывая турецкими тѣлами какъ мѣстность между Порадимцомъ и Гозницею, такъ и по направленію отъ д. Гозницы къ дорогѣ изъ Ловчи на Микре и затѣмъ по этой послѣдней.

Вслѣдъ за терцами, какъ мы сказали выше, слѣдовали кубанцы съ 8-ю батареею. Полковникъ Тутолминъ получилъ нѣсколько приказаній преслѣдовать „до-нельзя“. Турки бѣжали въ разбродъ. Мѣстность, какъ мы сказали выше, была изрѣзана, покрыта кустами и кукурузою. Отдѣльныя кучки турокъ оттрѣливались. Послѣ трехъ верстъ преслѣдованія, терцы выбились изъ силъ и были смѣнены кубанцами и донскою батареею. Всѣ шесть орудій открыли огонь по кустамъ, кубанцы развернулись лавой и безостановочно продвигались впередъ. Въ особенности сильная рубка шла въ кукурузѣ. Нѣкоторые изъ турокъ бросали оружіе и просили пощады, нѣкоторые крестились, выдавая себя за христіанъ. Плѣнные отправлены въ Ловчу.

Въ 5 часовъ полковнику Тутолмину удалось послать слѣдующую записку полковнику Паренсову.

„Прошу доложить начальнику отряда, что преслѣдованіе будетъ

настойчивое. У артилеріи скоро выйдутъ заряды; прошу свѣжихъ двѣ сотни".

Около 6-ти часовъ вечера полковникъ Тутолминъ получилъ записку полковника Паренсова, въ которой значилось:

„Начальникъ отряда, свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Имеретинскій, ожидаетъ отъ васъ самаго настойчиваго преслѣдованія".

Въ это же время, т. е. около 6-ти часовъ, полковникъ Тутолминъ получилъ отъ командира донскаго полка и отъ командира донской бригады, полковника Чернозубова, извѣщеніе, что свѣжія силы турокъ вышли изъ Плевны и направляются на Ловчу. Оба добавляли, что слѣдятъ за непріятелемъ, и что ихъ казаки имѣли стычки съ конными разъѣздами, идущими въ головѣ турокъ.

Полковникъ Тутолминъ тотчасъ же отправилъ подлинники записокъ къ князю Имеретинскому и генералу Скобелеву, прибавивъ, что, кубанцы гонятъ непріятеля безостановочно, но что лошади 8-й Донской батареи устали и останавливаются.

Въ седьмомъ часу вечера бригада вступила въ горы.

Узкая дорога на Микре, по мѣрѣ того, какъ поднималась въ горы, становилась все труднѣе. Турки къ тому же завалили ее повозками и зарядными ящиками. Казаки стаскивали ихъ въ сторону, сбрасывали съ кручи и подвигались впередъ. 2-я сотня Кубанскаго полка была послана въ обходъ налѣво горными тропами на д. Гулецъ. 3-я сотня шла на д. Селимъ-Мохалеси. 4-я, 5-я и 6-я шли по дорогѣ на Микре и карабкались по сторонахъ дороги по кустамъ, истребляя всѣхъ, сопротивлявшихся или отставшихъ турокъ.

Наконецъ, наступила ночь; преслѣдовать далѣе было невозможно и, какъ казалось, некого. Полковникъ Тутолминъ пріостановилъ преслѣдованіе и, раскинувъ сильные посты между дорогами на Микре, Радовени и плевно-ловченскимъ шоссе, вернулся съ бригадою, къ 11-ти часамъ ночи, на эту послѣднюю дорогу и сталъ въ авангардѣ князя Имеретинскаго. Лошади бригады были въ движеніи подъ сѣдломъ и некормленными 20 часовъ (съ 3-хъ часовъ утра), а съ разсвѣтомъ 23-го ихъ ожидалъ новый бой. Надо было спѣшить передохнуть хотя три-четыре часа.

Итакъ, бой подъ Ловчею кончился полнымъ пораженіемъ турокъ. Послѣднія минуты его для нашей пѣхоты переживались около 4-хъ часовъ, когда происходилъ штурмъ редута и обходъ турокъ съ праваго фланга. Овладѣвъ редутомъ, наши войска преслѣдовали турокъ по всѣмъ направленіямъ, причемъ значительной части ихъ было

отрѣзано всякое отступленіе къ западу; они были сбиты въ оврагъ, окаймляющій позицію съ сѣвера, и тамъ истреблены. Часть войскъ, а именно калужцы, либавцы, ревельцы, частью казанцы и псковцы перемѣшались между собою и были разстроены боемъ, но шесть-семь баталіоновъ, готовые ко всякимъ случайностямъ, стояли на гребнѣ занятой позиціи въ полномъ порядкѣ. На лицахъ всѣхъ еще лежало ожиданіе чего-то; не вѣрилось, что бой кончился, но когда почувствовалось, что побѣда одержана полная, и стало ясно, что непріятель почти уничтоженъ, глубокая радость, выше которой не приходится переживать въ жизни солдатъ, охватила всѣхъ.

Радость отряда была велика, и за нею временно забывалась кровавая дѣйствительность, а она била въ глаза.

Вся послѣдняя позиція турокъ носила слѣды отчаянной борьбы. По сѣверному скату высотъ лежала масса турокъ, обезображенныхъ дѣйствіемъ нашей артилеріи; къ д. Порадимцу и Гозницѣ чернѣлись многочисленныя жертвы, павшія подъ шашками кавказцевъ. Въ редутѣ и къ сѣверу отъ него, пуля, штыкъ и прикладъ, дружно помогая одинъ другому, повалили много сотенъ жертвъ. Редутъ представлялъ кровавое зрѣлище борьбы грудь о грудь. Трупы турокъ и русскихъ лежали перемѣшанными. Въ особенности ими набитъ былъ юго-западный уголъ редута. По скату бруствера лежали наши храбрецы, первыми пролагавшіе путь, пробитые пулями или съ размозженными головами. Значительное между ними число унтеръ-офицеровъ бросалось въ глаза. Къ югу отъ редута, по пути отступленія нашихъ войскъ, лежали сотни труповъ и раненыхъ офицеровъ и солдатъ. Раненые громко стонали.

Турецкіе шалаши на позиціи горѣли, патроны трескались, по запасамъ соломы пробирался къ пороховому погребу огонь. Приказано было тушить его, и солдаты наши съ такимъ же самоотверженіемъ бросились тушить пламя, ожидая ежеминутно взрыва, съ какимъ за нѣсколько минутъ лѣзли впередъ подъ градомъ турецкихъ пуль.

Какъ это часто случается, не обошлось и безъ того, чтобы къ трагическому не примѣшалось и траги-комичное.

Джигитъ генерала Скобелева, киргизъ Нурбай, вывезенный имъ изъ Туркестана, юноша замѣчательной храбрости, кавалеръ двухъ знаковъ отличія военнаго ордена, никогда ихъ не покидавшій, попалъ неожиданно въ бѣду. Вскочивъ въ редутъ, онъ, поработавъ шашкою, снялъ отъ жары свой бешметъ съ крестами и принялся обшаривать одного изъ убитыхъ турецкихъ офицеровъ. Солдаты, уви-

давъ Нурбайку [1]), приняли его за турка или шпіона и вздумали, какъ они говорили, порѣшить его. Напрасно бѣдняга ломанымъ языкомъ выкрикивалъ фамилію Скобелева и силился объяснить, что онъ служитъ при немъ; его никто не понималъ, да и не хотѣлъ особенно допытываться значенія произносимыхъ имъ звуковъ. Опьяненные кровью солдаты были бы неумолимы въ ихъ расправѣ, если-бы случайно крики Нурбайки не привлекли вниманія одного изъ лицъ штаба генерала Скобелева. Бѣдняга былъ спасенъ и, плача отъ обиды, клялся никогда не снимать свою куртку съ крестами.

Тутъ же маіоръ одного изъ полковъ 2-й дивизіи, ворвавшійся въ числѣ первыхъ въ редутъ, забывъ опасности, пережитыя имъ лично, горько жаловался всѣмъ, попадавшимъ ему на глаза, на то, что воронаго коня его ранили.

Въ доказательство своихъ словъ, онъ тащилъ каждаго къ выходу изъ редута, гдѣ дѣйствительно среди труповъ стоялъ, истекая кровью, прекрасный конь, раненый въ шею и уже разсѣдланный.

Начальникъ отряда, князь Имеретинскій, гордый сознаніемъ одержанной имъ побѣды, объѣхалъ позиціи, поблагодарилъ войска и сдѣлалъ распоряженіе о расположеніи войскъ бивакомъ и о высылкѣ передовыхъ отрядовъ по дорогамъ на Микре, Трянъ и къ Зилкову (къ сторонѣ Плевны). Что касается плевно-ловченскаго шоссе, то его сторожили полковники Тутолминъ и Лауницъ.

У входа въ редутъ, князь Имеретинскій былъ встрѣченъ генераломъ Скобелевымъ, поздравившимъ князя съ полною побѣдою.

Дѣйствительно, побѣда наша подъ Ловчею, по справедливости, можетъ назваться полною.

Непріятель, защищавшій Ловчу, былъ почти истребленъ. По показанію болгаръ, только до 400 турокъ спаслись на Микре; надо думать, впрочемъ, что число это уменьшено. Затѣмъ часть турокъ въ разбродѣ добралась до Тороса.

По реляціи князя Имеретинскаго, потеря турокъ опредѣлена въ нѣсколько тысячъ человѣкъ убитыми; въ томъ числѣ зарыто отрядомъ, 23-го августа, 1,000 турецкихъ труповъ, отрядомъ генерала Давыдова 1,200 труповъ. Общее число жертвъ, при преслѣдованіи Кавказскою казачьею бригадою и эскадрономъ конвоя, исчислено до 4,000 человѣкъ (можно также думать, что эта цифра нѣсколько преувеличена).

---

[1]) Впослѣдствіи умеръ отъ ранъ, полученной имъ при штурмѣ Плевны 30-го августа.

Трофеями боя было два знамени, одно орудіе [1]), нѣсколько зарядныхъ ящиковъ, много оружія, масса патроновъ и турецкій обозъ.

Наши потери въ бою подъ Ловчею были значительны. Они заключались: убитыми—шесть офицеровъ и 313 нижнихъ чиновъ; ранеными—33 офицера и 1,112 нижнихъ чиновъ: безъ вѣсти пропало 52 человѣка. Всего 1,516 человѣкъ.

Добавимъ, что наибольшая потеря послѣ стрѣлковъ падаетъ на Калужскій полкъ.

Дѣйствія турокъ подъ Ловчею по турецкимъ источникамъ. (Извлеченіе изъ рукописнаго перевода труда турецкаго автора).

Въ составъ Ловченскаго гарнизона входили 8 баталіоновъ [2]), батарея, полкъ кавалеріи [3]), въ томъ числѣ:

	№ полка		№ батал—на.		разрядъ редифа.	
2 корпуса.	5	„	1	„	3	Ангорскій.
	5	„	3	„	1	Бекбазарскій.
	5	„	4	„	3	Аси-юзготскій.
	5	„	3	„	3	Бекбазарскій.
3 корп.	3	„	3	„	2	Иштибскій.
Редифы береговъ Чернаго моря.	3	„	1	„	1	Самсунскій.
	„	„	2	„	1	Синопскій.
	„	„	4	„	1	Иреклійскій.

1-я полевая Круповская батарея 3 корпуса.

Одинъ полкъ гвардейской кавалеріи.

Начальникомъ Ловченскаго гарнизона былъ Руфетъ-паша.

Турецкія войска для обороны Ловчи были расположены слѣдующимъ образомъ:

1) *На правомъ берегу Осмы.*

На холмѣ Багларъ-баши (по плану высота 6) двѣ роты въ траншеѣ и за камнями. Онѣ несли сторожевую службу.

Холмъ № 1-й „*Кирмизи-тепе* (по плану № 1 Рыжая гора). 6 ротъ въ ровикахъ и за камнями.

На холмахъ № 2 и № 3 (по плану № 2) 12 ротъ въ траншеяхъ.

На холмахъ № 4, 5 и 6 (по плану 3 и 4: вообще на позиціяхъ турокъ, атакованныхъ генераломъ Добровольскимъ) 18 ротъ и 1 орудіе. Во время боя прислано въ подкрѣпленіе одно орудіе и одна рота.

На холмѣ № 7 (?) двѣ роты.

---

[1]) Оно было вытащено изъ кручи вмѣстѣ съ тремя зарядными ящиками 1-ю сотнею Кубанскаго полка.

[2]) По 8 ротъ каждый.

[3]) Кромѣ того, противъ насъ дрались баши-бузуки и черкесы.

2) *На лѣвомъ берегу Осмы.*

Городъ Ловча занятъ 4 ротами, Ловченское кладбище между зарѣчнымъ редутомъ и р. Осмою—тремя ротами.

Большой холмъ № 8 (по плану № 5 „*зарѣчный редутъ*)“, гдѣ находился большой редутъ, былъ занятъ двумя баталіонами, 5 орудіями и полкомъ кавалеріи[1]).

Такимъ образомъ, турецкія позиціи праваго берега р. Осмы оборонялись приблизительно 5 бат. и 1 орд.[2]) и позиціи лѣваго берега 3 бат., 5 орудіями и полкомъ кавалеріи.

20 августа, въ 7 часовъ утра, русскіе показались по дорогѣ изъ Сельви и, расположивъ нѣсколько пушекъ за холмомъ Багларъ-баши, около родника, гдѣ находились двѣ роты ангарскаго баталіона, начали обстрѣливать это мѣсто съ 3 до 4 часовъ пополудни, при чемъ мы потеряли одного артилериста убитымъ и 2-хъ ранеными. Непріятель ограничился только артилерійскимъ боемъ.

На другой день, 21 августа утромъ, непріятель захватилъ холмъ (—)[3]), началъ распространяться во всѣ стороны, выставивъ батареи, открылъ огонь по холму Багларъ-баши и заставилъ двѣ роты, тамъ расположенныя, отступить, на Кирмизи-тепе (Рыжую гору). Захвативъ Багларъ-баши, русскіе выставили на немъ также нѣсколько батарей. Наступила ночь. На другой день, 22 августа, рано утромъ, непріятель началъ стрѣльбу изъ *дальнобойныхъ* орудій съ холма Багларъ-баши (высота C), а также со стороны холмовъ, называемыхъ Присяка[4]). Турки отвѣчали, обстрѣливая ближайшіе пункты непріятельскаго расположенія. Такъ какъ съ холма № 8 (зарѣчнаго редута) и съ холма № 5 можно было видѣть правый флангъ русскихъ и поражать ихъ, Рюфетъ-паша отправилъ туда одно 6 фунтовое орудіе и одну роту[5]).

Многочисленность русскихъ орудій, особенно дальнобойныхъ[6]), и и каменистыя свойства почвы (обломки которой разлетались въ разныя стороны) причиняли намъ большой вредъ.

[1]) Къ сожалѣнію, къ рукописному переводу турецкаго текста, которымъ мы пользовались, не приложено карты.

[2]) Кромѣ того, мы видѣли на позиціяхъ турокъ довольно значительное число вооруженныхъ жителей.

[3]) Тутъ, повидимому, разумѣется холмъ, названный нами „Счастливый“. Холмъ этотъ былъ нами занятъ и укрѣпленъ ночью съ 20 на 21 августа.

[4]) Со стороны Присяка дѣйствовалъ ген. Добровольскій. Со стороны высотъ A, B, C—ген. Скобелевъ.

[5]) Кромѣ того, одно орудіе было выдвинуто на высоту Д, откуда брало продольно наши позиціи на высотѣ C. Разстояніе приблизительно 2,200 саж.

[6]) Интересно, что въ то время, какъ мы хотѣли видѣть во всѣхъ орудіяхъ турокъ *дальнобойныя* орудія, турки, съ своей стороны, наши 9 ф. орудія считали тоже дальнобойными.

Послѣ бомбардированія, продолжавшагося нѣсколько часовъ, въ 10 ч. утра правый флангъ русскихъ атаковалъ холмъ № 4 (по плану укр. № 3, съ вышкою). Турецкія войска отбили атаку, покрыли скатъ высотъ русскими тѣлами, но сдѣлали сами ошибку. Преслѣдуя непріятеля, они наткнулись на резервы русскихъ и, въ свою очередь, были вынуждены къ отступленію. Вслѣдъ за симъ русскіе приняли чрезвычайныя мѣры. Закрывъ атакующія колонны густою цѣпью стрѣлковъ, они бросились впередъ.

Наши войска уже понесли большія потери отъ обломковъ камней и снарядовъ, русскія же, получая все новыя и новыя подкрѣпленія [1]), не обращая вниманія на убитыхъ и раненыхъ, повторяя одну атаку за другою, вынудили наконецъ турецкія войска отступить на лѣвый берегъ Осмы (къ зарѣчному редуту). Русскіе, завладѣвъ атаковавшими ими позиціями, быстро расположили на нихъ артилерію и начали обстрѣливать высоту Кирмизи-тепе (Рыжую гору), командовавшую всею Ловченскою позиціею и съ взятіемъ которой русскіе пріобрѣтали самыя существенныя выгоды. По этой причинѣ всѣ русскія батареи направили на Кирмизи-тепе свой огонь. Вслѣдствіе трудности сообщенія съ лѣвымъ берегомъ Осмы, эта важная позиція была занята только пѣхотою, укрытою въ траншеяхъ. По взятіи холма № 4, русскіе сильно атаковали Кирмизи-тепе [2]), а также высоты № 2 и № 3 (по плану № 2) [3]).

Турецкія войска упорно сопротивлялись, но вслѣдствіе нанесенной ими убыли, которая съ потерею холма № 4 еще удвоилась, они принуждены были отступить на лѣвую сторону рѣки Осмы.

Когда всѣ позиціи праваго берега р. Осмы были взяты русскими, они ворвались въ городъ Ловчу.

Въ это время по дорогѣ изъ Плевны показались приблизительно 15 или 20 баталіоновъ русской пѣхоты, два полка кавалеріи и три батареи. Турки первоначально приняли эти войска за подкрѣпленіе, посланное имъ изъ Плевны, и снова энергично вступили въ бой; подойдя на 3,000 шаговъ, русскіе со стороны Плевны тоже открыли огонь [4]).

Рѣшивъ продолжать атаку и овладѣть холмомъ № 8 (зарѣчнымъ редутомъ № 5), важное значеніе котораго было неоспоримо, русскіе

[1]) Позиціи эти были взяты только 3-ю стрѣл. бригадою. Присланный по просьбѣ ген. Добровольскаго Ревельскій полкъ прибылъ, когда турки уже были сбиты и принялъ участіе только въ преслѣдованіи ихъ.

[2]) Казанскимъ полкомъ.

[3]) Казанскимъ и Либавскимъ полками.

[4]) Со стороны Плевны дѣйствовалъ только полкъ Тутолмина съ Кавказскою казачьею бригадою и казачьею батареею.

сосредоточили со всѣхъ своихъ позицій огонь болѣе 80 орудій по большому редуту.

Въ такую страшную, ни съ чѣмъ несравнимую, минуту турецкія войска выказали стойкость и повиновеніе.

Для атаки позицій на холмѣ № 8 русскіе наступали какъ со стороны города Ловчи, такъ и со стороны холма № 4 (по плану № 3)[1]).

Наши войска осыпали русскія колонны градомъ пуль (особенно при переходѣ ими р. Осмы)[2]), на каждомъ шагу падали сотни русскихъ тѣлъ, но ряды ихъ все пополнялись и атака не пріостанавливалась.

Волнистая мѣстность, стоги сѣна, скирды хлѣба, надгробные камни на кладбищѣ, находившіеся на пути наступленія, и въ особенности дома и сады на лѣвомъ флангѣ русскихъ представляли имъ хорошія укрытія.

Не взирая на потери, правый флангъ наступающихъ перешелъ рѣку и затѣмъ русскіе, раздѣливъ свои силы на 4 части, стали полукругомъ къ холму № 8, мѣстопребыванію главнаго начальника, и энергично атаковали его[3]).

Турецкія войска упорно оборонялись, отразили нѣсколько атакъ, но русскіе, устроившись, атаковали съ еще большею силою и турки вынуждены были оставить кладбище. Тогда русскіе пытались окончательно окружить холмъ[4]).

Руфетъ-паша, убѣдившись, что дальнѣйшая оборона была бы безполезною тратою людей, рѣшился съ закатомъ солнца отступить съ боемъ.

Ранѣе были отправлены назадъ орудія, какъ по невозможности для нихъ бороться съ непріятельскою артилеріею, такъ и потому, что снаряды пришли къ концу.

Тяжелое положеніе, въ которомъ находились турецкія войска, было причиною, что войска эти не могли отступить въ надлежащемъ порядкѣ, и Руфетъ-паша съ находившимися при немъ въ центрѣ войсками и остатками другихъ баталіоновъ отступилъ *въ разсыпномъ* видѣ по горнымъ дорогамъ, кто по направленію къ Орханіэ, кто къ Плевнѣ.

Руфетъ-паша черезъ два дня прибылъ въ Плевну и въ теченіи

---

[1]) Со стороны города наступали калужцы, либавцы, казанцы, псковцы и эстляндцы. Со стороны холма № 4—ревельцы и команды стрѣлковъ 3 стрѣлковой бригады.

[2]) Наступленіе къ мельницѣ Калужскаго полка.

[3]) Къ этому времени всѣ силы турокъ были стянуты къ холму № 8.

[4]) Въ это время мы повели атаку изъ С. З. окраины г. Ловчи 6 бат. на правый флангъ и путь отступленія турокъ.

нѣсколькихъ дней въ Плевнѣ собралось „порядочное“ число войскъ изъ состава Ловчепскаго гарнизона [1]).

Во время разгара боя Руфетъ-паша, имѣя въ виду, что въ случаѣ неудачи болгары начнутъ рѣзать мусульманъ, приказалъ этимъ послѣднимъ оставить городъ съ имуществомъ, которое они могли захватить съ собою, и отправиться горною дорогою въ Орханіе и Плевну.

По неимѣнію кавалеріи и свѣжей пѣхоты, отступающія турецкія войска нельзя было прикрыть отъ преслѣдованія казаковъ, почему и потери турокъ достигли чрезвычайной цифры въ 2,000 чел. Потери же русскихъ дошли до 8,000 чел. [2]).

Турецкій авторъ такъ заканчиваетъ изложеніе боя подъ Ловчею:

„Ловча была потеряна, но турецкія войска выполнили все, что было „только въ силахъ храбрыхъ и хорошо руководимыхъ войскъ. Сами „русскіе подтверждаютъ это. Они, не считая кавалеріи, превосходили „насъ въ 5 разъ пѣхотой и въ 12 разъ артилеріею. Это обстоя„тельство можетъ служить убѣдительнымъ историческимъ фактомъ, „что войска наши всегда могутъ устоять противъ вдвое или втрое „сильнѣйшаго противника“.

ГЛАВА V.

Ночь въ Ловчѣ на 23-е августа.—Наступленіе турецкихъ подкрѣпленій, прибывшихъ изъ Плевны.—Дѣйствія 23-го августа авангарда генерала Скобелева.—Движеніе 24-го августа отряда князя Имеретинскаго къ Плевнѣ.—Разборъ боя подъ Ловчею.—Разборъ дѣйствій пѣхоты, артилеріи и кавалеріи.—Нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ въ Ловчѣ турецкихъ войскъ.—Реляціи о боѣ подъ Ловчею.

Сдѣлавъ распоряженіе относительно выдвиженія передовыхъ отрядовъ по дорогамъ на Микре и Траянъ, предписавъ полковнику Тутолмину охранять пути на Плевну и разставивъ войска отряда бивакомъ, князь Имеретинскій, вмѣстѣ съ генераломъ Скобелевымъ, отправились съ послѣдней позиціи турокъ въ г. Ловчу.

Оставшіеся въ городѣ болгары, увѣрившись въ нашей побѣдѣ, ожили и явились съ изъявленіями своей признательности и преданности къ начальнику отряда.

Наступившія сумерки вызвали необходимость принять быстрыя мѣры къ водворенію въ городѣ порядка. Подъ покровомъ темноты

---

[1]) Въ дѣйствительности, судя по дальнѣйшему описанію турецкаго автора, въ Плевнѣ, изъ состава Ловченскаго гарнизона, было сформировано два сборныхъ баталіона (изъ 8-ми).

[2]) Въ дѣйствительности наши потери подъ Ловчею заключались въ 1,516 убит. и раненыхъ. Потери турокъ не могутъ быть точно опредѣлены, но по числу зарытыхъ нами турецкихъ труповъ видно, что потеря ихъ только убитыми превышала 2,000 чел.

въ городъ проникли одиночные солдаты, а по улицамъ усиленно рыскали казаки. Болгары бросились изъ первыхъ шарить въ турецкихъ домахъ. Солдаты и казаки, ощупывая турецкое имущество по пути, не разбирали, если подвертывалось подъ руку и болгарское. Нѣсколько болгаръ пріѣзжали съ жалобами. Одинъ изъ казаковъ притащилъ связку турецкихъ картъ, найденныхъ имъ въ редутѣ, въ земляникѣ одного изъ офицеровъ. Тутъ были замасленныя старыя карты Европы и Африки на французскомъ и нѣсколько картъ на турецкомъ языкахъ различныхъ ганджаковъ Дунайскаго вилайэта. Эти послѣднія казались дурно составленными и менѣе подробными, чѣмъ карты Артамонова, Каница и австрійскаго генеральнаго штаба. Другой казакъ прискакалъ съ извѣстіемъ, что недалеко застрялъ турецкій обозъ, и при немъ есть турки. Для повѣрки справедливости этого показанія послали десятокъ казаковъ. Часа черезъ два они вернулись съ большими тюками разной рухляди. Что они тамъ дѣлали и какъ поступили съ турками, остававшимися при обозѣ, никого не интересовало, и подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ массы видѣнныхъ труповъ нѣсколько, быть можетъ, лишнихъ жертвъ казались заслуживающими мало вниманія.

Одинъ изъ штабъ-офицеровъ, состоявшихъ при князѣ Имеретинскомъ, подполковникъ Желтухинъ, былъ временно назначенъ полиціймейстеромъ. Ему предписывалось возстановить въ городѣ порядокъ, выгнать всѣхъ нижнихъ чиновъ, успокоить болгаръ, назначить изъ среды ихъ городскихъ властей, разыскать турецкое имущество, склады, оружіе. Въ конвой къ подполковнику Желтухину было придано около 50-ти казаковъ.

Вслѣдствіе трудности для различныхъ частей, расположенныхъ на передовой турецкой позиціи, размежевать штабъ-квартиру начальника отряда въ городѣ, князь Имеретинскій рѣшилъ ночевать въ полѣ, для чего и выбралъ небольшой бугоръ близъ рѣки Осмы, на бывшемъ пути наступленія Калужскаго полка. Тутъ же расположился со своимъ штабомъ и генералъ Скобелевъ.

Для обозначенія штабъ-квартиры, на длинномъ шестѣ привязали фонарь, далеко видимый во всѣ стороны. На этотъ же бивакъ явился и генералъ Добровольскій съ докладомъ о дѣйствіяхъ ввѣренной ему бригады. Значительность потерь, понесенныхъ 3-ю стрѣлковою бригадою, невольно заставляла думать, что, не отступи генералъ Добровольскій отъ диспозиціи, и наши потери, при томъ же общемъ результатѣ, были бы несравненно менѣе.

Недалеко отъ бивака начальника отряда находился перевязочный

пунктъ [1]). Врачи, съ засученными по локоть рукавами, лихорадочно работали. Тутъ же священникъ отправлялъ требы надъ умирающими. Раненые еще далеко не всѣ были собраны. Фонари, какъ блуждающіе огоньки, цѣлую ночь виднѣлись по направленію къ редуту: то разыскивали и подбирали раненыхъ, которые сами не могли дотащиться или доползти. Санитары первое, что давали раненому, это глотокъ вина съ водою, или хотя чистой воды, ибо первыя слова или знаки страдальцевъ выражали жажду, томившую ихъ. Многіе переносили свои раны, операцію и перевязку стоически. Но большинство тяжко стонало, и стоны эти болью отзывались въ сердцѣ здоровыхъ.

Ночлегъ отряда былъ не веселъ. Возбужденное состояніе послѣ боя прошло, и недавнее радостное настроеніе отъ одержанной побѣды, какъ это ни странно покажется, замѣнилось неудовлетворенностью, даже у нѣкоторыхъ недовольствомъ. Причинъ къ тому было много: наступившая реакція послѣ нравственнаго напряженія, физическое утомленіе, голодъ, стоны раненыхъ, трупы, потеря близкихъ, невеселыя мысли о дѣлѣ. Интересно, что по окончаніи наиболѣе счастливо веденнаго дѣла, въ большинствѣ случаевъ, остается нѣкоторое недовольство имъ. Обстановка выясняется—задаются вопросы, какъ бы слѣдовало поступить, еслибы подобная же обстановка представилась вторично, и отвѣты часто не соотвѣтствуютъ тому рѣшенію, которое было принято въ дѣйствительности.

Въ результатѣ подобныхъ мыслей у начальствующихъ лицъ является болѣзненное сознаніе, что вслѣдствіе ошибокъ, какъ личныхъ, такъ и ошибокъ того или другаго лица, пало много лишнихъ жертвъ. Молодежь, первый разъ бывшая въ дѣлѣ, охлажденная суровою дѣйствительностью, быстро знакомится съ оборотною стороною войны, и въ эти минуты ей иногда кажется, что дѣйствительность далеко не подходитъ къ тому поэтическому идеалу войны, который былъ создалъ и вселѣянъ ею. Самая опасность не представляется такою желательною, какъ было нѣсколько часовъ тому назадъ, когда мысль остаться въ резервѣ и не принять участія въ дѣлѣ приводила въ отчаяніе. Напротивъ, сознаніе, что впереди еще придется много видѣть крови, много пережить опасностей, щемитъ у нѣкоторыхъ сердце. И какъ въ такія минуты дорога кажется оставленная на родинѣ, часто неприглядная обстановка; какъ хочется вернуться въ нее обратно цѣлымъ! Къ счастію, подобная реакція обыкновенно

[1]) Другой перевязочный пунктъ былъ устроенъ на мѣстѣ расположенія 3-й стрѣлковой бригады, на правомъ берегу Осмы.

продолжается не долго. Удалось перекусить, заснуть нѣсколько часовъ, обогрѣться первыми лучами солнца—и въ сердцѣ снова становится покойно.

Такъ было и съ отрядомъ князя Имеретинскаго. Съ разсвѣтомъ части выстроились. Ординарцы поскакали по всѣмъ направленіямъ; вдали раздалось нѣсколько выстрѣловъ; извѣстіе, что показался непріятель, быстро облетѣло всѣхъ, и всѣ были готовы снова въ бой, столь же храбрые какъ и наканунѣ, но болѣе опытные и болѣе увѣренные въ новой побѣдѣ, послѣ одной уже одержанной.

Въ подтвержденіе свѣдѣній о движеніи турокъ къ Ловчѣ, полученныхъ отъ полковника Чернозубова и командира 9-го Донскаго полка, подполковника Нагибина, полковникъ Тутолминъ получилъ въ ночь на 23-е августа донесеніе отъ высланныхъ имъ разъѣздовъ, что у Зилкова, верстахъ въ 12-ти отъ Ловчи, показался непріятель. Двѣ очередныя сотни поддержали посты, и скоро по направленію на Баховицы и Зилково завязалась съ наступавшими турками перестрѣлка.

По донесенію командировъ сотенъ, силы турокъ опредѣлялись въ 5—6 баталіоновъ съ четырьмя орудіями.

Отряду генерала Скобелева (въ составѣ Кавказской казачьей бригады съ 8-ю Донскою батареею, Казанскаго полка, баталіона Шуйскаго полка, 2-й батареи 16-й артилерійской бригады—четыре баталіона, 12 сотенъ и 14 орудій) поручено выдвинуться впередъ къ Плевнѣ и прикрыть расположеніе всего отряда. Эскадрону конвоя, выдвинутому по дорогѣ къ Микре, поручалось охранять этотъ путь.

Въ ночь на 23-е августа полковникъ Тутолминъ получилъ слѣдующую записку отъ начальника штаба 4-го корпуса, полковника Лауница, изъ Порадима, отъ 22-го августа, въ 11 часовъ вечера.

„Сегодня къ вечеру вышли изъ Плевны довольно значительныя силы непріятеля. До наступленія темноты турки не прошли мимо, но повернули направо и, вѣроятно, ночуютъ около деревни Ралево. Мнѣ приказано сдѣлать завтра рано рекогносцировку съ четырьмя полками кавалеріи и просить вашего содѣйствія, если таковое потребуется.

„Правда ли, что взята Ловча? Положительныхъ свѣдѣній у насъ еще не имѣется. Куда отступили турки?“ [1]).

[1]) Для насъ неизвѣстны дѣйствія отряда полковника Лауница изъ трехъ баталіоновъ, 16-ти орудій и полка кавалеріи, который 22-го августа въ 12 часовъ 40 минутъ, т. е. въ день боя, былъ всего въ 12 верстахъ отъ Ловчи. Казалось бы, кавалеріи этого отряда можно было, если и не принять участія въ бою, то, во всякомъ случаѣ, знать своевременно о взятіи Ловчи.

Затѣмъ уже утромъ, 23-го августа, полковникъ Тутолминъ получилъ отъ донскаго разъѣзда извѣстіе, что турецкая кавалерія и пѣхота наступаютъ на городъ Ловчу въ большихъ силахъ, по шоссе изъ Плевны.

Кавказская казачья бригада, выдвинувшись впередъ, заняла позицію на небольшомъ гребнѣ (такъ называемомъ шоссейномъ перевалѣ) и ждала приближенія турокъ. Двѣ сотни кавказцевъ, посланныя впередъ, подъ напоромъ превосходныхъ силъ отступили на бригаду, не вязываясь въ дѣло. Владикавказскій полкъ оставался въ конномъ строю, а часть кубанцевъ была спѣшена и заняла опушку лѣса.

Турки наступали по дорогѣ изъ Плевны черезъ Зилково и Лисечъ; ихъ лѣвый флангъ протягивался къ плевно-ловченскому шоссе, а правый былъ откинутъ къ дорогѣ на Радовени. Встрѣтивъ Кавказскую казачью бригаду, турки пріостановили свое наступленіе и развернулись. Пѣхота ихъ заняла лѣсъ на гребнѣ высокаго кряжа, окаймлявшаго городъ Ловчу съ сѣверо-запада и запада; въ прогалины выкатили четыре орудія и открыли огонь какъ орудійный, такъ и ружейный. 8-я батарея дѣятельно отвѣчала туркамъ на огонь этихъ четырехъ орудій, а кубанцы безъ выстрѣла ждали перехода турокъ въ наступленіе, чтобы встрѣтить ихъ огнемъ съ болѣе близкой дистанціи. Наступленіе не замедлилось. Генералъ Скобелевъ, лично отправившись къ Кавказской казачьей бригадѣ, приказалъ пѣхотѣ своего отряда и 2-й батареѣ двинуться впередъ и занять позицію противъ наступавшаго со стороны Плевны непріятеля.

Весьма сильная позиція была выбрана въ двухъ верстахъ отъ сѣверной окраины города, на высотахъ котораго имѣлся достаточный обстрѣлъ. Позиція (фронтомъ къ сѣверо-западу) лежала между шоссе изъ Плевны и дорогою на дер. Лисица. Дорога изъ Вауоца проходила черезъ лѣвый флангъ позиціи.

Построенный турками люнетъ составилъ лѣвый флангъ позиціи. Два баталіона и батарея стали въ боевой линіи и частныхъ поддержкахъ, два баталіона въ общемъ резервѣ. Послѣдній расположился скрытно въ логу, восточнѣе дер. Порадимца, въ 400—350 саженяхъ отъ боевой линіи.

Ранѣе размѣщенія частей войскъ на позиціи, на ней были разбиты линіи траншей для трехъ ротъ и обозначены мѣста для ложементовъ орудій. По мѣрѣ того, какъ подходили части, имъ приказано были приступить къ рытью траншей. Но тутъ неожиданно оказалось, что шанцеваго инструмента при частяхъ не имѣлось, если не считать нѣсколькихъ уцѣлѣвшихъ лопатъ. По наведенному черезъ

начальниковъ частей разслѣдованію выяснилось, что Казанскій полкъ и баталіонъ Шуйскаго полка, сдавъ свой инструментъ въ ночь на 21-е августа въ рабочія команды, которыя работали надъ возведеніемъ батарей и рытьемъ траншей на позиціяхъ, занятыхъ генераломъ Скобелевымъ, уже болѣе не безпокоились о дальнѣйшей судьбѣ этого инструмента, а опрошенные офицеры и нижніе чины рабочихъ командъ заявили, что они оставили инструментъ на позиціи по окончаніи порученныхъ имъ работъ и вернулись въ свои части, чтобы *принять участіе въ штурмѣ г. Ловчи безъ инструмента.*

Для розысканія инструмента тотчасъ же были посланы команды при офицерахъ, которыя часа черезъ 3—4 и доставили его на позицію, впрочемъ, въ значительно уменьшенномъ количествѣ. Между тѣмъ турки четыре раза пробовали, хотя и слабо, наступать противъ позиціи, занятой кавказцами, но каждый разъ, встрѣчаемые мѣткимъ огнемъ спѣшенныхъ казаковъ, отступали обратно. Они пробовали обойти лѣвое крыло бригады, но своевременно направленныя 2-я и 5-я сотни Кубанскаго полка предупредили обходъ.

Турки пробовали также обойти лощиною нашъ правый флангъ и занять небольшое селеніе; но генералъ Скобелевъ лично направилъ туда 1-ю сотню Кубанскаго полка и 4-ю Владикавказскаго, которыя ранѣе турокъ заняли деревню и не допустили дальнѣйшаго ихъ наступленія. Генералъ Скобелевъ, замѣтивъ приготовленія турокъ къ наступленію и не зная еще точно ни силъ ихъ, вслѣдствіе закрытой мѣстности, ни предположенной ими энергіи наступленія противъ кавказцевъ, написалъ записку начальнику отряда, князю Имеретинскому, прося поспѣшить отправкою къ нему пѣхоты. Разумѣя отправку этой пѣхоты до позиціи впереди Ловчи, имъ самимъ намѣченной и на которой уже производилась разбивка траншей, князь Имеретинскій отправилъ полковнику Тебякину, командиру Казанскаго полка, слѣдующее предписаніе:

„Генералъ Скобелевъ проситъ, чтобы казанцы и шуйцы съ батареею 16-й бригады быстрѣе двигались къ нему. Исполните и поспѣшите къ нему за приказаніями. 23-го августа 10 часовъ 20 минутъ утра“.

Записка эта была получена командиромъ Казанскаго полка, полковникомъ Тебякинымъ, въ то время, когда одинъ баталіонъ его полка, баталіонъ шуйцевъ и батарея уже занимали позицію, а онъ лично съ двумя остальными баталіонами стоялъ въ резервѣ.

Слыша впереди сильную орудійную и ружейную пальбу и зная, что генералъ Скобелевъ впереди съ казаками, полковникъ Тебякинъ

понялъ содержаніе записки въ томъ смыслѣ, что ему слѣдуетъ, по желанію генерала Скобелева, двинуться впередъ съ занятой нашею пѣхотою позиціи на помощь казакамъ Кавказской казачьей бригады.

Позиція, занятая пѣхотою, прекрасная для обороны, для перехода въ наступленіе была неудобна. Слѣдовало спуститься съ высотъ на довольно обширную площадку, покрытую рѣдкимъ лѣсомъ, и, пройдя его, карабкаться на весьма крутыя высоты, густо поросшія лѣсомъ, опушка котораго была занята непріятелемъ.

Туркамъ, занимавшимъ командующее положеніе, видно было движеніе каждаго нашего человѣка, такъ какъ рѣдкій лѣсъ, по которому приходилось наступать, препятствовалъ управленію введенными въ него частями, но не скрывалъ ни отъ взоровъ, ни отъ выстрѣловъ противника.

Выдвинувъ изъ резерва 3-й баталіонъ, командиръ Казанскаго полка приказалъ командиру этого баталіона, подполковнику Степросу, наступать на помощь кавказцамъ. Интересно, что подполковнику Степросу приказаніе наступать было передано, какъ предписаніе генерала Скобелева, и тотъ былъ увѣренъ, что, чѣмъ быстрѣе доведетъ баталіонъ до генерала Скобелева, находившагося при Кавказской бригадѣ, тѣмъ это пріятнѣе будетъ послѣднему.

Двинувшись впередъ, подполковникъ Степросъ, сознавая, что ему удалось сбить турокъ, выходилъ на лѣвый флангъ кавказцевъ.

Вслѣдъ за 3-мъ баталіономъ 1-й и 2-й баталіоны оставили свои позиціи и двинулись тоже впередъ. Турки, завидѣвъ наступленіе нашей пѣхоты, усилили свои цѣпи и встрѣтили русскихъ градомъ пуль.

Генералу Скобелеву тоже видно было движеніе казанцевъ. Удивленный и разсерженный, онъ послалъ остановить наступленіе до разъясненія, по чьему приказанію оно произведено, и самъ прискакалъ во весь опоръ на позицію, занятую пѣхотою. Послѣ представленной ему записки князя Имеретинскаго недоразумѣніе разъяснилось.

Казанцамъ было приказано отступать; казаки, приведенные генераломъ Скобелевымъ, спѣшившись, прикрыли отступленіе и, вмѣстѣ съ цѣпью казанцевъ, отбросили турокъ, пытавшихся, при видѣ нашего отступленія, перейдти въ наступленіе. Казанцы вернулись обратно въ резервъ, и все приняло прежній порядокъ за исключеніемъ нѣсколькихъ солдатъ 3-го баталіона убитыхъ и раненыхъ, которые пали жертвами этого недоразумѣнія. Къ счастью, баталіонъ былъ остановленъ во-время: иначе, при беззавѣтной отвагѣ нашихъ офицеровъ и солдатъ жертвы недоразумѣнія пришлось бы считать сотнями.

Въ то время, когда голова колонны турокъ, наступавшихъ изъ

Плевны, дралась противъ бригады Тутолмина и развертывалась противъ занятыхъ нами подъ Ловчею позицій, хвостъ ея попалъ подъ ударъ донской бригады съ батареею полковника Черкозубова, которая, занявъ позиціи, встрѣтила фланговое относительно ея наступленіе турокъ гранатами.

Въ 12 часовъ 30 минутъ полковникъ Черкозубовъ писалъ полковнику Тутолмину:

„Турки противъ насъ отступаютъ; наши разъѣзды праваго фланга слѣдуютъ за ними по пятамъ. Вслѣдствіе приказанія корпуснаго командира, моя бригада идетъ къ Слатинѣ“.

Къ этому же времени, т. е. къ $12^1/_2$ часовъ, турки начали отступать и противъ полковника Тутолмина и потянулись на юго-западъ, къ дорогѣ на Микре. По окончаніи этого движенія турки фронтомъ своимъ заняли позиціи на востокъ противъ города Ловчи, лѣвымъ флангомъ, конницею, продолжали занимать дорогу на Лисицу, а правымъ флангомъ, тоже конницею, стали по дорогѣ на Микре и даже протянулись разъѣздами по дорогѣ на Трявнъ. Не оставалось сомнѣнія, что турки на нашихъ глазахъ совершаютъ фланговый маршъ съ путей на Плевну на пути на Торосъ и даже на Микре. Но силы непріятеля оставались для насъ неизвѣстными, ибо видимыя турецкія силы могли быть только боковымъ авангардомъ, подъ покровомъ котораго совершался фланговый маршъ главныхъ силъ.

Князю Имеретинскому предстояло рѣшить вопросъ: какъ дѣйствовать находящемуся подъ его начальствомъ отряду въ данныхъ обстоятельствахъ? Въ предписаніи полеваго штаба говорилось, что, взявъ г. Ловчу, князь Имеретинскій оставитъ небольшой гарнизонъ въ ней, затѣмъ на другой же день выступитъ къ Плевнѣ и присоединится къ западному отряду арміи. Между тѣмъ отъ этого предположенія князю Имеретинскому пришлось отступить. Утомленіе отряда, значительность понесенныхъ имъ потерь, необходимость пополнить израсходованные патроны и снаряды, необходимость устроить раненыхъ, предать землѣ павшихъ, необходимость приспособить ловченскія укрѣпленія сообразно силамъ оставляемаго для ихъ обороны гарнизона и, наконецъ, необходимость выяснить намѣренія и силы непріятеля—вотъ вѣскія причины, заставившія князя Имеретинскаго отложить выступленіе на Плевну до 24-го августа.

Затѣмъ, сдѣлавъ всѣ распоряженія относительно раненыхъ, пополненія запасовъ, укрѣпленія позицій и другія, предстояло рѣшить вопросъ относительно образа дѣйствій противъ показавшагося непріятеля.

Въ виду того, что непріятель предпринялъ фланговое движеніе вблизи нашихъ войскъ, казалось болѣе всего естественнымъ и согласнымъ съ духомъ военнаго искусства атаковать его во время самаго совершенія марша. Но это рѣшеніе могло счесться въ данномъ случаѣ неправильнымъ вслѣдствіе слѣдующихъ причинъ:

1) Отряду князя Имеретинскаго, въ виду предстоящихъ дѣйствій подъ Плевною, слѣдовало сохранить возможно полныя силы, почему и не выгодно было отвлекаться второстепенными операціями.

2) Сила позиціи, занятой непріятелемъ на обрывистыхъ командующихъ высотахъ, покрытыхъ лѣсомъ, была такова, что фронтальная атака ея потребовала бы значительныхъ жертвъ и разстроила бы отрядъ болѣе, чѣмъ самый штурмъ Ловчи, не нанеся пораженія туркамъ, либо они въ данную минуту могли отступить, не дойдя до рукопашнаго бол. на Торосъ или Микре. Обходъ же этой позиціи и вообще маневры, которыми можно было бы отбросить турокъ отъ Плевны, требовали крайняго напряженія физическихъ силъ и весьма вѣроятно не увѣнчались бы успѣхомъ, какъ вслѣдствіе малаго знакомства нашего съ мѣстностью, такъ и вслѣдствіе свойствъ послѣдней, гористой и лѣсистой, гдѣ отряды, самые незначительные, могли нанести серьезныя потери и даже остановить наступленіе превосходныхъ силъ [1]).

Другое дѣло оборонительный бой. Отрядъ князя Имеретинскаго готовъ былъ принять его съ полною надеждою на успѣхъ противъ значительно сильнѣйшаго непріятеля, какъ вслѣдствіе прекраснаго духа войскъ, такъ и благодаря силѣ ловченскихъ позицій. Предполагали, что турки, опоздавъ помощью ловченскому гарнизону, сдѣлаютъ попытку отобрать у насъ Ловчу. Къ этой попыткѣ всѣ были готовы и, смѣемъ сказать, обрадовались бы наступленію турокъ.

Князь Имеретинскій рѣшилъ не переходить самому въ наступленіе противъ турокъ, а ограничиться только оборономъ съ цѣлью наилучшимъ образомъ сохранить силы отряда.

Сообразно такому рѣшенію мѣры, принятыя начальникомъ отряда, состояли въ слѣдующемъ:

1) Наибольшее число непріятеля сосредоточивалось противъ лѣваго фланга занятой генераломъ Скобелевымъ позиціи, по которой

---

[1]) Въ настоящее время, когда изъ турецкихъ источниковъ выяснилось, что почти половина Плевненскаго гарнизона съ Османомъ-пашою была въ этотъ день подъ Ловчею, несомнѣнно, что наилучшій способъ дѣйствій не только отряда Кн. Имеретинскаго, но и всего западнаго отряда арміи долженъ былъ заключаться въ разбитіи двухъ турецкихъ массъ по частямъ: одной въ полѣ, другой въ укрѣпленномъ лагерѣ, слишкомъ обширномъ для оставшихся въ немъ силъ.

турки и открыли орудійный огонь. Пѣхота ихъ стала подаваться къ низу, а кавалерія, спустившись въ долину, открыла ружейную перестрѣлку съ кавказцами. Поэтому можно было ожидать и перехода ихъ въ наступленіе въ этомъ направленіи. Въ виду относительной слабости отряда генерала Скоболева (четыре баталіона), отдѣленнаго на двѣ версты отъ главныхъ силъ, къ нему на подкрѣпленіе была назначена 1-я бригада 2-й дивизіи, а Калужскій полкъ этой бригады двинуть на занятую генераломъ Скобелевымъ позицію.

2) Оборона участка къ западу отъ Ловчи была возложена на генерала Добровольскаго съ 3-ю стрѣлковою бригадою и съ двумя сотнями казаковъ.

3) На дорогу въ Трянъ посланъ баталіонъ пѣхоты и два орудія.

4) Остальныя войска расположились бивакомъ на центральной позиціи, готовыя дѣйствовать по обстоятельствамъ.

Генералъ Скобелевъ, видя движеніе непріятеля, обходившаго его лѣвый флангъ, занялъ сосѣднюю съ лѣвымъ флангомъ, весьма сильную высоту (на которой впослѣдствіи выстроенъ Карцевскій люнетъ) и, переведя на нее баталіонъ Шуйскаго полка, приступилъ къ укрѣпленію ея (шанцевый инструментъ уже былъ полученъ). Правый флангъ первоначально занятой позиціи былъ ослабленъ. Одно время явилось за него безпокойство, такъ какъ напротивъ, на высотѣ д. Павликанъ, появились темныя массы войскъ, выстроившихся весьма сосредоточенно, но затѣмъ грозно бездѣйствовавшихъ. Посланные на развѣдку казаки скоро разсѣяли опасенія: это оказался отрядъ полковника Лауница.

Позиція, занятая генераломъ Скобелевымъ, была настолько сильна, что четыре оборонявшіе ее баталіона могли принять бой противъ тройныхъ силъ. Съ присылкою же на позицію еще бригады пѣхоты [1]), наше положеніе сдѣлалось настолько безопаснымъ, что можно было на первый планъ поставить заботу объ отдыхѣ и пищѣ солдатъ.

Въ три съ небольшимъ часа пополудни полковникъ Паренсовъ прислалъ генералу Скобелеву слѣдующую записку:

„Князь Имеретинскій разрѣшаетъ сегодня не атаковать; бригада къ вамъ идетъ, и вы усилены. Пришлите намъ скорѣе сотню, которую обѣщали. Притяните къ себѣ Чернозубова. Городъ занимаемъ полкомъ. Баталіонъ и два орудія двинуты на траянскую дорогу“.

---

[1]) При слѣдованіи на позицію Калужскаго полка непріятель открылъ по немъ огонь гранатами и вывелъ изъ строя нѣсколько человѣкъ.

Непріятель продолжалъ между тѣмъ свой фланговый маршъ, снялъ орудія, дѣйствовавшія противъ позиціи генерала Скобелева, перевелъ ихъ южнѣе и открылъ огонь [1]) въ 4 часа пополудни противъ редута и частью нашихъ резервовъ. Наша артилерія, выдвинутая на позицію, скоро однако заставила турокъ замолчать.

По окончаніи турками фланговаго движенія, отрядъ генерала Скобелева относительно ихъ фронта составилъ правый флангъ всѣхъ ловченскихъ войскъ; части, расположенныя у редута, составили центръ, а отрядъ на дорогѣ въ Траянъ—крайній лѣвый флангъ. Къ пяти часамъ пополудни выяснилось, что турки врядъ-ли предпримутъ что либо рѣшительное. Тогда князь Имеретинскій написалъ генералу Скобелеву:

„Прошу ограничиться только нужнымъ для обезпеченія отряда отъ нечаяннаго нападенія; людей накормить и дать по частямъ надлежащій отдыхъ, такъ какъ завтра наступаемъ на Плевну, ежели теперешнее положеніе не перемѣнится. Расположеніе ваше на крайнемъ правомъ флангѣ не предохраняетъ нашъ лѣвый флангъ (къ Сельви и Траяну) отъ нечаяннаго нападенія, а потому прошу назначить изъ вашей кавалеріи двѣ сотни казаковъ, которымъ поступить въ распоряженіе генерала „Добровольскаго“.

На основаніи этого предписанія всѣмъ начальникамъ частей, составлявшихъ отрядъ генерала Скобелева, было указано слѣдующее:

„По приказанію начальника отряда покорнѣйше прошу разрѣшить людямъ снять аммуницію, раздѣться, оставивъ въ готовности къ бою только дежурныя части. Генералъ добавилъ приказаніе, чтобы сегодня варили людямъ отъ одного до двухъ фунтовъ мяса на человѣка съ тѣмъ, чтобы завтра утромъ люди имѣли на рукахъ по $^1/_2$ фун. мяса.

„Ночью сторожевая служба должна быть усилена. Завтра выступаемъ на Плевну“.

Значеніе для солдатъ разрѣшенія снять аммуницію станетъ понятно, если прибавимъ, что, напримѣръ, Казанскій полкъ и баталіонъ Шуйскаго полка не снимали аммуниціи съ утра 20-го августа, т. е. трое сутокъ.

Частыя напоминанія генерала Скобелева начальникамъ частей, чтобы они заботились о пищѣ солдата, тоже имѣли свою причину. Ему опытомъ пришлось убѣдиться въ страномъ воззрѣніи многихъ начальниковъ на пищу солдата во время военныхъ дѣйствій. Они

---

[1]) Полковникъ Паренсовъ, 23-го августа, писалъ генералу Скобелеву: «Начальникъ отряда очень безпокоится, не получая отъ васъ долго свѣдѣній; сейчасъ непріятель открылъ огонь по насъ. Присылайте свѣдѣнія».

думали, что, разъ непріятель близко и ожидается бой или особенно уже начался, солдату хватитъ и сухаря, а о горячей пищи можно перестать на время и думать. Въ противность этимъ вреднымъ взглядамъ генералу Скобелеву удалось доказать опытомъ, что въ самомъ жаркомъ бою можно часто накормить солдата даже горячею пищею. Въ отрядѣ Скобелева были примѣры, что горячую пищу въ котлахъ привозили на позицію не только подъ орудійный огонь, но даже подъ ружейный огонь (подъ Плевною). Такъ и въ данномъ случаѣ: ранѣе, чѣмъ получено было вышеприведенное приказаніе, генералъ Скобелевъ приказалъ уже отправить начальникамъ частей слѣдующаго содержанія записку:

„Генералъ Скобелевъ проситъ васъ, чтобы вы позаботились объ отдыхѣ вашихъ казанцевъ. Они остаются на занятыхъ ими мѣстахъ и должны поѣсть горячей пищи. Непріятель, вѣроятно, не помѣшаетъ этому. Котлы потребуйте къ себѣ".

Часамъ къ пяти стрѣльба утихла, и на просьбу полковника Паренсова сообщить, что дѣлается въ авангардѣ, генералъ Скобелевъ отвѣчалъ:

„Все отлично. Надо *отдыхать*; готовить себя къ славному бою подъ Плевною....."

Турецкій авторъ, изъ рукописи котораго мы привели выше описаніе по турецкимъ источникамъ боя подъ Ловчею, приводитъ весьма интересныя свѣдѣнія о турецкихъ подкрѣпленіяхъ, прибывшихъ изъ Плевны къ Ловчѣ 23 августа.

Съ началомъ наступленія русскихъ къ Ловчѣ, вѣроятно, 20-го августа вечеромъ, Руфетъ-паша послалъ донесеніе Осману-пашѣ непрашивая приказанія.

Такъ какъ телеграфъ былъ порванъ и Плевно-Ловченское шоссе находилось въ нашихъ рукахъ, посланный ѣхалъ кружною дорогою, употребивъ на переѣздъ 8 часовъ времени.

Османъ-паша разсчитывалъ на силу Ловченскихъ позицій и, увѣренный въ близости 3-го штурма Плевны, не считалъ выгоднымъ для русскихъ отдѣлять противъ Ловчи большія силы. Рѣшивъ, что Ловченскаго гарнизона достаточно для отраженія русскихъ, онъ приказалъ Руфетъ-пашѣ принять бой.

На слѣдующій день, 21 августа, было получено вторичное донесеніе Руфета-паши. Подтвердивъ приказаніе держаться, Османъ-паша, 22 августа, двинулъ на помощь къ Ловчѣ, подъ личнымъ начальствомъ, отрядъ войскъ силою въ 20 баталіоновъ, полкъ Салоникской

милиціи, нѣсколько сотъ черкесъ и 3 батареи. Отрядъ этотъ былъ раздѣленъ на двѣ бригады и резервъ.

Назначивъ Адиль-пашу начальникомъ войскъ, оставленныхъ въ Плевнѣ, Османъ-паша взялъ съ собою Гассанъ-Сабри-пашу, начальника штаба Тагиръ-пашу, Эминъ-пашу, Ахметъ-пашу и весь свой штабъ.

Отрядъ этотъ двигался безпрепятственно. Русскіе со стороны Богота хотя выдвинулись противъ него и выставили 1 батарею и открыли огонь, но потерь не причинили.

Головы колоннъ, пройдя $3^1/_2$ часовъ, были остановлены, и весь отрядъ ночевалъ не дойдя до Ловчи [1]). Извѣстій со стороны Ловчи не было, но прекратившаяся къ вечеру пальба какъ бы указывала на взятіе ея русскими.

Ночью движеніе не было продолжено *по незнакомству съ мѣстностью.*

Съ разсвѣтомъ 23 августа турецкій отрядъ двинулся далѣе.

По спускѣ на Ловченскую долину были встрѣчены одиночные нижніе чины, которые первые сообщили, что Ловча наканунѣ была взята; чтобы избѣгнуть движенія по открытой мѣстности, отрядъ втянулся (въ юго-восточномъ направленіи) въ горы.

Со стороны русскихъ въ этотъ день турки встрѣтили нѣсколько болѣе энергичныя дѣйствія.

На встрѣчу наступающей русской кавалеріи были направлены черкесы, которые и завязали съ нею перестрѣлку.

Наконецъ, около 9 часовъ утра того же дня, отрядъ достигъ высоты близъ Ловчи, откуда ясно было видно, что городъ занятъ русскими.

Такимъ образомъ, помощь опоздала. Османъ-паша собралъ изъ наличныхъ нашей и офицеровъ генеральнаго штаба военный совѣтъ, которому и предоставилъ выбрать дальнѣйшій способъ дѣйствій.

Старшій изъ членовъ совѣта, Гассанъ-Сабри-паша, далъ слѣдующее мнѣніе: непріятель въ настоящее время утомленъ, военные припасы его истощены, поэтому надлежитъ атаковать Ловчу, которую самъ Сабри-паша бралъ взять, дѣйствуя со стороны садовъ, съ потерею, примѣрно, 1,200 человѣкъ.

[1]) Надо думать, что столь нерѣшительныя дѣйствія Османа вызывались, главнымъ образомъ, опасеніемъ, что непріятель, пользуясь отсутствіемъ изъ Плевны значительныхъ силъ, атакуетъ ее. Остановивъ отрядъ на ночлегъ, ночью съ 22 на 23, между Плевною и Ловчею, Османъ надѣялся во-время вернуться въ Плевно, если бы послѣдняя была атакована.

На это нѣкоторые изъ членовъ замѣтили, что незначительность нашихъ снарядовъ и резерва дѣлаютъ планъ Сабри-паши опаснымъ.

Османъ-паша заявилъ, что при принятіи этого плана можно будетъ потребовать изъ Плевны еще 4 баталіона, снарядовъ и сухарей, которые и прибудутъ въ скоромъ времени. Приказаніе о высылкѣ этихъ подкрѣпленій было послано и вслѣдъ засимъ Османъ-паша распредѣлилъ войска для атаки Ловчи.

Уже сдѣлавъ всѣ эти распоряженія, Османъ-паша высказалъ такое мнѣніе:

—„Положимъ, мы освободимъ Ловчу. Какое, затѣмъ, нужно будетъ число войскъ, чтобы удержать ее за собою. Назначить 8 или 10 баталіоновъ—значило бы отдать ихъ на жертву (какъ и прежніе), а если оставить весь отрядъ, то этимъ чрезмѣрно ослабится Плевна, и въ случаѣ атаки она можетъ быть потеряна.

Поэтому, чтобы не ослаблять собранныя значительныя силы раздѣленіемъ ихъ на двѣ части, Османъ-паша предложилъ вернуться въ Плевну и отложить штурмъ Ловчи до прибытія подкрѣпленій изъ Константинополя.

Мнѣніе Османа-паши было принято всѣми, и Адиль-пашѣ дано было знать о миновавшей надобности въ присылкѣ подкрѣпленій.

Такъ какъ съ паденіемъ Ловчи плевно-ловченское шоссе перешло во власть русскихъ, то для возвращенія въ Плевну Османъ-паша принялъ болѣе кружный путь. 24 августа отрядъ прибылъ къ пересѣченію долинъ Кортужабенской и Тринской, сдѣлалъ на этомъ пунктѣ дневку и 26-го вступилъ въ Плевну.

Потерь въ отрядѣ не было ни за первый, ни за второй путь [1]).

Въ ночь на 25 августа черезъ Тринну вступилъ въ Плевну Руфетъ-паша съ подполковникомъ Натикъ-бекъ, съ орудіями и остатками Ловченскаго гарнизона, силою въ два сборныхъ баталіона.

Ночь прошла спокойно. По предписанію князя Имеретинскаго отрядъ, дѣйствовавшій подъ Ловчею, 24-го августа долженъ былъ произвести наступленіе къ Плевнѣ и у Богота соединиться съ западнымъ отрядомъ арміи. Гарнизономъ въ Ловчѣ оставлялась бригада 3-й дивизіи (пять баталіоновъ), 16 орудій и двѣ сотни подъ начальствомъ командира бригады, генералъ-маіора Давыдова; въ авангардѣ долженъ былъ слѣдовать отрядъ генерала Скобелева изъ 4-хъ баталіоновъ, 14-ти орудій и 10 сотенъ.

---

[1]) Два русскихъ корпуса, съ многочисленною кавалеріею, пропустили это движеніе. Свѣдѣнія получались о движеніи только 6—7 баталіоновъ.

Въ 6 часовъ утра отъ полковника Тутолмина получено увѣдомленіе, что непріятель занимаетъ ту же позицію, что и 23-го августа, и что на шоссе изъ Плевны въ Ловчу, верстахъ въ 10-ти отъ послѣдней, сломанъ мостъ, но обходъ его возможенъ.

По выступленіи авангарда на плевно-ловченское шоссе, генералъ Скобелевъ произвелъ съ кавалеріею рекогносцировку, которая убѣдила его въ трудности для непріятеля помѣшать нашему движенію на Плевну и въ недостаточности силъ, чтобы атаковать Ловчу по уходѣ отряда къ Плевнѣ. Результатъ рекогносцировки былъ сообщенъ князю Имеретинскому съ хорунжимъ Харановымъ. Послѣ полудня, когда авангардъ генерала Скобелева дѣлалъ привалъ у сломаннаго моста, отойдя около 10 верстъ отъ полковника Паренсова, была получена слѣдующая интересная записка:

„Стоимъ, ждемъ извѣстій, обѣщанныхъ черезъ Карандѣева; англичанинъ Лукиовскій (?) говоритъ мнѣ, что „vous aviez hier au moins 40,000 hommes sur votre flanc, qui s'en allaient au delà des Balcans; pourquoi vous restez?

„На вопросъ Имеретинскаго, много ли найдемъ войскъ турецкихъ въ Плевнѣ, англичанинъ, показавъ рукой на воздухъ, сказалъ: «vous trouverez des oiseaux». Если все это правда, *армія непріятельская ушла—затяжки кампаніи.* Жду извѣстій. Распоряженіе относительно обозовъ сдѣлано.

„Пожалуйста, извѣстите, что у васъ въ отрядѣ дѣлается; нашъ отрядъ стоитъ весь (кромѣ Давидова) впереди Ловчи, у позиціи въ резервномъ порядкѣ. Части разбираютъ сухари". 11 часовъ утра, 24-го августа.

„Только что получилъ донесеніе съ Харановымъ и выступаемъ впередъ". 11¼ часовъ утра.

Подобныхъ стратеговъ изъ иностранцевъ, какъ названный полковникомъ Паренсовымъ, наши начальники отрядовъ видѣли не разъ.

При дальнѣйшемъ слѣдованіи отрядъ Скобелева разбился на части: пѣхота была направлена грунтовою дорогою на Боготъ, а съ кавалеріею генералъ Скобелевъ произвелъ въ тотъ же день рекогносцировку Плевны со стороны плевно-ловченскаго шоссе.

Къ вечеру 24-го августа весь отрядъ князя Имеретинскаго сосредоточился къ Боготу, гдѣ и ночевалъ за исключеніемъ Кавказской казачьей бригады, бивакировавшей на плевно-ловченскомъ шоссе.

25-го августа отрядъ генерала Скобелева былъ расформированъ,

причемъ Казанскій полкъ, баталіонъ Шуйскаго полка и двѣ батареи 16-й бригады вернулись къ своимъ частямъ.

Приступая къ разбору дѣйствій отряда князя Имеретинскаго подъ Ловчею, оговоримся еще разъ, что наша критика имѣетъ цѣлью не обличеніе кого-либо изъ храбрыхъ участниковъ сраженія подъ Ловчею, частію павшихъ со славою въ послѣдующихъ бояхъ (какъ генералъ Добровольскій и командиръ Казанскаго полка, полковникъ Тебякинъ), а только поспѣшнымъ указаніемъ на нѣкоторыя поучительныя стороны этого боя, а также промахи, всегда неизбѣжные на войнѣ, способствовать возможному уменьшенію этихъ послѣднихъ при новой боевой практикѣ, которая выпадетъ на долю нашихъ войскъ.

1) Наши свѣдѣнія передъ началомъ ловченской операціи о силахъ турокъ въ Ловчѣ и о мѣстности, на которой предстояло нашимъ войскамъ дѣйствовать, были точны и полны.

2) Назначеніе для дѣйствій противъ Ловчи отряда силою въ 25 баталіоновъ, 92 орудія и 15 сотенъ, при относительной незначительности турецкихъ силъ въ этомъ пунктѣ, были вполнѣ цѣлесообразны, вслѣдствіе нѣсколькихъ причинъ:

а) Необходимости полнаго успѣха подъ Ловчею. Сила же турецкихъ позицій, упорство обороны при изобиліи патроновъ требовали значительнаго превосходства въ силахъ для наступающаго.

б) Туркамъ могла придти значительная помощь изъ-подъ Плевны, какъ то и случилось, хотя помощь эта нѣсколько запоздала.

в) Наконецъ, главное, на войнѣ не можетъ быть лишняго солдата, если только съумѣть поставить его на надлежащее мѣсто, и чѣмъ превосходство въ силахъ значительнѣе, тѣмъ успѣхъ долженъ быть полнѣе и купленъ сравнительно меньшими потерями.

3) Рѣшеніе выдвинуть авангардъ генерала Скобелева изъ четырехъ баталіоновъ, 12 сотенъ, одного эскадрона и 14-ти орудій впередъ отъ главныхъ силъ на цѣлый переходъ имѣло свои выгоды и невыгоды.

Авангардъ этотъ, по составу сравнительно съ гарнизономъ Ловчи, былъ настолько силенъ, что отдѣльное разбитіе его отъ главныхъ силъ было возможно только при условіи подхода къ туркамъ подкрѣпленій:

а) Быстрымъ занятіемъ авангардомъ командующихъ высотъ къ югу отъ Ловчи достигались значительныя выгоды, и главнымъ образомъ выигрывалось время.

6) Боевыя достоинства начальника авангарда и знакомство его съ мѣстностью служили ручательствомъ полнаго успѣха дѣйствій авангарда, какъ то и было въ дѣйствительности.

Серьезная невыгода высылки авангарда впередъ на цѣлый переходъ заключалась въ возможности для турокъ однимъ днемъ ранѣе убѣдиться въ нашемъ намѣреніи взять Ловчу и вслѣдствіе этого днемъ ранѣе прислать ловченскому гарнизону помощь.

4) Оцѣнка позиціи непріятеля произведена начальникомъ отряда вѣрно, и рѣшеніе направить главную атаку на правый флангъ турокъ, причемъ угрожалось пути отступленія, было рѣшеніемъ правильнымъ. Рыжая гора признана стратегическимъ ключемъ позиціи правильно, но, повидимому, значеніе зарѣчнаго редута, какъ тактическаго ключа всей позиціи, было опредѣленно выяснено только по занятіи Рыжей горы.

5) Диспозиція, отданная начальникомъ отряда, княземъ Имеретинскимъ, на 22-е августа—опредѣлительна, закончена и образцова, по распредѣленію войскъ, сообразно поставленныхъ имъ цѣлей для дѣйствія.

Для нанесенія главнаго удара назначена колонна генерала Скобелева въ 10 баталіоновъ, три сотни и эскадрона и 56 орудій.

Въ этой колоннѣ сосредоточена была значительная часть артиллеріи для могущественной подготовленной атаки и придана часть кавалеріи для ближайшаго наблюденія за лѣвымъ флангомъ и для совмѣстныхъ дѣйствій съ пѣхотою.

Для демонстративныхъ дѣйствій со стороны д. Приселки, назначена колонна генерала Добровольскаго изъ четырехъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и 20-ти орудій. Этотъ составъ какъ нельзя лучше соотвѣтствовалъ цѣли для дѣйствій. Значительное число артиллеріи и ружейный огонь баталіоновъ *3-й стрѣлковой бригады* дѣлали безопаснымъ переходъ въ наступленіе турокъ, еслибы они поняли, что со стороны д. Приселки мы намѣрены только демонстрировать.

Большей части кавалеріи отряда, а именно десяти сотнямъ съ восемью конными орудіями, подъ начальствомъ полковника Тутолмина, предписано дѣйствовать со стороны плевно-ловченскаго шоссе. При этомъ сохранялась связь съ западнымъ отрядомъ арміи и наилучшимъ образомъ наблюдались пути, по которымъ непріятель могъ получить подкрѣпленіе. Еслибы это подкрѣпленіе явилось въ значительныхъ силахъ, то кавалерія легко могла избѣгнуть удара.

Угрожалось путямъ отступленія противника и сохранялась полная возможность принять участіе въ послѣднемъ актѣ битвы, послѣ того, какъ противникъ дрогнетъ.

Въ резервѣ княземъ Имеретинскимъ оставлено 11 баталіоновъ и 16 орудій, т. е. немного менѣе половины всей пѣхоты и $^1/_5$ всей артилеріи. Такой значительный резервъ оставлялъ въ рукахъ начальника отряда фактическое направленіе боя и позволялъ парировать каждую случайность, напримѣръ, появленіе турецкихъ подкрѣпленій.

6) Расходованіе резерва было нѣсколько болѣе быстрымъ, чѣмъ слѣдовало. Въ началѣ боя израсходовано пять баталіоновъ, посланныхъ: три (Ревельскаго полка) генералу Добровольскому и два (Пековскаго полка) генералу Скобелеву. Насколько могли обойтись безъ высылки этихъ пяти баталіоновъ оба начальника колоннъ, видно изъ того, что два баталіона Пековскаго полка, посланные генералу Скобелеву еще передъ атакою Рыжей горы, были введены въ дѣло только въ послѣдній періодъ боя для атаки праваго фланга непріятельской позиціи; точно также и Ревельскій полкъ, посланный къ генералу Добровольскому, по его просьбѣ, для усиленія обороны, прибывъ на мѣсто, нашелъ бой на высотахъ праваго берега Осмы оконченнымъ, высоты взятыми, причемъ одинъ баталіонъ не былъ еще введенъ въ дѣло.

Затѣмъ Ревельскій полкъ былъ направленъ въ послѣдній моментъ боя для атаки лѣваго фланга редута.

7) Для полнаго успѣха было бы болѣе выгоднымъ направить эти пять баталіоновъ вслѣдъ за занятіемъ Рыжей горы на дороги на Микре и Тороѣ, съ цѣлью отрѣзать туркамъ отступленіе, быть можетъ вынудить ихъ къ сдачѣ и избѣжать этимъ кровопролитнаго штурма редута, стоившаго намъ около 1.000 человѣкъ убитыми и ранеными.

8) Во время боя начальникъ отряда ограничивался, какъ должно, только общимъ руководствомъ боемъ, нисколько не стѣсняя свободы начальниковъ колоннъ, которымъ были поставлены опредѣленныя цѣли.

Два важныхъ акта боя подъ Ловчею, начало артилерійскаго огня и затѣмъ начало атаки на Рыжую гору произведены по личному указанію начальника отряда, князя Имеретинскаго.

По окончаніи боя, начальникомъ отряда сдѣланы распоряженія „къ преслѣдованію до-нельзя“, и приняты мѣры къ обезпеченію отряда со стороны Траяна, Микре, Тороса и Плевны.

9) Рѣшеніе начальника отряда отступить отъ даннаго ему при-

казанія, относительно движенія уже на другой день послѣ бол къ Плевнѣ, т. е. 23-го августа, и выступленіе на присоединеніе къ западному отряду арміи только 24-го августа было вызвано соображеніями, вполнѣ оправдывающими подобное рѣшеніе.

10) Рѣшеніе начальника отряда не атаковать турецкія подкрѣпленія 23-го августа, а ограничиться только обороною, соотвѣтствовало обстановкѣ [1]).

11) Наступленіе ловчинскаго отряда къ Плевнѣ на соединеніе съ западнымъ отрядомъ арміи произведено въ порядкѣ и въ полной готовности встрѣтить атаку турокъ, еслибы они вздумали атаковать нашъ отрядъ на маршѣ.

Переходя къ разбору дѣйствій колоннъ генераловъ Скобелева и Добровольскаго и отряда полковника Тутолмина, относительно дѣйствій первой изъ нихъ замѣтимъ слѣдующее:

1) Дѣйствія авангарда генерала Скобелева 20-го и 21-го августа носятъ характеръ рѣшительности, соединенной съ осторожностью [2]).

Рѣшившись съ наличными силами занять высоты *A* и *B* и выполнивъ это, генералъ Скобелевъ тотчасъ же отдаетъ приказаніе къ укрѣпленію ихъ, но не находитъ необходимымъ, до подхода подкрѣпленій, атаковать турецкое укрѣпленіе на высотѣ *C*. 21-го числа, по занятіи высоты *C*, производится разбивка батарей, въ основаніе которой положено массированіе орудій противъ Рыжей горы; за ночь на 22-е всѣ работы по укрѣпленію позиціи окончены, а войска и батареи выстроены на назначенныхъ имъ мѣстахъ. Общаго командованія артилеріею колонны установлено не было, а это было необходимо въ виду совмѣстнаго дѣйствія батарей 2-й, 3-й, 9-й и 16-й артилерійскихъ бригадъ; что же касается руководства батареями со стороны командира 2-й артилерійской бригады, какъ старшаго, то оно было мало замѣтно.

2) Атака Рыжей горы произведена послѣ могущественной артилерійской подготовки. Не встрѣтивъ значительнаго сопротивленія при занятіи этой горы, войска наши безостановочно продолжаютъ наступленіе къ городу и занимаютъ его. Вмѣстѣ съ тѣмъ часть батарей переводится на Рыжую гору и на шоссе подъ городомъ, для подготовки атаки на послѣднюю позицію турокъ, зарѣчный редутъ.

3) Направивъ 1-ю бригаду для атаки редута съ фронта, гене-

---

[1]) Необходимо было принять болѣе энергичныя мѣры къ раскрытію силъ прибывшихъ изъ Плевны турецкихъ подкрѣпленій. Узнавъ, что противъ насъ стоитъ 20 баталіоновъ, быть можетъ вмѣсто отдыха отрядъ Кн. Имеретинскаго атаковалъ бы турокъ 23-го августа, чтобы отрѣзать отъ Плевны.

[2]) См. планъ окрестностей г. Ловчи.

ралъ Скобелевъ сосредоточиваетъ резервы къ сѣверо-западной окраинѣ города для атаки турокъ на ихъ правый флангъ; время удара этихъ войскъ, когда турки оттянули всѣ свои силы для защиты фронта и лѣваго фланга, выбрано правильно.

4) Атака послѣдней позиціи турокъ ведена съ фронта калужцами и либавцами съ безпримѣрною отвагою и храбростью, съ рѣдкимъ въ бою порядкомъ и сомкнутостью, дававшими такую силу удара, которая способна была сломить и болѣе значительныя силы, чѣмъ тѣ, съ которыми пришлось имѣть дѣло подъ Ловчею.

5) Артилерійская подготовка атаки на послѣднюю турецкую позицію, редутъ, могла быть значительнѣе, чѣмъ была въ дѣйствительности, для чего слѣдовало двинуть съ войсками колонны генерала Скобелева большую часть батарей, безполезно оставшихся на высотахъ *A*, *B* и *C*.

6) Ружейная подготовка атаки была ничтожна. Она затруднялась расположеніемъ турокъ за укрѣпленіями, изъ которыхъ многіе даже не высовывали голову, и необходимостью двигаться подъ градомъ пуль по открытой мѣстности, не представлявшей стрѣлковыхъ позицій.

7) Дѣйствія эскадрона конвоя на лѣвомъ флангѣ колонны генерала Скобелева блестящи и полезны; что касается дѣйствій двухъ сотенъ Кавказской бригады, посланныхъ на тралискую дорогу, то они были, вслѣдствіе мѣстныхъ условій, мало замѣтны, хотя цѣль, возложенная на нихъ, и была выполнена.

Послѣ боя и преслѣдованія непріятеля, войска тотчасъ же были устроены, поставлены бивакомъ и приняты мѣры объ ихъ пищѣ и отдыхѣ. Эти послѣднія мѣры по преимуществу заслуживаютъ вниманія, такъ какъ ихъ обыкновенно упускаютъ изъ вида среди грозной обстановки самаго боя, радостей послѣ побѣды, горестей послѣ пораженія, а также суеты и безпорядка, сопровождающихъ слишкомъ часто какъ побѣду, такъ и пораженіе.

Приступая къ разбору дѣйствій генерала Добровольскаго, напомнимъ, что на колонну его, изъ четырехъ баталіоновъ, 20 орудій и полуроты конвоя, было возложено наступленіе на непріятельскія позиціи праваго берега Осмы съ высоты у д. Приселки.

Мы видѣли, что генералъ Добровольскій, отступивъ отъ данныхъ ему инструкцій, произвелъ, вмѣсто порученной ему демонстраціи, рѣшительную атаку непріятельскихъ укрѣпленій и послѣ упорнаго боя взялъ ихъ, понеся при этомъ значительныя потери.

Изъ текста мы видѣли, что подобная рѣшимость не вызывалась

обстановкою боя. Согласно донесенія начальника отряда, князя Имеретинскаго, генералъ Добровольскій перешелъ въ наступленіе съ цѣлью уменьшить потери, которыя терпѣла его колонна, оставаясь на занятыхъ ею позиціяхъ. Невыгодная сторона этой атаки состояла въ томъ, что она дозволила непріятелю, занимавшему укрѣпленіе праваго берега, отступить къ главному редуту и тамъ дать отпоръ наступленію колонны генерала Скобелева. Еслибы генералъ Добровольскій не произвелъ этой атаки, то, при движеніи на Рыжую гору генерала Скобелева и далѣе къ городу Ловчѣ, турки, занимавшіе позиціи противъ генерала Добровольскаго, были бы отрѣзаны. а при болѣе спѣшномъ отступленіи ихъ къ редуту 3-я стрѣлковая бригада могла сохранить 500 человѣкъ въ своихъ рядахъ. Правда, что при этомъ колонна генерала Скобелева, при атакѣ Рыжей горы, должна была понести болѣе значительныя потери, чѣмъ понесла ихъ.

Что касается дѣйствій бригады при атакѣ, то они доказываютъ прекрасный духъ этой части и рѣдкую отвагу какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ. Четыре баталіона стрѣлковъ и гвардейская полурота конвоя Его Величества атакуютъ весьма сильную отъ природы и искусно усиленную къ тому же укрѣпленіями позицію турокъ, защищаемую приблизительно равнымъ числомъ непріятеля, и послѣ упорнаго боя берутъ ее, потерявъ изъ трехъ баталіоновъ свыше 500 человѣкъ убитыми и ранеными.

Сдѣлаемъ теперь нѣсколько замѣчаній о дѣйствіяхъ различныхъ родовъ оружія.

Дѣйствія пѣхоты: а) 20-го августа 1-й и 2-й баталіоны 64-го Казанскаго полка, наступая противъ высотъ *A* и *B*, имѣли цѣпь слишкомъ густую и поддержки, слѣдующія отъ цѣпи, слишкомъ близко.

б) Передъ наступленіемъ на высоты, при августовской жарѣ, командиры ротъ не озаботились осмотрѣть, наполнены ли водою у людей манерки, и затѣмъ, при проходѣ чрезъ ручей, не озаботились наполненіемъ пустыхъ изъ нихъ. Начальники частей 64-го Казанскаго и 1-го баталіона Шуйскаго полка, сдавъ имѣвшійся въ ихъ частяхъ шанцевый инструментъ въ особо назначенныя рабочія команды, для укрѣпленія занятыхъ 20-го и 21-го августа высотъ, не заботились затѣмъ объ обратномъ возвращеніи въ части шанцеваго инструмента и пошли, 22-го августа, въ бой безъ инструмента. Только 23-го августа, когда пришлось укрѣплять позиціи противъ подступившихъ къ Ловчѣ подкрѣпленій изъ Плевны, замѣтили отсутствіе инструмента и послали его разыскивать. Инструментъ оказался брошен-

нымъ рабочими командами на мѣстахъ ихъ послѣднихъ работъ и былъ доставленъ въ части въ уменьшившемся числѣ.

в) Казанскій полкъ произвелъ наступленіе на Рыжую гору, имѣя цѣпь, поддержки и резервы слишкомъ сближенными между собою. 3-й баталіонъ полка двинулся въ городъ Ловчу (не зная еще, встрѣтитъ или нѣтъ тамъ непріятеля), безъ необходимыхъ мѣръ предосторожности, въ слишкомъ сомкнутомъ порядкѣ, причемъ весь баталіонъ могъ быть втянутъ въ дѣло одновременно.

г) Части колонны генерала Скобелева, вступая въ городъ Ловчу, входили въ то же время въ сферу дѣйствительнаго ружейнаго огня съ послѣдней линіи непріятельскихъ укрѣпленій, съ дистанціи отъ 1,000 до 1,500 шаговъ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ сталъ обнаруживаться безпорядокъ. Вмѣсто того, чтобы занять окраину города и выбрать позиціи для стрѣлковаго боя, роты и отдѣльные люди толпились по улицѣ, стояли шеренгами, прижавшись къ линіи домовъ, или ложились въ канавы. Скоро однако нѣсколько офицеровъ выказали распорядительность и проявили инициативу, собравъ людей разныхъ ротъ, занявъ съ ними отдѣльные дома и начавъ перестрѣлку.

д) Калужскій полкъ, наступая въ головѣ 1-й бригады 2-й дивизіи противъ фронта послѣдней непріятельской позиціи, спустился въ долину Осмы и, попавъ въ 2,000 шагахъ отъ непріятеля подъ весьма дѣйствительный огонь, наступалъ къ мельницѣ около 800 шаговъ по совершенно открытой мѣстности и понесъ при этомъ потери. Между тѣмъ по было никакой надобности пробѣгать это пространство. Стоило продвинуться, ранѣе спуска въ долину Осмы, въ юго-западномъ направленіи къ городу, пройти по окраинѣ его и затѣмъ выйти къ той же самой мельницѣ, къ которой полкъ двигался по открытой мѣстности. Разница была въ томъ, что вмѣсто хорды пришлось бы идти по дугѣ.

е) Наступленіе одного баталіона Псковскаго полка, направленнаго на фронтъ непріятельской позиціи, для связи дѣйствій 1-й бригады 2-й дивизіи съ дѣйствіями резерва, служитъ наглядымъ примѣромъ, какъ самыя лучшія части, но дурно введенныя въ дѣло, легко поддаются неблагопріятнымъ впечатлѣніямъ боя и вслѣдствіе этого приносятъ неизмѣримо меньшую пользу, чѣмъ та, на которую способны.

ж) Стрѣлки 3-й стрѣлковой бригады, атакуя турокъ, широко пользовались своимъ ружейнымъ огнемъ только при преслѣдованіи непріятеля. При этомъ сдѣланное начальникомъ бригады заявленіе, что

одна изъ причинъ пріостановки наступленія бригады заключалась въ недостаткѣ патроновъ, можетъ быть объяснено тѣмъ, что патронные ящики не слѣдовали въ наступномъ бою за своими частями, а при невозможности преодолѣть для нихъ ту или другую преграду не дѣлались распоряженія о подноскѣ патроновъ людьми.

Позволимъ себѣ добавить, что вообще въ минувшую кампанію питаніе частей, вступившихъ въ бой, патронами не только при наступленіи, но даже при оборонѣ, оставляло у насъ желать многаго.

Дѣйствія артилеріи: а) Въ первый періодъ боя въ дѣйствіяхъ артилеріи колонны генерала Скобелева замѣчается необходимое массированіе.

б) Быстро пристрѣлявшись, батареи наши били съ замѣчательною мѣткостью по выбраннымъ ими цѣлямъ. Небольшое исключеніе составила одна изъ батарей колонны генерала Добровольскаго, которая открыла огонь съ слишкомъ большой дистанціи, вслѣдствіе чего замѣчался значительный недолетъ. Но подъ огнемъ непріятеля наши артилеристы дѣйствовали толково и спокойно.

в) Наблюденіе за дѣйствіемъ нашего огня и вообще за непріятелемъ не было организовано достаточно полно. Вслѣдствіе этого много выстрѣловъ было потрачено по траншеямъ, уже оставленнымъ непріятелемъ. Очень удобная минута нанести серьезный вредъ фланговымъ огнемъ скучившимся въ укрѣпленіи № 2-го туркамъ, дравшимся противъ колонны генерала Добровольскаго, была упущена, потому что возникло, невозможное при тщательномъ наблюденіи противника, сомнѣніе: турки это или русскіе? Наконецъ, что наименѣе простительно, батарея, расположенная на высотѣ „Счастливой“, такъ мало наблюдала за тѣмъ, что происходитъ въ сторонѣ непріятеля, что послала свои послѣдніе выстрѣлы уже по нашимъ войскамъ, взбиравшимся на Рыжую гору, и причинила имъ потери.

г) Вслѣдствіе отсутствія общаго руководства дѣйствіями всей артилеріи, огонь артилеріи ослабѣлъ въ то время, когда въ немъ была наибольшая надобность, а именно во второй періодъ боя. Генералъ Скобелевъ, находясь, по занятіи Рыжей горы, при головныхъ частяхъ, не могъ управлять лично дѣйствіями тѣхъ или другихъ батарей. Начальникъ отряда, князь Имеретинскій, лично направилъ двѣ батареи изъ резерва вслѣдъ за войсками генерала Скобелева, двигавшимися къ городу. Большая же часть батарей осталась на своихъ мѣстахъ и прекратила огонь. Весьма жаль, что вмѣстѣ съ бригадою 2-й дивизіи генерала Разгильдѣева не приняли

участія въ наступленіи двѣ или три батареи. Развернувшись передъ спускомъ въ долину Осмы въ 800 саженяхъ отъ редута, они почти удвоили бы артилерійскія силы, подготовлявшія штурмъ редута: съ уступа на шоссе передъ городомъ, съ Рыжей горы, съ позиціи генерала Добровольскаго и съ позиціи 8-й Донской батареи на плевно-ловченскомъ шоссе.

д) Добавимъ, наконецъ, что бой подъ Ловчею выказалъ значеніе дальнобойности турецкой артилеріи (сравнительно съ нашею). 92 русскихъ орудія почти до самаго конца боя не могли заставить замолчать пять турецкихъ орудій, которыя весь первый періодъ боя дѣйствовали противъ нашей артилеріи безнаказанно (съ редута противъ высотъ *A*, *B*, *C*, и съ батарей лѣваго берега Осмы у дороги на Траянъ противъ батареи князя Имеретинскаго). Оговоримся, что мы не думаемъ придавать этой сравнительной дальнобойности большее значеніе, чѣмъ она заслуживаетъ. Стрѣляя въ насъ съ дистанцій, на которыя мы не могли имъ отвѣчать, турки въ дѣйствительности—вслѣдствіе малочисленности ихъ артилеріи, паденія ихъ снарядовъ подъ слишкомъ большими углами (зарывались), разрыва этихъ снарядовъ на малое число кусковъ—обыкновенно приносили намъ незначительныя потери убитыми и ранеными. Дѣйствіе турецкой артилеріи было для насъ болѣе невыгодно въ другомъ отношеніи. Безнаказанность турецкаго огня дѣйствовала дурно нравственно на войска, поселяя недовѣріе къ нашей артилеріи, какъ среди пѣхоты, такъ и среди самой артилеріи (сформированіе батарей изъ орудій, отбитыхъ въ Никополѣ).

е) Дальнобойность турецкихъ орудій вызывала у начальниковъ, особенно пѣхотныхъ, стремленіе отвѣчать на огонь турокъ. Отданное приказаніе открыть огонь съ большихъ дистанцій влекло за собою или значительный недолетъ нашихъ снарядовъ, что дѣйствовало ободряющимъ образомъ на непріятеля, или вызывало попытки увеличить дальность нашихъ орудій подрываніемъ хоботовъ. Это средство, увеличивая дальность, уменьшало дѣйствительность огня и, главное, дѣйствовало разрушительно на лафеты, что въ свою очередь вызвало недовѣріе къ доброкачественности матеріальной части нашей артилеріи. Особенно подверглись порицанію наши прекрасныя по составу 4-хъ фунтовыя батареи.

При всемъ этомъ очень часто забывалось наиболѣе могущественное средство для уничтоженія превосходства турецкой артилеріи въ дальности. Это *съѣздъ къ турецкимъ позиціямъ на дѣйствительный выстрѣлъ нашихъ 9-ти-фунтовыхъ и 4-хъ-фун-*

новыхъ орудій, не дѣлая ни малѣйшей попытки отвѣчать имъ съ дистанцій, превышающихъ нормальную дальность нашихъ орудій [1]).

Къ сожалѣнію, у многихъ начальниковъ вслѣдствіе дѣйствительности турецкаго ружейнаго огня съ дистанцій, превышающихъ даже 2,000 шаговъ, явилось ложное и вредное представленіе, что артилерія не можетъ и не должна по возможности дѣйствовать въ сферѣ дѣйствительнаго ружейнаго огня. Такое представленіе почти уничтожало полезность орудій, особенно 4-хъ-фунтовыхъ, ибо дѣйствіе ихъ можетъ считаться вполнѣ сильнымъ только съ дистанцій, меньшихъ 2,500 шаговъ.

Оговоримся, что минувшая война представляла не мало примѣровъ, гдѣ наша артилерія оставалась на своихъ позиціяхъ вплоть до появленія на ней непріятеля и геройски умирала; мы позволимъ себѣ только замѣтить, что во многихъ случаяхъ наши батарейные командиры ждали приказанія въѣхать въ сферу дѣйствительнаго огня съ занятыхъ ими позицій и относительно рѣдко, по своей иниціативѣ, дѣлали это. Добавимъ, что, разъ приказаніе подъѣхать ближе къ непріятелю было отдано, оно тотчасъ же исполнялось, и мы не знаемъ артилерійской части, которая при этомъ, не взирая на потери, не исполнила бы свой долгъ честно и съ полнымъ самоотверженіемъ.

Дѣйствія кавалеріи. Кавалерія отряда состояла изъ 12-ти сотенъ Кавказской казачьей бригады, двухъ сотенъ донскихъ казаковъ и эскадрона терцевъ Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя. При Кавказской казачьей бригадѣ состояла 8-я Донская батарея, дѣйствія которой были неразрывны съ дѣйствіями кавказцевъ.

При этомъ главная масса, въ составѣ 10-ти сотенъ и шести конныхъ орудій, дѣйствовала самостоятельно подъ начальствомъ полковника Тутолмина. Три сотни и эскадронъ терцевъ были приданы къ колоннѣ генерала Скобелева и двѣ сотни донцевъ получили назначеніе охранять лѣвый флангъ всего расположенія и поддерживать связь съ казачьими постами, прикрывавшими Сельви съ юга.

Дѣйствія полковника Тутолмина, описанныя въ своемъ мѣстѣ съ возможною подробностью, указываютъ, насколько лихая кавалерія можетъ быть полезна даже при штурмѣ такихъ укрѣпленныхъ позицій, какъ ловченской.

---

[1]) Мы давали слишкомъ большое значеніе *дальности* артилерійскаго огня; сознавали важное значеніе мѣткости огня и придавали малое значеніе *настильности* огня, ничтожной при огнѣ съ большихъ дистанцій.

На отрядъ полковника Тутолмина было возложено нѣсколько задачъ: 1) поддержаніе связи съ войсками западнаго отряда арміи; 2) наблюденіе за путями къ Плевнѣ, по которымъ турки въ Ловчѣ могли получить подкрѣпленія, и наконецъ 3) содѣйствіе нашей пѣхотѣ при атакѣ ловченскихъ укрѣпленій, въ особенности въ послѣдній періодъ бол.

Мы видѣли, что отрядъ полковника Тутолмина съ полнымъ успѣхомъ выполнилъ возложенныя на него задачи. За приготовительный періодъ боя полковникъ Тутолминъ подвелъ свой отрядъ къ ловченскимъ позиціямъ, дѣйствіями 8-й Донской батареи по редуту, содѣйствовалъ атакѣ генерала Добровольскаго и, въ концѣ бол, атакѣ редута войсками колонны генерала Скобелева.

Затѣмъ въ послѣдній періодъ боя отрядъ Тутолмина *атаковалъ и смялъ турецкіе* резервы и довершилъ побѣду энергичнымъ преслѣдованіемъ. Относительно дѣйствій этого отряда слѣдуетъ только замѣтить, что, при болѣе тщательномъ наблюденіи за впереди лежащею мѣстностью, можно было избѣжать *случайной* встрѣчи врага, а при болѣе тщательномъ наблюденіи противника пяти сотнямъ Владикавказскаго полка можно было избѣжать *нечаянной* встрѣчи съ двумя баталіонами турецкихъ резервовъ.

Дѣйствія терскаго эскадрона конвоя при колоннѣ генерала Скобелева и затѣмъ при преслѣдованіи вмѣстѣ съ Кавказскою бригадою турокъ вполнѣ блестящи.

Что касается дѣйствій двухъ сотенъ Кавказской бригады, наблюдавшихъ лѣвый флангъ отряда, и двухъ сотенъ донцевъ, то, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ, чтобы судить о ихъ дѣятельности и о той пользѣ, которую они принесли отряду.

Въ заключеніе прибавимъ, что, разбирая дѣйствія русскихъ войскъ подъ Ловчею, мы въ своихъ замѣчаніяхъ преимущественно останавливались на отрицательныхъ сторонахъ этихъ дѣйствій, имѣя въ виду пользу въ ратномъ дѣлѣ изученія своихъ ошибокъ. Но сраженіе подъ Ловчею, какъ и каждый бой, гдѣ только принимали участіе русскія войска, изобилуетъ также подвигами какъ личной храбрости, такъ и отваги цѣлыхъ частей. Въ особенности ими изобиловали дѣйствія 3-й стрѣлковой бригады, Калужскаго полка, Кавказской казачьей бригады и эскадрона терцевъ конвоя Его Величества. Описаніе этихъ отдѣльныхъ подвиговъ не входитъ въ программу настоящаго труда; будемъ ожидать такого описанія отъ другихъ участниковъ. Мы не откажемся только высказать общее мнѣніе, что бой подъ Ловчею составилъ славную страницу какъ въ жизни глав-

ныхъ распорядителей боя, такъ и въ исторіи участвовавшихъ въ немъ частей.

Къ сожалѣнію, сдѣланное нами описаніе дѣйствій подъ Ловчею не можетъ представить полную картину, потому что въ немъ существуетъ весьма важный пробѣлъ: нѣтъ подробнаго описанія дѣйствія турокъ.

Мы позволимъ, однакожъ, высказать мнѣніе, что если дѣйствія турецкихъ воспачальниковъ подъ Ловчею могутъ осуждаться, то дѣйствія войскъ заслуживаютъ полной похвалы за упорство въ оборонѣ до рукопашной схватки, которое они противопоставили превосходству въ силахъ и беззавѣтной храбрости русскихъ войскъ. Можно думать, что при болѣе правильной оцѣнкѣ двинутыхъ противъ турецкихъ позицій нашихъ войскъ и принятаго ими направленія, начальникъ турокъ въ Ловчѣ долженъ былъ болѣе своевременно начать отступленіе по направленію на Микре, раньше штурма редута, или на Плевну черезъ д. Лисечъ—съ началомъ движенія нашихъ резервовъ на правый флангъ турокъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ слѣдовало употребить два свѣжихъ баталіона, стоявшихъ въ Порадимцѣ, и 600 черкесовъ для того, чтобы оттѣснить 10 сотенъ и восемь орудій отряда полковника Тутолмина.

Выскажемъ также предположеніе, что при своевременномъ сообщеніи Осману-пашѣ извѣстій о движеніи противъ Ловчи значительныхъ русскихъ силъ (что могло быть обнаружено еще 19-го—20-го августа) къ 22-му августа въ Ловчу должны были поспѣть подкрѣпленія, которыя, легко сбивъ отрядъ Тутолмина, могли возстановить бой, отбить атаку русскихъ на редутъ, или, если бы эта атака имѣла успѣхъ, принять на себя отступающіе турецкіе баталіоны, почти уничтоженные нашей пѣхотой и кавалеріею.

Особенно заслуживаетъ удивленія и подражанія дѣйствія турецкой артилеріи. Пять орудій борятся съ 92-мя русскими орудіями до конца боя. Въ послѣдній періодъ боя, 3—4 орудія, безпрерывно мѣняя фронтъ, то отвѣчаютъ батареямъ колонны Скобелева, то чувствительно вредятъ наступающей колоннѣ генерала Добровольскаго, то обращаютъ свой огонь противъ назойливаго и непріятнаго для нихъ огня, въ тылъ 8-й Донской батареѣ. Въ упрекъ начальникамъ этихъ орудій мы можемъ поставить только то, что они бросили свою пѣхоту въ самую рѣшительную для нея минуту: въ минуту атаки русскими редута. Несомнѣнно, что огонь 3—4 орудій, прибавивъ нѣсколько десятковъ лишнихъ жертвъ, не остановилъ бы напора

нашихъ баталіоновъ, но несомнѣнно и то, что отступленіе въ подобную минуту артилеріи дѣйствуетъ всегда удручающимъ образомъ на обороняющихся, подрывая окончательно вѣру въ успѣхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ существенно ослабляя нравственную силу, сдерживающую бойцовъ на позиціи, въ виду наступающихъ даже превосходныхъ силъ. Мы назвали бы дѣйствія турецкой артилеріи подъ Ловчею образцовыми, еслибы турецкія орудія дали свои послѣдніе выстрѣлы изъ редута въ то время, когда на валы его уже влѣзали русскіе храбрецы.

Наиболѣе слабымъ оказалось дѣйствіе турецкой кавалеріи; правда, эскадронъ регулярной кавалеріи остался при турецкихъ резервахъ у д. Порадимца до конца боя, но 600 черкесовъ, прекрасно вооруженныхъ, отступили слишкомъ поспѣшно.

Въ заключеніе выскажемъ мнѣніе о движеніи отряда Османа-паши изъ Плевны на помощь къ Ловчѣ.

Такое движеніе, будучи фланговымъ къ расположенію двухъ русскихъ корпусовъ, при энергичныхъ и умѣлыхъ дѣйствіяхъ съ нашей стороны, могло кончиться отдѣльнымъ разбитіемъ посланнаго на подкрѣпленіе отряда и, во всякомъ случаѣ, затрудненіемъ ему обратнаго возвращенія въ Плевну. Османъ-паша, кромѣ того, опасался, что, пользуясь отсутствіемъ изъ Плевны значительныхъ силъ, русскіе атакуютъ и возьмутъ Плевну. Отсюда понятна нерѣшительность его 21-го и 22-го августа.

Дѣйствуя энергично, вѣрил, что 30 баталіоновъ отстоятъ Плевну до его возвращенія. Османъ-паша, 22-го августа, рано, уже могъ прибыть къ Ловчѣ, отбить всѣ наши атаки на послѣднюю турецкую позицію; разстроить 22 русскихъ баталіона и спасти свои 8 баталіоновъ, почти уничтоженные боемъ подъ Ловчею.

Прибывъ къ Ловчѣ (23-го августа) уже по взятіи ея, Османъ-пашѣ ничего болѣе не оставалось, какъ возможно поспѣшнѣе вернуться къ Плевнѣ.

Можно быть увѣреннымъ, что турки, атакуя 23-го августа Ловчу, какъ предполагалось сначала, они были бы отбиты и, быть можетъ, самое отступленіе ихъ въ Плевну послѣ неудачнаго боя сдѣлалось бы мало возможнымъ.

Этотъ же маршъ Османа-паши отъ Плевны къ Ловчѣ очень поучителенъ для насъ въ другомъ отношеніи.

Мы воспитались на основаніи историческаго опыта въ убѣжденіи, что турецкія войска сильны только за укрѣпленіями, что ихъ маневренная способность незначительна и что поэтому каждый выходъ

турокъ изъ своихъ укрѣпленій въ поле, долженъ привѣтствоваться нами какъ счастливый случай одержать надъ ними относительно дешево стоющую побѣду.

Османъ-паша, въ теченіи 4-хъ дней, даетъ намъ два случая разбить себя по частямъ въ полѣ: 19-го августа, производя наступленіе къ Телишату, и 22-го—24-го августа, производя фланговый маршъ къ Ловчѣ.

Въ первомъ случаѣ своевременнымъ движеніемъ впередъ 9-го корпуса, атака турокъ на 4-й корпусъ бралась во флангъ и, при упорномъ стремленіи ихъ подаваться впередъ своимъ правымъ флангомъ, они могли быть даже отрѣзаны отъ Плевны. Вмѣсто полнаго пораженія Османъ-паша вернулся въ Плевну, почти не преслѣдуемый, не потерявъ ни одного трофея и отбивъ у насъ одно орудіе.

Во второмъ случаѣ весьма опасный маршъ Османа-паши въ Ловчѣ былъ произведенъ имъ безъ великихъ потерь.

Въ ночь на 23-е августа въ отрядѣ князя Имеретинскаго получено увѣдомленіе отъ начальника штаба 4-го корпуса, полковника Лауница, что „*довольно значительныя*“ силы турокъ вышли, 22-го августа къ вечеру, изъ Плевны и стали на ночлегъ у д. Ралево, причемъ полковникъ Лауницъ прибавилъ, что ему поручено на другой день рано сдѣлать рекогносцировку съ четырьмя полками кавалеріи.

Въ концѣ записки полковникъ Лауницъ спрашиваетъ: правда-ли, что Ловча взята? Между тѣмъ означенный штабъ-офицеръ, въ 12 ч. 40 минутъ 22-го августа, находился съ отрядомъ изъ 3 бат., 16 орд. и полка кавалеріи въ 12 верстахъ отъ Ловчи и не только не принялъ участія въ дѣлѣ, но даже не связался своею кавалеріею съ Кавказскою казачьею бригадою, чтобы своевременно знать о ходѣ дѣлъ подъ Ловчею.

Была ли произведена, 23-го августа, предположенная рекогносцировка 4-мя полками кавалеріи—намъ неизвѣстно. Извѣстно лишь то, что только послѣ войны, изъ турецкихъ источниковъ, мы узнали, какія силы двигались 22-го и 23-го августа къ Ловчѣ и что силы эти цѣлый день 25-го августа провели на дневкѣ внѣ Плевны у соединенія долинъ Кортужабенской и Трнинской.

Реляціи послѣ боя подъ Ловчею составлялись при весьма неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, вслѣдствіе чего въ нихъ вкрались нѣкоторыя неточности [1]).

---

[1]) Реляціи эти напечатаны въ „Воен. Сборн.“ 1877 г., № 12-й.

Послѣ штурма 22-го августа, весь слѣдующій день прошелъ въ ожиданіи нападенія турецкихъ подкрѣпленій, пришедшихъ изъ-подъ Плевны. 24-го августа отрядъ двинулся къ Плевнѣ, а 25-го уже начались военныя дѣйствія, имѣвшія цѣлью штурмъ плевненскихъ укрѣпленій.

Отрядъ князя Имеретинскаго уже 24-го августа распался. Казанскій пѣхотный полкъ и баталіонъ Шуйскаго полка присоединились къ своимъ дивизіямъ, бригада 3-й дивизіи осталась въ Ловчѣ; Кавказская казачья бригада получила особое назначеніе; часть батарей осталась въ Ловчѣ, часть присоединилась къ своимъ бригадамъ.

Вслѣдствіе краткости времени ни одна изъ частей отряда князя Имеретинскаго, сколько намъ извѣстно, не доставила описаній своихъ дѣйствій. Къ начальнику отряда поступили лишь донесенія начальниковъ колоннъ, генерала Скобелева и Добровольскаго. Въ свою очередь, донесеніе генерала Скобелева, представленное 25-го августа, не могло быть составлено на основаніи донесеній начальниковъ частей, входившихъ въ составъ его колонны, такъ какъ ни одного изъ этихъ донесеній доставлено не было.

Въ рапортѣ Свиты Его Величества генералъ-маіора князя Имеретинскаго Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему вкрались слѣдующія неточности:

1) Время начала атаки Рыжей горы показано въ 2 часа пополудни, когда въ дѣйствительности атака начата въ 12 часовъ и нѣсколько минутъ. Начальникъ штаба отряда, полковникъ Царенсовъ, въ запискѣ къ полковнику Тутолмину въ 1 часъ 40 минутъ, пишетъ, что въ это время войска наши уже вступали въ городъ.

2) Въ реляціи сказано, что атаку казанцевъ на Рыжую гору поддержали 1-й и 2-й баталіоны псковцевъ, съ 5-ю и 6-ю батареями 2-й артилерійской бригады, высланными начальникомъ отряда изъ резерва. Это описка, такъ какъ 5-я и 6-я батареи 2-й бригады входили въ составъ колонны генерала Добровольскаго и въ дѣйствительности были высланы 5-я и 6-я батареи 3-й артилерійской бригады.

Въ реляціи сказано, что для подготовки атаки на редутъ № 5-й, кромѣ двухъ батарей, поставленныхъ на Рыжей горѣ, были поставлены на шоссе еще двѣ батареи, 2-я и 6-я 2-й артилерійской бригады. Первою изъ этихъ батарей командовалъ полковникъ Григорьевъ, но нумера ея точно не помнимъ; относительно второй изъ нихъ не

можетъ быть сомнѣній и слѣдуетъ читать не 6-я батарея 2-й бригады, а 6-я батарея 3-й бригады.

4) Далѣе въ реляціи, послѣ указанія на постановку на шоссе двухъ вышеозначенныхъ батарей, слѣдуетъ: „въ это же время въ городъ втянулись и присоединились къ Казанскому полку, приготовлялись къ атакѣ, Псковскій полкъ, 1-й баталіонъ Шуйскаго полка, Эстляндскій и Ревельскій полки; всего 13 баталіоновъ".

Въ дѣйствительности Ревельскій полкъ, какъ мы видѣли, былъ отправленъ на подкрѣпленіе колонны генерала Добровольскаго. 1-й баталіонъ Казанскаго полка былъ оставленъ на Рыжей горѣ, баталіонъ Шуйскаго полка на нашей первоначальной позиціи.

Всѣ означенныя неточности вошли въ рапортъ начальника отряда князя Имеретинскаго, въ которомъ, кромѣ того, относительно атаки послѣдней позиціи турокъ было сказано: „Центръ и лѣвый флангъ атаковали два баталіона Псковскаго полка (1-й и 3-й), построенные уступомъ справа". Это — описка и слѣдуетъ читать, что эти части атаковали центръ и правый флангъ.

ГЛАВА VI.

Положеніе воюющихъ сторонъ на Балканскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій къ 20-му августа 1877 года.—Силы и расположеніе западнаго отряда арміи къ 20-му августа. Мѣры къ переходу въ наступленіе. - Подкрѣпленія, назначенныя въ составъ западнаго отряда арміи для дѣйствій противъ Плевны: а) Румынская армія.—Ея организація и численность.—Движеніе 2-й, 3-й и 4-й дивизій къ Плевнѣ на присоединеніе къ западному отряду арміи.—б) Движеніе къ Плевнѣ отряда генерала князя Имеретинскаго изъ-подъ Ловчи.—в) Сосредоточеніе къ Плевнѣ прочихъ подкрѣпленій.—Описаніе Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря.—Численность и приблизительное расположеніе арміи Османа-паши къ 25-му августа.

Къ 20-му августа 1877 года положеніе воюющихъ сторонъ на болгарскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій было слѣдующее:

Въ центрѣ всѣ попытки арміи Сулеймана-паши прорвать нашу линію у Шипкинскаго перевала разбились о геройскую стойкость шипкинскаго гарнизона и подкрѣпленій, приведенныхъ генераломъ Радецкимъ. Къ серединѣ августа уже опредѣлилась полная неудача дѣйствій Сулеймана-паши (послѣ боевъ 9-го—13-го августа).

Противъ нашего праваго фланга, Османъ-паша перешелъ 19-го августа въ наступленіе, но, послѣ горячаго боя подъ Телишатомъ, вынужденъ былъ вернуться обратно въ Плевну, не прорвавъ нашу линію.

Противъ нашего лѣваго фланга армія Мехмета-Али тоже перешла въ наступленіе. Наши войска уступили свои передовыя позиціи: 10-го августа, послѣ боя у Аяслара, 18-го послѣ боя у Карахасанкіоя, и 24-го, послѣ боевъ у Кацелева и Аблавы, и собрались сосредоточенно на сильно укрѣпленной позиціи, прикрывавшей центръ нашего расположенія и пути къ Бѣлѣ.

Въ общемъ, переходъ турокъ въ наступленіе, имѣвшій значительные шансы на успѣхъ въ періодъ съ 18-го іюля по двадцатыя числа августа, окончился для нихъ неудачно. Въ главѣ II подробно разсмотрѣны причины неудачи дѣйствій турокъ. Напомнимъ главныя изъ этихъ причинъ.

Каждая изъ трехъ турецкихъ арміи: Мехмета-Али, Сулеймана-паши и Османа-паши дѣйствовали отдѣльно и даже не одновременно съ другими арміями.

Начать наступленіе должна была армія Сулеймана-паши атакою Шипкинскаго перевала. По овладѣніи этимъ переваломъ, Сулейманъ долженъ былъ войти въ связь съ арміею Мехмета-Али для совокупныхъ дѣйствій съ нею противъ Тырнова или противъ Бѣлы. Оттѣснивъ русскихъ за Балканы, предполагалось дальнѣйшимъ наступленіемъ армій Мехмета-Али и Сулеймана вмѣстѣ съ наступленіемъ Османа-паши къ Систову, на путь отступленія русскихъ, оттѣснить ихъ далѣе къ Дунаю.

Неудача атаки Шипки и подходившія къ намъ подкрѣпленія измѣнили планы турокъ. Вслѣдствіе донесеній Сулеймана, положеніе его арміи было признано въ Константинополѣ весьма опаснымъ. Опасались перехода генерала Радецкаго въ наступленіе противъ Сулеймана-паши, разбитія его и движенія русскихъ къ Адріанополю.

Съ цѣлью оттянуть русскія подкрѣпленія отъ направленія ихъ къ Шипкѣ и облегчить положеніе Сулеймана-паши, изъ Константинополя было предписано Мехмету-Али и Осману-пашѣ перейти въ наступленіе противъ русскихъ.

Наступленіе Османа-паши окончилось неудачею у Телишата, а наступленіе Мехмета-Али, хотя и вынудило наши войска отступить за р. Кара-Ломъ, но этимъ отступленіемъ мы не только не были ослаблены на нашемъ лѣвомъ флангѣ, но скорѣе усилились вслѣдствіе болѣе сосредоточеннаго расположенія.

Самый тяжелый періодъ для русскихъ и самый благопріятный для турокъ съ 18-го іюля по 24-е августа прошелъ не только не принесъ съ собою пораженія, но еще обогатилъ лѣтописи русскихъ

войскъ такими подвигами, какъ бой на Шипкѣ и бой у Кацелова и Аблавы и друг.

Къ серединѣ августа, русская армія на болгарскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій начала усиливаться многочисленными подкрѣпленіями.

На театръ дѣйствій одна вслѣдъ за другою прибывали: 2-я, 3-я, 26-я пѣхотныя дивизіи, 3-я стрѣлковая бригада, румынская армія, въ составѣ 12 баталіоновъ, 32 эскадроновъ, 18 батарей, и ожидались еще гвардія, гренадеры и 24-я дивизія. Всего въ 20-хъ числахъ августа прибыли и могли считаться въ резервѣ тремъ массамъ русскихъ войскъ, противопоставленнымъ арміямъ Османа-паши, Сулеймана и Мехмета-Али, до 40 русскихъ баталіоновъ съ 150 орудіями, а вмѣстѣ съ румынскою арміею подкрѣпленія дунайской арміи составляли къ означенному времени 90 баталіоновъ съ 250 орудіями и 30 эскадронами.

Съ этими подкрѣпленіями мы снова сдѣлались хозяева на театрѣ военныхъ дѣйствій и снова могли взять инициативу дѣйствій въ свои руки.

Оставаться въ оборонительномъ положеніи до прихода гвардіи и гренадеръ представлялось невыгоднымъ, во-первыхъ, потому, что сила уже прибывшихъ подкрѣпленій была весьма значительна и, во-вторыхъ, гвардія и гренадеры могли сосредоточиться на театрѣ военныхъ дѣйствій не ранѣе октября, и въ ожиданіи ихъ прибытія пришлось бы пропустить наилучшее время года для военныхъ дѣйствій: вторую половину августа и весь сентябрь мѣсяцъ.

Главнокомандующему дунайскою арміею предстояло выбрать одинъ изъ трехъ плановъ наступленія:

1) Подкрѣпить прибывшими войсками армію Наслѣдника Цесаревича и перейти съ нею въ наступленіе противъ Мехмета-Али.

2) Подкрѣпить прибывшими силами войска генерала Радецкаго и перейти въ наступленіе противъ арміи Сулеймана-паши.

3) Подкрѣпить прибывшими частями западный отрядъ арміи—войска генерала Зотова—и перейти въ наступленіе противъ арміи Османа-паши, или, другими словами, атаковать плевненскія укрѣпленія.

Прежде краткаго разсмотрѣнія этихъ плановъ, замѣтимъ, что присоединеніе къ дунайской арміи румынской совершалось на извѣстныхъ условіяхъ, соблюденіе которыхъ не дозволяло русскому главнокомандующему съ полною свободою располагать румынскими войсками для усиленія ими любаго изъ фронтовъ, защищаемыхъ нами. Такимъ образомъ, въ полномъ распоряженіи главнокомандую-

щаго оставалось только 40 русскихъ баталіоновъ съ 150 орудіями.

Оставивъ румынскую армію въ общемъ резервѣ и, присоединивъ остальныя подкрѣпленія къ рущукскому отряду, получилась бы сила около 100 баталіоновъ пѣхоты, 400 орудій и 40 эскадроновъ и сотенъ. Съ этою арміею, перейдя въ наступленіе, возможно было дѣйствовать по направленіямъ Рущука, Разграда или Османъ-Базара и искать встрѣчи съ непріятелемъ въ полѣ. Разбитіе арміи Мехмета-Али представило бы наивыгоднѣйшій результатъ. но осторожный Мехметъ-Али. вѣроятно, уклонился бы отъ боя въ открытомъ полѣ и поставилъ бы русскія войска въ необходимость начать осаду крѣпости или штурмовать временныя укрѣпленія турецкаго укрѣпленнаго лагеря.

Въ серединѣ августа, турки собрали противъ 60 баталіоновъ Наслѣдника Цесаревича, защищавшихъ фронтъ въ 70 верстъ, 128 баталіоновъ. 63 эскадрона и 216 орудій. Армія эта, опираясь на крѣпости, представляла изъ себя главныя силы всѣхъ турецкихъ войскъ.

Переходъ русскихъ въ наступленіе въ этомъ направленіи привѣтствовался бы турецкими военачальниками какъ счастливое событіе, вполнѣ отвѣчающее ихъ выгодамъ.

Предположивъ, что наши 100 баталіоновъ, обязанные защищать фронтъ въ 70 верстъ и имѣющіе противъ себя 128 турецкихъ таборовъ, все-таки, достигли бы блестящихъ результатовъ, напримѣръ, взяли бы Рущукъ или Разградъ, успѣхи эти не имѣли бы рѣшительнаго значенія, сравнительно мало подвинули бы войну къ развязкѣ и не уничтожили бы необходимости для насъ перехода черезъ Балканы и наступленія къ главнымъ центрамъ турецкаго государства.

Такимъ образомъ, въ общемъ переходъ въ наступленіе арміи Наслѣдника Цесаревича представлялся относительно мало выгоднымъ: 1) вслѣдствіе трудности наступленія противъ сильнѣйшаго фронта турокъ; 2) отсутствія важныхъ и рѣшающихъ войну цѣлей для дѣйствій; 3) вслѣдствіе ожиданія и желанія турецкихъ военачальниковъ нашего наступленія именно въ этомъ направленіи.

Переходъ въ наступленіе противъ арміи Сулеймана-паши, если былъ бы произведенъ соотвѣтствующими силами, представлялъ большія выгоды. Разбивъ армію Сулеймана, можно было наступать къ Адріанополю, овладѣть этимъ пунктомъ и подписать почетный и выгодный для Россіи миръ [1]).

---

[1]) О наступленіи къ Константинополю въ этотъ періодъ военныхъ дѣйствій, повидимому, мы временно перестали думать.

Добавимъ, что турки наиболѣе опасались перехода въ наступленіе русскихъ именно въ этомъ направленіи. Для усиленія 20—25 баталіоновъ, защищавшихъ Шипку, къ 20 числамъ августа, могло бы быть присоединено не болѣе тридцати баталіоновъ, изъ числа прибывшихъ подкрѣпленій, считая, что 10 баталіоновъ необходимо было оставить въ резервѣ за правымъ флангомъ арміи Наслѣдника, на случай наступленія арміи Мехмета-Али въ обходъ праваго фланга этой арміи со стороны, напримѣръ, Османъ-Базара къ Тырнову, или черезъ Елену въ тылъ войскамъ, перешедшимъ въ наступленіе противъ Сулеймана-паши. Такимъ образомъ, силы, которыя мы могли выставить для наступленія со стороны нашего фронта, составили бы всего около 50—55 баталіоновъ.

Съ этими силами возможно было разсчитывать разбить войска Сулеймана-паши, овладѣть выходами изъ Балканскихъ горъ, овладѣть Казанлыкомъ и даже распространиться до Эски и Ени-Загры, т. е. позицій, которыми мы уже владѣли въ іюлѣ мѣсяцѣ.

Что касается наступленія къ Адріанополю, то едва ли съ 50—55 баталіонами, имѣя передъ собою отступающую армію Сулеймана въ 60 таборовъ, 8 эскадроновъ и 54 орудія, возможно было разсчитывать на успѣхъ подобнаго предпріятія, тѣмъ болѣе, что 1-го августа турки имѣли въ Константинополѣ резервъ изъ 50 таборовъ, 6 эскадроновъ и 36 орудій.

Предположивъ армію Сулеймана-паши разбитою, мы при дальнѣйшемъ наступленіи должны были бы отдѣлить значительныя силы для обезпеченія длинной операціонной линіи съ праваго и лѣваго фланговъ, особенно съ лѣваго фланга противъ войскъ арміи Мехмета-Али, которыя черезъ Сливенскій или другой проходы могли угрожать флангу и тылу нашего корпуса, наступающаго противъ Адріанополя.

Преодолѣвъ всѣ затрудненія, уничтоживъ армію Сулеймана и достигнувъ Адріанополя, мы нашли бы тамъ резервъ турецкихъ арміи до 30 таборовъ, перевезенный изъ Константинополя. Хотя по составу эти таборы далеко уступали таборамъ Османа-паши и Мехмета-Али, но за могущественными укрѣпленіями Адріанополя при обиліи патроновъ, они составили бы силу, способную задержать безъ успѣха наши войска подъ Адріанополемъ до прихода къ нимъ достаточныхъ подкрѣпленій.

Добавимъ, что, пользуясь моремъ и желѣзными дорогами, турки въ самое короткое время могли перевезти часть гарнизоновъ Шумлы и Варны (составлявшихъ, къ 1-му августа, 37 таборовъ при 60

орудіяхъ и 14 эскадронахъ), до 20 таборовъ при 5—7 эскадронахъ. По этимъ соображеніямъ, еслибы былъ рѣшенъ переходъ въ наступленіе противъ арміи Сулеймана-паши, то главною цѣлью наступленія слѣдовало бы поставить только турецкую армію и затѣмъ съ разбитіемъ ея пришлось бы: 1) или распространиться до Эски и Ени-Загры, или 2) снова отступить на Шипкинскій перевалъ, владѣя свободными выходами съ него въ долину Тунджи и имѣя выдвинутыми въ долину только передовые незначительные отряды и кавалерію. Какъ въ 1-мъ, такъ и во 2-мъ случаяхъ пришлось бы дожидаться прибытія гвардіи. Съ прибытіемъ 52 гвардейскихъ баталіоновъ, имѣя въ резервѣ гренадеръ и 24-ю дивизію, т. е. еще 36 баталіоновъ, становилось возможнымъ рѣшительное наступленіе въ любомъ направленіи.

Гвардія, какъ мы сказали выше, могла сосредоточиться, напримѣръ, въ Тырновѣ къ началу октября. Предположивъ, что къ первымъ числамъ сентября мы разбили бы армію Сулеймана и распространились бы до Ени и Эски-Загры, намъ пришлось бы въ этомъ положеніи оставаться до прихода подкрѣпленій цѣлый мѣсяцъ. Мы открыли бы этимъ туркамъ направленіе нашего наступленія и дали бы имъ достаточно времени обратить Адріанополь въ грозный укрѣпленный лагерь. Кромѣ того, и что еще важнѣе, мы снова передали бы на цѣлый мѣсяцъ инициативу дѣйствій въ руки турокъ—и предпріимчивый противникъ съумѣлъ бы заставить насъ потерять даже плоды побѣды надъ арміею Сулеймана-паши. Напримѣръ, часть арміи Сулеймана-паши могла отступить черезъ Оливенскій проходъ и примкнуть къ лѣвому флангу арміи Мехметъ-Али (что она должна была сдѣлать ранѣе вмѣсто безплодныхъ попытокъ взять Шипку, лобовымъ ударомъ) и вмѣстѣ съ нею перейти въ наступленіе въ подавляющихъ силахъ противъ праваго фланга арміи Наслѣдника Цесаревича, угрожая, въ случаѣ успѣха, отрѣзать нашъ корпусъ, расположившійся въ Балканахъ, отъ своихъ сообщеній.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію третьяго способа дѣйствій, именно выгодъ и невыгодъ перехода въ наступленіе противъ арміи Османа-паши.

Силы генерала Зотова, составлявшія западный отрядъ арміи, состояли, какъ мы видѣли выше, къ 19-му августа, изъ 42 баталіоновъ, 36 эскадроновъ и сотенъ и 188 орудій. Силы эти могли быть увеличены значительною частью прибывавшихъ русскихъ под-

крѣпленій [1]) *и всею румынскою арміею.* Возможность привлечь тотчасъ же нашихъ союзниковъ къ военнымъ дѣйствіямъ составляла сама по себѣ весьма важную выгоду сравнительно съ двумя вышеизложенными планами дѣйствій, съ принятіемъ которыхъ мы не могли присоединить румынъ ни къ арміи Наслѣдника Цесаревича, ни къ войскамъ генерала Радецкаго.

Западный отрядъ арміи могъ усилиться (прибывшими подкрѣпленіями и румынскою арміею) свыше 100 баталіоновъ пѣхоты, 70 эскадроновъ и сотенъ и 400 орудій. Кромѣ того, изъ числа прибывшихъ русскихъ подкрѣпленій оставалось бы еще въ общемъ резервѣ и на усиленіе праваго фланга арміи Наслѣдника Цесаревича около 20 баталіоновъ при 60 орудіяхъ [2]).

Съ этими силами возможно было разсчитывать на успѣхъ дѣйствій противъ войскъ Османа-паши, армія котораго, къ 18-му августа, представляла изъ себя силу въ 57 таборовъ, 14 эскадроновъ и 66 орудій (11 батарей), т. е. около 38.000.

Разбивъ армію Османа-паши, западный отрядъ арміи ранѣе прихода гвардіи и гренадеръ могъ двинуться черезъ Балканы, имѣя предметомъ дѣйствій Софію. Движеніе въ этомъ направленіи, хотя и не имѣло рѣшающаго для всей войны значенія, но представляло большія выгоды: оно отвѣчало больше всего идеѣ „освобожденія христіанъ отъ турецкаго владычества“, для чего и была предпринята война.

Съ занятіемъ Софіи, къ намъ присоединилась сербская армія. Ставъ фронтомъ къ Филиппополю и удлинивъ свой правый флангъ къ Ускюбу, мы вызвали бы, вѣроятно, къ объявленію войны войска греческія (для занятія ими, напримѣръ, Македоніи). Наконецъ, движеніемъ въ этомъ направленіи и присоединеніемъ къ намъ войскъ сербскихъ и греческихъ мы могущественно содѣйствовали борьбѣ босняковъ, герцеговинцевъ и черногорцевъ и очищенію всей Босніи и Герцеговины отъ турецкихъ гарнизоновъ.

Съ сосредоточеніемъ на театрѣ военныхъ дѣйствій гвардіи и гренадеръ, они могли быть двинуты вмѣстѣ съ войсками генерала Радецкаго, въ общей численности до 100 баталіоновъ, противъ Сулеймана-паши и, послѣ разбитія его, наступать къ Адріанополю одновременно съ наступленіемъ къ тому же пункту западнаго отряда арміи черезъ Филиппополь.

---

[1]) За исключеніемъ нѣсколькихъ баталіоновъ или одной дивизіи пѣхоты, необходимой какъ общій резервъ для всѣхъ трехъ фронтовъ.

[2]) 26-я дивизія и часть 3-й дивизіи.

24-я и 26-я пѣхотныя дивизіи могли составить резервный корпусъ, за правымъ флангомъ арміи Наслѣдника Цесаревича.

Ко всѣмъ изложеннымъ выгоднымъ сторонамъ дѣйствій въ разсматриваемомъ направленіи необходимо добавить выгоду нравственную.

Двѣ неудачи нашихъ войскъ подъ Плевною тяжело отозвались въ сердцахъ всей арміи и поколебали увѣренность въ превосходствѣ нашемъ надъ турками среди частей, принимавшихъ участіе въ бояхъ подъ Плевною 8-го и 18-го іюля. Въ арміи начался вредный и несправедливый говоръ о превосходствѣ турецкихъ ружей, турецкихъ орудій, о лучшемъ ихъ довольствіи, о малой дѣйствительности нашей артилеріи, о бездѣятельности нашего интендантства. Неожиданно, какъ казалось всѣмъ, явившаяся армія Османа-паши и выросшая изъ земли Плевна, уже поглотившая 10,000 русскихъ войскъ, поселила несправедливое недовѣріе къ свѣдѣніямъ о числительности, силѣ и расположеніи турокъ, которыми располагалъ штабъ дунайской арміи и на основаніи которыхъ производился разсчетъ русскихъ боевыхъ силъ и средствъ для исполненія различныхъ операцій общаго плана дѣйствій.

Извѣстія о неудачѣ русскихъ войскъ подъ Плевной радостно привѣтствовались нашими недоброжелателями въ Европѣ, и имъ придали гораздо большее значеніе, чѣмъ онѣ заслуживали. Плевна, сдѣлавшись неожиданно важнымъ военнымъ центромъ, еще болѣе неожиданно сдѣлалась пунктомъ, имѣвшимъ политическое значеніе.

Возстановленіе нашего военнаго престижа требовало безотлагательныхъ дѣйствій подъ Плевной. Каждый день промедленія казался нашимъ противникамъ новымъ доказательствомъ нашей слабости. Вся русская армія, болѣе — весь русскій народъ, глубоко огорченный нашими неудачами, тревожно прислушивался къ вѣстямъ изъ-подъ Плевны, ждалъ отмщенія туркамъ, ждалъ полной и быстрой побѣды.

Изъ трехъ разсмотрѣнныхъ кратко плановъ дѣйствій, которые мы могли принять съ приходомъ первыхъ подкрѣпленій и съ присоединеніемъ къ намъ румынской арміи, главнокомандующій русскою арміей избралъ третій планъ дѣйствій, т. е. рѣшилъ переходъ въ наступленіе противъ плевненской арміи Османа-паши, какъ представляющій наибольшія выгоды военныя, политическія и наиболѣе отвѣчающій общему во всей арміи желанію загладить неудачи 8-го и 18-го іюля.

Силы и расположеніе западнаго отряда арміи къ 20-му августа. Мѣры къ переходу въ наступленіе.

Послѣ боя 19-го августа подъ Пелишатомъ, окончившагося отступленіемъ турокъ обратно въ Плевну, войска западнаго отряда арміи остались на своихъ позиціяхъ, занятыхъ 9-мъ корпусомъ еще послѣ боя 18-го іюля. 4-й корпусъ былъ расположенъ близъ деревень Порадима и Пелишата, а 9-й корпусъ близъ деревень Болгарскаго-Карагача и Турскаго-Трестеника. Разстояніе по фронту между лѣвымъ флангомъ 4-го корпуса и правымъ 9-го составляло до 18 верстъ; глубина расположенія до шести верстъ.

Наши кавалерійскіе аванпосты охватывали линію въ 28 верстъ. Турецкая армія, расположенная въ Плевнѣ, владѣла путями подвозовъ и отступленія на Софію, на Врацу, владѣла плевно-ловченскимъ шоссе и всѣми промежуточными проселочными дорогами между этими главными путями.

Къ 19-му августа силы западнаго отряда арміи состояли изъ 42-хъ баталіоновъ, 36-ти эскадроновъ и сотенъ и 188 орудій въ слѣдующемъ составѣ:

4-й армейскій корпусъ.

16-я дивизія: 61-й Владимірскій [1]), 62-й Суздальскій, 63-й Угличскіе пѣхотные полки—9 баталіоновъ.

30-я дивизія: 117-й Ярославскій, 2-й и 3-й баталіоны 118-го Шуйскаго полка, 119-й Коломенскій и 120-й Серпуховскій пѣхотные полки—11 баталіоновъ.

16-я артилерійская бригада: 1-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи—40 орудій.

30-я артилерійская бригада: 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи—48 орудій.

4-я кавалерійская дивизія: 4-й драгунскій Екатеринославскій, 4-й уланскій Харьковскій, 4-й гусарскій Маріупольскій полки, 7-я и 8-я конныя батареи [2]). Всего въ 4-мъ корпусѣ: 20 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 100 орудій.

---

[1]) Прибылъ 19-го августа къ концу боя подъ Пелишатомъ.

[2]) По неимѣнію свѣдѣній не могъ выяснить, находились ли эти батареи при корпусѣ или присоединились къ нему позже передъ переходомъ въ наступленіе.

9-й армейскій корпусъ.

5-я пѣхотная дивизія: 17-й пѣхотный Архангелогородскій, 18-й пѣхотный Вологодскій, 20-й пѣхотный Галицкій полки—9 баталіоновъ.

31-я пѣхотная дивизія: 121-й пѣхотный Пензенскій, 122-й пѣхотный Тамбовскій, 123-й Козловскій, 124-й Воронежскій полки—12 баталіоновъ.

5-я артилерійская бригада: 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи—48 орудій.

31-я артилерійская бригада: 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи—40 орудій.

9-я кавалерійская дивизія: 9-й уланскій Бугскій (4 эскадрона), 9-й Донской полкъ (6 сотенъ), 34-й Донской полкъ (6 сотенъ). Итого 4 эскадрона, 12 сотенъ.

Итого въ 9-мъ корпусѣ: 21 баталіонъ, 88 орудій, 4 эскадрона и 12 сотенъ.

Саперный баталіонъ 1.

Всего на лицо къ 20-му августа въ западномъ отрядѣ арміи на позиціяхъ передъ Плевною было: 42 баталіона, 188 орудій (въ томъ числѣ 12 конныхъ), 16 эскадроновъ, 12 сотенъ.

9-й корпусъ, ослабленный боями 8-го и 18-го іюля подъ Плевною, получилъ укомплектованіе въ 8.000 человѣкъ. Принимая въ разсчетъ потери боя подъ Телишатомъ, общую боевую силу баталіоновъ западнаго отряда можно принять, по укомплектованіи ихъ, въ 800 человѣкъ, а эскадроны и сотни въ 120.

Принимая эти цифры, численность 4-го и 9-го корпусовъ составитъ: пѣхоты 32,800, кавалеріи 3.400. Всего 36.200 при 188 орудіяхъ, что составляетъ около пяти орудій на 1.000 человѣкъ, а кавалерія $^1/_{10}$ часть всѣхъ силъ.

Съ назначеніемъ начальникомъ западнаго отряда арміи генералъ-лейтенанта Зотова, въ войскахъ 4-го и 9-го корпусовъ начались дѣятельныя приготовленія на случай перехода нашего въ наступленіе и одновременно велись работы по укрѣпленію выбранныхъ позицій на случай перехода въ наступленіе турокъ.

Эти укрѣпленія сослужили намъ службу въ бою подъ Телишатомъ, какъ то было видно изъ описанія этого боя.

Согласно донесенія генералъ-лейтенанта Зотова [1]), мѣры, приня-

[1]) Военный Сборникъ, 1877 г. № 12. Донесеніе, представленное начальнику штаба арміи при рапортѣ генералъ-лейтенанта Зотова отъ 9-го октября.

тыя имъ на случай перехода въ наступленіе, заключались въ слѣдующемъ:

1) Въ изученіи мѣстности, что какъ по пространству и разнообразію ея, такъ еще болѣе потому, что непріятельскіе стрѣлки, скрытые въ хлѣбныхъ поляхъ, и артилерія, стрѣлявшая немедленно при малѣйшемъ приближеніи даже одиночныхъ съемщиковъ, представляло большія трудности и требовало много времени. Несмотря, однако, на это, съемка въ масштабѣ 250 саженъ была сдѣлана, планы литографированы и розданы во всѣ части въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ.

2) Въ заготовкѣ туровъ, фашинъ, штурмовыхъ лѣстницъ.

3) Въ исправленіи дорогъ, ведущихъ къ непріятельскому лагерю, и дорогъ, поперечно ихъ связующихъ, а также въ починкѣ и устройствѣ на нихъ мостовъ.

4) Въ расчисткѣ и устройствѣ новыхъ колодцевъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ на случай атаки могли бы быть расположены перевязочные пункты.

5) Въ возможно частомъ упражненіи войскъ въ эскаладѣ.

6) Въ возможномъ усиленіи артилеріи отряда добавкомъ къ ней осадныхъ орудій.

Генералъ-лейтенантъ Зотовъ нѣсколько разъ лично производилъ рекогносцировки, хотя, не желая возбуждать вниманія турокъ, рекогносцирующіе останавливались слишкомъ далеко отъ турецкихъ позицій. Руководствуясь личнымъ знакомствомъ съ мѣстностью и составленнымъ планомъ окрестностей, генералъ Зотовъ заранѣе назначилъ позиціи при наступленіи къ Плевнѣ для нашей артилеріи. Позиціи эти лежали противъ юго-западной части плевненскаго лагеря—къ востоку отъ Тученицкаго оврага. Начальники артилерійскихъ частей и офицеры артилеріи, начальникъ инженеровъ и командиръ осадныхъ орудій тоже знакомились съ окрестностями Плевны въ означенномъ направленіи, выѣзжая съ этою цѣлью даже за нашу конную цѣпь. Къ сожалѣнію, всѣ рекогносцировки были направлены на одинъ и тотъ же участокъ между Тученицкимъ оврагомъ и деревнею Гривицею, и не была сколько-нибудь достаточно изслѣдована мѣстность къ западу отъ Тученицкаго оврага къ рѣкѣ Виду, а также мѣстность и подступы съ сѣвера плевненскаго укрѣпленнаго лагеря.

Для выясненія въ предстоящихъ дѣйствіяхъ подъ Плевною роли артилеріи и способа ея дѣйствій, генералъ Зотовъ собралъ, 21-го августа, въ д. Порадимѣ артилерійскій совѣтъ изъ начальниковъ

артилеріи въ корпусахъ, командировъ артилерійскихъ бригадъ и командира осадныхъ орудій.

Предсѣдательствуя въ совѣтѣ, генералъ-лейтенантъ Зотовъ высказалъ слѣдующее [1]): „Вся задача овладѣнія плевненскими укрѣпленіями должна быть раздѣлена на двѣ части: первая заключается въ возможно сильномъ обстрѣливаніи важнѣйшихъ укрѣпленій, лежащихъ въ раіонѣ отъ деревни Гривицы до ловченскаго шоссе съ тѣмъ, чтобы ослабить оборонительныя средства турокъ; другая—въ штурмѣ этихъ укрѣпленій пѣхотою въ то время, какъ огонь орудій исполнитъ свое назначеніе. Средствами для исполненія этихъ задачъ должны служить: стремительное занятіе ночью ближайшихъ къ укрѣпленіямъ позицій, хотя бы пришлось оттѣснить турокъ, которые, какъ достовѣрно извѣстно было, выставляютъ на этихъ мѣстахъ аванпостную цѣпь, а затѣмъ безостановочная бомбардировка укрѣпленій самымъ частымъ и сильнымъ огнемъ до тѣхъ поръ, пока будутъ сдѣланы въ нихъ серьезныя поврежденія и гарнизонъ понесетъ значительныя потери. Послѣднимъ актомъ будетъ штурмъ подведенной къ батареямъ пѣхоты, которая до этого времени должна лежать скрытой за горами, выставивъ впередъ лишь незначительныя прикрытія для орудій".

Мѣста для артилерійскихъ позицій намѣчены самимъ генераломъ Зотовымъ. Осадную артилерію генералъ предполагалъ выставить на позицію лишь на другой день.

Этотъ планъ дѣйствій, предложенный генераломъ Зотовымъ, первоначально не встрѣтилъ возраженій, но послѣ заявленія начальника осадныхъ орудій полковника Экстена былъ нѣсколько видоизмѣненъ.

Относительно предстоящей роли артилеріи полковникъ Экстенъ высказалъ слѣдующее:

„Требовать отъ орудій срытія земляныхъ укрѣпленій нельзя,— не такіе калибры были подъ руками, да и число укрѣпленій слишкомъ велико, чтобы такая задача могла быть достигнута скоро. Затѣмъ поддержка безпрерывнаго огня день и ночь потребуетъ такой траты снарядовъ, къ которой не подготовлена наша артилерія ни своими запасами, ни самою прочностью орудій. Если огонь будетъ прекращаться хотя бы по ночамъ, то турки будутъ имѣть возможность какъ починять сдѣланныя днемъ поврежденія, такъ и возводить по сторонамъ длинныя траншеи, которыя при частомъ ружей-

[1]) Экстенъ. Изъ воспоминаній о дѣйствіи артилеріи подъ Рущукомъ и Плевной, „Военный Сборникъ" 1881 г., № 10, стр. 406.

номъ въ нѣсколько ярусовъ огнѣ составятъ при штурмѣ такую же преграду, какъ и самое укрѣпленіе. Слѣдовательно, тамъ, гдѣ можно разрушать почему-либо легкія насыпи, отказываться отъ подобной работы не надо, но вообще направлять сильный огонь на то, чтобы сбить все вооруженіе укрѣпленій, сдѣлать пребываніе въ укрѣпленіяхъ для большихъ резервовъ невозможнымъ, а *главное*—устранить подкрѣпленіе этихъ резервовъ свѣжими войсками, для чего обстрѣливать сильнѣйшимъ огнемъ всѣ подступы къ отдѣльно размѣщеннымъ укрѣпленіямъ".

Это предложеніе, согласно заявленія г. Экстена, было поддержано и принято.

Кромѣ того, по предложенію того же лица, было рѣшено осадныя орудія двинуть одновременно съ началомъ наступленія, причемъ выгоды, предположенныя отъ участія осадныхъ орудій въ первый же день обстрѣливанія плевненскаго лагеря, ожидались слѣдующія:

1) Надежда турокъ на дальнобойность ихъ орудій сравнительно съ нашими должна была пасть.

2) Дальнобойныя турецкія орудія легко могли быть сбиты, а слѣдовательно завладѣніе позиціей облегчено.

3) Большій калибръ осадныхъ орудій привлекъ бы къ себѣ и большій огонь турокъ, почему полевой нашей артилеріи облегчено было бы состязаніе.

4) Огромный разрывной зарядъ снарядовъ осадной артилеріи служилъ бы лучшимъ указателемъ для полевой артилеріи, куда долженъ быть сосредоточенъ вообще огонь, еслибы обстоятельства потребовали его концентрировки.

5) Сильное разрушительное свойство снарядовъ могло въ высшей степени облегчить задачу овладѣнія укрѣпленіями.

Подкрѣпленія, назначенныя въ составъ западнаго отряда арміи для дѣйствій противъ Плевны, и сосредоточеніе ихъ къ Плевнѣ.

Назначенныя на усиленіе западнаго отряда арміи силы состояли:

1) Изъ румынской арміи въ составѣ 42-хъ баталіоновъ, 32 эскадроновъ и 120 орудій (въ томъ числѣ 12 конныхъ). 2) Изъ отряда генерала князя Имеретинскаго въ составѣ 20 баталіоновъ, 90 орудій (въ томъ числѣ шесть конныхъ) и 11 сотенъ [1]). 3) Изъ трехъ полковъ кавалеріи, двухъ казачьихъ (въ составѣ

[1]) Состоящій въ отрядѣ князя Имеретинскаго эскадронъ конвоя терцевъ былъ возвращенъ въ Императорскую квартиру.

7 сотенъ) и трехъ конныхъ батарей, всего 12 эскадроновъ, 7 сотенъ и 18 конныхъ орудій. 4) Изъ полка 3-й пѣхотной дивизіи и одной батареи; всего 3 баталіона, 8 орудій. 5) Изъ 20 осадныхъ орудій.

Всего изъ 65-ти баталіоновъ, 44 эскадроновъ, 18 сотенъ и 256 орудій (въ томъ числѣ 36 орудій конныхъ).

Подкрѣпленія эти прибыли къ Плевнѣ и поступили въ составъ западнаго отряда арміи:

а) *Румынская армія:* 4-я дивизія 21-го августа. 3-я дивизія 26-го августа, 2-я дивизія 27-го августа. б) Отрядъ князя Имеретинскаго 24-го августа. в) Кавалерія съ конной артилеріей 22-го августа. г) Полкъ 3-й дивизіи съ батареей прибылъ въ д. Булгарени 25-го августа. д) Осадная артилерія прибыла къ Плевнѣ 23-го августа.

Разсмотримъ подробно составъ и числительность этихъ подкрѣпленій, движеніе ихъ къ Плевнѣ, а относительно румынской арміи коснемся и организаціи ея.

а) Румынская армія. Ея организація и числительность. Движеніе 2-й, 3-й и 4-й дивизій къ Плевнѣ на присоединеніе къ западному отряду арміи [1]).

При пространствѣ около 2,500 квадратныхъ миль и 5.000 населенія, Румынія, постепенно развивая свои военныя силы и средства, довела ихъ, по послѣдней организаціи для военнаго времени, до 140 баталіоновъ, 56 эскадроновъ и 264 орудія.

Въ настоящее время, пока система резервовъ не вошла въ полную силу, такой армія Румынія выставить не можетъ, но кадры уже есть, и черезъ нѣсколько лѣтъ въ возможныхъ еще усложненіяхъ на Балканскомъ полуостровѣ голосъ Румыніи станетъ замѣтенъ, ибо она въ состояніи будетъ его поддержать 150.000 штыковъ и сабель при 250 орудіяхъ.

Намъ трудно судить, насколько тяжело отзовется на экономическомъ строѣ жизни этого юнаго государства столь несоразмѣрное

[1]) Свѣдѣнія объ организаціи, числительности и дѣйствіяхъ румынской арміи приведены на основаніи слѣдующихъ главныхъ источниковъ: „La guerre d'Orient en 1877—1878 par un Tactitien (французскій офицеръ). 1881. 2) Opération de l'armée Roumaine par Vassilion (румынскій офицеръ) 1880. 3) Coopération de l'armée Roumaine en Bulgarie par Fich (бельгійскій офицеръ) 1879. 4) Оффиціальныхъ донесеній, помѣщенныхъ въ „Военномъ Сборникѣ". 5) Дѣло полеваго штаба дѣйствующей арміи № 90. (Дѣйствія въ раіонѣ Плевны съ 20-го іюля до 28-го ноября).

ни съ числительностью населенія, ни съ финансами страны развитіе военныхъ силъ [1]). Государственные люди этой страны отвѣтятъ, что они преслѣдуютъ только принципъ самозащиты, что, брошенная среди Австріи, Турціи и Россіи, Румынія должна быть настражѣ и во всеоружіи, если желаетъ независимой политической жизни.

Въ вопросѣ организаціи арміи страна эта подчинялась тѣмъ же вліяніямъ, какъ и многія другія государства Европы. Русское вліяніе, преобладавшее съ 1828 до 1854 года, послѣ Крымской войны замѣнено французскимъ, и организація, принятая въ 1831 году, въ 1861 году передѣлывается французскими офицерами на свой образецъ.

Послѣ австрійской войны и особенно послѣ франко-германской войны, румыны принимаютъ у себя, въ 1876 г., прусскую систему (обязательная служба, армія территоріальная), но, стремясь, какъ и пруссаки, къ возможному увеличенію числительности арміи въ военное время, при возможномъ уменьшеніи ея въ мирное время, румыны переходятъ, повидимому, границу, за которой начинается опасность получить въ военное время не армію, а милицію, въ которой кадры постоянной арміи расплывутся безъ преобладающаго вліянія на всю армію военнаго состава.

Еще въ началѣ настоящаго столѣтія въ Румыніи не было постоянной арміи. Границы государства защищались пограничнымъ населеніемъ (граничарами), а внутренняя полиція отправлялась жандармами (доробанцы). Только при князѣ состоялъ, какъ охранная стража, небольшой отрядъ пѣхоты и кавалеріи.

Въ 1831 году въ Румыніи впервые является, подъ русскимъ вліяніемъ, постоянная армія. Организація ея была установлена слѣдующая: армія дѣлилась на войска валахскія и войска молдавскія. Тѣ и другія подраздѣлялись на регулярныя и иррегулярныя. Общая числительность вооруженныхъ силъ Молдаво-Валахіи простиралась до 23,000 чел.

Въ 1861 году въ Румынію были вызваны французскіе офицеры для организаціи румынской арміи на французскій образецъ.

Главныя основанія установленной ими системы были: вступленіе на службу—20 лѣтъ; срокъ службы 6 лѣтъ; изъ нихъ четыре года въ дѣйствующей арміи и два года въ резервѣ. Ежегодный контингентъ опредѣленъ въ 4,000 человѣкъ.

---

[1]) Такая численность арміи легла тяжелымъ бременемъ на финансы страны и разстроила ихъ. Изъ общаго бюджета въ 20.000,000 франковъ, бюджетъ военный поглощаетъ 15 милліоновъ.

По этой новой организаціи въ 1866 году румынская армія заключала въ себѣ:

1) *Войска регулярныя.* Семь полковъ пѣхоты, два баталіона стрѣлковъ, два полка кавалеріи, одинъ полкъ артилеріи, два баталіона саперъ, одинъ баталіонъ саперъ-пожарныхъ, одинъ полкъ жандармовъ, одинъ санитарный отрядъ, одну рабочую роту флотиліи на Дунаѣ. Всего 18,000 человѣкъ при 2,350 лошадяхъ. Полкъ пѣхоты подраздѣлялся на два баталіона, по четыре роты въ каждомъ. Полкъ кавалеріи состоялъ изъ четырехъ эскадроновъ. Полкъ артилеріи изъ четырехъ батарей.

2) *Войска иррегулярныя.* Сюда вошли граничары (пѣшіе) и доробанцы (конные). Такъ назвали конныхъ жандармовъ. Сила тѣхъ и другихъ 14,000 человѣкъ: всего 32,000 человѣкъ, при 7,087 лошадяхъ.

Съ избраніемъ княземъ румынскимъ Карла Гогенцолерна и послѣ войны 1866 и 1870 годовъ нѣмецкое вліяніе въ вопросѣ организаціи арміи замѣняетъ французское, какъ ранѣе французское замѣнило русское.

Законъ 1876 года установилъ военную систему на слѣдующихъ главныхъ, заимствованныхъ изъ Пруссіи, основаніяхъ:

Воинская повинность обязательна для всего населенія съ 21 до 45 лѣтъ. Принята смѣшанная система войскъ постоянныхъ и милиціи. Всѣ достигшіе 21-го года подлежатъ жребію, который опредѣляетъ, кто изъ нихъ попадетъ въ контингентъ постоянной арміи.

Румынскія войска составляли: 1) постоянную армію и запасъ ея; 2) территоріальную армію; 3) милицію; 4) ландштурмъ. Постоянная армія и запасъ ея заключали въ себѣ сроки отъ 21 до 29 лѣтъ. Въ пѣхотѣ подъ знаменами 4 года и въ запасѣ 4 года.

Въ кавалеріи подъ знаменами 5 лѣтъ и въ запасѣ 3 года.

2) Территоріальная армія заключала въ себѣ молодыхъ людей сроковъ отъ 21 до 29 лѣтъ, не попавшихъ жребіемъ въ постоянную армію.

3) Въ милиціи служили всѣ отъ 29 до 37 лѣтъ и кромѣ того непопавшіе первыхъ двухъ категорій въ постоянныя войска или въ территоріальную армію за сверхъ-комплектомъ противу штатовъ. Въ ландштурмѣ сроки отъ 37 до 45 лѣтъ.

Всего въ четырехъ подраздѣленіяхъ румынской арміи должно было состоять:

1) Въ постоянной арміи по мирному составу:

Пѣхоты: 8 полковъ. 16 баталіоновъ—12,800 человѣкъ; 4 ба-

таліона стрѣлковъ—3,200 человѣкъ; всего 20 баталіоновъ по 4 роты въ каждомъ.

Кавалеріи: 2 полка рошіоровъ по 4 эскадрона въ каждомъ—1,500 людей, 1,400 лошадей.

Артилеріи: 2 полка по 6 батарей, каждая въ 6 орудій, 4-хъ и 6-ти-фунтовыхъ прусской системы—3,200 людей, 1,700 лошадей.

Инженеровъ: 1 саперный баталіонъ—900 человѣкъ. Всего 21 баталіонъ, 8 эскадроновъ, 72 орудія.

Кромѣ того, одна рабочая рота, одна рота лазаретныхъ служителей, одна рота обозныхъ, жандармовъ 2 эскадрона и 2 роты.

Флотилія изъ нѣсколькихъ мелкихъ судовъ съ 9-ю орудіями.

Общее число постоянной арміи въ мирное время 18,000 [1]) штыковъ и сабель при 72-хъ орудіяхъ.

2) *Въ территоріальной арміи:*

Для территоріальной арміи существуютъ постоянные кадры. Каждый мѣсяцъ чины этой арміи проводятъ одну недѣлю въ строю. Въ годъ разъ производятъ общій трехнедѣльный сборъ для совокупнаго обученія и маневровъ.

Въ военно-административномъ отношеніи Румынія раздѣляется на четыре военныхъ округа. Каждый округъ содержитъ въ себѣ нѣсколько уѣздовъ (на которые подраздѣлена въ административномъ отношеніи Румынія). Общее число уѣздовъ 33.

Каждый уѣздъ выставляетъ для территоріальной арміи одинъ баталіонъ и одинъ эскадронъ.

Всего въ территоріальной арміи: *пѣхоты*—восемь полковъ доробанцевъ (отъ трехъ до пяти баталіоновъ въ каждомъ); *кавалеріи*—восемь полковъ каларашей (отъ двухъ до пяти эскадроновъ въ каждомъ); *артилеріи*—девять батарей [2]).

3) *Милиція.* Въ милиціи числятся люди двухъ категорій:

а) Непопавшіе въ ряды арміи постоянной и территоріальной.

б) Прослужившіе въ рядахъ этихъ армій въ возрастѣ отъ 29 до 45 лѣтъ. Также какъ и въ территоріальной арміи каждый уѣздъ долженъ былъ выставить одинъ баталіонъ и одинъ эскадронъ милиціи, что составитъ 33 баталіона и 33 эскадрона.

[1]) Vassilion опредѣляетъ численность постоянной арміи въ 25,100 человѣкъ, 144 орудія и 3,800 лошадей, а „Guerre d'Orient" (стр. 31)—16,000 человѣкъ, 2,700 лошадей и 96 орудій.

[2]) Vassilion считаетъ въ территоріальной арміи 17 полковъ доробанцевъ, силою въ 42,500 человѣкъ, 8 полковъ каларашей, 11,000 людей и 11,000 лошадей. Артилеріи 100 орудій при 2,500 людяхъ и 900 лошадяхъ. Общая численность въ 56,000 человѣкъ, 12,000 лошадей и 100 орудій.

Наконецъ ландштурмъ въ 1877 году еще не былъ организованъ.

Съ объявленіемъ войны, армія постоянная и территоріальная укомплектовывались до штатовъ военнаго времени и составляли дѣйствующую армію для операцій какъ въ предѣлахъ государства, такъ и за границею. Сила баталіона по военному составу опредѣлена въ 1.140 человѣкъ, сила эскадрона въ 240 человѣкъ, батареи въ 147 человѣкъ при 166 лошадяхъ.

Милиція образовывала 2-ю армію, какъ резервъ первой и для внутренней обороны. Наконецъ, въ крайнихъ случаяхъ для отраженія непріятеля, вторгнувшагося въ страну, созывался ландштурмъ, причемъ тогда уже всѣ наличныя силы страны призывались подъ ружье.

Съ переходомъ на военное положеніе, полки соединялись въ бригады, дивизіи и корпуса. Каждый изъ четырехъ военныхъ округовъ долженъ выставлять одну дивизію въ двѣ бригады. Въ составъ дивизій этихъ входили приблизительно въ половинномъ размѣрѣ полки дѣйствующіе и территоріальные. Описанная система была принята только въ 1876 году, но полное развитіе этой системы достигалось: а) для постоянной и территоріальной арміи только въ 1884 году; б) для милиціи въ 1892 году; в) для ландштурма, т. е. для всей системы, въ 1900 году.

Въ 1892 году вооруженныя силы Румыніи по мобилизаціи арміи могли бы составить слѣдующую силу, еслибы дѣйствительный составъ мало отличался отъ списочнаго состава по штатамъ военнаго времени.

Постоянной арміи: пѣхоты 23,940 человѣкъ; кавалеріи 1.920 человѣкъ. Итого штыковъ и сабель 25,860, вмѣстѣ съ артилеріей и вспомогательными войсками до 30,000 при 72-хъ орудіяхъ.

Территоріальной арміи: 33 баталіона (8 полковъ), 33.000 чел.; 33 эскадрона (8 полковъ), 6.000 чел.; 9 батарей 1.000 чел.; всего до 40,000 при 54-хъ орудіяхъ.

Милиціи: 33 баталіона, 33,000 чел., 33 эскадрона, 6.000 чел. Итого 39,000 человѣкъ. Всего до 109,000 человѣкъ [1]).

Война 1876—77 годовъ застала приведенную выше организацію румынской арміи законченною только на бумагѣ. На дѣлѣ ни территоріальная армія, ни милиція еще далеко не могли достигнуть предположеннаго для нихъ развитія. Привлеченная къ войнѣ Румынія

[1]) Авторъ „La guerre d'Orient", 4 fascicule, page 31, принимаетъ, что во время войны Румынія можетъ выставить: постоянной арміи 44,000, территоріальной арміи 56,000, милиціи 50,000. Итого 150,000. При этомъ не упомянуто, въ которомъ году могли быть собраны такія силы.

выступила въ поле съ тѣми силами, которыя образовались въ странѣ организаціей 1861 года. Мы видѣли выше, что въ 1866 году по этой организаціи румыны располагали: семью полками пѣхоты, двумя баталіонами стрѣлковъ, двумя баталіонами сапоръ, двумя полками артилеріи, двумя полками кавалеріи, всего 18.000 человѣкъ при 2,350 лошадяхъ и 48 орудіяхъ. Затѣмъ для формированія полковъ территоріальной арміи румыны располагали 14,000 войскъ иррегулярныхъ, граничаръ и доробанцевъ.

Румынское правительство, рѣшивъ принять участіе въ турецкой войнѣ, съ энергіею, не останавливаясь предъ жертвами, приступило къ усиленію арміи. 21-го октября (новаго стиля) 1876 года былъ назначенъ сборъ постоянной арміи подъ предлогомъ годовыхъ маневровъ. 28-го апрѣля (новаго стиля) 1877 г. армія начала приводиться на военное положеніе, организоваться территоріальная армія и собираться милиція.

Собранная армія была раздѣлена на два корпуса, по двѣ дивизіи въ каждомъ. По словамъ автора „La guerre d'Orient“ общая сила арміи составляла 46,000 человѣкъ. Кромѣ того, 20.000 милиціи были собраны для обороны страны. На страну была наложена тяжелая реквизиція лошадьми, повозками, деньгами, продовольственными припасами. Каждый уѣздъ, напримѣръ, долженъ былъ выставить 150 повозокъ, запряженныхъ каждая тремя лошадьми. Всего было собрано 4,800 повозокъ при 14,400 лошадяхъ. Общее одушевленіе господствовало въ странѣ. Партія мира молчала. Есть основаніе предполагать, что первоначально со стороны Россіи не предполагалось приглашать румынскую армію къ активному дѣйствію на болгарскомъ театрѣ дѣйствій, или ставилось условіемъ арміи этой дѣйствовать подъ начальствомъ русскихъ генераловъ. Послѣднее, вѣроятно, вытекало изъ недовѣрія къ ея боевымъ качествамъ.

Тѣмъ не менѣе, съ самаго начала кампаніи румыны оказывали, хотя и слабое, содѣйствіе операціямъ русскихъ войскъ. Румынскія войска, расположенныя въ Калараше, тревожили въ Видинѣ Османа-пашу. (При болѣе энергичномъ образѣ дѣйствій они могли если не задержать еще нѣкоторое время Османа въ Видинѣ, то, по меньшей мѣрѣ, своевременно опредѣлить его движеніе къ Плевнѣ). При переправѣ нашихъ войскъ у Систова три румынскихъ батареи демонстрировали противъ Никополя. Послѣ перваго нашего пораженія подъ Плевною 8-го іюля, возможность усилить войска наши, дѣйствовавшія въ Болгаріи, румынскою арміею представилась въ нашей главной квартирѣ весьма выгодною операціей и содѣйствіе румынъ,

повидимому, въ первый разъ получило въ глазахъ руководителей военными операціями должную цѣну. Начались переговоры съ принцемъ Карломъ румынскимъ, и результатомъ ихъ было то, что 5-й линейный полкъ 4-й румынской дивизіи, въ ночь съ 13-го на 14-е іюля, былъ перевезенъ нашими моряками черезъ Дунай и усилилъ гарнизонъ крѣпости Никополя, состоявшій изъ Костромскаго пѣхотнаго полка. Послѣ пораженія 18-го іюля содѣйствіе румынъ оказалось, конечно, еще болѣе необходимымъ, чѣмъ послѣ боя 8-го іюля. Роли до извѣстной степени перемѣнились. Теперь не румыны добивались допуска ихъ къ активнымъ дѣйствіямъ, а русскіе желали ихъ содѣйствія. Принцъ Карлъ поставилъ условіемъ отдѣльное дѣйствіе и отдѣльное командованіе румынской арміи отъ русской [1]).

По свидѣтельству автора „La guerre d'Orient" (par un Tactitien) принцу Карлу было снова отказано въ отдѣльномъ командованіи, и только когда обозначился переходъ Сулеймана-паши въ наступленіе, русскіе должны были уступить. Румынской арміи было предоставлено право дѣйствовать независимо отъ русской, подъ начальствомъ румынскихъ генераловъ, и единственнымъ условіемъ поставлено требованіе согласовать свои дѣйствія съ дѣйствіями русскихъ войскъ.

Изъ 4-хъ дивизій румынской арміи (первоначально составлявшихъ два корпуса) 2-я, 3-я и 4-я дивизіи назначены для дѣйствій въ Болгаріи, а 1-я дивизія оставлена охранять румынскій берегъ расположеніемъ у Калараша противъ Видина. 4-я дивизія уже была переправлена у Никополя. Мѣсто переправы 2-й и 3-й дивизій выбрано у Карабіи, въ 30-ти верстахъ выше Никополя.

[1]) Авторъ „Opérations de l'armée Roumaine", самъ румынскій офицеръ, къ сожалѣнію относящійся слишкомъ пристрастно къ своимъ соотечественникамъ, помѣщаетъ слѣдующія свѣдѣнія и разсужденія (заимствованныя имъ изъ „Les Russes et les Turcs, Guerre d'Orient, page 1002). „Первоначально русскіе не хотѣли дозволить румынамъ принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, иначе какъ разбивъ ихъ по частямъ русской арміи. Въ особенности князь Горчаковъ наотрѣзъ отказывался отъ содѣйствія румынской арміи, желая, чтобы ни одинъ румынскій солдатъ не покидалъ своей территоріи и не переправлялся на правый берегъ Дуная. Карлъ отказался отъ этихъ условій до тѣхъ поръ, пока *русскіе, остановленные въ Азіи персомъ Кюрсомъ, въ Европѣ передъ Плевною, не сочли себя погибшими съ измѣнчивостью настроенія, свойственною славянской расѣ, и не начали усиленно умолять румынъ о помощи, которую наканунѣ еще презирали*".

Великій князь Николай Николаевичъ послѣ пораженія подъ Плевною 8-го іюля, по свидѣтельству румынскаго автора, послалъ слѣдующую, совершенно неправдоподобную, депешу принцу Карлу (стр. 45). „Идите на помощь. Переходите Дунай, гдѣ вы хотите, какъ вы хотите и на какихъ угодно условіяхъ, но идите на помощь возможно быстро. Турки насъ бьютъ. Христіанское дѣло погибло".

Вслѣдствіе этой депеши 4-я дивизія румынъ и получила приказаніе перейти Дунай. Ниже авторъ приводитъ свѣдѣнія, что Великій Князь Николай Николаевичъ ранѣе лично приказалъ генералу Ману перейти Дунай, но Ману отказался исполнить это приказаніе, какъ не исходящее отъ его прямого начальника принца Карла, послѣ чего, по мнѣнію Vassilion, и была отправлена вышеприведенная депеша.

Первоначальный планъ дѣйствій румынской арміи, предложенный принцемъ Карломъ, состоялъ въ наступленіи къ Плевнѣ между рѣками Видомъ и Искеромъ на сообщенія Османа-паши. Планъ этотъ былъ принятъ въ главной квартирѣ, о чемъ и было сообщено начальникомъ полеваго штаба генералу Зотову (письмомъ отъ 14-го августа за № 1,029).

Одновременно съ наступленіемъ румынъ предполагалось перейти въ наступленіе и западнымъ отрядомъ арміи. Общее наступленіе предположено начать по отраженіи Сулеймана-паши, съ подходомъ нашихъ подкрѣпленій.

Изъ 2-й главы [1]) видно, что генералъ Зотовъ призналъ отдѣльныя дѣйствія румынъ между Искеромъ и Видомъ безполезными и опасными. Онъ не призналъ къ тому-же возможнымъ подать помощь ни посылкою значительныхъ подкрѣпленій, ни переходомъ съ своей стороны въ наступленіе, которое, при данныхъ тогда обстоятельствахъ, казалось ему дѣломъ болѣе, чѣмъ рискованнымъ. Вмѣстѣ съ этими доводами, генералъ Зотовъ предлагалъ присоединить румынскую армію къ западному отряду арміи. Отославъ въ главную квартиру съ этимъ предложеніемъ начальника своего штаба, генерала Новицкаго, генералъ Зотовъ писалъ ему: „Стойте твердо за принципъ сосредоточенія; намѣреніе румынъ дѣйствовать на Искеръ— прямо намъ во вредъ“.

Представленіе Зотова было уважено, но надлежало вступить съ принцемъ Карломъ въ новое соглашеніе. Результатъ этихъ переговоровъ получился совершенно неожиданной прежде всего для самого генерала Зотова. На совѣтѣ въ Горномъ-Студнѣ, 17-го августа, рѣшено было перевести румынъ черезъ рѣку Видъ и присоединить къ правому флангу западнаго отряда арміи для совмѣстнаго съ нимъ дѣйствія противъ Плевны. Начальникомъ соединенныхъ подъ Плевною русско-румынскихъ войскъ назначенъ принцъ Карлъ; генералъ Зотовъ назначенъ начальникомъ штаба къ нему, а генералъ Новицкій помощникомъ генералу Зотову.

Генералъ Черпатъ былъ назначенъ начальникомъ румынской арміи, предназначенной для дѣйствія подъ Плевной.

17-го августа мостъ у Карабіи былъ готовъ и началась переправа 2-й и 3-й дивизій, а 25-го августа румынская армія примкнула къ 9-му корпусу, послѣ чего мостъ былъ переведенъ къ Никополю. 4-я дивизія, переправившаяся у Никополя 21-го августа, заняла

[1]) Ловча, Плевна, Шейново, „Воен. Сборн.“ 1881 г., № 2, стр. 236.

деревню Бреслянницу, гдѣ составила, до прибытія 3-й дивизіи, правый флангъ всего западнаго отряда арміи.

Составъ и числительность румынскихъ войскъ, назначенныхъ для дѣйствій подъ Плевною, были слѣдующія:

3-я пѣхотная дивизія.

	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.
Баталіонъ стрѣлковъ	1	—	—
Два полка линейныхъ	4	—	—
Четыре полка доробанцевъ . .	8	—	—
Два полка рошіоровъ	—	8	—
Шесть батарей	—	—	6
Итого . . .	13	8	6

4-я пѣхотная дивизія.

Стрѣлковый баталіонъ. . . .	1	—	—
Два полка линейныхъ. . . .	4	—	—
Четыре полка доробанцевъ . .	7	—	—
Три полка каларашей	—	12	—
Шесть батарей	—	—	6
Итого . . .	12	12	6

Резервъ арміи.

Одинъ стрѣлковый баталіонъ. .	1	—	—
Три бригады въ 8 полковъ . .	16	—	—
Одинъ полкъ каларашей . . .	—	4	—
Два полка рошіоровъ	—	8	—
Восемь батарей (въ томъ числѣ двѣ конныхъ).	—	—	6
Итого . . .	17	12	6
Всего	42	32	18 [1])

Общая числительность румынской арміи показывается различно. Принявъ, что наличный составъ частей румынской арміи былъ вполнѣ штатный по военному составу, получимъ: пѣхоты 47,880, кавалеріи 7,680, артилеріи 2,646. Всего 58,206 [2]).

[1]) Дѣло полеваго штаба № 90, стр. 73.
[2]) Сила баталіона въ 880 человѣкъ, эскадрона въ 138 человѣкъ.

Въ дѣйствительности части румынской арміи далеко не достигали штатнаго состава. Авторъ „Coopération de l'armée Roumaine en Bulgarie“ (page 98) считаетъ пѣхоты: 4-я дивизія 10,000, 3-я дивизія 11,000, 2-я дивизія 16,000. Всего 37,000. Кавалеріи 4,400, артилеріи 4,000, саперъ и обозныхъ 1,200. Всего 46,600.

Авторъ: „Opérations de l'armée Roumaine pendant la guerre de l'indépendance“ (page 63) силы румынской арміи подъ Плевною къ 28-му августа считаетъ: три дивизіи пѣхоты 35,000 человѣкъ, три бригады кавалеріи 4,000 человѣкъ. Итого 39,000 человѣкъ при 120 орудіяхъ, 8-ми и 9-ти сантиметровыхъ.

Авторъ „La guerre d'Orient“ (page 6) исчисляетъ силу румынъ, перешедшихъ Дунай, съ 25-го іюля, въ 30,000 человѣкъ (ранѣе былъ переправленъ одинъ полкъ, положимъ, силою въ 2,000 человѣкъ; всего будетъ 32,000 человѣкъ).

Ранѣе тотъ же авторъ исчисляетъ всѣ румынскія силы, собранныя для войны въ два корпуса, изъ 4-хъ дивизій или 46,000 человѣкъ (ч. 6-я, стр. 2). Полагая силу 1-й дивизіи, направленной въ Каларашъ, въ 12,000 человѣкъ, получимъ 34,000 человѣкъ.

Графъ Тотлебенъ считаетъ силу румынскихъ войскъ подъ Плевною къ началу сентября въ 25,000 [1]).

Принимая потери убитыми, ранеными, заболѣвшими въ 5,000 человѣкъ, получимъ силу румынскихъ войскъ передъ штурмомъ Плевны въ 30,000 человѣкъ.

Принимая силу баталіона румынъ въ 700 человѣкъ и эскадроновъ въ 120 и полагая, что, кромѣ 18-ти пѣшихъ, у румынъ были двѣ конныхъ батареи, получимъ: пѣхоты 30,000 человѣкъ и кавалеріи 4,000 человѣкъ при 120 орудіяхъ [2]). Присчитавъ сюда артилерійскую прислугу и вспомогательныя войска, можно принять общую силу румынской арміи, дѣйствовавшей подъ Плевною, въ 40,000 человѣкъ (34,000 штыковъ, 4,000 сабель и 108 орудій).

Вооруженіе румынъ въ линейныхъ полкахъ и стрѣлковыхъ баталіонахъ (постоянной арміи) состояло изъ ружей системы Пибоди, въ полкахъ доробанцевъ (арміи территоріальной) системы Дрейзе; въ милиціи—еще другихъ системъ. Въ кавалеріи—пика, сабля, револьверъ и игольчатый карабинъ. Въ пѣхотѣ на два человѣка имѣлась линемановская лопата. Уставы приняты прусскіе, кромѣ пѣхотнаго, который заимствованъ въ Бельгіи въ 1869 году.

---

[1]) Инженерный журналъ 1879 года № 2. Письмо къ генералу Бріальмону.

[2]) „Coopération de l'armée Roumaine“ стр. 103. Капитанъ Финъ приводитъ свѣдѣнія, что стрѣлковый баталіонъ румынъ имѣлъ передъ атакою 640 нижнихъ чиновъ при 11 офицерахъ.

Санитарная часть. Въ каждомъ полку было 4 врача и 10 носильщиковъ; одна полковая повозка, 4 носилокъ системы Перек, одна большая палатка и на 20 человѣкъ больныхъ лазаретныхъ вещей. При каждой дивизіи могъ быть разбитъ перевязочный пунктъ. При немъ были 100 носильщиковъ, 6 большихъ повозокъ и 10 телѣгъ для перевозки раненыхъ; 6 повозокъ для матеріальной части, вьючный обозъ изъ муловъ для перевозки воды и топлива.

По отзыву автора „La guerre d'Orient", румынская армія „была хорошо организована, хорошо вооружена, хорошо снаряжена и хорошо обучена. Кромѣ того, у большинства были развиты военные инстинкты и природный умъ, свойственные латинской расѣ". Дѣйствія румынской арміи вызывали весьма часто общія похвалы. Кавалерія, по отзыву полковника Тутолмина, сидѣла на хорошихъ коняхъ, была хорошо обучена и имѣла кавалерійскій духъ.

Переправа румынскихъ войскъ на правый берегъ р. Дунай произошла въ двухъ пунктахъ: у Никополя переправилась на судахъ и понтонахъ 4-я дивизія и у Карабіи по устроенному мосту 2-я и 3-я дивизіи. Начала переправу 4-я дивизія 5-го (17-го) августа.

5-го (17-го) августа была переправлена 1-я бригада дивизіи, полкъ кавалеріи, рота саперъ и затѣмъ 2-я бригада.

Первоначально цѣлью дѣйствій 4-й дивизіи было поставлено наблюденіе за раіономъ между Никополемъ и Плевною, охраненіе этого раіона отъ баши-бузуковъ и главное охраненіе пути отъ Плевны къ Никополю. Сосредоточившись на правомъ берегу, 4-я дивизія была выдвинута (безъ двухъ баталіоновъ, оставленныхъ въ гарнизонѣ Никополя), по направленію къ Плевнѣ, къ Бреслянцѣ, и заняла сильную позицію впереди у деревни Челисовата (Кълисоватъ) въ 14—15 верстахъ отъ Плевны [1]).

Сосредоточившись у Карабіи, румыны приступили къ постройкѣ батарей и траншей для прикрытія переправы.

12-го августа, вечеромъ, 3-я дивизія начала переправу у Карабіи на судахъ и понтонахъ и совершила ее, не обезпокоиваемая турками.

13-го августа румынскіе инженеры начали постройку моста у Карабіи между д. Силистора на лѣвомъ и д. Магура на правомъ берегахъ и окончили ее въ ночь на 16-е августа. Общая длина моста составила до 700 саженъ. Мостъ состоялъ изъ двухъ частей, раздѣленныхъ песчаною отмелью; одна часть его устроена на коз-

[1]) Карта средней части Болгаріи, составленная по работамъ полеваго штаба и приложенная къ походному дневнику г. Тутолмина.

лахъ, другая черезъ главный рукавъ Дуная на 120 понтонахъ. Общая длина мостовой настилки 400 саженъ. Для обезпеченія моста отъ турецкихъ броненосцевъ въ трехъ верстахъ вверхъ по рѣкѣ были заложены торпеды, и, кромѣ того, мостъ охранялся сильною русскою батареею изъ осадныхъ орудій, построенною на румынскомъ берегу [1]). Мостъ былъ окончательно готовъ 19-го августа.

20-го августа (1-го сентября) всѣмъ частямъ румынъ, сосредоточеннымъ у Карабіи, былъ отслуженъ молебенъ и произведенъ парадъ, послѣ котораго началась переправа по мосту; къ $8^1/_2$ часамъ вечера переправа была окончена. Того же числа, въ ночь, 3-я дивизія двинулась къ Плевнѣ на дер. Гуленцы. Артилерія, давъ отдыхъ лошадямъ въ дер. Магурѣ, выступила въ 12 часовъ ночи. Песчаная дорога дѣлала это ночное движеніе весьма тяжелымъ. Въ головѣ, на полъ-перехода впереди, слѣдовала кавалерія.

Къ разсвѣту румыны подошли къ р. Виду. Мостъ у д. Гуленцы былъ разрушенъ. 3-я рота саперъ назначена для исправленія моста и дороги.

Къ 8-ми часамъ утра 21-го августа румыны заняли линію Горени (Исарликъ)—Гуленцы, на которой и остановились. Весь день 20-го августа румынскія войска оставались на мѣстѣ, вѣроятно, подтягивая колонну, разстроенную ночнымъ маршемъ по трудной дорогѣ. Переходъ 20—21 августа составляетъ около 18 верстъ (на переходѣ переправа черезъ р. Видъ [2]).

22-го августа (3-го сентября) три румынскія дивизіи прибыли на рѣку Осму въ д. Муселино-село, гдѣ и остановились на ночлегъ. Переходъ около 10 верстъ. 23-го августа (4-го сентября) три румынскія дивизіи оставались на мѣстѣ до 5-ти часовъ вечера, затѣмъ выступили и слѣдовали черезъ деревни Дебова, Мечка. Послѣ марша въ теченіе всей ночи, войска къ разсвѣту 24-го августа прибыли къ дер. Коголовцы, гдѣ и остановились. Переходъ около 20 верстъ. Этотъ второй ночной переходъ былъ совершенъ съ еще большими затрудненіями, чѣмъ первый. Дорога пролегала по весьма неровной мѣстности: дождь, начавшійся въ 10 часовъ вечера, растворилъ почву. Сильная темнота еще увеличивала затрудненія при движеніи.

День 24-го августа войска 3-й дивизіи оставались на мѣстѣ. На случай отступленія выбрана и укрѣплена нѣсколькими батареями и ложементами сильная позиція. Дождь лилъ весь день. 25-го числа до вечера румыны оставались на своихъ мѣстахъ. Въ 6 часовъ ве-

[1]) Vassilion p. 57. Орудія калибра 0,15.
[2]) Между д. Магура и Гарени (Исарликомъ).

чера было получено приказаніе двинуться въ Турскій-Трестеникъ, который отстоялъ отъ деревни Коголовцы около 6 верстъ [1]).

Несмотря на стоянку въ Коголовцахъ, окрестныя дороги не были изучены, а болгарскіе проводники оказались дурно выбранными. Въ результатѣ этого третьяго ночнаго марша, разстояніе, которое днемъ было бы пройдено въ два часа времени, потребовало 8 часовъ хода, причемъ части двигались безъ дорогъ по пахатнымъ полямъ. Проводники завели колонну въ противоположную сторону, къ д. Вербицѣ, гдѣ румыны натолкнулись на турецкіе посты [2]). Румыны въ третьемъ часу утра, 26-го, прибыли къ Трестенику. До 6 часовъ, 2-я и 3-я дивизіи оставались на мѣстѣ, вѣроятно подтягиваясь и разбираясь послѣ утомительнаго безпорядочнаго и безполезнаго, при данныхъ условіяхъ времени и разстоянія, марша. Въ 6 часовъ утра румыны двинулись по направленію къ дер. Гривицѣ и въ 10 часовъ остановились, чтобы перестроиться въ боевой порядокъ. Пѣхота сложила мѣшки, артиллерійская прислуга разобрала принадлежность. Съ разсвѣта подъ Плевною уже началась канонада. Продвинувшись впередъ, 3-я дивизія вступила въ общую линію, примкнувъ своимъ лѣвымъ флангомъ къ 4-й румынской дивизіи, и составила правый флангъ боеваго порядка западнаго отряда арміи. Часть 3-й дивизіи во время изложеннаго марша составляла правый боковой авангардъ, и 26-го августа (или 25-го вечеромъ) заняла деревню Рыбинъ на р. Видѣ. Этотъ авангардъ вступилъ въ боевую линію 27-го августа.

2-я дивизія, сколько можно судить по имѣющимся свѣдѣніямъ, слѣдовавшая въ переходѣ за 3-й дивизіей, прибыла подъ Плевну къ Вербицѣ 27-го августа и составила резервъ 3-й и 4-й дивизіямъ [3]). Всего отъ д. Магура черезъ Муселинъ-село, Мечка и Коголовцы-Трестеникъ, къ позиціямъ, занятымъ 26-го августа 3-ю дивизіею, будетъ нѣсколько менѣе 60 верстъ. Румыны прошли это разстояніе въ шесть дней марша и въ томъ числѣ три перехода сдѣлали, по неизвѣстной намъ причинѣ, ночью.

Добавимъ, что путь, избранный для 2-й и 3-й дивизій, былъ очень кружный. Можно было оставить въ сторонѣ Муселинъ-село. Наконецъ, пока неизвѣстно, чѣмъ вызвано ночное движеніе изъ Коголовцы въ Трестеникъ. Маршъ 2-й и 3-й дивизій отъ Карабіи къ Трестенику былъ относительно Плевны маршемъ фланговымъ.

Для обезпеченія этого марша, 4-я румынская дивизія, занявши

---

[1]) На картѣ австрійскаго генеральнаго штаба и на картѣ, приложенной къ соч. Vassilion, разстояніе это неправильно показано въ три версты.

[2]) Vassilion, page 61.

[3]) La guerre d'Orient, f. 4, p. 7.

позиціи между Брестяницей и Калисаватомъ, была передвинута на р. Видъ въ д. Кроты [1]), гдѣ она должна была составить какъ-бы боковой авангардъ 2-й и 3-й дивизіямъ при передвиженіи ихъ отъ Карабіи къ Муселимъ-село.

Полученное генераломъ Зотовымъ свѣдѣніе отъ лазутчика, что турки намѣревались отправить изъ Плевны двѣ колонны, каждая въ 15,000 человѣкъ.—одну на Ловчу, другую на Никополь,—повидимому измѣнило предположеніе князя Карла прикрывать маршъ 2-й и 3-й дивизій расположеніемъ у Кроты 4-й дивизіи: 17-го августа эта дивизія была возвращена въ Брестяницу (а вмѣсто нея изъ состава 3-й дивизіи вѣроятно былъ выдѣленъ и направленъ въ Рыбинъ боковой авангардъ, о которомъ было упомянуто выше); кромѣ того, командиру 9-го корпуса предписано было занять д. Каюловцы бригадою пѣхоты съ артилеріею. Свѣдѣніе, доставленное лазутчикомъ, оказалось ложнымъ: Османъ-паша, какъ извѣстно, атаковалъ не фланги наши, а центръ.

Что касается передвиженія 4-й дивизіи въ Брестяницу изъ Кроты, то подобное распоряженіе не только въ лучшей мѣрѣ защищало пути изъ Плевны къ Никополю между Видомъ и Осмою, но расположеніе въ Брестяницѣ въ большей мѣрѣ отвѣчало и обезпеченію фланговаго движенія 2-й и 3-й румынскихъ дивизій отъ возможной попытки Османа-паши помѣшать этому движенію.

Позволимъ выразить мнѣніе, что Османъ-паша долженъ былъ знать о переправѣ румынскихъ войскъ у Никополя и Карабіи и направленіи ихъ къ Плевнѣ. Мысль воспрепятствовать этому соединенію и разбить отдѣльно молодую румынскую армію могла придти Осману-пашѣ. Средствомъ для этого былъ рѣшительный переходъ значительныхъ турецкихъ силъ въ наступленіе въ направленіи къ Никополю. Такой образъ дѣйствій для арміи, подвижной и не привязанной къ укрѣпленному лагерю (въ которомъ турки чернали свою силу), могъ имѣть шансы на успѣхъ. Опасность этой операціи въ данномъ случаѣ вытекала изъ расположенія у Порадима и Болгарскаго-Карагача 4-го и 9-го корпусовъ. Корпуса эти могли ударить во флангъ и даже въ тылъ турецкимъ войскамъ, двинутымъ изъ Плевны для воспрепятствованія румынамъ соединиться съ западнымъ отрядомъ арміи.

Итакъ къ 26-му августа три румынскія дивизіи стояли уже на позиціяхъ подъ Плевною, составивъ правый флангъ западнаго отряда

[1]) О томъ, что 4-я дивизія была передвинута въ Крету, видно изъ дѣла полеваго штаба № 90. Телеграма генерала Зотова начальнику штаба арміи отъ 17-го августа за № 32.

арміи. Приказъ, отданный принцемъ Карломъ по румынской арміи, собранной подъ Плевною, заключался въ слѣдующемъ:

„Солдаты! Уже годъ прошелъ съ тѣхъ поръ, какъ началась борьба между турками и христіанами, угрожая нашимъ границамъ.

„Для ихъ защиты отечество призвало васъ. Вы охотно по призыву этому покинули семьи и жилища ваши, понимая, что отъ вашего самопожертвованія зависитъ существованіе румынскаго государства.

„Пока мы были угрожаемы только шайками грабителей, мы могли ограничиваться защитою нашихъ окраинъ. По теперь война приближается къ намъ, и если турки останутся побѣдителями, они нахлынутъ на нашу страну, внося съ собою убійство, грабежъ и опустошеніе.

„Въ такихъ обстоятельствахъ, чтобы спасти страну отъ звѣрства нашихъ противниковъ, мы обязаны идти сразиться съ ними на ихъ собственной территоріи.

„Румынскіе солдаты! Вы знаете, сколько ваше отечество выстрадало отъ турокъ въ продолженіе болѣе 200 лѣтъ, и потому рады явившейся наконецъ возможности мужественно защитить свои права на полѣ сраженія.

„Теперь вы снова имѣете случай показать, чего вы стоите. Вся Европа смотритъ на васъ.

„Впередъ же съ сердцемъ истинно румынскимъ, и пусть насъ судятъ по нашимъ дѣламъ.

„Мы продолжимъ славныя битвы нашихъ предковъ бокъ о бокъ съ многочисленною храброю арміею одной изъ могущественнѣйшихъ державъ въ свѣтѣ.

„Румынская армія, хотя и не многочисленная, я увѣренъ, отличитъ себя храбростью и дисциплиною. Этимъ путемъ она вернетъ Румыніи то мѣсто, которое наша страна занимала нѣкогда и которое принадлежитъ ей между европейскими націями. Таково убѣжденіе и державнаго Монарха Россіи.

„Вотъ почему румыны не только будутъ сражаться рядомъ съ русскими на одномъ полѣ сраженія и ради одной цѣли, но, кромѣ того, мнѣ лично ввѣрено командованіе обѣими плевненскими арміями. Такая честь отражается на всей странѣ и на васъ.

„Пускай же снова развѣваются со славою румынскія знамена въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ предки ваши цѣлые вѣка были защитниками вѣры и свободы.

„Впередъ-же, солдаты Румыніи, впередъ безъ страха, и тогда вы вскорѣ вернетесь въ ваши семьи, на родину, вами освобожденную, вернетесь привѣтствуемые всею націею. Карлъ“.

б) Движеніе къ Плевнѣ отряда генерала князя Имеретинскаго изъ подъ Ловчи.

Первоначально въ главной квартирѣ предполагали, что Ловча будетъ атакована 21-го августа, а 22-го или 23-го августа отрядъ князя Имеретинскаго, за исключеніемъ одного полка пѣхоты, назначеннаго гарнизономъ въ г. Ловчу, присоединится къ западному отряду арміи[1]).

Въ IV-й и V-й главахъ настоящаго труда изложено, почему атака Ловчи состоялась не 21-го, а 22-го августа.

Появленіе 23-го августа передъ Ловчею значительныхъ турецкихъ подкрѣпленій и утомленіе войскъ послѣ боя вынудили князя Имеретинскаго просить разрѣшенія двинуться къ Плевнѣ только 24-го августа. на что и послѣдовало согласіе начальника западнаго отряда арміи.

Предписаніемъ генерала-лейтенанта Зотова, отъ 23-го августа 1877 года, за № 175, князю Имеретинскому предложено было 24-го числа утромъ, оставивъ въ городѣ Ловчѣ „опредѣленный“ гарнизонъ. съ остальными войсками и ихъ обозами двинуться въ г. Плевну. При этомъ указывалось: обозы (кромѣ зарядныхъ и патронныхъ ящиковъ, лазаретныхъ повозокъ, повозокъ для больныхъ офицеровъ и артельныхъ), направить отъ деревни Сѣтова черезъ Боготъ и Шелитатъ къ селенію Порадиму, къ вагенбургу 4-го корпуса. На Кавказскую казачью бригаду возложено прикрывать движеніе съ лѣваго фланга. Ночлегъ отряду назначался у с. Богота.

На основаніи этого предписанія генералъ князь Имеретинскій сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

Гарнизономъ въ г. Ловчѣ оставлены, подъ начальствомъ командира 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора Давыдова: 11-й Псковскій полкъ (три баталіона); 12-й Великолуцкій полкъ (два баталіона)[2]); 3-я батарея 9-й артилерійской бригады (восемь орудій); 4-я батарея 3-й артилерійской бригады (восемь орудій); двѣ сотни 30-го Донскаго полка; сотня Кавказской казачьей бригады. Итого пять баталіоновъ, 16 орудій, три сотни.

Гарнизонъ былъ усиленъ противу предположенія на полкъ пѣхоты, на одну батарею и одну сотню. Такое усиленіе сдѣлано въ виду существовавшаго предположенія, что съ уходомъ главныхъ

---

[1]) Дѣло полеваго штаба дѣйствующей арміи № 90. Секретное предписаніе главнокомандующаго принцу Карлу.

[2]) Одинъ баталіонъ Великолуцкаго полка былъ оставленъ въ г. Сельви, вмѣстѣ съ движеніемъ отряда князя Имеретинскаго къ Ловчѣ.

силъ, отряда князя Имеретинскаго. къ Плевнѣ, турки (подкрѣпленія, прибывшія изъ Плевны къ Ловчѣ) 23-го августа атакуютъ Ловчу, съ цѣлью обратно отнять этотъ важный пунктъ у русскихъ. Предположеніе это не оправдалось. Мѣстность, по которой подошли и ушли обратно турецкія подкрѣпленія, чрезвычайно затрудняла наблюденіе за ними, опредѣленіе силъ ихъ и намѣреній. Только наступленіе съ нашей стороны значительныхъ силъ, 23-го августа, могло выяснить, что, опоздавъ своевременно подать помощь ловченскому гарнизону, турки поспѣшили вернуться въ Плевну. Предпринимать это наступленіе, которое могло бы потребовать времени до двухъ дней, признавалось невыгоднымъ въ виду главной цѣли: движенія противъ Плевны, уже предписаннаго князю Имеретинскому Добавимъ, что наступленіе, еслибы оно было предпринято, должно было имѣть цѣлью отрѣзать турецкія подкрѣпленія отъ Плевны. Цѣль эта въ виду долгой стоянки нашей подъ Плевной до штурма (съ 25-го по 30-е), врядъ-ли была достижима, ибо турки, даже отброшенные на Микре и за этотъ пунктъ, имѣли бы достаточно времени кружнымъ путемъ достичь софійскаго шоссе, совершенно открытаго, и до штурма вернуться въ Плевну. Къ тому же лѣсистая, сильно холмистая мѣстность, изрѣзанная глубокими балками, представляла большія выгоды для обороны даже незначительныхъ силъ, и потери наши при наступленіи могли быть весьма значительны.

Для движенія, отрядъ былъ раздѣленъ на двѣ части.

Авангардъ, подъ начальствомъ генерала Скобелева 2-го, куда вошли: 64-й пѣхотный Казанскій полкъ—3 баталіона; одинъ баталіонъ Шуйскаго полка, 2-я батарея 16-й артилерійской бригады—8 орудій; 10 сотенъ Кавказской казачьей бригады, эскадронъ конвоя, 8-я донская конная батарея—6 орудій; всего четыре баталіона, 10 сотенъ, 1 эксадронъ, 14 орудій.

Главныя силы, подъ начальствомъ генерала-маіора Добровольскаго: 3-я стрѣлковая бригада—4 баталіона; 2-я пѣхотная дивизія—12 баталіоновъ; 2-я артилерійская бригада 48 орудій; 3-я, 5-я и 6-я батареи 3-й артилерійской бригады—24 орудія; турецкая дальнобойная батарея—4 орудія; Кавказской казачьей бригады—одна сотня. Всего 16 баталіоновъ, 76 орудій, 1 сотня.

Князь Имеретинскій со штабомъ слѣдовалъ съ главными силами. Переходъ отъ Ловчи до д. Богота 18 верстъ; въ томъ числѣ 8 верстъ по плевно-ловченскому шоссе до д. Сѣтова и затѣмъ проселочною дорогою, пролегавшею большею частью по глинистому грунту. Сильный дождь лилъ почти весь день и сильно растворилъ

почву; 10 сотенъ Кавказской казачьей бригады съ донской батареей должны были, не сворачивая у Сѣтова на Боготъ, продвинуться еще по шоссе и остановиться на немъ, на высотѣ Богота.

Въ 6 часовъ утра, отъ полковника Тутолмина было получено донесеніе, что непріятель занимаетъ ту же позицію, что и 23-го августа, и что на шоссе изъ Плевны въ Ловчу сломанъ мостъ, но обходъ его возможенъ.

Авангардъ выступилъ съ разсѣтомъ. Генералъ Скобелевъ съ кавалеріей опередилъ пѣхоту авангарда и произвелъ развѣдку какъ къ сторонѣ нашего движенія по шоссе, такъ и къ западу для провѣрки свѣдѣній, полученныхъ отъ полковника Тутолмина. Непріятель скоро былъ обнаруженъ. Убѣдившись въ трудности для непріятеля помѣшать нашему движенію къ Плевнѣ и въ недостаточности силъ, чтобы атаковать Ловчу по уходѣ отряда къ Плевнѣ, генералъ Скобелевъ донесъ князю Имеретинскому о результатахъ, добытыхъ рекогносцировкою.

Не вдаваясь въ горячій бой, генералъ Скобелевъ, оттѣснивъ посты непріятеля, ограничился наблюденіемъ за нимъ и, на случай перехода непріятеля въ наступленіе, прислалъ въ пѣхоту авангарда слѣдующее приказаніе:

„Капитану Куропаткину. Непріятель стоитъ на дорогѣ, охватывая нашъ лѣвый флангъ. Присоедините обозы авангарда къ обозамъ главныхъ силъ, которыя пойдутъ на Владино-Боготъ. Авангарду безъ обоза продолжать наступленіе. Впереди Ловчи, 24-го августа“.

Главныя силы, собравшись впереди Ловчи въ резервный порядокъ, выступили къ Плевнѣ въ 11 часовъ утра. У д. Сѣтова Кавказская казачья бригада остановилась и заняла очень сильную позицію, составивъ какъ-бы боковой авангардъ какъ къ сторонѣ Плевны, такъ и къ сторонѣ дд. Зимково и Перделево, откуда могли явиться какъ видѣнныя наканунѣ, такъ и свѣжія турецкія силы, для воспрепятствованія нашему движенію. Генералъ же Скобелевъ, свернувъ пѣхоту авангарда, 2-ю батарею 16-й бригады и эскадронъ конвоя къ Боготу и остановивъ восемь сотенъ казаковъ и два орудія у Сѣтова для прикрытія движенія главныхъ силъ, съ двумя сотнями и четырьмя орудіями произвелъ смѣлую рекогносцировку по плевно-ловченскому шоссе.

Главною цѣлью рекогносцировки ставилось опредѣлить: послѣдовали-ли какія либо измѣненія въ расположеніи турецкихъ силъ въ укрѣпленіяхъ ихъ, послѣ боя 18-го іюля, на мѣстности, на которой дѣйствовалъ генералъ Скобелевъ, составляя крайній лѣвый флангъ

нашей атаки. Другая цѣль, какъ это ни странно можетъ теперь показаться, заключалась въ провѣркѣ слуховъ, распространившихся въ отрядѣ, будто-бы турки уже ушли изъ Плевны. Около полудня, когда авангардъ дѣлалъ привалъ у разобраннаго моста, по шоссе (причемъ мостъ этотъ чинился), генералъ Скобелевъ получилъ отъ полковника Паренсова записку, въ которой сообщалось, что англійскій корреспондентъ, находившійся въ отрядѣ князя Имеретинскаго, утверждалъ, что 23-го августа отрядъ нашъ въ Ловчѣ имѣлъ у себя на флангѣ не менѣе 40.000 турокъ, которые двинулись черезъ Балканы, покинувъ Плевну.

Какъ ни неожиданно и мало правдоподобно казалось извѣстіе, что Османъ-паша ушелъ незамѣченнымъ изъ Плевны на глазахъ нашихъ двухъ корпусовъ, необходимо было его провѣрить, что не представляло большаго труда. Подведя двѣ сотни и четыре орудія на 1^1_2 версты къ деревнѣ Брестовацу, генералъ Скобелевъ скрылъ четыре орудія и 1^1_2 сотни за южною покатостью Рыжей горы, разсыпалъ $^1_2$ сотни въ цѣпь, быстро двинулъ ее впередъ къ Зеленымъ горамъ и запялъ ею первый гребень этихъ горъ.

Лично генералъ Скобелевъ со штабомъ и небольшимъ конвоемъ выѣхалъ на вершину Рыжей горы, противъ деревни Брестоваца. Съ пункта этого открылись: первый гребень Зеленыхъ горъ, примыкающій къ Тучепицкому оврагу, второй гребень, лежащій на сѣверо-западъ отъ перваго, а еще сѣверо-западнѣе, противъ д. Кришина, ясно обозначилась свѣже-насыпанная земля—сильныхъ размѣровъ укрѣпленія. Это былъ редутъ Юнусъ-бей-табія, названный нами Кришинскимъ.

Едва только группа всадниковъ выѣхала на открытую площадку Рыжей горы, на редутѣ показались два дымка, одинъ за другимъ, и затѣмъ двѣ гранаты упали и разорвались, одна не долетѣвъ нѣсколькихъ шаговъ, другая давъ перелетъ въ нѣсколько десятковъ шаговъ. До Кришинскаго редута было 2.300 саженъ. Въ бинокль можно было разсмотрѣть людей, стоявшихъ на брустверѣ. Второй же гребень казался не занятымъ турками. Вслѣдъ за первыми выстрѣлами турки пустили болѣе двухъ десятковъ снарядовъ. Мѣткость стрѣльбы была замѣчательная, но, вслѣдствіе паденій подъ большими углами и разрыхленной дождемъ почвы, снаряды глубоко зарывались въ землю, нѣкоторые не разрывались вовсе, а разрывавшіеся выбрасывали къ верху снопъ комковъ глины, которые обсыпали находившихся вблизи, но потерь не было.

Кромѣ Кришинскаго, съ Рыжей горы другихъ редутовъ видно

не было. Выгодное расположеніе этого редута позволяло дѣлать предположеніе, что при атакѣ турокъ со стороны плевно-ловченскаго шоссе, Кришинскій редутъ будетъ выбранъ предметомъ дѣйствій.

Простоявъ около получаса на горѣ, генералъ Скобелевъ отозвалъ казаковъ изъ цѣпи, направивъ двѣ сотни и четыре орудія на соединеніе съ Кавказскою бригадою, а самъ отправился въ д. Боготъ, куда въ это время уже подходила пѣхота авангарда, которая и была поставлена на ночлегъ въ сосѣдствѣ со 2-ю бригадою 30-й дивизіи.

Главныя силы и всѣ обозы подтянулись къ Боготу глубокою ночью и даже къ утру.

25-го утромъ, Казанскій полкъ, одинъ баталіонъ Шуйскаго полка и 2-я батарея 16-й бригады вернулись къ своимъ частямъ 4-го корпуса. Эскадронъ терцевъ былъ отозванъ въ Императорскую квартиру, а остальныя силы, находившіяся подъ начальствомъ князя Имеретинскаго, составили особый отрядъ за лѣвымъ флангомъ расположенія западнаго отряда арміи.

c) Сосредоточеніе къ Плевнѣ прочихъ подкрѣпленій.

22-го августа, къ войскамъ западнаго отряда присоединились:

а) Два полка 9-й кавалерійской дивизіи: 9-й драгунскій Казанскій и 9-й гусарскій Кіевскій полки; 8-й Астраханскій драгунскій полкъ, 16-я конная и донская № 2-го батареи. Полки эти участвовали въ забалканскомъ походѣ генерала Гурко, послѣ котораго, собравшись у Новаго-Бикупа (на р. Русимѣ), отдыхали съ 25-го іюля по 20-е августа, когда были двинуты къ Плевнѣ [1]); всего 12 эскадроновъ, 12 орудій.

б) Донская бригада полковника Чернозубова, полки 21-й и 26-й (Курнакова и Краснова) и 15-я донская батарея. Бригада эта прибыла къ Плевнѣ всего въ составѣ семи сотенъ, остальныя пять были удержаны подъ Шибкою и на Хайнкіойскомъ перевалѣ; всего семь сотенъ, шесть орудій.

в) Распоряженіемъ полеваго штаба, отъ 22-го августа, къ Плевнѣ былъ направленъ, изъ Горняго-Студня, 3-й пѣхотной дивизіи 9-й пѣхотный Старонингерманландскій полкъ съ 1-ю батареею 9-й артилерійской бригады и дивизіоннымъ лазаретомъ. Части эти, ранѣе прибытія къ Плевнѣ, простояли нѣкоторое время у Булгаренскаго моста. Въ день штурма, полкъ и батарея составили резервъ 9-го

[1]) Тутолминъ. Кавказская казачья бригада, ч. 2, стр. 157.

корпуса и стояли: два баталіона у осадной батареи, а одинъ баталіонъ прикрывалъ Императорскую квартиру [1]). Всего три баталіона, восемь орудій. При этихъ частяхъ находился и начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ Карцевъ.

г) 23-го августа прибыло къ западному отряду арміи 20 осадныхъ орудій. Цѣль назначенія этихъ орудій въ составъ артилеріи западнаго отряда арміи состояла, по донесенію генералъ-лейтенанта Зотова, въ предположеніи, что участіе ихъ „въ случаѣ атаки могло бы принести столько же фактической пользы, сколько произвести и нравственный эффектъ какъ на непріятеля, такъ и на наши войска, основательно или нѣтъ, но нѣсколько потерявшія, послѣ 18-го іюля, довѣріе къ силѣ нашей полевой артилеріи, сравнительно съ артилеріею, которою вооружены турецкія укрѣпленія“ [2]).

Распоряженіемъ начальника артилеріи арміи, изъ осаднаго парка, сосредоточеннаго у Журжева, былъ выдѣленъ для дѣйствія подъ Плевной особый отрядъ изъ 20 орудій, подъ начальствомъ полковника Экстена. Въ составъ этого отряда вошли: 24-хъ фунтовыхъ мѣдныхъ—16 орудій; 6-ти фунтовыхъ, дальнобойныхъ, стальныхъ—4 орудія. 9-го августа, осадныя орудія выступили изъ Зимницы и благополучно перешли по мосту черезъ Дунай, не смотря на давленіе, на мостовую настилку, орудій (до 400 пудовъ). Каждое орудіе было запряжено 6-ю или 7-ю парами воловъ. Каждая платформа перевозилась на 6-ти или 7-ми каруцахъ, запряженныхъ парою воловъ. На орудіе было взято по 150 снарядовъ; каруца съ парою воловъ подымала 12 снарядовъ. Всего осадный отрядъ составилъ 600 повозокъ, на 1,800 волахъ. Длина походной колонны шесть верстъ.

Не дойдя до Порадима, осадный отрядъ былъ остановленъ генераломъ Зотовымъ. Ожидался выходъ Османа паши изъ Плевны, съ цѣлью оттѣснить наши войска за Осму, что, при малочисленности нашихъ силъ, генералъ Зотовъ считалъ возможнымъ, причемъ осаднымъ орудіямъ грозила опасность остаться въ рукахъ турокъ [3]).

Съ приходомъ первыхъ подкрѣпленій, къ западному отряду арміи былъ притянутъ и осадный отрядъ.

Въ общемъ западный отрядъ усилили: 9-й Казанскій драгунскій, 9-й Кіевскій гусарскій, 8-й драгунскій Астраханскій, 16-я конная и

---

[1]) Г. Карцевъ.—Ловче-сельвинскій отрядъ. „Воен. Сборн.“ 1879 г., № 8, страница 212.

[2]) Донесеніе, представленное начальнику штаба арміи при рапортѣ генералъ-лейтенанта Зотова отъ 9-го октября. „Воен. Сборн.“ 1877 г. № 12.

[3]) Экстенъ. Воспоминаніе дѣйствій артилеріи подъ Рущукомъ и Плевной. „Воен. Сборн.“ 1881 г. № 6, стр. 392.

2-я донская батарея—12 эскадроновъ, 12 орудій; два донскихъ полка (№№ 21-го и 26-го)—7 сотенъ; 15-я донская батарея—6 орудій; 9-й пѣхотный Старонигерманландскій полкъ и 3-я батарея 3-й артилерійской бригады—3 баталіона, 8 орудій; 1-я батарея 3-й артилерійской бригады—8 орудій; осадный отрядъ—20 орудій; отрядъ генерала князя Имеретинскаго—20 баталіоновъ, 11 сотенъ, 90 орудій; 2-я пѣхотная дивизія съ артилеріей. 3-я стрѣлковая бригада, 3-я, 5-я и 6-я батареи 3-й артилерійской бригады, турецкая батарея, 8-я донская батарея; итого 23 баталіона, 12 эскадроновъ, 18 сотенъ, 136 орудій [1]).

Румынская армія: 42 баталіона, 32 эскадрона, 120 орудій. 2-я 3-я и 4-я дивизіи, 16 пѣшихъ и 2 конныхъ батарей ; всего 65 баталіоновъ, 44 эскадрона, 18 сотенъ, 256 орудій.

Такимъ образомъ, сила прибывшихъ подкрѣпленій болѣе чѣмъ вдвое увеличила силу западнаго отряда армін, выдержавшаго бой подъ Пелишатомъ. 19-го августа имѣлось: 42 баталіона, 16 эскадроновъ, 12 сотенъ. 188 орудій; прибыло: 65 баталіоновъ, 44 эскадрона, 18 сотенъ, 256 орудій.

Общая сила западнаго отряда армін для перехода въ наступленіе противъ Плевны составила: 107 баталіоновъ, 60 эскадроновъ, 30 сотенъ, 444 орудія, въ томъ числѣ конныхъ 48. Изъ этого числа русскихъ 65 баталіоновъ, 28 эскадроновъ, 30 сотенъ, 324 орудія; румынскихъ 42 баталіона, 32 эскадрона, 120 орудій.

Принимая числительность русскихъ баталіоновъ въ 800 человѣкъ и русскихъ эскадроновъ и сотенъ въ 120 человѣкъ и прибавляя исчисленную нами выше численность румынской армін, получимъ:

	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Орудій.
Русской . .	52,000	7,000	324
Румынской.	30,000	4,000	120
Всего. .	82.000 штыковъ	11.000 сабель	444 орудія [2]).

[1]) Изъ этого числа вновь назначенныя въ составъ западнаго отряда армін были: а) 2-я пѣхотная дивизія (12 бат.), 3-я стрѣлковая бригада (4 бат.), 2-я артилерійская бригада (48 ор.), 9-й Старонигерманландскій полкъ и 1-я батарея 3-й бригады (3 бат. 8 ор.), турецкая дальнобойная батарея (4 оруд.), 3-й артил. бригады 3, 5 и 6 батареи (24 оруд.), донская бригада (7 сотенъ), 8-й Астраханскій полкъ (4 эск.), 15-я донская батарея (6 оруд.), 20 осадныхъ орудій. Всего 19 баталіоновъ, 7 сотенъ, 4 эскадрона. 110 орудій. б) Вернулись въ составъ западнаго отряда армін изъ командировки: 64-й пѣхотный Казанскій полкъ (3 баталіона), 1 батал. Шуйскаго полка, 11 сотенъ Кавказской казачьей бригады, двѣ конныхъ батареи (12 орудій), 2 полка 9-й кавалерійской дивизіи (8 эскадроновъ), 2-я батарея 16-й артиллерійской бригады (8 орудій), 8-я донская батарея (6 орудій). Итого 4 баталіона, 11 сотенъ, 8 эскадроновъ, 26 орудій. Всего: 23 баталіона, 18 сотенъ, 12 эскадр., 136 орудій. Кромѣ того, изъ состава отряда князя Имеретинскаго эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя возвратился въ Императорскую квартиру.

[2]) Въ томъ числѣ конныхъ 48 орудій.

Или общая сила арміи съ артилерійской прислугой, административными частями и нестроевыми—свыше 100,000 человѣкъ съ 414 орудіями при 20,000 лошадяхъ.

Отношеніе различныхъ родовъ оружія было: кавалеріи $^1/_9$ часть общаго числа штыковъ и сабель и на 1,000 человѣкъ приходилось 4,4 орудія.

Наконецъ на всю армію, имѣвшую цѣлью атаковать укрѣпленный лагерь, *имѣлся одинъ саперный батальонъ, не было инженерныхъ офицеровъ и въ частяхъ имѣлся въ весьма незначительномъ количествѣ шанцевый инструментъ* по старому штату, и то значительно растерянный частью на походѣ, частью въ бояхъ подъ Никополемъ, Плевною 8-го и 18-го іюля и подъ Ловчею.

Многочисленные парки были стянуты распоряженіями начальника артилеріи арміи къ Порадиму.

Кромѣ румынскихъ лазаретовъ, западный отрядъ арміи располагалъ 6-ю дивизіонными лазаретами и нѣсколькими временными госпиталями. Красный Крестъ, подъ энергичнымъ руководствомъ князя Черкасскаго, дѣлалъ обширныя приготовленія. Въ особенности оказали содѣйствіе собранныя княземъ Черкасскимъ, въ большомъ числѣ, повозки для перевозки раненыхъ. Сдѣланы распоряженія для эвакуаціи ожидаемыхъ раненыхъ. Въ госпиталѣ въ Булгарени сдѣланы приготовленія для перевозки и отдыха легко раненыхъ, назначенныхъ къ отправленію въ Румынію и Россію.

Интендантство съ своей стороны дѣлало заготовленія по продовольствію войскъ.

Наконецъ добавимъ, что духъ войскъ былъ прекрасный. Всѣ отъ генерала до послѣдняго солдата чувствовали, что Плевну надо сломить во что бы то ни стало. Отраженіе турокъ въ сраженіи подъ Телишатомъ и удачный штурмъ Ловчи сообщали всѣмъ увѣренность въ успѣшномъ окончаніи дѣйствій подъ Плевною.

Съ 20-го августа въ западномъ отрядѣ арміи шла лихорадочная дѣятельность. Сознавалось, что настало время двинуться впередъ съ позицій, насиженныхъ подъ Порадимомъ и Болгарскимъ-Карагачемъ.

Выше мы видѣли, что наступленіе къ Плевнѣ предполагалось произвести нѣсколькими днями ранѣе, чѣмъ это случилось. День перехода въ наступленіе въ зависимости отъ прибытія отряда князя Имеретинскаго и сосредоточенія румынъ къ правому нашему флангу былъ назначенъ на 25-е августа.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію силъ и расположенія противника нашего.

Плевненскій укрѣпленный лагерь [1]). Числительность арміи Османа-паши къ 25-му августа.

Часть Болгаріи, занятая русскими войсками, къ концу августа 1877 года, ограничивалась, примѣрно, на сѣверѣ Дунаемъ, на югѣ хребтовой линіей Балкановъ, на западѣ рѣкою Искеромъ и на востокѣ рѣкою Кара-Ломомъ.

Этотъ четыреугольникъ имѣлъ до 150 верстъ длины, до 90 верстъ высоты (отъ сѣвера къ югу) и представлялъ слѣдующій характеръ. Балканскія горы отъ своей хребтовой линіи спускались къ Дунаю двумя какъ бы терасами, раздѣляя пространство между хребтовою линіею и Дунаемъ на три приблизительно равныя по высотѣ части: 1) южную, отъ хребтовой линіи до линіи: д. Тороса, г. Ловчи, г. Сельви, г. Тырново и д. Кезрева. Шоссе между этими пунктами опредѣляетъ границу этого участка; 2) часть средняя, къ сѣверу до линіи: г. Плевны, д. Горняго-Студня и г. Бѣлы. Шоссе изъ Плевны въ Бѣлу опредѣляетъ сѣверную границу этого участка; 3) сѣверный участокъ доходитъ затѣмъ до р. Дуная.

Притоки Дуная, рѣки: Искеръ, Видъ, Осма, Янтра, Кара-Ломъ разрѣзываютъ эту часть Болгаріи, опредѣляя собою отроги Балкановъ. Многочисленные притоки въ эти главныя рѣки, въ свою очередь, прорѣзываютъ отроги Балкановъ и образуютъ множество отдѣльныхъ участковъ, наполненныхъ весьма значительными высотами и раздѣленныхъ между собою часто крутыми, обрывистыми берегами, въ коихъ текутъ вышепомянутые притоки.

Южная тераса на значительномъ пространствѣ покрыта трудно проходимыми лѣсами. Средняя тераса покрыта многочисленными виноградниками, кустарниками, фруктовыми садами, небольшими лѣсами, обширными пашнями, въ особенности кукурузы. Сѣверная тераса постепенно становится болѣе открытою и въ ней встрѣчаются обширныя луговыя пространства.

Мѣстность, въ особенности въ среднемъ участкѣ, представляетъ многія прекрасныя позиціи. Болгарскія селенія, расположенныя большею частью въ долинахъ рѣчекъ, командуются окружающею мѣстностью. Турки избѣгали занимать ихъ.

Главнымъ узломъ путей въ занятой нами части Болгаріи былъ г. Тырновъ.

Пути черезъ Балканы въ разсматриваемой части театра военныхъ

---

[1]) См. планъ укрѣпленнаго лагеря подъ Плевною къ 30-му августа 1877 г.

дѣйствій сходились: на востокѣ (черезъ проходы Шипкинскій, Хайнкіойскій, Твардицкій, Сливенскій) въ Тырновѣ; на западѣ (черезъ Орханіэ, Этрополь, Траянъ) къ городу Плевнѣ.

Значеніе этого послѣдняго пункта опредѣлялось слѣдующимъ:

1) Городъ Плевна представлялъ значительный торговый пунктъ. (по вызовной торговлѣ хлѣбомъ). 2) Онъ былъ узломъ важныхъ путей. 3) Представлялъ по топографическимъ условіямъ прекрасную позицію. 4) Главнымъ же образомъ значеніе г. Плевны зависѣло отъ занятія этого пункта значительною турецкою арміею, обратившею окрестности Плевны въ укрѣпленный лагерь.

Армія эта, явившись на флангѣ нашемъ, угрожала какъ флангу, такъ и путямъ нашего отступленія. Наконецъ двѣ неудачи нашихъ войскъ подъ Плевною создали изъ этого незначительнаго болгарскаго городка военный и отчасти политическій центръ, къ которому временно приковано было вниманіе не только всей Россіи, но и всей Европы.

Городъ Плевна лежитъ на отрогѣ Балкановъ, между рѣками Видомъ и Осмою, въ разстояніи приблизительно 40 верстъ отъ крѣпости Никополя, 30 верстъ отъ Ловчи, 60 отъ Трална и около 100 верстъ отъ Орханіэ. Городъ лежитъ на ручьѣ Гривицкомъ, при впаденіи въ него ручья Тученицкаго, въ семи верстахъ отъ владенія Гривицкаго ручья въ рѣку Видъ.

Отрогъ Балкановъ, заполняя пространство между рр. Видомъ и Осмою, имѣетъ склонъ на сѣверо-востокъ. Хребтовая линія этого отрога, на участкѣ между Ловчею и Дунаемъ, проходитъ: между деревнями Фадевени и Методово (на высотѣ Ловчи), затѣмъ западнѣе деревни Сетово, восточнѣе Зилкова, восточнѣе Богота, западнѣе Владины, вблизи Пелишата и Сгалевицы (нѣсколько западнѣе этихъ пунктовъ) и наконецъ вблизи деревни Коюловцы. Эта линія на высотѣ дд. Богота, Пелишата, Сгалевицы и Коюловцы опредѣляетъ положеніе высотъ, имѣющихъ высшее командованіе надъ всею мѣстностью подъ Плевною. Рѣкою Видомъ характеръ окружающей Плевну мѣстности рѣзко разграничивается.

Къ востоку отъ этой рѣки высоты, окружающія г. Плевну, достигаютъ до 700 футовъ (надъ долиною р. Вида). Главные ручьи: Гривицкій, Тученицкій, Буковленскій и Черпялка опредѣляютъ нѣсколько участковъ этихъ высотъ, рѣзко отдѣленныхъ одинъ отъ другаго.

Всѣ высоты подходятъ на востокъ къ р. Виду и, съ высоты примѣрно 500 футовъ, круто и частью обрывисто спускаются къ

рѣкѣ. Высоты, окружающія Плевну, частью покрыты лѣсами (къ юго-западу), густыми виноградниками, отдѣльными фруктовыми деревьями, обширными пашнями кукурузы. Напротивъ, лѣвый берегъ р. Вида представляетъ открытую, слегка всхолмленную мѣстность, незамѣтно возвышающуюся на западъ и юго-западъ. Рѣка Видъ во многихъ мѣстахъ въ августѣ мѣсяцѣ проходима въ бродъ. Мостъ черезъ эту рѣку одинъ (каменный), на шоссе изъ Плевны въ Софію.

Мѣстность вокругъ Плевны [1]) рѣкою Видомъ и главными ручьями, впадающими въ нее: Буковленомъ, Гривицею, Тученицею и Чернялкою раздѣляется на пять участковъ, которые назовемъ: между рѣкою видомъ и р. Буковленомъ — *Опанецкимъ*, далѣе до р. Гривицы — *Гривицкимъ*, до р. Тученицы — *Плевенскимъ*, до р. Вида — *Кришинскимъ* и къ западу отъ р. Вида — *Видскимъ*.

Для удобства разсмотрѣнія участокъ Кришинскій подраздѣлимъ ручьемъ Джигитъ-долъ еще на два участка: собственно Кришинскій и Плазиваскій.

Раіонъ расположенія турецкой арміи подъ Плевною можно принять ограниченнымъ слѣдующими деревнями: Опанецъ, Буковленъ, Гривица, Радишево, Брестовацъ, Кришинъ, Плазивасъ. Окружность этой линіи составляетъ около 30 верстъ. Относительно этихъ пунктовъ г. Плевна имѣетъ приблизительно центральное положеніе. Дѣйствительно разстояніе отъ г. Плевны до вышеозначенныхъ деревень будетъ: до Опанца шесть верстъ, до Буковленъ $3^1/_2$ версты, до Гривицы шесть верстъ, до Радишева пять верстъ, до Брестоваца шесть верстъ, до Кришина $4^1/_2$ версты, до Плазиваса семь верстъ.

1) *Участокъ Опанецкій* ограничивается рѣкою Видомъ на западѣ, рѣчкою Гривицею и Буковленомъ на югѣ и югѣ-западѣ и линіею между деревнями Буковленомъ и Виволяромъ на сѣверѣ. Длина участка по этой линіи около пяти верстъ, высота около двухъ верстъ. Характеръ высотъ, наполняющихъ участокъ, слѣдующій. Главный гребень высотъ, направляясь отъ д. Краіова къ д. Опанцу, образуетъ у этой деревни плато.

Отъ этого гребня высоты довольно полого спускаются къ сѣверу, образуя нѣсколько лощинъ съ мягкими очертаніями. На западъ Опанецкія высоты спускаются довольно круто, а у д. Виволяра даже обрывисто. На югъ къ р. Гривицѣ высоты спускаются обрывисто. Длина спуска на сѣверъ отъ гребня до Виволярскаго ручья $2^1/_2$ версты, на югъ до ручья Гривицкаго $^3/_4$ версты. На сѣверъ и сѣ-

[1]) См. планъ.

веро-востокъ отъ участка тянется густой кустарникъ. Весь Опанецкій участокъ, обезпеченный отъ атаки съ юга и запада, имѣетъ прекрасный обстрѣлъ на сѣверъ. Высоты Опанецкія командуютъ окружающею мѣстностью на сѣверъ, западъ и югъ. На востокъ гребень, образующій плато у д. Опанца, постепенно повышается къ д. Краіову и у этой послѣдней превышаетъ плато на 70 футовъ. Недостатокъ участка состоитъ въ трудности отступленія при атакѣ съ сѣвера. Участокъ представляетъ большія выгоды для расположенія на немъ отдѣльнаго укрѣпленнаго лагеря, который служитъ какъ бы редюнтомъ всему плевненскому лагерю.

2) *Гривицкій участокъ.* Высоты, занимающія пространство между р. Гривицею и р. Буковленомъ, представляютъ изъ себя треугольникъ, основаніе коего проходитъ въ направленіи отъ сѣвера къ югу черезъ „Царскій валикъ“ и составляетъ пять верстъ, а высота до впаденія ручья Буковлена въ р. Гривицкій—12 верстъ. Стороны опредѣляются ручьями Гривицкимъ и Буковленомъ. Высоты, наполняющія этотъ треугольникъ, понижаются отъ основанія къ вершинѣ. Гребень высотъ проходитъ посерединѣ. Превышеніе ихъ у „Царскаго валика“, надъ высотами противъ д. Гривицы, около 200 футовъ, а надъ высотами между гор. Плевною и д. Буковленомъ свыше 400 футовъ. Высоты, лежащія на сѣверѣ въ 1,500—1,700 саженяхъ отъ Гривицкаго гребня, имѣютъ командованіе надъ нимъ отъ 70—100 футовъ. Высоты Гривицкаго участка представляютъ довольно сильную позицію (сѣверный фронтъ укрѣпленнаго лагеря).

Атака праваго фланга этого фронта облегчалась командованіемъ, а атака съ фронта облегчалась лощинами, образованными небольшими ручьями, впадающими въ р. Буковленъ. Кукурузныя поля скрывали мѣстность, особенно на правомъ флангѣ участка. Плевненское шоссе проходило по южной окраинѣ участка и нѣсколько проселочныхъ дорогъ прорѣзывали его съ сѣверо-востока на юго-западъ.

3) *Плевненскій участокъ.* Участокъ ограничивается Гривицкимъ ручьемъ на сѣверѣ, Тученицкимъ оврагомъ на западѣ и югѣ, дорогою между дд. Гривицею и Тученицею на востокѣ. Городъ Плевна составляетъ сѣверо-западный уголъ участка. Окружность города около пяти верстъ. Участокъ представляетъ четырехугольникъ основаніемъ и высотою до шести верстъ.

Высоты, заполняющія Плевненскій участокъ, отдѣляются отъ главной хребтовой линіи (отрога Балкановъ между Осмой и Видомъ) нѣсколько южнѣе Пелишата, и главный гребень этихъ высотъ про-

ходитъ въ сѣверо-западномъ направленіи черезъ гору Великокняжескую и затѣмъ далѣе идетъ къ г. Плевнѣ. Командованіе высоты Великокняжеской надъ высотами, прикрывающими Плевну, составляетъ нѣсколько сотъ футовъ. Нѣсколько ручьевъ и логовъ, впадающихъ въ ручьи Тученицкій и Гривицкій, опредѣляютъ рельефъ участка. Главные изъ нихъ: Радишевскій ручей, два лога, впадающіе въ Тученицкій оврагъ между Плевною и ручьемъ Радишевскимъ, и два лога, впадающіе въ Гривицкій ручей. Эти лога и ручей опредѣляютъ нѣсколько прекрасныхъ позицій какъ въ направленіи къ западу, такъ и въ направленіи къ югу. Лучшая изъ нихъ, но нѣсколько отдаленная отъ г. Плевны, есть Радишевскій гребень (названный впослѣдствіи Артилерійской горой).

Значительная часть участка, въ особенности западная часть его, покрыта кукурузными полями и виноградниками, юго-западный уголъ участка—густымъ лѣсомъ, впереди его виноградникомъ.

Деревня Радишево составляетъ узелъ путей въ Плевну, Тученицу, Брестовацъ.

Между участками Гривицкимъ и Плевненскимъ лежитъ широкая, до 600—800 шаговъ, долина р. Гривицы.

4) *Кришинскій* участокъ есть наибольшій изъ разсмотрѣнныхъ нами. Онъ ограничивается на западѣ р. Видомъ, на сѣверѣ рѣкою Гривицею (по впаденіи въ нее р. Тученицы), на востокѣ Тученицкимъ оврагомъ, на югѣ линіею отъ Тученицкаго оврага, черезъ Рыжую гору и ручьями Меженицею и Черняткою.

По формѣ этотъ участокъ представляетъ пятиугольникъ, среднею шириною восемь верстъ и такою же высотою.

Рѣчка Адъ-джигитъ-долъ раздѣляетъ Кришинскій участокъ на двѣ части: западную и восточную. Первая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ такъ называемыя „Зеленыя горы“, деревни Кришинъ, Брестовацъ и юго-западную часть города Плевны. Въ восточной части, у подножья крутыхъ высотъ на р. Видѣ, лежатъ деревни Трнина, Десевица и Плазивасъ.

Кришинскій участокъ представляетъ мѣстность болѣе закрытую, чѣмъ въ другихъ участкахъ. Восточная часть его (къ сѣверу отъ Брестовацкаго лога) покрыта густыми виноградниками и частыми отдѣльными фруктовыми деревьями. Западная часть, кромѣ виноградниковъ, покрыта еще значительными участками небольшаго, но частаго лѣса, черезъ который пѣхота можетъ пробираться только въ разсыпномъ строѣ. Наиболѣе крупный и имѣющій значеніе участокъ лѣса тянется отъ верховьевъ ручья Зеленогорскаго къ д.

Трнинѣ (сѣвернѣе р. Долъ-Комударъ). длиною до четырехъ верстъ и шириною около версты. Протекающіе по участку ручьи не глубоки, но имѣютъ часто овражистые берега.

Черезъ самую восточную часть участка проходитъ плевно-ловченское шоссе. Кромѣ того, значительное число дорогъ идетъ отъ г. Плевны къ деревнямъ, лежащимъ въ участкѣ.

Общій рельефъ мѣстности Кришинскаго участка слѣдующій: между дд. Тученицею и Боготомъ отъ общаго гребня отдѣляется возвышенность, которая наполняетъ пространство между рр. Тученицею, Чернялкою и Видомъ. Начавшись узкою грядою, возвышенность эта постепенно расширяется, нѣсколько понижаясь доходитъ до р. Вида и круто, мѣстами обрывисто, спускается въ эту рѣку съ высоты до 500 футовъ. Гребень этой возвышенности проходитъ черезъ Рыжую гору, д. Брестовацъ, сѣвернѣе деревни отдѣляетъ отрогъ, извѣстный подъ названіемъ *перваго гребня Зеленыхъ горъ*, огибаетъ долъ Камбулашки, послѣ чего направляется на сѣверо-западъ, отдѣляетъ къ Тученицкому оврагу *второй* и *третій гребни Зеленыхъ горъ* (раздѣленныхъ между собою *шоссейнымъ логомъ*), направляется черезъ вершину Кришинскую между верховьями ручьевъ Комударъ и Зеленогорскій и затѣмъ раздѣляется на два отрога: одинъ изъ нихъ наполняетъ пространство между ручьями Джигитъ-долъ и Булинъ-долъ, другой между этимъ послѣднимъ и р. Долъ-Комударъ.

5) *Участокъ Видскій* можетъ быть ограниченъ мѣстностью къ западу отъ р. Вида, между д.д. Петрополемъ, Горнимъ-Петрополемъ, Дольнимъ-Дубнякомъ и Трнивой. Длина участка по р. Виду около 10 верстъ, ширина около четырехъ верстъ. Долина рѣки Вида представляетъ ровную, открытую мѣстность отъ рѣки къ западу на 1.200 саженъ; затѣмъ подымаются незначительныя высоты, постепенно возвышающіяся на западъ и юго-западъ. Шоссе изъ Плевны въ Софію проходитъ по юго-восточной части участка. По свойству мѣстности, участокъ представляетъ удобства для дѣйствій кавалеріи и для оборонительныхъ дѣйствій противъ непріятеля, расположеннаго въ плевненскомъ лагерѣ. Для наступленія же противъ этого лагеря участокъ представляетъ серьезныя затрудненія вслѣдствіе прекраснаго обстрѣла съ высотъ праваго берега Вида, значительнаго командованія этихъ высотъ и ихъ крутости.

Плевненскій укрѣпленный лагерь. Укрѣпленный лагерь въ Плевнѣ создался не одновременно. Авангардъ турецкой арміи Османа-паши, направленный во флангъ и въ тылъ русскимъ войскамъ,

вступилъ въ Плевну 27-го іюня и тотчасъ же приступилъ къ укрѣпленію позиціи, занятой на вѣроятнѣйшемъ пути наступленія русскихъ силъ отъ Никополя, т. е. на сѣверъ и сѣверо-востокъ отъ города. Шоссе плевно-ловченское составляло крайній правый флангъ турецкой арміи.

Оборона турокъ ко дню первой атаки Плевны состояла изъ нѣсколькихъ слабыхъ укрѣпленій и траншей. Судя по имѣющимся, къ сожалѣнію весьма неполнымъ, даннымъ, турки къ 8-му іюля выстроили на сѣверномъ фронтѣ редуты: Сулейманъ-паша-табія, Гривицкій и Ибрагимъ-бей-табія. Изъ нихъ Сулейманъ-паша-табія и Гривицкій составляли сѣверный фронтъ; редутъ Гривицкій, Ибрагимъ-бей-табія—восточный фронтъ. Траншеи прикрывали каждый изъ этихъ редутовъ.

Линія обороны была восемь верстъ. Силы турокъ для обороны этой позиціи состояли 8-го іюля изъ 18 таборовъ и 9 батарей, а по другимъ источникамъ до 25 таборовъ. Городъ Ловча еще находился въ нашихъ рукахъ, но былъ занятъ весьма слабыми силами.

8-го іюля мы атаковали турокъ по двумъ направленіямъ: со стороны Никополя черезъ д. Брестяницу (сѣверный фронтъ) шестью баталіонами и со стороны д. Булгарени, черезъ д. Сталевицы (восточный фронтъ), тремя баталіонами. Обѣ колонны дѣйствовали безъ связи одна съ другою, не видѣли одна другую во время боя, и, не смотря на геройское поведеніе войскъ, обѣ атаки были отбиты.

Послѣ одержанной побѣды и ожидая повторенія новой атаки, турки дѣятельно усиливали укрѣпленія уже устроенныя и возводили новыя. Временный успѣхъ атаки, 8-го іюля, Костромскаго полка, передовыя части котораго проникли къ Плевнѣ, указалъ Осману-пашѣ на необходимость укрѣпить и южный фронтъ занятой имъ позиціи. Повидимому уже къ 18-му іюля Османъ выстроилъ для обороны южнаго фронта редутъ Арабъ-табія и вырылъ траншеи къ редуту Ибрагимъ-бей-табія.

Съ прибытіемъ подкрѣпленій, Османъ-паша выдѣлилъ самостоятельный отрядъ для овладѣнія Ловчею, въ чемъ и успѣлъ, легко вытѣснивъ слабый русскій отрядъ. Овладѣвъ Ловчею, Османъ-паша расширилъ стратегическій фронтъ своей позиціи и вслѣдствіе этого безопасно могъ перенести свою базу съ крѣпости Видина на Орханіэ и далѣе на Софію. Плевно-софійское шоссе сдѣлалось путемъ подвоза и путемъ отступленія. Тактическій фронтъ позиціи подъ Плевною къ 18-му іюля тянулся отъ редута Сулейманъ-паша-табія

(южнѣе д. Буковлена), на редуты Гривицкій, Ибрагимъ-бей-табію и далѣе на западъ до Тученицкаго оврага. Общее протяженіе оборонительной линіи было около 11 верстъ. Наиболѣе сильнымъ фронтомъ былъ восточный, затѣмъ сѣверный, наиболѣе слабымъ—южный. На западъ отъ Тученицкаго оврага турки никакихъ укрѣпленій не имѣли.

Силы Османа-паши въ Плевнѣ къ 18-му іюля составляли 46 таборовъ пѣхоты, 12 эскадроновъ кавалеріи, нѣсколько тысячъ черкесовъ и 54 орудія, всего до 30,000 человѣкъ; 18-го іюля мы вторично атаковали плевненскую позицію. Для атаки было назначено 36 баталіоновъ, 32 эскадрона, 170 орудій, общею силою нѣсколько свыше 30,000 человѣкъ.

Наши войска атаковали восточный и южный фронты турецкой укрѣпленной позиціи.

Для атаки восточнаго фронта было назначено 18 баталіоновъ и 10 батарей. Для атаки южнаго фронта 11 баталіоновъ и шесть батарей. Въ резервѣ оставлено шесть баталіоновъ. Атакѣ нашего праваго фланга давалось первенствующее значеніе. Гривицкій редутъ признавался тактическимъ ключемъ всей позиціи; общій резервъ поэтому былъ поставленъ ближе къ правому флангу нашей атаки. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ на плевно-ловченскомъ шоссе дѣйствовала Кавказская казачья бригада и одинъ баталіонъ Курскаго полка.

Атака 18-го іюля была отбита съ потерею съ нашей стороны 168 офицеровъ и 7,167 нижнихъ чиновъ. Османъ-паша не преслѣдовалъ. Войска наши безпрепятственно отступили къ д. Порадиму, гдѣ на случай перехода Османа-паши въ наступленіе укрѣпили позицію Телишатъ-Сталевицы.

Успѣхи, временно достигнутые 18-го іюля войсками колонны генерала князя Шаховскаго, и смѣлыя дѣйствія генерала Скобелева на плевно-ловченскомъ шоссе указали Осману-пашѣ относительную слабость южнаго фронта турецкой укрѣпленной позиціи.

Увѣренный, что русскіе сдѣлаютъ еще новую попытку сбить его съ плевненскихъ позицій, Османъ-паша энергично принялся готовиться къ новому бою. Обиліе рабочихъ рукъ изъ болгарскаго населенія, обиліе шанцеваго инструмента позволили туркамъ возвести массу землекопныхъ работъ, обратившихъ Плевну въ сильный укрѣпленный лагерь.

Укрѣпленія состояли изъ редутовъ частью временныхъ профилей, изъ батарей и изъ цѣлой сѣти траншей и ложементовъ. Искусственныхъ усиленій позицій различными преградами, сколько намъ извѣстно, устроено не было. Весь планъ обороны разсчитывался, глав-

нымъ образомъ, на силѣ ружейнаго огня. Совокупность редутовъ, траншей и ложементовъ, чрезвычайно искусно примѣненныхъ къ мѣстности, дозволяла двухъ и трехъ-ярусный огонь съ фронта и въ большинствѣ случаевъ фланговую оборону съ сосѣднихъ участковъ. Редуты играли роль опорныхъ пунктовъ, редюнтовъ, но главная сила сопротивленія лежала въ траншеяхъ и ложементахъ.

Разсмотримъ распредѣленіе укрѣпленій по различнымъ участкамъ позицій ко дню перехода русскихъ въ наступленіе, т. е. къ 25-му августа, и связь всѣхъ этихъ укрѣпленій между собою.

Сѣверный фронтъ укрѣпленнаго лагеря протянулся отъ редута Гривицкаго до р. Вида, по участкамъ позицій—Гривицкому и Опанецкому. Крайній правый флангъ этого фронта составляли два Гривицкихъ редута: одинъ, уже ранѣе выстроенный и на которомъ разбились усилія 9-го корпуса 18-го іюля, и другой, вновь возведенный весьма близко отъ перваго [1]).

Редутъ № 2-го былъ весьма искусно примѣненъ къ мѣстности и скрытъ кукурузою. Въ этомъ редутѣ Османъ-паша нашелъ бы опорный пунктъ, еслибы редутъ № 1-го былъ взятъ [2]). Траншея, соединяющая эти редуты, составляла какъ-бы куртину. Оба редута квадратные, сильной профили, съ траверзами внутри, приспособленными для стрѣльбы. Назовемъ ихъ Гривицкими редутами № 1-го и № 2-го. Эти редуты были прикрыты сѣтью траншей и ложементовъ. Къ востоку отъ Гривицкихъ редутовъ, въ верстѣ отъ нихъ, была выстроена турками передовая траншея, взятая румынами 27-го августа.

Отъ редута № 2-го шла непрерывная глубокая траншея по гребню Гривицкаго участка, по направленію къ д. Буковлену. Редуты *Сулейманъ-паша-табія* и редутъ *Башъ-табія* составляли опорные пункты этой длиной, около пяти верстъ, траншеи. За серединою этой траншеи, между редутами Сулейманъ-табія и Башъ-табія, уже къ 25-му августа существовалъ повидимому участокъ второй линіи траншей, обращенныхъ къ югу. Эти двѣ линіи траншей образовали обширный плацдармъ, въ которомъ были расположены резервы.

Лѣвый флангъ сѣвернаго фронта составляли нѣсколько редутовъ, выстроенныхъ на Опанецкомъ плато. Редуты эти окружали обширный плацдармъ и могли служить редюнтомъ всему Плевненскому укрѣпленному лагерю. Между группою Опанецкихъ укрѣпленій и редутомъ Сулейманъ-паша-табія оставался по сѣверному фронту уча-

[1]) Есть основаніе предполагать, что этотъ послѣдній возведенъ во время бомбардированія Плевны, т. е. позже 25-го августа.

[2]) Rôle de la fortification dans la guerre d'Orient. Journal des sciences militaires. 1880. Décembre, page 552.

стокъ въ $3^1/_2$ версты, прикрытый весьма слабою линіею отдѣльныхъ ложементовъ. Общая длина сѣвернаго фронта отъ Гривицкаго редута до р. Вида 10 верстъ. Относительное командованіе различныхъ пунктовъ сѣвернаго фронта слѣдующее: высоты къ востоку отъ Гривицкихъ редутовъ, въ 500 саженяхъ отъ нихъ, имѣли командованіе надъ редутами свыше 70 футовъ и къ востоку командованіе все увеличивалось. Высоты къ югу отъ Гривицкаго редута № 1-го, въ 400 саженяхъ отъ него, имѣли командованіе въ 35 футовъ. Высоты, лежащія къ сѣверу отъ Гривицкаго редута въ 1. 500 саженяхъ, командовали надъ Гривицкимъ редутомъ на 70 футовъ. Редуты Гривицкіе командовали надъ редутомъ Башъ-табія на 85 футовъ и надъ редутомъ Сулейманъ-паша-табія—230 футовъ. Редуты Опанецкіе командовали надъ редутомъ Сулейманъ-паша 140 футовъ. Въ общемъ Гривицкіе редуты составляли высшую часть сѣвернаго фронта, командовались, въ свою очередь, окружающею мѣстностью, особенно къ востоку отъ редутовъ.

Южный фронтъ плевненскаго укрѣпленнаго лагеря обозначался линіею редутовъ *Ибрагимъ-бей-табія, Омаръ-бей-табія, Юнусъ-бей-табія* (Кришинскій). Тученицкимъ оврагомъ южный фронтъ дѣлился на двѣ части: восточную на Плевненскомъ участкѣ, западную на Кришинскомъ участкѣ. Отъ Кришинскаго редута къ р. Виду, къ 25-му августа, турецкихъ укрѣпленій замѣчено не было [1]). Есть основаніе предполагать, что лишь на сѣверо-западной части Кришинскаго участка было возведено ранѣе нѣсколько укрѣпленій съ фронтами какъ къ рѣкѣ Виду, для обстрѣливанія каменнаго моста черезъ р. Видъ, такъ и на югъ, на случай овладѣнія русскими западною частью Кришинскаго участка. Общая длина южнаго фронта отъ редута Ибрагимъ-бей-табія до р. Вида у Плазиваса 12 верстъ, въ томъ числѣ часть фронта, прикрытая укрѣпленіями, семь верстъ, и часть отъ Кришинскаго редута до Вида, не прикрытая укрѣпленіями или слабо прикрытая ими, пять верстъ. Южный фронтъ къ востоку отъ Тученицкаго оврага состоялъ изъ двухъ линій укрѣпленій. Первая линія изъ редута Омаръ-бей-табія и траншей около 700 саженъ длины [2]). Правый флангъ этой линіи упирался въ Тученицкій оврагъ и прикрывался съ фронта другимъ скалистымъ оврагомъ, впадавшимъ въ Тученицкій. Открытый лѣвый флангъ былъ

[1]) Во время бомбардированія Плевны (26-го, 27-го, 28-го и 29-го) на этомъ пространствѣ были также выстроены укрѣпленія и вооружены артилеріею.

[2]) На основаніи имѣющихся свѣдѣній возможно предполагать, что къ 25-му августа на этой высотѣ были устроены только траншеи, а что редутъ Омаръ-бей-табія выстроенъ и вооруженъ въ ночь на 27-е августа.

усиленъ вышеназваннымъ редутомъ, составлявшимъ опорный пунктъ линіи. Изъ траншей праваго фланга, прикрытыхъ помянутымъ оврагомъ, имѣлась сильная перекрестная оборона всей мѣстности передъ редутомъ Омаръ-бей-табія. Неприступные края оврага защищали правый флангъ этой позиціи. Лѣвый флангъ позиціи защищался отъ обхода редутами и траншеями 2-й линіи.

Къ югу отъ турецкой линіи, въ 600 саженяхъ отъ нея, шелъ Радишевскій гребень, имѣвшій командованіе надъ нею въ 140 футовъ.

Вторая линія турецкихъ укрѣпленій шла въ 500 саженяхъ къ сѣверу отъ первой. Общее протяженіе линіи траншей $2^1/_2$ версты; опорные пункты этой линіи: лѣваго фланга редутъ *Ибрагимъ-бей-табія*, центра—укрѣпленіе *Ахифъ-паша-табія*, праваго фланга редутъ *Арабъ-табія*. Объ непріятельскія линіи имѣли приблизительно одинаковое командованіе и раздѣлялись пологою, но глубокою лощиною Сулуклія.

Продолженіе первой линіи укрѣпленій южнаго фронта на Кришинскомъ участкѣ составляла група четырехъ укрѣпленій, связанныхъ одно съ другими сѣтью траншей. Сильнѣйшимъ изъ этихъ укрѣпленій былъ обширный редутъ на три баталіона: *Юнусъ-бей-табія*.

Между лѣвымъ флангомъ траншей, примыкавшихъ къ редуту Юнусъ-бей-табія, и правымъ флангомъ траншей, упиравшихся въ Тученицкій оврагъ (и примыкавшихъ къ редуту Омаръ-бей-табія), оставалось пространство въ три версты, прикрытое нѣсколькими траншеями (по преимуществу близъ Ловченскаго шоссе).

Площадь, ограниченная Тученицкимъ оврагомъ на востокѣ, линіей редута Кришинскаго, д. Кришиной и д. Брестовацемъ на западѣ, Брестовацкимъ логомъ на югѣ и Зеленогорскимъ ручьемъ на сѣверѣ, получила названіе Зеленыхъ горъ. На этихъ горахъ различаютъ три гребня по направленію отъ юга къ сѣверу. Общее пониженіе Зеленыхъ горъ идетъ отъ юга къ сѣверу съ частными паденіями каждаго гребня отъ запада къ востоку (Тученицкому оврагу). Зеленыя горы были покрыты частью густыми виноградниками, фруктовыми деревьями, къ западу (къ д. Кришино) кукурузными полями. Зеленогорскія высоты имѣютъ весьма мягкія очертанія. Гребни довольно трудно распознаваемы. Длина перваго гребня отъ д. Брестоваца до Тученицкаго оврага составляетъ 750 саженъ.

Отъ обширной вершины, лежащей къ востоку отъ д. Кришина, отходятъ къ востоку второй и третій гребни (послѣдній по направленію къ Плевнѣ). Длина каждаго изъ нихъ около 1.300 саженъ.

Ширина Зеленыхъ горъ между деревнею Кришинъ и Тученицкимъ оврагомъ около трехъ верстъ. Высота (или длина) между Брестовацкимъ логомъ и Зеленогорскимъ ручьемъ (за которымъ лежали Скобелевскіе редуты № 1-го и № 2-го) около четырехъ верстъ.

Восточныя покатости Зеленыхъ горъ хорошо обстрѣливались съ турецкихъ укрѣпленій Плевненскаго участка; западная часть ихъ— съ редута Кришинскаго (Юнусъ-бей-табія). Этотъ послѣдній редутъ могъ обстрѣливать всѣ три гребня.

Наконецъ, редуты Скобелевскіе № 1-го и № 2-го обстрѣливали съ фронта все пространство Зеленыхъ горъ 3-го и 2-го гребней.

Продолженіемъ второй линіи укрѣпленій южнаго фронта на Кришинскомъ участкѣ составляли редуты *Скобелевскій* № 1-го (Абдулъ-бей-табія) и *Скобелевскій* № 2-го (Реджи-бей-табія), ограничивающіе Зеленыя горы съ сѣвера. Оба эти редута лежали на гребнѣ высоты, прикрывавшей Плевну съ юго-запада. Между редутами шла глубокая траншея въ 270 саженъ; кромѣ того на крутомъ скатѣ передъ фронтомъ редутовъ, раздѣланномъ въ прекрасную эспланаду, шли, гдѣ въ одинъ, гдѣ въ два ряда, ложементы.

Наконецъ, въ 700 саженяхъ къ западу отъ Скобелевскаго № 1-го редута, на вершинѣ Бауларъ было выстроено большое сомкнутое укрѣпленіе, обращенное впослѣдствіи въ сильный редутъ. Укрѣпленіе это, по турецкимъ источникамъ, названо Баглыкъ-спрты или Нишъ-са-лисъ, а также „Садовымъ укрѣпленіемъ."

Между редутами и третьимъ гребнемъ шла глубокая лощина, по дну которой въ обрывистыхъ берегахъ протекалъ ручей Зеленогорскій. Редутъ Абдулъ-бей-табія лежалъ въ 1.250 саженяхъ на сѣверо-востокъ отъ редута Юнусъ-бей-табія и командовался имъ на 150 футовъ.

Въ свою очередь редутъ Юнусъ-бей-табія командовался съ Рыжей горы на 160 футовъ; съ перваго гребня (высотъ Брестовацкихъ) на 60 футовъ; со втораго гребня на 20 футовъ. Разстояніе отъ редута Юнусъ-бей-табія до втораго гребня 750 саженъ, до перваго гребня 1.500 и до горы Рыжей 2,250 саженъ.

Турецкій авторъ, повидимому начальникъ одного изъ укрѣпленій на Кришинскомъ участкѣ, такъ описываетъ расположеніе и силу гарнизоновъ укрѣпленій Кришинскаго участка къ 26-му августа.

„На югѣ надъ *Каялы-дере* (Тученицкимъ оврагомъ) на пунк-„тахъ: по турецкимъ картамъ: (ج) и (ح) на открытомъ мѣстѣ, „по направленію къ городу, были устроены два четырехугольныхъ „редута, изъ коихъ одинъ названъ *Кавакли-табія* [1]) и другой

[1]) По нашимъ картамъ—Абдулъ-бей-табія или Скобелевскій № 1.

„*Иса-ага-табія* [1]). Между этими редутами была вырыта соедини-„тельная траншея, а впереди—ложементы.

„Передъ редутомъ Иса-ага (къ югу отъ него на 500 саж.) въ „точкѣ (·) (حـ) были вырыты ложементы какъ для обороны Тученицкаго оврага, такъ и для обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности.

„Въ редутахъ Каваклыкъ и Иса-ага находились по 4 роты пѣ-„хоты и по одному орудію.

„Къ западу отъ редута Каваклыкъ на точкѣ (L) былъ выстроенъ „редутъ на два, или три баталіона, названный Баглыкъ-спрты или „Ниш-салисъ-табія, занятый баталіономъ Ниш 3 разряда редифа. „Орудій въ немъ не было [2]).

„На юго-западной сторонѣ на точкѣ (ر) былъ выстроенъ одинъ „четыреугольный редутъ, названный Милась-табія [3]), въ которомъ „былъ помѣщенъ баталіонъ Милась 2 разряда редифа.

„Къ западу отъ него находилось пятиугольное укрѣпленіе, въ „которомъ были 1 баталіонъ и 1 орудіе (2-й баталіонъ отъ 4-го „полка 2-го корпуса). Укрѣпленіе названо Тель-этъ, именемъ строителя „его и автора сочиненія о дѣйствіяхъ турецкихъ войскъ подъ „Плевною“ [4]).

Относительно этого укрѣпленія авторъ въ примѣчаніи приводитъ слѣдующія данныя, опредѣляющія время его постройки.

„Укрѣпленіе это было первоначально устроено въ видѣ батарей „(съ толстымъ брустверомъ же) съ назначеніемъ обстрѣливать мѣст-„ность къ Трнинѣ по тремъ направленіямъ. Батарея эта называ-„лась Топъ-табія. Днемъ на батареѣ стояло одно орудіе, а на ночь „оно увозилось въ редутъ Милась. Неудобство подобнаго порядка, и „прежде сознаваемое, было доложено Осману-пашѣ по возвращеніи „его изъ-подъ Ловчи. Главнокомандующій возложилъ перестройку „укрѣпленія на меня. Я тотчасъ же приступилъ къ работѣ и до „слѣдующаго дня (т. е. 26-го августа) до начала сраженія оно было „превращено въ пяти-угольный редутъ, не вполнѣ однако оконченный.

---

[1]) На нашихъ картахъ Реджи-бей-табія или Скобелевскій № 2. Названія Абдулъ-бей-табія и Реджи-бей-табія эти редуты, вѣроятно, получили впослѣдствіи, во время блокады Плевны.

(·) Между шоссейнымъ логомъ и зеленогорскимъ ручьемъ.

[2]) На нашихъ планахъ, снятыхъ послѣ взятія Плевны на этомъ пунктѣ, редутъ этотъ названъ Бауларъ-башъ-табія. 31-го августа съ этого пункта, отдаленнаго отъ Скобелевскаго № 1 редута на 700 саж., насъ сильно била артилерія, но за виноградниками усмотрѣть укрѣпленіе Баглыкъ-спрты мы не могли.

[3]) На планѣ укрѣпленнаго лагеря при гор. Плевно (масштабъ 250 саж. въ дюймѣ) редутъ этотъ показанъ и точка (ر), у насъ тождественна съ вершиною 158,4.

[4]) На планѣ Плевны это пяти-угольное укрѣпленіе расположена въ 320 шагахъ западнѣе редута Милась.

„На югъ отъ редута Милась въ 950 шагахъ отъ него на точкѣ „(Б) и впереди ея въ 950 шагахъ на точкѣ (С) было устроено два „четыреугольныхъ укрѣпленія на два баталіона и 3 орудія (3-й бат. „4-го полка 2-го корпуса и баталіонъ 1 разряда редифа Пелишіе). „Мѣсто для этихъ укрѣпленій было выбрано начальникомъ штаба „арміи Тагирь-пашею, а постройка ихъ поручена Юнусъ-бею, име„немъ котораго и названо большее изъ двухъ укрѣпленій. Оно на„зывалось также Кришинскимъ редутомъ".

Такимъ образомъ ко времени нашего перехода въ наступленіе на Кришинскомъ участкѣ для обороны подступовъ со стороны Плевны и Ловченскаго шоссе находилось 7 редутовъ и изъ нихъ 4 составляли Кришинскую групу, два защищали южные подступы къ городу и одинъ (Ишъ-салисъ-табія) связывалъ между собою двѣ эти групы.

Восточный фронтъ опредѣлялся линіею трехъ редутовъ: *Гривицкаго* № 1-го. *Чарумъ-табія* и *Ибрагимъ-бей-табія*. Длина фронта $3^1/_2$ версты. Наиболѣе сильная часть фронта лежала на Плевненскомъ участкѣ, между редутомъ Ибрагимъ-бей-табія и ручьемъ Гривицкимъ. Здѣсь два редута составляли опорные пункты линіи траншей и двухъ линій ложементовъ передъ ними.

Между Гривицкимъ ручьемъ и правымъ флангомъ траншей, отходящихъ къ югу отъ Гривицкаго № 1-го редута, оставалось незанятое укрѣпленіями пространство въ двѣ версты.

Вторую линію укрѣпленій восточнаго фронта составляла линія между редутомъ *Атифъ-паша-табія*, батареею *Башъ-табія* и Гривицкимъ ручьемъ. Эта линія лежала въ верстѣ отъ первой; была отдѣлена отъ нея глубокимъ логомъ, впадавшимъ въ Гривицкій ручей, и имѣла приблизительно одинаковое съ нею командованіе.

Западный фронтъ. Фронтъ этотъ составляла р. Видъ на участкѣ между д. Опанецъ и д. Плазивасъ, протяженіемъ пять верстъ. Крупныя высоты, обрывисто спускавшіяся къ р. Виду, составляли естественныя укрѣпленія этого фронта. Правый флангъ его опирался на Опанецкіе редуты. Широкая, до версты, долина р. Гривицы обстрѣливалась какъ съ Опанецкихъ редутовъ, такъ и съ небольшихъ укрѣпленій и траншей на высотахъ лѣваго берега Гривицы, прикрывавшихъ мостъ черезъ Видъ на плевно-софійскомъ шоссе. Западный фронтъ имѣлъ командованіе до 500 футовъ надъ разстилавшеюся передъ нимъ широкою долиною лѣваго берега Вида.

Лѣвый флангъ этого фронта, вмѣстѣ съ западною частью южнаго фронта, составлялъ, такимъ образомъ, неукрѣпленную на протяженіи

почти семи верстъ часть всей линіи Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря.

Ни городъ Плевна, ни одна изъ деревень, входившихъ въ раіонъ укрѣпленнаго лагеря, не были укрѣплены и по расположенію своему въ лощинахъ не представляли удобствъ для упорной обороны.

Относительно окружающей мѣстности мы видѣли, что она командовала во всѣхъ участкахъ, кромѣ Видскаго, надъ высотами, занятыми турецкими укрѣпленіями. Это командованіе было наиболѣе значительно противъ восточнаго фронта (горы Великокняжескія, гора редута Александра, высоты у Царскаго валика), затѣмъ противъ южнаго фронта (гора Царскаго редута, Радишевскій хребетъ, гора Рыжая, гора Брестовацкая).

Изъ общаго обзора мѣстности, окружающей Плевну, и расположенія турецкихъ укрѣпленій видно, что если эта мѣстность представляла большія выгоды для обороняющагося, то она давала и наступающему прекрасныя позиціи, командующія надъ турецкими.

Характеръ плевненскихъ укрѣпленій. Главная оборона плевненскихъ укрѣпленій разсчитана была на ружейный огонь. Поэтому главную часть ихъ составляли прекрасно примѣненные къ мѣстности траншеи и ложементы, расположенные въ нѣсколько линій. Опорными пунктами участкамъ траншей служили редуты. Артилерія стояла частью въ редутахъ, частью въ особыхъ батареяхъ (преимущественно углубленныхъ). Фигура редутовъ была большею частью сомкнутая, четыреугольная, съ крестообразными траверзами внутри. Исключеніе составляли редуты Скобелевскіе № 1-го и № 2-го. (Абдулъ-бей-табія и Реджи-бей-табія). Они имѣли по три фаса, а четвертый фасъ замѣнялъ траверзъ, значительно поданный во внутрь укрѣпленія [1]).

Редуты вторыхъ линій были обыкновенно сильнѣе редутовъ первой линіи.

Высота редутовъ рѣдко превышала семь футовъ [2]). Толстота не была равномѣрна; постепенно увеличиваясь во время бомбардированія, она дошла до 14—18 футовъ (а во время блокады до 21 фута). Въ менѣе подверженныхъ обстрѣливанію фасахъ—до 10 фу-

[1]) Относительно того, къ какому виду укрѣпленій отнести названные редуты, существуетъ разногласіе. Г. Кюи («Воен. Сборн.» 1879 г. № 2) считаетъ ихъ люнетами. Полковникъ Энкель, осматривавшій ихъ тотчасъ послѣ взятія Плевны, признаетъ ихъ редутами («Воен. Сборн.» 1881 г. № 1-й). Такъ какъ они по начертаніямъ ближе подходятъ къ редутамъ, нежели къ люнетамъ, мы оставимъ за ними названіе редутовъ, какъ то установлено во всѣхъ описаніяхъ и донесеніяхъ о бояхъ подъ Плевною. Турецкій авторъ тоже признаетъ ихъ редутами.

[2]) Характеръ плевненскихъ укрѣпленій. «Воен. Сборн.» 1878 г. № 5.

товъ. Грунтъ дозволялъ весьма малыя заложенія отлогостей. Отлогости траншейныхъ рвовъ можно было дѣлать почти отвѣсными. Берма встрѣчалась рѣдко. Рвы въ редутахъ представляли хотя и значительное, но одолимое препятствіе. Глинистый грунтъ позволялъ отлогости рва дѣлать приблизительно около $^1/_4$ высоты.

Верхняя ширина рва была отъ двухъ до трехъ саженъ, глубина отъ 7—10 футовъ. Оборона редута разсчитывалась отъ одного и до нѣсколькихъ таборовъ. Обыкновенно въ редутѣ было не болѣе двухъ орудій, но число ихъ въ частности доходило и до шести. Орудія обыкновенно стрѣляли черезъ банкъ (амбразуры скорѣе разрушались огнемъ нашимъ). Около банкета и въ толщѣ бруствера для прислуги выдѣлывались закрытыя помѣщенія, гдѣ обыкновенно прислуга и сидѣла. Кромѣ того, за траверзомъ дѣлали помѣщенія, чтобы прятать и орудія. Фасы редута иногда выступали за линіи траншей и тогда они давали имъ фланговую оборону.

Внутренняя площадь редутовъ нѣсколько понижалась надъ горизонтомъ, такъ какъ изъ нея бралась земля для утолщенія фасовъ и устройства редутовъ.

Траншеи строились нѣсколько отступя отъ гребней высотъ, такъ что при овладѣніи ими они не могли быть приспособлены для дѣйствій противъ турокъ. Глубина траншей позволяла стоять на днѣ во весь ростъ одной шеренгѣ или резерву, въ то время какъ стрѣлки стояли по банкету. Траншеи обыкновенно вырывались безъ выходовъ, наружная отлогость траншейнаго рва дѣлалась почти отвѣсною, только мѣстами въ ней выводились ступеньки. Въ зависимости отъ мѣстности впереди траншей вырывались стрѣлковые ложементы на нѣсколько десятковъ человѣкъ каждый (обыкновенно въ 200—300 шагахъ впереди траншей). Впереди ложементовъ находились еще ямки для отдѣльныхъ постовъ и для часовыхъ.

Двухъярусный огонь въ редутахъ достигался однимъ изъ слѣдующихъ способовъ: 1) Къ контръ-эскарпу присыпался или вырѣзывался въ немъ банкетъ. 2) Въ нѣсколькихъ футахъ отъ вершины контръ-эскарпа вырывался ровикъ для стрѣлковъ, глубиною въ $3^1/_4$ фута; къ нему присыпался гласисъ въ одинъ футъ [1]). 3) Въ эскарпѣ вырѣзывался приступокъ, на который, для отраженія атаки, становились укрытые во рву люди и затѣмъ устраивался прикрытый путь. Третья, а иногда и 4-я линія огня получались изъ ложементовъ, впереди расположенныхъ.

---

[1]) По мнѣнію г. Кюи («Воен. Сборн.» 1879 г. № 8-й) первый способъ предпочтительнѣе.

Расположеніемъ сѣти траншей и ложементовъ, а также нѣсколькихъ линій укрѣпленій, въ большинствѣ случаевъ туркамъ удавалось, кромѣ фронтальнаго огня въ нѣсколько ярусовъ, обстрѣливать подступы къ редутамъ еще фланговымъ огнемъ. Передъ значительною частью редутовъ и траншей турками были искуственно выравнены эспланады. Кукуруза снята, виноградники вырваны, деревья срублены, неровности мѣстности сглажены (какъ то было, напримѣръ, передъ Скобелевскими редутами). При помощи, болгарскихъ рабочихъ турки весьма хорошо воспользовались временемъ между 18-го іюля и 26-го августа, постепенно возводя новыя и совершенствуя ранѣе устроенныя укрѣпленія.

Съ открытіемъ огня съ нашей стороны, турки еще лихорадочнѣе начали „вкапываться въ землю“.

На обозначившихся фронтахъ атаки, работая ночью, задѣлывая поврежденія и возводя новыя укрѣпленія, они имѣли цѣлью, *усиливая свою оборону, ослабить дѣйствія нашей артиллеріи.*

Для послѣдней цѣли устранвались многочисленные траверзы, загромоздившіе ихъ редуты, углублялись траншеи и даже блиндировались нѣкоторыя изъ нихъ. Блиндажи строились и въ редутахъ, какъ въ толщѣ бруствера, такъ особенно въ толщѣ траверзовъ. Та же непрерывная работа шла и за весь періодъ блокады Плевны до сдачи арміи Османа-паши.

До какихъ размѣровъ достигли профили траншей ко времени паденія Плевны, скажемъ, что, напримѣръ, на 5-ти-верстной траншеѣ между Сулейманъ-паша-табія и Гривицкимъ № 1-го редутомъ скрыто передвигались не только пѣшія, но и конныя части.

Числительность турецкихъ войскъ въ Плевненскомъ укрѣпленномъ лагерѣ.

Къ началу военныхъ дѣйствій на Дунайскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій корпусъ Османа-паши, въ составѣ 40 бат., 12 эскадроновъ и 36 орудій, числительностью 28.000, былъ сосредоточенъ у крѣпости Видина, составляя лѣвый флангъ всѣхъ турецкихъ силъ. По своему положенію корпусъ этотъ наблюдалъ за Румыніею и Сербіею, могъ вторгнуться въ Румынію или дѣйствовать на правомъ берегу Дуная противъ праваго фланга русскихъ войскъ.

Вслѣдствіе отдаленности Видина отъ выбраннаго мѣста переправы русскихъ войскъ, турецкія силы, собранныя тамъ, не могли воспрепятствовать переправѣ и помочь никопольскому гарнизону.

Въ послѣднихъ числахъ іюня мѣсяца Османъ-паша, согласно полученныхъ имъ приказаній, долженъ былъ двинуться изъ Видина на правый флангъ русскихъ войскъ и въ тылъ имъ на встрѣчу корпусу Ахмедъ-Эюба, получившему приказаніе одновременно двинуться противъ лѣваго фланга русскихъ войскъ, прорвать его и идти на встрѣчу Осману-пашѣ.

Оставивъ гарнизоны въ Видинѣ, Раховѣ и Ломѣ, Османъ-паша двинулся на нашъ правый флангъ черезъ г. Плевну. 6-го іюля голова турецкихъ войскъ въ составѣ 6 бат., 12 орудій и значительнаго числа черкесовъ вступила въ Плевну. 8-го іюля Османъ-паша сосредоточилъ къ Плевнѣ 18 бат., 9 батарей и полкъ кавалеріи, съ которыми и встрѣтилъ атаку русскихъ. Несмотря на одержанный имъ успѣхъ, послѣ этого бой Османъ-паша отказался отъ дальнѣйшаго выполненія плана дѣйствій противъ фланга и тыла русскихъ войскъ, остановился съ главными силами въ Плевнѣ, началъ къ ней сосредоточивать войска, преимущественно со стороны Орханіэ, и выдвинулъ отрядъ изъ 6 бат., 6 орудій и 2 эскадроновъ къ Ловчѣ, которую турки и заняли 15-го іюля, вытѣснивъ изъ этого важнаго по своему положенію пункта слабыя русскія силы, его занимавшія. За выдѣленіемъ этого отряда Османъ-паша располагалъ въ бою 18-го іюля на плевненской позиціи 33 баталіонами, 12-ю эскадронами и 54-орудіями, всего до 20.000 человѣкъ регулярныхъ войскъ.

При этомъ большая часть подкрѣпленій прибыла со стороны Софіи.

Вслѣдствіе успѣховъ, одержанныхъ Османомъ-пашей, ему былъ подчиненъ весь западный театръ дѣйствій съ правомъ распоряжаться гарнизонами различныхъ пунктовъ по своему усмотрѣнію.

Права по командованію и наградамъ были расширены. Такъ, Осману-пашѣ было дано право производить въ чины до званія ферика, т. е. начальника дивизіи.

Приложивъ всю энергію, Османъ-паша могъ значительно усилить собранныя имъ силы. Ослабивъ гарнизонъ въ Видинѣ и усиливъ гарнизонъ въ Ловчѣ двумя баталіонами, притянувъ что было возможно со стороны Орханіэ, организовавъ черкесовъ и баши-бузуковъ въ эскадроны, Османъ-паша довелъ свои силы въ Плевнѣ къ 24-му августа до 49 баталіонъ. 26 эскадроновъ и 60 орудій [1]). Изъ этого числа 8 баталіоновъ были назначены для усиленія гарнизона Ловчи, но оставались въ Плевнѣ, составляя какъ бы подвижной резервъ 8

[1]) По свѣдѣніямъ полковника Артамонова и согласно Сборника турецкихъ документовъ, стр. 75.

баталіонамъ, уже находившимся въ Ловчѣ. При описаніи дѣйствій подъ Ловчею мы видѣли, что турецкія подкрѣпленія прибыли къ Ловчѣ только на другой день по взятіи ея и затѣмъ вернулись въ Плевну. Выключая эти 8 баталіоновъ, Османъ-паша принималъ, что для обороны Плевны у него остается только 41 баталіонъ, чего онъ считалъ недостаточнымъ, и просилъ о подкрѣпленіи его еще 15 баталіонами [1]).

Принимая, согласно свѣдѣніямъ начальника надъ вожатыми Дунайской арміи генеральнаго штаба полковника Артамонова, силу турецкихъ баталіоновъ въ 600 человѣкъ, эскадрона и батареи въ 100 человѣкъ, получимъ, что Османъ-паша имѣлъ: пѣхоты 29,400 человѣкъ, кавалеріи 2,600 человѣкъ, артилеріи 1,000 человѣкъ. Всего 33,000 при 60 орудіяхъ [2]).

Турецкій авторъ маіоръ Тель-этъ, къ сожалѣнію, недостаточно точно опредѣляетъ силу плевненскаго гарнизона. По его исчисленію пѣхоты было 45 баталіоновъ, кавалеріи 5 эскадроновъ регулярной (2 корпуса 3 полка), полкъ Салоникской милиціи, 2 эскадрона гвардейскихъ казаковъ и отъ 1,000 до 1,500 черкеской милиціи. Число орудій не опредѣлено, а сказано, что ихъ было то же число, что и при второмъ сраженіи. Общая сила плевненскаго гарнизона опредѣлена до 40,000 человѣкъ. Кромѣ того, послѣ взятія Ловчи, въ Плевну, съ Руфетомъ-пашею, прибыли два сборныхъ баталіона (изъ 8) и 6 орудій.

Принявъ цифру, опредѣленную Тель-этомъ, за наиболѣе достовѣрную, мы опредѣлимъ силу собственно пѣхоты въ 36,000 человѣкъ, что на каждый таборъ и дастъ по 800 человѣкъ, т. е. по 100 человѣкъ на роту.

---

[1]) Канцелярією султана 27-го августа было послано военному министру (и военному совѣту) слѣдующее предписаніе:

«Османъ-паша сообщилъ въ своей отвѣтной депешѣ, что, убѣдившись въ томъ, что непріятель, съ цѣлью отомстить, намѣренъ произвести на него нападеніе, собралъ изъ разныхъ мѣстъ 7 таборовъ, изъ которыхъ два отправлены въ Ловчу, а пять присоединены къ плевненскому отряду, въ которомъ, такимъ образомъ, всего 49 таборовъ. Такъ какъ изъ этого числа 8 таборовъ предназначены для Ловчи, а въ его распоряженіи остается собственно 41 таборъ, то онъ заявляетъ о необходимости подкрѣпить его еще пятнадцатью таборами. Онъ проситъ поспѣшить присылкою ему припасовъ, которые онъ просилъ. Такъ какъ уже извѣстно, что русскіе, намѣреваясь отомстить, собираются въ большихъ массахъ противъ императорскаго западно-дунайскаго отряда, и такъ какъ русская гвардія безостановочно слѣдуетъ по Румыніи, то его величество приказалъ непремѣнно принять всѣ необходимыя мѣры къ приготовленію и отправленію всѣхъ требуемыхъ припасовъ и упомянутыхъ пятнадцати таборовъ изъ разныхъ мѣстъ. Объ исполненіи этого донести его величеству».

[2]) Потеря въ бою подъ Пелишатомъ принята въ расчетъ, ибо прибывшіе послѣ этого боя въ подкрѣпленіе баталіоны имѣли силу свыше 600 человѣкъ.

Можно думать, что нѣкоторыя изъ частей, сосчитанныя полк. Артамоновымъ, какъ баталіоны, прибывшіе со стороны Орханіэ, составляли только маршевыя команды для укомплектованія баталіоновъ, бывшихъ (особенно послѣ 18 іюля) слишкомъ малаго состава.

Отношеніе родовъ оружія было слѣдующее: кавалеріи $^{1}/_{12}$, артилеріи на 1,000 человѣкъ менѣе двухъ орудій.

Это отношеніе артилеріи было особенно неблагопріятнымъ въ виду предстоящихъ оборонительныхъ дѣйствій съ многочисленною русскою артилеріею. Инженерныхъ войскъ вовсе не было. Вооруженіе пѣхоты состояло изъ ружей Снайдера и Пибоди [1]). Въ кавалеріи магазинные, системы Винчестера. Число патроновъ на человѣка и число снарядовъ на орудіе неизвѣстны, но можно считать свыше 500 на ружье и свыше 200 на орудіе.

Для подвоза патроновъ въ бою при частяхъ былъ вьючный обозъ.

Шанцевый инструментъ и рабочія руки въ изобилін, продовольственныхъ запасовъ достаточно. Госпитальныя средства, благодаря Плевны, обширны. Подводъ для вывоза раненыхъ недостаточно. Персоналъ врачей повидимому недостаточенъ и неудовлетворителенъ.

Изъ означенныхъ войскъ части, прибывшія съ Османомъ-пашею изъ Видина, состояли изъ старыхъ, опытныхъ и прекрасныхъ солдатъ. Баталіоны, прибывшіе изъ Орханіэ, были болѣе сильнаго состава, но менѣе надежны и по составу, и по обученію. Артилерія прекрасная и мужественная. Самую ненадежную часть составляла кавалерія, въ особенности организованные въ эскадроны черкесы и баши-бузуки.

Духъ въ арміи Османа-паши, послѣ одержанныхъ успѣховъ, былъ высокій, хотя потеря Ловчи и неудачный бой подъ Пелишатомъ, слухи о сборахъ многочисленныхъ русскихъ силъ не могли не вліять на уменьшеніе вѣры турокъ въ новый успѣхъ надъ русскими.

Въ ближайшихъ, подчиненныхъ Осману-пашѣ, пунктахъ, занятыхъ турками, были расположены къ 24-му августа гарнизоны слѣдующей числительности:

	Баталіоновъ.	Батарей.	Эскадроновъ.	Человѣкъ.
Въ Видинѣ	7	1	—	4,300
„ Раховѣ	6	1	—	3,700
„ Ломѣ	2	—	—	1,200

[1]) Кажется, послѣднихъ было менѣе и ими были вооружены баталіоны, пришедшіе въ Плевну послѣдними.

Въ Орханіэ	6	2	—	3,800 [1]
„ Ташкисенѣ и Комарцахъ	12	2	6	8,000
„ Этрополѣ	4	—	—	2,400
„ Софіи	6	2	4	4,200
Итого	43	8	10	27,600

Изъ этихъ силъ находились на дорогѣ къ Плевнѣ 3 баталіона; въ Ловчѣ и около него 12 баталіоновъ (изъ Ташкисена, Комарцовъ и Орханіэ), но эти 15 баталіоновъ, вѣроятно, уже не поспѣли къ боямъ подъ Плевною.

Начальникъ турецкихъ войскъ въ Плевнѣ Османъ-паша былъ турокъ, родомъ изъ Анатоліи. Воспитывался онъ въ военной школѣ въ Константинополѣ и по окончаніи курса состоялъ по генеральному штабу. Умный, осторожный и скромный, обладавшій личнымъ мужествомъ, искренній патріотъ, Османъ-паша пользовался большою популярностью, которая особенно усилилась послѣ Сербской войны. Османъ участвовалъ въ войнѣ съ арабами въ Іеменѣ, въ войнѣ съ босняками, герцеговинами и сербами; за пораженіе сербовъ подъ Зайчаромъ получилъ званіе мушира. Во время русско-турецкой войны Осману-пашѣ было 40 лѣтъ. По другимъ отзывамъ осторожность Османа-паши переходила въ нерѣшительность. По отношенію къ войскамъ онъ былъ очень строгъ.

Однимъ изъ талантливѣйшихъ сподвижниковъ Османа-паши считаютъ начальника его штаба, Такиръ-пашу.

Лучшими офицерами въ арміи были командиры баталіоновъ, въ большинствѣ мало образованные, но съ большимъ боевымъ опытомъ; нѣкоторые изъ нихъ дѣлали еще Крымскую кампанію. Ротные командиры и вообще корпусъ офицеровъ былъ плохъ. Солдаты низама были очень хороши, способны къ одиночному бою, хорошіе стрѣлки, сильные, крупные, неутомимые, храбрые, не боявшіеся даже рукопашнаго боя. Редифы и особенно мустахфизы—слабы. Въ траншеяхъ они могли держаться до сближенія съ ними, затѣмъ въ большинствѣ давали тылъ. Въ бояхъ между убитыми турецкими солдатами попадались рядомъ старики и юноши.

Въ войскахъ служило небольшое число иностранцевъ, по преимуществу поляковъ, и нѣсколько англичанъ. Одѣты турецкія войска были весьма опрятно, даже щеголевато. Ощущался недостатокъ въ обуви, а позднѣе въ теплой одеждѣ.

---

[1]) Въ томъ числѣ 2 баталіона и 1 батарея прибыли изъ Ловчи послѣ взятія ея русскими. Остальные 6 баталіоновъ ловченскаго гарнизона были уничтожены и разсѣяны.

Принимая вышеозначенную линію укрѣпленнаго лагеря въ 30 верстъ, на каждую версту этой линіи придется по 1,000 человѣкъ пѣхоты или по два человѣка на три шага. Принимая же, что Османъ-паша, ожидая нападенія съ сѣвера, востока и запада, намѣревался оборонять только линію укрѣпленій отъ Опанецкихъ редутовъ черезъ Гривицу и Омаръ-бей-табію до Юнусъ-бей-табіи, т. е. 15 верстъ, то на версту придется вдвое большее число людей, т. е. на три шага позиціи придется по 4 человѣка, а на одну версту позиціи 4 орудія и 1,000 человѣкъ. Задача, выпавшая на долю войскъ Османа-паши, облегчалась силою занятой позиціи, укрѣпленіями, мѣстностью, возможностью тратить массу патроновъ и этимъ какъ бы возмѣщать недостаточное число защитниковъ.

Графъ Тотлебенъ въ письмѣ, написанномъ послѣ взятія Плевны генералу Бріальмону, опредѣляетъ, что существенныя выгоды турецкаго укрѣпленнаго лагеря заключались въ слѣдующемъ [1]):

1) „Въ протяженіи позиціи вокругъ Плевны на 36 верстъ.

2) „Въ конфигураціи высотъ, расходившихся вѣерообразно во всѣ стороны, имѣя центромъ Плевну. Расположенные въ этомъ центрѣ, на дистанціи 4—5 верстъ, резервы могли легко поддержать любую изъ угрожающихъ позицій, тогда какъ балки и овраги, становившіеся все глубже по мѣрѣ приближенія къ линіи обложенія, перерѣзывали сообщенія между нашими позиціями.

3) „Укрѣпленія представляли нѣсколько рядовъ укрѣпленныхъ линій, искусно примѣненныхъ къ мѣстности.

4) „Резервы могли быть располагаемы внѣ досягаемости нашей артилеріи.

5) „Такой губительный и опустошительный огонь турецкой пѣхоты, какого никогда до сихъ поръ не производила никакая европейская армія“.

Къ этому рельефному описанію добавимъ, что, по болѣе точному плану, сдѣланному послѣ взятія Плевны, окружность Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря составляла не 36, а 30 верстъ. Большое протяженіе позиціи, опредѣляя и большое внутреннее пространство лагеря, безспорно дозволяетъ ставить резервы безопасно отъ непріятельской артилеріи, но въ то же время длина позиціи должна быть прежде всего согласована съ числительностью защищающихъ ее войскъ, ибо съ увеличеніемъ длины позиціи увеличивается и опасность прорыва ея, такъ какъ умепьшается сила обороны каждаго

[1]) Инженерный журналъ, 1878 г. № 2.

участка отдѣльно. Разстояніе центральнаго резерва, какъ мы увидимъ ниже, до нѣкоторыхъ пунктовъ составляло до 6 верстъ.

Невыгоды Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря состояли въ слѣдующемъ:

1) Въ изолированности расположенія турецкихъ силъ въ этомъ лагерѣ сравнительно съ прочими турецкими силами. Дѣйствительно, въ разсматриваемый періодъ арміи Мегмета-Али и Сулеймана-паши имѣли свободные пути отступленія и какъ пути подвоза—желѣзныя дороги. Въ особенности стратегическое положеніе Плевненской арміи ухудшилось со взятіемъ нами Ловчи, когда единственный путь отступленія и путь подвозовъ (Софійское шоссе) сталъ не безопасенъ.

2) Турецкая армія въ Плевнѣ была предоставлена до извѣстной степени только собственнымъ силамъ и, при разбитіи ея, ей грозила участь быть отрѣзанной отъ пути отступленія и разсѣянной вслѣдствіе большой подвижности русскихъ войскъ и подавляющаго превосходства нашего въ кавалеріи.

3) Турецкія силы Османа-Паши были малы сравнительно съ обороняемыми ими позиціями. Въ особенности было мало артилеріи.

4) Позиціи турокъ подъ Плевною командовались, какъ мы видѣли, всею окружающею мѣстностью съ сѣвера, запада и юга. Эта мѣстность представляла прекрасныя позиціи для наступающаго, что, въ связи съ командованіемъ этихъ позицій надъ турецкими, должно было играть еще большее значеніе при подавляющемъ превосходствѣ русской артилеріи.

5) Значительная часть сѣвернаго фронта между Опанецкими редутами и редутомъ Гривицкимъ была сравнительно слабо укрѣплена, образуя одну длинную, въ 5 верстъ, линію съ фронтальной только обороной, съ однимъ опорнымъ пунктомъ по серединѣ и двумя на флангахъ. Нѣсколько весьма близко расположенныхъ отъ этой линіи высотъ (гребней и отдѣльныхъ вершинъ) не были заняты. Часть южнаго фронта отъ Кришина до Вида и западный фронтъ были прикрыты только мѣстностью. Вполнѣ сильно укрѣпленными и по мѣстности наиболѣе недоступными (хорошій обстрѣлъ, крутые подъемы, возможность фланговаго огня) были фронты западный и южный, на участкѣ до Тученицкаго оврага. Замѣтно было, что, вслѣдствіе бол 18-го іюля, Османъ-паша опасался нашего новаго нападенія именно на эти фронты и принялъ всѣ мѣры къ энергичной оборонѣ ихъ.

Приведемъ теперь свѣдѣнія о расположеніи турокъ для обороны Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря. Свѣдѣнія эти могутъ имѣть только весьма приблизительную точность, такъ какъ до сихъ поръ

нѣтъ описаній или донесеній объ оборонѣ Плевны по турецкимъ источникамъ.

Мы предполагаемъ, судя по напряженности боя 30-го августа и по разсказамъ плѣнныхъ турокъ по взятіи Плевны, что Османъ-паша приблизительно равными силами занялъ укрѣпленія участковъ Гривицкаго, Плевненскаго и Кришинскаго. По донесеніямъ нашей кавалеріи, участокъ Опанецкій былъ занятъ всѣми тремя родами оружія. Артиллерійская оборона турокъ въ теченіе 26-го, 27-го, 28-го и 29-го выяснила, что всѣ укрѣпленія вышеозначенныхъ участковъ были вооружены незначительнымъ числомъ орудій, преимущественно по два. Затѣмъ бой 30-го и 31-го августа выяснилъ, что Османъ-паша располагалъ еще, кромѣ частныхъ резервовъ, значительнымъ общимъ резервомъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія. Мѣста резервовъ довольно точно опредѣлялись во время боя. Кавалерія частью была разбита по участкамъ, частью повидимому собрана въ общій кавалерійскій резервъ.

На основаніи этихъ данныхъ предполагаемъ, что изъ 49 баталіоновъ и 60 орудій Османъ-паша расположилъ по 10 баталіоновъ и 10 орудій для обороны Гривицкаго, Плевненскаго и Кришинскаго участковъ.

На Опанецкихъ высотахъ и для охраны моста черезъ Видъ— 5 баталіоновъ, 6 орудій. Въ главномъ резервѣ въ лагерѣ къ востоку отъ г. Плевны—14 баталіоновъ, 24 орудія. Кавалерія была распредѣлена частью по участкамъ, частью собрана въ общій кавалерійскій резервъ, расположенный близъ рѣки Вида въ долинѣ рѣки Гривицы. Артилерія распредѣлена по редутамъ и частью по батареямъ.

Маіоръ Тель-этъ показываетъ, что всѣ силы Османа-паши въ Плевнѣ были раздѣлены на три бригады и общій резервъ. Сила каждой бригады состояла изъ 12 бат. съ соотвѣтствующимъ числомъ артилеріи и кавалеріи. Сила общаго резерва первоначально была опредѣлена въ 9 бат. Въ дѣйствительности только одна бригада подъ начальствомъ *Адиль-паши* находилась въ рукахъ своего начальника и занимала весь сѣверный фронтъ плевненскаго лагеря. Войска остальныхъ двухъ бригадъ были частью расположены побаталіонно и поорудійно (въ нѣсколькихъ редутахъ было по два баталіона и до 4 орудій) по укрѣпленіямъ южной, юго-восточной, юго-западной и на сѣверо-западной сторонахъ; частью расположены вмѣстѣ съ общимъ резервомъ въ центрѣ (у гор. Плевны), гдѣ находился и самъ Османъ-паша и откуда онъ, по мѣрѣ надобности, подкрѣплялъ сражающіяся войска, посылая части резерва съ находив-

шимися при немъ пашами: начальникомъ штаба Тагиръ-пашею, Гасанъ-сабри, Атифъ и Эминъ-пашами.

Удаленіе главнаго резерва отъ различныхъ пунктовъ позиціи было слѣдующее: отъ Опанецкихъ редутовъ 7 верстъ, отъ редута Сулеймана-паши $2^1/_2$ версты, отъ Гривицкаго 4 версты, отъ Чарумъ-табіи 2 версты, отъ Ибрагимъ-табіи $2^1/_2$ версты, отъ Арабъ-табіи 1 верста, отъ Омаръ-бей-табіи $2^1/_4$ версты, отъ Реджи-бей-табіи (Скобелевъ № 2-й) 2 версты, отъ Абдулъ-бей-табіи (Скобелевъ № 1-й) $2^1/_2$ версты, отъ Юнусъ-бей-табіи $4^1/_2$ версты.

Отъ вершины 156, между верховьями логовъ Джигитъ-долъ и Булинъ-долъ, для обороны Криницкаго участка, между редутомъ Юнусъ-бей-табія и Видомъ у Плазиваса $5^1/_2$ верстъ.

Баталіоны, назначенные на различные участки позиціи, оставались на нихъ, сколько было замѣтно и, какъ разсказываютъ плѣнные, безсмѣнно. Вслѣдствіе этого войска устраивались въ редутахъ и траншеяхъ возможно удобнѣе. Строились шалаши для резервовъ [1]); въ редутахъ устраивались закрытыя отъ выстрѣловъ помѣщенія; устраивались значительные склады патроновъ и продовольственныхъ запасовъ. Въ траншеяхъ дѣлались ниши, въ которыя прятались отъ выстрѣловъ. По дну траншеи разставлялись ящики съ патронами, изъ которыхъ патроны брались безъ счета; ставились бочки съ водою, сухари, солонина, даже медъ. По гребню траншей устраивались бойницы, или становились вилки, съ которыхъ стрѣльбу съ извѣстною точностью можно было продолжать въ туманное и въ ночное время.

Способъ дѣйствій, принятый турками, состоялъ въ закидываніи наступающаго противника массою свинца, причемъ огонь направлялся по извѣстнымъ площадямъ наступленія, во многихъ случаяхъ равномѣрно обстрѣливая ихъ.

Трудно пока рѣшить, былъ ли такой способъ обдуманъ и заранѣе принятъ, или турецкія войска, при данной дисциплинѣ ихъ и выучкѣ, получивъ въ руки скорострѣльное ружье и массу патроновъ, сами произвольно приняли этотъ способъ, какъ легчайшій и требующій наименьшаго самообладанія и вниманія.

Въ общемъ предстоящій бой подъ Плевною сводился къ оборонѣ 40,000 человѣкъ при 60 орудіяхъ въ сильно укрѣпленной на три фронта позиціи, протяженіемъ въ 15 верстъ, и съ тыломъ, прикрытымъ мѣстностью, противъ 100,000 русскихъ и румынскихъ войскъ съ 400 орудіями.

[1]) Значительная часть резервовъ помѣщалась въ палаткахъ.

Приложеніе А.

Рапортъ свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева начальнику отряда свиты Его Величества генералъ-маіору князю Имеретинскому.

Предписаніемъ начальника штаба арміи, отъ 18-го августа за № 1065, ввѣренный мнѣ отрядъ поступилъ въ составъ войскъ вашей свѣтлости, предназначенныхъ для дѣйствія противъ г. Ловчи.

Предписаніемъ вашимъ, отъ 19-го августа, ввѣренный мнѣ отрядъ, расположенный на укрѣпленной позиціи у д. Какрина, на шоссе изъ Ловчи въ Сельви, долженъ былъ начать движеніе противъ г. Ловчи 20-го августа. При этомъ: 1) 64-й Казанскій полкъ, 1-й баталіонъ Шуйскаго полка, 2-я батарея 16-й артилерійской бригады, команда саперовъ, двѣ сотни Кубанскаго полка и эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя, подъ моимъ личнымъ начальствомъ, должны были того же числа занять позицію у фонтана; 2) десять сотенъ Кавказской казачьей бригады и Донская конная батарея направились черезъ дер. Типово къ дер. Иглау [1]), впереди которой и заняли позицію.

20-го августа въ 2 часа пополудни, ввѣренныя мнѣ войска достигли позиціи у фонтана и, не останавливаясь на ней, я произвелъ рекогносцировку высотъ А и В (смотри планъ), составляющихъ нашу первую позицію противъ г. Ловчи. Высота А оказалась занятою непріятелемъ. Противъ нея было выставлено на шоссе два орудія 2-й батареи 16-й артилерійской бригады, а для занятія направленъ 1-й баталіонъ Казанскаго полка. Высота была занята съ бою и, въ виду ея важности для предстоящаго боя, 1-й баталіонъ былъ расположенъ на ней на ночь, а баталіоны 2-й Казанскій и 1-й Шуйскій съ батареею придвинулись къ подошвѣ этой высоты и составили резервъ 1-го баталіона. Всю ночь стрѣлки Казанскаго полка рыли себѣ ложементы, а на высотѣ В были разбиты и приготовлены батареи для помѣщенія 24 орудій, прикрытыхъ ровиками для стрѣлковъ. Въ ту же ночь, на скалистую вершину (мѣстами до 35° уклона) высоты В пѣхотою втащена 2-я батарея 16-й артилерійской бригады, а къ пяти часамъ утра огонь этой батареи уже заставилъ непріятеля очистить часть высоты А, на которой имъ было устроено значительной профили укрѣпленіе. Заняв это укрѣпленіе казанцами, я получилъ возможность разбить позиціи еще для четырехъ батарей. Ночью на

[1]) По картѣ «Западной части Дунайской Болгаріи» Каница, Йоглов.

22-е число усилiями пѣхотныхъ частей на высоту А были помѣщены 2-я и 4-я батареи 2-й артилерiйской бригады, 3-я батарея 3-й артилерiйской бригады и батарея полковника Дыхова 9-й артилерiйской бригады. На высоту В втащили 1-ю и 3-ю батареи 2-й артилерiйской бригады. Казанцы и баталiонъ Шуйскаго полка сохранили свое прежнее расположенiе.

Всѣми земляными работами по укрѣпленiю высотъ А и В и по устройству батарей завѣдывалъ поручикъ Казанскаго пѣхотнаго полка *Козелло*.

Согласно общей диспозицiи вашей свѣтлости, мнѣ была ввѣрена лѣвая колонна, въ составъ которой вошли: Казанскiй пѣхотный полкъ, 1-й баталiонъ Шуйскаго полка, 1-я бригада 2-й пѣхотной дивизiи, эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя, 1-я сотня Кубанскаго казачьяго полка, всѣ девяти-фунтовыя батареи всего отряда и 4-я батарея 2-й артилерiйской бригады; всего 10 баталiоновъ, одинъ эскадронъ, двѣ сотни и 56 орудiй.

Для предстоящаго боя мною были отданы слѣдующiя диспозицiи и приказъ по ввѣреннымъ мнѣ войскамъ.

Диспозицiя по лѣвой колоннѣ войскъ, назначенныхъ для атаки г. Ловчи.

Составъ колонны: 1-я бригада 2-й пѣхотной дивизiи, Казанскiй пѣхотный полкъ, 1-й баталiонъ Шуйскаго полка, всѣ девяти-фунтовыя батареи и 4-я батарея 2-й артилерiйской бригады, эскадронъ конвоя Его Величества, 1-я Кубанская и 2-я Владикавказская сотни.

Итого: баталiоновъ 10, орудiй 56, сотенъ двѣ, эскадронъ одинъ. Всѣ батареи занимаютъ позицiи, по указанiю капитана генеральнаго штаба *Куропаткина*.

1-я бригада 2-й пѣхотной дивизiи становится позади высоты, на которой расположена батарея „счастливая“.

Казанскiй пѣхотный полкъ остается на мѣстѣ настоящаго расположенiя.

1-й баталiонъ Шуйскаго полка присоединяется къ Казанскому.

Собственному Его Величества конвою и двумъ сотнямъ Кавказской бригады оставаться на мѣстѣ настоящаго ихъ расположенiя и ждать приказанiя.

Пункты атаки и ея направленiе будутъ указаны во время артилерiйской подготовки.

Открытіе огня назначается въ пять часовъ утра по „Рыжей горѣ“, при чемъ командирамъ батарей вмѣняется въ обязанность пристрѣляться основательно и не торопясь.

Затѣмъ частямъ ввѣренной мнѣ колонны наблюсти, чтобы у людей были сухари и къ разсвѣту было бы по полфунта мяса.

Такъ какъ въ тылу атакующихъ колонны есть вода, то предлагается назначить достаточныя команды людей для подноски воды частямъ, дѣйствующимъ въ передовой линіи, когда это понадобится.

Расположеніе перевязочныхъ пунктовъ, обозовъ, парковъ, а также форма одежды обозначены въ общей диспозиціи.

Я буду находиться въ началѣ боя на лѣвомъ флангѣ расположенія ввѣренной мнѣ колонны, при Казанскомъ полку.

При мнѣ будутъ находиться для порученій сотники: Верещагинъ, Гейтовъ, Гутеевъ и поручикъ Лисовскій.

Приказъ по войскамъ ввѣренной мнѣ колонны на 22-е августа 1877 года.

„Въ предстоящемъ бою, въ первый его періодъ, первенствующее значеніе остается за артилеріею. Батарейнымъ командиромъ будетъ сообщенъ порядокъ атаки, при чемъ рекомендуется не разбрасывать огня артилеріи. Когда пѣхотныя части пойдутъ въ атаку, то всѣми силами поддержать ихъ огнемъ. Необходима внимательность; огонь особенно учащается, если выкажутся непріятельскіе резервы, и до крайности, если бы атакующая часть встрѣтила неожиданное препятствіе.

„Гдѣ дистанція позволяетъ, по траншеямъ и войскамъ стрѣлять картечными гранатами.

„Пѣхота должна избѣгать безпорядка въ бою и строго различать наступленіе отъ атаки. Не забывать священнаго долга: выручки своихъ товарищей во что бы то ни стало.

„Не тратить даромъ патроновъ. Помнить, что подвозъ ихъ, по мѣстнымъ условіямъ, затруднителенъ. Еще разъ напоминаю пѣхотѣ о важности порядка и тишины въ бою.

„Ура“ кричать лишь въ томъ случаѣ, когда непріятель дѣйствительно близокъ и предстоитъ атака въ штыки.

„Обращаю вниманіе всѣхъ нижнихъ чиновъ, что потери при молодецкомъ наступленіи бываютъ ничтожны, а отступленіе, въ особенности безпорядочное, кончается значительными потерями и срамомъ.

„Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, во всемъ касающемся пѣхоты“.

Въ $5^1/_2$ часовъ утра 22-го числа, войска уже находились на боевыхъ позиціяхъ, при чемъ порядокъ при сборѣ ихъ, несмотря на мѣстныя условія, былъ замѣчательный. Этому мы всецѣло обязаны энергіи, опытности и распорядительности капитана генеральнаго штаба *Куропаткина*, посланнаго мною: 1) для указанія и трассировки профилей возводимыхъ полевыхъ укрѣпленій; 2) для скрытнаго, въ теченіи ночи, расположенія артилеріи, зарядныхъ ящиковъ и прикрытія на избранныхъ боевыхъ позиціяхъ.

По вашему приказанію была открыта канонада съ высотъ А и В. Непріятель отвѣчалъ на наши 56 орудій и отвѣчалъ съ успѣхомъ, благодаря большой дальности и мѣткости его орудій противъ нашихъ. Такъ, четыре девяти-фунтовыхъ орудія, поставленныя на батареи „Князя Имеретинскаго“, несмотря на достойную въ высшей степени энергію и распорядительность командовавшаго батареею поручика *Дубасова*, не могли заставить замолчать непріятельскую батарею изъ двухъ орудій. Дѣйствіе нашей артилеріи противъ пѣхоты, засѣвшей въ траншеи горы „Рыжей“ и высотъ №№ 2-го, 3-го и 4-го, было гибелью для этой послѣдней. Съ $5^1/_2$ часовъ утра до двухъ часовъ пополудни продолжалась артилерійская подготовка и только тогда вашею свѣтлостію рѣшено было начать атаку. Малыя потери, которыя понесли наши колонны, штурмуя первую линію непріятельскихъ укрѣпленій, доказали, насколько полезно было дѣйствіе нашей артилеріи и насколько подготовка всякой атаки укрѣпленныхъ непріятельскихъ позицій въ фортификаціонномъ и артилерійскомъ отношеніяхъ важны въ настоящую турецкую войну.

Ввѣренныя мнѣ войска атаковали гору „Рыжую“ и высоты №№ 2-й и 3-й. Горою „Рыжею“ овладѣлъ Казанскій пѣхотный полкъ. Атака была произведена какъ на ученьи, съ распущенными знаменами и музыкою. Командиръ полка, генералъ-маіоръ *Тебякинъ*, шелъ съ головнымъ баталіономъ, подавая, во все время жаркаго боя, собою примѣръ для всего полка.

Тотчасъ же по занятіи „Рыжей“ горы, на нее была втащена 5-я батарея 3-й артилерійской бригады, которая и открыла огонь по редуту за городомъ Ловчею. Высоту занялъ 1-й баталіонъ Казанскаго полка, а 2-й и 3-й баталіоны этого полка продвинулись по шоссе къ г. Ловчи, быстро заняли городъ и, расположившись по окраинѣ его, открыли живой огонь съ непріятелемъ. Атаку Казанцевъ поддержали 1-й и 2-й ба-

таліоны Псковскаго полка и 5-я и 6-я батареи 2-й артилерійской бригады, высланныя вашею свѣтлостью изъ общаго резерва.

Высоты №№ 2-й и 3-й заняла 1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Разгильдѣева*.

Занявъ городъ, я началъ подготовку атаки на 2-ю линію непріятельскихъ укрѣпленій, находящихся на лѣвомъ берегу р. Осьмы, съ редутомъ сильной профили, служившимъ редюнтомъ.

Для этого, кромѣ батареи, поставленной на „Рыжей“ горѣ, по шоссе были поставлены еще двѣ батареи: 6-я—2-й артилерійской бригады и 2-я—2-й бригады.

Въ это же время въ городъ втянулись и приготовлялись для атаки, кромѣ Казанскаго полка, еще три баталіона Псковскаго полка, 1-й баталіонъ Шуйскаго полка и присланные вами Эстляндскій и Ревельскій полки.

Въ $3^1/_2$ часовъ пополудни, убѣдившись, по примѣтамъ, въ достаточной артилерійской подготовкѣ атаки и давъ пѣхотѣ необходимый отдыхъ, мною рѣшено было начать атаку послѣдней позиціи непріятеля. Правый флангъ этой позиціи былъ избранъ какъ главный и на него я направилъ главную атаку. Лѣвый флангъ позиціи атаковалъ Калужскій, часть Либавскаго полка и нѣсколько десятковъ людей 10-го стрѣлковаго баталіона.

Центръ и лѣвый флангъ атаковали два баталіона Псковскаго полка (1-й и 3-й), устроенные уступомъ справа. Ихъ поддерживали Казанцы и 1-й баталіонъ Эстляндскаго полка и, кромѣ того, въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ еще оставался Ревельскій пѣхотный полкъ. Войска двинулись подъ страшнымъ огнемъ на крутыя высоты, занятыя непріятелемъ. Несмотря на значительныя потери, большая часть баталіоновъ, построенные каждый въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, или молодцами, въ порядкѣ, съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ. Временное замѣшательство было замѣчено только въ 1-мъ баталіонѣ Псковскаго полка, когда палъ ихъ храбрый командиръ, полковникъ *Кусовъ*, но стараніями гг. офицеровъ баталіонъ былъ приведенъ въ порядокъ и не отсталъ отъ другихъ. Скоро первая линія траншей была занята и, затѣмъ, часть резерва пущена была на штурмъ редута. Первыми въ него ворвались командиръ Калужскаго пѣхотнаго полка, полковникъ *Ольжиновскій*, со своими Калужцами, нѣсколько человѣкъ Либавскаго полка и 10-го стрѣлковаго баталіона капитанъ *Гиберъ-фонъ-Грейфенфельсъ* съ 26 солдатами своего баталіона.

Послѣ ожесточенной рукопашной схватки, защитники редута были истреблены. Непріятель не устоялъ и обратился въ полное бѣгство по всей линіи.

Кавказская казачья бригада преслѣдовала его на протяженіи семи верстъ и изрубила до 3,000 человѣкъ.

Потери въ сраженіи подъ Ловчею, съ нашей стороны, превышаютъ 1,500 человѣкъ ранеными и убитыми.

Подлинный подписалъ: свиты Его Величества
генералъ-маіоръ *Скобелевъ*.

ГЛАВА VII.

Наступленіе западнаго отряда арміи 25-го августа 1877 года къ Плевнѣ.—Занятіе артилерійскихъ позицій и укрѣпленіе ихъ.—Дѣйствія подъ Плевною 27-го августа: а) на правомъ флангѣ; б) въ центрѣ.—Дѣйствія на лѣвомъ флангѣ 27-го августа отряда князя Имеретинскаго.—Наступленіе на Зеленыя горы эшелона генерала Скобелева.—Артилерійская подготовка.—Бой 5-го Калужскаго полка.—Занятіе втораго гребня Зеленыхъ горъ.—Переходъ турокъ въ наступленіе.—Отступленіе двухъ баталіоновъ Калужскаго полка.—Вступленіе въ дѣло нашихъ резервовъ.—Оттѣсненіе турокъ.—Занятіе пѣхотою на ночь перваго гребня и укрѣпленіе его.—Дѣйствія 27-го августа кавалеріи.—Дѣйствія подъ Плевною 28-го и 29-го августа: а) на правомъ флангѣ; б) на лѣвомъ флангѣ.—Отраженіе турецкихъ атакъ.—Занятіе и укрѣпленіе втораго гребня Зеленыхъ горъ.—Дѣйствія 28-го и 29-го августа кавалеріи.

На основаніи опыта боевъ 8-го и 18-го іюля и свѣдѣній о мѣстности и расположеніи турокъ подъ Плевною, добытыхъ за время этихъ боевъ, а также на основаніи свѣдѣній, собранныхъ генералъ-лейтенантомъ Зотовымъ за время командованія имъ западнымъ отрядомъ арміи, планъ дѣйствій нашихъ войскъ для атаки Плевны былъ выбранъ слѣдующій [1]):

1) Атаку рѣшено вести противъ южнаго и западнаго фронтовъ плевненскихъ укрѣпленій. Дѣйствія противу южнаго фронта предположены по обѣ стороны Тученицкаго оврага.

2) Способъ атаки и постепенность ея выбраны слѣдующіе:

а) Движеніе войскъ съ мѣстъ ихъ расположенія къ Плевнѣ противу фронтовъ южнаго и восточнаго. Занятіе войсками наступательныхъ позицій въ разстояніи хорошаго орудійнаго выстрѣла отъ турецкихъ укрѣпленій. Укрѣпленіе занятыхъ позицій и постановка могущественной артилеріи.

б) Возможно продолжительное обстрѣливаніе непріятельскихъ укрѣпленій артилеріею, усиливаемое съ постепеннымъ ея къ нимъ

[1]) См. планъ № 2.

ПЛАНЪ №2й
Расположение Западнаго отряда армии подъ Плевною, къ разсвету 26 Августа 1877 года.
Масштабъ
въ Англійскомъ дюймѣ:
Демиркіой
Кацемунница
Челиговатъ
Тивдиларъ
Тэнъ полка Кильгаранней 4й дивиз (12 орд)
Вер. Николаевъ
Дол. Петропавл
Гор. Петропавл
Вербица
Опанецъ
Урчіово
Буковлекъ
Тирецъ (армія Османа паши 49 б-новъ 26 эскад 60 орд)
Въ Долни Дубникъ
Въ Телишъ
Въ Туманъ 3й Рот. 4й Стр. 8 эск. Уборъ
Плиживица
г. Плевна
Деливица
Притки
4й Рот. 4й дивиз (12 б-новъ, 66 орд) Уборъ
Въ Туманъ Тростеникъ
Ген. Лешкиревъ (12 кавалер. 6 б-новъ, 12 орудій)
Гривица
Въ Болгарени
Ген. Крюднеръ 9й корпусъ (18 б-новъ 72 орд)
Крушичъ
Радишево
Селевица
Ген. Крыловъ 4й корпусъ (18 б-новъ 30 орд)
Медевичъ
Картужкевенъ
Трестовацъ
Главн. резервъ 9 б-новъ 8 эскадр. 38 орудій
Ген. Леонтьевъ (8 эск. 6 орд)
Патерницы
Кебель
Желтишичъ
Улиц. Долно
Гвард. Артиллерія и Полк. Черкезовъ (18 б-новъ 6 орд)
Харкіой
Туденица
Ген. Имеретинскій (16 б-новъ, 76 орд)
Радево
Боготъ
Въ Лѣвецъ

приближеніемъ; такое же постепенное, производимое незамѣтно, подъ прикрытіемъ мѣстности, приближеніе пѣхоты къ укрѣпленіямъ.

в) Атака турецкихъ укрѣпленій открытою силою.

Наступленіе къ Плевнѣ было рѣшено произвести 25-го августа вечеромъ, сообразно чему по войскамъ западнаго отряда 25-го августа была отдана диспозиція [1]).

Означенною выше диспозиціею предписывалось войскамъ выступить изъ лагерей къ Плевнѣ въ шесть часовъ вечера, 25-го августа, и занять слѣдующее расположеніе:

1) *9-му армейскому* корпусу занять позицію между шоссе изъ д. Булгарени въ д. Гривицу и дорогою, идущею изъ д. Пелишата въ г. Плевну, и въ частности расположиться слѣдующимъ образомъ:

а) Въ первую линію выдвинуть три полка пѣхоты и шесть 9-ти-фунтовыхъ батарей.

б) Въ корпусномъ резервѣ имѣть три полка и 4 батареи (4-хъ-фунтовыхъ).

в) Одинъ полкъ пѣхоты съ одною 4-хъ-фунтовою батареею отдѣлить въ главный резервъ [2]).

г) 9-й кавалерійской дивизіи въ полномъ составѣ (12 эскадроновъ, 6 сотенъ, 12 орудій) стать на гривицкомъ шоссе, охраняя правый флангъ корпуса и поддерживая связь съ 4-ю румынскою дивизіею, расположенною у д. Вербицы.

Войска первой линіи, заявъ позицію, обязаны были тотчасъ-же приступить къ устройству закрытій для пѣхоты и артилеріи.

2) 4-му армейскому корпусу занять высоты у д. Радишева и въ частности расположиться слѣдующимъ образомъ:

а) Тремъ полкамъ пѣхоты съ шестью 9-ти-фунтовыми батареями стать въ первую линію.

б) Въ корпусномъ резервѣ имѣть три полка пѣхоты и четыре 4-хъ-фунт. батареи.

в) Два полка пѣхоты, двѣ батареи (4-хъ-фунт.) отдѣлить въ главный резервъ.

г) 1-й бригадѣ 4-й кавал. дивизіи съ конною № 7-го батареею

---

[1]) Диспозиція эта составлена 23-го августа до прибытія изъ-подъ Ловчи отряда князя Имеретинскаго. Къ 25-му августа въ ней сдѣланы измѣненія: 1 баталіонъ Шуйскаго полка, 64-й пѣхотный Казанскій полкъ и двѣ батареи 16-й артилерійской бригады вернулись къ своимъ частямъ 16-й и 30-й дивизій. Кавказская казачья бригада съ 8-ю донскою батареею стали на плевно-ловченское шоссе. 2-я дивизія съ артилерісй, 2-я и 3-я артилерійскія бригады и 3-я стрѣлковая бригада стояли 25-го вечеромъ въ резервѣ между Тученицею и Радишевомъ. Помянутая диспозиція приложена къ донесенію генералъ-лейтенанта Зотова. «Военный Сборникъ» 1877, № 12.

[2]) Одинъ пѣхотный полкъ (Костромской) и одна 4-хъ фунтовая батарея стояли гарнизономъ въ Никополѣ.

расположиться на высотахъ между Тученицею и д. Радишевомъ и прикрывать лѣвый флангъ 4-го корпуса.

Войскамъ, назначеннымъ въ первую линію, по занятіи позицій, тотчасъ же приступить къ устройству закрытій для пѣхоты и артиллеріи.

3) Осадныя орудія назначаются въ раіонъ расположенія 9-го корпуса, образуя двѣ батареи: одну въ 12 орудій, другую въ 8. Постройка этихъ батарей, вооруженіе и охраненіе возлагаются на войска 9-го корпуса.

4) Румынская армія занимаетъ слѣдующее расположеніе:

4-я румынская дивизія, одновременно съ движеніемъ русскихъ войскъ, двигается изъ д. Вербицы къ Плевнѣ и занимаетъ позицію сѣвернѣе шоссе изъ Плевны въ Булгарени, по гребню высотъ противъ гривицкихъ редутовъ, на одной высотѣ съ частями 9-го корпуса.

4-я дивизія выставляетъ на позицію три батареи (двѣ 9-ти сантим. и одну 8-ми сантим.).

3-я румынская дивизія въ теченіе ночи дѣлаетъ переходъ отъ д. Каюловцы въ д. Турскій-Трестеникъ; въ 6 часовъ утра 26-го она двигается къ Плевнѣ и въ тотъ же день занимаетъ позиціи правѣе 4-й дивизіи на одной съ нею высотѣ.

2-я румынская дивизія, 26-го числа, прибываетъ въ д. Брестницу и располагается въ резервѣ за 3-й и 4-й дивизіею.

5) Правый флангъ общаго расположенія прикрываютъ три полка каларашей, наблюдающіе пространство между д. Вербицею и р. Видомъ.

6) Лѣвый флангъ общаго расположенія прикрываютъ 11 сотенъ Кавказской казачьей бригады съ 8-ю донскою батареею и 7 сотенъ донской бригады полковника Чернозубова съ 15-ю донскою батареею. Части эти располагаются на плевно-ловченскомъ шоссе и посылаютъ разъѣзды къ западу сколь возможно далѣе.

7) Главный резервъ изъ трехъ полковъ пѣхоты, трехъ 4-хъ фунт. батарей, бригады гусаръ съ 8-ю конною батареею собираются къ западу отъ д. Пелишата.

При главномъ резервѣ находится и начальникъ штаба западнаго отряда арміи, генералъ-лейтенантъ Зотовъ.

8) Отрядъ, прибывшій изъ-подъ Ловчи, изъ 3-й стрѣлковой бригады, 2-й пѣхотной дивизіи съ ея артилеріею, трехъ батарей 3-й арт. бригады, 4-хъ орудій турецкой батареи, становится у д. Тученицы.

Отрядъ этотъ предназначается для дѣйствій на плевно-ловченскомъ шоссе.

9) Три сотни донского № 34-го полка назначаются въ конвой начальнику западнаго отряда арміи.

10) Тылъ арміи и путь отступленія ея по шоссе въ Булгарени прикрывается 9-мъ Старонингерманландскимъ полкомъ съ 1-ю батареею 3-й бригады. Части эти располагаются у моста черезъ р. Осму у д. Булгарени.

11) 3-й саперный баталіонъ и инженерныя средства распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

а) Въ 4-й армейскій корпусъ назначается 3-я рота саперъ, а изъ инженернаго парка 450 лопатъ, 20 кирокъ. 30 мотыгъ, 30 кирокъ съ мотыгами.

б) Въ 9-й армейскій корпусъ назначается 4-я саперная рота и изъ инженернаго парка 450 лопатъ. 20 кирокъ, 30 мотыгъ, 30 кирокъ съ мотыгами.

в) Въ 4-ю румынскую дивизію 40 саперъ, 190 лопатъ, 50 кирокъ съ мотыгами.

г) Для возведенія двухъ осадныхъ батарей на 8 и 12 орудій назначены 1-я и 2-я саперныя роты, четыре баталіона пѣхоты, какъ рабочіе, 500 лопатъ, 30 кирокъ, 30 мотыгъ, 60 кирокъ съ мотыгами. Кромѣ произведенныхъ платформъ, на устройство осадныхъ батарей ушла значительная часть заготовленныхъ для штурма туровъ и фашинъ. Въ общемъ батареи эти поглотили почти половину всѣхъ и безъ того незначительныхъ наличныхъ инженерныхъ силъ и средствъ.

Инженерное депо находилось въ д. Сгалевицахъ. Начальникъ 2-й саперной бригады рѣшилъ находиться при осадныхъ батареяхъ.

12) Войскамъ предписано имѣть при себѣ каждому по два фунта вареная мяса и по четыре фунта сухарей. Одѣтымъ быть въ мундирахъ, бѣлыхъ панталонахъ и фуражкахъ въ бѣлыхъ чахлахъ. Ранцы оставить на мѣстахъ. съ конхъ начнется движеніе на позицію; изъ людей слабосильныхъ составить команды отъ каждаго полка и половину таковыхъ оставить при ранцахъ. а другую при обозахъ.

При войскахъ предписано имѣть зарядные и патронные ящики, подвижные дивизіонные лазареты и повозки для больныхъ. Остальные войсковые обозы имѣть въ общихъ вагенбургахъ: 9-го корпуса—за Карагачемъ Булгарскимъ, а 4-го корпуса—за Порадимомъ.

13) Парки расположить: летучіе 9-го корпуса—въ д. Сгалевицахъ, летучіе 4-го корпуса—на высотахъ между Тученицею и Боготомъ. Подвижные парки 9-го корпуса—у Булгаренскихъ мостовъ, 4-го корпуса—у Лежанскихъ мостовъ.

14) Перевязочные пункты расположить: 9-го корпуса—у трехъ

колодцевъ, лежащихъ у дорогъ, идущихъ изъ Пелишата и Сталевицы, 4-го корпуса—на ручьѣ Тученицѣ. Комендантамъ обоихъ корпусовъ приказано собрать къ перевязочнымъ пунктамъ возможно большее число подводъ съ окрестныхъ селеній.

Наступленіе западнаго отряда арміи 25-го августа 1877 года, къ Плевнѣ. Занятіе артилерійскихъ позицій и укрѣпленіе ихъ.

Согласно полученныхъ приказаній, войска тронулись съ занимаемыхъ ими позицій, заняли назначенное имъ расположеніе, не тревожимые турками, и къ разсвѣту 26-го августа 17 батарей съ 134 орудіями было выставлено въ разстояніи отъ 1,000 до 1,800 саж. отъ турецкихъ укрѣпленій.

Ночь была темная, войска двигались по возможности безъ шума: не дозволялись ни разговоры, ни куреніе. Настроеніе у всѣхъ было серьезное. Передовыя части, подойдя къ позиціямъ, которыя предполагалось занять, нашли ихъ, къ общему удивленію, незанятыми турками. Офицеры батарей выѣхали передъ свои части для разбивки батарей. Пѣхотные рабочіе, подъ руководствомъ саперъ, живо приступили къ работѣ.

Работа прикрывалась пѣхотными цѣпями съ поддержками, выдвинутыми отъ 100 до 300 шаговъ впередъ отъ линіи батарей. Прикрывающія части тоже должны были окопаться, что удалось только отчасти, за недостаткомъ шанцеваго инструмента. (Кусты и кукуруза прикрывали ихъ днемъ отъ прицѣльныхъ выстрѣловъ).

Вѣтеръ изъ Плевны въ нашу сторону скрывалъ работу, хотя безпечность турокъ или нежеланіе мѣшать нашимъ работамъ были удивительны. Разстояніе между нашею цѣпью и турецкими сторожевыми постами было не болѣе 1,200 шаговъ. Ни одного выстрѣла не раздалось въ теченіе ночи.

Для обезпеченія работъ 4-го корпуса, на гребнѣ передъ д. Радишевомъ, съ лѣваго фланга была занята пѣхотою высота къ сѣверо-западу отъ этой деревни. Части, расположенныя на этой вершинѣ, были наиболѣе сближены съ турками; онѣ находились отъ редута Омаръ-бей-табія въ 600 сажепяхъ.

Въ 9-мъ корпусѣ батареи 5-й артилерійской бригады хотя и заняли ночью командующія позиціи, но онѣ оказались слишкомъ отдаленными и на другой день ихъ пришлось перемѣнить на ближайшія. Наибольшія затрудненія представили устройство и воору-

женіе осадныхъ батарей и доставленіе ночью на выбранныя мѣста орудій. Особенно послѣднее.

Предпріятіе казалось необычайнымъ и малосбыточнымъ. Темнота, мало извѣстная мѣстность, близость турокъ, возможность серьезнаго ночнаго боя дѣлали вообще всю операцію 25-го августа опасною. Движеніе же съ передовыми войсками ночью при этихъ условіяхъ, тяжелаго парка съ 20-ю осадными орудіями, снарядами, матеріалами, не могло не быть предпріятіемъ весьма рискованнымъ. Тѣмъ не менѣе, благодаря опытности распорядителей и энергіи войскъ, назначенныхъ на работы, предпріятіе это увѣнчалось успѣхомъ. Въ виду новизны подобнаго предпріятія, разсмотримъ исполненіе его подробнѣе.

По описанію начальника осадныхъ батарей, полковника Экстена, разсчетъ движенія осадныхъ орудій и порядокъ движенія ихъ были слѣдующіе:

Съ четырехъ часовъ пополудни 25-го августа началась запряжка воловъ въ повозки и вытягиваніе ихъ по двумъ направленіямъ, соотвѣтствующимъ выбраннымъ мѣстамъ для расположенія батарей. Повозки каждаго орудія располагались такъ: въ головѣ шло орудіе на *боевыхъ* гнѣздахъ лафета, чтобы избѣжать трудной работы перемѣны гнѣздъ на позиціи. За орудіемъ слѣдовали всѣ повозки съ принадлежностью для него (клинья, платформа, запасныя части, подъемные домкраты), затѣмъ слѣдующее орудіе и его принадлежности и т. д. Доски для платформъ укладывались въ повозки въ опредѣленномъ порядкѣ и люди были пріучены къ укладкѣ платформъ въ темнотѣ.

Снаряды слѣдовали особыми эшелонами сзади эшелоновъ съ орудіями.

Для помощи при движеніи парка и для охраны его была назначена бригада 30-й пѣхотной дивизіи.

Къ каждой парѣ воловъ было по проводнику, къ которому волы привыкли. Къ каждому проводнику было приставлено по пѣхотному солдату помогать въ управленіи волами, исправленіи упряжи и наблюдать, чтобы проводникъ не скрылся. Къ каждому орудію назначенъ взводъ пѣхоты, для помощи при подъемахъ и поломкахъ. Къ каждой повозкѣ былъ назначенъ одинъ артилерійскій солдатъ, ознакомленный съ тѣмъ, что лежитъ въ повозкѣ. Въ эшелонѣ съ снарядами для каждаго орудія слѣдовалъ одинъ бомбардиръ. На каждое орудіе было назначено по два фейерверкера. Четырьмя орудіями завѣдывалъ офицеръ. Начальниками эшелоновъ были командиры осадныхъ батарей.

Движеніе осадныхъ орудій прикрывали баталіонъ съ фронта и по баталіону съ фланговъ.

Въ 6 часовъ осадныя орудія тронулись съ мѣста. Разстояніе до мѣста расположенія батарей было до восьми верстъ. Скоро оказалось, что осадныя орудія слѣдовали въ головѣ всѣхъ наступающихъ къ Плевнѣ войскъ, поэтому онѣ были остановлены въ ожиданіи, пока ихъ прикроетъ наступающая пѣхота. При дальнѣйшемъ движеніи, часть зарядныхъ повозокъ растерялась; пѣхотное прикрытіе лѣваго фланга сбилось съ дороги. Только къ утру всѣ части двухъ эшелоновъ осаднаго парка прибыли на мѣста.

Саперы тоже сбились съ дороги и потеряли три часа. Предположеніе устроить въ первую же ночь прочные погребки и траверзы не могло быть выполнено. Для снарядовъ первоначально устроили простыя ниши въ брустверѣ.

Линія огня была разбита наканунѣ камнями, и направленіе ея орієнтировано по положенію звѣзды Большой Медвѣдицы, въ восемь часовъ вечера. Въ 11 часовъ вечера, звѣзды измѣнили свое положеніе, камни въ темнотѣ не были отысканы и линію для батареи пришлось разбить вновь уже наугадъ [1]).

Затѣмъ разгрузка повозокъ, настилка платформъ, постановка орудій и перепосъ снарядовъ совершены въ полномъ порядкѣ и съ полнымъ успѣхомъ.

Какъ при каждомъ почномъ движеніи большихъ массъ, и въ разсматриваемомъ движеніи войскъ къ Плевнѣ не обошлось безъ неожиданностей, задержекъ, перекрещиванія частей, безцѣльнаго ожиданія на мѣстѣ въ походной колоннѣ цѣлыхъ часовъ. Одинъ изъ офицеровъ 16-й артилерійской бригады 5-й батареи разсказываетъ о наступленіи къ Плевнѣ своей батареи слѣдующія характерныя подробности:

„По секрету было извѣстно, что на дняхъ должны были начаться рѣшительныя дѣйствія противъ Плевны. Предположено было въ два дня разбить укрѣпленія артилеріею, а на третій взять Плевну штурмомъ.

„25-го вечеромъ, часовъ въ 6, пришла диспозиція, по которой 9-ти-фунтовыя батареи должны были двинуться въ 7 часовъ вмѣстѣ съ 16-ю пѣхотною дивизіею, въ теченіе ночи дойти до д. Радишева и къ разсвѣту, заявъ позиціи на Радишевской горѣ и око-

[1]) Г. Экстенъ свидѣтельствуетъ, «что при этотъ легко можно было построить батарею не только бокомъ, но даже и тыломъ къ туркамъ, чему и былъ въ эту ночь примѣръ въ одной полевой батареѣ». «Военный Сборникъ» 1881 г. № 11-й, стр. 169.

навшись, открыть огонь. Легкія батареи 16-й бригады должны были дожидаться у Богота прихода изъ Порадима 2-й бригады 30-й дивизіи и вмѣстѣ съ нею идти къ Тученицѣ, гдѣ и остановиться на ночь.

„Около 7 часовъ, подъѣхавшій офицеръ сообщилъ, что начальникъ 16-й дивизіи приказалъ легкимъ батареямъ идти вмѣстѣ съ Угличкимъ и Казанскимъ полками, потому что *тѣ позиціи, которыя должны быть заняты 9-ти-фунтовыми батареями, укрѣпляются турками и ихъ придется взять съ боя.* Оказалось по разслѣдованіи, что легкія батареи должны были двинуться къ Тученицѣ и тамъ ожидать прихода бригады 30-й дивизіи (добавлю, что, какъ мы видѣли выше, бригада эта была назначена въ прикрытіе осадному парку).

„Къ Тученицѣ батарея подошла, когда совершенно стемнѣло; *дорога оказалась запруженною войсками, зарядными и патронными ящиками, телѣгами съ турами.* Батарея пріостановилась. Въ это время мимо проѣзжавшій офицеръ сообщилъ батарейному командиру, что батареѣ приказано переправиться черезъ оврагъ и отправиться далѣе.

„На вопросъ: кто приказалъ? полученъ отвѣтъ: „не знаю“, кто передалъ приказаніе? отвѣтилъ: „какой то офицеръ Казанскаго полка“. У Тученицы батарея стала бивакомъ и *развела огонь* [1])“.

Насколько люди въ темнотѣ впечатлительны, приведемъ слѣдующій случай:

Въ одной изъ тыльныхъ частей пѣхоты и артилеріи послышались крики „баши-бузуки“ и затѣмъ крикъ „ура“. Лошади запряженной батареи испугались. 2-я полубатарея наскочила на первую. Лазаретная повозка, запасный лафетъ и нѣсколько запасныхъ лошадей слетѣли въ оврагъ. Тревогу надѣлалъ одинъ изъ рядовыхъ съ просонья, принявшій казака, посланнаго съ приказаніями, за баши-бузука и громко закричавшій. Въ одной изъ дремавшихъ около батареи ротъ подхватили крикъ „баши-бузуки“ и затѣмъ бросились съ крикомъ „ура“ на приближающуюся лазаретную повозку, принимая ее за непріятеля.

У нашихъ союзниковъ румынъ темнота помѣшала 3-й дивизіи выполнить поставленную ей задачу—занять позиціи подъ Плевною къ разсвѣту 26-го августа. Дивизія эта, сбившись съ дороги, бродила, какъ мы видѣли выше, 8 часовъ и только къ 11 часамъ утра 26-го заняла передовыми своими частями назначенную ей позицію подъ Плевною, правѣе 4-й дивизіи.

---

[1]) Сб. Мещерскаго, т. II, стр. 244.

Тѣмъ не менѣе въ общемъ слѣдуетъ принять, что наступленіе русско-румынскихъ войскъ къ Плевнѣ, не смотря на темноту и сравнительно малое знакомство съ мѣстностью, удалось блестящимъ образомъ. Этою удачею мы въ значительной степени обязаны бездѣйствію турокъ. Незначительное частное наступленіе ихъ на одинъ изъ участковъ длинной линіи, по которой двигались русскія войска, соединенное съ открытіемъ артилерійскаго, а мѣстами и ружейнаго огня противъ насъ, въ значительной бы мѣрѣ затруднили эту операцію, а вслѣдствіе скученности войскъ мы могли бы понести потери.

Энергичное наступленіе части войскъ Османа-паши противъ хорошо извѣстныхъ туркамъ позицій, нами занятыхъ вскорѣ, могли бы вынудить насъ къ отступленію и разстроить 4-й и 9-й корпуса.

Турки не препятствовали намъ, и къ 9 часамъ вечера грозныя силы нашихъ войскъ заняли позиціи въ 1,000—1,800 саженяхъ отъ турецкихъ редутовъ, укрѣпились на нихъ, и къ разсвѣту выставили на приготовленныя за ночь батареи многочисленную артилерію, которая ждала только условленнаго сигнала, чтобы открыть огонь.

Общее расположеніе русско-румынскихъ войскъ, къ утру 26-го августа, было слѣдующее:

Росписаніе русско-румынскихъ войскъ подъ Плевною, утромъ 26-го августа [1]).

Начальникъ арміи — принцъ Карлъ; начальникъ штаба — генералъ-лейтенантъ Зотовъ.

Румынская армія: начальникъ—генералъ Черпатъ.

4-я дивизія	12 батал.	12 эскадр.	36 орудій	
3-я »	13 »	8 »	36 »	
На маршѣ, въ одномъ переходѣ, 2-я дивизія	17	12	48	6 пѣшихъ и 2 конныхъ батареи.
Итого. .	42	32	120	(въ томъ числѣ 12 конныхъ).

Русскія войска: начальникъ—генералъ-лейтенантъ Зотовъ, начальникъ штаба—генералъ Новицкій.

Пѣхота и пѣшая артил.	*9-й корпусъ—генералъ Криденеръ.*				
	5-я див. и 5-я бр.	9 батал.	и 6 бат.	(1, 2, 3, 4, 5, 6)—48	ор. ген. Шильдеръ-Шульднеръ.
	31-я » и арт. бр. 9	»	3 »	(1, 2, 3)—24	ор. ген. Вельяминовъ.
	Итого. .	18	—	72	

[1]) См. также планъ № 2-й.

Пѣхота и пѣшая артилерія.

4-й корпусъ: командиръ—генералъ Крыловъ.

16-я дивизія и арт. бриг. 12 (1, 2, 3, 4, 5, 6)—48 ор. ген. Номеранцевъ.
30-я » » » 6 (1, 2, 3, 4)—32 ор. ген. Шнитниковъ.
Итого . . 18 80 ор.

Отрядъ князя Имеретинскаго.

2-я пѣх. дивизія и арт. бриг. 12 батал. (1, 2, 3, 4, 5, 6)—48 ор.
3-я стрѣлковая бригада 4 баталіона.
Турецкая батарея. . . . . 4 ор.
3 артилерійскихъ бригады. . . . . (3, 5, 6)—24 ор.
Итого . . 16 баталіонъ . . . . . 76 ор.

Кавалерія и конная арт.

Генералъ-лейтенантъ Лошкаревъ.

9-я кавал. дивизія. { 9-й драгунскій Казанскій, 9-й улан. Бугскій. / 9-я Донская каз., 8-й драг., конная № 16-й. / Донская № 2-го. } 12 эск., 6 сотенъ, 12 ор.

Генералъ Леонтьевъ.

4-я кав. див., 4-й драг. Екатеринославскій, 4-й улан. Харьковскій и 7-я конная батарея—8 эск., 6 ор.

Полковникъ Тутолминъ.

Кавказская казачья бригада, № 8-я Донская батарея—11 сотенъ, 6 орудій.

Полковникъ Чернозубовъ.

Донская бригада—34-й и 36-й полки—7 сотенъ, Донская № 15-го бат.—6 орудій, въ конвоѣ—34-го Донскаго полка 3 сотни, въ домашнемъ расходѣ—34-го Донскаго полка 3 сотни.

Въ главномъ резервѣ — 9 баталіоновъ, 8 эскадронъ., 38 орудій.

20-го пѣхотнаго Галицкаго полка—3 баталіона, Коломенскаго—3 баталіона, Серпуховскаго—3 баталіона, Кіевскаго гусарскаго—4 эскадрона, Маріупольскаго гусарскаго—4 эскадрона, 4-я и 6-я батареи 31-й артилерійской бригады—16 орудій, 5-я и 6-я батареи 30-й артилерійской бригады—16 орудій, № 7-го конная батарея—6 орудій.

Саперный баталіонъ (разбитый по частямъ)—1 бат.
Въ т. Булгарени (къ штурму притянуты къ Плевнѣ) 3 бат., 8 ор.
Осадныхъ орудій. . . . . — » 20 »

Итого русскихъ войскъ: 65 бат. 28 эскадр. 30 сотенъ и 324 ор.
Всего русско-румынск. войскъ: 107 » 50 » 30 » 444 »
Въ томъ числѣ 48 конныхъ орудій.

Русско-румынскія войска заняли 25-го вечеромъ пѣхотою линію въ разстояніи орудійнаго выстрѣла отъ турецкихъ укрѣпленій отъ высоты противу Гривицкаго редута (гдѣ впослѣдствіи выстроенъ редутъ Александръ), черезъ д. Гривицу къ д. Радишеву и отъ нея на западъ къ Тученицкому оврагу. Протяженіе этой линіи 9 верстъ. Принимая, согласно вышеприведеннымъ разсчетамъ, численность русской пѣхоты въ 82,000 человѣкъ, получимъ, что на версту этой линіи приходилось 9,000 человѣкъ и на одинъ шагъ 6 человѣкъ; въ глубину наши войска занимали до 6 верстъ.

Нашей пѣшей и осадной артилеріи въ числѣ 400 орудій приходилось около 45 орудій на версту занятыхъ позицій.

Къ разсвѣту были выставлены на позицію слѣдующія батареи:

	Батарея.	Орудій.
4-й румынской дивизіи	три	18
31-й артилерійской бригады. . . .	1, 2 и 3	24
5-й „ „	1, 2 и 3	24
30-й „ „	1, 2 и 3	24
16-й „ „	1, 2 и 3	24
Осадныхъ орудій		20
Всего . . .		134

Условленнымъ сигналомъ для открытія огня долженъ былъ служить залпъ изъ 12-орудійной осадной батареи. Въ 6 часовъ утра 26-го августа напряженно ожидаемый залпъ раздался, и вслѣдъ за нимъ по всей линіи загорѣлся артилерійскій бой.

Бой подъ Плевною, продолжавшійся съ 26-го августа по 1-е сентября, распадается на два періода:

1) Артилерійскую подготовку штурма, продолжавшуюся 26-го, 27-го, 28-го и 29-го августа.

2) Штурмъ Плевны 30-го и 31-го августа.

Первый періодъ будетъ раздѣленъ для разсмотрѣнія на слѣдующіе отдѣлы:

1) *Дѣйствія 26-го августа.* Артилерійскій бой: а) на правомъ флангѣ; б) въ центрѣ; в) дѣйствія кавалеріи.

2) *Дѣйствія 27-го августа.* Артилерійскій бой: а) на правомъ флангѣ; взятіе румынами турецкаго ложемента; б) дѣйствія въ центрѣ; в) дѣйствія на лѣвомъ флангѣ. Бой Калужскаго полка, овладѣніе первымъ и вторымъ гребнями Зеленыхъ горъ. Укрѣпленіе перваго гребня; г) дѣйствія кавалеріи за р. Видомъ.

3) *Дѣйствія 28-го и 29-го августа.* Артилерійскій бой: а) дѣйствія на правомъ флангѣ; б) дѣйствія въ центрѣ; в) дѣйствія 28-го и 29-го августа на лѣвомъ флангѣ. Отраженіе турецкихъ атакъ противу перваго гребня. Вторичное занятіе втораго гребня и укрѣпленіе его; в) дѣйствія кавалеріи.

Дѣйствія подъ Плевною 26-го августа. Артилерійскій бой.

Планъ № 3.

Какъ выше сказано, по данному сигналу (залпу изъ 12 осадныхъ орудій) всѣ выставленныя нами батареи открыли огонь по турецкимъ укрѣпленіямъ. На нашемъ правомъ флангѣ дѣйствовали батареи румынскія, 31-й артилерійской бригады и 8 осадныхъ орудій. Главнымъ предметомъ дѣйствій служилъ Гривицкій редутъ № 1-го.

Въ центрѣ дѣйствовали батареи 5-й, 16-й и 30-й артилерійскихъ бригадъ и 12-орудійная осадная батарея. Цѣлью для дѣйствій были редуты: Ибрагимъ-бей-табія, Арабъ-бей-табія и батарея Атифъ-паша-табія.

Первоначально огонь съ нашей стороны былъ лихорадочный, ожесточенный, но затѣмъ постепенно сталъ ровнѣе, къ вечеру ослабѣлъ и на ночь вовсе прекратился. Турки въ первыя минуты по открытіи огня опѣшили и сразу не отвѣчали намъ, но затѣмъ начали отвѣчать весьма мѣткимъ, довольно методичнымъ огнемъ, посылая по одной на нѣсколько нашихъ гранатъ. Турки дѣйствовали 26-го августа приблизительно изъ 30 орудій. Къ тремъ часамъ пополудни огонь турецкой артилеріи ослабѣлъ, а въ Гривицкомъ редутѣ прекратился.

При тихой погодѣ завѣса пороховаго дыма стала покрывать мѣстность и мѣшала наблюденію мѣстъ паденія снарядовъ какъ намъ, такъ и туркамъ. По временамъ вѣтерокъ разрывалъ эту завѣсу и открывалъ съ нашихъ позицій широкій кругозоръ до опанецкихъ позицій.

Непріятельскіе снаряды, вслѣдствіе большой дальности огня, не причиняли намъ много вреда. Они падали слишкомъ подъ большими углами, зарывались въ землю, иногда глохли безъ разрыва, а если и былъ разрывъ, то выбрасывался снопъ комьевъ глины, засыпавшихъ окружающихъ, но большинство осколковъ оставалось въ землѣ. Бывали случаи, что послѣ разрыва далеко назадъ отбрасывало оторванное дно снаряда, остальная же часть его оставалась въ землѣ. Пѣхотныя цѣпи и ихъ поддержки были выдвинуты за линію батарей и прикрыты частью кустами, кукурузою. Кромѣ того, за ночь цѣпи вырыли себѣ неглубокіе ложементы. Весь непріятельскій огонь, направленный на наши батареи, шелъ высоко надъ головами прикрывающихъ артилерію пѣхотныхъ частей. Частные резервы пѣхоты, ближайшіе къ артилеріи, первоначально расположились частью на

днѣ лощинъ за высотами, съ которыхъ стрѣляли наши батареи, но вскорѣ увидѣли, что непріятельскіе снаряды, направленные по гребнямъ этихъ высотъ, давая перелетъ, ложились какъ разъ близко дна лощинъ. Тогда пѣхотныя части были двинуты по скату и расположены на немъ ближе къ гребню, съ котораго дѣйствовали орудія. При этомъ расположеніи снаряды, дававшіе недолетъ, задерживались гребнемъ, а давшіе перелетъ падали далеко за пѣхотными частями.

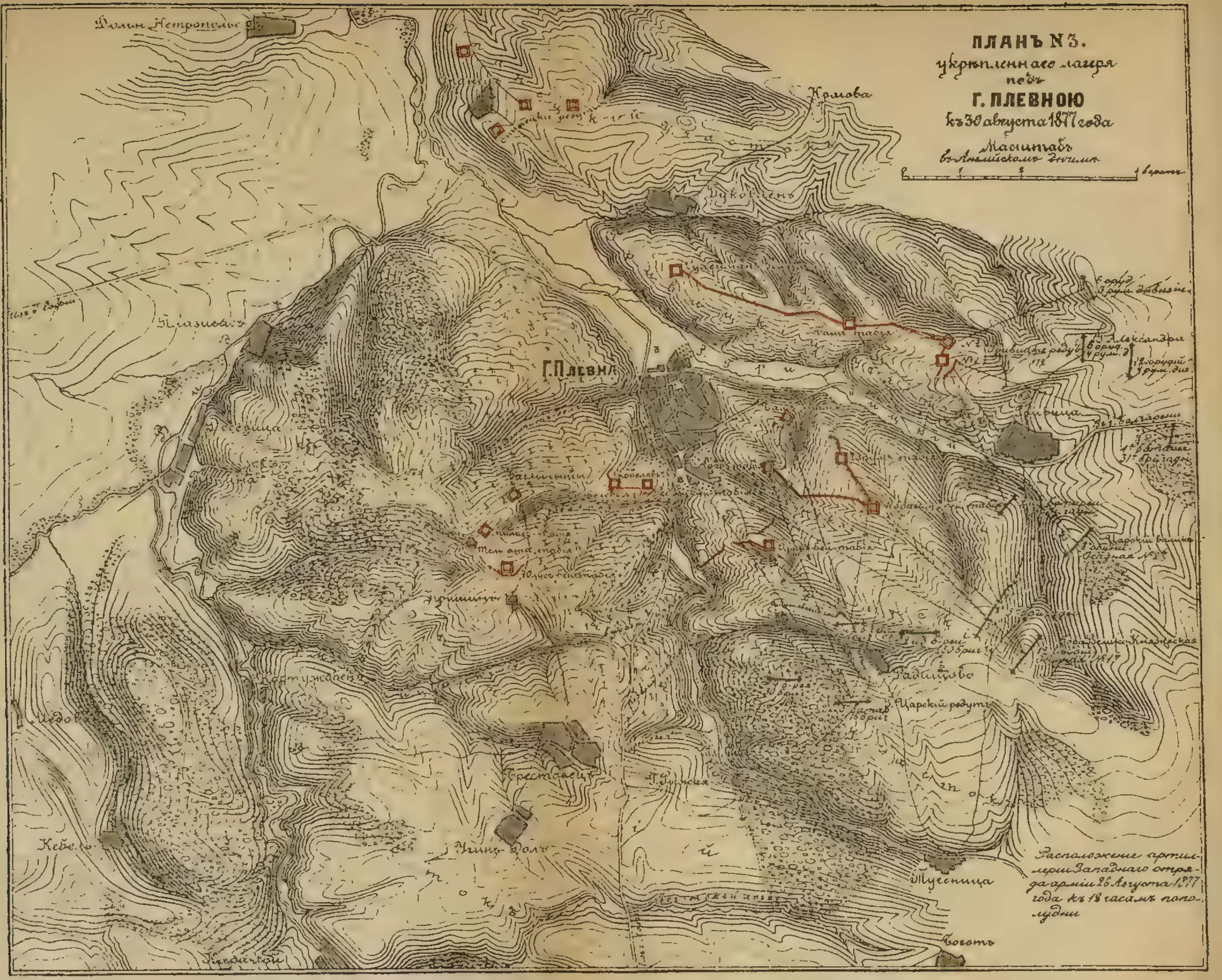
Корпусные резервы и главный резервъ стояли внѣ досягаемости турецкаго огня. На колодцахъ и на ручьяхъ, въ сферѣ случайнаго огня, шла оживленная дѣятельность: части варили обѣдъ, грѣли чайники.

Земляныя работы, произведенныя нами за ночь, оказались довольно солидными только для осадныхъ батарей. Для батарей же полевыхъ и для пѣхоты они были скорѣе намѣчены, чѣмъ исполнены и представляли, за небольшимъ исключеніемъ, вообще мало закрытія. Три батареи 30-й артилерійской бригады стояли открыто (по донесенію командира бригады). Ящики и передки защищались мѣстностью и, въ зависимости отъ ея условій, были довольно безпорядочно разбросаны по внутреннимъ скатамъ.

Парки были приближены къ своимъ частямъ. Дивизіонные лазареты разбивались. Перевязочные пункты дѣйствовали. Въ полуверстѣ, сзади Великокняжеской горы, былъ разбитъ госпиталь и станція военно-походнаго телеграфа.

1) *Дѣйствіе артилеріи на правомъ флангѣ* [1]). Цѣль дѣйствій праваго фланга состояла главнымъ образомъ въ обстрѣливаніи Гривицкаго редута № 1-го, для чего выставлены три румынскихъ батареи (18 орудій), три 9-ти-фунтовыхъ 31-й артилерійской бригады (24 орудія) и осадная батарея, всего 66 полевыхъ и восемь осадныхъ орудій. Батареи эти были размѣщены: румынскія къ сѣверу отъ гривицкаго шоссе, фронтомъ къ Гривицкому редуту, на высотахъ восточнѣе редута Александръ (выстроеннаго впослѣдствіи). Между гривицкимъ шоссе и дорогою изъ д. Гривицы въ Сталевицы, на сѣверо-западномъ скатѣ высотъ, гдѣ Царскій валикъ, стояли батареи 31-й артилерійской бригады. Между этою послѣднею дорогою и дорогою изъ Плевны въ д. Пелишатъ, стояли батареи 5-й артилерійской бригады, а позади ихъ на высотѣ (А) восьми-орудійная

[1]) Относительно дѣйствій подъ Плевною съ 26-го по 1-е сентября 5-й и 31-й артилерійскихъ бригадъ мы не имѣемъ офиціальныхъ донесеній. Частныя свѣдѣнія весьма скудны.



ПЛАНЪ N 3.
укрѣпленнаго лагеря
подъ
Г. ПЛЕВНОЮ
къ 30 августа 1877 года
Масштабъ
Г. Плевна
Гривица
Радишово
Царскій редутъ
Трестеницы
Тученица
Боготъ
Расположеніе артиллеріи Западнаго отряда арміи 26 Августа 1877 года къ 18 часамъ пополудни

осадная батарея, а на высотѣ Великокняжеской 12-ти орудійная осадная батарея. Эта послѣдняя, принадлежа по расположенію своему къ артилеріи праваго фланга, дѣйствовала по редуту Ибрагимъ-бей-табіи. 8-ми-орудійная осадная батарея, кромѣ Гривицкаго редута, стрѣляла еще по турецкому лагерю у редута Башъ-табія.

Наиболѣе приближены къ турецкимъ укрѣпленіямъ были румынскія батареи 4-й дивизіи. въ 700 саженяхъ отъ передоваго ложемента, въ 1,000—1.300 саженяхъ отъ Гривицкаго редута. Батареи 31-й артилерійской бригады расположены въ 1,800 саженяхъ отъ редута; батареи 5-й артилерійской бригады первоначально настолько далеко стали. что должны были перемѣнить позицію.

8-ми-орудійная осадная батарея стояла отъ Гривицкаго редута въ 2.000. а отъ лагеря у Башъ-табіи въ 2.500 саженяхъ.

Послѣ открытаго. въ началѣ ожесточеннаго. огня артилерія наша вела ровный огонь [1]).

Въ 11 часовъ утра. на позицію подъ Плевною (высоты между д.д. Гривицею и Вербицею) прибыла голова 3-й румынской дивизіи. Одна изъ 9-ти-сантиметровыхъ батарей этой дивизіи была выставлена на позицію на высоты къ сѣверо-востоку отъ высоты редута Александра и открыла огонь по Гривицкому редуту на дистанціи свыше 1,500 саженъ. Батарея стояла открыто. Турки пустили по этой батареѣ значительное число гранатъ и шрапнелей. но не причинили потерь [2]).

Въ три часа пополудни. турецкій огонь ослабѣлъ противъ румынской батареи 3-й дивизіи. Артилерійская прислуга, не прекращая огня, въ часъ времени устроила для всѣхъ орудій закрытія. Въ 7 часовъ вечера стрѣльба прекратилась. Упомянутая батарея выпустила по 24 гранаты на орудіе.

Въ теченіе ночи на 27-е августа еще двѣ батареи 3-й дивизіи были выставлены на позиціи впереди первой и за ночь устроили для себя закрытія [3]).

Орудія 31-й артилерійской бригады. стрѣлявшія съ горы Царскій валикъ. были очень хорошо маскированы кустарникомъ и не несли

---

[1]) Г. Крестовскій опредѣляетъ скорость стрѣльбы отъ 7 до 10 выстрѣловъ въ минуту. Наблюдалъ съ позиціи 31-й артилерійской бригады.

[2]) Vassilion, p. 62, пишетъ: «Le tir des turcs n'etait pas bien reglé: car, aussitôt qu'ils nous aperçurent, ils nous couvrirent d'une pluie infernale d'obus et de schrapnels. sans autres résultats que celui de nous contusionner un servant resté un peu en arrière de la batterie». Можно думать, что и румынская батарея съ своей стороны тоже не принесла много вреда туркамъ, стрѣляя на 3,500 метровъ разстоянія.

[3]) Vassilion, p. 73.

потерь. Позади орудій, выше ихъ, на болѣе открытомъ мѣстѣ были выставлены пустыя туры, принесенныя войсками. Турки принимали эти туры за укрѣпленія и цѣлили въ нихъ.

Турки отвѣчали намъ шрапнелью и гранатами. Послѣднія нерѣдко давали значительный перелетъ и падали за нашими резервами иногда вблизи парковыхъ бивуаковъ и перевязочныхъ пунктовъ. За деревнею Гривицею болгары поспѣшно снимали съ полей и молотили кукурузу, не смотря на изрѣдко прилетавшіе къ нимъ непріятельскіе снаряды.

Батареи 5-й артилерійской бригады повидимому должны были имѣть возможность дѣйствовать какъ по Гривицкому редуту, такъ и по редуту Ибрагимъ-бей-табія. Послѣдній былъ ближайшимъ. Занятая батареями позиція, въ приготовленныхъ въ теченіе ночи ложементахъ, оказалась слишкомъ отдаленною. Въ тотъ же день позиція была перемѣнена на ближайшую, а къ вечеру лѣвофланговая батарея 5-й бригады подвинулась еще впередъ и влѣво и примкнула къ 1-й батареѣ 30-й артилерійской бригады, составлявшей правый флангъ артилерійскаго центра [1]).

Осадныя орудія, какъ сказано выше, составляли двѣ батареи: 12 орудій, въ томъ числѣ четыре стальныхъ, дальнобойныхъ, расположена были на горѣ Великокняжеской (осадная № 1-го батарея), восемь орудій расположены на скатѣ высотъ на сѣверо-востокъ отъ первой батареи, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ нея. (Площадка А, осадная № 2-го батарея).

Ближайшимъ непріятельскимъ укрѣпленіемъ къ первой батареѣ былъ редутъ Ибрагимъ-бей-табія, отстоявшій на четыре версты; ко второй батареѣ—редутъ Гривицкій, отстоявшій на $3^1/_2$ версты.

Съ горы Великокняжеской непривычный взглядъ трудно различилъ бы непріятельскія укрѣпленія. Въ бинокль можно было видѣть съ этого пункта всѣ турецкіе редуты Плевненскаго и Гривицкаго участка. Они представлялись узкими, правильно очерченными полосками желтоватой насыпи [2]).

Великокняжеская гора была командующимъ пунктомъ всей позиціи и съ нея открывался широкій кругозоръ. Поэтому на этой горѣ была установлена выдвижная 11-саженная лѣстница для наблюденій. Къ сожалѣнію, труба, черезъ которую производилось наблюденіе, оказалась ниже требуемыхъ качествъ.

---

[1]) Воспоминанія юнаго артилериста. Сб. Мещерскаго, т. II, стр. 19.

[2]) Глинистый грунтъ подъ Плевной иногда имѣлъ красноватый цвѣтъ, чрезъ что вновь устроенныя укрѣпленія рельефно выдѣлялись особенно среди пахатныхъ полей. (Редутъ Старинкевича).

Осадныя орудія имѣли предметомъ для дѣйствія слѣдующіе пункты:

Четыре стальныхъ орудія осадной № 1-го батареи стрѣляли по турецкому лагерю у Буковой липы (редутъ Башъ-табія), на дистанцію шести верстъ и по направленію къ г. Плевнѣ на семь верстъ (городъ съ батареи не былъ видѣнъ). 24-хъ-фунтовыя мѣдныя орудія осадной № 1-го батареи стрѣляли по *ближайшимъ* къ нимъ турецкимъ редутамъ, на дистанцію отъ 2,000 саженъ. Стрѣльба осадной № 1-го батареи, вслѣдствіе сказанныхъ дистанцій, была весьма мало дѣйствительна, и турки не отвѣчали на огонь этой батареи. Тѣмъ не менѣе съ батареи поддерживался весь день живой огонь [1]).

Осадная № 2-го батарея стрѣляла по Гривицкому № 1-го редуту на дистанцію 1,900 сежень и по лагерю у Буковой липы (редутъ Башъ-табія), на дистанцію 2,500 саженъ. Результаты дѣйствія этой батареи были замѣтны. Въ лагерѣ у Буковой липы отъ дѣйствій нашихъ бомбъ три раза вспыхивалъ пожаръ и видна была суматоха въ лагерѣ. Когда дымъ, произведенный пожаромъ, разсѣялся, то оказалось, что турки убрали лагерь (палаточный). Турки съ своей стороны энергично отвѣчали на огонь осадной № 2-го батареи. Снаряды ихъ падали весьма правильно, давая незначительные недолеты или перелеты. Потерь на батареѣ не было.

2) *Дѣйствія 26-го августа въ центрѣ.* Къ разсвѣту 26-го августа въ центрѣ нашихъ позицій подъ Плевною, на участкѣ между горою Великокняжескою и Тученицкимъ оврагомъ, было выставлено шесть 9-ти-фунтовыхъ батарей 30-й и 16-й артилерійскихъ бригадъ. Эти 48 орудій были расположены слѣдующимъ образомъ:

На гребнѣ впереди д. Радишева (на восточной части артилерійской горы) стали 1-я, 2-я и 3-я батареи 30-й артилерійской бригады. Онѣ имѣли цѣлью обстрѣливаніе редутовъ Ибрагимъ-бей-табія на 1,000 саженъ и частью Чарумъ-табія на 1,480 саженъ. Батареи пришли на позицію и стали на ней подъ прикрытіемъ 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка. Весь день батареи производили сильный огонь. Турки отвѣчали батареямъ 30-й артилерійской бригады весьма энергично изъ нѣсколькихъ редутовъ и батарей. По батареямъ 30-й артилерійской бригады могли дѣйствовать, судя по практикуемымъ турками разстояніямъ, всѣ укрѣпленія плевненскаго участка. Результатомъ дѣйствія 24-хъ орудій 30-й бригады были значительныя поврежденія въ брустверѣ и траверзахъ лѣваго редута

[1]) По взятіи Плевны оказалось, кромѣ того, что многія изъ бомбъ 24-хъ-фунтовыхъ орудій не разрывались.

(Ибрагимъ-бей-табія) и подбито нѣсколько орудій, которыя турки подъ-вечеръ успѣли замѣнить новыми.

Наши потери на этихъ трехъ батареяхъ вслѣдствіе открытаго ихъ положенія были ощутительны. Убитъ всѣми уважаемый и любимый командиръ 1-й батареи, полковникъ Гудима. Ранены и контужены три офицера. Нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя: 1-й батареи—9 человѣкъ. 2-й батареи—7 и 3-й батареи—2.

9-ти-фунтовыя батареи 16-й артилерійской бригады расположились: 1-я и 2-я на Артилерійской горѣ, примкнувъ къ лѣвому флангу батарей 30-й артилерійской бригады. 3-я батарея уступомъ на 400 саженъ сзади и за лѣвымъ флангомъ на плато „Царскій редутъ". При этомъ 1-я и 2-я батареи направили огонь на турецкое укрѣпленіе Атифъ-паша-табія и прикрывавшую его подковообразную траншею на дистанцію 1,250 саженъ. 2-я батарея, кромѣ того, обстрѣливала Красный редутъ Арабъ-табію [1]) на дистанцію 1.500 саженъ. Наконецъ, 3-я батарея обстрѣливала съ дистанціи 2.000 саженъ тоже редутъ (или батарею) Атифъ-паша-табію. Дѣйствіемъ батарей 16-й артилерійской бригады туровой редутъ Атифъ-паша-табія получилъ значительныя поврежденія и загорался три раза. Турки отвѣчали на огонь батареямъ 16-й бригады, по повидимому менѣе энергично, чѣмъ батареямъ 30-й артилерійской бригады.

Что касается 3-й батареи, то турецкіе снаряды не долетали до нея и зарывались въ землю, саженяхъ въ 150 [2]), и около 2 часовъ пополудни турки, видя безуспѣшность своей стрѣльбы противу этой батареи, прекратили ее.

Изъ изложеннаго выше распредѣленія стрѣльбы батарей 30-й и 16-й артилерійскихъ бригадъ видно, что въ центрѣ нашей атаки въ первый день обстрѣливанія главный огонь былъ направленъ на редуты Ибрагимъ-бей-табія и Атифъ-паша-табія. По первому изъ нихъ стрѣляло, кромѣ того, восемь осадныхъ орудій № 1-го батареи.

Затѣмъ значительно меньшій огонь былъ направленъ на редуты Чарумъ-табія и Арабъ-табія. Что касается ближайшаго къ нашимъ позиціямъ редута Омаръ-бей-табія, на который разбились усилія

---

[1]) Въ донесеніи командира 16-й артилерійской бригады, генералъ-маіора Боретти, укрѣпленія *Атифъ-паша*, названныя подковообразнымъ редутомъ № 4-го и туровымъ редутомъ № 5-го, редутъ *Арабъ-табія*—краснымъ редутомъ № 6-го, редутъ *Ибрагимъ-бей-табія* названъ—№ 2-й, редутъ *Чарумъ-табія*—№ 3-й, редутъ *Омаръ-бей-табія*—№ 1-й. Люнетъ *Пятый-табія*—бѣлымъ люнетомъ, № 7-го и батареи и редутъ *Баш-табія* названы сѣрымъ редюктомъ № 8-го.

[2]) Генералъ Боретти доноситъ, что противъ батареи 1-й турки стрѣляли изъ 3-хъ-фунтовыхъ орудій. Вѣроятно тутъ подразумѣваются 8-сант. орудія съ предѣльною дальностью около 1.800 саженъ. Орудія 9-ти сантиметровъ мы безъ основанія называли турецкими *дальнобойными*.

4-го корпуса, при штурмѣ 30-го августа, *то ни одна изъ 9-ти фунтовыхъ батарей 16-й и 30-й артилерійскихъ бригадъ въ теченіе 26-го августа не вела огонь противъ этого редута* и, добавимъ, чрезвычайно выгодная высота В [1]), составляющая западную оконечность Артилерійской горы и лежащая въ 600 саженяхъ отъ гребня, на которомъ былъ выстроенъ редутъ Арабъ-табія, *не была занята нами* въ теченіе 26-го августа. Объясненіемъ подобному упущенію съ нашей стороны можетъ служить весьма вѣроятное предположеніе, что, при занятіи нами позицій и затѣмъ въ теченіе дня 26-го августа, редута *Омаръ-бей-табія еще не существовало*, и что онъ выросъ въ послѣдующіе дни, подъ огнемъ орудій 16-й и 30-й артилерійскихъ бригадъ, послѣ чего и выяснилось для насъ все значеніе высоты В. Надо думать, что 26-го числа на высотѣ С были устроены только ложементы для пѣхоты, составлявшіе какъ-бы передовую позицію, выдвинутую впереди на версту отъ редутовъ Арабъ-табія и Ибрагимъ-табія. (Подобно тому, какъ и передъ Гривицкимъ редутомъ, впереди на версту турками были устроены ложементы, составлявшіе передовую позицію, взятую 27-го августа румынами). Вѣроятно въ теченіе дня турки не обнаруживали своего присутствія на высотѣ С. Только около 5 часовъ вечера, на высотѣ этой обозначились турецкіе рабочіе, укрѣплявшіе позицію. По приказанію командующаго 30-ю дивизіею, генералъ-маіора Шипитникова, 4-я батарея 30-й артилерійской бригады, стоявшая вмѣстѣ со вторымъ баталіономъ Ярославскаго полка за нашимъ лѣвымъ флангомъ, на высотѣ вершины Царскаго редута, выѣхала на позицію и открыла огонь по рабочимъ [2]).

Послѣ четырехъ выстрѣловъ обыкновенною шарохою на 1.500 саженъ обнаружился недолетъ, а послѣ выстрѣла на 1.600 саженъ рабочіе скрылись. Въ это время изъ города выѣхалъ взводъ турецкой артилеріи, который, ставъ на высотѣ С, открылъ стрѣльбу. Рабочіе, подъ прикрытіемъ огня орудій, снова собрались. Сдѣлавъ четыре выстрѣла, взводъ отступилъ. По дыму этого взвода батарея дала два выстрѣла на 1,600 саженъ и затѣмъ нѣсколько выстрѣ-

[1]) См. планъ № 1-й.

[2]) Въ донесеніи командира 30-й бригады значится, что «4-я батарея выѣхала на позицію на лѣвый флангъ для препятствованія саперными работамъ турокъ впереди г. Плевны, что и удалось батареѣ послѣ первыхъ четырехъ выстрѣловъ обыкновенными шарохами на 1,500 саженъ, хотя они и не долетали; паденіе первыхъ трехъ снарядовъ не было видно, такъ какъ впереди работающихъ протягивается глубокая лощина». Разстояніе и упомянутая лощина указываютъ, что работа производилась на высотѣ С. «Воен. Сбор.» 1877, № 12, стр. 414.

ловъ по рабочимъ, которые были снова прогнаны. Всего 4-я батарея выпустила 18 шарохъ и затѣмъ, съ наступленіемъ темноты, отошла въ резервъ къ д. Тученицѣ, гдѣ и стала рядомъ съ легкими батареями 16-й артилерійской бригады.

Ночью на 27-е августа нашей артилеріи приказано было (генералъ-лейтенантомъ Зотовымъ) приблизиться къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ и ввести, если можно, на позицію нѣсколько 4-хъ-фунтовыхъ батарей. Приказаніе это было выполнено 9-ти-фунтовыми батареями 5-й артилерійской бригады, занявшими новыя позиціи, но 4-хъ фунтовыхъ батарей выставлено ночью не было.

Ночью батареи 30-й артилерійской бригады построили ровики для прислуги.

Всю ночь по всей линіи нашихъ батарей, въ томъ числѣ и осадными, поддерживался рѣдкій огонь очередными орудіями, чтобы препятствовать туркамъ задѣлать сдѣланныя нами въ теченіе дня поврежденія [1]). Противъ высоты С стрѣльбы нами не велось.

Къ разсвѣту 27-го числа, турецкія укрѣпленія не только оказались исправленными и подбитыя орудія подмѣненными; но турки, энергично работая всю ночь, возвели значительное укрѣпленіе на высотѣ С, редутъ Омаръ-бей-табія, и расширили траншею на этой высотѣ. Редутъ къ утру оказался вооруженнымъ и съ разсвѣтомъ открылъ фланговой (вѣрнѣе косой) огонь противъ 2-й и 3-й батарей 16-й артилерійской бригады.

Вечеромъ генералъ Зотовъ собралъ на осадный № 1-го батареѣ военный совѣтъ для рѣшенія вопроса о ходѣ дальнѣйшихъ дѣйствій. На совѣтѣ было рѣшено продолжать бомбардировку, „пока обстоятельства не покажутъ, что штурмъ можетъ быть успѣшенъ“ [2]).

Подводя итогъ артилерійской подготовки 26-го августа атаки на плевненскія укрѣпленія, найдемъ:

1) Изъ выставленныхъ на позицію 26-го числа орудій дѣйствовали по Гривицкому редуту свыше 50 орудій, по Ибрагимъ бей-табіи свыше 30 орудій, по туровому укрѣпленію свыше 20 орудій. Результатъ стрѣльбы по этимъ тремъ главнымъ предметамъ для дѣйствій оказался замѣтнымъ къ вечеру 26-го августа. Турецкій огонь ослабѣлъ, въ насыпяхъ замѣчены поврежденія. Туровой редутъ загорался (добавимъ, лагерь у Буковой лины прогнанъ), *но*

[1]) Согласно донесенія командира 16-й артилерійской бригады, ночью поддерживала огонь только 3-я батарея (у горы Царскій редутъ), изъ чего можно заключить, что 1-я и 2-я батареи на ночь были отведены назадъ.

[2]) Подробности объ этомъ совѣтѣ см. въ статьѣ полковника Экстена. «Воен. Сбор.» 1881 г., № 11-й, стр. 167.

къ утру 27-го турки успѣли задѣлать то, что мы за день разрушили.

2) Противу высоты С (гдѣ построенъ редутъ Омаръ-бей-табія), которая служила цѣлью для атаки 30-го августа 4-го корпуса, 26-го августа артилерія не дѣйствовала и турки за ночь возвели на высотѣ укрѣпленіе.

3) Стрѣльба велась 26-го числа многими батареями 5-й и 31-й бригадъ, 3-ю батареею 16-й бригады и осадными батареями съ слишкомъ большихъ дистанцій. Въ особенности велики были дистанціи для осадныхъ батарей. Съ этихъ разстояній осадныя орудія не могли ни демонтировать непріятельскія орудія, пользуясь своею чрезвычайною мѣткостью, ни разрушить насыпи, пользуясь значительнымъ разрывнымъ дѣйствіемъ. Паденіе снарядовъ на тѣ дистанціи, на которыя онѣ стрѣляли, были въ значительной степени *случайными* и могли принести пользу только при обстрѣливаніи большой площади (какъ, напримѣръ, лагеря у Буковой липы).

Наиболѣе приближенными батареями къ турецкимъ укрѣпленіямъ были 8-ми-сантиметровыя румынскія батареи 4-й дивизіи и три батареи 30-й артилерійской бригады.

Серьезныя закрытія были сдѣланы только въ осадныхъ батареяхъ. При этомъ масса труда и матеріаловъ, потраченныхъ на осадную батарею № 1-го, пропали даромъ, ибо батарея эта лежала въ сферѣ только случайныхъ выстрѣловъ и турки не отвѣчали на огонь нашихъ 12 орудій.

Орудія 30-й артилерійской бригады стояли безъ закрытій.

4) Въ дѣйствіи артилеріи 26-го числа не было общаго управленія. Цѣли для дѣйствій не были опредѣлены. Предметы атаки еще не были избраны.

5) Артилерія стрѣляла преимущественно по *редутамъ*, оставляя безъ обстрѣливанія или, по крайней мѣрѣ, не изучая и не пристрѣливаясь къ линіямъ траншей, связывающихъ редуты.

6) Потери отъ огня турокъ были весьма незначительны, даже въ батареяхъ, стоявшихъ открыто, какъ 1-я, 2-я и 3-я батареи 30-й артилерійской бригады, въ сферѣ дѣйствительнаго орудійнаго выстрѣла турецкихъ орудій (1,000 саженъ). Выбыло изъ строя семь офицеровъ, въ томъ числѣ четыре убитыми.

Потери турокъ неизвѣстны. Трудно однако допустить, чтобы онѣ были значительны.

7) Расходъ снарядовъ неизвѣстенъ, но, судя по живости огня,

можно считать, что выпущено около 30 снарядовъ на орудіе [1]), что составитъ около 5.000 снарядовъ, пущенныхъ противъ турецкихъ укрѣпленій.

8) Въ теченіе 26-го и ночью 27-го введены нами на позицію двѣ батареи румынъ и приближены позиціи 5-й артилерійской бригады; 4-хъ-фунтовыхъ батарей выставлено пока еще не было (за исключеніемъ 4-й батареи 30-й артилерійской бригады, выпустившей 18 снарядовъ).

Дѣйствія 26-го августа кавалеріи.

Въ виду предположенныхъ 27-го августа дѣствій кавалеріи за р. Видомъ, генералъ Лошкаревъ, расположившійся съ разсвѣта 26-го августа на назначенномъ ему мѣстѣ, на гривицкомъ шоссе, получилъ послѣ полудня приказаніе двинуться съ ввѣренными ему четырьмя полками (въ томъ числѣ однимъ казачьимъ) къ р. Виду въ д. Рыбинъ, гдѣ и переночевать. Движеніе это было окончено къ 9 часамъ вечера, причемъ сдѣлано около 20 верстъ.

Кавалерія генерала Леонтьева, оставаясь на мѣстѣ, охраняла лѣвый флангъ 4-го корпуса, выдвинувъ свои посты по покрытымъ кустарниками скатамъ (къ сѣверо-западу отъ вершины „Царскій редутъ“) и связывалсь въ Тученицкомъ оврагѣ съ донцами бригады полковника Чернозубова и кавказцами полковника Тутолмина.

Семь сотенъ донцовъ, составлявшихъ бригаду полковника Чернозубова, стояли на плевно-ловченскомъ шоссе передъ д. Брестовацемъ. 11 сотенъ Кавказской казачьей бригады стали закрыто и внѣ даже случайныхъ орудійныхъ выстрѣловъ, между плевно-ловченскимъ шоссе и Тученицкимъ оврагомъ.

Бригады полковниковъ Чернозубова и Тутолмина были подчинены генералу князю Имеретинскому. Старшій изъ бригадныхъ командировъ, полковникъ Чернозубовъ, принялъ общее надъ ними начальство.

Съ цѣлью отогнать черкесовъ, занимавшихъ линію до д. Брестоваца, полковникъ Чернозубовъ выслалъ три сотни, подъ начальствомъ войсковаго старшины барона Штакельберга. Турки встрѣтили движеніе впередъ казаковъ орудійнымъ огнемъ, а черкесы ружейнымъ. Огонь этотъ былъ мало дѣйствителенъ и казаки оттѣсни-

[1]) Румынская батарея 3-й линіи, ставшая на позиціи только въ 11 часовъ дня, выпустила по 24 снаряда.

ли черкесовъ съ перваго гребня Зеленыхъ горъ ко второму гребню. На выстрѣлы прискакала одна сотня Кубанскаго полка, которая и составила правый флангъ расположенія нашихъ постовъ отъ Тученицкаго оврага до плевно-ловченскаго шоссе, по первому гребню Зеленыхъ горъ, соединившись съ постами кавалеріи генерала Леонтьева.

Затѣмъ посты донцовъ шли черезъ д. Брестовацъ, по гребню Брестовацкой горы и далѣе рѣдкими разъѣздами къ р. Виду.

Къ ночи полковникъ Чернозубовъ отодвинулъ свой бивакъ за Боготскій ручей, а девять сотенъ полковника Тутолмина отошли на ночлегъ къ д. Боготу. Двѣ сотни остались на позиціи за Рыжею горою.

Главный резервъ западнаго отряда арміи оставался весь день на мѣстѣ.

Отрядъ генерала князя Имеретинскаго, въ составѣ 16 баталіоновъ и 76 орудій, къ разсвѣту 26-го августа выстроился у д. Тученицы. Около полудня, командиръ корпуса, получивъ невѣрныя свѣдѣнія, что турки собираются перейти въ наступленіе противъ лѣваго фланга 4-го корпуса, прислалъ генералу Имеретинскому сообщеніе объ этомъ.

Этимъ послѣднимъ тотчасъ же были двинуты впередъ два полка и три батареи, которые, дойдя до горы „Царскій редутъ“, были остановлены. По разъясненіи невѣрности полученныхъ свѣдѣній, части эти къ вечеру были возвращены къ д. Тученицѣ, гдѣ и ночевали вмѣстѣ съ прочими частями отряда князя Имеретинскаго.

Дѣйствія подъ Плевною 27-го августа.

Приказанія, отданныя княземъ Карломъ Румынскимъ по западному отряду на 27-е августа, состояли въ слѣдующемъ:

1) Артилеріи продолжать сильное обстрѣливаніе непріятельскихъ батарей и ложементовъ. Въ теченіе дня выставить на позицію нѣсколько 4-хъ-фунтовыхъ батарей.

2) 3-й румынской дивизіи къ разсвѣту 27-го августа сосредоточиться къ правому флангу 4-й румынской дивизіи, на высотѣ которой и занять боевое расположеніе.

Для этой цѣли притянуть изъ д. Рыбина къ Плевнѣ находившіяся тамъ части 4-й дивизіи (составлявшія правый боковой авангардъ); 2-й румынской дивизіи передвинуться изъ Бреслянницы къ

Вербицѣ, впереди которой и стать въ резервномъ порядкѣ, составляя общій резервъ 3-й и 1-й румынскимъ дивизіямъ [1]).

3) Кавалеріи генерала Лонкарева, усиленной двумя полками каларашей и двумя полками роніоровъ, съ одною румынскою конною батареею, приказано идти изъ д. Рыбина къ с. Дольній-Дубнякъ на софійское шоссе, въ тылъ непріятелю, чтобы смѣлыми и рѣшительными дѣйствіями на сообщеніе его затруднить, если не совсѣмъ прервать ихъ, а въ случаѣ, еслибы непріятель покинулъ свой лагерь и началъ общее отступленіе, тѣснить и преслѣдовать его.

4) Отряду князя Имеретинскаго изъ 16 баталіоновъ и 76 орудій предписывалось перейти на плевно-ловченское шоссе и 27-го числа въ минуту, какую онъ признаетъ за болѣе благопріятную, попытаться овладѣть вторымъ гребнемъ лѣсистыхъ высотъ, лежащихъ къ югу отъ Плевны.

Артилерійскій бой подъ Плевною продолжался въ центрѣ и на правомъ флангѣ 27-го числа такъ же, какъ велся 26-го. Наши батареи стрѣляли по тѣмъ же цѣлямъ; прибавилось обстрѣливаніе редута Омаръ-бей-табіи.

Турки отвѣчали намъ какъ будто даже съ большею настойчивостью, чѣмъ 26-го августа; казалось-ли намъ это, или турки въ дѣйствительности свыклись уже нѣсколько съ нашимъ огнемъ и, главное, съумѣли за ночь сдѣлать его менѣе дѣйствительнымъ, рѣшить трудно. Во всякомъ случаѣ состязаніе турецкихъ орудій съ нашими достойно вниманія. На каждое турецкое орудіе мы отвѣчали огнемъ приблизительно цѣлой батареи. Кажется, редутъ замолчалъ; кажется, онъ даже покинутъ, но вотъ выглянетъ одинъ артилеристъ послѣ разрыва нашихъ снарядовъ, за нимъ еще нѣсколько человѣкъ выскочатъ лихорадочно—зарядятъ орудіе, иногда прерывая заряженіе, чтобы спрятаться и снова выглянуть, и затѣмъ, улучивъ секунду, когда мы считаемъ орудіе уже замолчавшимъ совсѣмъ, грянетъ выстрѣлъ.

[1]) Относительно дѣйствій румынъ 26-го и 27-го августа существуетъ разногласіе. Румынскій авторъ Vassilion, артилерійскій офицеръ 3-й румынской дивизіи, пишетъ, что голова 3-й дивизіи прибыла къ правому флангу 4-й дивизіи 26-го августа къ 11 часамъ и одна изъ батарей 3-й дивизіи въ тотъ же день стала на позиціи и открыла огонь. Тотъ же авторъ (стр. 73) указываетъ, что въ ночь на 27-е августа еще двѣ батареи 3-й дивизіи заняли позиціи и окопались. Генералъ Зотовъ въ своемъ донесеніи, противно вышеизложенному, говоритъ, что 3-й дивизіи пришлось къ разсвѣту перейти отъ Рыбина къ правому флангу 4-й дивизіи, т. е. сдѣлать ночной маршъ болѣе 15 верстъ почти безъ дорогъ. До полученія болѣе точныхъ свѣдѣній мы полагаемъ, согласно съ румынскимъ авторомъ, что значительная часть 3-й румынской дивизіи уже была сосредоточена подъ Плевною 26-го августа и что изъ Рыбина къ разсвѣту притянули остальную часть 4-й дивизіи, составлявшую на маршѣ румынской арміи отъ Дуная къ Плевнѣ правый боковой авангардъ.

Въ отвѣтъ съ разныхъ батарей посылается десятокъ снарядовъ, на которые, въ свою очередь, турки пускали обыкновенно одиночные выстрѣлы.

Средства турокъ для защиты своихъ орудій отъ массы нашихъ снарядовъ были различны. Для орудій приготовляли ниши въ траверзахъ редутовъ, куда ихъ и прятали; невдалекѣ отъ редутовъ строились углубленныя батареи, которыя менѣе обстрѣливались орудіями, дѣйствовавшими преимущественно по редутамъ. Кромѣ того, орудія разставлялись по одному, по два, открыто по гребнямъ высотъ и часто мѣняли позиціи.

Вообще въ то время, какъ у насъ единицею принималась батарея въ восемь орудій, у турокъ единицею было одно орудіе.

Наконецъ турки вовсе не отвѣчали по временамъ на огонь нашихъ батарей,—сберегая свои орудія для дѣйствія во время штурма, что было вынуждено, такъ какъ наша артилеріи превосходила турецкую въ семь разъ.

Дѣйствія 27-го августа. Правый флангъ.

Кромѣ четырехъ батарей румынской артилеріи (трехъ 4-й дивизіи и одной 3-й дивизіи), дѣйствовавшихъ противъ Гривицкаго редута, какъ выше сказано, въ теченіе ночи введены были въ линію еще двѣ батареи 3-й дивизіи.

Кромѣ того, остальныя три батареи (двѣ 8-ми-сант. и одна 9-ти-сант.) 4-й дивизіи тоже, повидимому, были введены въ боевую линію [1]). Всѣ девять батарей имѣли цѣлью обстрѣливать Гривицкій редутъ и передовую турецкую траншею.

Огонь съ нашей стороны былъ открытъ въ 5 часовъ утра. Турки начали отвѣчать только полчаса спустя [2]).

Передовая турецкая траншея передъ Гривицкими редутами, о которой мы нѣсколько разъ упоминали, отстояла отъ этихъ редутовъ около 500 саженъ.

Въ теченіи ночи турки, повидимому, значительно ее усилили и начали возводить на ней опорный пунктъ—небольшой редутъ [3]). Эти передовыя укрѣпленія повидимому были заняты слабо [4]). 27-го ав-

[1]) Согласно донесенія генерала Зотова, румыны усилили свое расположеніе къ 27-му числу 5-ю новыми батареями.

[2]) Vassilion, p. 73.

[3]) Capitaine Fisch, p. 99. Vassilion, p. 73.

[4]) Фишъ считаетъ (стр. 99), что ихъ занимали только турецкіе аванпосты.

густа было рѣшено овладѣть этою передовою позиціею, и задача эта возложена на части 4-й дивизіи.

Одновременно съ сильнымъ обстрѣливаніемъ Гривицкаго редута № 1-го, шло обстрѣливаніе и передовой траншеи. Къ $4^1/_2$ часамъ огонь румынской артилеріи заставилъ турокъ бросить передовыя укрѣпленія. Румынская пѣхота, быстро двинутая впередъ, заняла турецкую траншею и, провожая отступавшихъ турокъ огнемъ, причинила имъ значительныя потери. Потери румынъ при занятіи этой передовой позиціи составили убитыми и ранеными 6 офицеровъ и 170 нижнихъ чиновъ.

Относительная значительность этой потери можетъ быть объяснена близостью помянутой позиціи къ позиціямъ турокъ у Гривицкаго редута и, главное, значительностью силъ, направленныхъ румынами впередъ, а также и тѣмъ, что силы эти попали подъ ружейный огонь турецкихъ гривицкихъ позицій.

Бельгійскій авторъ (а съ его словъ и авторъ „La guerre d'Orient, par un Tacticien“) описываютъ это дѣло такъ [1]):

„Бригада Баронеско (1-я, 4-й дивизіи), состоявшая изъ 5-го линейнаго полка, 13-го полка доробанцевъ, развернула по баталіону отъ каждаго изъ этихъ полковъ въ 1-ю линію, вторые баталіоны этихъ полковъ составили частныя поддержки; 2-я бригада (изъ 14-го линейнаго и 15-го полка доробанцевъ) образовала 2-ю линію.

„Атака была произведена съ изумительною стремительностью.

„Румыны, увлекаемые ихъ офицерами, бросились съ криками „ура“ на турецкія укрѣпленія, которыми и овладѣли, опрокинувъ турокъ, отступившихъ въ безпорядкѣ.

„Вынужденные отступать по открытой мѣстности, турки понесли при этомъ значительныя потери“.

Румынскій авторъ-очевидецъ (Vassilion, p. 73) гораздо скромнѣе и короче описываетъ это дѣло:

„Къ четыремъ съ половиною часамъ огонь румынской артилеріи вынудилъ непріятеля бросить траншею, на которой онъ хотѣлъ возвести новый редутъ; 13-й полкъ доробанцевъ занялъ эту позицію, нанеся туркамъ значительныя потери при ихъ отступленіи“.

Обстрѣливаніе турецкихъ позицій продолжалось до $7^1/_2$ часовъ вечера, послѣ чего было получено приказаніе замедлить стрѣльбу. Въ теченіе ночи каждой батареѣ было приказано производить по одному выстрѣлу въ часъ, съ цѣлью воспрепятствовать непріятелю

[1]) Cap. Fisch, p. 99.

поправить обсыпанный за день брустверъ редута. Турки ночью не отвѣчали.

Въ 11 часовъ ночи, на нашемъ правомъ флангѣ послышалась ожесточенная ружейная стрѣльба, и всѣ батареи участили огонь. Черезъ 20 минутъ стрѣльба затихла. Поводомъ къ ней, вѣроятно, послужило выдвиженіе турками своихъ аванпостовъ впередъ, причемъ румыны движеніе этихъ постовъ приняли за попытку турокъ отбить позицію, занятую румынами обратно. Результатомъ стрѣльбы была потеря въ нѣсколько человѣкъ съ обѣихъ сторонъ.

За ночь позиція, занятая 13-мъ полкомъ доробанцевъ, была усилена: на ней устроена батарея, которая и вооружена ночью же.

Расходъ снарядовъ за день въ одной изъ румынскихъ батарей 3-й дивизіи составилъ по 35 на каждое орудіе.

Двѣ 9-ти фун. батареи 31-й артилерійской бригады были значительно приближены къ турецкимъ позиціямъ. 9-ти фунтовая батарея, дѣйствовавшая въ кустахъ на сѣверо-востокъ отъ Царскаго валика, осталась на мѣстѣ. Артилерійскій бой, ослабѣвъ временно къ 12 часамъ, съ трехъ часовъ начался съ новою силою. Съ движеніемъ впередъ войскъ нашихъ, дѣйствовавшихъ въ этотъ день на плевно-ловченскомъ шоссе, обѣ стороны дѣятельно осыпали другъ друга снарядами. Противу нѣкоторыхъ позицій турецкихъ мы уже стояли въ 700—800 саженяхъ и, кромѣ гранатъ, могли начать обстрѣливать шрапнелью—не только редуты, но и примыкающія къ нимъ траншеи. Турецкія шрапнели начали лопаться вблизи батареи въ кустахъ. Нѣсколько пуль пролетѣли надъ мѣстомъ, съ котораго наблюдалъ за боемъ Государь Императоръ и Великій Князь Главнокомандующій со свитами. Чтобы извлечь вниманіе турокъ отъ дѣйствій нашихъ на плевно-ловченскомъ шоссе, командиръ 9-го корпуса сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: 1) усилилъ артилерійскій огонь съ позиціи 9-го корпуса; 2) выдвинулъ впередъ съ цѣлью демонстраціи команды охотниковъ, по которымъ турки открыли ружейный огонь; 3) занялъ деревню Гривицу Козловскимъ полкомъ (маршевая команда, только что прибывшая изъ Россіи на пополненіе этого полка, прямо вошла въ означенную деревню); 4) стянулъ свои резервы и готовъ былъ энергично поддержать наступленіе князя Имеретинскаго.

Совокупностью этихъ мѣръ вниманіе турокъ было отвлечено, а съ движеніемъ впередъ нашихъ охотниковъ было замѣчено, что турки начали увозить изъ Гривицкаго редута свои орудія. Кромѣ того, на одномъ изъ редутовъ плевненской группы послѣдовалъ взрывъ

пороховаго погреба. 9-ти фунтовыя батареи 5-й артилерійской бригады заняли позиціи по линіи между правымъ флангомъ батареи 30-й артилерійской бригады и д. Гривицею. Правѣе батареи 5-й бригады (кажется 3-й), примкнувшей еще съ вечера 26-го августа къ правому флангу 1-й батареи 30-й бригады, расположились двѣ остальныя 9-ти фунтовыя батареи бригады [1]). Огонь этихъ трехъ батарей былъ направленъ, вмѣстѣ съ огнемъ трехъ батарей 30-й бригады, противъ редутовъ Ибрагимъ-бей-табіи и Чорумъ-табіи.

Еще въ ночь на 27-е августа (3-я лѣвофланговая) батарея 5-й артилерійской бригады, по иниціативѣ одного изъ офицеровъ батареи, была довольно далеко вынесена впередъ передъ линіей нашихъ батарей. На выбранномъ мѣстѣ саперы устроили слабыхъ размѣровъ батарею. До разсвѣта батарея спустилась на новую позицію на трудно доступной мѣстности и заняла ее. Когда разсвѣло, опредѣлилось, что позиція не имѣла удобствъ: батарея стояла на скатѣ открыто, сообщеніе съ ней хорошо обстрѣливалось, и орудія съ редута Омаръ-бей-табія обстрѣливали ее косыми выстрѣлами. Батарея выдвинулась впередъ отъ линіи батарей приблизительно на 250 саженъ; отъ нея до редута Ибрагимъ-бей-табіи было около 750 саженъ, а до редута Омаръ-бей-табіи, фланкировавшаго нашу батарею, около 1,250 саженъ. Турки направили на эту передовую батарею усиленный огонь съ четырехъ редутовъ; наши орудія дѣятельно отвѣчали имъ шрапнелью. Снаряды нѣсколькихъ батарей, сзади расположенныхъ и съ осадной 12-ти орудійной батареи, летѣли черезъ батарею, изрѣдка разрывались надъ нею.

Наши потери первое время были незначительны и причинялись преимущественно косыми выстрѣлами съ редута Омаръ-бей-табіи. Эти выстрѣлы производили, кромѣ того, дурное нравственное впечатлѣніе. Потери въ пѣхотной цѣпи, прикрывавшей батарею, были чувствительны.

Послѣ полудня одинъ снарядъ съ Омаръ-бей-табіи, срѣзавъ гребень бруствера, упалъ на батарею около 3-го орудія. Послѣдовалъ разрывъ и снопъ осколковъ влетѣлъ въ ровикъ для прислуги, гдѣ сидѣли четыре офицера батареи, собравшіеся на минуту отдохнуть, пользуясь передышкой въ стрѣльбѣ. Двое изъ нихъ—штабсъ-капитанъ Гуковъ и поручикъ Ивановъ—были убиты, штабсъ-капитанъ Булахъ тяжело раненъ. Четвертый, командиръ батареи, сильно засыпанъ землею и контуженъ, кромѣ того тѣмъ же разрывомъ ранило

[1]) Съ 27 августа 1-я, 2-я, 3-я батар. 5-й арт. бригады бутутъ считаться дѣйствующими въ составѣ батарей центра, а не праваго фланга.

двухъ нижнихъ чиновъ. Эта внезапная потеря офицеровъ, молодыхъ, полныхъ жизни, любимыхъ, произвела тягостное впечатлѣніе на людей батареи. Большинство изъ нихъ плакало.....

Вслѣдствіе сильнаго физическаго утомленія, къ 12 часамъ дня стрѣльба на передовой батареѣ стала стихать. Бойцовъ мучила жажда. Вода была далеко сзади, и дорога къ ключу сильно обстрѣливалась. Не смотря на это, одинъ болгаринъ-патріотъ два раза привезъ на каруцѣ изъ Гривицкаго ручья воду, но затѣмъ самъ былъ раненъ, а одинъ изъ буйволовъ его убитъ.

Къ вечеру артилерійскій бой снова усилился и снова начались потери. На батарею прислали нѣсколько пѣхотныхъ солдатъ для пополненія прислуги. При стрѣльбѣ практиковали залпы. При этомъ, чтобы мѣшать туркамъ слѣдить за дѣйствіемъ ихъ орудій, употреблялся слѣдующій пріемъ. Зарядивъ и наведя орудіе, ждали, когда покажется огонекъ на турецкой батареѣ. Въ это мгновеніе командуется: „пли“, и всѣ, въ виду приближающагося непріятельскаго снаряда, прячутся. Послѣ разрыва турецкаго снаряда оставалась еще возможность прослѣдить паденіе нашихъ.

Турки на залпы отвѣчали иногда залпами, но обыкновенно они сами рѣдко открывали огонь, а отвѣчали только на нашъ вызовъ [1]).

Остальныя двѣ батареи 5-й бригады, какъ сказано выше, дѣйствовали по редутамъ Ибрагимъ-бей-табіи и Чорумъ-табіи и дѣйствовали, по свидѣтельству командира 30-й артилерійской бригады, удачно. Дѣйствіе осадныхъ батарей 27-го августа происходило по тѣмъ же цѣлямъ.

Турки попрежнему не отвѣчали на огонь нашей 12-ти-орудійной осадной батареи № 1-го и систематически посылали черезъ нѣкоторые промежутки снаряды на 8-ми-орудійную осадную № 2-го батарею. Одинъ изъ турецкихъ снарядовъ съ Гривицкаго редута подбилъ наше 24-хъ-фунтовое орудіе, ударивъ въ срѣзъ дула; при этомъ онъ сдѣлалъ довольно глубокую выбоину, разбившись (а не разорвавшись) самъ на части. Трубка гранаты освободилась изъ очка и впилась въ ступицу лафетнаго колеса настолько глубоко, что изъ дерева торчалъ только боевой винтъ. Подбитое орудіе сдѣлало еще 40 выстрѣловъ, затѣмъ на поверхности его обнаружилось множество мелкихъ продольныхъ трещинъ и стрѣльба изъ него была прекращена. Изъ прислуги въ этотъ день на батареѣ одинъ человѣкъ слегка контуженъ. Потерь не было [2]).

---

[1]) Ночью 3-я батарея отступила на позицію 1-й и 2-й батарей. Потери 3-й батареи была: 2 офицера убиты. Ранено: 2 офицера, 5 нижнихъ чиновъ.

[2]) Изъ дневника артилериста г. Бранденбурга. Сб. Мещерскаго, т. III., стр. 11—12.

27-го же числа состоялось рѣшеніе, въ виду малыхъ результатовъ, достигнутыхъ стрѣльбою изъ осадныхъ орудій, перемѣнить для нихъ позиціи на ближайшія къ нашему лѣвому флангу и непріятелю.

Дѣйствія 27-го августа. Центръ.

Къ утру 27-го августа, какъ сказано выше, турки исправили поврежденія въ укрѣпленіяхъ, противъ которыхъ дѣйствовали батареи центра 30-й и 16-й артилерійскихъ бригадъ; кромѣ того, за ночь появился новый редутъ, *Омаръ-бей-табія*, и орудія этого редута начали обстрѣливать косымъ огнемъ батареи наши на Артилерійской горѣ.

Задачи, преслѣдовавшіяся артилеріей центра 27-го августа, были слѣдующія: 9-ти-фунт. батареи 30-й артилерійской бригады продолжали дѣйствовать по тѣмъ же цѣлямъ, что и 26-го августа. Батареи 16-й артилерійской бригады, кромѣ цѣлей 26-го августа, дѣйствовали еще по редуту Омаръ-бей-табіи и по Скобелевскимъ редутамъ № 1-го и № 2-го съ цѣлью содѣйствовать наступленію нашего лѣваго фланга.

а) Дѣйствіе батарей 30-й артилерійской бригады.

27-го августа 1-я, 2-я и 3-я батареи 30-й артилерійской бригады оставались на тѣхъ же мѣстахъ, что и 26-го августа. Батареи эти, вмѣстѣ съ батареями 5-й артилерійской бригады, продолжали дѣйствовать по редутамъ Ибрагимъ-бей-табіи и Чорумъ-табіи. Благодаря содѣйствію 5-й бригады, турецкія орудія три раза въ теченіе дня вынуждались къ молчанію. Видно было, что турки подвозили нѣсколько разъ новыя орудія взамѣнъ подбитыхъ. Мы стрѣляли также и по тылу, гдѣ производилась подвозка орудій и снарядовъ. Въ редутѣ Ибрагимъ-бей-табіи произведено три взрыва, что было видно по дыму, застилавшему всю его площадь.

Преимущественно стрѣляли обыкновенною гранатою на дистанцію 1,200 саженъ, но, въ виду ожидаемаго штурма, пристрѣливались по траншеямъ и шрапнелью. Показавшійся изъ Плевны какой-то обозъ былъ быстро прогнанъ нашими снарядами назадъ.

Не смотря на приказаніе генерала Зотова, батареи 30-й артилерійской бригады не были приближены въ теченіе 27-го числа и ночи на 28-е къ турецкимъ позиціямъ, такъ какъ мѣстность, спускающаяся въ лощину Сулуклія-чиръ, не представляла особенно выгодной новой позиціи для дальняго боя.

4-я батарея 30-й артилерійской бригады въ 10 часовъ утра была вызвана, по распоряженію генерала Шнитникова, на ту же позицію, что временно занимала и 26-го августа для стрѣльбы противъ редута Омаръ-бей-табіи [1]). Противу этой батареи турки открыли огонь со Скобелевскаго № 2-го редута (Реджи-бей-табія) и, по приказанію генерала Шнитникова, эту батарею смѣнила полубатарея 3-й батареи 16-й артилерійской бригады.

б) Дѣйствія батарей 16-й артилерійской бригады.

Съ утра 27-го августа 1-я и 2-я батареи 16-й артилерійской бригады дѣйствовали по тѣмъ же цѣлямъ (редутъ Атифъ-паша-табія и Арабъ-табія). 2-я батарея, кромѣ того, дѣйствовала по редуту Омаръ-бей-табіи, бившему во фланги наши батареи. 3-я батарея 16-й артилерійской бригады съ утра заняла ту же позицію у Царскаго редута, что и 26-го августа, и дѣйствовала по Туровому редуту (Атифъ-паша-табія). Редутъ этотъ въ теченіе ночи былъ вооруженъ 6-ти-фунтовыми орудіями (вмѣсто 3-хъ-фунтовыхъ) [2]), и снаряды этихъ орудій стали долетать на батарею, но падали подъ большими углами и причиняли мало вреда.

Около 10 часовъ утра, одна полубатарея 3-й батареи смѣнила 4-ю батарею 30-й артилерійской бригады и выпустила нѣсколько снарядовъ по Скобелевскому № 2-го редуту.

Около 12 часовъ дня, командиръ 30-й дивизіи генералъ-маіоръ Шнитниковъ отдалъ приказаніе двинуть впередъ изъ резерва 4-ю, 5-ю и 6-ю батареи 16-й артилерійской бригады и занять ими позицію на лѣвой высотѣ артилерійской горы, въ 600—650 саженяхъ отъ редута Омаръ-бей-табіи.

Цѣлью дѣйствій этихъ батарей ставилось:

а) содѣйствовать движенію впередъ отряда князя Имеретинскаго для занятія 2-го гребня Зеленыхъ горъ, и б) обстрѣливать редутъ Омаръ-бей-табію.

Батареи лихо выѣхали на указанную имъ позицію и расположились: на правомъ флангѣ 4-я батарея, въ центрѣ 5-я, на лѣвомъ флангѣ 6-я батарея. Снявшись съ передковъ (батарей заблаговременно устроено не было), всѣ три батареи открыли частый огонь

---

[1]) Въ донесеніи командира 30-й артилерійской бригады редутъ этотъ названъ *«редутомъ, насыпаннымъ въ теченіе ночи»*.

[2]) 9-ти-сантиметровыми вмѣсто 8-ми-сантиметровыхъ, а быть можетъ вмѣсто горныхъ, они дѣйствовали 26-го августа.

картечными гранатами на 650 саженъ [1]) противъ редута Омаръ-бей-табіи и скоро заставили его замолчать.

Турки пробовали было выкинуть надъ редутомъ флагъ красной луны, но такъ какъ сами они не прекращали стрѣльбы, то и наши батареи продолжали стрѣлять по редуту.

Противъ этихъ батарей, такъ сильно выдвинувшихся впередъ, турки сосредоточили огонь съ пяти редутовъ: Омаръ-бей-табіи, Арабъ-табіи, Атифъ-паши (Туровой) и Скобелевскихъ № 1-го и 2-го. Батареи наши могли отвѣчать только на огонь перваго изъ нихъ, остальныя же обстрѣливали батареи наши безнаказанно [2]). Огонь турокъ былъ преимущественно направленъ противъ 5-й батареи, которая понесла при этомъ небольшія потери въ людяхъ и лошадяхъ.

Командиръ батареи, подполковникъ Щавинскій, будучи весьма слабо контуженъ, оставилъ батарею. Къ 4-мъ часамъ пополудни, влѣво, у генерала Скобелева, на Зеленыхъ горахъ шелъ упорный бой. Турки перешли въ наступленіе и сильно тѣснили нашихъ. Непрерывная дробь ружейнаго огня стояла въ воздухѣ. Непріятельскія пули все чаще и чаще стали сыпаться и на батареи 4-ю, 5-ю и 6-ю.

По описанію командовавшаго 5-ю батареею [3]), положеніе нашихъ 4-хъ-фунтовыхъ батарей, особенно 5-й, было тяжело. Не проходило нѣсколькихъ секундъ, чтобы не падала на батарею граната, иногда ихъ падало нѣсколько заразъ. Въ воздухѣ стоялъ неумолкаемый свистъ снарядовъ, грохотъ орудій, визгъ осколковъ, трескъ лопающихся гранатъ: батарею обсыпало землею, заволакивало дымомъ. То и дѣло доносили, что убито столько-то лошадей, столько-то ѣздовыхъ; донесли, что въ одномъ орудіи не осталось прислуги, что заклинилось орудіе, загорѣлся зарядный ящикъ...

Первое время казалось, что выстоять на этой позиціи нельзя, *но потомъ всѣ освоились со своимъ положеніемъ*; угадывали, съ какого *редута* и *на батарею-ли* летитъ снарядъ. Турецкимъ редутамъ были даны названія.

Снаряды съ ближайшаго къ нашимъ батареямъ редута Омаръ-бей-табіи изъ орудій малаго калибра мало намъ вредили. Наибольшія потери этимъ батареямъ наносили редуты Скобелевскіе, стрѣлявшіе косыми выстрѣлами.

---

[1]) По картѣ только 600 саженъ.

[2]) Разстояніе отъ центра (5-й батареи) занятой нами передовой позиціи до этихъ редутовъ будетъ: до Омаръ-бей-табіи—600 саженъ, до Арабъ-табіи—1,200, до Туроваго—1,000 саженъ, до Скобелевскаго редута № 1-го—1,750 и до Скобелевскаго № 2-го—1,900 саженъ.

[3]) Воспоминанія и впечатлѣнія артиллериста. Сб. Мещерскаго, т. II, стр. 246.

Въ самое тяжелое для войскъ генерала Скобелева время, 5-я батарея, разстрѣлявъ свои картечныя гранаты, снялась съ позиціи и отступила, а за нею отступили и остальныя.

5-я батарея отступила, имѣя въ орудіяхъ по четыре лошади вмѣсто шести. Нѣкоторые передки были пробиты осколками, изъ одного орудія выхвачень кусокъ металла, одинъ обгорѣвшій ящикъ былъ совсѣмъ безъ крышки, другой безъ одной оглобли. Потери въ людяхъ были незначительны: убито 2, ранено 8, въ томъ числѣ 1 офицеръ; въ 4-й батареѣ: ранено 7, въ томъ числѣ 1 офицеръ; въ 6-й батареѣ ранено 3 человѣка.

Командиръ 16-й бригады генералъ-маіоръ Боретти, приказавъ быстро пополнить снаряды изъ парка, вернулъ всѣ батареи на позицію, усиливъ ихъ еще 3-ю батареею 16-й артилерійской бригады. Батареи снова расположились: 6-я батарея на мѣсто 4-й, эта послѣдняя стала еще правѣе, а 5-я батарея, въ составѣ шести орудій, стала значительно западнѣе и уступомъ назадъ; лѣвѣе ея, фронтомъ на сѣверо-западъ противъ Скобелевскихъ редутовъ, стала 3-я батарея, переведенная съ позиціи у Царскаго редута.

На этотъ разъ огонь турецкой артилеріи былъ значительно слабѣе. Черезъ два часа дѣйствія 3-й батареи, стрѣлявшей по Скобелевскимъ редутамъ на дистанцію 1.600 и 1.930 саженъ, редуты эти прекратили огонь.

Затѣмъ 3-я батарея, перемѣнивъ фронтъ, начала дѣйствовать по ложементамъ и редуту Омаръ-бей-табіи на разстояніе отъ 500 до 750 саженъ. 4-я и 6-я батареи продолжали дѣйствовать по тому же редуту, а 5-я батарея дѣйствовала по траншеямъ, проведеннымъ отъ редута къ Тученицкому оврагу. Съ наступленіемъ темноты бой у генерала Скобелева затихъ; вмѣстѣ съ этимъ прекратили бой и наши батареи центра. 3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи были уведены съ позицій назадъ, остальныя батареи остались на своихъ позиціяхъ и въ теченіе ночи поддерживали рѣдкій огонь.

За ночь турки исправили всѣ сдѣланныя нами въ теченіе дня поврежденія и перемѣнили подбитыя орудія. Утромъ 28-го августа въ третій разъ приходилось такимъ образомъ начинать все ту же работу.

Пѣхота центра въ теченіе 27-го августа оставалась на тѣхъ же мѣстахъ. Только на лѣвомъ флангѣ цѣпи были спущены съ артилерійскихъ высотъ въ густыя кукурузныя поля съ цѣлью прикрыть 4-ю батарею 16-й артилерійской бригады.

Съ наступленіемъ темноты, въ виду все еще продолжавшагося боя у генерала Скобелева, на помощь къ нему были направлены

два баталіона пѣхоты. Баталіоны, спустившись въ Тученицкій оврагъ, двинулись въ колоннахъ. Неожиданно баталіоны были встрѣчены залпомъ турокъ, перегородившихъ траншеею оврагъ. Баталіоны остановились и открыли стрѣльбу. Такъ какъ оба берега оврага были недоступны по своей крутости, а атаковать турокъ, встрѣтившихъ наступленіе нашихъ, не входило въ разсчеты, то баталіоны были возвращены обратно. Къ генералу Скобелеву пробрался только начальникъ штаба 16-й дивизіи, полковникъ генеральнаго штаба Тихменевъ, поѣхавшій, вмѣстѣ съ англійскимъ корреспондентомъ г. Стенли, съ означенными баталіонами. Разузнавъ о положеніи дѣлъ на лѣвомъ флангѣ, гдѣ бой къ этому времени прекратился, полковникъ Тихменевъ возвратился обратно.

Потери въ центрѣ за 27-е августа были незначительны. Больше другихъ потеряли легкія батареи 16-й артил. бригады, въ особенности 5-я.

Ночью, около 12 часовъ, турки открыли по всей линіи своихъ укрѣпленій ожесточенный ружейный огонь. Съ нашихъ позицій огонь въ каждомъ участкѣ былъ видѣнъ въ нѣсколько ярусовъ. Очевидцы сравнивали его съ усиленною газовою иллюминаціею, разлитою по всѣмъ позиціямъ, занятымъ турками. Всѣ русскія войска стали въ ружье, но на огонь турокъ не отвѣчали. Стрѣльба затѣмъ понемногу прекратилась. Причина стрѣльбы, вѣроятно, фальшивая тревога.

Дѣйствія 27-го августа лѣваго фланга.

Артилерійская подготовка.—Наступленіе на Зеленыя горы.—Бой Калужскаго полка.—Занятіе втораго гребня.—Переходъ турокъ въ наступленіе.—Отступленіе Калужскаго полка.—Вступленіе въ дѣло нашихъ резервовъ.—Отступленіе турокъ.—Занятіе пѣхотою перваго гребня на ночь и укрѣпленіе его.

Согласно приказу по отряду князя Имеретинскаго, отъ 25-го августа 1877 г. за № 5, въ составъ отряда входили:

2-я пѣхотная дивизія	12	баталіоновъ.
3-я стрѣлковая бригада	4	„
2-я артилерійская бригада	48	орудій.
3-я, 5-я и 6-я батареи 3-й артил. бригады .	24	„
Турецкая батарея	4	„
Кавказская казачья бригада	11	сотенъ.
Донская казачья бригада	7	„
8-я донская батарея	6	орудій.
15-я донская батарея	6	„ [1]
Всего 16 батал., 88 орудій и 18 сотенъ.		

[1] Въ упомянутомъ выше приказѣ ошибочно показано въ Кавказской казачьей бригадѣ 12 сотенъ, а въ бригадѣ полковника Чернозубова 12 сотенъ. Въ дѣйствительности же было: въ первой—11 сотенъ, во второй—7 сотенъ.

ПЛАНЪ №4.

Расположеніе отряда Князя Имеретинскаго 27го Августа къ 4½ час: пополудни бой 5го Калужскаго полка.

Отрядъ былъ разбитъ на два эшелона:

1-й эшелонъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Скобелева, составляли:

Калужскій пѣхотный полкъ.	3	баталіона.
Эстляндскій „ „	3	„
9-й и 10-й стрѣлковые баталіоны . . .	2	„
1-я, 2-я и 3-я батареи 2-й артил. бригады .	24	орудія.
3-я батарея 3-й артилерійской бригады. .	8	орудій.
Турецкая батарея.	4	орудія.
Три сотни донцовъ бригады полковника Чернозубова.	3	сотни.
Итого	8 батал., 36 орудій.	3 сотни.

2-й эшелонъ. подъ начальствомъ генералъ-маіора Добровольскаго (начальника 3-й стрѣлковой бригады), составляли:

Либавскій пѣхотный полкъ.	3	баталіона.
Ревельскій „ „	3	„
11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны . . .	2	„
4-я. 5-я и 6-я батареи 2-й артил. бригады .	24	орудія.
5-я и 6-я батареи 3-й артилерійской бригады	16	орудій.
Одна сотня бригады полковника Чернозубова	1	сотня.
Итого	8 батал., 40 орудій,	1 сотня.

Кавалеріею отряда (11 сотенъ Кавказской казачьей бригады и 3 сотни донцовъ, 8-я и 15-я батареи—всего 14 сотенъ и 12 орудій) назначенъ командовать полковникъ Чернозубовъ. Начальникомъ штаба всего отряда назначенъ полковникъ Паренсовъ. Начальниками штабовъ эшелоновъ: 1-го—капитанъ Куропаткинъ, 2-го—полковникъ Шестаковъ. Начальникомъ артилеріи отряда—командиръ 2-й артилерійской бригады полковникъ Бури. Старшимъ врачемъ отряда—главный врачъ 2-й пѣхотной дивизіи статскій совѣтникъ Сущинскій. Командиру 2-й бригады 2-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіору Энгману предписано состоять при начальникѣ отряда. Парки отряда въ д. Делишатѣ.

Получивъ приказаніе перейти, 27-го августа, на плевно-ловчепское шоссе и занять второй гребень Зеленыхъ горъ, князь Имеретинскій сдѣлалъ слѣдующія распоряженія съ вечера 26-го августа:

Первому эшелону двинуться съ разсвѣтомъ къ плевно-ловчепскому шоссе и занять Рыжую гору. Второму эшелону слѣдовать за первымъ, составляя резервъ отряда, и расположиться въ Боготскомъ логу.

Для обезпеченія тыла отряда полковнику Тутолмину предписано назначить: изъ состава Кавказской бригады полкъ, на который возложить наблюденіе и охраненіе всего раіона отъ Ловчи къ лѣвому флангу отряда. Полковнику Чернозубову предписано прикрывать лѣвый флангъ отряда до р. Вида. Одному изъ полковъ казачьей бригады приказано поступить въ составъ 1-го эшелона. На Кубанскій полкъ возложено охраненіе тыла, а Владикавказскій назначенъ для дѣйствій съ войсками генерала Скобелева. Фронтъ прикрывали выдвинутыя полковникомъ Чернозубовымъ еще съ 25-го августа двѣ сотни донцовъ и одна кавказцевъ.

Прикрытый казаками и пользуясь Боготскимъ логомъ, отрядъ князя Имеретинскаго совершенно скрытно и въ полномъ порядкѣ перешелъ утромъ 27-го августа на указанныя мѣста.

Дойдя до плевно-ловченскаго шоссе [1]), генералъ Скобелевъ повернулъ 1-й эшелонъ фронтомъ къ д. Брестовацу и Рыжей горѣ, выстроилъ свою пѣхоту и артилерію за гребнемъ Рыжей горы въ боевой порядокъ, а казаковъ выдвинулъ впередъ на смѣну сторожевой цѣпи полковника Чернозубова.

Съ занятіемъ эшелономъ генерала Скобелева Рыжей горы, полковникъ Чернозубовъ отвелъ свои сотни влѣво, съ цѣлью охраненія участка къ р. Виду.

Движеніе казачьей цѣпи и появленіе на Рыжей горѣ генерала Скобелева съ штабомъ и конвоемъ при значкѣ вызвало усиленный орудійный огонь со стороны турокъ изъ Кришинскаго редута. Снаряды падали, не смотря на дальность, весьма мѣтко, но потерь не наносили. Продвигаясь впередъ, донцы на нашемъ лѣвомъ флангѣ заняли опушку деревни Брестоваца, а правому, за которымъ слѣдовали резервы, прикрываясь скатомъ Рыжей горы, къ сторонѣ Тученицкаго оврага, генералъ Скобелевъ приказалъ сдѣлать развѣдку перваго гребня и, если онъ не занятъ, или занятъ только сторожевыми постами, то занять его.

Двинувшись на первый гребень, казаки оттѣснили черкесскіе посты, занимавшіе его, и выставили густую цѣпь своихъ постовъ по первому гребню отъ Тученицкаго оврага до плевно-ловченскаго шоссе. Отъ шоссе цѣпь временно прерывалась, и продолженіемъ ея влѣво была цѣпь, стоявшая уступомъ сзади по опушкѣ д. Брестоваца. Затѣмъ къ лѣвому флангу этой послѣдней примыкала цѣпь кавалеріи полковника Чернозубова, впереди д. Учинь-долъ. Заставы цѣпи стояли по скату перваго гребня, а главный карауль въ логу

[1]) См. планъ № 3.

между первымъ гребнемъ и Рыжею горы—ближе къ Тученицкому оврагу.

Когда казаки заняли указанныя мѣста, генералъ Скобелевъ приказалъ командиру Эстляндскаго полка занять однимъ баталіономъ д. Брестоваць и тотчасъ же приступить къ приведенію ея въ оборонительное положеніе. Назначенный полковникомъ Головинымъ 3-й баталіонъ Эстляндскаго полка и стрѣлковая рота 2-го баталіона продвинулись до гребня Рыжей горы и затѣмъ бросились бѣгомъ по открытому и хорошо пристрѣленному участку между Рыжей горою и д. Брестоваценъ. Длина открытой перебѣжки составила до 750 шаговъ. Турки успѣли сдѣлать по бѣгущему баталіону нѣсколько выстрѣловъ, но безъ вреда. Они продолжали стрѣлять по эстляндцамъ и послѣ того, какъ тѣ скрылись въ деревню, но тоже безвредно.

Одновременно съ направленіемъ баталіона эстляндцевъ для занятія д. Брестоваца, генералъ Скобелевъ приказалъ начальнику штаба 1-го эшелона разбить и выстроить, изъ отдѣльныхъ элементовъ на каждое орудіе, батарею въ 20 орудій на выбранной имъ позиціи, западнѣе шоссе, на скатѣ Рыжей горы, назади деревни Брестоваца. Съ этой батареи обстрѣливался второй гребень и въ весьма слабой степени Криштинскій редутъ. Главная задача батареи, кромѣ подготовки атаки втораго гребня Зеленыхъ горъ, заключалась въ обезпеченіи нашего лѣваго фланга, еслибы непріятель вздумалъ перейти въ наступленіе (напримѣръ, съ цѣлью сбросить насъ въ Тученицкій оврагъ).

Разбивка и устройство батареи были произведены слѣдующимъ образомъ:

Изъ команды саперъ въ 35 человѣкъ, имѣвшейся на весь отрядъ генерала князя Имеретинскаго, было отдѣлено 20 человѣкъ съ унтеръ-офицеромъ. Затѣмъ изъ полковъ Эстляндскаго и Калужскаго составлена команда въ 200 человѣкъ съ лопатами и кирками. Командою начальствовалъ одинъ изъ ротныхъ командировъ. Въ ней на 160 лопатъ было 40 кирокъ. Команда на мѣстѣ была разбита на отдѣленія изъ 8 лопатъ и 2 кирокъ въ каждомъ. Каждое отдѣленіе предназначалось для постройки элемента для одного орудія. Едва только команда саперъ показалась изъ-за гребня, турки открыли по ней огонь.

Подойдя къ правому флангу предположенной батареи, отъ команды былъ отдѣленъ одинъ саперъ, которому приказано вырыть лопатою борозду для обозначенія директрисы орудія. Затѣмъ, продви-

гаясь влѣво, черезъ каждые девять шаговъ, останавливался новый саперъ и обозначалъ новую бороздку. Батареи были отдѣлены между собою интерваломъ въ 15 шаговъ. По обозначеніи бороздки саперу разрѣшалось ложиться и не сходить съ обозначеннаго имъ мѣста до прихода рабочихъ, послѣ чего каждый изъ саперъ долженъ былъ руководить постройкою эполемента на одно орудіе.

Турки мѣшали своимъ огнемъ разбивкѣ. Первыя секунды снаряды ихъ падали и рвались то впереди, то позади разбиваемой линіи, но при разбивкѣ третьяго или четвертаго орудія снарядъ упалъ въ середину кучки саперъ. Нѣсколько человѣкъ упало. Затѣмъ, когда дымъ и взрытая разрывомъ земля и пыль разсѣялись, видно было, какъ лежавшіе вскочили и бросились назадъ; за ними послѣдовали и остальные саперы. На мѣстѣ разрыва продолжалъ лежать ничкомъ сильно засыпанный землею, съ далеко въ сторону отброшенною шапкою, одинъ лишь саперный унтеръ-офицеръ. Черезъ нѣсколько новыхъ мгновеній вскочилъ на ноги и унтеръ-офицеръ. Ошеломленный и контуженный, онъ безсмысленно оглядѣлся вокругъ и затѣмъ безъ шапки бросился тоже бѣжать по направленію бѣжавшихъ саперъ.

Возвращенный на линію батареи, унтеръ-офицеръ скоро пришелъ въ себя, нашелъ свою шапку и вмѣстѣ съ офицеромъ, разбивавшимъ батарею, пошелъ приводить въ порядокъ свою убѣжавшую команду.

Бѣглецы, отбѣжавъ шаговъ двѣсти назадъ, пріостановились, передовые встали за отдѣльно растущее дерево. Остальные, въ числѣ 15—17 человѣкъ, безсмысленно прятались за тѣмъ же деревомъ. Къ счастью, два турецкихъ снаряда, пущенные турками въ эту кучку, сдѣлали значительный перелетъ [1]). Пристыженная команда была выстроена и въ ногу шагомъ поведена снова на разбиваемую линію.

Прибавимъ, что послѣ этого маленькаго урока, саперы отряда князя Имеретинскаго какъ этотъ день, такъ и въ послѣдующіе дни тяжелыхъ боевъ подъ Плевною, вели себя молодцами и уже болѣе ни разу не нуждались во внушеніяхъ.

По обозначеніи послѣдняго орудія, изъ-за гребня была выведена команда рабочихъ съ инструментомъ, направлена бѣгомъ на разбиваемую линію и каждое отдѣленіе рабочихъ принято саперомъ. Турки, ослабившіе свой огонь, снова усилили его. Не обошлось и безъ потерь, но, сравнительно съ количествомъ падавшихъ на самой

[1]) Почью какъ это, такъ и нѣсколько другихъ отдѣльно стоявшихъ на позиціи на Рыжей горѣ деревья были срублены, ибо они служили турками ориентировочными при стрѣльбѣ пунктами, и разстояніе до нихъ, несомнѣнно, было хорошо измѣрено.

линіи работъ снарядовъ, потери эти были ничтожны. Въ 11 часу дня, менѣе чѣмъ черезъ часъ работы (которая, подгоняемая огнемъ непріятеля, производилась весьма энергично), батареи [1]) развернулись за гребнемъ и, выславъ впередъ на линію фейерверкеровъ, одновременно, какъ на ученьѣ, выѣхали впередъ, заняли эполементы и открыли пристрѣлку по второму гребню и Кришинскому редуту. Зарядные ящики остались за гребнемъ.

Батареи съ лѣваго фланга прикрылъ 9-й (или 10-й) стрѣлковый баталіонъ, который, вызвавъ двѣ роты въ цѣпь, устроилъ для нея рядъ стрѣлковыхъ ровиковъ.

Разстояніе отъ батареи до втораго гребня было 1,500 саженъ и до Кришинскаго редута 2,200 саженъ [2]). Наша казачья цѣпь все время вела слабую ружейную перестрѣлку съ непріятелемъ, занимавшимъ второй гребень. Закрытая, заросшая отдѣльными деревьями, кустами, кукурузою и виноградниками, мѣстность скрывала расположеніе и силы непріятеля. Лишь дымки ружейныхъ выстрѣловъ обозначали повидимому рѣдкую цѣпь непріятельскихъ стрѣлковъ. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ орудія, хорошо пристрѣлявшись по гребню, пустили нѣсколько снарядовъ и за гребень по предполагаемымъ резервамъ непріятеля, затѣмъ, по отсутствіи видимой цѣли, прекратили стрѣльбу по гребню и направили весь огонь противъ орудій, стрѣлявшихъ по нашей батареѣ съ Кришина.

Судя по скорости стрѣльбы и вылетающимъ клубамъ огня, противъ насъ стрѣляло около шести орудій. Изъ нихъ снаряды двухъ орудій разрывались, далеко не долетая д. Брестоваца, и принадлежали, по всей вѣроятности, горнымъ орудіямъ. Что касается дѣйствій другихъ четырехъ или шести орудій, то снаряды ихъ съ чрезвычайною мѣткостью ложились по линіи нашей батареи, или вблизи ея, по часть снарядовъ, вслѣдствіе паденія подъ большими углами, зарывалась въ землю безъ разрыва, или же разрывалась на малое число кусковъ, летѣвшихъ вверхъ вмѣстѣ съ выброшеннымъ спопомъ земли.

Кромѣ стрѣльбы по нашей батареѣ, турки зорко слѣдили за позиціею, и появленіе каждой кучки людей на Рыжей горѣ вызывало съ ихъ стороны выстрѣлъ. Нѣсколько снарядовъ турокъ упало даже среди нашихъ резервовъ вблизи Боготскаго лога, что отъ Кришинскаго редута составляло до 3,000 саженъ.

---

[1]) 1-я и 2-я батареи 2-й артил. бригады и 4-хъ орудійная батарея изъ турецкихъ орудій, взятыхъ въ Никополѣ.

[2]) По пристрѣлкѣ артиллеріи 2,400 саженъ.

Наши потери отъ турецкаго огня были незначительны. Артиллеристы, уже обстрѣленные подъ Ловчею, дѣйствовали не суетясь, хладнокровно; только въ первыя минуты по выѣздѣ на позицію замѣчалось сильное оживленіе, а при нѣкоторыхъ орудіяхъ даже суетливость. Близкое шипѣніе непріятельскихъ снарядовъ, паденіе ихъ впереди, сзади и между орудіями томительное ожиданіе разрывовъ не могли не производить нѣкотораго нравственнаго впечатлѣнія, вполнѣ естественнаго. Многимъ невольно казалось, что, при такой мѣткости турецкаго огня, наши потери будутъ очень значительны. Желаніе отвѣтить туркамъ и заставить ихъ замолчать было естественнымъ и общимъ.

Первые снаряды, пущенные, сколько помню, на 1,700 саженъ, дали большой недолетъ. Стали прибавлять высоту прицѣла, но снаряды наши долго не долетали, и мы ясно видѣли ихъ разрывъ на скатахъ отъ Кришинскаго редута (Юнусъ-бей-табія) къ д. Кришину. Затѣмъ нѣкоторые изъ нашихъ снарядовъ стали рваться на брустверѣ редута, въ самомъ редутѣ и даже за нимъ, послѣ чего казалось, непріятельскія орудія начали стрѣлять рѣже.

Вслѣдствіе дистанціи, далеко превышавшей нормальную дальность 9-ти-фунтовыхъ орудій, вредъ, причиняемый стрѣльбою нашихъ 20 орудій туркамъ, далеко не соотвѣтствовалъ ни количеству выпущенныхъ снарядовъ, ни поврежденіямъ въ самыхъ орудіяхъ и лафетахъ (отъ стрѣльбы подъ слишкомъ большими углами возвышенія). Это тѣмъ болѣе справедливо, что недостатокъ снарядовъ и порча орудій оказались 30-го и 31-го августа, когда наша пѣхота таяла отъ огня ружейнаго и отчасти *артилерійскаго*, съ того же самаго Кришинскаго редута.

Замѣтивъ малую дѣйствительность турецкаго огня и оспливъ свои нервы, наши артилеристы начали сами болѣе рѣдкую стрѣльбу, независимо отъ присланныхъ имъ приказаній: „стрѣлять рѣже“.

Въ описаніи дѣйствій 2-й батареи 2-й артилерійской бригады въ дѣлахъ противу турокъ въ кампанію 1877 года, приложенномъ къ донесенію командира бригады („Военный Сборникъ“, 1879 года, № 3-й), командиръ батареи доноситъ, что 27-го батарея перешла на ловченское шоссе и къ 10 часамъ утра, вмѣстѣ съ другими 9-тифунтовыми батареями и дальнобойною батареею, стала на позицію къ югу отъ д. Брестоваца, лѣвѣе ловченскаго шоссе, гдѣ простояла весь день, подвергаясь непріятельскимъ выстрѣламъ со стороны Кришинскаго редута. „*Батарея дѣятельно отвѣчала, хотя разстояніе равнялось 2,400 саженямъ*“.

Бой Калужскаго полка. 27-го августа. Около трехъ часовъ пополудни генералъ Скобелевъ потребовалъ командира Калужскаго полка полковника Эльжановскаго на Рыжую гору и, объяснивъ ему задачу, поставленную на 27-е число отряду князя Имеретинскаго, приказалъ съ Калужскимъ полкомъ взять второй гребень Зеленыхъ горъ и укрѣпиться на немъ. При этомъ указывалось на опасность при наступленіи для нашего лѣваго фланга. Такъ какъ положеніе втораго гребня не настолько ясно выражено, чтобы при наступленіи по закрытой мѣстности нельзя было ошибиться (хотя съ Рыжей горы линія втораго гребня очерчена весьма хорошо), генералъ Скобелевъ назначилъ для указаній полковнику Эльжановскому линіи втораго гребня волонтера Сергѣя Верещагина (брата извѣстнаго художника), бывшаго съ генераломъ Скобелевымъ въ дѣлѣ 18-го іюля и хорошо знакомаго съ Зелеными горами.

Полторы сотни донцовъ бригады Черноглубова назначены прикрывать правый флангъ калужцевъ. Двѣ сотни Владикавказскаго полка получили приказаніе охранять лѣвый флангъ калужцевъ и въ то же время держать связь съ остальными сотнями полка, расположенными на лѣвомъ флангѣ 1-го эшелона.

Наступленіе на второй гребень возможно было произвести гораздо ранѣе, напримѣръ, уже въ 10 часовъ дня, но генералъ Скобелевъ предпочелъ начать наступленіе только въ 3 часа пополудни, вслѣдствіе слѣдующихъ соображеній: 1) Второй гребень имѣлъ для насъ значеніе только подготовительной для дальнѣйшаго наступленія позиціи, и 27-го августа не предполагалось продвигаться за линію этого гребня. Эта задача была вполнѣ выполнима и при началѣ наступленія въ три часа пополудни. 2) Занявъ второй гребень съ разсвѣтомъ утра и остановившись на немъ, не развивая дальнѣйшихъ успѣховъ, слѣдовало ожидать перехода турокъ въ наступленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и горячаго боя на закрытой мѣстности безъ укрѣпленной позиціи, боя, который желательно было 27-го августа избѣжать. Съ занятіемъ же гребня ближе къ сумеркамъ, можно было надѣяться, что турки не рискнутъ на переходъ въ наступленіе ночью. 3) Занявъ къ сумеркамъ второй гребень и осмотрѣвшись на немъ, можно было еще засвѣтло разбить линію траншей и батарей и за ночь укрѣпить позицію.

Ко времени начала наступленія Калужскаго полка, положеніе непріятеля противъ занятой частями эшелона генерала Скобелева позиціи не измѣнилось. Съ началомъ наступленія нашей артиллеріи приказано было усилить огонь, въ отвѣтъ на что турки усилили

огонь съ своей стороны. Второй гребень по прежнему казался занятымъ лишь одною рѣдкою цѣпью. Съ наблюдательнаго казачьяго поста было донесено [1]):

„Колонна, шедшая въ виноградники (на Зеленыя горы), не дошла и возвратилась, но часть ея залегла, но гдѣ—я не видѣлъ. Въ виноградникахъ одна цѣпь“.

Къ тремъ часамъ пополудни расположеніе отряда князя Имеретинскаго было слѣдующее:

Полторы сотни донцовъ и 2-я сотня Владикавказскаго полка занимали первый гребень Зеленыхъ горъ и д. Брестоваць. Деревня Брестоваць была занята 6-ю ротами Эстляндскаго полка.

На артилерійской позиціи, на Рыжей горѣ, стояли 1-я и 2-я батареи 2-й артилерійской бригады и дальнобойная батарея изъ четырехъ турецкихъ орудій. Лѣвый флангъ нашего расположенія прикрывали 9-й и 10-й стрѣлковые баталіоны. Двѣ роты одного изъ этихъ баталіоновъ прикрывали лѣвый флангъ батареи, расположась въ устроенныхъ ими на Рыжей горѣ ровикахъ для стрѣлковъ. Остальныя шесть ротъ стояли за ними за вершиной Рыжей горы западнѣе шоссе. Владикавказскій полкъ, выдѣливъ впередъ 2-ю сотню, сталъ въ Брестовацкой балкѣ западнѣе дер. Брестоваца.

Калужскій пѣхотный полкъ, девять ротъ Эстляндскаго полка, 3-я батарея 2-й артилерійской бригады и 3-я батарея 3-й артилерійской бригады стояли въ частномъ резервѣ частей, занимавшихъ передовыя позиціи за Рыжею горою (саженяхъ въ 350 за линіею нашихъ батарей на Рыжей горѣ) между плевно-ловченскомъ шоссе и Тученицкимъ оврагомъ. 2-й эшелонъ генералъ-маіора Добровольскаго, въ составѣ восьми баталіоновъ и 40 орудій, стоялъ въ общемъ резервѣ въ Боготскомъ логу, въ резервномъ порядкѣ. Наконецъ кавалерія полковника Чернозубова прикрывала участокъ отъ Рыжей горы до р. Вида.

По полученіи приказанія о наступленіи, полковникъ Эльчановскій перестроилъ полкъ въ боевой порядокъ и двинулъ его впередъ.

Около 4-хъ часовъ пополудни Калужскій полкъ показался на гребнѣ Рыжей горы. Вслѣдствіе принятаго полкомъ направленія, ему предстояло до спуска въ логъ, отдѣляющій Зеленыя горы отъ Рыжей, пройти подъ непріятельскимъ огнемъ около 500 саженъ. Порядокъ движенія полка былъ слѣдующій: полкъ двигался, имѣя

[1]) Донесеніе подписано такъ неразборчиво, что надо отгадывать фамилію подписавшаго. Часа отправки не проставлено. Привычка подписывать неразборчиво свои фамиліи у насъ воспитывается въ мирное время, когда допускаются вмѣсто подписей различные фантастическіе росчерки.

2-й и 3-й баталіоны въ 1-й линіи, 1-й баталіонъ во 2-й; 2-й и 3-й баталіоны были перестроены въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ. 1-й баталіонъ шелъ въ одной линіи ротныхъ колоннъ; 2-я и 3-я стрѣлковыя роты были разсыпаны съ мѣста въ цѣпь. Разстоянія между цѣпью и всѣми линіями ротныхъ колоннъ были сильно сближены. Роты 2-й линіи шли почти на линіи ротъ 1-й линіи. и наконецъ 1-й баталіонъ нашелъ вплоть на роты 2-й линіи 2-го и 3-го баталіоновъ.

Все движеніе баталіона представлялось длинною и толстою кишкою. Занимая по фронту движенія около 500 шаговъ, полкъ едвали при движеніи на Рыжей горѣ имѣлъ глубину болѣе 150 шаговъ. Командиръ полка ѣхалъ въ цѣпи. Полторы сотни донцовъ должны были прикрывать наступленіе калужцевъ съ праваго фланга: 2-я сотня Владикавказскаго полка назначена прикрывать наступленіе ихъ съ лѣваго фланга и поддерживать связь съ Владикавказскимъ полкомъ. Этому послѣднему поручено слѣдить за движеніемъ турокъ изъ Криницкаго редута на лѣвое крыло нашихъ войскъ [1]). Эстляндскій полкъ назначался въ резервъ наступающимъ калужцамъ.

Турки, замѣтивъ движеніе впередъ пѣхотныхъ частей, обратили противъ нихъ огонь всѣхъ дѣйствовавшихъ по нашей позиціи орудій. Не смотря на гранатный огонь, полкъ бодро подвигался впередъ. Замѣшательство было замѣтно на одну минуту лишь на лѣвомъ флангѣ цѣпи, изъ которой удачно попавшая и разорвавшая граната вынесла нѣсколько жертвъ. Подойдя шаговъ на 400 къ Брестовацкому логу, передовыя части бросились бѣгомъ, чтобы скорѣе выйти изъ-подъ выстрѣловъ. Во время перехода полкомъ верстоваго разстоянія, по совершенно открытому, обращенному къ сторонѣ непріятеля скату Рыжей горы, турки, дѣйствуя изъ 6—8 орудій, на среднюю дистанцію 2,000 саженъ, успѣли вывести изъ строя около 10 человѣкъ.

Генералъ Скобелевъ, стоя съ своею свитою на скатѣ Рыжей горы саженяхъ въ 200 отъ лога и пропустивъ мимо себя полкъ, остановилъ полковника Эльжановскаго. Этому послѣднему было замѣчено, что полкъ идетъ слишкомъ узкимъ строемъ, что мѣсто командира не въ цѣпи, и отдано приказаніе задержать въ логу 1-й баталіонъ, приказать ему составить резервъ двумъ остальнымъ баталіонамъ и двинуть его вслѣдъ за ними не ближе какъ въ 250 саженяхъ.

Командиръ 1-го баталіона получилъ замѣчаніе за то, что слилъ

[1]) Тутолминъ, ч. 2, стр. 164.

свой баталіонъ съ двумя первыми. Кромѣ того, полковнику Эльжановскому вторично подтверждено объ опасности лѣваго фланга и необходимости обезпеченія его.

Затѣмъ генералъ Скобелевъ поѣхалъ вслѣдъ за полкомъ на первый гребень Зеленыхъ горъ, гдѣ сталъ недалеко отъ шоссе и ожидалъ донесеній.

Пройдя первый гребень, полкъ наступалъ по обѣ стороны плевно-ловченскаго шоссе, принимая влѣво и имѣя къ западу отъ шоссе большую часть ротъ двухъ-головныхъ баталіоновъ. Съ приближеніемъ нашей цѣпи ко второму гребню послышались одиночные выстрѣлы со стороны турокъ, въ отвѣтъ на кои открыла огонь и наша цѣпь. Перестрѣлка, временно усилившаяся, довольно скоро начала утихать, ограничиваясь рядомъ отдѣльныхъ выстрѣловъ, не сливавшихся въ непрерывную дробь, характеризующую горячій огнестрѣльный бой.

По первымъ выстрѣламъ генералъ Скобелевъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы притянуть на первый гребень резервы. Полковнику Головину, оставшемуся въ эшелонѣ за старшаго, было отдано приказаніе выдвинуть впередъ на первый гребень одинъ изъ баталіоновъ Эстляндскаго полка и спустить въ Зеленогорскій логъ оба стрѣлковыхъ баталіона.

Артилеріи и казакамъ было послано приказаніе зорко слѣдить за происходившимъ во второмъ гребнѣ. 1-й баталіонъ калужцевъ, продвинутый вслѣдъ за наступавшимъ полкомъ, уже находился западнѣе шоссе въ верстѣ отъ лога (Зеленогорскаго) и приблизительно въ такомъ же разстояніи отъ втораго гребня. Вслѣдствіе густой заросли, покрывавшей обращенный къ намъ скатъ втораго гребня, движеніе и расположеніе 2-го и 3-го баталіоновъ сдѣлались незамѣтны. Въ 4 часа пополудни временно затихшая ружейная стрѣльба стала усиливаться. Къ ружейнымъ выстрѣламъ примѣшивались артилерійскіе. Генералъ Скобелевъ направился на второй гребень, чтобы убѣдиться въ правильности занятой нами линіи.

Въ это время командиръ полка прислалъ генералу Скобелеву слѣдующее донесеніе (полученное въ 4 часа 15 минутъ пополудни):

„Я дошелъ до непріятельской цѣпи, которая открыла огонь шагахъ въ 500. Мы стоимъ по обѣимъ сторонамъ шоссе. Прошли отъ нашей позиціи версты двѣ. Артилерійскій огонь открытъ съ малыхъ укрѣпленій [1]); ожидаю приказанія. Полковникъ Эльжановскій“.

[1]) Двухъ редутовъ, взятыхъ нами 30-го августа штурмомъ и названныхъ впослѣдствіи Скобелевскими № 1-го и № 2-го.

Не успѣлъ генералъ Скобелевъ послать приказанія по этой запискѣ, которое должно было подтверждать только приказаніе, уже ранѣе отданное, т. е. „занимать второй гребень Зеленыхъ горъ и укрѣпиться на немъ“, какъ все усиливающаяся стрѣльба была заглушена громкими криками „ура“ со втораго гребня. Затѣмъ въ слѣдующія мгновенія „ура“ становилось глуше, а трескотня ружей все усиливалась.

Генералъ Скобелевъ пустилъ лошадь карьеромъ. Прискакавъ на второй гребень, онъ уже не нашелъ на немъ 2-го и 3-го баталіоновъ калужцевъ. Они перешли въ наступленіе и имъ грозила неминуемая опасность—встрѣтивъ превосходныя силы турокъ, быть разбитыми. Дѣло произошло повидимому слѣдующимъ образомъ: встрѣтивъ на второмъ гребнѣ слабую цѣпь турокъ, калужцы оттѣснили ее и заняли гребень. Цѣпь и резервы были совершенно сближены. Роты 2-й линіи слились съ ротами 1-й. Второй гребень представлялъ довольно широкую площадку, слабо покатую къ сторонѣ Врестоваца и довольно круто къ сторонѣ турокъ. Калужцы залегли на гребнѣ открыто для выстрѣловъ турокъ. Эти послѣдніе, видя насъ остановившимися, пріостановили сами свое отступленіе, усилились подходившими съ тылу подкрѣпленіями и открыли все усиливающійся противъ дурно прикрытыхъ калужцевъ огонь, какъ ружейный, такъ и орудійный, со Скобелевскихъ редутовъ. Начались потери. А между тѣмъ турки съ приходомъ достаточныхъ подкрѣпленій сами перешли въ наступленіе, не прекращая стрѣльбы. Цѣпки ихъ все приближались къ намъ, а потери наши росли. Однакоже, встрѣченные нашимъ огнемъ, турки пріостановились и залегли близко отъ нашихъ. Командиръ полка, такъ геройски дѣйствовавшій подъ Ловчею, къ несчастью, былъ контуженъ. Лежать на мѣстѣ подъ близкимъ огнемъ турокъ стало тяжело. Броситься впередъ было легче и казалось болѣе выгоднымъ. Неизвѣстно по чьему почину, но калужцы мало-по-малу поднялись съ своихъ мѣстъ и съ криками „ура“ бросились на турокъ. Въ минуту турки были опрокинуты и побѣжали. Этотъ успѣхъ увлекъ калужцевъ. Преслѣдуя турокъ, они, уже сильно разстроенные, добѣжали до третьяго гребня, овладѣли на немъ небольшими турецкими траншеями, начали спускаться по скату третьяго гребня, обращеннаго къ Скобелевскимъ редутамъ, овладѣли шалашами лагеря турецкихъ войскъ, занимавшихъ второй и третій гребни.

Съ появленіемъ калужцевъ на третьемъ гребнѣ, по нимъ былъ открытъ сильный огонь съ обоихъ Скобелевскихъ редутовъ, изъ со-

единяющей ихъ траншеи и всѣхъ передовыхъ ложементовъ, вмѣстѣ съ огнемъ орудійнымъ изъ этихъ редутовъ. Градъ посыпавшихся пуль не остановилъ зарвавшихся храбрецовъ. Запыхавшіеся, разстроенные потерями, уже не представлявшіе никакого строя, калужцы все продвигались впередъ, спустились къ ручью, а отдѣльные храбрецы перебрались черезъ него и лѣзли по скату противу многочисленнаго занимавшаго редуты и траншеи непріятеля. Быстро оцѣнивъ угрожающую калужцамъ опасность, генералъ Скобелевъ приказалъ лицамъ своего штаба остановить ихъ и отвести назадъ. Но такая попытка была мало успѣшна. Передніе, которыхъ просили остановиться и вернуться обратно, кричали: „посылайте подмогу“ и лѣзли впередъ или ложились на землю. Задніе, болѣе многочисленные, кричали въ отвѣтъ на требованіе остановиться: „наши впереди, ихъ нельзя бросить, надо бѣжать туда же“. Однако, послѣ усиленныхъ требованій нѣсколько кучекъ разныхъ ротъ, численностью свыше 100 человѣкъ, были соединены вмѣстѣ, остановлены и уложены въ сухую канаву между вторымъ и третьимъ гребнями съ цѣлью прикрыть немину емое отступленіе нашихъ съ фронта.

Отыскивая командира полка, генералъ Скобелевъ проскакалъ вдоль втораго гребня и нашелъ полковника Эльжановскаго на плевно-ловчепскомъ шоссе нѣшаго, сильно контуженнаго. На вопросъ генерала, кто двинулъ полкъ впередъ, полковникъ Эльжановскій отвѣчалъ: „я контуженъ“, и показалъ на бокъ, изъ котораго былъ вырванъ кусокъ сукна. Узнавъ, кому былъ сданъ полкъ, генералъ Скобелевъ послалъ приказаніе торопить движеніе впередъ вызваннаго резерва и рѣшилъ задержать турокъ съ фронта на удобной позиціи на шоссе впереди перваго гребня (гдѣ шоссе дѣлаетъ изгибъ); туда же было приказано собирать калужцевъ. Но въ это время опомнились и зашевелились въ редутахъ и турки, густыя толпы ихъ вышли изъ траншей и редутовъ и бросились на нашихъ передовыхъ, разрозненныхъ и немногочисленныхъ бойцовъ. Со стороны Плевны выѣхала турецкая кавалерія, которая ударила на калужцевъ вмѣстѣ съ пѣхотою.

Калужцы были опрокинуты, турки перешли оврагъ и стали взбираться, преслѣдуя нашихъ къ третьему гребню. Еще большая опасность грозила калужцамъ со стороны Кришинскаго редута. Значительная колонна турокъ, имѣя, кромѣ пѣхоты, и кавалерію, наступала со стороны редута на лѣвый флангъ и въ тылъ нашимъ.

Мы уже упоминали, что мѣстность, на которой шелъ бой, была закрытая, поросшая кустами, деревьями, виноградникомъ, а къ сторонѣ Кришина—кукурузою.

Дѣйствія обходной турецкой колонны обнаружились, когда она уже насѣла на лѣвый флангъ калужцевъ. Этотъ ударъ во флангъ и въ тылъ вмѣстѣ съ энергичнымъ наступленіемъ турокъ съ фронта обратилъ весьма быстро успѣхъ калужцевъ въ полное ихъ пораженіе. Отступленіе сдѣлалось безпорядочнымъ. Благодаря мѣстности, трудно было слѣдить за всею картиною боя. Слышались крики, выстрѣлы. Виднѣлись одиночные бѣгущіе наши солдаты и болѣе медленно отступающія кучки ихъ. Видны были отдѣльно скачущіе и бѣгущіе передовые турки, чувствовалось побѣдное одушевленіе ихъ. Видна была погоня за нашими, взмахи шашекъ, выстрѣлы на бѣгу. Тамъ, гдѣ отступали или бѣжали кучками, остановить ихъ было не такъ легко. Набѣгавшіе и наскакивающіе турки получали отпоръ и пулею, и штыкомъ. Одна довольно многочисленная кучка, засѣвъ за срѣзъ шоссе, поросшій кустами, храбро отстрѣливалась и, не смотря на приказаніе отступить къ выбранной сзади позиціи, оставалась на мѣстѣ. Вдругъ передъ этой кучкой въ кустахъ въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ показалась толпа всадниковъ. Всѣ ружья направили на нее огонь. Тогда изъ кучки послышались крики: „не стрѣляйте, не стрѣляйте, свои“. Повѣривъ крикамъ, кучка прекратила огонь; въ отвѣтъ на прекращеніе нашими огня, со стороны мнимыхъ товарищей раздался рядъ выстрѣловъ и толпа конныхъ бросилась на нашихъ въ шашки....

Но самыя тяжелыя минуты боя прошли. Нашъ резервъ уже вступалъ въ дѣло. Генералъ Скобелевъ лично велъ ко второму гребню 1-й баталіонъ калужцевъ для прикрытія лѣваго фланга. Баталіону эстляндцевъ и двумъ орудіямъ приказано прикрыть нашъ фронтъ. 1-й баталіонъ шелъ первоначально въ колоннѣ. Почтенный командиръ его пѣшкомъ съ двухстволкою на плечахъ шелъ впереди баталіона.

Свѣжій баталіонъ калужцевъ безъ труда отбросилъ и уничтожилъ зарвавшихся передовыхъ турокъ, остановилъ и оттѣснилъ остальныхъ, наступавшихъ со стороны Кришина. Дойдя до линіи втораго гребня, баталіонъ развернулся подъ прямымъ угломъ къ занимаемой нами позиціи и остановился. Турки, отброшенные назадъ, пріостановились тоже и открыли по нашимъ огонь. Съ подходомъ къ нимъ, повидимому, подкрѣпленій огонь усилился. Наконецъ турки тронулись снова впередъ, *не прекращая огня*. Баталіонъ твердо выдержалъ огонь и, въ свою очередь, встрѣтилъ огнемъ турокъ. Кусты и кукуруза скрывали въ значительной мѣрѣ противниковъ, но по вспыхивающимъ огонькамъ и положенію дыма съ нашей и

турецкой стороны видно было. что разстояніе между нами и турками дошло всего до нѣсколькихъ десятковъ шаговъ. Огонь турокъ наносилъ намъ тяжелыя потери; баталіонъ видимо таялъ. Развернутый строй, сколько можно было дать себѣ отчетъ, представилъ нѣсколько изломанную линію. Огонь, не смотря на нѣкоторую безпорядочность стрѣльбы. велся весьма сильный. По характеру стрѣльбы этотъ огонь больше всего подходилъ къ стрѣльбѣ рядами.

При такой близости противниковъ. бой не могъ оставаться долго нерѣшеннымъ. Или турки. или мы должны были отступить. Наконецъ баталіонъ калужцевъ. потерявъ около 200 человѣкъ. подался назадъ и началъ отходить къ ловчинскому шоссе. гдѣ. какъ помянуто выше, была выбрана позиція для удержанія турокъ съ фронта. Кто приказалъ баталіону отступать—неизвѣстно. Вѣроятно. что приказаніе объ отступленіи отдано и не было. а оно началось само собою. Одинъ изъ офицеровъ баталіона отступалъ изъ послѣднихъ. Онъ былъ въ отчаяніи. Горячій бой, видъ стольких жертвъ. оставляемыхъ сзади. горе отъ вида отступающаго баталіона потрясли его нервы. Поймавъ за рукавъ ѣхавшаго рядомъ съ нимъ одного изъ лицъ штаба генерала Скобелева, онъ вић себя со слезами кричалъ: „что вы сдѣлали! отдайте мнѣ моихъ солдатъ“ [1]). Подойдя къ позиціи на шоссе. калужцы 1-го баталіона пріостановились. Въ это время съ фронта бой отчасти возстановлялся въ нашу пользу.

Прибывшія вслѣдъ за 1-мъ баталіономъ калужцевъ, три роты эстляндцевъ [2]) и одно орудіе были поставлены такъ: рота размѣстилась по канавѣ. правѣе шоссе. рота стала въ резервѣ за нею. Орудіе стало почти на высотѣ роты на шоссе. наконецъ 3-я рота была поставлена лѣвѣе шоссе. Огонь. открытый этими частями. пріостановилъ наступленіе турокъ съ фронта. Въ особенности геройски дѣйствовало картечью орудіе [3]). осыпаемое градомъ пуль съ самой близкой дистанціи (до 200 шаговъ). Нѣсколько кучекъ калужцевъ еще продолжали держаться впереди этой позиціи около шоссе, а часть ихъ. отступавшая правѣе шоссе, залегла впереди по-

[1]) На другой день почтенный служака, припоминая эту сцену, приходилъ извиняться въ своихъ словахъ.

[2]) Вмѣсто потребованнаго баталіона, было выслано только три роты, согласно нижеслѣдующей записки: «27-го августа, капитану Куропаткину. Согласно словеснаго приказанія его превосходительства, я послалъ три роты для усиленія 5-го Калужскаго полка. У меня на лѣвомъ флангѣ артилеріи осталось 6 рота и впереди въ деревнѣ тоже 6 ротъ». *Полковникъ Головинъ.*

[3]) Къ величайшему сожалѣнію, мы не записали своевременно ни нумеръ батареи этого орудія, ни фамиліи молодца-офицера, который привелъ и дѣйствовалъ изъ него. Надѣемся, что участники помогутъ пополнить этотъ невольный пропускъ.

ліціи за небольшимъ мыскомъ, составлявшимъ оконечность втораго гребня, изъ-за котораго открыла огонь по туркамъ, не мѣшая дѣйствію нашихъ ротъ съ занятой позиціи. По шоссе тащились и ползли со стономъ раненые солдаты, лежали убитые, проносились убитые и раненые офицеры. Раненые и отдѣльно отступавшіе люди своими криками и стонами увеличивали безпорядокъ и мѣшали дѣйствію ротъ эстляндцевъ и орудія. Нѣкоторые раненые кричали о помощи изъ близь лежащихъ кустовъ. Много раненыхъ было оставлено впереди, а турки продолжали наступать съ фланга и грозили насъ опрокинуть со второй позиціи. Въ эту критическую минуту генералу Скобелеву удалось вызвать утомленныя боемъ, разстроенныя неудачею и понесшія сильныя потери войска на послѣднее отчаянное усиліе. 1-й баталіонъ калужцевъ, поддержанный кучами товарищей 2-го и 3-го баталіоновъ, стрѣлковой ротой эстляндцевъ, 2-ю сотнею владикавказцевъ и имѣя въ тылу подходившій къ мѣсту боя стрѣлковый баталіонъ, пріостановился и затѣмъ, по призыву генерала Скобелева, бросился на турокъ, наступавшихъ съ фланга, опрокинулъ ихъ и оттѣснилъ за второй гребень. Одновременно двѣ роты эстляндцевъ вмѣстѣ съ 1½ сотнями 21-го полка донцовъ войсковаго старшины Штакельберга [1]) пошли въ наступленіе и отбросили непріятеля съ фронта. Казаки дрались вмѣстѣ съ пѣхотою среди виноградниковъ. Сбитые назадъ, турки отступили отстрѣливаясь. Къ ночи они очистили даже третій гребень и уже не пытались въ этотъ день вырвать у насъ снова столь дорогою цѣною купленное обладаніе вторымъ гребнемъ Зеленыхъ горъ.

Въ этой контръ-атакѣ наиболѣе пострадала одна изъ ротъ [2]) Эстляндскаго полка, дѣйствовавшая на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Рота эта потеряла около половины своего состава.

Во время боя за второй гребень къ непрерывной трескотнѣ ружей примѣшивались орудійные выстрѣлы, оттѣнявшіе черезъ небольшіе, въ нѣсколько секундъ, промежутки ружейный огонь: то стрѣляли наши батареи на Рыжей горѣ, цѣлясь за второй гребень. Турки отвѣчали съ редутовъ Кришинскаго, двухъ Скобелевскихъ и Омаръ-бей-табіи. Выѣздъ въ центрѣ на позицію 4-й, 5-й и 6-й батарей 16-й артилерійской бригады отвлекъ вниманіе турецкой артилеріи отъ нашей пѣхоты на Зеленыхъ горахъ. Редуты Скобелевскіе частью, а Омаръ-бей полностью обратили свой огонь на эти батареи. Кришинскій редутъ продолжалъ бить то по нашей пѣхотѣ на Зеленыхъ

[1]) Соч. Тутолмина, т. 2, стр. 165.
[2]) Кажется, одна изъ стрѣлковыхъ ротъ.

горахъ, то по нашимъ батареямъ. Съ выѣздомъ на позицію въ центрѣ 3-й батареи 16-й артилерійской бригады, явилась возможность и съ нашей стороны отвѣчать орудіямъ на Скобелевскихъ редутахъ.

Второй гребень остался такимъ образомъ за нами. Для занятія его былъ направленъ командиръ Эстляндскаго полка полковникъ Головинъ, приведшій къ мѣсту боя баталіонъ своего полка. Въ резервѣ за восемью ротами эстляндцевъ стали 9-й и 10-й стрѣлковые баталіоны. Калужцевъ, по сборѣ ихъ, приказано было отвести назадъ въ лагерь. Наше расположеніе прикрылось цѣпью донцовъ. День кончался и наступавшими сумерками надлежало воспользоваться для сбора раненыхъ, что не мало затруднялось продолжавшимся довольно сильнымъ, хотя и съ далекихъ дистанцій, огнемъ со стороны турокъ. Все шоссе покрылось носилками съ ранеными, на кого не хватало носилокъ, того несли на рукахъ или вели подъ руки. Вмѣстѣ съ ранеными пробирались въ тылъ одиночныя фигуры солдатъ подъ предлогомъ отыскиванія своихъ частей, а то и безъ всякаго предлога, только изъ потребности своей слабой душевными и физическими силами натуры—уйти поскорѣе отъ вида труповъ, крови, отъ стоновъ и отъ свиста все еще летавшихъ пуль.

Калужцы 2-го и 3-го баталіоновъ, разбросанные по всей нашей позиціи, перемѣшанные во всѣхъ ротахъ, дѣятельно собирались лицами штаба генерала Скобелева въ одну колонну правѣе шоссе. Послѣ долгихъ стараній, при помощи не только криковъ, крупныхъ словъ, но даже ударовъ тѣхъ, кои наболѣе потерялись, безъ смысла хныкали и жаловались, удалось привести ихъ въ кой-какой порядокъ. Въ этой работѣ оказывали содѣйствіе два — три офицера этихъ баталіоновъ. Въ особенности трудно было возстановить тишину. Слишкомъ много нашлось охотниковъ разсказывать съ жестикуляціями, что они сдѣлали, что видѣли, почему ихъ погнали турки, кого они потеряли, гдѣ и какъ убитъ ихъ ротный, сколько кто застрѣлилъ и закололъ турокъ. Затѣмъ оклики каждаго вновь прибывшаго товарища по ротѣ,— радости тѣхъ, кто считалъ своего однокашника, а иногда и земляка, убитымъ, распросы вновь прибывшаго, не видалъ-ли того или другаго, крики санитаровъ, стоны раненыхъ и крики здоровыхъ разныхъ частей, ругань съ заѣхавшими на шоссе и мѣшавшими движенію по немъ лазаретными повозками,— все затрудняло приведеніе въ порядокъ калужцевъ. А тутъ ко всему этому свистятъ и шлепаются одиночныя пули. Эти пули, при наступающей темнотѣ и особенно послѣ волненія пере-

житаго бол, казались особо непріятными даже и людямъ съ крѣпкими нервами.

Когда уже было собрано двѣ или три сотни, къ нимъ подскакалъ командиръ полка, сильно разстроенный. „Гдѣ знамя 3-го баталіона?“ кричалъ онъ, и этотъ вопросъ больно отозвался въ сердцѣ многихъ. Никто не зналъ, гдѣ знамя, никто не видѣлъ его. Мысль, что оно досталось въ руки туркъ, невольно закрадывалось въ душу. Не получивъ удовлетворительнаго отвѣта, полковникъ поскакалъ къ другимъ частямъ. „Гдѣ знамя 3-го баталіона? не видалъ-ли кто знамя 3-го баталіона?“ слышался еще нѣкоторое время его голосъ. Вскорѣ оказалось, что знамя съ прикрывавшимъ его взводомъ отступило съ Зеленыхъ горъ ранѣе и находилось при второмъ эшелонѣ отряда. Наконецъ порядокъ былъ возстановленъ; до 400—450 человѣкъ калужцевъ собраны, поставлены въ 4 шеренги, выравнены, разбиты на взводы и отдѣленія. Люди разныхъ ротъ перемѣшаны были между собою.

Съ порядкомъ къ людямъ стало возвращаться и спокойствіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и способность къ новому бою.

По нужды въ калужцахъ для новаго боя въ эту ночь не предвидѣлось, поэтому они, согласно приказанія генерала Скобелева, были двинуты по ловчепскому шоссе въ Боготскій логъ, въ тылъ отряда, къ мѣсту расположенія своихъ кухонь.

Движеніе совершалось въ полномъ порядкѣ. Чтобы поднять духъ людей, показать остальнымъ частямъ, что духъ этотъ остался въ прекрасномъ полку тотъ же, что и при геройскомъ штурмѣ ловченскихъ редутовъ, были вызваны впередъ пѣсенники.

Съ пѣснями прошли калужцы по Зеленой горѣ и чрезъ расположеніе отряда на Рыжей горѣ. Громко въ наступившей съ темнотою тишинѣ раздавалась ихъ пѣсня. Каждый въ отрядѣ спрашивалъ, кто это поетъ, и съ удивленіемъ узнавалъ, что поютъ возвращающіеся съ боя калужцы. А по отряду уже ходили зловѣщіе, всегда преувеличивающіе всякую неудачу, слухи. Говорили, что калужцы разбиты и уничтожены, что потеряны знамена и орудія. Жадно прислушивались наши ко всему происходящему на Зеленыхъ горахъ.

Въ темнотѣ каждое впечатлѣніе воспринимается сильнѣе. Раздавшееся внезапно „ура“ сотни голосовъ можетъ заставить тысячу человѣкъ показать тылъ. Въ ночномъ бою нравственное настроеніе частей рѣшаетъ участь боя, а не численность ихъ. Каждый же слухъ о пораженіи не могъ не вліять неблагопріятно на это настроеніе. Узнавъ, что калужцы не только не уничтожены, но еще

возвращаются съ боя съ пѣснями, каждый въ отрядѣ успокоивался.

Прибывшіе баталіоны эстляндцевъ заняли позицію на второмъ гребнѣ Зеленыхъ горъ. Въ резервѣ за ними стоялъ 10-й стрѣлковый баталіонъ. Ранѣе вступившія въ бой три роты эстляндцевъ расположились восточнѣе ловченскаго шоссе [1]). Цѣпь казаковъ выдвинулась еще впередъ, а также прикрыла наше расположеніе съ лѣваго фланга со стороны Кришинскаго редута.

Уборка раненыхъ на отбитой позиціи все продолжалась, что, при наступившей темнотѣ, въ густыхъ кустахъ и виноградникахъ было весьма затруднительно. Кромѣ того, много раненыхъ лежало впереди нашей позиціи у третьяго гребня и за нимъ. Уборку раненыхъ впереди фронта взялъ на себя съ тремя сотнями донцовъ войсковый старшина Штакельбергъ. Смѣло проникали казаки впередъ даже за третій гребень, чутко прислушивались къ стонамъ, подымали страдальцевъ и сажали ихъ то сзади себя, то на сѣдло и поддерживали съ обѣихъ сторонъ. Особенно тяжело раненыхъ, не способныхъ сколько нибудь держаться, просто перекидывали черезъ сѣдло, поддерживая по сторонамъ. Всю ночь шла эта работа и къ утру большая часть раненыхъ была подобрана.

Передовой перевязочный пунктъ былъ съ началомъ боя разбитъ въ Зеленогорскомъ логу, съ наступленіемъ же темноты—у деревни Брестоваца. Врачи передоваго перевязочнаго пункта дѣйствовали съ полнымъ самоотверженіемъ. Главный перевязочный пунктъ отъ дивизіоннаго лазарета 2-й дивизіи былъ разбитъ въ Боготскомъ логу.

Около 10 часовъ вечера генералъ Скобелевъ получилъ слѣдующее предписаніе:

„Завтра, 28-го августа, съ разсвѣтомъ подкрѣплю васъ 14-ю ротами Ревельскаго полка. Предлагаю вамъ удержаться, если возможно, на занятой вами позиціи. Въ случаѣ наступленія на васъ противника въ превосходныхъ силахъ, отойти на позицію, занятую войсками 2-го эшелона, прикрывающими дорогу отъ плевненскаго шоссе на Боготъ. Полагаюсь вполнѣ на ваше благоразуміе. Имѣйте въ виду, что получена шрапнель съ двухъ-ярусными трубками, которая будетъ вамъ отпущена по вашему востребованію. Подписалъ начальникъ отряда генералъ-маіоръ князь Имеретинскій, $9^3/_4$ ч. вечера“ [2]).

Ночью княземъ Имеретинскимъ было получено увѣдомленіе отъ

---

[1]) Для занятія Брестоваца было оставлено 4 роты 3-го баталіона. Полковникъ Головинъ привелъ на позицію восемь ротъ: 5 ротъ 2-го баталіона, стрѣлковую 3-го баталіона и двѣ роты 1-го баталіона.

[2]) Дѣло отряда генерала Скобелева. Дѣйствія подъ Плевной съ 24-го августа по 2-е сентября.

генерала Зотова, что штурмъ, предложенный на 28-е августа, откладывается еще быть можетъ на нѣсколько дней. Въ виду этого рѣшенія, занятіе нами втораго гребня становилось преждевременнымъ, ибо мы могли быть втянуты на этой позиціи въ горячій бой, и закрытая съ фронта мѣстность, густая кукуруза и Кришинскій редутъ на этомъ флангѣ дѣлали эту позицію неудобною для обороны.

Поэтому въ третьемъ часу ночи баталіоны Эстляндскаго полка отошли къ первому гребню и заняли его, помѣстивъ передовую цѣпь въ ирригаціонную канаву, а резервы въ Зеленогорскомъ логу. Въ общемъ резервѣ частей, занимавшихъ первый гребень, сталъ 10-й стрѣлковый баталіонъ. Донцы войсковаго старшины Штакельберга всю ночь имѣли посты между вторымъ и третьимъ гребнями, прикрывая нашъ фронтъ. Сотня осетинъ, смѣнившая въ поддержкѣ 2-ю сотню Владикавказскаго полка, заняла посты подъ угломъ къ донцамъ къ сторонѣ деревни Кришинъ.

Прочія части эшелона генерала Скобелева расположились такъ: вся артилерія съ 11-мъ стрѣлковымъ баталіономъ на Рыжей горѣ, Калужскій полкъ въ Боготскомъ логу. Второй эшелонъ сталъ въ резервномъ порядкѣ за Рыжей горой, готовый поддержать 1-й эшелонъ.

Относительно этихъ распоряженій генералъ Скобелевъ послалъ князю Имеретинскому слѣдующее донесеніе:

„Получивъ въ 2 часа ночи увѣдомленіе о томъ, что атака города Плевны (предполагавшаяся на 28-е августа) отложена на одинъ день, я очистилъ второй гребень, отведя съ него эстляндцевъ на первый гребень, здѣсь укрѣпился, чтобы дать отпоръ противнику въ случаѣ его наступленія“ [1]).

Потери за 27-е августа въ эшелонѣ генерала Скобелева составили до 900 человѣкъ убитыми и ранеными. Въ томъ числѣ, по донесенію полковника Эльжановскаго, Калужскій полкъ потерялъ убитыми и ранеными: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 9, музыкантовъ 8, нижнихъ чиновъ 670 человѣкъ, затѣмъ до 150 человѣкъ потери легло на принимавшія въ бою части Эстляндскаго полка и около 50 человѣкъ на казаковъ, артилерію и случайныя потери въ частяхъ, бывшихъ въ резервахъ [2]).

Ночь прошла спокойно.

---

[1]) Дѣло отряда генерала Скобелева. Дѣйствія подъ Плевною съ 24-го августа по 2-е сентября.

[2]) Цифры этихъ потерь приблизительныя, по первымъ донесеніямъ. Точныхъ свѣдѣній пока не имѣю. Общая потеря въ 900 человѣкъ опредѣлена и въ донесеніи генерала Зотова.

Дѣйствія 27-го августа кавалеріи.

а) *На лѣвомъ флангѣ.* Кавалерія лѣваго фланга отряда князя Имеретинскаго, подъ общимъ начальствомъ полковника Чернозубова, состояла, какъ значится выше, изъ 7 сотенъ донцовъ 21-го и 26-го полковъ и 11-ти сотенъ Кавказской казачьей бригады, всего изъ 18-ти сотенъ при двухъ конныхъ батареяхъ—8-й и 15-й донскихъ. Задачею этой кавалеріи было поставлено прикрывать нашъ фронтъ, лѣвый флангъ до р. Вида и тылъ до г. Ловчи.

Согласно вышеприведенныхъ распоряженій начальника отряда, кавалерія была распредѣлена полковникомъ Чернозубовымъ такимъ образомъ: 6-я сотня 26-го донскаго полка и 2-я сотня Владикавказскаго полка, подъ общимъ начальствомъ войсковаго старшины Штакельберга, прикрыли фронтъ нашъ (1 эшелонъ) [1]), занимали въ теченіе 27-го августа первый гребень, молодецки участвовали въ дѣлѣ Калужскаго полка, дрались вмѣстѣ съ нашей пѣхотою, послѣ боя выставили далеко впередъ къ третьему гребню свои посты и въ то же время до утра съ полнымъ самопожертвованіемъ разыскивали и подбирали нашихъ раненыхъ.

Пять сотенъ Владикавказскаго полка поставлены 27-го августа въ логъ, западнѣе д. Брестоваца. На нихъ было возложено охраненіе нашего лѣваго фланга и наблюденіе за Кришиномъ. Черкесскіе посты стояли передъ Владикавказскимъ полкомъ, по линіи на высотѣ деревень Кришина и Трнины. Къ разсвѣту одна изъ осетинскихъ сотенъ смѣнила 2-ю сотню полка.

На Кубанскій полкъ возложено охраненіе пространства отъ отряда на плевно-ловченскомъ шоссе до г. Ловчи. Съ этою цѣлью 2-я, 5-я и 6-я сотни полка заняли д. Рашево и Зилкова, связавшись съ 1-ю сотнею, находившеюся въ составѣ ловченскаго гарнизона; 3-я и 4-я сотни были поставлены западнѣе деревни Учинъ-долъ, близъ Каракіойскаго ущелья. Эти послѣднія связывались съ Владикавказскимъ полкомъ.

Разъѣзды отъ Кавказской казачьей бригады доходили до р. Вида. Одна сотня донцовъ находилась въ составѣ 2-го эшелона.

4½ сотни донцовъ и двѣ конныя батареи составили резервъ кавалеріи лѣваго фланга и стояли на плевно-ловченскомъ шоссе [2]).

---

[1]) Эти двѣ съ половиною сотни были назначены въ эшелонъ генерала Скобелева вмѣсто назначенныхъ ему приказомъ по отряду трехъ сотенъ донцовъ. Кромѣ этого, сколько намъ помнится, полусотня донцовъ имѣла спеціальное назначеніе наблюдать Тучепицкій оврагъ.

[2]) Тутолминъ. Томъ 2, страница 162.

б) *Въ центръ.* Два полка и одна конная батарея, подъ начальствомъ генерала Леонтьева, оставались на тѣхъ же мѣстахъ, что и 26-го августа, и по прежнему прикрывали лѣвый флангъ 4-го корпуса, связываясь черезъ Тученицкій оврагъ съ кавалеріею лѣваго фланга.

в) *На правомъ флангѣ.* Собранный 26-го вечеромъ, у с. Рыбина, кавалерійскій отрядъ изъ 8-го и 9-го драгунскихъ, 9-го уланскаго, 9-го донскаго, конной № 16-го и донской № 2-го батарей, двухъ полковъ ротіоровъ, двухъ полковъ №№ 5-го и 6-го каларашей съ конной батареею, всего 28 эскадроновъ, 6 сотенъ и 18 конныхъ орудій, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Лошкарева, получилъ приказаніе:

„Перейти 27-го августа на лѣвый берегъ р. Вида и произвести энергическое наступленіе къ Дубняку, что на софійскомъ шоссе, и если непріятель занимаетъ позицію около Метрополя, то вытѣснить его оттуда и вообще, оставаясь на лѣвомъ берегу р. Вида, угрожать туркамъ, дѣйствуя на ихъ сообщенія".

Во исполненіе этого приказанія, отрядъ перешелъ въ 6 часовъ утра р. Видъ у Рыбина и къ $11^1/_2$ часамъ подошелъ къ с. Семеретъ-Трестянику.

Для обезпеченія при дальнѣйшемъ наступленіи лѣваго фланга, со стороны Опанца и Дольнаго-Метрополя, генералъ Лошкаревъ выслалъ къ послѣднему бригаду ротіоровъ съ конною батареею. Остальныя части отряда продолжали движеніе къ д.д. Горнему-Метрополю и Дольнему-Дубняку. Командиру бригады ротіоровъ приказано было, въ случаѣ нападенія на наши главныя силы, дѣйствовать туркамъ во флангъ. Если вышеназванныя деревни не заняты, то расположившись бивакомъ не доходя Дольняго-Метрополя, наблюдать за дорогою изъ Плевны въ Рахово и за позиціями непріятеля у с. Опанца.

Въ часъ 45 минутъ пополудни, отрядъ занялъ Дольній-Дубнякъ, гдѣ расположился бивакомъ у софійскаго шоссе. Турокъ въ означенныхъ выше деревняхъ не оказалось. Лишь на высотѣ у Дольняго-Дубняка была усмотрѣна партія, человѣкъ 30 вооруженныхъ турокъ, пасшихъ скотъ. Бросивъ скотъ, турки при приближеніи нашемъ бѣжали въ Плевну. Передъ расположеніемъ бригады ротіоровъ и главныхъ силъ по берегу р. Вида до высоты д. Крушевца, была протянута сѣть постовъ и высланы разъѣзды.

Въ 4 часа пополудни, турки произвели наступленіе противъ нашей кавалеріи. До трехъ полковъ турецкой кавалеріи, поддержан-

ныхъ пѣхотою, двинулись по направленію на Дольній-Дубнякъ и часть пѣхоты стала спускаться съ Опанецкихъ горъ противъ бригады роніоровъ, занимавшихъ Дольній-Нетрополь. Кромѣ того, турки открыли огонь по роніорамъ съ опанецкихъ батарей. Повидимому турки не намѣревались дѣйствовать рѣшительно. Пѣхота ихъ была остановлена и не переходила на лѣвый берегъ р. Вида, а продолжала наступать только кавалерія. Наступленіе непріятельской конницы. въ числѣ около 1,500 человѣкъ. было остановлено 9-мъ уланскимъ Бугскимъ полкомъ. двумя сотнями № 9-го донскаго полка и 4 орудіями донской № 2-го батареи. Искусными распоряженіями командира полка, полковника Горячева, и благодаря смѣлой атакѣ во флангъ командира 1-го эскадрона, маіора Жихарева, турки. послѣ рукопашной схватки, отступили. Преслѣдованіе непріятеля продолжалось до р. Вида. Непріятелемъ было оставлено до 70 тѣлъ. Затѣмъ. уланы, встрѣченные огнемъ пѣхоты, начали отходить назадъ, поддерживаемые огнемъ 2-й батареи. Противъ Дольняго-Нетрополя турки и не постарались перейти въ наступленіе.

Потери эскадрона маіора Жихарева: 2 убитыхъ, 7 ранено; лошадей: убитыхъ 8, ранено 10.

Около 6 часовъ вечера, когда наши аванпосты заняли прежнее расположеніе, турки повторили наступленіе. На этотъ разъ вмѣстѣ съ кавалеріею двигалась противъ нашего праваго фланга и турецкая пѣхота. Встрѣченные на разстояніи 700 саженъ огнемъ нашей № 2-го батареи, скрытно расположенной, и нашими наѣздниками, турки остановились и затѣмъ медленно отошли за р. Видъ.

Наша кавалерія почевала, занимая Дольній-Дубнякъ и Горній-Нетрополь.

Связи съ кавалеріей полковника Чернозубова въ этотъ день открыто не было.

Ночь прошла спокойно.

Потери за 27-е августа въ отрядѣ генерала Лошкарева состояли: убитыхъ три, раненыхъ девять (изъ нихъ 11 человѣкъ изъ уланскаго № 9-го полка), лошадей выбыло 30.

Сводя вмѣстѣ результаты боя западнаго отряда 27-го августа, найдемъ:

1) Артилерія наша дѣйствовала противъ Плевны 27-го августа въ числѣ 30 полевыхъ и двухъ осадныхъ батарей,—226 орудій. Изъ нихъ: противъ гривицкихъ редутовъ 78 орудій, противъ центральныхъ редутовъ 116 орудій, на лѣвомъ флангѣ у генерала

Имеретинскаго 20 орудій, въ кавалеріи генерала Лошкарева 12 орудій [1]).

Ближайшія дистанціи были на правомъ флангѣ въ румынскихъ батареяхъ противъ Гривицкаго редута; въ центрѣ 4-й, 5-й и 6-й батареи 16-й артилерійской бригады находились противъ Омаръ-бей-табіи въ 650 саженяхъ. На лѣвомъ флангѣ, на ловченскомъ шоссе, ко времени боя калужцевъ, 200—300 шаговъ.

2) Дѣйствіемъ артилеріи, турецкіе редуты были въ теченіе дня осыпаны, нѣсколько разъ загорались; были взрывы и турецкія орудія часто вынуждаемы были къ молчанію.

3) Пѣхота наша на лѣвомъ флангѣ, послѣ упорнаго боя, овладѣла вторымъ гребнемъ, но затѣмъ отступила и укрѣпилась на первомъ гребнѣ. Пѣхота праваго фланга заняла передовую траншею, пѣхота въ центрѣ оставалась на своихъ мѣстахъ.

4) Кавалерія вышла на лѣвый берегъ р. Вида, но не замкнула еще цѣпь вокругъ Плевны; стала лагеремъ въ Дольнемъ-Дубнякѣ и имѣла незначительныя стычки съ турками.

5) Наши потери за 27-е число составили до 1.100 человѣкъ, въ томъ числѣ потери лѣваго фланга до 900 человѣкъ.

6) Турки успѣли за ночь поправить всѣ произведенныя нами разрушенія, перемѣнили орудія и 28-го приходилось снова начинать работу 26-го и 27-го чиселъ.

Дѣйствія подъ Плевною 28-го и 29-го августа.

Штурмъ, предположенный на 28-е августа, какъ мы видѣли выше, былъ отмѣненъ ночью на 28-е число. Послѣдовавшія утромъ 28-го два нападенія турокъ на позиціи генерала Скобелева еще болѣе убѣдили начальника западнаго отряда арміи въ необходимости отложить штурмъ. Въ донесеніи генерала Зотова сказано: 1) наступленіе это, хотя и безуспѣшное, но совершенное при тѣхъ обстоятель-

[1]) Въ томъ числѣ: 1) *На правомъ флангѣ:* 9 румынскихъ батарей. . 54 ор.
1, 2, 3 бат. 31 бригады . . . . . 24 »
Итого . . 78 »
2) *Въ центрѣ:* 20 осадныхъ орудій . . . . . 20 ор.
1, 2, 3 бат. 5 бриг.; 1, 2, 3 бат. 30 бриг. и вся 16 бриг. 96 »
Итого . . 116 »
3) *На лѣвомъ флангѣ:* 1, 2 батареи 2-й бриг. . . 16 ор.
Турецкая батарея . . . . . 4 »
Итого . . 20 »
4) Въ кавалеріи у генерала Лошкарева . . . . 12 ор.
Всего . . 226 »

ствахъ, при которыхъ находился непріятель, обойденный кавалеріей съ тыла, обстрѣливаемый и тѣснимый съ фронта, естественно приводило къ мысли о значительности силъ противника, а стало быть и къ необходимости не особенно торопиться атакою его укрѣпленнаго лагеря и терпѣливо дать артилеріи еще и еще дѣлать свое разрушеніе преградъ, нравственнаго истомленія и матеріальной дезорганизаціи обороняющагося, чѣмъ такъ особенно бываетъ сильна многочисленная артилерія наступающаго и что извѣстно всякому, кто когда либо стаивалъ на укрѣпленіяхъ подъ сосредоточеннымъ огнемъ ея. А потому 28-го августа рѣшено было: подвести батареи еще ближе къ непріятелю, гдѣ мѣстность дозволяла, и продолжать артилерійскій бой еще день, два, три. На рѣшеніи этомъ, могущемъ только увеличивать шансы предполагаемой эскалады непріятельскаго лагеря, тѣмъ болѣе можно было остановиться, что потери наши, какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ артилеріи, за всѣ предшествовавшіе три дня собственно артилерійскаго боя, были, можно сказать, ничтожны и не превосходили 300 человѣкъ [1]).

Въ такомъ смыслѣ и были отданы приказанія для продолженія боя 28-го августа.

Съ разсвѣтомъ 28-го августа мы увидѣли, что турки за ночь исправили почти всѣ поврежденія, сдѣланныя въ ихъ укрѣпленіяхъ въ теченіе 27-го августа. Приходилось такимъ образомъ начинать работу снова. Въ частяхъ 4-го и 9-го корпусовъ не признано было возможнымъ болѣе сближать позиціи, и только румыны весьма энергично выполнили полученное ими приказаніе и даже сдѣлали попытку стать въ 400 саженяхъ отъ турецкаго редута.

Предположенное ранѣе постепенное усиленіе стрѣльбы могло состояться только у румынъ, которые нашли возможнымъ выполнить это предположеніе; дѣйствительно, огонь ихъ батарей на 28-е августа былъ значительно сильнѣе, чѣмъ въ предъидущіе дни.

Цѣли для обстрѣливанія остались тѣ же, что и 27-го августа. Измѣнились только цѣли для осадныхъ орудій, ибо осадныя батареи перемѣнили свои позиціи, но мало сблизились съ непріятельскими. Ночью на 29-е производилась болѣе живая стрѣльба, чѣмъ въ предшествовавшіе дни. 29-го августа, съ разсвѣта, туманъ окутывалъ мѣстность, но затѣмъ разсѣялся. Гривицкій редутъ оказался неисправленнымъ.

Стрѣльба 29-го велась на правомъ флангѣ не съ тою живостью,

[1]) Есть основанія принять, что потери наши за 26 и 27 августа собственно отъ артилерійскаго огня были менѣе 100 человѣкъ во всѣхъ родахъ оружія.

какъ 28-го. Наоборотъ, стрѣльба центра 28-го августа велась слабо, а 29-го августа сильнѣе батареями 16-й бригады и слабѣе батареями 30-й бригады.

Къ утру 29-го сказались невыгоды продолжительнаго обстрѣливанія Плевны въ теченіе трехъ сутокъ. Сталъ чувствоваться недостатокъ въ снарядахъ, а подвозъ ихъ, по быстро испортившимся отъ дождя дорогамъ, не могъ состояться своевременно. Кромѣ того, значительное число орудій оказалось негоднымъ для дѣйствій, отъ порчи лафетовъ или отъ порчи самихъ орудій. Приходилось отказаться отъ штурма или произвести его немедленно. Рѣшено было штурмовать 30-го августа, а 29-го продолжать бомбардировку [1]).

а) Дѣйствія 28-го и 29-го августа на правомъ флангѣ западнаго отряда арміи.

Румынскія батареи продолжали дѣйствовать по тѣмъ же цѣлямъ. Батареи приближены и разстояніе ближайшихъ къ Гривицкому редуту батарей составило немногимъ болѣе 600 саженъ. Канонада началась въ 5 часовъ утра и продолжалась до 7 часовъ вечера. Огонь румынскихъ батарей былъ значительно усиленъ противу предъидущихъ дней. Нѣкоторыя батареи выпустили по 100 снарядовъ на орудіе. Огонь продолжался и ночью. Каждая батарея давала ночью по выстрѣлу въ четверть часа (вчетверо скорѣе, чѣмъ въ ночь на 28-е августа). Днемъ взводъ артилеріи 3-й румынской артилерійской бригады смѣло выѣхалъ впередъ и занялъ позицію въ 400 саженяхъ отъ редута. Орудія успѣли сдѣлать всего два или три выстрѣла, какъ турецкій ружейный огонь вывелъ изъ строя командира взвода и почти всю прислугу и лошадей. Турки высво-

[1]) Относительно принятаго рѣшенія штурмовать генералъ Зотовъ доносилъ:

«На 29-е августа оказалось, что при той усиленной стрѣльбѣ, которую вела артилерія, легко могъ оказаться недостатокъ въ снарядахъ, на правильную подвозку которыхъ тѣмъ менѣе можно разсчитывать, что прекрасная погода, стоявшая до сихъ поръ, къ вечеру 29-го вдругъ рѣзко перемѣнилась: нависли тучи, пошелъ дождь, дороги, портящіяся здѣсь съ удивительной быстротой, сдѣлались худо проходимыми для повозокъ. Къ тому же отъ усиленной и непрерывной трехсуточной стрѣльбы нѣкоторые лафеты осадной артилеріи, а также многія и 9-фунтовыя орудія полевой артилеріи начали приходить въ негодность. При подобныхъ обстоятельствахъ, могущихъ имѣть естественнымъ послѣдствіемъ постепенное ослабленіе артилерійскаго огня, продолжать артилерійскій бой дѣлалось уже неудобнымъ, ибо легко можно было утратить пріобрѣтенные уже этимъ боемъ результаты, не достигая большихъ. Далѣе медлить становилось прямо невыгоднымъ и приходилось либо отказаться отъ штурма, либо произвести его безотлагательно. Рѣшено было послѣднее, и 29-го августа вечеромъ войскамъ была разослана диспозиція, опредѣлявшая порядокъ штурма 30-го августа».

чили изъ редута и траншей съ цѣлью захватить эти орудія. Къ счастью, капитанъ Пружу во-время подоспѣлъ съ своею ротою и доставилъ орудія къ батареѣ [1]).

Батареи русско-румынскія въ теченіе дня, около 3 и $4^1/_2$ часовъ пополудни, два раза произвели пожаръ на Гривицкомъ редутѣ.

Ночью была снова тревога, которая нѣкоторыми румынскими частями была принята за нападеніе турокъ на ближайшія батареи.

29-го августа канонада началась въ 6 часовъ утра и велась до 7 часовъ вечера, но значительно слабѣе, чѣмъ 28-го августа. Нѣкоторыя изъ батарей выпустили по 20 снарядовъ на орудіе. Ночью шла перестрѣлка на передовыхъ постахъ. Ночью канонада продолжалась, какъ и въ предъидущіе дни.

Относительно дѣйствій 28-го и 29-го августа батарей 5-й и 31-й артилерійской бригадъ мы не имѣемъ свѣдѣній. Надо полагать, что батареи эти дѣйствовали по тѣмъ же цѣлямъ.

Относительно позицій осадныхъ орудій въ теченіе 28-го—29-го августа сдѣланы были перемѣны: 8-ми орудійная батарея капитана Иванова переведена на Радишевскую гору въ теченіе 28-го и ночи на 29-е число, а 4 орудія съ Великокняжеской батареи переведены, въ ночь на 30-е августа, на гору Царскій редутъ. Перенесеніе батарей потребовало большихъ усилій, но совершилось съ полнымъ успѣхомъ и правильностью. Первую изъ этихъ батарей приходилось переносить на четыре версты. Успѣхъ этой работы доказалъ, что при достаткѣ средствъ и умѣньѣ осадныя орудія могутъ тоже обладать подвижностью. Четыре орудія 8-ми-орудійной батареи были доставлены къ новой позиціи днемъ при помощи баталіона пѣхоты.

Ночью прибыли и остальныя орудія со всѣми принадлежностями, а за ночь саперами были построены двѣ батареи, каждая на четыре орудія, связанныя между собою траншеею. Въ этой послѣдней были устроены ниши для пороха и снарядовъ. Внутренняя крутость батарей была одѣта турами.

Съ утра новая батарея открыла стрѣльбу, причемъ ближайшимъ къ ней оказался редутъ Ибрагимъ-бей-табія, до котораго было свыше 1,000 саженъ. До редута Омаръ-бей-табіи было 1,400 саженъ. Такъ какъ командиру батареи, разбивавшему ее, не было извѣстно, что атака поведется на редутъ Омаръ-бей-табію, то онъ сосредоточилъ вниманіе на редутъ Ибрагимъ-бей-табію, на который, по его личному предположенію, долженъ былъ вестись штурмъ; противъ же Омаръ-бей-табіи могло дѣйствовать только два орудія. Съ позиціи батареи

[1]) Vassilion, page 74.

видна была южная часть Плевны. Минареты, выдѣляясь изъ массы домовъ, представляли прекрасную цѣль, но разстояніе было до 2,500 саженъ. Начальникъ артилеріи, князь Масальскій, посѣтивъ батарею, приказалъ направить огонь части орудій на г. Плевну. Пришлось устанавливать прицѣлъ болѣе, чѣмъ на 200 линій. Стрѣльба переходила въ навѣсную. Для такихъ дистанцій платформы и лафеты оказались недостаточно прочными; были случаи, что орудія перевертывались. Тогда ихъ подымали съ помощью нижнихъ чиновъ Пензенскаго полка, ближайшаго къ расположенію батареи. *Турки не отвѣчали на огонь нашихъ осадныхъ орудій.* Помянутой выше батареи стрѣльба шла очередными орудіями и ночью. Пѣхота, прикрывающая орудія и далеко выдвинутая впередъ, любитъ, чтобы наши орудія стрѣляли почью, что нравственно поддерживаетъ ее сознаніемъ близости поддержки. Это особенно важно въ темнотѣ, когда разыгрывающееся воображеніе ежеминутно готово представить себѣ опасность, въ дѣйствительности не существующую. Ночью шла ружейная стрѣльба на аванпостахъ. Къ утру 30-го августа три батареи были готовы (одна на восемь орудій на Великокняжеской, одна на восемь орудій на Радишевской, одна на четыре орудія на горѣ Царскій редутъ).

Послѣдняя батарея дѣйствовала по г. Плевнѣ. По свидѣтельству начальника ея, „батарея эта имѣла цѣлью выгнать изъ г. Плевны резервы и произвести паники, которая могла бы подготовить успѣхъ нашему штурму. Орудія эти открыли огонь, но трудно было, и за туманомъ, и за отдаленностью, вывести какія либо заключенія объ ожидаемой отъ него пользѣ. Съ ранняго утра на этой батареѣ находился со штабомъ генералъ Зотовъ, своими указаніями руководившій нѣкоторое время огнемъ“ [1]).

б) Дѣйствія въ центрѣ 28-го и 29-го августа.

а) Дѣйствія батарей 30-й артилерійской бригады.

1-я, 2-я и 3-я батареи 30-й артилерійской бригады оставались на тѣхъ же мѣстахъ и дѣйствовали по тѣмъ же редутамъ. Огонь турокъ изъ редутовъ замѣтно ослабѣлъ. Къ разсвѣту 30-го августа редутъ Ибрагимъ-бей-табія оказался неисправленнымъ. Четвертая батарея 30-й бригады, 28-го августа, была назначена вмѣстѣ съ 1-й бригадой 16-й пѣхотной дивизіи въ отрядъ князя Имеретинскаго и 29-го августа, вмѣстѣ съ частями эшелона генерала Скобелева, при-

[1]) Экстенъ, В. С. 1881 г., № 11-й, стр. 174.

няла участіе въ обстрѣливаніи, со втораго гребня Зеленыхъ горъ, Скобелевскихъ редутовъ №№ 1-го и 2-го.

б) Дѣйствія батарей 16-й артилерійской бригады.

Утромъ 28-го августа батареи бригады были расположены такъ: 1-я и 2-я батареи занимали тѣ же позиціи, что и ранѣе; 4-я, 5-я и 6-я батареи занимали позиціи 27-го августа передъ редутомъ Омаръ-бей-табіи; 3-я батарея стала на позиціи на западныхъ скатахъ Царскаго редута.

Первая и 2-я батареи дѣйствовали по тѣмъ же цѣлямъ, 2-я батарея произвела въ Туровомъ редутѣ взрывъ пороховаго ящика или погребка. До полудня, 4-я. 5-я и 6-я батареи оставались въ резервѣ, послѣ чего были двинуты впередъ на указанную выше позицію. по приказанію командира 30-й дивизіи, генералъ-лейтенанта Шнитникова. Командиръ бригады, „не имѣя въ виду особенной цѣли. изъ-за которой стоило бы подвергать 4-хъ-фунтовыя батареи перекрестному огню пяти редутовъ“, приказалъ имъ спяться съ передковъ за гребнемъ, по которому шла позиція, накатить затѣмъ орудія и не открывать огня до особаго приказанія. 6-я батарея выѣхала по неосторожности съ посаженною прислугою, причемъ турки, замѣтивъ башлыки, открыли огонь, которымъ у насъ въ батареяхъ убито двое людей и двѣ лошади, а также зажженъ передокъ 6-й батареи. Испуганныя лошади понесли передокъ къ пѣхотному прикрытію, и взрывъ грозилъ нанести намъ серьезныя потери, но ящикъ былъ вовремя потушенъ съ полнымъ самоотверженіемъ фейерверкеромъ Каротеевымъ и бомбардиромъ Адумовымъ.

4-я, 5-я и 6-я батареи простояли, не открывая огня, цѣлый день и на ночь ушли въ резервъ. Турки, не видя орудій. тоже не стрѣляли. 3-я батарея бригады съ утра заняла позицію на Царской горѣ и начала дѣйствовать по Туровому редуту. Затѣмъ 1-я полубатарея, перемѣнивъ позицію къ западу, продолжала дѣйствовать по тому же редуту, а 2-я полубатарея, въ виду горячаго ружейнаго огня, начавшагося на нашемъ лѣвомъ флангѣ, за Тученицкимъ оврагомъ, выѣхала на позицію на западный склонъ Тученицкой горы, гдѣ стала параллельно плевно-ловченскому шоссе. Въ это время турки отступили къ своимъ редутамъ. Замѣтивъ движеніе турецкихъ колоннъ, полубатарея открыла весьма удачный огонь. Застигнутыя неожиданно нашими гранатами, турецкія колонны бросились въ безпорядкѣ къ линіи Скобелевскихъ редутовъ и за гребнемъ укрылись

отъ нашего огня. Вслѣдствіе удачнаго дѣйствія 2-й полубатареи къ ней была присоединена сперва и 1-я полубатарея той же бригады, а затѣмъ и 1-я батарея. Но уже цѣли болѣе не представлялось, и 1-я полубатарея простояла весь остальной день, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла.

Мало того, турки, открывъ огонь съ Скобелевскихъ № 1-го и № 2-го редутовъ, вынудили 1-ю полубатарею отступить, причемъ она была отведена въ резервъ [1]).

Въ общемъ огонь центра 28-го августа велся значительно слабѣе, чѣмъ въ предъидущіе дни. Такъ, въ 16-й артилерійской бригадѣ съ полудня по укрѣпленіямъ плевненскаго участка дѣйствовала только одна батарея (1-я); 27-го же августа по этимъ укрѣпленіямъ дѣйствовали всѣ шесть батарей бригады. На ночь 1-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи 16-й бригады собрались на Тученицкую высоту къ пруду; на позиціи осталась только 2-я батарея. Ночью огонь почти не поддерживался.

29-го августа артилерійскій огонь въ центрѣ былъ значительно усиленъ противу 28-го августа.

Какъ сказано выше, батареи 30-й артилерійской бригады продолжали оставаться на занятыхъ ими мѣстахъ. Батареи 16-й артилерійской бригады съ утра заняли слѣдующее расположеніе: 1-я батарея стала на свою позицію рядомъ со 2-ю батареею. Батареи эти дѣйствовали преимущественно по Туровому редуту. 3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи стали на Артилерійской горѣ противъ редута Омаръ-бей-табіи, въ такомъ порядкѣ: 4-я и 6-я батареи заняли вершину горы для обстрѣливанія редута Омаръ-бей-табіи и траншей, къ нему примыкающихъ; 3-я батарея стояла лѣвѣе этихъ двухъ батарей (4-й и 6-й), фронтомъ на сѣверо-западъ, и дѣйствовала, какъ по траншеямъ, западнѣе Омаръ-бей-табіи, такъ и по Скобелевскимъ редутамъ № 1-го и № 2-го. Батарея эта дѣйствовала только изъ четырехъ орудій, *а остальныя признали въ негодность и*

---

[1]) Командиръ бригады относительно этого отступленія доносилъ:

«Противъ первой полубатареи 3-й батареи открытъ былъ изъ средняго и нижняго плевненскихъ редутовъ такой сильный огонь, что командиръ батареи нашелся вынужденнымъ убрать полубатарею въ резервъ, тѣмъ болѣе, что выстрѣлы ея не достигали редутовъ, такъ какъ разстояніе было далеко больше четырехъ верстъ».

Это донесеніе о большой дѣятельности турецкаго огня на 2,000 саженъ, среди общаго удостовѣренія въ противномъ, мало вѣроятно, особенно въ виду примѣра 5-й батареи той же бригады, которая могла держаться въ 600 саженяхъ открыто, потерявъ изъ 5 офицеровъ 3-хъ. Правильнѣе предположить, что батарея отведена въ резервъ по неимѣнію съ указанной ей позиціи цѣлей для дѣйствія.

были отправлены на перемѣну [1]). 5-я батарея поставлена на западномъ склонѣ Артилерійской горы, уступомъ слѣва, позади прочихъ батарей бригады, и имѣла цѣлью обстрѣливаніе подступовъ къ 3-й батареѣ.

Утромъ 29-го, по распоряженію генерала Скобелева, на позиціи 16-й бригады прибыли 3-я батарея 2-й артилерійской бригады и два турецкихъ 3-хъ-фунтовыхъ орудія.

Батареи эти были присланы съ цѣлью обстрѣлять косвенными выстрѣлами Скобелевскіе редуты № 1-го и № 2-го и траншею между ними въ виду предположенной атаки на эти редуты.

Батареи эти были поставлены: 3-я батарея 2-й бригады лѣвѣе 3-й—16-й бригады, а два турецкихъ орудія еще лѣвѣе. Съ приходомъ этихъ батарей командиръ 16-й артилерійской бригады распредѣлилъ дѣйствія батареи на Артилерійской горѣ такимъ образомъ:

Два турецкихъ орудія и 4 орудія 3-й батареи 2-й бригады дѣйствовали по Скобелевскому редуту № 1-го; два орудія 3-й батареи 2-й бригады дѣйствовали по траншеѣ между редутами № 1-го и № 2-го; два орудія 2-й бригады и 4 орудія 3-й батареи 16-й артилерійской бригады дѣйствовали по Скобелевскому № 2-го редуту. Такимъ образомъ съ позиціи центра атака нашего лѣваго фланга подготовлялась огнемъ 16 орудій.

5-я батарея обстрѣливала траншеи къ западу отъ редута Омаръ-бей-табіи съ тѣмъ, чтобы стрѣлки изъ этой траншеи не безпокоили своимъ огнемъ наши батареи и, въ случаѣ перехода турокъ въ наступленіе, обстрѣливала подступы къ батареямъ, дѣйствовавшимъ по Скобелевскимъ редутамъ, если-бы непріятель вздумалъ атаковать нашу позицію; 4-я и 6-я батареи продолжали обстрѣливать картечными гранатами редутъ Омаръ-бей-табію и траншеи къ востоку отъ него.

Батареи 1-я и 2-я продолжали дѣйствовать по Туровому редуту.

Турки энергично отвѣчали намъ изъ Скобелевскихъ редутовъ противъ нашихъ 9-ти-фунтовыхъ батарей. Огонь же двухъ турецкихъ орудій повидимому мало безпокоилъ турокъ [2]); это состязаніе осталось, какъ кажется, безъ видимаго успѣха той или другой

---

[1]) 3-я батарея дѣйствовала преимущественно съ наибольшихъ дистанцій до 2,000 саженъ съ Царской горы, чѣмъ и можетъ быть объяснена порча въ этой батареѣ половины орудій. 1-я и 2-я батареи, стрѣлявшія съ меньшихъ дистанцій, не потеряли орудій и при болѣе сильной стрѣльбѣ.

[2]) Орудія эти, 8-ми-сантиметровыя, хотя официально и были названы «дальнобойною турецкою батареею», но въ дѣйствительности не могли состязаться ни въ дальности, ни въ мѣткости, ни особенно въ разрывномъ дѣйствіи, съ нашими 9-ти-фунтовыми орудіями.

стороны, хотя командиръ 16-й бригады доносилъ, что, „не смотря на упорный огонь непріятеля, отвѣчавшаго на каждый нашъ выстрѣлъ“, перевѣсъ склонялся въ нашу сторону.

Что касается редутовъ Омаръ-бей-табіи и Туроваго, то первый изъ нихъ вынужденъ былъ замолчать, а Туровой продолжалъ отвѣчать весь день.

Ночь батареи провели на занимаемыхъ ими позиціяхъ. 4-хъ-фунтовыя орудія поддерживали всю ночь огонь противъ редута Омаръ-бей-табіи, чтобы препятствовать работамъ непріятеля и сбору его войскъ на ближайшей къ редуту лощинѣ.

Пѣхота центра оставалась 28-го и 29-го на занятыхъ ею ранѣе мѣстахъ.

28-го августа изъ состава пѣхоты центра была выдѣлена 1-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи (полки: 61-й Владимірскій и 62-й Суздальскій), которая, подъ начальствомъ командира бригады генералъ-маіора Тебякина, поступила въ составъ отряда князя Имеретинскаго.

29-го августа, утромъ, бригада перешла на высотѣ Брестовацкаго лога черезъ Тученицкій оврагъ и расположилась въ нижней части Зеленогорскаго лога въ резервномъ порядкѣ; кромѣ того, 29-го на поддержку войскъ лѣваго фланга, въ ожиданіи упорнаго боя на Зеленыхъ горахъ, былъ назначенъ Шуйскій пѣхотный полкъ, который перешелъ на лѣвую сторону Тученицкаго оврага, сталъ въ тотъ же логъ, простоялъ тамъ весь день и утромъ 30-го былъ возвращенъ на позиціи центра.

в) Дѣйствія 28-го и 29-го августа на лѣвомъ флангѣ. Отраженіе турецкихъ атакъ. Вторичное занятіе втораго гребня Зеленыхъ горъ и укрѣпленіе его.

Расположеніе войскъ отряда князя Имеретинскаго къ утру 28-го августа было слѣдующее:

Въ первомъ эшелонѣ: въ первой линіи стоялъ Эстляндскій полкъ, занимая первый гребень 11-ю ротами и деревню Брестовацъ четырьмя ротами. Позиція по гребню шла между плевно-ловченскимъ шоссе и Тученицкимъ оврагомъ. На гребнѣ расположились въ первой линіи въ ирригаціонной канавѣ, приспособленной въ траншею, 1-я и стрѣлковая рота 1-го баталіона, подъ общимъ начальствомъ командира стрѣлковой роты капитана Спага [1]). Параллельно первой канавѣ шла

[1]) Боюсь, не ошибся-ли я въ фамиліи этого почтеннаго офицера.

въ 150 шагахъ сзади ея вторая канава, въ которой расположились 2-я, 3-я и 4-я роты 1-го баталіона, составляя частную поддержку головнымъ ротамъ. Второй баталіонъ и стрѣлковая рота 3-го баталіона, составляя резервъ ротамъ, занимавшимъ первый гребень, расположились въ Брестовацкомъ логѣ. Разстояніе отъ мѣста расположенія ихъ до ротъ первой линіи было около 700 шаговъ. Правый флангъ нашъ до Тученицкаго оврага прикрывала цѣпь донцовъ. Мѣстность 1-го гребня представляла изъ себя довольно густые виноградники, между которыми были разсажены абрикосовыя деревья.

Съ передовой канавы открывался видъ впередъ шаговъ на двѣсти [1]). Влѣво за шоссе, благодаря командованію, виднѣлась линія втораго гребня, а влѣво и назадъ — деревня Брестовацъ. Правый флангъ, понижаясь къ Тученицкому оврагу, упирался въ обрывистый, недоступный правый берегъ этого оврага. За оврагомъ, уступомъ впередъ на 1,000 саженъ, были расположены наши легкія батареи 16-й артилерійской бригады. Батареи эти не стрѣляли, какъ мы видѣли выше, а орудія ихъ, снятыя съ передковъ, стояли по южному склону гребня, готовыя отразить наступленіе турокъ.

Еслибы по линіи этихъ батарей была спущена къ Тученицкому оврагу хотя небольшая пѣхотная часть (на высоту 148) [2]), то занятіе втораго гребня и въ особенности оборона его значительно облегчились бы, ибо съ этой позиціи обстрѣливалось бы шоссе и Тученицкій оврагъ до самой Плевны, а что всего выгоднѣе—брались во флангъ турецкія траншеи, прикрывающія со стороны Тученицкаго оврага редутъ Омаръ-бей-табію.

Добавимъ, что если-бы эта позиція была занята частями нашего центра, нападеніе турокъ, произведенное ими на части, занимавшія первый гребень, было бы немыслимо, ибо атака турокъ бралась бы во флангъ и въ тылъ. Изгибъ Тученицкаго оврага представлялъ для всѣхъ этихъ цѣлей отдѣльную, весьма сильную, неприступную позицію. Къ сожалѣнію, мы не имѣли и не добивались настойчиво полнаго знакомства съ мѣстностью, на которой дѣйствовали, и пока не научились искать связи въ дѣйствіяхъ съ сосѣдними частями; поэтому сказанная позиція не была занята, содѣйствіе центра атакѣ лѣваго фланга было незначительно, турки напали на лѣвый флангъ 28-го августа, и, наконецъ, какъ увидимъ ниже, во время кроваваго штурма 30-го августа, правый флангъ и центръ не дѣйствовали въ непрерывной связи между собою.

---

[1]) Если влѣзть на дерево, то видно было впередъ шаговъ на 800.

[2]) См. планъ, приложенный къ № 11 «Воен. Сборн.» 1882 г.

Лѣвый флангъ нашей передовой позиціи составляла деревня Брестовацъ. Съ сѣверной окраины деревни открывался прекрасный обстрѣлъ до втораго гребня на 1,000 саженъ.

Этотъ гребень отдѣлялся отъ д. Брестовацъ логомъ Комбулашки, проходящимъ ближе къ д. Кришину. Деревня Брестовацъ командовала надъ днемъ лога почти на 200 футовъ. Командованіе этой деревни надъ вторымъ гребнемъ около 40 футовъ. (Первый гребень имѣлъ одинаковое командованіе съ сѣверною окраиною д. Брестоваца). Сѣверный скатъ отъ деревни Брестоваца къ логу Комбулашки былъ совершенно открытый и пологій. Скатъ отъ означеннаго лога ко второму гребню былъ нѣсколько круче и поросъ до д. Кришина виноградниками и отдѣльными фруктовыми деревьями. Пространство въ двѣ версты между д. Брестовацемъ и Кришиномъ было совершенно открыто.

Деревню Брестовацъ, какъ лѣвый флангъ нашей передовой позиціи, занимали четыре роты 3-го баталіона Эстляндскаго полка.

Роты эти приспособили сѣверную окраину деревни къ оборонѣ, устроили сообщенія, въ двухъ-трехъ мѣстахъ барикады, но вообще работы, за недостаткомъ шанцеваго инструмента и руководителей, были относительно важности этого пункта ничтожны. Лѣвый флангъ нашего расположенія прикрывалъ Владикавказскій казачій полкъ Кавказской бригады, выдвинувшій къ сѣверо-западу отъ Брестоваца аванпостную цѣпь.

1-я, 2-я и 3-я батареи 2-й бригады и четыре турецкихъ орудія занимали артилерійскую позицію на Рыжей горѣ; 9-й стрѣлковый баталіонъ прикрывалъ батареи слѣва; 10-й стрѣлковый баталіонъ и Ревельскій [1]) полкъ оставались у генерала Скобелева въ резервѣ частей первой линіи, ближе къ правому ея флангу [2])

Всего въ первой линіи находилось восемь баталіоновъ, 26 орудій, $7^1/_2$ сотенъ. Остальныя части отряда князя Имеретинскаго, въ составѣ восьми баталіоновъ, 48 пѣшихъ, 12 конныхъ орудій и четырехъ сотенъ донцовъ, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Добровольскаго, составляли резервъ передовымъ войскамъ и были расположены между Рыжею горою и Боготскимъ логомъ.

Въ 5 часовъ утра на второмъ гребнѣ показались значительныя массы турецкой пѣхоты.

Встрѣченныя весьма удачнымъ огнемъ нашихъ батарей съ Рыжей горы, колонны эти пріостановились, перестроились въ боевой поря-

[1]) Ревельскій полкъ былъ назначенъ къ генералу Скобелеву вмѣсто Калужскаго.
[2]) Калужскій пѣхотный полкъ находился на отдыхѣ въ резервѣ.

докъ и затѣмъ продолжали быстро наступать. Генералъ Скобелевъ, съ цѣлью обрекогносцировать положеніе непріятеля, взялъ сотню донцовъ и съ нею освѣтилъ мѣстность впереди перваго гребня къ востоку отъ шоссе. Въ этомъ направленіи непріятеля обнаружено не было. Тогда онъ вывелъ донцовъ къ западу отъ шоссе, спѣшилъ ихъ и завязалъ перестрѣлку съ наступавшими турками.

Донцы, подъ напоромъ турокъ, медленно отошли къ д. Брестовацу и открыли поле, для дѣйствія косымъ огнемъ съ перваго гребня, стрѣлковой и первой ротамъ 1-го баталіона Эстляндскаго полка, которыя и открыли противъ турокъ сильный огонь. Часть нашей пѣхоты на первомъ гребнѣ, на случай атаки турками д. Брестоваца, загнула свой лѣвый флангъ и заняла линію шоссе для обстрѣливанія фланговымъ огнемъ подступовъ къ д. Брестовацу; для ближайшаго обстрѣла наступавшихъ турокъ, изъ резерва была выслана 3-я батарея 2-й бригады, которая, выѣхавъ на позицію между д. Брестовацемъ и плевненскимъ шоссе, снялась съ передковъ и открыла по туркамъ огонь. Сильный огонь, направленный турками противъ этой батареи, въ 5—6 минутъ времени вывелъ изъ строя нѣсколько человѣкъ и лошадей. Дабы сохранить батарею свѣжею для предстоящаго штурма, ей было разрѣшено отъѣхать назадъ.

Ружейный огонь ротъ Эстляндскаго полка и въ особенности орудійный огонь 32-хъ орудій съ Рыжей горы скоро пріостановили наступленіе турокъ и затѣмъ заставили ихъ отойти за второй гребень. Пользуясь мѣстностью (виноградникъ), турки отступили разомкнутымъ и даже разсыпнымъ строемъ, нигдѣ не представляя хорошей цѣли для нашей артилеріи.

Въ это время на высотѣ западнаго Кришинскаго редута показалась густая цѣпь черкесовъ, но двинутая противъ нея сторожевая сотня Владикавказскаго полка заставила черкесовъ отступить обратно. Въ 8 часовъ утра турки повторили атаку. На этотъ разъ они наступали противъ нашего праваго фланга (восточнѣе шоссе). Посыпавшіяся по первому гребню пули указали, что готовится или уже свершается наступленіе. 10-й стрѣлковый баталіонъ былъ тотчасъ же спущенъ въ Брестовацкій логъ, какъ резервъ 11 ротамъ Эстляндскаго полка, занимавшимъ первый гребень. Спокойный, увѣренный, что порученная ему позиція останется за нами, начальникъ отд. командиръ 1-й роты Эстляндскаго полка капитанъ Спагъ, обошелъ порученныя ему роты, далъ имъ указанія относительно стрѣльбы и влилъ въ нихъ увѣренность въ успѣхѣ своимъ спокой-

ствіемъ и толковыми, безъ суетни отдаваемыми приказаніями подъ пулями. Турки продвигались все ближе, и огонь ихъ становился все чаще. Мѣстность, какъ сказано выше, позволяла видѣть передъ собою только на незначительное пространство, и людямъ, лежащимъ въ канавѣ, непріятеля еще не было видно, но съ дерева, куда залѣзъ, чтобы лучше слѣдить за движеніями турокъ, капитанъ Спагъ, можно было разсмотрѣть линію дыма подъ виноградниками, которая обозначала положеніе непріятельской цѣпи. Эта линія отдѣлялась отъ нашей разстояніемъ не свыше 500—600 шаговъ. Начальникъ передовой позиціи приказалъ открыть огонь 1-ю и стрѣлковою ротами. Временно турецкій огонь ослабѣлъ, но затѣмъ минуты черезъ двѣ—три дробь турецкихъ выстрѣловъ сдѣлалась непрерывною, и затѣмъ, не смотря на нашъ огонь, турки подошли къ намъ не болѣе какъ на двѣсти, двѣсти пятьдесятъ шаговъ и залегли за небольшія бороздки вспаханной въ виноградникахъ земли и небольшія канавки. Наши попрежнему не видѣли непріятеля, но уже чувствовали близость его, видѣли дымъ его выстрѣловъ и различали отдѣльныя, перебѣгающія отъ дерева къ дереву фигуры турокъ. Обѣ стороны ожесточенно стрѣляли одна противъ другой (не видя другъ друга) на дымки прямыми выстрѣлами и причиняли потери, хотя и незначительныя. Турецкій огонь, направленный противъ нашей первой линіи, производилъ значительное впечатлѣніе не только на нашу вторую линію, но и на резервы, расположенные въ Брестовацкомъ логу. Роты 2-я, 3-я и 4-я лежали во рву сзади роты первой линіи, тѣсно прижавшись къ внутренней отлогости рва. Многія пули шлепались въ землю у самаго гребня рва; масса ихъ неслась близко надъ головами. Чувствовалось, что высовываться не безопасно. Выскочить изъ рва и бѣжать на помощь къ товарищамъ впередъ на встрѣчу этому рою свистящихъ пуль казалось уже для болѣе слабыхъ весьма тяжелымъ и непріятнымъ дѣломъ. При подобныхъ обстоятельствахъ начальнику часто приходится дать толчекъ своимъ личнымъ примѣромъ (что не особенно и опасно), чтобы заставить роту идти впередъ на усиленіе или выручку.

Въ логу, гдѣ стояли резервы, тоже оказалось не безопасно. Пули чаще и чаще стали ложиться на дно лога. Оказалось нѣсколько раненыхъ.

Резервныя роты были сведены въ колонны и подвинуты впередъ къ скату въ наиболѣе крутой его части, примѣрно саженяхъ въ 200 отъ Тученицкаго оврага. Солдаты и офицеры лежали на крутомъ скатѣ, прислушиваясь къ трескотнѣ ружей на первомъ гребнѣ.

Пули, проносясь у нихъ надъ головами, шлепались въ дно лога или даже въ противоположный скатъ Рыжей горы. Стоило стать на ноги, чтобы пули засвистѣли близъ головы.

Резервы были въ полномъ порядкѣ и готовности идти впередъ.

Наши роты первой линіи, разгорѣченныя и занятыя стрѣльбою, понемногу перестали быть чувствительными къ свисту турецкихъ пуль. Головы выставлялись для выстрѣла все смѣлѣе изъ рва, а кто похрабрѣе, тѣ уже и не прятали ихъ при заряженіи. Огонь съ нашей стороны то нѣсколько ослабѣвалъ, то усиливался въ зависимости отъ турецкаго огня и дѣйствій непріятеля. Турки, подкрѣпляемые съ тыла, нѣсколько разъ пытались сбить нашихъ, продвигались впередъ, но каждый разъ не могли преодолѣть нашего огня, останавливались и даже отходили назадъ. Смѣльчаки подбѣгали къ нашей позиціи шаговъ на 60.

Не смотря на близость разстоянія, раздѣлявшаго обѣ стороны, однимъ огнемъ нельзя было сбить съ позиціи нашихъ и нельзя было однимъ огнемъ прогнать турокъ.

При данныхъ условіяхъ боя (закрытая мѣстность, уменьшающая потери, хорошія войска съ обѣихъ сторонъ) необходимъ былъ ударъ съ той или другой стороны, чтобы рѣшить, кому уступить.

Турки сдѣлали новую попытку опрокинуть нашихъ. Особенно усилившійся огонь и другіе неуловимые повидимому примѣты боя указывали, что турки готовятся къ рѣшительному акту и что, значитъ, пора и намъ употребить въ дѣло резервы.

Первая и 2-я роты 10-го стрѣлковаго баталіона были выстроены въ логу одна за другой и имъ поставлено цѣлью выдти на нашъ правый флангъ, продвинуться впередъ и атаковать лѣвый флангъ турокъ. Въ порядкѣ и бодро двинулись впередъ роты подъ начальствомъ командира 1-й роты, капитана Гибера. Пользуясь закрытою мѣстностью, которая скрывала и направленіе ихъ движенія, и малочисленность употребленныхъ для удара силъ, роты наши вышли на лѣвый флангъ турокъ и ударили на нихъ съ громкимъ „ура“. Въ это самое время въ тылу турокъ взлетѣлъ на воздухъ зарядный ящикъ. „Ура“ стрѣлковъ было и для нашихъ передовыхъ ротъ эстляндцевъ сигналомъ перейти въ наступленіе. Турки были смяты и отступили. Только одиночные выдержали ударъ до рукопашнаго боя и геройски пали подъ штыками нашихъ солдатъ. Увлеченныя успѣхомъ, роты наши преслѣдовали нѣсколько сотъ шаговъ, послѣ чего были собраны и уведены на прежнюю позицію.

Въ особенности увлеклась преслѣдованіемъ 1-я рота 10-го стрѣлковаго баталіона.

Помня свѣжій урокъ боя калужцевъ, были приняты энергичныя мѣры остановить зарвавшихся впередъ молодцовъ, что и удалось съ значительнымъ трудомъ. Капитанъ Гиберъ бѣжалъ въ головѣ своихъ людей и, казалось, готовъ былъ съ ними, не справляясь не только, идутъ-ли за нимъ другія части, но даже сколько людей его роты слѣдуетъ за нимъ, бѣжать до самой Плевны (пока свѣжая часть, даже относительно малочисленная, не загородила бы ему пути и не обратила бы, какъ это часто случается, успѣха въ пораженіе).

Турки отступили къ г. Плевнѣ и въ этотъ день уже не пытались болѣе сбить насъ съ занятыхъ нами позицій.

Въ этомъ дѣлѣ наша артилерія съ Рыжей горы содѣйствовала, стрѣляя за гребень по предполагаемымъ резервамъ непріятеля и по дымкамъ турецкой цѣпи, пока разстояніе между нами и турками не особенно умепьшилось и не явилась опасность попадать въ своихъ [1]).

Одинъ изъ нашихъ выстрѣловъ произвелъ въ тылу непріятеля взрывъ [2]) въ его резервахъ. Наши войска радостно привѣтствовали удачу артилеріи, прокричавъ въ нѣкоторыхъ частяхъ „ура“. Что именно было взорвано—трудно опредѣлить. Вѣроятнѣе всего, что въ резервѣ у турокъ стояли орудія полевыя или горныя (съ тѣмъ, чтобы, по занятіи турками перваго гребня, открыть съ него огонь по Рыжей горѣ) и одинъ изъ ящиковъ былъ взорванъ.

Изъ артилеріи, кромѣ 1-й, 2-й и 3-й батарей 2-й бригады, въ этотъ день дѣйствовалъ и взводъ 4-й батареи.

Силы турокъ, дѣйствовавшія въ обѣихъ попыткахъ сбить насъ 28-го августа съ занятыхъ позицій, весьма трудно опредѣлить. Въ отдѣльности въ каждомъ нападеніи принимали участіе приблизительно около трехъ баталіоновъ. Возможно также допустить, что одни и тѣ же таборы дѣйствовали въ обоихъ случаяхъ. Возможно и то, что съ резервами турокъ дѣйствовало свыше шести таборовъ при батареѣ артилеріи.

Во время наступленія нѣкоторые изъ турецкой передовой цѣпи успѣли выпустить свыше 100 патроновъ на человѣка [3]).

[1]) Капитанъ Эстляндскаго полка Гижицкій доносилъ въ это время: «Наши гранаты разрываются въ 100 и ближе саженяхъ передъ нашими ложементами».

[2]) По свидѣтельству Крестовскаго, наблюдавшаго взрывъ съ горы Царскаго валика, явленіе взрыва сопровождалось страшнымъ трескомъ и громаднымъ грибообразнымъ столбомъ дыма. Крестовскій, томъ 2-й, стр. 67.

[3]) Тотчасъ послѣ дѣла около нѣкоторыхъ убитыхъ турокъ, лежавшихъ за небольшими земляными валиками (не защитившими ихъ отъ пуль) менѣе чѣмъ въ 200 шагахъ отъ нашей цѣпи, я насчитывалъ до 120 пустыхъ гильзъ.

Наши потери за это дѣло въ точности неизвѣстны, но онѣ были незначительны и не превосходили нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ.

Потери турокъ должны быть значительнѣе. Нѣсколько десятковъ труповъ ихъ осталось въ виноградникахъ. Дѣло это, главнымъ образомъ, поучительно тѣмъ, что выказало умѣніе турокъ наступать съ ружейнымъ огнемъ (умѣніе, которое намъ весьма рѣдко давалось).

Огонь наступающаго оказался при этомъ не такъ дѣйствителенъ въ матеріальномъ отношеніи, благодаря мѣстности, какъ въ нравственномъ, по производимому имъ вредному впечатлѣнію на части 2-й линіи и резервовъ, даже скрытыхъ мѣстностью и находившихся въ траншеяхъ.

Это же дѣло еще разъ подтвердило, что на закрытой мѣстности атака самыхъ незначительныхъ силъ, если она произведена неожиданно на флангѣ, можетъ имѣть полный успѣхъ [1]).

Ожидая повторенія атаки болѣе значительными силами, генераломъ Скобелевымъ были сдѣланы слѣдующія распоряженія:

Эстляндскій полкъ и 10-й стрѣлковый баталіонъ остались на своихъ мѣстахъ. Правый флангъ нашего расположенія былъ усиленъ тремя ротами Ревельскаго полка. Двѣ изъ нихъ были спущены къ самому Тученицкому оврагу, чтобы обезопасить отъ обхода оврагомъ. Всего первый гребень занимался 18-ю ротами, изъ коихъ въ первой линіи по гребню стояли три роты, въ частныхъ поддержкахъ три роты, для обезпеченія праваго фланга двѣ роты, въ резервѣ 10 ротъ.

Деревня Брестоваць занималась четырьмя ротами. Батареи 2-я и 3-я попрежнему стояли на Рыжей горѣ. Первая батарея, для лучшаго обстрѣла опушки виноградниковъ втораго гребня и косыми выстрѣлами перваго гребня, продвинулась впередъ на 200 саженъ. Лѣвый флангъ нашихъ батарей прикрывалъ 9-й стрѣлковый баталіонъ.

Владикавказскій полкъ стоялъ попрежнему въ лощинѣ западнѣе д. Брестоваца.

За центромъ расположенія, за вершиною Рыжей горы, стояли двѣ сотни донцовъ и взводъ конныхъ орудій, вызванные впередъ съ нападеніемъ турокъ. Кромѣ того, въ передовой линіи въ цѣпи и на правомъ флангѣ стояли три сотни донцовъ [2]), а слѣва къ нимъ примыкала сотня владикавказцевъ.

---

[1]) Упоминаемъ это съ цѣлью напомнить, что во многихъ случаяхъ въ бывшихъ бояхъ посылались полки, гдѣ было достаточно послать одинъ—два баталіона, и посылались баталіоны, гдѣ было достаточно послать одну—двѣ роты.

[2]) На биваке изъ бригады Чернозубова оставались 1½ сотни, прикрывавшія 2 знамени и 4 орудія.

Общій резервъ эшелона генерала Скобелева: изъ двухъ баталіоновъ Ревельскаго полка, 3-й батареи 3-й артилерійской бригады, четырехъ турецкихъ орудій [1]), стоялъ за лѣвымъ флангомъ всего расположенія, какъ менѣе обезпеченнымъ. Всего подъ начальствомъ генерала Скобелева находилось восемь баталіоновъ, 36 пѣшихъ, восемь конныхъ орудій и 11 сотенъ.

Остальныя войска генерала князя Имеретинскаго составляли резервъ первому эшелону.

Непріятель не рѣшился на новую атаку, хотя, повидимому, готовился къ ней.

Около 7-ми часовъ вечера, противъ перваго гребня показалась колонна турокъ съ орудіями, но вскорѣ остановилась, сдѣлала нѣсколько безполезныхъ залповъ и отошла назадъ, оставивъ цѣпь. Орудія турокъ заняли позиціи и произвели нѣсколько выстрѣловъ по продвинувшейся къ вечеру нѣсколько впередъ части нашей первой линіи [2]).

Вечеромъ 28-го августа генераломъ Скобелевымъ былъ отданъ слѣдующій приказъ:

„Приказъ по первой боевой линіи отряда его свѣтлости Свиты Его Величества князя Имеретинскаго. 28-го августа, 8 часовъ вечера:

„1) Войскамъ: Эстляндскому пѣхотному полку, Ревельскому, 10-му стрѣлковому баталіону и всей артилеріи, выдвинутой на позицію, оставаться на занимаемыхъ ими мѣстахъ.

„Войскамъ первой линіи принять относительно непріятеля должныя мѣры охраненія.

„Обращаю вниманіе частей лѣваго фланга на сосредоточеніе значительныхъ силъ непріятельскихъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ за непріятельскимъ редутомъ. Разрѣшается 9-му стрѣлковому баталіону и расположенному позади Брестоваца баталіону Ревельскаго полка посылать команды за водою въ Брестовацъ, гдѣ расположено шесть ротъ Эстляндскаго полка, и къ фонтану, гдѣ расположенъ Влади-

---

[1]) Убранныхъ въ резервъ.

[2]) Офицеръ, посланный на правый берегъ Тученицкаго оврага наблюдать за движеніями турокъ изъ Плевны ко второму и первому гребнямъ, въ 7 часовъ вечера 28-го августа донесъ начальнику штаба генерала Скобелева:

«Пѣхота турецкая шла было на эту возвышенность, но, спустившись съ малой возвышенности, находящейся за этимъ хребтомъ, не рѣшилась идти. Сдѣлавши нѣсколько залповъ на вѣтеръ, она отступила назадъ, но ея орудія бьютъ въ нашу пѣхоту, наступающую съ восточной высоты. Пусть они выше берутъ, черезъ это они будутъ поражать непріятельскую пѣхоту».

Донесеніе это вообще можетъ служить образчикомъ неумѣнія многихъ нашихъ офицеровъ, храбрыхъ и толковыхъ въ дѣлѣ, написать ясное донесеніе, подкрѣпивъ его хотя самымъ простымъ чертежемъ.

кавказскій казачій полкъ. Отъ Ревельскаго полка расположить впереди артилеріи на шоссе дежурную роту, отъ которой разсынать цѣпь влѣво отъ шоссе вплоть до д. Брестоваца, гдѣ таковой войти въ связь съ цѣпью Эстляндскаго полка.

„Полковнику Чернозубову принять охранительныя мѣры для охраненія войскъ отряда, со стороны возможнаго наступленія непріятеля на нашъ лѣвый флангъ влѣво отъ ловче-плевненскаго шоссе.

„Въ случаѣ ночной тревоги, войскамъ второй линіи ни въ какомъ случаѣ огня не открывать, а ожидать на мѣстахъ приказанія. Артилеріи дѣйствовать по усмотрѣнію, на основаніи опыта пристрѣлки днемъ. Войскамъ къ завтрашнему дню изготовиться къ возможному рѣшительному наступленію, а потому предписываю: 1) всѣмъ начальникамъ частей непремѣнно покормить свои части раннимъ утромъ обѣдомъ и имѣть по фунту варенаго мяса на человѣка съ собою. На всякій случай Владикавказскаго казачьяго полка сотнику Гайтову поручено доставить на кухни: Ревельскаго и Эстляндскаго полковъ, 9-го и 10-го стрѣлковыхъ баталіоновъ и артилеріи боевой линіи по два быка на полкъ и по одному на баталіонъ и двѣ батареи. Быки эти будутъ доставлены на кухни частей сотникомъ Гайтовымъ.

„2) Подтянуть къ частямъ патронные ящики, лазаретныя фуры, санитарныя команды и, кромѣ того, раздать людямъ нѣсколько пачекъ патроновъ въ карманы и башлыки.

„3) Заблаговременно озаботиться, чтобы части, вступающія въ боевыя линіи, были бы снабжены по возможности водою, для чего назначить особыхъ людей съ котелками. Для свѣдѣнія: войскамъ боевой линіи лѣвѣе шоссе—ближайшая вода въ Брестовацѣ, впослѣдствіи въ Кришинѣ; для войскъ вправо отъ шоссе—въ оврагѣ назади позиціи Эстляндскаго полка; впослѣдствіи будетъ вода на шоссе, у послѣдняго подъема къ Плевнѣ.

„4) Сегодня ночью я нахожусь на шоссе впереди Боготскаго оврага. Дополнительныя приказанія, въ случаѣ общей атаки, будутъ отданы на мѣстѣ.

„Для свѣдѣнія: 1-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи ночуетъ на нашемъ правомъ флангѣ въ оврагѣ“.

г) Дѣйствія на лѣвомъ флангѣ 29-го августа [1]).

Ночь войска князя Имеретинскаго провели спокойно. Въ часъ ночи князь Имеретинскій, согласно полученнаго имъ приказанія генерала Зотова, прислалъ генералу Скобелеву слѣдующее приказаніе:

[1]) См. планъ № 4-й.

Янцзь-бей-табія.

Начало третьяго гребня

Шоссейный логъ.

д. Крючкинъ

2 и 3 стр. Владимир. полки. Вост. опр.

1 стр.

Вост. бор. 1 б. 2 бр. 2 б. 2 бр. 2 бр. 1 б. Эстляндскаго полка, безъ стр. роты.

2 и 3 б. нов. Владимир. полка (безъ опр. роты).

10 стр. б-ны

Сотня Донцева

Общій резервъ 1 бр.

Кузбасскій полкъ и 4 бр. 30 Арт. бригады.

Пр

Берестовецкій логъ

5 Сотенъ Владимирск. полка.

6-ть Жидуевскихъ двухъ орудія 3 б. 1 бр. 3 бр.

Берестовецъ.

Отрядъ ген. князя Имеретинскаго:
1 линія: ген. Скобелевъ II б-новъ, 8 сотенъ и 24 орудія.
2 линія: ген. Добровольскаго: II б-новъ, 4 сотни, 16 пѣшихъ и 12 конныхъ орудій.

Г. Ряжскій.

11 баталіоновъ, 16 пѣшихъ орудій, 12 конныхъ орудій и 4 сотни.

ПЛАНЪ №5.

Позиція отряда Князя Имеретинскаго на 2 гребнѣ Зеленыхъ горъ, въ ночь на 30 Августа 1877 года.

Масштабъ 250 саж. въ дюймѣ.

„Генералъ Зотовъ приказалъ: сегодня 29-го августа овладѣть высотою, командующей Плевной съ южной стороны. Генералъ Зотовъ именуетъ эту высоту третьимъ гребнемъ. Для атаки этой высоты назначается въ ваше распоряженіе: 2-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, 9-й и 10-й стрѣлковые баталіоны, 1-я, 2-я и 3-я батареи 2-й артилерійской бригады, 3-я батарея 3-й артилерійской бригады и 5-я батарея 3-й артилерійской бригады.

„Для усиленія васъ, въ случаѣ надобности, назначена въ ваше распоряженіе 1-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи, которой предписано перейти съ разсвѣтомъ черезъ Тученицкій оврагъ на высотѣ моего праваго фланга. Войска генералъ-маіора Добровольскаго станутъ позади деревни Брестоваца. Кромѣ того, къ высотѣ моего праваго фланга будетъ придвинута еще бригада пѣхоты. Кавалеріи приказано получить отъ васъ указанія для своего расположенія, но при этомъ не упускайте изъ вида необходимости зорко наблюдать кавалеріей за плевно-ловченскимъ шоссе.

„О всемъ изложенномъ увѣдомляю васъ для исполненія и передачи соотвѣтствующихъ приказаній командирамъ 1-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи, Донской и Кавказской казачьихъ бригадъ".

Съ разсвѣтомъ 29-го августа, генералъ Скобелевъ лично поѣхалъ на лѣвый флангъ расположенія нашего центра, чтобы съ Артилерійской горы опредѣлить возможность поддержки артилеріею нашего движенія на второй гребень и затѣмъ возможность подготовки атаки на Скобелевскіе редуты. Передъ отъѣздомъ генералъ Скобелевъ получилъ слѣдующую записку отъ князя Имеретинскаго:

„Общій резервъ расположенъ на шоссе впереди Боготскаго ручья.

„Составъ резерва: два стрѣлковыхъ баталіона, Калужскій полкъ, 9 Либавскихъ ротъ, 38 легкихъ орудій. Баталіонъ въ д. Брестовацѣ смѣнилъ. Если поѣдете къ Зотову, сообщите мнѣ, кому до возвращенія своего сдадите начальство. Вѣроятно Зотовъ не находится болѣе на мѣстѣ, указанномъ Куропаткинымъ, такъ какъ посланный мною къ нему казачій офицеръ, болѣе двухъ часовъ тому назадъ не вернулся.

„О числѣ казачьихъ сотенъ, которыя массирую за д. Брестоваценъ, еще ожидаются свѣдѣнія отъ Тутолмина и Чернозубова".

Съ Артилерійской горы прекрасно обстрѣливалась лощина между третьимъ и вторымъ гребнями, чѣмъ могущественно защищался нашъ предположенный фронтъ на второмъ гребнѣ. Съ этой же позиціи можно было дальнимъ артилерійскимъ огнемъ на 1.300—1.600 саженъ обстрѣливать оба Скобелевскіе редута и траншеи передъ ними.

Для восполненія этихъ цѣлей, генералъ Скобелевъ приказалъ 2-й и 3-й батареѣ 2-й артилерійской бригады и двумъ турецкимъ орудіямъ [1]) переѣхать черезъ Тученицкій оврагъ и прибыть на Артилерійскую гору, гдѣ и поступить въ вѣдѣніе командира 16-й артилерійской бригады, съ которымъ генералъ Скобелевъ условился относительно дальнѣйшихъ дѣйствій по поддержкѣ артилерійскимъ огнемъ лѣваго фланга. При ближайшемъ распредѣленіи артилерійскаго огня, сочтено было возможнымъ возвратить 2-ю батарею обратно, что и было сдѣлано.

Послѣ полудня 29-го числа, были отданы всѣ распоряженія относительно занятія втораго гребня, и исполненіе началось.

Для занятія гребня назначены были: Эстляндскій полкъ и 10-й стрѣлковый баталіонъ, подъ общимъ начальствомъ командира полка, полковника Головина. Благодаря знакомству съ мѣстностью, пользованію ею и порядку, принятому въ движеніи (въ головѣ всего двѣ роты 2-го баталіона подполковника Эрна прокрадывались виноградниками), второй гребень былъ занятъ съ ничтожною потерею, причемъ стоявшая на немъ непріятельская цѣпь отступила, отстрѣливаясь. Турки замѣтили наше движеніе, когда на гребнѣ уже стояли передовыя роты и готовились приступить къ укрѣпленію занятой ими позиціи.

Продолжать въ этотъ день дальнѣйшее движеніе впередъ съ цѣлью занятія третьяго гребня генералъ Скобелевъ не призналъ выгоднымъ, ибо опасался втянуть въ дѣло всѣ войска и израсходовать ихъ въ неравномъ бою съ непріятельскими превосходными силами до наступленія рѣшительнаго момента общей атаки плевненскихъ укрѣпленій.

Позиція на третьемъ гребнѣ обстрѣливалась: съ фронта—ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ съ Скобелевскихъ редутовъ, съ лѣваго фланга—продольно съ Кришинскаго редута, съ праваго фланга—продольно съ редута Омаръ-бей-табіи. По свойству мѣстности, мягкіе контуры высотъ третьяго гребня почти не представляли закрытій противъ дальняго ружейнаго огня на 2,100—2,400 шаговъ съ Скобелевскихъ редутовъ. Поэтому по занятіи третьяго гребня требовались значительныя саперныя работы (напримѣръ, въ ночь на 30-е августа), для прикрытія войскъ съ фронта и хотя отчасти съ фланговъ. Произвести эти работы отрядъ князя Имеретинскаго не былъ

---

[1]) За недостаткомъ снарядовъ два турецкихъ орудія не дѣйствовали. Вмѣсто отправленныхъ на позицію центра двухъ батарей, генералъ Добровольскій выслалъ на Рижую гору двѣ легкія батареи.

въ силахъ. за недостаткомъ шанцеваго инструмента и отсутствіемъ въ отрядѣ инженерныхъ и саперныхъ офицеровъ и саперныхъ частей. Поставивъ же войска на третьемъ гребнѣ открыто, безъ укрѣпленій и безъ разрѣшенія продвигаться далѣе, мы обрекали ихъ на большія потери отъ огня съ фронта и двухъ фланговъ.

Позиція, занятая нами на второмъ гребнѣ, и распредѣленіе на ней войскъ были слѣдующія:

Лѣвый флангъ позиціи находился на высотѣ 169, въ верстѣ къ востоку отъ д. Кришина, на одной съ нею высотѣ, а правый флангъ упирался въ Тученицкій оврагъ на высотѣ Артилерійской горы.

Длина позиціи $2^1/_2$ версты. Лѣвый флангъ отстоялъ отъ редута Юнусъ-бей-табіи на 1.000 саженъ; правый отъ редута Омаръ-бей-табіи въ томъ же разстояніи. Оба названные редута могли бить по позиціи косыми выстрѣлами.

Противу фронта позиціи, въ 300 саженяхъ впереди, шелъ третій гребень, и въ 1,100 саженяхъ ясно видиѣлись два Скобелевскіе редута и соединяющая ихъ траншея. Командованіе втораго гребня надъ линіею этихъ редутовъ около 200 футовъ.

Въ тылу позиціи, около двухъ верстъ сзади, лежала наша первая укрѣпленная позиція—д. Брестоваць и первый гребень. Мѣстность на самой позиціи и передъ фронтомъ покрыта виноградниками и отдѣльными фруктовыми деревьями, но допускала довольно обширный обстрѣлъ (вслѣдствіе значительнаго ската мѣстности къ сѣверу). Мѣстность противу лѣваго фланга, кромѣ виноградниковъ, покрыта еще кукурузою.

Мѣстность противу праваго фланга допускала хорошій обстрѣлъ по направленію къ г. Плевнѣ. Деревня Кришинъ не была занята, чтобы не растянулся и безъ того несоразмѣрный съ нашими силами фронтъ позиціи еще на версту. Какими силами занимали турки д. Кришинъ было неизвѣстно, но, по всѣмъ наблюденіямъ, силы эти были весьма незначительны и овладѣніе деревнею не стоило бы намъ труда.

Позиція на второмъ гребнѣ была занята нами около двухъ часовъ пополудни, а около трехъ часовъ генералъ Скобелевъ получилъ слѣдующее сообщеніе отъ князя Имеретинскаго:

„Генералъ Зотовъ запискою отъ сего числа (безъ часа) увѣдомилъ меня, что въ дѣйствіяхъ моихъ должна быть проявлена самая смѣлая рѣшимость. Отъ нихъ зависитъ все. О чемъ увѣдомляю. Записка генерала Зотова получена сейчасъ“.

Турки встрѣтили появленіе нашихъ войскъ на гребнѣ сильнымъ

артилерійскимъ огнемъ со Скобелевскихъ редутовъ и косыми выстрѣлами съ Кришинскаго редута (Юнусъ-бей-табіи). Особенно были непріятны послѣдніе, причинявшіе намъ потери. Съ постановкою батареи мы стали отвѣчать на огонь турокъ.

Съ нашей стороны противъ турецкихъ орудій дѣйствовала 1-я батарея въ составѣ шести орудій (два пришли въ исправность съ двухъ часовъ дня). Въ 3 часа пополудни на позицію были вызваны три взвода 4-й батареи 30-й артилерійской бригады. Эти орудія стали на позицію лѣвѣе шоссе на высотѣ 1-й батареи.

Въ 6 часовъ вечера къ батареѣ присоединился и 4-й взводъ. Батарея выпустила 80 обыкновенныхъ шарохъ и пять шрапнелей по выдвинувшейся впередъ съ Скобелевскихъ редутовъ турецкой цѣпи. Въ 7 часовъ вечера батарея прекратила огонь и отошла въ резервъ. Въ 5 часовъ пополудни на второй гребень прибыла 2-я батарея 2-й артилерійской бригады и стала правѣе первой батареи. Съ четырехъ часовъ пополудни турки начали обстрѣливать нашу позицію на второмъ гребнѣ, кромѣ артилерійскаго, еще довольно сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Съ наступленіемъ темноты огонь стихъ.

Тотчасъ съ занятіемъ гребня на немъ были разбиты линія траншей и батареи и приступлено къ устройству ихъ, подъ огнемъ турокъ, наличнымъ шанцевымъ инструментомъ.

Съ темнотою, артилерійскій бой кончился. Вся забота во время боя состояла въ укрытіи отъ турецкаго огня нашихъ резервовъ, что и удалось, благодаря закрытой мѣстности.

Къ вечеру и на ночь на 30-е августа расположеніе нашихъ войскъ на второмъ гребнѣ было слѣдующее:

Въ центрѣ стали 1-я и 2-я батареи 2-й артилерійской бригады; 1-й баталіонъ Эстляндскаго полка (четыре роты) занялъ позицію и устроилъ ложементы правѣе батареи; 2-й баталіонъ и всѣ стрѣлковыя роты полка заняли позицію и устроивали ложементы лѣвѣе батареи по фронту и подъ прямымъ угломъ къ фронту противъ Кришинскаго редута; четыре роты 3-го баталіона стали во второй линіи ложементовъ. Первый баталіонъ Владимірскаго полка сталъ и вырылъ ложементы лѣвѣе 2-го баталіона эстляндцевъ, противъ Кришина, имѣя три роты во 2-й линіи; 2-й и 3-й баталіоны Владимірскаго полка стали въ частномъ резервѣ, въ логу, за серединою общаго расположенія; 2-я и стрѣлковыя роты Владимірскаго полка прикрыли расположеніе батарей, выдвинувшись передъ ними. 10-й стрѣлковый баталіонъ расположился на участкѣ между шоссе и Тученицкимъ оврагомъ и окопался, имѣя двѣ роты въ резервѣ.

Суздальскій полкъ и 4-я батарея 30-й артилерійской бригады составили общій резервъ, который былъ расположенъ за первымъ гребнемъ къ востоку отъ шоссе.

Кромѣ того, въ ночь на 30-е августа въ Брестовацкомъ логу ночевалъ Шуйскій пѣхотный полкъ, высланный на поддержку, въ ожиданіи горячаго боя у генерала Скобелева, изъ центра. Полкъ этотъ 30-го августа утромъ вернулся въ составъ 30-й дивизіи.

Остальныя части эшелона генерала Скобелева и весь эшелонъ генерала Добровольскаго были расположены между Рыжею горою и Боготскимъ логомъ. Деревня Брестовацъ была занята баталіономъ Калужскаго полка слабаго состава, при взводѣ 3-й батареи 3-й артилерійской бригады.

Всего въ первой линіи разбито и было приступлено къ устройству траншей на 11 ротъ и ложементовъ на 14 орудій; во второй линіи на восемь ротъ [1]).

Съ наступленіемъ сумерекъ, густая цѣпь Владикавказскаго полка и горцевъ бригады Черкозубова прикрыла расположеніе наше на второмъ гребнѣ, смѣло выдвинувшись впередъ какъ къ д. Кришину, такъ и къ третьему гребню.

Вслѣдствіе сходства одежды осетинъ съ черкесами и во избѣжаніе стрѣльбы по нимъ нашею цѣпью, что уже случалось нѣсколько разъ, осетины были проведены по всѣмъ ротамъ и люди роть предупреждены, что осетины будутъ прикрывать насъ со стороны Кришины, и что поэтому при натискѣ противника отступятъ на нашу цѣпь.

Укрѣпленіе позиціи стоило большихъ усилій. Эстляндскій полкъ прибылъ на позицію безъ инструмента, ссылаясь на то, что инструментъ частью находится при зарядныхъ ящикахъ, а большею частью собранъ былъ въ д. Брестовацѣ для укрѣпленія ея и тамъ оставленъ. Кромѣ того, часть инструмента забыта и брошена на первомъ гребнѣ при укрѣпленіи его. Офицеры, посланные разыскивать инструментъ полка и доставить его на позицію, доставили самое незначительное количество его.

Полковнику Паренсову была послана записка съ просьбою собрать инструментъ въ другихъ полкахъ дивизіи и прислать на позицію съ рабочими отъ этихъ же полковъ. Начинало темнѣть, а инструмента все не было. Кой-что собрали у Владимірскаго полка, но для устройства разбитыхъ траншей требовалось во много разъ болѣе. Зо сперъ съ унтеръ-офицеромъ выбивались изъ силъ, по сколько нибудь

[1]) Кромѣ 10-го стрѣлковаго баталіона.

замѣтнаго вліянія на успѣхъ работъ оказать не могли. Каждая рота должна была сама для себя устроить траншею. Батареи устроивали сами для себя ложементы съ ровиками для прислуги. Часть резервныхъ ротъ назначена для расчистки эспланады. Къ счастью грунтъ былъ мягкій. Погода перемѣнилась: пошелъ сильный дождь. Люди рыли землю крышками отъ манерокъ, разрывали и окапывали виноградные корни штыками. Работа по эспланадѣ велась большею частью руками, вырывая виноградные кусты и кукурузу.

Въ 12 часу вечера была получена слѣдующая интересная и характерная записка отъ полковника Паренсова въ отвѣтъ на посланную ему просьбу прислать шанцевый инструментъ:

„Посылалъ офицера отыскивать шанцевый инструментъ Эстляндскаго полка. Оказывается, весь забранъ полкомъ, и въ патронныхъ ящикахъ нѣтъ инструмента. Въ Либавскомъ полку тоже при патронныхъ ящикахъ, которыхъ въ темнотѣ не находятъ, всего 10 лопатъ. Сами не знаютъ, гдѣ остальныя“.

Часа за три до разсвѣта, полковнику Паренсову удалось собрать болѣе сотни инструмента, повидимому, главнымъ образомъ отъ Ревельскаго полка. Кромѣ того, была собрана команда рабочихъ отъ Суздальскаго полка, и къ утру ложементы были готовы. Траншеи эти частью не могли защитить даже отъ ружейныхъ пуль.

Онѣ были вырыты болѣе или менѣе хорошо, сообразно заботливости частныхъ начальниковъ и количества инструмента. Мало того, каждый солдатъ, сообразно своему характеру, прикрывалъ себя хуже или лучше. Всѣ роты, утомленныя безсонною ночью, лежали въ вырытыхъ ими ложементахъ, положивъ ружья на насыпь. Эта послѣдняя была весьма неравномѣрна: мѣстами она не прикрывала головы, и люди лежали на самомъ горизонтѣ; мѣстами (на лѣвомъ флангѣ у Владикавказскаго полка) траншеи были довольно глубоки. Характеръ отдѣльныхъ солдатъ сказывался въ устройствѣ занимаемой имъ части ложемента. Иной, сгребя горсточку земли, прикладываетъ за него пару кореньевъ винограда, нѣсколько травы и сучьевъ и, пользуясь темнотою, беззаботно ложится на мокрую землю за этимъ прикрытіемъ, если его не поймаютъ и не заставятъ работать.

Другіе хорошо себя прикрываютъ, да еще, добывъ листьевъ или кукурузы, разстелятъ ее подъ себя. Заботливые устроятъ, пробивъ ружьемъ рыхлую землю, родъ бойницы для своего ружья, выберутъ засвѣтло или съ разсвѣтомъ траву и кустики, мѣшающіе обстрѣлу.

По поводу недостатка шанцеваго инструмента и въ виду важности фортификаціонной подготовки поля сраженія при современномъ

оружіи, генераломъ Скобелевымъ, въ его донесеніи о бояхъ 27-го, 28-го и 29-го августа, были высказаны слѣдующія замѣчанія:

„Пѣхотная часть, бывшая въ горячемъ дѣлѣ, большею частью лишается своего шанцеваго инструмента.

„Нашъ солдатъ, наступая по трудно проходимой закрытой мѣстности, особенно въ жару, первое, чѣмъ облегчитъ себя, это бросая свой инструментъ, затѣмъ слѣдуетъ шинель и наконецъ мѣшокъ съ сухарями. Поэтому часть, достигнувъ пункта, на которомъ ей надлежитъ остановиться, не имѣетъ возможности прикрыть себя отъ губительнаго огня непріятеля, что постоянно дѣлалось пѣхотою: 1) въ Американскую войну; 2) въ кровавую четырехъ-лѣтнюю Карлистскую войну, и 3), наконецъ, теперь принято за правило турками. Въ виду вышесказаннаго, казалось бы болѣе цѣлесообразнымъ или привозить инструментъ вслѣдъ за атакующими, или имѣть при полкахъ особыя команды, на обязанность которыхъ и возлагать укрѣпленіе отбитыхъ у непріятеля позицій [1]).

„Нельзя не упомянуть также о недостаточности средствъ для устройства полевыхъ укрѣпленій, имѣющихся при отрядѣ. При мнѣ болѣе 20,000 человѣкъ, состоящихъ въ отрядѣ вашей свѣтлости, и въ числѣ ихъ имѣется, и то только случайно, одна команда саперъ въ 35 человѣкъ при унтеръ-офицерѣ и ни одного инженера, не смотря на существованіе инженерной академіи, ежегодно вливающей въ нашу армію десятки спеціалистовъ“.

Мы видѣли выше, изъ записки полковника Паренсова, что инструментъ полковъ Эстляндскаго и Либавскаго не былъ найденъ. Инструментъ Калужскаго полка былъ утерянъ въ бою 27-го августа. Во 2-й пѣхотной дивизіи лучше всего сохранился инструментъ въ Ревельскомъ полку. Изъ другихъ частей отряда, 3-я стрѣлковая бригада была почти безъ инструмента (утративъ и растерявъ его въ бою подъ Ловчею). Суздальскій полкъ утратилъ значительную часть инструмента въ бою 19-го августа подъ Телишатомъ. Лучше всѣхъ частей отряда инструментъ сохранился во Владимірскомъ пѣхотномъ полку, еще ни разу не бывшемъ въ дѣлѣ [2]).

Въ артилеріи шанцевый инструментъ обыкновенно сохранялся достаточно хорошо.

---

[1]) Или, добавимъ, облегчить инструментъ на столько, чтобы онъ не былъ въ тягость, и увеличить число его, что уже и сдѣлано.

[2]) Поэтому траншеи Владимірскаго полка вышли лучше другихъ. Къ сожалѣнію, часть инструмента Владимірскаго полка (переданнаго въ другія части и въ 1-й баталіонъ для укрѣпленія втораго гребня) не была сдана обратно, и полкъ велъ бой 30-го и 31-го августа съ весьма малымъ количествомъ шанцеваго инструмента.

Отряду князя Имеретинскаго, силою въ 22 баталіона, предписывалось, какъ мы видѣли выше, дѣйствовать съ смѣлою рѣшимостью, а 30-го августа поручено нанесеніе главнаго удара непріятелю въ его укрѣпленномъ лагерѣ. Эту задачу приходилось выполнять безъ саперъ и почти безъ шанцеваго инструмента. Въ это же самое время, когда почти руками укрѣплялся второй гребень и войска готовились къ кровавому штурму, двѣ роты саперъ и нѣсколько баталіоновъ пѣхоты съ 1.000 экземплярами шанцеваго инструмента сооружали осадные батареи и тратили на нихъ остатки заготовленнаго для штурма матеріала, на такомъ разстояніи отъ турецкихъ позицій, что турки не находили нужнымъ отвѣчать нашимъ осаднымъ орудіямъ.

Ночью турки сдѣлали два раза слабыя попытки противъ занимаемой позиціи съ цѣлью, вѣроятно, убѣдиться въ нашемъ присутствіи и обезпокоить насъ. Непріятель былъ оба раза встрѣченъ огнемъ передовыхъ эстляндскихъ ротъ и отступилъ.

Поздно вечеромъ, 29-го августа, въ отрядѣ князя Имеретинскаго получена была диспозиція, по которой, на другой день, 30-го августа, назначался общій штурмъ плевненскихъ укрѣпленій.

д) Дѣйствія 28-го и 29-го августа кавалеріи.

Изъ вышеизложеннаго мы видѣли, что дѣйствія кавалеріи на лѣвомъ флангѣ состояли въ охраненіи нашего фронта и лѣваго фланга, и что, кромѣ того, часть донцовъ и владикавказцевъ приняли непосредственное участіе въ бою 28-го августа.

Наблюденіе за непріятелемъ со стороны Кришинскаго редута составляло главную задачу кавалеріи лѣваго фланга, ибо съ этой стороны туркамъ всего удобнѣе было перейти въ наступленіе съ цѣлью или сбить насъ съ занимаемыхъ позицій, или, лучше, прикрыть общее отступленіе къ софійскому шоссе, если таковое было рѣшено. Утромъ, 29-го августа, сильный туманъ не позволялъ наблюдать за непріятелемъ. Въ 2 ч. 55 минутъ пополудни, 29-го августа, по донесенію начальника наблюдательнаго поста Кавказской казачьей бригады, хорунжаго Мѣнлева, турки, силою около баталіона, вышли изъ Кришинскаго редута и стрѣлки ихъ разсыпались въ ложементахъ. Въ виноградникахъ (за третьимъ гребнемъ), по донесенію этого офицера, видна была колонна. По показаніямъ болгаръ, въ Кришинскомъ редутѣ было три орудія [1]).

[1]) Одно изъ трехъ, кажется, горное.

За время нашихъ дѣйствій на плевно-ловченскомъ шоссе турки значительно разширили сѣть траншей, защищавшихъ мѣстность передъ Кришинскимъ редутомъ.

Къ юго-западу отъ редута, шагахъ въ 900 отъ него, по донесеніямъ нашихъ разъѣздовъ, турки выстроили укрѣпленіе или вѣрнѣе, батарею, которую легко было принять за второй Кришинскій редутъ [1]).

Въ тылу редута, въ лощинѣ, повидимому стояли турецкіе резервы.

Кавалеріею нашею было выяснено, что турки не оставили безъ обороны и пространство между д. Кришиномъ и д. Трниною. Наши кавалерійскіе разъѣзды, пытавшіеся высмотрѣть, что дѣлается за Кришинскимъ редутомъ, были встрѣчены огнемъ съ окоповъ на высотахъ между вышеназванными деревнями, а разъѣздъ, направлявшійся къ д. Трнинѣ, былъ встрѣченъ турецкою кавалеріею, силою около полка, направлявшеюся отъ д. Трнины.

Связь съ кавалеріею генерала Лошкарева не была открыта и установлена ни 28-го, ни 29-го августа. Вечеромъ, 29-го августа, бригада генерала Леонтьева съ конною батареею была переведена на нашъ лѣвый флангъ, и генералъ Леонтьевъ вступилъ въ командованіе всею кавалеріею лѣваго фланга, состоявшею изъ восьми эскадроновъ и 18 сотенъ при трехъ конныхъ батареяхъ.

Изъ описаній дѣйствій кавалеріи генерала Лошкарева 27-го августа видно, что наша кавалерія за р. Видомъ почевала на 28-е число въ двухъ массахъ: въ Дольнемъ-Дубнякѣ—главныя силы и въ Дольнемъ-Петрополѣ—бригада рошіоровъ съ конною батареею.

Съ утра 28-го были сдѣланы многочисленные разъѣзды для освѣщенія мѣстности къ Телишу, къ Искеру и для связи съ нашимъ лѣвымъ флангомъ. По донесенію разъѣздовъ, значилось, что сосѣднія селенія заняты небольшими партіями черкесовъ и баши-бузуковъ, но сколько нибудь значительныхъ силъ замѣчено не было.

Разъѣздъ, ходившій къ Телишу, донесъ о присутствіи тамъ партій черкесовъ, вслѣдствіе чего въ этомъ направленіи въ два часа пополудни было выслано двѣ сотни донскихъ казаковъ № 9-го полка.

Въ три съ половиною часа пополудни, съ передовыхъ постовъ дано знать, что турки въ значительныхъ силахъ наступаютъ на д. Дольній-Петрополь (Митрополье).

Въ 4½ часа на высотахъ лѣваго берега р. Вида противъ Дольняго-

[1]) Это было укрѣпленіе Тельэта (пятиугольное).

Нетрополя, дѣйствительно, показалась густая цѣпь непріятельской пѣхоты, фланги которой были прикрыты кавалеріею въ разсыпномъ строю. За цѣпью шли резервы изъ пѣхоты и артилеріи. Кромѣ того, за мостомъ на р. Видѣ былъ замѣченъ сборъ непріятельскихъ войскъ. Общую силу турокъ генералъ Лошкаревъ опредѣлилъ въ шесть баталіоновъ при четырехъ орудіяхъ и полкъ кавалеріи. Наступленіе турокъ поддерживалось огнемъ четырехъ полевыхъ орудій и огнемъ съ Опанецкихъ батарей.

Бригада рошіоровъ не приняла боя, и подъ прикрытіемъ огня батарея отступила къ Горнему-Нетрополю, гдѣ соединилась съ высланнымъ для связи ея съ главными силами полкомъ № 6-го калорашей.

Мѣры для противодѣйствія дальнѣйшему наступленію непріятеля были приняты слѣдующія:

3-му драгунскому Астраханскому полку, который занималъ аванпосты къ югу отъ рошіоровъ, приказано спѣшить дивизіонъ и, укрывшись лощиною и кукурузою, перемѣнить фронтъ налѣво и дѣйствовать во флангъ туркамъ, наступавшимъ отъ Дольняго къ Горнему-Нетрополю. Дивизіонъ 9-го драгунскаго полка съ взводомъ 16-й батареи долженъ былъ поддерживать 8-й драгунскій полкъ слѣва. Дивизіонъ 9-го уланскаго полка съ 4 орудіями 16-й конной батареи долженъ былъ поддерживать 8-й драгунскій полкъ справа и наблюдать за турками, собиравшимися у моста на р. Видѣ.

Вмѣстѣ съ переходомъ русской кавалеріи въ наступленіе противъ лѣваго фланга турокъ, три полка румынской кавалеріи съ конною батареею должны были перейти въ наступленіе съ фронта; въ резервѣ оставались: 4 сотни [1]), 8 эскадроновъ и 6 конныхъ орудій.

Дѣйствіе нашей артилеріи съ фронта и взвода 16-й конной батареи почти во флангъ, огонь спѣшенныхъ драгунъ и общее наше наступленіе сперва пріостановили наступленіе непріятеля, а затѣмъ въ шесть часовъ вечера турки отошли подъ защиту своихъ укрѣпленій.

Наши потери въ этотъ день состояли: изъ одного убитаго, 21-го раненаго, 4-хъ контуженныхъ, одного безъ вѣсти пропавшаго и 42-хъ лошадей, выбывшихъ изъ строя. Наибольшая потеря легла на 8-й драгунскій полкъ, потерявшій 7 человѣкъ (въ томъ числѣ одинъ убитъ), и № 1-го полкъ рошіоровъ, потерявшій 8 человѣкъ, въ томъ числѣ одного офицера раненымъ.

Во время боя, когда наступленіе противника уже было пріоста-

[1]) Двѣ въ разъѣздѣ.

повлено, командиръ двухъ сотенъ 9-го полка, посланный въ разъѣздъ къ Телишу, прислалъ весьма важное донесеніе, что, натолкнувшись у Горняго-Дубняка на партію конныхъ черкесовъ въ 30 человѣкъ, завязалъ съ ними перестрѣлку, *и что за лѣсомъ къ западу отъ Горняго-Дубняка видѣлъ лагерь пѣхоты, приблизительно на 10,000 человѣкъ.*

Въ 7 часовъ вечера пришло изъ Горняго-Дубняка новое донесеніе, что черкесы отогнаны съ потерею 5 человѣкъ убитыми, причемъ захвачено нѣсколько магазинныхъ ружей и 6 лошадей съ полными вьюками. Къ величайшему сожалѣнію, изъ донесеній генерала Лошкарева не видно, какія онъ принялъ мѣры къ тому, чтобы выяснить донесеніе о лагерѣ въ 10,000 человѣкъ турокъ, и затѣмъ какія онъ принялъ мѣры, чтобы затруднить движеніе этихъ силъ въ Плевну. Видно только, что генералъ Лошкаревъ какъ бы открывалъ этимъ силамъ дорогу въ Плевну, расположившись на ночлегѣ уже не на софійскомъ шоссе, въ Дольнемъ-Дубнякѣ, гдѣ ночевалъ ночь на 28-е число, а въ Горнемъ-Нетрополѣ; у Дольнаго же Дубняка оставленъ № 9-го донской полкъ, которому поручено у селенія зажечь больше костровъ.

Такъ какъ связь кавалеріи генерала Лошкарева съ кавалеріею полковника Чернозубова *не была установлена не только 28-го, но и 29-го августа*, то для турокъ оставался свободнымъ и ненаблюдаемымъ нами путь.—изъ Плевны черезъ Тринну и линію Крушеваца на софійское шоссе у Горняго-Дубняка. Турки отъ Горняго-Дубняка свободно могли пройти въ ночь на 29-е число до Тринны и днемъ 29-го числа къ Плевнѣ. Нашъ авангардъ генерала Лошкарева, расположенный у Дольняго-Дубняка, не могъ воспрепятствовать этому движенію турокъ, ибо путь отъ Горняго-Дубняка къ Тринѣ отстоитъ отъ Дольняго-Дубняка на пять слишкомъ верстъ. Важное значеніе этого пути, который, къ сожалѣнію, не наблюдался нами 27-го, 28-го и 29-го августа, можно видѣть изъ того, что турки занимали д. Тринну и Десевицу повидимому значительными силами. Такъ, разъѣздъ нашъ отъ Кавказской казачьей бригады видѣлъ, 29-го августа, полкъ кавалеріи, выступившій къ нему на встрѣчу отъ Тринны [1]). Точно также разъѣздъ изъ сотни казаковъ, посланный 29-го августа генераломъ Лошкаревымъ къ д. Десевицѣ, былъ встрѣченъ у этой деревни непріятельскою пѣхотою и кавалеріею [2]).

Во всякомъ случаѣ, по неимѣнію данныхъ, вопросъ о лагерѣ у

[1]) Тутолминъ. Дневникъ Кавказской казачьей бригады, стр. 170.
[2]) Донесеніе генерала Лошкарева, «Воен. Сбор.» 1877 г., № 12-й, стр. 428.

Горняго-Дубняка, видѣнномъ двумя сотнями донцовъ, остается нерѣшеннымъ и относительно его могутъ быть три предположенія: 1) что лагеря въ 10,000 человѣкъ вовсе не было; 2) что войска этого лагеря имѣли спеціальное назначеніе прикрывать Горній-Дубнякъ на случай отступленія Османа-паши по софійскому шоссе; 3) самое невыгодное для насъ—что лагерь былъ и войска этого лагеря, составляя прибывшее со стороны Орханіэ подкрѣпленіе, успѣли въ ночь на 29-е августа пройти въ Плевну черезъ д. Тршину.

Лично полагаю, что силы, замѣченныя у Горняго-Дубняка, далеко не были такъ значительны, какъ показалось донцамъ, и что силы эти, въ числѣ быть можетъ нѣсколькихъ баталіоновъ, успѣли пройти въ Плевну между нашими двумя массами кавалеріи по ненаблюдаемой нами дорогѣ и подкрѣпили войска Османа-паши въ самую нужную для него минуту. Время для сбора этихъ подкрѣпленій съ вечера 25-го августа, когда опредѣлилось наше наступленіе, можно считать вполнѣ достаточнымъ.

Наступленіе турокъ противъ нашей кавалеріи 28-го августа могло имѣть цѣлью облегчить движеніе этого подкрѣпленія.

29-го августа главныя силы генерала Лошкарева снова перешли къ Дольнему-Дубняку. Разъѣзды были посланы по направленію къ Чурикову, Телишу, Десевицѣ, Магалѣ и далѣе за Искеръ по Раховской дорогѣ. Для связи съ кавалеріею Чернозубова былъ посланъ эскадронъ 9-го уланскаго полка, который, пройдя Медованъ и къ д. Кебелю, не открылъ нашей кавалеріи, стоявшей всего въ 6 верстахъ къ востоку отъ Кебеля въ д. Лучинъ-Долъ и Брестовацѣ, не встрѣтилъ почему-то разъѣздовъ кавалеріи Чернозубова и вернулся обратно.

Разъѣзды не открыли присутствія сколько нибудь значительныхъ силъ непріятеля по всему изслѣдованному раіону и доносили только о мелкихъ шайкахъ черкесовъ.

Непріятель 29-го августа не безпокоилъ нашу кавалерію.

По донесенію генерала Лошкарева, замѣчено было увеличеніе числа орудій противу моста черезъ р. Видъ, а также замѣчено было, что непріятель возводитъ батареи для прикрытія орудій и увеличилъ число пѣхоты у Опанца близъ моста.

Подводя итоги дѣйствіямъ нашимъ подъ Плевною 28-го и 29-го августа, найдемъ:

1) Въ теченіе 28-го и 29-го противъ плевненскихъ укрѣпленій дѣйствовали:

а) На правомъ флангѣ противъ Гривицкихъ редутовъ:

Девять румынскихъ батарей	54 орудія.
Три батареи 31-й артил. бригады . . .	21 „
	78 орудій.

в) Въ центрѣ:

Три батареи 5-й артил. бригады . . .	24 орудія.
Три „ 30-й „ „ . . .	24 „
Шесть батарей 16-й „ „ . . .	48 орудій.
3-я батарея 2-й бригады	8 „
Турецкая батарея.	2 орудія.
Осадныхъ орудій	20 орудій.
	126 орудій.

Изъ нихъ противу Скобелевскихъ редутовъ дѣйствовали 14 орудій, противъ г. Плевны—4 осадныя орудія. Остальныя 108 орудій дѣйствовали по редутамъ Плевненскаго участка Омаръ-бей-табіи, Арабъ-табіи, Атифъ-паша-табіи, Ибрагимъ-табіи, Чарумъ-табіи и частью по соединяющимъ ихъ траншеямъ.

с) На лѣвомъ флангѣ со втораго гребня дѣйствовали [1]):

1-я батарея 2-й артил. бригады	6 орудій.
2-я „ „ „ „	8 „
4-я „ 30-й „ „	8 „

Съ позиціи центра:

3-я батарея 2-й артил. бригады	8 „
2 турецкихъ орудія	2 „
3-я батарея 16-й артил. бригады	4 „
Всего. .	36 орудій.

Всего 29-го августа дѣйствовало 228 орудій (кромѣ 2 конныхъ батарей генерала Лошкарева).

Кромѣ того, вѣроятно дѣйствовало нѣсколько батарей 4-хъ-фунтовыхъ 5-й и 31-й артилерійскихъ бригадъ, но свѣдѣній объ ихъ дѣйствіяхъ нѣтъ.

2) Число орудій, дѣйствовавшихъ въ теченіе этихъ дней съ праваго фланга и центра, увеличилось весьма незначительно противъ 27-го августа.

3) Цѣли для дѣйствій нашей артилеріи остались тѣ же, за не-

[1]) Батареи 2-й бригады и 4-я батарея 30-й бригады прибыли на второй гребень къ 5 часамъ пополудни 29-го августа.

ключеніемъ: а) лѣвофланговыхъ батарей на вершинѣ В, дѣйствовавшихъ 29-го противъ Скобелевскихъ редутовъ съ цѣлью подготовки атаки нашего лѣваго фланга; б) осадной батареи на горѣ „Царскій редутъ", дѣйствовавшей 29-го августа по городу Плевнѣ.

1) Напряженіе нашего огня на правомъ флангѣ достигло наибольшаго развитія 28-го августа, въ то время, когда въ этотъ день въ центрѣ огонь поддерживался весьма слабо. Огонь въ центрѣ 29-го августа достигъ наибольшаго развитія, но былъ направленъ на весь южный фронтъ турокъ отъ Скобелевскаго редута № 1-го до редута Ибрагимъ-бей-табіи, т. е. на линію, длиною въ $4^1/_2$ версты. Кромѣ того, разстоянія, съ которыхъ дѣйствовали наши орудія, были для нѣкоторыхъ батарей слишкомъ значительны.

Огонь на правомъ флангѣ 29-го августа былъ сравнительно въ значительной степени ослабленъ. Такимъ образомъ огонь праваго фланга и центра въ теченіе 28-го и 29-го августа не былъ согласованъ между собою.

5) На лѣвомъ флангѣ мы подались впередъ на второй гребень Зеленыхъ горъ, укрѣпили его и стали на немъ твердою ногою. Три батареи, выставленныя на второй гребень, и 14 орудій съ центра подготовляли 29-го августа атаку нашего лѣваго фланга на Скобелевскіе № 1-го и № 2-го редуты и на редутъ Юнусъ-бей-табію (Кришинскій).

При укрѣпленіи позиціи на второмъ гребнѣ въ ночь на 30-е августа оказался недостатокъ въ шанцевомъ инструментѣ.

6) Наша кавалерія лѣваго фланга разъѣздами 28-го и 29-го августа выяснила, что турки заняли и укрѣпили (хотя, вѣроятно, незначительными силами) позицію для обороны участка между деревней Кришиномъ и деревней Трниною и заняли довольно сильно эту послѣднюю деревню.

Кавалерія генерала Лошкарева ночевала на 28-е августа на софійскомъ шоссе. Въ теченіе 28-го и 29-го было отбито нѣсколько попытокъ турокъ прогнать нашу кавалерію. Разъѣздами освѣщена окрестная мѣстность. Донесено о присутствіи лагеря пѣхоты, силою въ 10,000, но справедливость этого донесенія не провѣрена.

Ни 28-го, ни 29-го августа разъѣзды наши отъ кавалеріи генерала Лошкарева и кавалеріи лѣваго фланга не вошли между собою въ связь.

7) 29-го августа оказался недостатокъ снарядовъ въ нашей артилеріи.

8) Вслѣдствіе стрѣльбы 26-го, 27-го, 28-го и 29-го изъ нашихъ

орудій значительное число ихъ пришло въ негодность. Въ особенности пострадали батареи, усиленно стрѣлявшія на слишкомъ большія разстоянія.

9) Прекрасная погода, стоявшая во все время нашихъ дѣйствій подъ Плевною, 29-го августа, къ вечеру, внезапно измѣнилась: пошелъ дождь, и густой туманъ окуталъ всѣ окрестности.

10) Результаты дѣйствій нашей артилеріи противу плевненскаго укрѣпленнаго лагеря 26-го, 27-го, 28-го и 29-го не соотвѣтствовали ожиданіямъ. Если редуты Гривицкій № 1-го и Ибрагимъ-бей-табія и оказались неисправленными къ утру 29-го августа, то взамѣнъ того турки, во время обстрѣливанія ихъ позицій, значительно укрѣпили редуты, ранѣе выстроенные, выстроили нѣсколько укрѣпленій вновь, и въ общемъ къ 30-му августа плевненскій укрѣпленный лагерь въ фортификаціонномъ отношеніи, послѣ четырехдневнаго его обстрѣливанія массою нашей артилеріи, не только не былъ ослабленъ, но еще усилился.

Что касается потерь, причиненныхъ огнемъ турецкимъ войскамъ, то онѣ неизвѣстны, но, по отзыву плѣнныхъ турокъ, не были значительны и не могли матеріально ослабить нашего противника. Что же касается нравственнаго духа турецкихъ войскъ, то нельзя предполагать, чтобы онъ пошатнулся отъ дѣйствія нашей артилеріи; напротивъ, сознаніе безсилія дѣйствія нашихъ орудій и явившаяся *привычка* къ свисту летящихъ, къ треску лопающихся, но не причиняющихъ чувствительной потери снарядовъ могла еще поднять духъ турецкихъ войскъ.

Можно думать, что нашъ огонь произвелъ на турокъ наибольшее нравственное потрясеніе 26-го августа, когда мы одновременно открыли огонь изъ 150 орудій. Быстро развивая это потрясеніе усиливающимся и концентричнымъ огнемъ, мы, казалось, могли довести турокъ въ тотъ же день до всегда роковаго для обороняющаго сознанія *объ невозможности держаться въ тѣхъ или другихъ пунктахъ* и затѣмъ могли овладѣть этими пунктами въ тотъ же день. Таковымъ пунктомъ могла быть, между прочимъ, высота C [1]) съ редутомъ Омаръ-бей-табіею (появившимся 27-го августа), о который 30-го августа разбились усилія нашего центра.

Удобная минута была пропущена. Турки оправились отъ нанесеннаго имъ нравственнаго потрясенія и приготовились 30-го августа встрѣтить нашу атаку по направленіямъ, нами самими намѣченнымъ.

---

[1]) Что касается сказанной высоты C, то мы по ней даже не стрѣляли 26-го августа.

Выше мы видѣли, что въ основу атаки Плевны было положено: „Предварительное возможно продолжительное обстрѣливаніе непріятельскихъ укрѣпленій артилеріею, усиливаемое съ постепеннымъ къ ней приближеніемъ; такое же незамѣтное, подъ прикрытіемъ мѣстности, приближеніе къ укрѣпленіямъ пѣхоты и, наконецъ, атака ихъ открытою силою".

Отъ дѣйствія артилеріи ожидали „разрушенія преградъ, нравственнаго истомленія и матеріальной дезорганизаціи обороняющагося" [1]). Возможно продолжительному обстрѣливанію непріятельскихъ укрѣпленій былъ положенъ предѣлъ истощеніемъ снарядовъ и порчею лафетовъ и орудій. Постепеннаго усиленія огня по мѣрѣ приближенія къ туркамъ тоже достигнуто не было. Добавимъ, что цѣли, выбранныя для дѣйствій, не находились всюду въ прямой зависимости отъ выбранныхъ пунктовъ для атаки и въ назначеніи ихъ не было общаго руководства. Постепенное приближеніе къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ было достигнуто *лишь въ весьма незначительной степени*, частью по нашей винѣ (высота С), главнымъ же образомъ въ зависимости отъ мѣстности, отдѣлявшей насъ на выбранныхъ фронтахъ атаки отъ непріятельскихъ позицій. Наиболѣе приближенными къ туркамъ были позиціи румынъ.

Позиціи же 4-го и 9-го корпусовъ и отряда князя Имеретинскаго къ 30-му августа были отдѣлены отъ турецкихъ отъ 650 до 1,200 саженъ. Пѣхотѣ нашей при атакѣ приходилось въ среднемъ идти подъ сосредоточеннымъ огнемъ турокъ 2,000 и свыше шаговъ.

Разрушенія преградъ, нравственнаго истомленія и дезорганизаціи противника тоже достигнуто не было.

Въ общемъ разборѣ дѣйствій нашихъ подъ Плевною съ 26-го августа по 2-е сентября мы постараемся съ возможною полнотою изслѣдовать причины неудачи дѣйствій нашей артилеріи 26-го—30-го августа, насколько онѣ зависѣли отъ неправильно ставленныхъ ей общихъ цѣлей для дѣйствій и отъ неправильныхъ дѣйствій въ достиженіи поставленныхъ цѣлей частныхъ начальниковъ. Теперь же сдѣлаемъ заключеніе, что *продолжительная артилерійская подготовка атаки на плевненскій укрѣпленный лагерь не дала ожидаемыхъ результатовъ*.

Затѣмъ предстояло или отказаться отъ составленнаго плана атаки Плевны открытою силою, или произвести атаку, не взирая на неудачу нашихъ дѣйствій 26-го, 27-го, 28-го и 29-го августа подъ Плевною.

---

[1]) Донесеніе генерала Зотова.

Избрали второе рѣшеніе, и общая атака плевенскихъ укрѣпленій была назначена на 30-е августа. Позволяемъ думать, что рѣшеніе это было правильнымъ. 80,000 пѣхоты ждало только приказанія, чтобы двинуться на турокъ. Духъ этой массы былъ прекрасный, увѣренность въ успѣхѣ полная. 400 орудій и 11,000 кавалеріи готовы были поддержать атаку пѣхоты.

Можно было смѣло разсчитывать на успѣхъ атаки, лишь бы арміи этой были *правильно опредѣлены предметы для дѣйствій, лишь бы армія эта правильно была распредѣлена, сообразно важности этихъ предметовъ, лишь бы части этой арміи правильно дѣйствовали для достиженія поставленныхъ имъ цѣлей.*

А. Куропаткинъ.

(Окончаніе 1-й части).

ЦѢНА ЗА ДВѢ ЧАСТИ 5 РУБ.

ТРУДЫ ТОГО ЖЕ АВТОРА:

АЛЖИРІЯ.

I. Военно-статистическій очеркъ страны. — II. Письма изъ Алжиріи. — III. Пища французскихъ войскъ въ Алжиріи. — IV. Постоянный верблюжій обозъ. Изданіе 1877 года.

Цѣна 2 руб.

На пересылку прилагать за 2 фунта.

КАШГАРІЯ.

Историческо-Географическій очеркъ страны, ея военныя силы, промышленность и торговля. Съ картой сѣверной части Восточнаго Туркестана. Изданіе 1879 года.

Цѣна 3 руб.

На пересылку прилагать за 2 фунта.

Требованія адресовать:

В. А. Березовскому

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Колокольная, собственный домъ № 14.

2007051326